This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

#846.

AN 5

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Remezov, N. V.

Н. В. Ремезовъ.

ОЧЕРКИ

изъ

ЖИЗНИ ДИКОЙ БАШКИРІИ.

БЫЛЬ ВЪ СКАЗОЧНОЙ СТРАНѢ.

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° въ Москвѣ,
Пименовская ул., собств. домъ.
1889.

Уфимскій Колупаевъ-Деруновъ.

Лѣтъ пятнадцать или двадцать назадъ пріѣхалъ въ Уфу изъ Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, мужичокъ, государственный крестьянинъ Корнило Аверьяновъ Морозовъ—лѣтъ 60 полный старикъ, средняго роста, съ опухшимъ, совершенно заросшимъ сѣдыми волосами лицомъ и съ маленькими, заплывшими отъ жиру свѣтлосѣрыми глазами. Нечесаные, громадные волосы на его головѣ пробиты прямымъ рядомъ, а русскій костюмъ такъ засаленъ, что, кажется, носится имъ чуть не по наслѣдству отъ дѣда. У него громадная семья, такъ что теперь, когда она стала жить по разнымъ домамъ, образовалась цѣлая деревня. Купилъ Морозовъ на берегу Уфы небольшую земельку десятинъ въ 200 и завелъ хуторокъ. Эта земелька находится какъ разъ въ центрѣ башкирскихъ земель. Никто, конечно, не зналъ о новомъ владѣльцѣ, кромѣ сосѣдей башкиръ, съ которыми Морозовъ научился „калякать по-ихнему“ и сталъ „большой имъ пріятель“. И жилъ онъ тихо и мирно, промышляя, чѣмъ Богъ послалъ. Но судьба готовила этому человѣку болѣе извѣстную участь. Стали въ концѣ 60 годовъ „продаваться башкирскія земли“ чуть не даромъ. Понюхалъ Морозовъ, чѣмъ тутъ пахнетъ, и принялся за дѣло: онъ сдѣлался факторомъ по покупкѣ этихъ земель отъ разныхъ денежныхъ „господъ“. Покупая, т. е. обдѣлывая дѣлишки фактически, онъ на чужія деньги пріобрѣталъ и для себя кусочки. Такимъ манеромъ, почти безъ гроша, онъ пріобрѣлъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ 100.000 десятинъ строеваго лѣса. Нужно сказать, что это было нетрудно: стои-

ло только пріобрѣсти небольшой клокъ земли за весьма низкую цѣну, какъ въ то же время возможно было заложить его чуть не въ десять разъ дороже противъ его стоимости. На вырученныя такимъ образомъ деньги можно было покупать еще и т. д. Заложивши до послѣдняго клока, Морозовъ уже заручился деньгами и завелъ весьма обширную лѣсную торговлю. (Въ весну 1881 года имъ сплавлено въ Нижній и Астрахань три громадныя бѣляны съ лѣснымъ товаромъ и до 80.000 бревенъ). Съ этого времени Морозовъ сталъ уже „не мужичекъ", а второй гильдіи купецъ, и сталъ извѣстенъ всѣмъ и каждому, какъ лучшій... (послѣднее слово риѳмуетъ со словомъ „купецъ".) Но онъ сталъ не только извѣстенъ, но и большой пріятель всему уфимскому чиновному персоналу, и даже мѣстный судебный слѣдователь Ш. сталъ ему кумомъ, несмотря на старыя барскія традиціи. (Послѣднія вырѣзаны на его именной печати, изображающей барина съ палкой и крѣпостнаго хохла, а вверху надпись: „скачи враже, якъ панъ каже".) Укрѣпился Морозовъ прочно въ своемъ гнѣздѣ и забралъ подъ свое покровительство всю окружающую мѣстность на 100 верстъ въ діаметрѣ. Что ни скажетъ, что ни сдѣлаетъ, все шито-крыто. Онъ—полновластный властелинъ и творитъ самолично и судъ и расправу съ девизомъ: „ндраву нашему не препятствуй". Пріобрѣтенная за дешево башкирская земля все-таки мало приносила доходу, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и совершенной незаселенности. Но Морозовъ съумѣлъ и съ этимъ справиться. Онъ отправилъ пословъ „на свою сторону" звать желающихъ переселиться и разсказывать разныя „турусы на колесахъ". Народъ слушалъ ихъ и повалилъ цѣлыми партіями. Такихъ переселенцевъ изъ Вятской губерніи на земляхъ Морозова считается 17 деревень и 2 села съ 3.000 душъ населенія обоего пола. Отношенія-то къ этимъ переселенцамъ г. Морозова и составляютъ цѣль настоящаго этюда. Разсказывать тутъ много ненужно, а послушаемъ лучше, что̀ говорятъ сами крестьяне починка Усакла въ жалобахъ, поданныхъ губернатору и сенатору. Въ первой изъ

нихъ говорится: „по условію 10 апрѣля 1872 года уфимскій 2-й гильдіи купецъ Корнило Аверьяновъ Морозовъ запродалъ землю первому изъ насъ 15 десятинъ по 13 руб., второму 50 десятинъ по 10 руб., третьиму 30 десятинъ по 10 рублей, четвертому 10 дес. по 11 руб. и послѣднему 20 дес. по 10 руб. за десятину, съ разсрочкою платежа за оную на 8 лѣтъ, съ тѣмъ, что если кто-либо изъ насъ въ теченіе означеннаго срока не уплатитъ слѣдующую за означенную землю сумму сполна, тотъ долженъ получить таковую только въ томъ количествѣ десятинъ, за которыя будутъ внесены по разсчету деньги. Въ уплату слѣдующихъ за землю денегъ мы внесли Морозову 665 р.; уплатою же остальныхъ денегъ мы пріостановились въ виду разнесшагося слуха о возбужденіи дѣлъ объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей на земли, купленныя у башкиръ съ нарушеніемъ правилъ 10 февраля 1869 года, къ категоріи которыхъ принадлежитъ и земля Морозова. Нынѣ, по случаю неуплаты за остальную часть земли денегъ, Морозовъ, въ противность заключеннаго между нами условія въ пользованіи землею, которая окончательно уже выкуплена, намъ отказалъ и принуждаетъ насъ выселиться, не дозволяя даже продать возведенныя нами, на собственныя деньги, постройки, которыя оставляетъ въ свою пользу. На эти дѣйствія Морозова хотя мы и приносили жалобы мѣстному начальству, но оно почему-то не нашло возможнымъ даже и принять ихъ“. А вотъ другой образчикъ похожденій Морозова, изображенный, въ жалобѣ тому же сенатору Ковалевскому, крестьянами починка Шубинскаго: „ѣздитъ Морозовъ по починкамъ Булекей-Кудейской волости съ волостнымъ писаремъ, прежнимъ да пожалуй и нынѣшнимъ—его конторщикомъ Пермяковымъ и сельскимъ засѣдателемъ, насильно требуетъ уплаты денегъ, уводя въ противномъ случаѣ безъ всякихъ разговоровъ скотину. Морозовъ съ насъ получилъ за землю въ разное время 905 рублей, да 5 лѣтъ мы оплачивали ее земскими сборами, явился какъ и въ другихъ починкахъ съ требованіемъ остальныхъ денегъ 665 рублей“. Подобныхъ просьбъ

на Морозова подано разнымъ мѣстамъ и лицамъ нѣсть числа, а рѣшеніе все еще съ трепетомъ ожидается крестьянами. Но Морозовъ этимъ временемъ пользуется. Обо всѣхъ жалобахъ, которыя на него пишутся, онъ знаетъ очень подробно, такъ какъ въ каждомъ починкѣ у него есть свои шпіоны, по большей части родственники, или же тѣ изъ подленькихъ людей, которые прикладываютъ руку къ прошенію и передаютъ ихъ содержаніе Морозову, конечно, не безъ платы. По поводу жалобъ онъ обыкновенно говоритъ крестьянамъ: „Ваша просьба—вѣтеръ, я все исключилъ“ (!). Послѣднее слово у него въ большомъ ходу. Исключаетъ ли онъ жалобы—не знаю, но что исключаетъ крестьянъ изъ починковъ, какъ и вышеписанныхъ, то это вѣрно. И это у него дѣлается весьма легко: слово—и дѣло кончено. Такъ въ починкѣ Куршаковскомъ исключенъ крестьянинъ Никаноръ Ковришкинъ, о которомъ въ книгѣ, выданной Морозовымъ на записку уплаты денегъ, значится слѣдующая многозначительная запись: „по приказанію Морозова исключенъ“. (Самъ Морозовъ грамоты не знаетъ.) Въ починкѣ Лобовъ-Ильинскомъ крестьянинъ Бусыгинъ, купившій 10 десят. земли по условію, былъ выгнанъ Морозовымъ. Послѣдній отобралъ даже у него домъ и продалъ его другому лицу. Крестьянинъ этотъ причисленъ къ мѣстному Лобовскому обществу и съ него взыскиваются всѣ подати наравнѣ съ однообщественниками, а за свой домъ, проданный Морозовымъ уже 3 года, платитъ страховую премію въ земство. Изъ починка Христолюбовскаго выбыло 7 крестьянъ, не уплатившихъ Морозову за землю. Всѣ они выѣхали вслѣдствіе притѣсненій Морозова, который оставилъ ихъ задатки себѣ, какъ и устроенныя ими 7 усадьбъ съ домами и надворными строеніями и расчищенныя изъ-подъ лѣса нивы. Выѣхали эти крестьяне, да многіе и изъ другихъ починковъ потому, что Морозовъ ежегодно обрѣзаетъ ихъ закупленныя земли и не даетъ даже ими пользоваться; такъ, этому починку въ 1881 году онъ нарѣзалъ вырубленный лѣсъ „по сухому логу“, а расчищенныя крестьянами пашни по „Багышлѣ“

отрѣзалъ себѣ; то же онъ сдѣлалъ и у починковъ Шубинскаго, Усаклы, Троицкаго и... почти у всѣхъ, даже у починка Новотроицкаго, которому въ 1876 году была выдана купчая и, слѣдовательно, крестьяне этого починка были такими же хозяевами своихъ земель, какъ и онъ своимъ, а потому всякая отрѣзка должна бы дѣлаться по полюбовному соглашенію между обѣими сторонами, какъ указываетъ законъ. Но въ томъ-то и дѣло, что для Морозова законы не писаны. Какъ бы то ни было, но новотроицкіе мужички, вышедшіе изъ обязательныхъ отношеній къ Морозову, не позволили ему сдѣлать подобную отрѣзку и прогнали его съ землемѣромъ съ межи, подавъ жалобу въ судъ. А хорошее польце онъ хотѣлъ захватить! Въ родѣ этого онъ производилъ еще въ починкахъ Спасскомъ и Покровскомъ. Такихъ „вольныхъ людей" у Морозова только всего три починка, остальные же 16 всѣ—*временно-обязанные*, которыхъ около 2.500 душъ. Съ этими-то несчастными, попавшими къ нему въ лапы, онъ что захочетъ, то и творитъ. Описанные отрѣзки для Морозова крайне выгодны, такъ какъ онъ сдаетъ отрѣзанныя поля тѣмъ же починкамъ, но за особую плату по 4 и 5 рублей десятину подъ одинъ посѣвъ хлѣба, несмотря на то, что крестьяне только изъ-за того и трудятся, чтобы расчистить поскорѣе поле и ѣсть „свой хлѣбъ" *), такъ какъ они въ то время ѣли еще купленный, которому цѣна въ 1881 году была 1 р. 30 коп. пудъ ржаной муки. А гдѣ мужику взять денегъ, чтобы прокормить свою громадную семью? Удивляешься, право, какъ это Богъ помогаетъ еще! Само собою разумѣется, что въ разъ отведенныхъ границахъ владѣнія крестьяне получали право пользованія и расчистки лѣса безъ ограниченія; но и здѣсь Морозову угодно было наложить свою пятерню. Онъ всегда приказывалъ, чтобы всѣ лѣсныя издѣлія, какія выработаютъ крестьяне, были сдаваемы ему въ счетъ уплаты денегъ за

---

*) Расчистить десятину стоитъ 40 р., т.-е. въ 5 разъ дороже, чѣмъ ее купить съ лѣсомъ въ вѣчное владѣніе.

землю. Нѣкоторые крестьяне повѣрили этому и стали возить къ нему издѣлія, но послѣ оказалось, что онъ ставилъ за нихъ цѣну несравненно ниже, чѣмъ другіе лѣсоторговцы; тогда они стали возить къ другимъ, но Морозовъ, узнавши объ этомъ отъ своихъ шпіоновъ, сталъ штрафовать за каждую продажу въ размѣрѣ 10 рублей, несмотря на то, что это нигдѣ не обусловлено, вычитая изъ суммы, поступившей съ крестьянъ въ уплату за землю. Но вычесть у мужика 10 рублей было бы сносно, а то еще онъ налагаетъ на это болѣе значительную контрибуцію. Подобныя продажи онъ называетъ воровскими и, основываясь на этомъ, опять „исключаетъ" крестьянъ изъ поселковъ. Продѣлывать подобныя вещи Морозову безъ всякаго суда и слѣдствія, вполнѣ самовольно, съ своими временно-обязанными поселенцами весьма легко, такъ какъ они, по его выраженію, „у него въ рукахъ". Въ случаѣ, если, что Боже упаси, заикнется мужикъ недобрымъ словомъ, такъ онъ можетъ исключить не только одного, но стереть съ лица земли цѣлый поселокъ. Это вытекаетъ изъ того факта, что въ поземельныхъ условіяхъ, домашнихъ, рѣдко засвидѣтельствованныхъ даже въ волостномъ правленіи, онъ именуетъ поселенцевъ „арендаторами". Такъ, напримѣръ, въ условіи 13 марта 1872 года съ крестьянами починка Маркеловскаго (да и многихъ другихъ) значится, что взяли они землю „въ арендное содержаніе срокомъ на 8 лѣтъ", за что „арендаторы" обязались уплатить ему по 11 руб. за десятину. Арендатора дѣйствительно легко „исключить" Морозову, но каково перенести это крестьянину, который на зовъ Корнила Аверьяновича переселился къ нему „со старины", распродавъ тамъ всѣ пожитки. Онъ оторвался отъ родного гнѣзда, отъ всего ему милаго и пріѣхалъ сюда съ семьею, промышляя по дорогѣ Христовымъ именемъ, а гдѣ случалось и заработками. Поселился въ глухомъ лѣсу, вдали отъ всякаго жилья, гдѣ и дорогъ-то не было, кромѣ тропъ для верховой ѣзды. Поселился онъ тутъ, срубилъ избенку и обзавелся скотиной, расчистилъ съ кровавымъ потомъ ниву изъ-подъ лѣса и луга;

прорубилъ въ лѣсу большія, проѣздныя дороги, постоянно находясь въ борьбѣ то съ нуждою, то съ климатомъ, то съ медвѣдями; перенесъ всѣ болѣзни отъ непривычнаго мѣста, да кое-какъ, да чѣмъ Богъ послалъ, наконецъ, пропитался до „своего хлѣба", а тутъ опять новая бѣда горше прежнихъ: поля отрѣзываются, издѣлія отбираются, уплаченныя за землю деньги не возвращаются и, наконецъ, онъ слышитъ грозное слово Морозова *исключить*. Что остается послѣ этого дѣлать исключенному мужику, куда идти? Дорога одна—петля. Подаетъ онъ жалобы—и письменно, и словесно, ждетъ отвѣта, но его нѣтъ; идетъ онъ тогда въ свою немудрую, деревянную церковь и тихо, и горько тамъ плачетъ, и молится предъ иконою Спасителя.

Духъ захватываетъ, слушая крестьянъ о похожденіяхъ сыновей Морозова съ прикащиками по починкамъ. Башибузуки съ болгарами хотя и жестоко расправлялись, но тѣ рисковали своею жизнію, а эти господа творятъ что угодно—съ полнымъ сознаніемъ, что сопротивленія не будетъ. Таково положеніе переселенцевъ у Морозова, да и у многихъ другихъ.

На землѣ да безъ земли.

На сѣверѣ Стерлитамакскаго уѣзда, въ отрогахъ Уральскаго хребта, расположенъ *Архангельскій мѣдиплавильный заводъ* графини *Коссаковской*, доставшійся ей по наслѣдству въ 1851 году. Это—довольно обширное селеніе, какъ и вообще заводы, при которыхъ сосредоточивалась всегда большая масса рабочаго народа. Расположено оно довольно правильно—кварталами, по обѣ стороны рѣчки Аскина, на равнинѣ, которую окружаютъ съ сѣвера, востока и юга горы, а къ западу она доходитъ до рѣки Бѣлой и тянется на разстояніи 25 верстъ. Въ самомъ же селеніи, при концѣ заводскаго пруда, расположены постройки завода, фабрики, склады угля,

доменныя печи и т. п. Недалеко отъ нихъ, къ югу, находятся господскія постройки, церкви и базарныя лавки на площади. Здѣсь же находится и памятникъ, воздвигнутый крестьянами на свои средства въ память освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости. Онъ представляетъ собою колонну изъ кирпичей сажени двѣ вышиною, на вершинѣ которой, на яблокѣ, вырѣзанъ изъ желѣза и разрисованъ ангелъ, какъ будто опустившійся съ неба, коснувшись лишь одною ногой и возвѣщающій въ приложенную къ губамъ трубу радостную вѣсть *освобожденія*. Но памятникъ этотъ теперь не поправляется и скоро придетъ въ разрушеніе...

У графини Коссаковской при заводѣ считается 52 тысячи десятинъ. На нихъ расположены слѣдующія селенія: Архангельское село и деревни Новая Ѳедоровка, Русскій Зилимъ, Ирныкша; всѣ они населены горно-заводскими мастеровыми, бывшими крѣпостными Коссаковской. Сама графиня живетъ гдѣ-то въ Польшѣ и на заводѣ не бываетъ. Управляетъ заводомъ Зорковъ; онъ происходитъ изъ крестьянъ мастеровыхъ Богоявленскаго завода г. Пашкова, извѣстнаго апостола петербургскаго большаго свѣта. Зорковъ небольщаго роста, толстенькій, кругленькій, уже пожилой человѣкъ. Физіономія его чрезвычайно типична и при встрѣчѣ съ нимъ чувствуешь какое-то отвращеніе... Но оставимъ его и перейдемъ къ дальнѣйшему.

Крестьяне, бывшіе Коссаковской, отказались отъ надѣла и даже не приняли надѣла нищенскаго—*дарственнаго*, какимъ другіе заводчики: Сухозанеты, Пашковы, Балашовы и Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе наградили своихъ работниковъ. Согласно Положенія 19 февраля, крестьяне пожелали остаться безъ земли и согласно того же Положенія они остались только при пользованіи однѣми усадьбами, даже безъ выгона. Но и усадьба не составляла ихъ собственности, и если они могли ею пользоваться, то не иначе, какъ подъ условіемъ работы на заводѣ. Такъ они и живутъ по настоящее время. Судите по этому сами, какъ много случаевъ, при такомъ ихъ

положеніи, чтобы „пожать“ и „выжать изъ нихъ все, что будетъ угодно господину управляющему, который и прежде пользовался и теперь пользуется такимъ безвыходнымъ положеніемъ крестьянъ и вполнѣ безпощадно для жителей и безнаказанно для себя, за то выгодно, эксплоатируетъ населеніе. „Пожать“ и „выжать“ стали обыкновенною его терминологіей, и нужно сказать, что здѣсь *дѣйствительно выжимаютъ.*

Чтобы мои слова не были вымысломъ, я долженъ привести факты. Вотъ они:

Крестьяне Коссаковской, при выходѣ на волю, имѣли собственнаго хлѣба, въ запасныхъ магазинахъ, 2.386 четвертей ржанаго и 231½ четвертей овса, слѣдовательно около 25 тысячъ пудовъ. Этотъ хлѣбъ достопочтенная графиня продала и вырученныя деньги положила къ себѣ въ карманъ, за что крестьянамъ обѣщала дать земли, но потомъ слова своего не сдержала. Выходитъ, что все мое—и хлѣбъ, и земля! Крестьяне стали хлопотать о возвратѣ имъ хлѣба, и въ 1868 году Стерлитамакскій мировой съѣздъ рѣшилъ взыскать съ Коссаковской, на пополненіе крестьянскаго запаснаго магазина, сказанный выше хлѣбъ. Дѣло затянулось до 1873 года, въ который вмѣсто потребованнаго крестьянскаго хлѣба графиня, по случаю дороговизны цѣнъ на рожь въ то время, обязалась уступить имъ въ вѣчное владѣніе 5.500 десятинъ, о чемъ были составлены и засвидѣтельствованы законнымъ порядкомъ договоры. Но графиня впослѣдствіи нарушила эти договоры и на вознагражденіе землею не соглашалась. Дѣло пошло мытарствовать по инстанціямъ низшимъ, высшимъ и наконецъ послѣ 20-лѣтняго многотруднаго странствованія достигло сената, который рѣшилъ, что въ замѣнъ растраченнаго Коссаковскою хлѣба она должна отдать крестьянамъ землю. Уфимская палата уголовнаго и гражданскаго суда 6-го мая 1880 года выдаетъ на эту землю данную, а именно: Архангельскому заводу на 2.678 десят. 1.874 саж., Новой-Ѳедоровкѣ 205 дес. 372 саж., Зилиму 1.081 дес. 273 саж., Ирныкшѣ 1.451 дес. 2.318 саж. Но на этомъ дѣло останови-

лось и впередъ не двигается. У крестьянъ въ рукахъ данная, смотрятъ они на нее — не налюбуются, а земли нѣтъ, какъ и не бывало. Вотъ уже другой годъ, какъ они введены во *владѣніе* землею, а земли все нѣтъ—какъ нѣтъ. Чудеса да и только!

И вотъ тутъ-то г. Зорковъ является главнымъ дѣятелемъ, разумѣется, подъ руководствомъ своей великой покровительницы, графини Коссаковской. Судя по ихъ политикѣ въ дѣлѣ обезземеленія крестьянъ, цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не допустить крестьянъ до пользованія землей. Достиженіе этой цѣли для нихъ чрезвычайно важно, такъ какъ если мужики будутъ имѣть собственную землю, то будутъ обезпечены и не станутъ работь на фабрикѣ за ту цѣну, которую имъ платитъ Зорковъ. Тогда ему и его барынѣ придется плохо. Дѣло въ томъ, что работать на фабрикѣ можетъ не всякій рабочій, а лишь человѣкъ знающій дѣло и изучившій его на практикѣ, какими и могутъ считаться только заводскіе „мастеровые". Лишиться такихъ работниковъ—значитъ прекратить дѣйствіе завода, а платить имъ дорого не хочется: барышей будетъ мало, несмотря на то, что теперь получается ихъ рубль на рубль, или 100%. Если же у крестьянъ своей земли не будетъ, то они по необходимости будутъ вѣчными работниками на заводѣ и съ ними можно будетъ выдѣлывать что угодно, можно шутя гнуть ихъ въ бараній рогъ. Вотъ по этимъ-то причинамъ Зорковъ уперся какъ быкъ и нейдетъ ни на какія сдѣлки. Напримѣръ, онъ не соглашается на уступку трехъ, пяти усадебныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ прежде крестьянамъ, которые выѣхали изъ селенія. Эти усадьбы стоятъ не дорого, но онѣ находятся внутри крестьянскихъ усадьбъ, и послѣдніе никоимъ образомъ не хотятъ уступить ихъ въ пользу графини, руководствуясь основаніеми болѣе вѣскими, нежели Зорковъ. Споръ завязанъ, а это управляющему только и нужно было. Какъ бы то ни было, но эти несчастныя усадьбы остановили законный ходъ дѣла и, чего добраго, оно затянется опять на

20-ть лѣтъ и пойдетъ въ сенатъ, а крестьяне все будутъ тянуть крѣпостную лямку и плясать по Зорковской дудкѣ, платить ему натурою — работами на фабрикѣ и кланяться, какъ кумиру, за свою же собственную землю. Если исчислить всѣ убытки, которые понесли мастеровые со времени начатія дѣла, то у графини недостало бы для расплаты съ ними и всей заводской дачи. Между тѣмъ, благодаря хожденію Зоркова по разнымъ присутствіямъ, дѣло это тянется, и тянется безконечно, а изъ крестьянъ Зорковъ вытягиваетъ и выжимаетъ также безконечно. Кромѣ того, господинъ управляющій застращиваетъ крестьянъ разными мѣрами. Такъ, всякое произшествіе на заводѣ, въ дачѣ или фабрикѣ, онъ приписываетъ мастеровымъ, подаетъ на нихъ жалобы и тѣхъ садятъ въ тюрьмы...

Когда мнѣ въ заводѣ разсказывали дѣло о землѣ со всѣми его подробностями и сопровождавшимися обстоятельствами, то подтверждали свои слова документами, заключающимся въ трехъ громадныхъ томахъ бумаги. Разсматривая эти документы, я удивлялся, какъ это у Зоркова и у графини не станетъ коломъ въ горлѣ кусокъ, который они „урываютъ“ у крестьянъ. Между тѣмъ начальство, имѣя въ виду выдачу на землю данныхъ, требуютъ отъ крестьянъ пополненія въ магазины хлѣбныхъ недоимокъ.

Кромѣ названныхъ деревень, на земляхъ Коссаковской расположены два починка: Малышевскій и Токмакъ, поселившіеся на арендныхъ правахъ. Онѣ существуютъ уже 15 лѣтъ и успѣли также попасть въ лапы Зоркова. Крестьяне перваго починка платятъ аренды по 75 коп. въ годъ за десятину, но 15 декабря 1883 года срокъ аренды кончается и, конечно, даже навѣрное, они будутъ платить вчетверо или впятеро дороже, такъ какъ арендная плата на земли ежегодно повышается, бросить усадьбы и все мужицкое заведеніе имъ не такъ-то будетъ легко, и приведется согласиться на условія, которыя выработаетъ г. Зорковъ. Крестьяне втораго починка, проживающіе на полянѣ „Токмакъ“, заключили

условіе съ конторою по 7 марта 1883 г. и, за проживаніе и пользованіе изъ заводской дачи топливомъ, выгономъ и пастьбой скота въ окрестности селенія и сѣнокошеніемъ на полянѣ, обязались платить за каждаго домохозяина по 4 руб. въ годъ, внося деньги ежегодно: первую половину—въ маѣ, а вторую—въ октябрѣ. Неисправность платежа аренды почитается нарушеніемъ условія. За распаханную и засѣянную землю мастеровые обязаны платить каждый за себя, за яровое и озимое—по 1 руб. въ годъ, сколько вспашетъ. Строевой лѣсъ для домашнихъ построекъ могутъ брать безплатно, но сбытъ лѣса на сторону воспрещается. За поставку пеньковъ платятъ по 4 руб. за десятину. Питейныхъ заведеній, пріемокъ и складовъ лѣсныхъ и др. промышленныхъ заведеній въ селеніи, безъ разрѣшенія конторы, не заводить. Контора же на *все* имѣетъ полное право и безъ согласія жителей. Послѣдніе обязуются, сверхъ уплаты денегъ, круговою порукою, начиная отъ башкирской деревни Ибрагимовой до р. Аскина (на 30 верстъ), оберегать и сохранять заводскую дачу отъ порубки, для чего давать изъ среды своей въ поличные 1 и 2 человѣка и на каждый дворъ по 10 въ годъ поденщиковъ, а также обязаны давать и помощь съ платою по 30 коп. въ день. За истребленіе лѣса и т. п. дѣйствія контора вправѣ *отказать* въ проживаніи; виновный въ похищеніи платитъ *двойную* цѣну по таксѣ, за каждое похищенное дерево. Въ поощреніе, поймавшему хищника контора выдаетъ половину взысканнаго штрафа. *По истеченіи 6 лѣтъ срока аренды мастеровые обязаны, если пожелаютъ проживать на этомъ мѣстѣ, войти съ конторою въ новую сдѣлку или очистить занятое мѣсто.* Обезпеченіемъ исправнаго исполненія условія служатъ крестьянскіе дома. Каждый изъ поселенцевъ можетъ уйти изъ поселка, заплатя за прожитое время и за *полгода* впредъ. Изъ этого явствуетъ, что какъ бы ни были *расписаны* права и преимущества поселенцевъ, они всецѣло находятся въ распоряженіи Зоркова, или какъ онъ именуетъ себя въ условіяхъ, „конторы гр. Коссаков-

ской“, которая имѣетъ возможность произвести со своими поселенцами такіе эксперименты, что отъ нихъ мужику придется только лечь и умереть. И что замѣчательно, такъ это то, что все совершается на законномъ основаніи, съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ. А вотъ и еще сюрпризъ— 10-й пунктикъ, гласящій такъ: „во время проживанія нашего, мы должны вести жизнь честную и благопристойную, съ сосѣдними жителями и заводскою канцеляріею споровъ не дѣлать; если встрѣтятся какіе-либо споры или недоразумѣнія, то за разъясненіемъ обращаться въ заводскую контору; какъ конторѣ, такъ и мѣстнымъ властямъ должны *повиноваться;* сверхъ предоставленнаго по условію ничѣмъ не пользоваться; если мы будемъ замѣчены конторою или обществомъ Архангельской волости въ предосудительныхъ поступкахъ, какъ-то: въ воровствѣ, буйствѣ и прочемъ, клонящемся ко вреду конторы или общества, то должны со дня объявленія въ теченіе 6 мѣсяцевъ оставить мѣсто жительства и занимаемую землю сдать конторѣ“. Какое родительское наставленіе! А если передать все это лаконическя, то и выйдетъ: покоряйся или умри!

И лежитъ на этомъ мѣстѣ до сихъ поръ еще печать угнетенія, безобразія и позора...

Но надо оговориться и въ пользу Зоркова. Такимъ отеческимъ покровительствомъ, имѣвшимъ мѣсто только при крѣпостномъ правѣ, страдаютъ здѣсь очень многіе: не онъ первый, не онъ и послѣдній; но только эти страданія сводятся къ тому, чтобы всѣ „нравственные“ проступки, въ родѣ поименованныхъ выше, оплачивались достаточнымъ количествомъ „презрѣннаго металла“. Иначе виновныхъ ожидаетъ преслѣдованіе до изгнанія изъ собственнаго дома, продажи послѣдней коровенки или закабаленіи „на вѣчныя времена съ потомствомъ“, какъ писалось въ старыхъ актахъ на людской товаръ.

Наши Разуваевы.

Купцы *Петровы* составляютъ семью болѣе пятидесяти человѣкъ: это бывшіе государственные крестьяне села Аскина, Бирскаго уѣзда. Прежде они жили только въ этомъ селѣ, занимались кое-какими торговыми оборотами, содержали кабаки да постоялые дворы, а теперь имъ стало тѣсно въ одномъ селѣ и они разселились по окрестностямъ, хотя центръ и главная сила остались въ Аскинѣ, на томъ основаніи, что это село изъ рукъ выпускать нельзя. Кабацкіе доходы не стали удовлетворять ихъ стремленію къ наживѣ и они завели болѣе сложныя и болѣе доходныя *статьи*: одинъ открылъ поташный заводъ, другой—дегтярный, третій сталъ скупать хлѣбъ, четвертый открылъ большую лавку съ краснымъ товаромъ, пятый—бакалейную, шестой, седьмой, восьмой и девятый занялись сельскимъ хозяйствомъ, позавели хутора и усадебки и пригласили окружающее населеніе къ себѣ въ работу; десятаго посадили въ волостные старшины, одиннадцатаго выбрали „повѣреннымъ по поземельнымъ дѣламъ“ и т. д.; нѣтъ ни одного какого-нибудь выгоднаго дѣла, которое они упустили бы изъ рукъ и прозѣвали. Дѣла у нихъ крайне сложныя, обороты не распутаешь скоро, и при томъ основаніи, которое лежитъ въ ихъ дѣятельности: „все наше и ничего другимъ“,—они отлично преуспѣваютъ во всякомъ предпріятіи. Безъ ущерба для другихъ нажиться нельзя, такъ и здѣсь. Гнѣздо Петровыхъ чрезвычайно похоже на гнѣздо паука, который своею волшебною нитью опуталъ цѣлый округъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Они скупили сосѣднія дворянскія имѣнія Ш. и М., завели на нихъ заводы и прекрасныя усадьбы; въ Аскинѣ построили громадныя двухъэтажные дома, ни по величинѣ, ни по архитектурѣ не уступающіе городскимъ, и усѣлись, да такъ прочно, что нужна рука гиганта, чтобы порвать ихъ волшебную нить. Теперь ихъ и „рукой не достанешь“ и живутъ они „припѣваючи“.

Дворянинъ Ш., имѣвшій назадъ тому двадцать лѣтъ при селѣ Бурмѣ нѣсколько тысячъ десятинъ земли, которую пріобрѣли Петровы, и три деревни крѣпостныхъ крестьянъ, теперь пасетъ конскій табунъ села Аскина. Я видѣлъ эту жалкую личность, идущую вдоль улицы села, по колѣно въ грязи, съ громаднѣйшимъ бичомъ черезъ плечо. Въ рукахъ онъ несъ полуштофъ водки, „игравшій на солнцѣ"—и оралъ благимъ матомъ какую-то пѣсню, въ которой можно было разслышать только: „безъ меня... меня женили".

— Это дворянинъ идетъ,—говорилъ мнѣ обыватель.

— Кто такой?

— Да Ш., богатый баринъ былъ, а теперь вона што!

Я заинтересовался, тѣмъ болѣе, что фамилія Ш. мнѣ была извѣстна раньше, какъ владѣльца значительнаго имѣнія, и началъ просить обывателя, чтобы онъ разсказалъ, какимъ образомъ этотъ, нѣкогда богатый, человѣкъ дошелъ до такого положенія.

— Да споили, — коротко отвѣчалъ онъ, къ моему удивленію.

— Кто?

— „Добрые люди",—неохотно уже прервалъ обыватель.

— Кто же это добрые люди?

На мой вопросъ отвѣта не послѣдовало, но по предшествующему разговору съ обывателемъ я догадался, кто эти добрые люди, у которыхъ онъ былъ въ долгу, какъ въ шелку Послѣ уже мнѣ удалось дополнить мои свѣдѣнія тѣмъ, что Ш. былъ еще 22-лѣтнимъ юношей, когда ему въ наслѣдство досталось большое имѣніе.

Одного изъ самыхъ видныхъ членовъ фамиліи Петровыхъ представляетъ Модестъ Яковлевъ, имѣющій большое производство поташу и дегтя, но и онъ еще не такъ великъ, какъ его родненькій „сынокъ" (какъ его зовутъ не помню, но знаю, что этотъ сынокъ получилъ образованіе въ какомъ-то среднемъ учебномъ заведеніи). Этотъ-то „сынокъ" и состоитъ „повѣреннымъ по поземельнымъ дѣламъ" отъ цѣлаго округа.

Ему лѣтъ 25 (значитъ изъ молодыхъ да ранній), имѣетъ онъ приличную физіономію.

Модестъ Яковлевичъ съ сынкомъ живутъ на особомъ хуторѣ при заводахъ, верстахъ въ восьми отъ Аскина, на участкѣ въ 300 дес., пріобрѣтенномъ отъ дворянина М. Нужно замѣтить въ скобкахъ, что и М., также какъ и Ш., отличался крайнимъ безразсудствомъ, пьянствомъ и безобразіемъ. Этотъ участочекъ окружаютъ съ запада и юга башкирскія земли; а башкирскія земли, дѣло извѣстное, давно составляютъ лакомый кусочекъ и давнымъ-давно этотъ кусочекъ посасываетъ разный *предпріимчивый людъ*. Тянетъ, знаете ли, къ нимъ,—да такъ тянетъ, что умъ меркнетъ, духъ захватываетъ, голова кружится, а сердце-то такъ и бьется, такъ и бьется... Потянуло къ нимъ и Модеста Яковлевича, не удержался, потому что близко ужь очень онѣ къ нему,—какъ устоять?!

Арендовалъ онъ у башкиръ двѣ мельницы на рѣчкѣ Матѣ, а по сосѣдству съ своимъ участкомъ сталъ *прихватывать:* то полянку, то лѣску клочочекъ, то небольшое польце арендуетъ у башкиръ года на два, а потомъ и присоединитъ къ своимъ владѣніямъ.

„Глядь поглять"—и на двѣ версты вокругъ своей дачи не сталъ пускать башкиръ на ихъ землю ни пахать, ни косить, ни лѣсъ рубить. „Мое, да и все" одно твердитъ Модестъ. Межи перепахалъ, ямы да просѣки завалилъ хворостомъ и никто не зналъ, гдѣ его настоящая межа. Башкиры, вполнѣ сознавая, что лѣсъ ихъ, сначала порубали помаленьку, но какъ только попадутся въ лапы къ Модесту Яковлевичу—бѣда: онъ и къ судьѣ ихъ, и къ становому, и въ волостное правленіе, и къ старшинѣ, и къ старостѣ и т. д., и т. д. пошла канитель; пойдетъ судъ да дѣло, и Модестъ Яковлевичъ докажетъ, что башкиры рубили именно въ его дачѣ, а не въ своей. „Воры-де они, мошенники, учить надо!" Ну, и учатъ: сегодня штрафъ, завтра штрафъ, послѣ-завтра штрафъ,—а откуда взять башкиру этотъ штрафъ? Подумали башкиры и порѣшили: земли и лѣсу у насъ много, вдоволь, наплевать, пусть Петровъ

владѣетъ,—и замолчали, но надежду на справедливость не покинули: ужь больно крѣпко въ правду вѣрятъ! А Петрову только того и надо. Лѣсъ окарауливаетъ, бережетъ пуще глаза, и лѣсъ, нужно по правдѣ сказать, сталъ чудный: ель, пихта, липа. Только назадъ тому года два вздумалось сосѣднимъ владѣльцамъ, наслѣдникамъ М., размежеваться. Подали они прошеніе о командированіи землемѣра для составленія полюбовной сказки и разграниченія участковъ въ натурѣ. Не прошло и мѣсяца, какъ прикатилъ землемѣръ. Сталъ онъ составлять планъ и усмотрѣлъ, что необходимо повѣрить общую генеральную межу всей дачи, а въ этой общей дачѣ и генеральной межѣ къ уголку примкнулъ и участочекъ Модеста Яковлевича. Вышелъ землемѣръ на межу—и пошелъ и пошелъ,—да такъ пошелъ, что отыскалъ всѣ ямы и просѣки и участокъ Петрова обошелъ отъ захваченной имъ башкирской земли.

— Ай алла, великъ алла!—твердили башкиры и послѣ того не пустили Петрова владѣть за гранью, а стали распоряжаться своимъ добромъ, какъ и быть надлежитъ настоящимъ хозяевамъ. Модестъ Яковлевичъ и языкъ послѣ этого прикусилъ, и руки у него отнялись; хоть бы строчку написалъ и жалобъ ни словесныхъ, ни письменныхъ не подавалъ; ходитъ только да улыбается, „врете-де, наша будетъ“—и точно, свое слово сдержалъ.

Приходитъ весна 1881 года и Модестъ Яковлевичъ, вооруживши „сыночка“ довѣренностью для *ходатайства* по разнымъ дѣламъ, отправляетъ его въ Уфу. Тотъ является въ палату уголовнаго и гражданскаго суда съ прошеніемъ о признаніи отца своего владѣльцемъ недвижимаго имѣнія *по давности владѣнія.*

Какъ и всегда водится въ данныхъ случаяхъ и какъ полагается по закону, палата предписываетъ бирской полиціи, а та аскинскому становому Зайцеву—о производствѣ дознанія на мѣстѣ, т. е. о спросѣ окружающихъ жителей и владѣльцевъ, доподлинно ли Петровъ владѣлъ тѣми землями и

угодьями болѣе десяти лѣтъ. Зайцевъ пріѣзжаетъ къ Петрову на хуторъ.

— Понятыхъ надо,—приказываетъ онъ.

— Можно,—отвѣчаютъ ему, и чуть ли не сію же минуту понятые готовы: пять человѣкъ изъ села Ключей, пять изъ Аскина и двое рабочихъ Петрова. Приняли, разумѣется, присягу и показали, что земля *дѣйствительно съ незапамятныхъ временъ* была во владѣніи Петрова и спору никто и никогда не предъявлялъ.

Бумага-дознаніе ѣдетъ по почтѣ въ полицейское управленіе, а оттуда въ палату: „дѣло, молъ, сдѣлано". И вотъ палата, на основаніи такого дознанія, 13 мая выдаетъ бирскому купцу Модесту Яковлеву Петрову данную на право безспорнаго владѣнія по давности землею 100 дес., лежащею „въ дачѣ Кубіязовской волости, смежною съ землею его же, „Петрова". Но этого показалось Петрову мало,—разлакомился,—и опять давай хлопотать; результатомъ новыхъ хлопотъ было то, что 30 іюля ему выдается другая данная на владѣніе 150 дес., „лежащими близъ села Аскина и дер. Кигазовъ".

Такимъ образомъ дѣло сдѣлано. Данная на „ербовомъ" листѣ въ рукахъ Петрова, и теперь онъ уже владѣлецъ *на законномъ основаніи*. Башкиры, конечно, объ этомъ ничего не знали, да и не ихъ это дѣло.

Нельзя было не интересоваться этимъ *дѣломъ*; кстати, мнѣ предстоялъ случай туда отправиться и я, конечно, постарался подробнѣе разузнать *суть* всего *происшествія*. Участокъ во 100 дес. находится при двухъ мельницахъ; одна изъ нихъ во 100 саж. отъ башкирской деревни Кигазы, внизъ по рѣчкѣ Матѣ, а другая въ двухъ верстахъ ниже первой, на той же рѣчкѣ. Эти мельницы, какъ и земли ихъ окружающія, принадлежатъ башкирамъ той же деревни, но сняты Петровымъ въ аренду на 12 лѣтъ по контракту и ему остается додержать только одинъ годъ. Другой участокъ въ 150 дес. находится по смежности земли Петрова, купленной изъ дачи дво-

рянъ М. къ юго-западу отъ его завода и границы, къ той же дер. Кигазы, отъ которой отстоитъ въ двухъ верстахъ.

Первый участокъ, заключающійся преимущественно въ сѣнокосѣ, находится въ срединѣ башкирской земли и право давности на него обусловлено десятилѣтнимъ содержаніемъ въ арендѣ мельницъ, но земли при нихъ не было арендовано ни десятины и Петровъ въ этомъ мѣстѣ никакими землями не пользовался; право давности на второй участокъ, состоящій изъ пахотной земли и лѣса, обусловлено тѣмъ, что на немъ выстроенъ дегтярный заводъ Петрова, и что границы его не были ясно обозначены. Такъ какъ въ дѣйствительности, въ натурѣ, эти участки не были отмежеваны, а была только одна башкирская дача, то Петровъ, чтобы сдѣлать свое владѣніе фактическимъ, проситъ губернское правленіе командировать землемѣра, для отмежеванія этихъ участковъ. Землемѣръ является, и когда выѣхалъ на межу и приступилъ къ межеванію, башкиры вышли поголовно цѣлою деревней и заявили, что земли Петрова тутъ нѣтъ ни клока, что онъ никогда не владѣлъ ею, и если пользовался, то какъ арендаторъ, а потому они къ межеванію не допустятъ. Землемѣръ составляетъ объ этомъ протоколъ, складываетъ свои инструменты и уѣзжаетъ во-свояси. Но прежде еще составленія акта нѣсколько башкиръ стали приступать съ распросами къ Петрову, какъ и почему онъ вступается въ ихъ землю. Петровъ струсилъ, опреметью бросился въ плетенку и во весь духъ, на парѣ лошадей, поскакалъ въ село Ключи, до котораго будетъ верстъ пять. По пріѣздѣ въ Ключи, Петровъ кидается на колокольню и давай звонить въ набатъ. Дѣло это было лѣтомъ въ іюлѣ; перепуганный народъ бросился къ церкви, такъ какъ пожара не было видно и тутъ узнали отъ Петрова, что кигазинскіе башкиры бунтуютъ, убили землемѣра, священника, понятыхъ и что только онъ одинъ кое-какъ спасся, благодаря револьверу. Но во время пылкихъ разсказовъ о бунтѣ къ церкви подходитъ священникъ, а затѣмъ пріѣхали съ межи и понятые. Послѣдніе разсказали, какъ

было дѣло. Мужики разсвирѣпѣли, хотѣли поколотить новоявленнаго звонаря за безпокойство, да вступился батюшка, который разсудилъ, что его донесеніе въ консисторію подѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ кулаки крестьянъ, и Петровъ на примиреніе выставилъ мужикамъ три ведра водки.

Помимо всего сказаннаго, дѣло это интересно еще тѣмъ, что въ немъ рѣзко обрисовываются семейно-купеческіе нравы нашихъ ландъ-лордовъ—мужиковъ. Верхняя мельница на рѣкѣ Матѣ довольно хорошая и доходная и на нее „разгорѣлись зубы“ у Модестова брата, Константина. Зная, что Модесту остается держать ее только одинъ годъ, онъ задумалъ перебить ее у брата и заблаговременно, предъидущею еще зимой, позаботился запастись отъ башкиръ приговоромъ на эту мельницу, причемъ израсходовалъ до 1.500 р. разныхъ денегъ, чтобы, по окончаніи аренды брата, контрактъ былъ заключенъ съ нимъ. Дѣло уладили потихоньку отъ Модеста, какъ разъ къ тому времени, когда послѣднему пришла въ голову блестящая мысль воспользоваться „давностью владѣнія“. Теперь Костантинъ подстрекаетъ башкиръ хлопотать объ уничтоженіи данныхъ и о преданіи брата суду за обманъ, становаго Зайцева—за незаконность дѣйствій, а понятыхъ—за ложную присягу. По словамъ сына Константина, дядѣ его грозитъ Сибирь, а по словамъ сына Модеста, у его дяди пропадутъ хлопоты и полторы тысячи рублей, почему онъ и останется съ носомъ. Все это говорится съ улыбочкою, а дѣлается съ сильно затаенною злобой. И такъ поступаютъ люди, живущіе подъ одною кровлей!

Смотря на примѣръ Петрова, и крестьяне села Аскина и Куяштырь съ выселками и поселками тоже стали хлопотать, нельзя ли „урвать“ малую толику башкирской землицы; конечно, мужики не могли сами выкинуть этого „фортеля“, но тутъ дѣйствовалъ весьма краснорѣчиво язычекъ Петровыхъ. При дѣятельномъ участіи волостнаго старшины, который приходится „сыночку“ роднымъ дядей, они также уполномочили его на ходатайство по *дѣлу* объ отчужденіи башкирской зем-

ли, которую крестьяне *арендуетъ погодно*. Собираются на это громадныя суммы денегъ и вручаются повѣренному. „Сдѣлай милость, добрый человѣкъ, возьми, только ублаготвори!“ Петровъ хлопочетъ и хлопочетъ, а карманы у него все набиваются и набиваются... Хорошее вѣдь это ремесло! Говорятъ, что жители только села Аскина переплатили „сыночку“ Петрова болѣе пяти тысячъ рублей на хлопоты по признанію ихъ собственниками, а не припущенниками башкирской дачи, несмотря на то, что имъ данъ надѣлъ по $7^1/_2$ десятинъ на душу и дѣло о признаніи ихъ собственниками рѣшено сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ, да и та земля, которая была въ ихъ владѣніи до нарѣзки, уже продана башкирами болѣе 10 лѣтъ другимъ владѣльцамъ.

Новоявленные крѣпостные.

Если кто вздумаетъ заняться изученіемъ поземельнаго вопроса въ Европѣ, то для этого ненужно трудиться много и ѣздить за границу, а стóитъ только пріѣхать къ намъ въ Уфимскую губернію, и здѣсь можно найти и Англію съ ея крупною поземельною собственностью, и Францію — страну мелкаго владѣнія, и Германію, отличающуюся въ аграрномъ отношеніи сословною организаціей. Но у насъ еще можно наткнуться и на такіе факты и явленія, которые не подходятъ ни подъ одинъ названный видъ землевладѣнія и чего еще нѣтъ въ Европѣ. Я постараюсь, конечно, познакомить читателей со всѣми видами землевладѣнія въ губерніи въ слѣдующихъ очеркахъ, а теперь остановлюсь на томъ фактѣ, который можно назвать не иначе, какъ новоявленнымъ *крѣпостнымъ правомъ*.

Зимой 1881 года я былъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ имѣніи княгини Вяземской, подъ названіемъ „Винный Ключъ“.

Управляющимъ этимъ имѣніемъ оказался молодой человѣкъ, недавно кончившій курсъ въ Петровской земледѣльческой академіи и пріѣхавшій въ имѣніе въ декабрѣ 1880 года. Онъ любезно познакомилъ меня съ порядками хозяйства и, между прочимъ, показалъ мнѣ свой „сельско-хозяйственный дневникъ“. въ которомъ записывалось все касающееся завѣдыванія имѣніемъ. Тамъ, между прочимъ, я встрѣтилъ самую обстоятельную запись, чуть не по часамъ, хода болѣзни различныхъ животныхъ, что-то вродѣ скотскихъ *скорбныхъ листовъ;* въ особенности заинтересовался примѣчаніями, напримѣръ: „у бычка N появилось слизистое теченіе“, приняты такія-то мѣры; далѣе значится: „истеченіе увеличивается; бычокъ N скученъ...“; „болѣзнь увеличивается, бычокъ N ничего не ѣстъ и не пьетъ. Послано въ Стерлитамакъ (за 40 верстъ) за ветеринарнымъ фельдшеромъ...“ и т. д. каждый день, до тѣхъ поръ, пока бычокъ не выздоровѣлъ.

Изъ имѣнія съ „раціональнымъ хозяйствомъ“ я отправился въ село Ивановское-Коробково,—бѣдненькое, жалкое село. Расположено оно вдоль одной улицы, шириною саженъ въ семьдесятъ. Церковь и дома причта стоятъ одиноко, въ сторонѣ отъ крестьянскихъ избъ, и около нихъ съ боку пріютился кабачокъ, на вывѣскѣ котораго значилось: „распивочно и на выносъ, дешево и хорошо, дворянина *такого-то*“. Всѣ крестьянскіе дворы или, вѣрнѣе дома,—такъ какъ у большей части ихъ дворовъ вовсе нѣтъ,—счетомъ 65, разбросаны другъ отъ друга и стоятъ какъ-то невесело, набоченясь. Нѣкоторые изъ нихъ покрыты соломой, и даже свѣжей, а у другихъ крыши стояли раскрытыми, только и чернѣлись голыя стропила.

— Давно пожаръ былъ?—спрашиваю я ямщика.

— Пожара не было, а такъ живутъ.

Я долго искалъ глазами избы получше да попросторнѣе, гдѣ бы могъ остановиться, но проѣхался по всему селу и таковой не оказалось.

— Вези къ своимъ знакомымъ.

Подъѣхали. Не пускаютъ,—старуха умирала. Привелось

ѣхать въ другой домъ, гдѣ послѣ нѣкоторыхъ упрашиваній позволили остановиться. Я велѣлъ позвать нѣсколькихъ мужиковъ, а въ ожиданіи ихъ сталъ разсматривать свое помѣщеніе. Избенка въ два окна на улицу, половина стеколъ выбита и вмѣсто нихъ воткнуты тряпицы; громадная печь, у конника—объягнившаяся овца; изба закопченая, сырая и холодная; воздухъ невыносимый, такъ что, пробывши въ ней десятъ минутъ, я вышелъ освѣжиться на дворъ. И здѣсь все та же бѣдность. Надворныя постройки заключались только въ плетневомъ сараѣ, въ которомъ на соломѣ, пережевывая ее, лежали двѣ овечки, тряслась стоя тощая лошаденка, да самодовольно похрюкивала свинья... Я снова вошелъ въ избу. Хозяйка возилась на печи съ больнымъ ребенкомъ лѣтъ пяти, которому она давала въ ротъ черный жеваный хлѣбъ. У ребенка—блѣднаго, худаго—глаза еле смотрѣли; пища оставалась только на губахъ, а въ ротъ не попадала.

— Чемъ боленъ?

— А Богъ его знаетъ...

— Давно?

— Съ Рождества...

— Что же къ доктору не свозила?

— Богъ далъ, Богъ и возьметъ,—куда намъ дохтура.—

Наконецъ мужики собрались. Я распросилъ ихъ, что было нужно, и отправился въ Табынскъ.

Разсказавъ и далеко не полно впечатлѣніе, которое на меня произвело пребываніе въ Ивановскомъ, я теперь перейду къ самой сути.

Послѣ манифеста 1861 года крестьяне дер. Уваровки и села Коробкова отказались отъ надѣла, такъ какъ платить ежегодно по $7^1/_2$ руб. выкупныхъ за 5 десятинъ, при существовавшей въ то время арендѣ башкирскихъ земель по 10 коп. за десятину, считали цѣною очень высокою. Часть изъ нихъ перечислилась въ стерлитамакскіе мѣщане; богатые накупили земли, а бѣдные походили да опять пришли на старое гнѣздо, обнищавшіе; нѣкоторые, окончательно не имѣвшіе возможности

двинуться съ мѣста, стали арендовать землю *погодно*. Такъ прошло *двадцать* лѣтъ. Крестьяне мало-помалу затянулись... И вотъ результатомъ всего ихъ существованія является условіе—документъ такой важный, что, думаю, онъ займетъ видное мѣсто на страницахъ исторіи нашего сельскаго хозяйства. Чтобы не упрекали меня въ пристрастномъ отношеніи къ этому дѣлу и въ преувеличеніи, я считаю необходимымъ привести это условіе цѣликомъ. Вотъ оно:

„1880 года, марта 31 дня, мы, нижеподписавшіеся мѣщане г. Стерлитамака, въ количествѣ 95 человѣкъ (а другое точно такое же условіе заключено съ 80 лицами), заключили сіе условіе съ конторою Винноключевскаго хутора въ слѣдующемъ:

1. Взяли мы у оной конторы, Стерлитамакскаго уѣзда, въ деревнѣ Дарьиной, усадьбы и для скота нашего пастбище (*находящееся тамъ-то*), *за исключеніемъ пашни* (къ которой примыкаетъ пастбище) и *сѣнокосныхъ полянъ*, которыми пользовались полѣсовщики, срокомъ на 6 лѣтъ, т.-е. съ 1 апрѣля 1880 года, за что договорились мы отбывать конторѣ ежегодно, *каждый лично за себя*, слѣдующее: аренды за пастбище, череда, т.-е. за каждую лошадь, корову и шесть овецъ, по 40 коп. и съ головы свиней по 20 коп. сер. Уплату денегъ за пастбище нашего скота обязуемся платить конторѣ каждаго года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; если же кто изъ насъ не уплатитъ денегъ въ назначенный срокъ, то обязуемся платить *вдвойнѣ* или отработать по *три дня конныхъ*.

2. За усадьбу: запахать, посѣять по первому требованію конторы подъ рожь одну хозяйственную, въ 3.600 кв. саж., десятину,—пахать по три раза, боронить два крестообразно, т.-е. вдоль и поперекъ безъ цѣлинъ. При запахиваніи сѣмянъ, отпущенныхъ изъ конторы, пахать мы обязуемся глубоко, отъ 3 до 4 вершковъ, и по 8 бороздъ въ каждой сажени, съ опахиваніемъ 4 бороздами въ двухъ концахъ десятины. Спахать подъ яровой хлѣбъ четверть десятины. Если кто изъ насъ посѣетъ десятину съ обсѣвами, тотъ долженъ послѣ всходовъ ржи, когда обозначутся обсѣвы, пересѣвать вновь по сдѣлан-

нымъ обсѣвамъ и своими сѣменами. Двоеніе пашни и бороньба должны производиться до Петрова дня, посѣвъ ржи—до перваго августа каждаго года обязательно. Если кто изъ насъ будетъ пахать мелко, сваливать борозды и спахавши 4 бороздами съ двухъ концовъ десятины и не въ свое время, какъ пахать паръ, такъ равно снять рожь и не крестообразно, то предоставляемъ право конторѣ *нанять на нашъ счетъ другихъ пахарей и по какой бы то ни было цѣнѣ*, и уплаченныя конторою деньги за нашу пашню мы обязуемся возвратить конторѣ *безъ спора и тяжбъ*, и съ той же самой десятины свезти на хуторское гумно рожь сколько на таковой будетъ; по дорогѣ сноповъ не терять, лошадьми не травить и сноповъ у кладей не сбрасывать, а подавать на кладь до послѣдняго снопа привезенной ржи. Если будетъ замѣчено конторою, что нечисто свезена рожь съ десятины, а также по дорогѣ будутъ лежать растерянные снопы, то обязуемся *платить* конторѣ за понесенные *убытки* лично за себя по 3 р. сер.; осенью по мелкому снѣгу нарубить и вывести полсажени дровъ на хуторъ Винный Ключъ. Если дрова будутъ приготовлены конторою, нарублены весною, то вмѣсто полсажени вывезти мы должны одну сажень. Ко времени приготовленія сѣмянъ ржи мы должны выслать по одному дню женскому молотить рожь на сѣмена. Если же кто изъ насъ не вышлетъ молотить рожь по первому требованію, то обязуемся вмѣсто *одного* дня работать *два* дня.

3. Для предостереженія отъ потравы хлѣбовъ, околицу огородить городьбою, для чего хворостъ и колья рубить въ отведенномъ конторою мѣстѣ безплатно, такъ и для своихъ усадьбъ должны рубить колья и хворостъ безплатно.

4. Кто изъ насъ будетъ пахать землю за Кармалкою, то обязуемся безпрекословно мостъ на р. Кармалкѣ исправить изъ отпущеннаго конторою лѣса.

5. Въ лѣтнее время, по первому требованію конторы, *обязуемся*, каждый лично за себя, быть *на помочи* два раза съ указанными орудіями.

6. Въ Бишкардакѣ на опушкѣ лѣса правой стороны отъ

села Ивановскаго *косить траву* на разстояніи не болѣе полуверсты *на неудобныхъ мѣстахъ, но не вѣлугахъ*; затѣмъ болѣе не должны отнюдь косить въ другихъ мѣстахъ. Если же мы, косивши траву въ Бишкардакѣ, будемъ лѣсъ рубить, а также траву косить въ неуказанныхъ мѣстахъ, такъ за рубку и за траву обязуемся платить *штрафъ* конторѣ по 3 руб.

7. Въ заливѣ за рѣчкою Кармалкой контора должна отвести намъ мѣсто для замочки конопли безплатно. Если кто изъ насъ будетъ мочить коноплю въ рѣчкѣ Кармалкѣ, то предоставляемъ конторѣ право взыскать съ каждаго по 5 руб. *штрафа*.

8. *За уклоненіе отъ исполненія вышеупомянутыхъ работъ обязуемся платить конторѣ штрафъ: за пашню одной десятины 8 руб., за сноповозку 5 руб., за недоставленныя дрова 3 руб., за неогороженную околицу 10 руб., за неисправленіе моста на Кармалкѣ 3 руб., за неисполненіе 2-хъ помочей 4 руб., за невспаханную пашню подъ яровой хлѣбъ 1 руб. и за невыполненіе одного дня женскаго 1 руб. (!!!).*

9. Въ случаѣ, если мы вздумаемъ съ арендованныхъ нами усадьбъ переселиться на другія мѣста раньше назначеннаго срока, а также, равнымъ образомъ, если контора раньше срока аренды откажетъ намъ, то какъ мы лично за себя, равно и контора повинны платить *штрафъ въ видѣ неустойки по 5 руб. за каждый годъ.*

10. Въ исполненіи работъ и уплатѣ денегъ контора обязана выдавать квитанціи; за неимѣніемъ оныхъ *работы должны считаться непополненными и деньги неуплаченными.*

11. Если же намъ потребуются дрова на отопленіе, то контора должна намъ отвести участокъ лѣса съ платою и заработкой по добровольному соглашенію съ конторою, которая должна намъ выдать *безплатно по 1 возу лучины*, которую по сдѣланному наряду полѣсовщиками взять въ назначенный день.

12. Если будетъ *дознано конторою*, что кто либо изъ насъ будетъ себя вести *нечестно*, а заниматься буйствомъ и коно-

крадствомъ,—*контора въ правѣ безъ суда и тяжбы выслать изъ усадьбы, арендуемой нами, а постройки таковыхъ домохозяевъ должны быть собственностью конторы, за что мы не должны имѣть никакой претензіи.*

13. По уборкѣ хлѣбовъ, арендаторамъ предоставляется право пасти свои табуны и на неарендованномъ ими пастбищѣ, *но только* чтобы *не стѣснять* пастбищемъ конторскаго скота.

14. Если кто изъ насъ будетъ имѣть *неблагонадежныхъ людей* на квартирѣ или въ работникахъ, то обязуемся платить конторѣ *штрафъ* по 10 рублей.

15. Во время пастьбы скота, если кто изъ насъ будетъ пускать свой скотъ вольно, безъ пастуха, то обязуемся платить конторѣ *штрафъ* по 3 руб. каждый разъ.

16. Условіе обязуемся выполнить *во всей точности* и подъ симъ подписуемся.

Затѣмъ слѣдуетъ перечень именъ и въ концѣ: „къ подлинному условію вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя расписался Николай Александровъ".

Всѣ коментаріи къ этому условію я считаю не только излишними, но совершенно невозможными; ограничусь только вопросомъ и скажу,—не составляютъ ли подобныя отношенія *новоявленнаго* крѣпостнаго права, гораздо худшаго, нежели то право, которое отошло въ вѣчность?..

Это условіе принадлежитъ перу управляющаго Хадзинскому, на мѣсто котораго и поступилъ академикъ. Хадзинскій—полякъ, снялъ теперь (на себя или въ компаніи, не знаю) винокуренный заводъ и живетъ припѣваючи, наслаждаясь трудами рукъ своихъ и благословляя судьбу.

А княгиня, купивъ у казны за безцѣнокъ смежное громадное озеро Акъ-куль, 10 верстъ длиною и 2 шириной (доходная рыболовная статья), поживаетъ въ Москвѣ и задаетъ балы, стоящіе по 40 тысячъ рублей.

Почетный гражданинъ—острожникъ.

19 августа 1881 года я былъ въ селѣ Тастубѣ, Златоустовскаго уѣзда, и выѣхалъ изъ него по направленію къ городу Златоусту. Но, отъѣхавши верстъ 10 по большой дорогѣ, я былъ пораженъ слѣдующимъ зрѣлищемъ. На встрѣчу мнѣ ѣхалъ громадный обозъ, подводъ во сто, съ нагруженными снопами хлѣба; его сопровождало очень много сотскихъ, десятскихъ съ бляхами на грудяхъ и съ дубинами въ рукахъ, а по бокамъ обоза, какъ бы къ довершенію эффекта, ѣхали верхами два урядника въ полномъ облаченіи и сабли на голо. „Что за исторія такая случилась?“ подумалъ я, но распрашивать побоялся,—страшно... Я велѣлъ гнать своихъ лошадей, чтобы только убраться поскорѣе отъ этого обоза, но—увы!—проѣзжая версты двѣ еще, я столкнулся носъ къ носу съ двумя становыми. Господи!.. дѣлать было нечего, пришлось остановиться, покурить и полюбопытствовать, хотя у меня и въ умѣ въ то время не было, что это любопытство послужитъ матеріаломъ для настоящаго очерка. Благо еще, что здѣсь оказались знакомые. Я оглянулся вокругъ. Громадная равнина на возвышенности, покрытая спѣлымъ хлѣбомъ, по которому, словно на морѣ, переливаются волны колосьевъ. Въ воздухѣ жарко, на небѣ ни облачка. На равнинѣ безчисленное множество жнецовъ, которые съ какой-то горячечною жадностью быстро жнутъ хлѣбъ и вяжутъ снопы, но такъ быстро, что казалось, будто они грабятъ, если къ этому прибавить еще то, что они безпрестанно оглядываются на начальство. Что-то неладно,—думалось мнѣ,—что за исторія? Я повернулся къ другой сторонѣ дороги. Тамъ, невдалекѣ, стояла бѣдная башкирская деревня Улькунды. Косматыя башкирки безпрестанно сновали по ней, кричали, бранились. Вообще надъ деревней стоялъ какой-то оглушительный не то крикъ, не то стонъ. Наконецъ я обратилъ вниманіе на группу, къ ко-

торой подъѣхалъ. Два становыхъ, два урядника, судебный приставъ, землевладѣлецъ Бунаковъ, его повѣренный, тѣлохранители въ видѣ десятка мужиковъ, сотскіе, десятскіе и двое волостныхъ старшинъ; всѣ чиновники съ надлежащими при нихъ аттрибутами. Они спокойно посиживали на канавкѣ и въ экипажахъ, покуривали и вели разговоры, весьма скромно и чинно. Около этой толпы, на приличномъ разстояніи, стояла другая—башкиры. По ихъ физіономіямъ, по живымъ, чернымъ, маленькимъ глазкамъ, которые смотрѣли не то злобно, не то выражали отчяніе, и по зубовному скрежету, да еще по страстному разговору, который они вели между собой, можно было заключить, что тутъ вообще что-то не совсѣмъ ладно. Я заинтересовался еще сильнѣе этой исторіей. А исторія-то, выходитъ, была самая обыкновенная у насъ. Дѣло въ томъ, что деревня Улькунды, *башкирскіе припущенники* бывшаго военнаго вѣдомства, поселеніе имѣетъ въ дачѣ Дуванской волости, въ которой ей и отчислена земля въ надѣлъ, но не отмежевана. Эта деревня стоитъ какъ разъ на самой генеральной межѣ Дуванской дачи съ Мурзаларскою и въ послѣдней она имѣла въ своемъ владѣніи часть земли, которою пользовалась безспорно со времени своего основанія въ прошломъ столѣтіи и до настоящаго времени. Въ дачѣ Мурзаларской волости отмежеваніе земель припущенникамъ окончено, но почему-то улькундиндинскимъ припущенникамъ принадлежащая имъ часть земли изъ этой дачи не отмежевана; случилось ли это въ силу какого закона, или же просто по невѣдѣнію пропустили, — не знаю, хотя фактъ чрезвычайно интересный. Но имъ такъ же не было и отказано въ пользованіи землей, которая по планамъ числилась за башкирами вотчинниками Мурзаларской дачи, а въ дѣйствительномъ владѣніи была за улькундинскими припущенниками. Такъ они и владѣли безспорно до 25 августа 1875 года, когда крестьянинъ села Тастубы Александръ Григорьевъ Бунаковъ купилъ эту землю у башкиръ. Какъ только Бунаковъ былъ введенъ во владѣніе этою зем-

лей по всѣмъ правиламъ крѣпостнаго искусства, то, само собою разумѣется, улькундинцамъ въ пользованіи землею отказалъ. Тѣ не вѣрили. „Земля наша“, — говорили они и спокойно продолжали пахать и сѣять. Началось такимъ образомъ „дѣло“, и по рѣшенію „присутственнаго мѣста“ улькундинцамъ объявили, чтобы они этою землею не владѣли, но они все-таки продолжали пахать и сѣять. Наконецъ, когда послѣ объявленія башкирамъ судебнаго рѣшенія и взятія съ нихъ подписки они снова „попрежнему“ стали владѣть землею и засѣяли ее разнымъ хлѣбомъ, Бунаковъ дознаетъ: кто сколько десятинъ и какимъ хлѣбомъ засѣялъ. Составляетъ такимъ образомъ длинный списокъ башкирскихъ именъ, почти всей деревни, и дѣло направляетъ къ мировому судьѣ о возстановленіи его правъ владѣнія и для причитающагося съ башкиръ взысканія за самовольный захватъ. Мировой судья Коропочинскій вызываетъ виновниковъ и рѣшаетъ дѣло такимъ образомъ, что весь посѣянный хлѣбъ башкирами на землѣ Бунакова, какъ самовольно захваченной, поступаетъ въ пользу владѣльца. А на этой землѣ у улькундинцевъ всѣ посѣвы. Такимъ рѣшеніемъ башкиры остались недовольны и подали жалобу въ съѣздъ. Но, вслѣдствіе лѣтняго, времени съѣздъ дѣлъ не разбиралъ и, такимъ образомъ, жалоба улькундинцевъ оставалась не разсмотрѣнной. А Бунаковъ тѣмъ временемъ не дремалъ; не знаю ужь какимъ образомъ, но только онъ получаетъ исполнительный листъ и, захвативши съ собою вышеписанное начальство, отправляется въ дер. Улькунды. Собираютъ сходъ. Послѣ долгихъ преній, происходившихъ на немъ въ присутствіи непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Бунаковъ „смилостивился“ и объявилъ, что онъ хлѣбомъ ихъ не хочетъ пользоваться, а чтобы башкиры заплатили ему аренду и впредь отнюдь бы не касались его земли безъ его вѣдома. Начинается опять говоръ, шумъ. Непремѣнный членъ объявляетъ, что такъ какъ на землѣ Бунакова состоитъ запрещеніе и возбуждено судебное преслѣдованіе, почему неизвѣстно еще, будетъ

ли эта земля во владѣніи Бунакова, или же будетъ отдана обратно башкирамъ, то деньги, которыя башкиры согласились внести, должны быть отданы пе Бунакову въ руки, а ему, непремѣнному члену, для внесенія въ банкъ до рѣшенія, послѣ котораго деньги будутъ отданы тому, кому будетъ присуждена земля. Башкиры обрадовались и согласились съ этимъ мудрымъ рѣшеніемъ, но Бунаковъ потребовалъ уплаты денегъ ему сей же день, иначе грозилъ взять себѣ весь хлѣбъ. Такимъ образомъ Бунаковъ уперся на своемъ. Переговоры тянулись долго и наконецъ Бунаковъ *повелѣваетъ* привести рѣшеніе мироваго судьи въ исполненіе. Тотчасъ же было объявлено по селамъ Дувану и Тастубѣ, чтобы, кто хочетъ имѣть даровой хлѣбъ, шли бы на улькундинское поле и жали, и кто сколько успѣетъ сжать, тотъ весь хлѣбъ и получитъ въ свою пользу. Народу, конечно, собралось много и началась „потѣха". Всѣ бросились жать въ первую голову пшеницу. Такъ продолжалось два дня. Башкиры видятъ, что дѣло плохо и приходится покориться. Они стали упрашивать Бунакова, чтобы онъ оставилъ хищеніе. Но онъ твердо стоялъ на своемъ и только тогда согласился, когда башкиры принесли ему выкупъ. Выкупъ полученъ, но свезенный хлѣбъ все-таки остался у жнецовъ и часть башкиръ, пострадавшая, принуждена голодовать... Грустная исторія.

Теперь обратимся къ самому Александру Григорьевичу. Въ особенности поучительна его біографія. Начавъ свою дѣятельность писаренкомъ и лакеемъ у какого-то мироваго посредника, онъ постепенно, шагъ за шагомъ, прошелъ должности волостнаго писаря, старшины и наконецъ съ учрежденіемъ земства *сдѣлался* земцемъ. Цензомъ послужила купленная имъ у башкиръ земля. Изъ купчей крѣпости за № 43 видно, что башкиры продали ему „землю со всѣми водами, лѣсами и всякаго рода угодьями, въ слѣдующихъ границахъ: отъ генеральной межи владѣнія сартовскихъ вотчинниковъ логомъ на рѣчку Шадали, идя по оной, потомъ по межѣ Михайловскихъ жителей, пройдя оную, равно и Тоймеевскую межу идти на

вершину межеваго лога и по оному на рѣчку Юрюзань до генеральной межи Сунлярской волости и идя по оной въ правую сторону, потомъ по генеральнымъ же межамъ Уфатаныпской, Дуванской и Сартовской волостей и затѣмъ послѣдней до начальнаго пункта". Коротко и ясно! „Въ означенныхъ урочищахъ *полагается примѣрно 15.000 десятинъ*", за 15.380 руб. серебромъ. Но это число на бумагѣ, на дѣлѣ же оказалось, что вмѣсто 15.000 десятинъ въ описанныхъ урочищахъ заключалось *45.000 дес.* и слѣдовательно каждая десятина стоила Бунакову по 34 коп. И это великолѣпнаго, строеваго, краснаго лѣса, изъ котораго бревно продается по 2 руб. и негодный лѣсъ на расчистку отданъ въ вѣчное владѣніе по 12 руб. за десятину и взыскана съ Улькундинскихъ башкиръ аренда за годъ пашни по 2 руб. за десятину.

Кстати нужно замѣтить, что количество десятинъ земли, купленной Бунаковымъ, было ему извѣстно заранѣе, такъ какъ у него были планы на землю прежде чѣмъ въ купчей выставлять 15 т., онъ очень хорошо зналъ, что всей земли 45 т. д. Башкиры отъ этого конечно не пострадали, они продали оптомъ, но пострадала казна, лишась крѣпостныхъ пошлинъ съ 30 тысячъ десятинъ, которыхъ причитается по 4% съ рубля и каждая десятина цѣнностью принимается при совершеніи купчей не менѣе какъ по 7 руб., всего 8.400 рублей. Да и башкиры, еслибъ знали это, конечно, бы не продали такъ дешево.

Бунаковъ безспорно былъ бѣднѣйшій изъ смертныхъ и вдругъ покупаетъ такой уголъ, что расходуетъ на него цѣлыхъ 15 тыс. рублей. Является сомнѣніе, откуда же онъ взялъ эти деньги?—А онъ нашелъ кладъ, отвѣчу я, *кладъ мужицкаго довѣрія и глупости*. Это такой кладъ, что его всякій желающій можетъ найти. А именно: Бунаковъ подговорилъ 38 домохозяевъ села Дувана и дер. Кошелевки, которые вложили въ день покупки той земли свои деньги, а Бунаковъ купчую совершилъ на свое имя. Частью этой земли мужики пользовались по договору отъ башкиръ 1807 года, но по рѣшенію

сената имъ во владѣніи было отказано и Бунаковъ взялся оборудовать это дѣло.

Когда мужики узнали, что Бунаковъ совершилъ купчую на себя только, то рѣшили подать жалобу на это; но данная ими довѣренность на хлопоты одному изъ своей среды волостнымъ правленіемъ не засвидѣтельствована по той причинѣ, какъ объявило правленіе, что они не составляютъ отдѣльнаго общества, на самомъ же дѣлѣ тутъ „дѣйствовалъ" Бунаковъ. Мужики обратились потомъ съ жалобой къ мировому посреднику Коропочинскому, но отвѣтъ получили тотъ же. Подали послѣ этого они въ 1877 году жалобу въ присутствіе, но тоже отказано (журналъ присут. 1877 г. № 66), такъ мужицкія денежки и пропали.

Сдѣлавшись предсѣдателемъ земской управы, Бунаковъ забралъ въ руки Златоустовскій уѣздъ, и это было очень легко, такъ какъ онъ мужикъ и все крестьянское населеніе съ подобострастіемъ и покорностію довѣрялось ему, а другаго элемента тамъ незначительное количество. Вскорѣ дѣятельность Бунакова по земству обнаружилась. Уфимскій губернаторъ сообщилъ губернскому земскому собранію, что чиновникомъ особыхъ порученій Елисѣевымъ, командированнымъ въ Златоустовскій уѣздъ для изслѣдованія разныхъ злоупотребленій по отчужденію башкирскихъ земель, а равно *подлоговъ и утаекъ* Бунаковымъ 3.417 руб. 67 коп., слѣдующихъ башкирамъ Мурзаларской волости въ уплату за проданную ими землю, обнаружено, что такіе подлоги и утайки дѣйствительно были произведены. Потомъ Бунаковъ попадаетъ въ тюрьму по дѣлу о выстрѣлѣ въ непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Катанскаго и просидѣлъ въ ней болѣе года. При этомъ случилась довольно оригинальная метаморфоза: Александръ Григорьевичъ сѣлъ въ тюрьму *мужикомъ*, а вышелъ *почетнымъ гражданиномъ*. Но это было не какъ награда, чтобы смыть пятно, а какъ плодъ недоразумѣнія и объясняется это тѣмъ, что до тюрьмы Бунаковъ изъ воровской земли пожертвовалъ 300 дес. Тастубинскому училищу, за что

и пошло представленіе въ почетные, а объявлено было на другой день по выходѣ изъ тюрьмы.

Какъ только Александръ Григорьевичъ попалъ въ тюрьму, то, само-собою разумѣется, земское кормило правленія выпало изъ его рукъ и досталось другому, но это случилось не надолго. По выходѣ изъ тюрьмы, Бунаковъ не могъ уже самъ, лично, быть предсѣдателемъ (хотя бы его избрали навѣрное), и вотъ тутъ-то начинается *подстрой*. Засидѣлся въ Уфѣ одинъ адвокатъ, нѣкто Конопасевичъ. До своего адвокатствованія, г. Конопасевичъ служилъ въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, кажется, секретаремъ, откуда *попалъ подъ судъ за лихоимство* и уволенъ отъ службы. Конопасевичъ съ давнихъ поръ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Бунаковымъ, былъ его повѣреннымъ по разнымъ дѣламъ и адвокатомъ чуть ли не отъ всего Златоустовскаго уѣзда, благодаря, конечно, рекомендаціямъ Бунакова. И вотъ этотъ-то человѣкъ, ни разу въ жизни не бывавшій въ Златоустовскомъ уѣздѣ, *дѣлается* вдругъ предсѣдателемъ управы. А для этого Бунаковъ еще раньше *продалъ на бумагѣ* ему земли 700 десятинъ. Итакъ, Конопасевичъ г. представитель *бумажнаго ценза*. Вотъ что значитъ знать законы и быть юристомъ.

Какъ бы то ни было, хоть все сдѣлано на законномъ основаніи, но исправляющій должность уфимскаго губернатора г. Бестужевъ не утвердилъ Конопасевича, да и врядъ ли утвердятъ когда-либо, хоть Бунаковъ и поговариваетъ въ уѣздѣ, что другаго предсѣдателя не можетъ быть и что каждый разъ будутъ выбирать Конопасевича, развѣ-де новыхъ гласныхъ велятъ избрать.

Если принять въ соображеніе, что г. Бунаковъ ворочаетъ всѣмъ земскимъ дѣломъ уѣзда (теперь это совершается за кулисами), то выходитъ, что его *политика* простирается и на выборы другихъ должностныхъ лицъ уѣзда, наприм. мировыхъ судей; а отсюда становится ясно и такое рѣшеніе дѣла, какое мною описано въ началѣ этого очерка, такъ какъ это дѣло происходило передъ выборами и бѣдный человѣкъ могъ бы лишиться насущнаго куска хлѣба. Теперь Бунаковъ и Коно-

пасевичъ живутъ въ Уфѣ: сидятъ у моря и ждутъ погоды, продолжая, въ то же время, совершенно свободно обдѣлывать свои дѣлишки. Дошло до того, что дѣла о покупкѣ земли оказались выкраденными изъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, да такъ ловко, что и слѣдовъ никакихъ не осталось.

Или, наприм. какъ сообщаютъ въ „Волж. Вѣстн.“ 1883 г. № 37, что въ Уфѣ „въ настоящее время производится слѣдствіе о подлогѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ уголовно-гражданской палаты. Дѣло заключается въ томъ, что бывшій нѣкогда предсѣдателемъ одной изъ уѣздныхъ земскихъ управъ, волостной писарь Б-въ, долженъ былъ по одному поземельному дѣлу съ башкирами дать въ мѣсячный срокъ отзывъ. Срокъ онъ пропустилъ, отзывъ уже не имѣлъ значенія и рѣшеніе должно было войти въ законную силу, но въ концѣ концовъ отзывъ былъ принятъ: чернильныя пятна будтобы скрыли числа, а подлогъ—остальное.... и

Заканчивая уже второе изданіе настоящей книги, меня ужасно поразило газетное извѣстіе о таинственномъ убійствѣ женщины, найденной въ кулѣ на Петербургской станціи Варшавской желѣзной дороги 5 сентября 1888 г. Женщина эта оказалась дочерью уфимскаго купца Еленою Шаршавиной, а обвиненіе падаетъ на ея гражданскаго мужа Александра Бунакова, который хотя и скрывался, но былъ разысканъ и привлеченъ къ отвѣту. Я не передаю этой исторіи подробно, такъ какъ это громкое дѣло уже всѣмъ извѣстно изъ газетъ. Удивило-же такое извѣстіе меня не злодѣйствомъ и таинственною обстановкой (ну, что такое зашить женщину въ куль и сдать въ вояжъ?), а тѣмъ, что наконецъ-то Александръ Григорьевичъ попался, и какъ такой ловкій и смышленый человѣкъ могъ такъ опростоволоситься!

Да. Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

И разсказанный случай можетъ служить иллюстраціей къ еще лучшей характеристикѣ моихъ героевъ и доказательствомъ вѣрности ихъ воспроизведенія.

Геній по шишкѣ.

Князь Александръ Іововичъ Кугушевъ. Отличительные его признаки заключаются въ томъ, что онъ хромъ и съ шишкой на лбу. По ученію профессора Галля, эта шишка есть признакъ великаго генія. Князь происходитъ отъ татарской фамиліи, изъ дворянъ Рязанской губерніи, гдѣ князей Кугушевыхъ цѣлая деревня. А. І. въ Уфѣ былъ нѣкоторое время совершенно незамѣтенъ, несмотря на то, что бывшій министръ Маковъ аттестовалъ Уфу большой деревней; даже и въ деревнѣ незамѣтенъ: вотъ насколько онъ былъ великъ! Какъ попалъ князь въ Уфу, съ точностью неизвѣстно; можетъ быть вслѣдствіе того, что состоялъ въ родствѣ съ нашимъ золотопромышленникомъ Ш. Слава о послѣднемъ была широкая: его знали и старый и малый за носъ необыкновенныхъ размѣровъ. Ш. извѣстенъ еще тѣмъ, что оставилъ послѣ себя наслѣдника только по имени, а имущество досталось другимъ. Кугушевъ тоже золотопромышленникъ, хоть и не изъ великихъ. Своили у него были промысла, или взяты отъ Ш., не знаю. Но князю суждено было нѣкогда стать во главѣ уфимскаго дворянства, хотя это *случилось по случайно случившемуся случаю* и отъ него нисколько не зависѣло. Одни говорятъ, что при его выборѣ руководствовались только тѣмъ, что онъ князь и богатый человѣкъ, а другіе, напротивъ, находили, что его выбрали за геніальную шишку. Наконецъ, нѣкоторые думаютъ, что онъ былъ только кандидатомъ *нашихъ*, т. е. всѣхъ *скупщиковъ и продавцовъ* башкирскихъ земель, для которыхъ выборъ *нашего*, конечно, весьма важенъ. Кугушевъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ этимъ *нашимъ*. По купчей 3 января 1874 года, за № 1, онъ вмѣстѣ съ гг. Пекеръ, Терентьевымъ, Андреевымъ и Адамантовымъ пріобрѣлъ отъ башкиръ Минской волости д. Миньадзитаровой и Карашидовъ, Уфимскаго уѣзда, землицы на свой пай 3.500 десятинъ, по

4 руб. за каждую, что во всей губерніи составляетъ единственный случай покупки башкирской земли по такой высокой цѣнѣ.

Кромѣ того, Кугушевъ пристраивался было и къ другой дачѣ Чубильминской волости д. Караякуповой. Но здѣсь потерпѣлъ фіаско. Я нахожу нужнымъ объ этомъ разсказать,— интересно.

Башкиры вотчинники д. Караякуповой съ прочими, Уфимскаго уѣзда, 25 марта 1874 года, отъ 696 рев. душъ, 338 домохозяевъ, въ числѣ 311 человѣкъ постановили приговоръ о продажѣ князю А. І. Кугушеву участка „Рукавишникова арема“ въ 571 дес. по 3 руб., а всего за 1.713 рублей. Деньги эти Кугушевъ обязался представить для храненія до совершенія купчей крѣпости въ Караякуповское волостное правленіе, а вотчинники обязались вслѣдъ за повѣркой и утвержденіемъ приговора выдать немедленно купчую; но если, по какимъ-либо причинамъ, этого не сдѣлаютъ, то платятъ неустойки по 1 р. 50 к. съ десятины, т. е. половину покупной суммы, и деньги Кугушева 1.713 руб. возвратятъ. Волостное правленіе приговоръ засвидѣтельствовало. Дѣло перешло къ мировому посреднику Листовскому, человѣку честному и въ кражахъ башкирскихъ земель не участвовавшему, и вотъ онъ приговоръ не засвидѣтельствовалъ, потому что дача была не размежевана. Онъ разъяснилъ также покупщику и продавцамъ, что и неустойка не можетъ быть взыскана. Такимъ распоряженіемъ г. Листовскаго Кугушевъ остался недоволенъ и подалъ на посредника прошеніе въ губ. по крестьян. дѣламъ присутствіе; то же сдѣлали и башкиры, конечно, подъ вліяніемъ покупщика, но присутствіе 16 іюня 78 г. оставило ихъ просьбы безъ послѣдствій, а дѣйствія Листовскаго признало правильными.

Такъ дѣло и провалилось.

На купленной Кугушевымъ землѣ въ Минской волости поселились два починка: Ново-Князевскій въ 1874 г. и Александровскій 2-й въ 1877 г., которымъ проданы земли по

12 руб. за десятину, какъ записано въ купчихъ, что въ свою очередь не можетъ не удивлять, потому что сосѣднему починку, Черному Ключу, земля продана по 20 р. Купчая крѣпость на землю починка Ново-Князевскаго совершена 4 мая 1879 года, что весьма замѣчательно, такъ какъ съ 9 мая 1878 года до 9 мая 1881 года существовало Высочайшее запрещеніе на всѣ вообще покупки башкирскихъ земель; но это запрещеніе почему-то для Кугушева не имѣло значенія...

Продажная цѣна земли по 12 руб. за десятину весьма незначительна, можетъ быть, потому только, что здѣсь, въ глухомъ лѣсу, нужно было создать поселеніе своего рода крѣпостныхъ: у этихъ починковъ приходится по $2^1/_4$ десятины всей вообще земли на наличную душу, но и эта цѣна превышаетъ башкирскую уже въ *три* раза, а теперь Кугушеву за остальной лѣсъ даютъ по 40 руб. за десятину только на срубъ, что больше противъ его цѣнности ровно въ *десять* разъ.

Затѣмъ А. І. покупаетъ два имѣнія гг. Булгакова и Балашевыхъ въ 20 верстахъ отъ Уфы въ количествѣ $12^1/_2$ тысячъ десятинъ. Имѣнія эти расположены въ населенной мѣстности; ихъ окружаетъ очень много деревень и среди нихъ находятся села: Булгаково, Подлубово и Бекетово, населенныя бывшими крѣпостными крестьянами. Въ нихъ около 700 дворовъ. Какъ на грѣхъ, или на испытаніе княжеской доброты, въ Бекетовой, въ годъ покупки имѣнія княземъ, выгорѣло до 100 дворовъ. Лѣсъ есть только у Кугушева; крестьяне къ нему; но вмѣсто того, чтобы взять съ нихъ ту цѣну, которую въ подобныхъ случаяхъ бралъ управляющій Балашевыхъ, т.-е. по 60 руб. десятину на срубъ, Кугушевъ запросилъ ровно *втрое*—180 руб. Этотъ горькій опытъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что крестьяне, почесывая затылки, стали перебираться изъ своего роднаго гнѣзда въ степи.

— Зачѣмъ?

— *Житья не стало*...—Конечно, тутъ имѣла значеніе не одна дороговизна лѣса...

Но вотъ весною прошлаго года, какъ на грѣхъ, или опять

на испытаніе Кугушева, у него прорвало плотину мельничнаго пруда на рѣчкѣ Узень, около села Подлубова. Одинъ берегъ этой рѣчки, къ которому примыкаетъ плотина, принадлежитъ по праву собственности крестьянамъ Подлубовцамъ. За примычку плотины къ ихъ берегу Подлубовцы каждый годъ по договору брали съ прежняго владѣльца Балашова вознагражденіе: пашню дешевле существующихъ цѣнъ. Новый же собственникъ мельницы, Кугушевъ, не заблагоразсудилъ поступать по примѣру Балашова, и безъ всякихъ разговоровъ послалъ своего управляющаго съ рабочими зачинить плотину около крестьянскаго берега. Когда эта команда хотѣла проѣхать къ плотинѣ чрезъ землю собственниковъ подлубовцевъ, крестьяне вышли изъ домовъ всею деревней и сказали рабочимъ:

— Не ѣздите, ребята, чинить берегъ. Кабы грѣха не вышло мы васъ не пустимъ... Пусть отдастъ князь намъ пахать свои горы, тогда мы дадимъ чинить берегъ.

Въ этомъ запрещеніи не ѣздить по чужой землѣ князь нашелъ самоуправство и 10 мая 1881 года подалъ на крестьянъ жалобу мир. судьѣ 6 участка Гутопъ. Послѣдній, спустя недѣлю, разобралъ дѣло и, находя въ поступкѣ крестьянъ *нравственное насиліе* (?!) противъ князя Кугушева, выразившееся въ запрещеніи работникамъ князя ѣздить по ихъ землѣ, приговорилъ 44 человѣка къ аресту на 5 дней каждаго. Крестьяне подали жалобу въ съѣздъ, но послѣдній утвердилъ рѣшеніе судьи, и крестьяне должны были высидѣть 220 рабочихъ дней въ арестномъ домѣ, что̀, если перевести на деньги, равняется 300 рублямъ, такъ какъ пора была страдная. Замѣчательно въ этомъ дѣлѣ было еще то, что явившійся отъ крестьянъ довѣренный, ихъ товарищъ, не признанъ съѣздомъ повѣреннымъ, потому что довѣренность засвидѣтельствована была волостнымъ правленіемъ.

Послѣ такого приговора крестьяне 14 сентября подали тому же судьѣ Гутопу прошеніе о возстановленіи ихъ правъ на владѣніе берегомъ, нарушенныхъ княземъ, но разсмотрѣ-

ніе этой просьбы было отложено на *три мѣсяца*, тогда какъ просьба князя была *исполнена чрезъ недѣлю*. Дѣло понятное: князь, его управляющій статскій совѣтникъ Кротковъ и съ ними цѣлый сонмъ другихъ совѣтниковъ состояли гласными-выборщиками, отъ которыхъ, слѣдовательно, вполнѣ зависѣла „избирательная“ судьба Гутопа, и весьма можетъ быть, что, благодаря такому рѣшенію дѣла, Гутопъ при новой боллотировкѣ былъ вновь выбранъ.

Не успѣло улечься впечатлѣніе, произведенное рѣшеніемъ Гутопа и утвержденія его съѣздомъ, какъ въ томъ же съѣздѣ было разсмотрѣно дѣло по обвиненію нѣкой г. Ширковой. Дѣло это заключается въ томъ, что рядомъ съ землею Ширковой находятся сѣнокосы, принадлежащіе г. Л. Покосы эти ежегодно арендовались крестьянами сосѣдней деревни, причемъ имъ приходилось проѣзжать на арендованные луга чрезъ землю Ширковой, чему она обыкновенно не препятствовала; но прошлымъ лѣтомъ, въ пору самаго жаркаго сѣнокоса, г-жа Ширкова преградила проѣздъ крестьянамъ, поставивши на дорогѣ караулъ. Мировой судья Смирновъ (изъ крестьянъ), разбиравшій означенное дѣло, призналъ г-жу Ширкову виновною въ самоуправствѣ и приговорилъ ее къ заключенію въ арестномъ домѣ на 4 дня. Но тотъ же самый съѣздъ, утвердившій приговоръ Гутопа, отмѣнилъ рѣшеніе Смирнова, мотивируя это тѣмъ, что заявленіе о закрытіи дороги было сдѣлано владѣльцемъ земли г. Л., а не крестьянами, противъ которыхъ учинено самоуправство. Чудныя, право, дѣла творятся у насъ: въ одномъ случаѣ съѣздъ призналъ самоуправство противъ Кугушева, а въ другомъ, точно такомъ же дѣлѣ, но только противъ крестьянъ, съѣздъ самоуправства не призналъ!

Двѣ покупки.

Въ центрѣ Башкиріи, среди горъ и лѣсовъ, на утесистомъ берегу рѣки Уфы, въ Бирскомъ уѣздѣ, раскинулась небольшая деревушка Новый Русскій Урюшъ. Въ ней всего 43 двора и сто слишкомъ податныхъ душъ. Появилась эта деревушка въ совершенно безлюдной мѣстности въ 1813 году. Жителями ея сначала были крестьяне деревень Усы-Степановки и Новыхъ Байковъ, соединившіеся въ товарищество и купившіе землю у башкиръ Ельдяцкой волости *по договору*, въ извѣстныхъ, подробно описанныхъ урочищахъ, за 700 руб. ассигнаціями. Кое-какъ обстроились они и жили мирно и покойно нѣсколько лѣтъ. Но въ 1820 годахъ, при появленіи въ этой глуши первыхъ лѣсопромышленниковъ, у крестьянъ съ башкирами произошло столкновеніе по поводу неточности границъ. Дѣло дошло до сената, который призналъ договоръ недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ былъ составленъ не крѣпостнымъ порядкомъ. Въ силу практиковавшагося въ то время закона 1818 года, по которому всѣ сдѣлки съ башкирами, совершенныя хотя и крѣпостнымъ порядкомъ, признавались недѣйствительными, правительство въ то время наложило запрещеніе на башкирскія земли, уже по счету *второе*. Это запрещеніе было вызвано, также какъ и въ 1877 году, практиковавшимися хищеніями башкирскихъ земель. Хотя договоръ, заключенный Урюшанами, и былъ составленъ по обоюдному согласію, вполнѣ миролюбиво, и башкиры вели лишь пустой споръ о нѣкоторой части границъ, но договоръ въ видѣ листа писанной гербовой бумаги былъ уничтоженъ. Вмѣстѣ съ бумагою *по закону* должна была бы уничтожиться и самая сдѣлка на землю и фактъ владѣнія, а вмѣстѣ съ этимъ и самое поселеніе должно быть стерто съ лица земли на томъ основаніи, что съ башкирами нельзя было уже совершать никакой сдѣлки, въ силу существовавшихъ запре-

щеній, даже нельзя было снять участокъ въ продолжительную аренду. Но въ томъ-то и дѣло, что ничего этого не случилось, и хотя все разрушали, но Урюшъ все-таки продолжалъ спокойно существовать и приращаться, а также и пользоваться землею въ тѣхъ самыхъ урочищахъ, какія были опредѣлены въ договорѣ и за которыя были уплачены кровныя, трудовыя деньги.

Какъ ни было спокойно владѣніе Урюшанъ, башкиры очень хорошо понимали положеніе своихъ покупщиковъ; согнать послѣднихъ было для нихъ невыгодно и они обратили крестьянъ въ дойную корову. Начинается рядъ безобразныхъ поборовъ и притѣсненій, свѣжо сохранившихся еще въ памяти старожиловъ. Вотъ примѣръ: однажды пріѣзжаютъ нѣсколько человѣкъ башкиръ во дворъ къ одному зажиточному мужику и кричатъ:

— Федунька, возьми лошадь... вяжи... корми...

Федунька безпрекословно исполняетъ требованіе башкира, привязываетъ лошадь и даетъ ей корма. По двору ходитъ скотъ.

— Федунька,—обращается опять башкиръ къ мужику,— вотъ этотъ баранъ жирна, рѣжь его, наша ашать (ѣсть) хочетъ.

Федунька рѣжетъ, варитъ, а башкиры сидятъ въ избѣ и ашаютъ. Наѣлся башкиръ, оглядывается по сторонамъ, видитъ—виситъ полотенце.

— Федунька, твоя полотенце больно хороша, ступай вяжи его сѣдла.

И полотенце привязывается къ сѣдлу. Во все это время хозяинъ угощаетъ гостей бражкой, пивомъ, виномъ. Когда башкиры „нажрутся“, Федунька насыпаетъ въ ихъ мѣшки муки, крупы, кладетъ оставшуюся баранину или рыбу и съ миромъ отправляетъ ихъ во-свояси. Такъ продолжалось до пятидесятыхъ годовъ. Въ это время основана коммиссія, подъ названіемъ Башкирской, которая, въ силу закона 1832 года, признала урюшанъ, какъ неимѣющихъ крѣпостнаго

акта, гражданскими припущенниками, а не собственниками. Но и это оставалось покуда на бумагѣ, а въ дѣйствительности крестьяне владѣли попрежнему, только стали уже хлопотать объ *укрѣпленіи* своихъ правъ. Въ 1865 году башкиры, признавая силу договора 13 года, составили приговоръ, чтобы выдать урюшанамъ крѣпостной актъ, что было уже возможно вслѣдствіе указа 1832 года. Но акта все-таки выдано не было, такъ какъ башкирами было предъявлено требованіе объ измѣненіи нѣкоторыхъ гранинъ владѣнія, на что урюшане не согласились, и опять владѣніе продолжалось безспорно до 1871 года, въ тѣхъ границахъ, какія значатся по первому договору. Въ это время уже имъ предполагалось дать душевой надѣлъ, какъ припущенникамъ. Надѣлъ утвердили и урюшанамъ выдали владѣнную запись, которую они не приняли. Тутъ-то уже урюшане поняли совершенно ясно, что дѣло ихъ пропащее, такъ какъ владѣніе ихъ по договору было 12 тысячъ десятинъ, а по надѣлу 900 десятинъ,— слѣдовательно, уменьшалось въ тринадцать разъ; да кромѣ того въ надѣлѣ были отведены земли по берегу р. Уфы, которыя во время весеннихъ разливовъ вода часто затопляетъ и смываетъ съ нихъ озимые посѣвы; да еще въ небольшихъ и узкихъ лощинахъ между горъ, гдѣ также весною часто поля размываются и на нихъ наноситъ съ горъ громадныя буреломныя деревья и разный лѣсной соръ; такая отрѣзка земли уничтожала ихъ главный промыселъ—лѣсной, а хлѣбопашество здѣсь совершенно не развито. Кромѣ того, въ 1872 году часть земли, оставшаяся за надѣломъ, но принадлежащая по договору урюшанамъ, была захвачена разными лицами, купившими у башкиръ сосѣднія мѣста. Во время разныхъ хлопотъ о землѣ они уплатили башкирамъ болѣе 13.000 руб. ассигнаціями (что подтверждается указомъ сената 1853 г.), да и самыя хлопоты стоили почти столько же. Все это заставило урюшанъ хлопотать объ укрѣпленіи своихъ правъ и о признаніи ихъ собственниками уже если не по договору, то по давности 60-тилѣтняго владѣнія. Хлопоты ихъ увѣнча-

лись полнымъ успѣхомъ. Уфимская палата уголовнаго и граж. суда признала ихъ собственниками, согласно указаніямъ предъявленныхъ документовъ и произведенному на мѣстѣ дознанію окольныхъ людей въ числѣ 25 человѣкъ, которые подъ присягою подтвердили не только самый фактъ безспорнаго владѣнія, но и указали подробно границы, какія значатся въ договорѣ 13 года.

Башкиры вотчинники не оставались глухи къ этимъ хлопотамъ и, подстрекаемые заинтересованными лицами, захватившими землю урюшанъ, чрезъ повѣреннаго своего (адвоката Казанцева), хлопотали въ апелляціонномъ порядкѣ въ сенатѣ. Но сенатъ оставилъ ихъ жалобу безъ послѣдствій. Выходитъ, что тутъ произошло какъ бы состязаніе, въ которомъ урюшане остались побѣдителями, и 8 февраля 1877 года введены во владѣніе тою частію земли, которая осталась отъ ихъ прежняго владѣнія незахваченною новыми сосѣдними владѣльцами и этою частью владѣютъ безспорно до сихъ поръ, а на захваченную часть въ 7 тысячъ десятинъ предъявили иски о неправильномъ владѣніи. Для точнаго опредѣленія захватовъ въ лѣто 1882 года былъ назначенъ землемѣръ Васильевъ, произвести техническое изслѣдованіе. Башкиры, опять-таки про проискамъ нѣкоторыхъ *промышленниковъ*, прогнали землемѣра съ межи, но по распоряженію высшей губернской администраціи Васильевъ пріѣхалъ вторично и окончилъ работу. Такимъ образомъ, урюшане стали собственниками, продолжающими платить выкупъ за землю въ казну по разсчету душевато надѣла, опредѣленнаго въ владѣнной записи. Кстати о записи. Гдѣ она теперь пребываетъ,—остается въ неизвѣстности.

Когда Васильевъ обошелъ межи урюшанъ, то оказалось, что по лѣвую сторону рѣки Уфы землею завладѣлъ купецъ Тороторовъ, а захватъ этотъ равняется семи тысячамъ десятинъ, покрытыхъ прекраснымъ строевымъ лѣсомъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Тороторовъ Пименъ Фроловичъ купилъ землю у башкиръ по купчей крѣпости 1872 года 18

марта, согласно приговору, утвержденному бывшимъ мировымъ посредникомъ Ермоловымъ 2-го того же марта. Куплено имъ по крѣпости 25 тысячъ десятинъ въ слѣдующихъ урочищахъ: „отъ казенныхъ статей Баряжки внизъ по рѣкѣ Уфѣ до рѣчки Еманъ-Елги, *минуя межи жителей деревни Урюша* (замѣтьте эту фразу), островъ противъ устья Ирышъ остается башкирамъ, *а рѣчку Еманъ-Елгу* вотчинники отдаютъ, *начиная съ устья* и пильный заводъ по истеченіи срока кортомы М. И. Кузнецова и вверхъ Еманъ-Елги двѣ версты до межи Морозова, какъ сказано въ приговорѣ о продажѣ земли ему, правами этими долженъ пользоваться Тороторовъ, а не вотчинники; но онъ не долженъ стѣснять Кузнецова до окончанія срока кортомы, согласно приговору, такъ равно не стѣснять въ семъ году лѣсопромышленниковъ, о которыхъ вотчинники уже дали приговоръ, а вновь обязуются никому не давать. Съ таковыхъ арендныя деньги должны башкиры получать за издѣлія и лѣсъ, такъ равно и за пильный заводъ Кузнецова до окончанія оброчнаго содержанія, а потомъ они должны поступить въ распоряженіе и собственность Тороторова, согласно его приговора. По межѣ Морозова идти вверхъ по Еманъ-Елгѣ до генеральной Сунлярской межи, по Сунлярской межѣ до Тургенеевской межи и отъ нея до казенной межи Кирзи и ею, дойдя до рѣчки Баряжки, на рѣку Уфу, которая половиною будетъ принадлежать Тороторову; во всей землѣ безъ остатка по обоюдному согласію не стѣснять башкиръ рубить для себя ульи, крыть оныя и оставлять права звѣроловства, не стѣсняя однако-жь покупателя. А взяли вотчинники башкиры съ него, Тороторова, за эту землю 28.000 руб. сер., изъ коихъ третья часть, слѣдующая въ мірскую ссудную кассу 9.333 руб. 52½ коп., Тороторовымъ уже внесены въ волостное правленіе, 8.000 вотчинниками уже получены, а остальныя 10.666 рублей 66½ коп. *разсрочиваются* Тороторову на одиннадцать лѣтъ, начиная платить съ будущаго 1873 года, въ которомъ онъ долженъ внести 666 руб. 66½ коп., а остальные—по тысячѣ рублей въ годъ *безъ про-*

центовъ. Если въ означенныхъ урочищахъ, болѣе 25.000 дес., то вотчинники предоставляютъ Тороторову землю всю, которая окажется въ урочищахъ за выговоренную выше цѣну; если же окажется менѣе 25.000 дес. въ сказанныхъ урочищахъ, то Тороторовъ не долженъ требовать прибавки земли или уменьшенія выговоренной цѣны. *Если возникнутъ споры по урочищамъ* между покупателемъ и сосѣдними владѣльцами, то вотчинники обязаны ограждать интересы покупателя и не допускать до убытковъ, вести дѣла обязаны на счетъ вотчинниковъ; въ случаѣ *уменьшенія* количества земли отъ споровъ или тяжбъ вотчинники обязаны вознаграждать Тороторова землею въ другомъ мѣстѣ, въ такомъ же количествѣ изъ остающейся за продажей свободной земли; деньги на мировыя учрежденія за эту землю долженъ уплатить Тороторовъ со дня утвержденія приговора, такъ равно начать рубку лѣса; контракты, условія, заключенныя и выданныя нами, должны быть сохраняемы до окончанія срока и обратныя деньги поступать въ пользу вотчинниковъ".

Я привелъ купчую цѣликомъ и надѣюсь, что сдѣлалъ это вполнѣ основательно. Постараюсь объяснить теперь отмѣченную мною фразу: „минуя межи жителей деревни Урюша"— безсмысленная фраза, какъ безсмысленна и цѣлая купчая! Но это только такъ кажется на первый взглядъ: при знаніи мѣстныхъ условій эта безсмысленная фраза имѣетъ громадное значеніе. И вотъ почему: границъ участковъ урюшанъ двѣ— одна душеваго надѣла, а другая по записи. Теперь, если бы урюшане дѣло свое проиграли, — была бы межа надѣльная; когда же они выиграли, то фраза все-таки остается дѣйствительной, и опять выходитъ, что межа Тороторова идетъ „минуя межи дер. Урюша". Только разница тутъ заключается въ 7 тыс. десятинъ! Быть можетъ скажутъ, что башкиры имѣли бы право искать судомъ эту разницу, доказывать, что они продали по границамъ записи. Но и этого они не могли сдѣлать на томъ основаніи, что на всякій случай въ купчей имѣется еще фраза тоже безсмысленная: *„а рѣчку Еманъ-Елгу*

вотчинники отдаютъ, начиная съ устья ея", тогда какъ съ устья ея на четыре версты вверхъ простирается дача урюшанъ. Да и что такое означаетъ эта фраза?—рѣчку отдаютъ съ устья, но про землю здѣсь не сказано ничего; слѣдовательно, это просто пустая фраза и приписана она исключительно въ виду поземельнаго дѣла урюшанъ; а еслибы они проиграли, то „рѣчка съ устья" получила бы иное значеніе. Теперь Тороторовъ захватилъ эту землю, то-есть онъ завладѣлъ всею землей урюшанъ по ихъ надѣльную межу, но урюшане добились запрещенія на захваченную землю и, нѣтъ сомнѣнія, что они ее получатъ, такъ какъ дѣло въ принципѣ уже рѣшено въ ихъ пользу. Тороторовъ тутъ не теряетъ ничего (хотя и могъ пріобрѣсти) еще и потому, что оговорилъ въ купчей *спеціально:* если возникнутъ споры по *урочищамъ*, то вотчинники обязаны ограждать его интересы. Но будетъ о купчей. Всякій прочитывая ее, конечно, остановится на этомъ документѣ.

При возбужденіи въ 1878 году Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ дѣла о преслѣдованіи неправильныхъ покупокъ и о кассаціи купчихъ крѣпостей, губернскимъ присутствіемъ покупка Тороторова отнесена ко второму разряду въ числѣ другихъ 45 сдѣлокъ. Въ этотъ разрядъ вошли такія благопріобрѣтенія, которыя совершены при нарушеніи правилъ 10 февраля 1869 года, но безъ обнаруженія подлоговъ или насилій. Оказалось, что покупка Тороторовымъ совершена хотя и въ размежеванной дачѣ съ припущенниками, но прежде выдѣла самимъ вотчинникамъ 15 дес. пропорціи, также нѣтъ при дѣлахъ въ палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда слѣдовъ свидѣтельства о свободности вотчинныхъ земель къ продажѣ, выдаваемаго мировыми посредниками. По мнѣнію генералъ-губернатора, по этой покупкѣ должно было произвести разслѣдованіе, то-есть слѣдствіе и преслѣдованіе объ уничтоженіи купчей, но почему-то это не оправдалось на дѣлѣ и сдѣлка осталась свободной отъ запрещеній. Говорятъ, просто позабыли.

Пименъ Фроловичъ — казанскій мѣщанинъ, нынѣ купецъ. Появился онъ въ нашемъ краѣ съ спеціальною цѣлію купить башкирской землицы и сдѣлаться самостоятельнымъ помѣщикомъ. *Слухъ идетъ*, что у него не было ни гроша собственныхъ денегъ и, чтобы купить дачу, онъ употребилъ деньги малолѣтнихъ наслѣдниковъ купца Желтухина, надъ которыми состоитъ опекуномъ и управляетъ ихъ имѣніями. Раньше Тороторовъ сунулся купить землю въ Балакчинскую поземельную башкирскую волость, составилъ тамъ приговоръ о продажѣ земли, затратилъ часть капитала, провладѣлъ года съ два, но башкиры забунтовали. Приговоръ уничтожили и Тороторовъ потерпѣлъ фіаско. Но воротимся непосредственно къ Пимену Фроловичу. По совершеніи купчей крѣпости, онъ выстроилъ на своей дачѣ хорошую усадьбу въ живописной мѣстности, на берегу рѣки Уфы, и назвалъ ее „Казнакъ"; развелъ паркъ и въ немъ молодыхъ оленей,—впрочемъ, не долго существовавшихъ. (Какъ есть германскій герцогъ!) Занялся лѣсною промышленностью и построилъ лѣсопильный и дегтярный заводы. Дѣло пошло быстро; эксплоатировать было чего и кого, и вотъ по Уфимкѣ и бѣлой плывутъ Тороторовскія бѣляны и барки. Но удивительное дѣло: вотъ уже третій годъ, какъ все у него несчастья: то бѣляна разбилась, то сѣла. Въ 1882 г. еще его бѣляна красовалась на пескѣ противъ Бирска. Она была перебрана изъ бѣляны прошлогодней, засѣвшей на Уфѣ, и нагружена тесомъ для отправки купцу Максимову въ Саратовъ. По Уфѣ и Бѣлой кое-какъ плыли на ней *при шести четвертяхъ воды въ посудѣ*, которую еле успѣвали выкачивать; но далѣе уже не было никакой возможности справиться и бѣляна сѣла... только прямо на мель. Говорятъ, что бѣляна была застрахована и Тороторовъ получилъ вознагражденіе за убытки сполна.

Въ купленныхъ Тороторовымъ границахъ земли находится не 25, а 45 тысячъ, т.-е. почти вдвое больше, и покупная цѣна въ 1 р. 12 коп. за десятину слѣдовательно спустилась до 62 коп., тогда какъ имъ отдается поселенцамъ по 12 р.

за десятину уже эксплоатированнаго и негоднаго лѣса; только поселенцы-то что-то плохо у него уживаются.

Я не долженъ умалчивать, что какъ ни знаменито произведена эта покупка, но со стороны башкиръ не было еще заявлено ни одной претензіи и башкиры продолжаютъ спокойно платить разныя повинности за 20 тыс. десятинъ, которыми фактически владѣетъ Пименъ Фроловичъ, а на бумагѣ все еще онѣ числятся за башкирами. Да, впрочемъ, это послѣднее обстоятельство встрѣчается всюду, гдѣ только происходила покупка башкирскихъ земель и гдѣ еще не было произведено формальнаго межеванія.

Но молчаніе башкиръ достойно удивленія. Они почему-то молчатъ, несмотря на то, что Тороторовъ не платитъ разсроченныя ему покупныя деньги. Чудны дѣла!

За то если башкиры и заговорятъ, такъ опять бѣда: конечно, хорошо, еслибы эти разговоры касались извѣстныхъ крупнымъ хищниковъ, но въ томъ-то и дѣло, что наоборотъ. Уже извѣстно, что путаница взаимныхъ земельныхъ отношеній русскаго и башкирскаго населенія въ губерніи достигла, какъ кажется, высшей степени. Къ взаимному озлобленію въ отношеніи земельныхъ правъ присоединилась еще одна мѣстная язва — адвокаты, вызнавшіе слабую сторону башкиръ — страсть къ сутяжничеству; разъѣзжаютъ эти господа по башкирскимъ деревнямъ, подбиваютъ башкиръ на отыскиваніе земельныхъ правъ и ловятъ въ мутной водѣ рыбу, оставаясь въ сторонѣ, когда дѣло доходитъ до грабежей и убійствъ. Дѣло было съ той же несчастной д. Новый-Урюшъ. Нѣкій адвокатъ при съѣздѣ башкирскихъ мировыхъ судей, К., хлопоча по разнымъ дѣламъ седяшевскихъ башкиръ (за что они обѣщали ему 182 десят. 880 саж. луговъ), узналъ, что башкиры его поднадули, такъ какъ луга эти проданы были ими въ числѣ другихъ угодій новоурюшенцамъ, причемъ послѣдніе введены во владѣніе. К. подбиваетъ башкиръ и отъ ихъ имени подаетъ мировому судьѣ 1 участка, г. Охремовичу, искъ на новоурюшевцевъ въ 500 р. за неуплаченную якобы ими

Пименъ Фроловичъ — казанскій мѣщанинъ, нынѣ купецъ. Появился онъ въ нашемъ краѣ съ спеціальною цѣлію купить башкирской землицы и сдѣлаться самостоятельнымъ помѣщикомъ. *Слухъ идетъ*, что у него не было ни гроша собственныхъ денегъ и, чтобы купить дачу, онъ употребилъ деньги малолѣтнихъ наслѣдниковъ купца Желтухина, надъ которыми состоитъ опекуномъ и управляетъ ихъ имѣніями. Раньше Тороторовъ сунулся купить землю въ Балакчинскую поземельную башкирскую волость, составилъ тамъ приговоръ о продажѣ земли, затратилъ часть капитала, провладѣлъ года съ два, но башкиры забунтовали. Приговоръ уничтожили и Тороторовъ потерпѣлъ фіаско. Но воротимся непосредственно къ Пимену Фроловичу. По совершеніи купчей крѣпости, онъ выстроилъ на своей дачѣ хорошую усадьбу въ живописной мѣстности, на берегу рѣки Уфы, и назвалъ ее „Казнакъ"; развелъ паркъ и въ немъ молодыхъ оленей,—впрочемъ, не долго существовавшихъ. (Какъ есть германскій герцогъ!) Занялся лѣсною промышленностью и построилъ лѣсопильный и дегтярный заводы. Дѣло пошло быстро; эксплоатировать было чего и кого, и вотъ по Уфимкѣ и бѣлой плывутъ Тороторовскія бѣляны и барки. Но удивительное дѣло: вотъ уже третій годъ, какъ все у него несчастья: то бѣляна разбилась, то сѣла. Въ 1882 г. еще его бѣляна красовалась на пескѣ противъ Бирска. Она была перебрана изъ бѣляны прошлогодней, засѣвшей на Уфѣ, и нагружена тесомъ для отправки купцу Максимову въ Саратовъ. По Уфѣ и Бѣлой кое-какъ плыли на ней *при шести четвертяхъ воды въ посудѣ*, которую еле успѣвали выкачивать; но далѣе уже не было никакой возможности справиться и бѣляна сѣла... только прямо на мель. Говорятъ, что бѣляна была застрахована и Тороторовъ получилъ вознагражденіе за убытки сполна.

Въ купленныхъ Тороторовымъ границахъ земли находится не 25, а 45 тысячъ, т.-е. почти вдвое больше, и покупная цѣна въ 1 р. 12 коп. за десятину слѣдовательно спустилась до 62 коп., тогда какъ имъ отдается поселенцамъ по 12 р.

за десятину уже эксплоатированнаго и негоднаго лѣса; только поселенцы-то что-то плохо у него уживаются.

Я не долженъ умалчивать, что какъ ни знаменито произведена эта покупка, но со стороны башкиръ не было еще заявлено ни одной претензіи и башкиры продолжаютъ спокойно платить разныя повинности за 20 тыс. десятинъ, которыми фактически владѣетъ Пименъ Фроловичъ, а на бумагѣ все еще онѣ числятся за башкирами. Да, впрочемъ, это послѣднее обстоятельство встрѣчается всюду, гдѣ только происходила покупка башкирскихъ земель и гдѣ еще не было произведено формальнаго межеванія.

Но молчаніе башкиръ достойно удивленія. Они почему-то молчатъ, несмотря на то, что Тороторовъ не платитъ разсроченныя ему покупныя деньги. Чудны дѣла!

За то если башкиры и заговорятъ, такъ опять бѣда: конечно, хорошо, еслибы эти разговоры касались извѣстныхъ крупнымъ хищниковъ, но въ томъ-то и дѣло, что наоборотъ. Уже извѣстно, что путаница взаимныхъ земельныхъ отношеній русскаго и башкирскаго населенія въ губерніи достигла, какъ кажется, высшей степени. Къ взаимному озлобленію въ отношеніи земельныхъ правъ присоединилась еще одна мѣстная язва — адвокаты, вызнавшіе слабую сторону башкиръ — страсть къ сутяжничеству; разъѣзжаютъ эти господа по башкирскимъ деревнямъ, подбиваютъ башкиръ на отыскиваніе земельныхъ правъ и ловятъ въ мутной водѣ рыбу, оставаясь въ сторонѣ, когда дѣло доходитъ до грабежей и убійствъ. Дѣло было съ той же несчастной д. Новый-Урюшъ. Нѣкій адвокатъ при съѣздѣ башкирскихъ мировыхъ судей, К., хлопоча по разнымъ дѣламъ седяшевскихъ башкиръ (за что они обѣщали ему 182 десят. 880 саж. луговъ), узналъ, что башкиры его поднадули, такъ какъ луга эти проданы были ими въ числѣ другихъ угодій новоурюшенцамъ, причемъ послѣдніе введены во владѣніе. К. подбиваетъ башкиръ и отъ ихъ имени подаетъ мировому судьѣ 1 участка, г. Охремовичу, искъ на новоурюшевцевъ въ 500 р. за неуплаченную якобы ими

сидяшевцамъ аренду за луга и проситъ о передачѣ луговъ башкирамъ. Неизвѣстно на какомъ основаніи г. Охремовичъ выдаетъ на передачу луговъ исполнительный листъ. Новоурюшенцы переносятъ дѣло въ съѣздъ; здѣсь рѣшеніе мироваго судьи отмѣняется, на что и выдается исполнительный листъ, который новоурюшенцы представили въ полицейское управленіе, а оно распорядилось принять мѣры къ огражденію новоурюшевцевъ отъ обидъ башкиръ. Но пока судъ, да дѣло—башкиры на основаніи исполнительнаго листа г. Охремовича, при помощи судебнаго пристава, отобрали у новоурюшенцевъ луга и накошенное сѣно, оставивъ ихъ безъ корма для скота, такъ какъ другихъ луговъ достать рѣшительно негдѣ. Отъ безкормицы зимой открылся коровій падежъ и на 30 дворовъ деревни Новый-Урюшъ не осталось и трехъ коровъ.

Въ нынѣшнемъ (1884) году, подкрѣпляемые надеждой на рѣшеніе съѣзда о принадлежности имъ луговъ, новоурюшенцы начали косить, какъ вдругъ на луга является толпа башкиръ человѣкъ въ 50, съ ружьями и разными дреколіями, и нападаетъ на косившаго на своемъ участкѣ съ женой и работниками объѣзчика и начинаетъ надъ нимъ и женой его свою расправу... Новоурюшенцы, косившіе въ это время не въ далекомъ разстояніи на Ириштинскомъ островѣ рѣки Уфы, слыша крики и вопли своего одножителя, поспѣшили къ нему на помощь въ лодкѣ въ числѣ пяти человѣкъ; башкиры въ нихъ стрѣляютъ. Несмотря однако же на это, смѣльчаки отбиваютъ объѣзчика и его жену; въ догонку имъ посылаются выстрѣлы. Съ жены объѣзчика оказались сорванными фартукъ и платокъ. Кромѣ того, башкиры ограбили рабочихъ объѣзчика и увезли имущество, всего на сумму 16 р. 32 к. О происшествіи этомъ подано заявленіе полиціи. А у объѣзчика „отъ нанесенныхъ башкирами побоевъ чувствуется сильное головокруженіе и боль въ правомъ боку“, какъ онъ заявляетъ исправнику („Новое Время“ 1884 года).

Это такъ сказать внѣшняя сторона дѣла, а внутренняя проста—все въ томъ же „германскомъ герцогѣ“.

Дешевле пареной рѣпы.

Однимъ изъ выдающихся скупщиковъ башкирскихъ земель въ Бирскомъ уѣздѣ былъ купецъ Василій Алексѣевичъ Уткинъ. Замѣчательная личность по этой части! Башкирскія земли онъ не покупалъ, а просто-на-просто бралъ даромъ.

Василій Алексѣевичъ выглядитъ совершеннымъ джентльменомъ. Средняго роста, красивый брюнетъ, одѣтъ всегда со вкусомъ. Онъ не получилъ никакого образованія, но имѣлъ довольно обширный природный умъ, хотя развитый крайне односторонне: больше по части пріобрѣтенія благъ земныхъ. Съ нимъ чрезвычайно пріятно было побесѣдовать. Онъ живо угадывалъ людей и находилъ всегда интересные предметы для бесѣды по какой угодно отрасли дѣятельности: коммерческой, земской, служебной, только не научной,—это не въ его вкусѣ. Все это нисколько не мѣшало ему при случаѣ почесать язычокъ и насчетъ прекраснаго пола, если только онъ видѣлъ, что его собесѣднику не противны такіе разговоры; и въ этомъ онъ былъ тонкій судья, какъ человѣкъ „видавшій виды". В. А. ловко умѣлъ держать себя и въ обществѣ, сохраняя надлежащій тонъ и поддерживая полнѣйшую солидность, а вмѣстѣ съ этимъ и проявляя какое-то свойственное только ему овечье смиреніе. В. А. родился, выросъ и развился въ башкирской сторонѣ; онъ былъ съ башкирами постоянно въ сношеніяхъ по торговымъ дѣламъ, такъ что совершенно съ ними подружился; это тоже нужно имѣть въ виду при сужденіи объ его дѣятельности.

Однимъ изъ выдающихся доказательствъ его ума, смѣтливости и умѣнья ловить моментъ слѣдуетъ признать покупку имъ земли въ Уфатаныпской волости, Бирскаго уѣзда. Впрочемъ, В. А. совершилъ не одну покупку, а цѣлыхъ три, оставаясь самъ въ сторонѣ и всовывая въ оффиціальные документы своего роднаго отца Алексѣя Петровича, нынѣ уже умершаго.

Знавшіе покойнаго вспоминаютъ его добрымъ словомъ. Онъ былъ сѣдой старичокъ, весьма слабый характеромъ и дѣйствовалъ по внушенію своихъ шестерыхъ сыновей, изъ которыхъ Василій Алексѣевичъ былъ „мѣсяцемъ предъ звѣздами". Передъ кончиною старика коммерческія дѣла Уткиныхъ оказались настолько запутанными, что это обстоятельство имѣло по слухамъ вліяніе и на жизнь Алексѣя Петровича, съ кончиною котораго развязывался какъ бы самъ собою Гордіевъ узелъ.

Покупка въ Уфатаныпской дачѣ совершена по крѣпости въ 1874 году 31 октября за № 105. Изъ нея видно, что башкиры Кубіязовскаго, Картъ-Кисяковскаго и Кигазинскаго сельскихъ обществъ продали бирскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю Петровичу Уткину землю 50.000 десятинъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Уфы. Границы описаны въ купчей весьма несложно: „начиная съ лѣвой стороны рѣки Уфы, отъ устья рѣчки Лизскай, межею помѣщика Ермолова до Байкинской межи, идя *оною кругомъ* до устья лога Резленъ и тою же межею до Мурзаларской межи, идя *оною кругомъ* по границѣ Златоустовскаго уѣзда, проходя большую дорогу изъ Уфы въ Златоустъ, далѣе тою же межею до Балакчинской межи, идя *оною* до вершины лога Бургатъ, внизъ *по оному* до большой дороги, *оною* чрезъ деревню Малую Абызову до рѣки Уфы и *оной* до почина". Земля куплена съ тѣмъ, чтобы, во-1-хъ, въ означенномъ участкѣ было отведено во владѣніе вотчинникамъ дер. Бартыма", на большой дорогѣ между станціями Каирово и Тастуба, „поселившимся внутри проданной земли послѣ X ревизіи на 30 душъ по 15 дес., всего 450 десят. удобн. земли; во-2-хъ, въ центрѣ проданнаго участка поселены припущенники дер. Большой и Малой Абызовыхъ, Каировой и Апрѣловой, обмежеванные въ 1822 году, то земля эта остается неприкосновенной".

Но какъ бы вы думали, за какую цѣну пріобрѣлъ онъ эту землю?

— За 8.000 рублей, или по 16 коп. за десятину!

Но это еще не все. Въ описанныхъ урочищахъ находится

не 50 тысячъ, а 100 тысячъ десятинъ,—слѣдовательно, обошлась по 8 коп. десятина! Дешевле переной рѣпы.

Но и это еще не все. Не удивительно, что сдѣлка совершена съ полудикими башкирами, которыхъ во всякое время, конечно, возможно обдѣлать, какъ угодно, и не только ихъ лично, но и потомство ихъ на вѣки, а вотъ что достойно удивленія: дачу эту Уткинъ заложилъ въ Саратовско-Симбирскій Земельный банкъ, гдѣ уже пришлось имѣть дѣло съ *образованными людьми*, и взялъ оттуда 100 тысячъ руб.! Это составляетъ барыша противъ покупной цѣны 92 тысячи рублей, или 1.250%. Вотъ это такъ коммерція!

Залогъ совершенъ по свидѣтельству палаты 24 іюля 1875 года за №№ 7965—59. Да кромѣ того, по закладной 1 іюля 1877 года за № 4, бирскому 2-й гильдіи купцу Дмитрію Тимоѳееву Севастьянову за 15.000 руб. на одинъ годъ.

Кстати нужно добавить, что Уфатаныпская волость находилась въ участкѣ мироваго посредника Фока, отъ котораго главнымъ образомъ и зависѣло утвердить или уничтожить сдѣлку. О немъ мы еще поговоримъ.

Хотя Уткинъ и получилъ много денегъ, но и этого для него было мало. Ему хотѣлось заполучить еще сто тысячъ. Для этого В. А. ѣздилъ въ Петербургъ и являлся тамъ къ одной высокопоставленной особѣ по вѣдомству человѣколюбивыхъ учрежденій и предложилъ такую комбинацію. Дачу разбить на участки, составить лотерею и разыграть ее за 400 тысячъ руб., причемъ одну половину этой суммы должно было получить это учрежденіе за хлопоты, а другую половину Уткинъ разсчитывалъ раздѣлить съ однимъ изъ казанскихъ адвокатовъ г. С., въ геніальной головѣ котораго зародилась великая эта идея. До чего только не додумаются умные люди, знающіе матушку Русь со всѣми ея своеобразностями, какъ собственную руку. Но, тѣмъ не менѣе, дѣльце облюбовать имъ не удалось. Въ Петербургѣ оказались люди поупрямнѣе саратовско-симбирскихъ дѣльцовъ.

Купленная Уткинымъ дача простирается на 40 верстъ въ

длину и на 25 въ ширину. Покрыта почти вся лѣсомъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ, который во время покупки былъ почти цѣлъ, но теперь на 15 верстъ отъ славныхъ рѣчекъ вырубленъ и представляетъ пеньки да молодую поросль. Уткинъ пользовался ею года четыре, если не больше, и въ это время успѣлъ вырубить весь цѣнный лѣсъ въ мѣстахъ удобныхъ для сплава. Имъ выдѣлано въ одинъ только годъ однихъ сосновыхъ брусьевъ 40 тысячъ, самаго цѣннаго товара, сплавленнаго въ „мертвыхъ плотахъ", приблизительно по средней стоимости въ Царицынѣ на сумму *300 тысячъ рублей*. Кромѣ этого, имъ сплавлены мочало, бревна, плашка и т. п. Уткинскій лѣсъ изъ Уфатаныпской дачи шелъ въ свое время безконечными плотами по Уфѣ и Бѣлой. Кромѣ названныхъ товаровъ, лѣсными издѣліями нагружались громадныя бѣляны, по двѣ и по три ежегодно, и сплавлялись въ Нижній и Астрахань. Однимъ словомъ все, что было возможно извлечь изъ этой дачи самымъ грубымъ эксплоататорскимъ образомъ, то все Уткинымъ взято.

Крестьяне и башкиры, работавшіе у Уткина, разсказываютъ, что расплата съ ними за работы производилась самымъ удивительнымъ (хотя и обыкновеннымъ) способомъ. Деньгами, изъ-за которыхъ они трудились, выдавалось весьма мало, а уплата производилась гнилыми ситцами, съѣстными припасами, чаемъ, сахаромъ и т. п.; все это шло по самымъ высокимъ цѣнамъ и навязывалось даже тогда, когда не хотѣли брать. Одному, напримѣръ, бѣдному крестьянину д. Пѣтуховой было выдано въ уплату *полпуда кирпичнаго чая*. Бился онъ два дня на пристани, чтобы взяли этотъ чай хотъ за полцѣны обратно, но тщетно. Заплакалъ бѣдняга, да и уѣхалъ съ чаемъ домой. Если же платили деньгами, то вычетамъ и штрафамъ не было и конца. Обругаютъ коммерсанта рабочіе въ глаза да и уйдутъ по домамъ, а съ него, какъ съ гуся вода: только то и нужно было.

Хотя теперь въ дачѣ и есть еще цѣльные лѣса, но они такъ далеки отъ рѣчекъ, что не стоятъ вывозки. По крайней мѣрѣ,

теперь вывозка бревна изъ лѣса до пристани будетъ равняться его цѣнности въ Саратовѣ, а на мѣстѣ его никто не возьметъ, такъ какъ кругомъ еще много лѣсовъ болѣе выгодныхъ для промышленниковъ.

Въ дачѣ этой поселены Уткинымъ два починка—Куярышъ и Мага, имѣющіе земли по 1.000 десятинъ и поселившіеся безъ всякихъ бумажныхъ документовъ, а только по однимъ платежнымъ книгамъ. Въ Магѣ 23 двора, а въ Куярышѣ 26; жители ихъ переселились изъ Вятской губерніи; живутъ въ совершенной глуши, въ лѣсныхъ дебряхъ, такъ что и волостное начальство едва ли бывало у нихъ. Что теперь будетъ съ этими поселенцами—дѣло будущаго, но они, со времени самаго заселенія съ 1875 года, живутъ себѣ преспокойно, расчищаютъ поля и не платятъ за землю ни копѣйки, такъ какъ не знаютъ, кому платить. Но говорятъ все-таки, что они всю выкупную сумму собрали и внесли въ государственный банкъ на храненіе, для выдачи тому владѣльцу, чья будетъ дача. Сколько Уткинъ съ нихъ ни требовалъ денегъ и ни угрожалъ имъ разными страстями, но они не устрашились и категорически заявили ему: „выдай настоящую купчую, деньги готовы“, а этого-то сдѣлать было и нельзя, по той причинѣ, что башкиры говорятъ: „земля наша“, Земельный банкъ—тоже. И ни одинъ изъ трехъ названныхъ владѣльцевъ теперь не требуетъ съ поселенцевъ денегъ, такъ какъ всѣ не увѣрены въ своемъ правѣ.

Теперь я объясню, почему башкиры и банкъ считаютъ себя владѣльцами дачи.

Вскорѣ послѣ покупки этой земли Уткинымъ, какъ и слѣдовало ожидать, башкиры подали по начальству жалобы на неправильность совершенной покупки и указали на различные подлоги, которые практиковались при совершеніи сдѣлки. Въ 1878 году послѣдовало запрещеніе на всѣ вообще покупки башкирскихъ земель. Пошло дѣло, слѣдствіе, судъ и т. д., а покамѣстъ вся эта канитель тянулась, башкиры преспокойно завладѣли опять лучшими мѣстами дачи, способными къ заселенію, напримѣръ по рѣчкѣ, противъ д. Усть-Байки. Да, впро-

чемъ, они и прежде не оставляли пользованія дачею и даже по совершеніи ввода во владѣніе Уткина продолжали отстаивать свои права фактически. Многаго уничтожить изъ дачи они не могли, и Уткинъ не обращалъ на нихъ вниманія: только бы не безпокоили его на первое время, „а тамъ, лѣтъ черезъ десять покойнаго владѣнія, мы свое возмемъ". Да, кромѣ того, и неудобно было заводить какого то бы ни было рода дѣла и ссоры: дачу нужно было заложить.

Башкиры послѣ запрещеній, слѣдствій и т. п. дѣйствій правительства, доказывающихъ недѣйствительность продажи, уже совершенно не признавали владѣльцемъ Уткина, но дали ему возможность пользоваться до рѣшенія дѣла, такъ какъ до тѣхъ поръ еще Уткинъ былъ силенъ въ своемъ правѣ и чрезъ мѣстную уѣздную администрацію могъ согнуть башкиръ въ бараній рогъ. Къ этому обстоятельству присоединяется и другое. Главныя башкирскія селенія, болѣе многолюдныя, находятся отъ дачи въ 25 верстахъ; ѣхать башкиру въ такую даль совершенно не къ чему,—у него еще подъ бокомъ много лѣса; что же касается до жителей деревни Бартыма, что въ центрѣ дачи, то эта деревушка такъ немноголюдна, что не стоило и хлопотать о ней, и послѣдніе *попрежнему* продолжаютъ ходить съ топоромъ, ружьемъ и косой по дачѣ, считая ее своею собственностью. Такимъ образомъ, башкиры хотя и не всей дачей, но лучшими урочищами владѣютъ и считаютъ себя владѣльцами до сихъ поръ.

Теперь о банкѣ. Послѣ того, какъ дача была заложена и деньги выданы, Уткинъ въ теченіе двухъ лѣтъ платилъ проценты, потомъ пересталъ. Банкъ съ него тоже не требовалъ, такъ какъ въ это время было наложено запрещеніе и всѣ платежи по банкамъ на заложенныя въ нихъ имѣнія изъ башкирскихъ дачъ пріостановились. Такъ всѣ и молчали до 1881 г., время снятія запрещеній. Когда же банкъ потребовалъ платежа съ Уткина, то самъ владѣлецъ—старикъ—уже умеръ, а наслѣдники его, въ томъ числѣ и Василій Алексѣевичъ, *отказались отъ дачи*, что, конечно, и слѣдовало ожидать. Такимъ

образомъ, банкъ и остался наслѣдникомъ Уткина, владѣльцемъ безъ *крѣпостей*, Уткины теперь въ сторонѣ, *а банкъ въ боронѣ*. Выслалъ банкъ своего довѣреннаго въ дачу, уплатилъ исправно всѣ подати и недоимки въ земство, *такъ какъ Уткинъ со времени пріобрѣтенія дачи ничего не платилъ*, а для очищенія по покупкѣ, по жалобамъ башкиръ, выслалъ въ Уфу своего адвоката Блюммера, расходуя ежегодно болѣе 10 тысячъ рублей и не получая ни копѣйки дохода. Живетъ Блюммеръ въ Уфѣ два года, хороводится съ членами палаты, а дѣло что-то туго подвигается... Ѣздилъ онъ, впрочемъ, и въ Петербургъ лѣтомъ 1882 года, тоже вѣроятно хлопотать, но результатовъ еще не слышно.

Мимоходомъ замѣчу и о Блюммерѣ: замѣчательный адвокатъ! Защищалъ онъ наприм. *скопцовъ*, взялъ съ нихъ приличный кушъ, и скопцы, послѣ его защиты, отправились въ обѣтованныя для нихъ мѣста Сибири и Кавказа. Теперь Блюммеръ составляетъ въ Уфѣ какъ бы центръ юридическихъ знаній, вокругъ котораго концентрируются всѣ скупщики башкирскихъ земель, у которыхъ покупки были „нечисты"; тутъ и Бунаковъ, и Уткинъ, и Фокъ, и т. п. Адвокатъ беретъ, конечно, солидные куши денегъ, живетъ весьма роскошно, поуфимски, играетъ въ карты; за зеленымъ его столомъ можно часто встрѣтить одного члена соединенной палаты, Лаппо, живущаго не по своимъ средствамъ. Впрочемъ, это объясняется частыми выиграшами,—фортуна стала къ нему передомъ.

Однако скопческій прецессъ для Блюммера не прошелъ даромъ,—совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ его исключилъ изъ своего состава. Г. Блюммеръ по своему прошлому довольно интересная личность. Былъ онъ когда-то ярымъ краснымъ, конечно въ молодости, и до того яркимъ, что бѣжалъ за границу и тамъ участвовалъ въ изданіи революціоннаго органа. Но потомъ онъ раскаялся, пріѣхалъ въ Россію и принесъ повинную. Однако его не оставили безъ наказанія и сослали на три года въ Сибирь. Тамъ онъ написалъ романъ, кажется

„Около золота“, а потомъ поселился въ Саратовѣ. Онъ былъ безусловно талантливый человѣкъ, съ большими знаніями и въ Саратовѣ принималъ большое участіе въ мѣстной прессѣ. Онъ и въ Уфѣ вздумалъ тоже было издавать газету и просилъ разрѣшенія. На запросъ министра губернатору Щепкину, послѣдній далъ неблагопріятный отзывъ и, какъ думается, не столько изъ нежеланія имѣть въ Уфѣ газету, сколько изъ-за тѣхъ нечистоплотныхъ рукъ, которыми она сталабы составляться. Не-успѣлъ этотъ отзывъ еще достигнуть своего назначенія, какъ Блюммеръ, основываясь на немъ, подалъ на Щепкина жалобу. По слѣдствію оказалось, что отзывъ былъ задержанъ на 5 дней почтовымъ чиновникомъ С., котораго, конечно и удалили. Исторія гоголевскаго почтмейстера, значитъ, имѣетъ смыслъ и въ наши дни (В. В. № 37).

Этотъ инцидентъ г. Блюммеръ Щепкину не простилъ, и какъ только забралъ въ свои руки Саратовскую „Волгу“, такъ началъ подпускать маленькія статеечки вродѣ такого напримѣръ содержанія: „мы слышали, что бывшій уфимскій губернаторъ, столь извѣстный Саратову Н. П. Щепкинъ, на мотивъ сатиръ Щедрина о „помпадурахъ“, сочиняетъ комедію подъ названіемъ „Доносчику первый кнутъ“. Утверждаютъ, что „авторскія способности г. Щепкина, судя по его статьямъ въ „Русскомъ Курьерѣ“ и въ „Казанскомъ биржевомъ листкѣ“, изъ недюжинныхъ. Охотно вѣримъ“ (Волга № 619).

Кто писалъ въ „Русскомъ Курьерѣ“, я незнаю, ну а въ казанскихъ газетахъ почти всѣ статьи о хищеніяхъ башкирскихъ земель, выходили изъ-подъ моего пера и еще начались до пріѣзда въ Уфу г. Щепкина. Къ чему ужь тутъ была пущена такая утка, это знаетъ г. Блюммеръ и присные, такъ какъ сей „аблокатъ“ неуспѣвши прибыть въ Уфу, сталъ уже чистокровнымъ „нашимъ“. И деньги-же ему валило—страсть!...

Уфимскіе хищники.

Съ теченіемъ времени, по описанной въ предыдущемъ очеркѣ покупкѣ, фактъ за фактомъ, одинъ другаго безобразнѣе, возмутительнѣе, выплываютъ на свѣтъ и невольно просятся подъ перо.

Какъ уже извѣстно, г. Уткинъ пріобрѣлъ у башкиръ 100.000 десят. сразу. Вѣдь это 1000 квадратныхъ верстъ, пространство равняющееся почти цѣлому западно европейскому государству, вродѣ Бельгіи. И такая площадь пріобрѣтена за восемь тысячъ руб., или по 8 коп. за десятину! Какъ не остановиться на такомъ фактѣ и не поговорить о немъ болѣе подробно.

Начало дѣла относится къ 1870 году, когда въ октябрѣ мѣсяцѣ бирскій купецъ Алексѣй Петровичъ Уткинъ, чрезъ своего сына Василія Алексѣевича, получившаго славу знаменитаго скупщика башкирскихъ земель (чрезъ его руки перешло до 300 тыс. дес.), началъ торговать землю у башкиръ Уфатаныпской волости, того же уѣзда.

Эта поземельная волость входитъ въ составъ Кубіязовской административной волости и расположена на сѣверо-востокѣ уѣзда, по обѣ стороны рѣки Уфы. На правой сторонѣ этой рѣки поселены всѣ деревни настоящей дачи, а на лѣвой только одна деревня Бертымъ. Все пространство дачи заключаетъ въ себѣ до 152.378 десят., изъ которыхъ 52 тыс. поступаютъ въ надѣлъ припущенникамъ и вотчинникамъ, а остальныя составляютъ свободную землю. Первая группа находится на правомъ берегу, а вторая на лѣвомъ и покрыта почти сплошнымъ роскошнымъ лѣсомъ. Это благодатное мѣстечко съиздавна манило къ себѣ разныхъ проходимцевъ и аферистовъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ такъ ловко обработать дѣлишки, какъ Василій Алексѣевичъ, къ ихъ лику еще не причисленный. Повозившись немного съ башкирами, онъ заполучилъ два приговора.

Изъ перваго видно, что вотчинники отдаютъ по описаннымъ урочищамъ (все „кругомъ“, „кругомъ!“), примѣрно 50 тыс. десятинъ (впослѣдствіи въ этихъ кругахъ оказалось сто тыс.) въ аренду Уткину на 12 лѣтъ съ платою по 1000 руб., т.-е. по копѣйкѣ за десятину въ годъ, изъ которыхъ 750 руб. поступаютъ въ уплату земельныхъ сборовъ, а остальные 250 руб. распредѣляются между вотчинниками. Съ тѣмъ, что если земля, принадлежащая вотчинникамъ, будетъ окончательно размежована ранѣе 12 лѣтъ и вотчинники получатъ право продажи, то они обязаны продать эту землю Уткину.

Во второмъ приговорѣ объяснены условія запродажи земли и сказано, что земля эта запродается за 6 тысячъ рублей, которые должны быть уплачены при заключеніи купчей крѣпости съ тѣмъ, что если при измѣреніи окажется земли менѣе 50 тыс., то цѣна остается та же, а если больше, то покупатель обязанъ доплатить за излишнее количество. Расходы по совершенію купчей и обмежеванію отнесены на счетъ Уткина, а неисполненіе условій обезпечивается 25 тыс. руб. неустойки.

Приговоры эти были повѣрены мировымъ посредникомъ Фокъ и оказались совершенно правильными.

Покончивши съ законной обстановкой дѣла, познакомимся теперь съ беззаконіемъ, котораго было такъ много при „оборудованіи“ сдѣлки. Въ послѣдней принимали участіе, кромѣ названныхъ лицъ, еще волостной старшина Давлетбаевъ и писарь Крупинскій.

Какъ только разнесся слухъ о зарождавшемся еще дѣльцѣ, то явились прежде всего охотники легкой наживы, въ лицѣ мѣстныхъ мелкихъ коммерсантовъ. Такъ на первый сходъ пріѣхалъ купецъ Кузнецовъ и оффиціально предложилъ вотчинникамъ не 6 тыс., что давалъ Уткинъ, а 16 тыс. и внесъ въ волостное правленіе 120 руб. задатку. Но Уткинъ живо смекнулъ въ чемъ дѣло: онъ далъ Кузнецову отступнаго 2.000 руб. и тотъ свое предложеніе взялъ обратно, а волостной писарь объявилъ сходу, что Уткинъ прибавляетъ 1.000

рублей, и этимъ вотчинники были *обмануты*, думая, что продаютъ за 17 тысячъ. При второмъ же сходѣ такое же предложеніе сдѣлалъ купецъ Модестъ Петровъ. Онъ давалъ башкирамъ 25 тыс., о чемъ письменно и заявилъ посреднику, но Уткинъ и этому сунулъ отступнаго 500 руб. и тѣмъ заставилъ смолкнуть.

Затѣмъ оказалось, что въ запродаваемый участокъ вошли душевые надѣлы деревень Багазовъ и Бертыма; дача не была окончательно размежевана, т.-е. припущенники не получили надѣла. По словами самихъ же башкиръ, стоимость запродаваемаго участка далеко превышала предложенную сумму, такъ какъ изъ него вотчинники ежегодно сдаютъ до 5 тыс. десят. подъ пашню и сѣнокосъ, допускаютъ до 3 тыс. бортей пчелъ и производятъ значительную выработку лѣсныхъ издѣлій, постройку барокъ и т. п., чѣмъ и уплачиваютъ всѣ повинности.

На запродажу и отдачу въ аренду были несогласны цѣлыхъ три деревни: Багазы, Бертымъ и Разбахты и жители ихъ были вызваны на сходъ силою, подъ угрозою штрафа съ неявившихся; не соглашались же они потому, что цѣна была назначена слишкомъ низкая, что имъ предлагалъ за ту же землю 50 тыс. ихъ же однообщественникъ Салихъ Тунибаевъ, но что они дожидаются покупателя за 250 тысячъ.

Сдѣлка была заключена и подписана башкирами такихъ деревень, которыя находились въ дальнемъ разстояніи отъ участка, верстъ за 25—40.

Въ приговорѣ упоминалось, что земля продается по желанію всѣхъ башкиръ и что условія написаны въ приговорѣ съ ихъ словъ, тогда какъ башкиры согласны не были, а самый приговоръ написанъ старшиною, писаремъ и покупателемъ безъ волостнаго схода и цѣна назначена безъ торга съ вотчинниками.

Чтобы набрать должное количество голосовъ, приговоръ допускали подписывать неимѣющимъ на то права: состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, малолѣтнихъ, муллъ, по нѣсколь-

ко лицъ изъ одного дома, или бездомныхъ, нѣкоторые подписывались по два раза. При заявленіи же послѣдними, что они уже подписывали, имъ *приказывали* подписывать еще.

Само собою разумѣется, что все это было возможно дѣлать только очертя голову и Уткинъ дѣйствительно очертилъ всѣмъ головы... Онъ выпоилъ башкирамъ нѣсколько бочекъ вина, такъ что они подписывали пьяные, сами не зная что; дарилъ, или вѣрнѣе, подкупалъ „горлохватовъ"—міроѣдовъ деньгами, чаемъ, сахаромъ, виномъ и т. п.

Все это дѣлалось открыто, на глазахъ посредника Фока, и когда несогласные башкиры жаловались ему, то Фокъ отвѣчалъ, что „не обязывается входить въ разсмотрѣніе выгодности или невыгодности сдѣлки по закону".

Повѣрочный сходъ, бывшій черезъ два мѣсяца, имѣлъ тѣ же аксессуары. Фокъ даже не потрудился на немъ опредѣлить правильно число домохозяевъ, которое по разнымъ свѣдѣніямъ колебалось между 510 и 459 человѣками. При этомъ онъ обнаружилъ не только свои симпатіи къ покупателю, покупкѣ, но и свою власть. При повѣркѣ подписей г. Фокъ на башкиръ кричалъ, топалъ ногами, грозилъ засадить подъ арестъ, въ тюрьму; а старшина Давлетбаевъ до того разошелся въ этомъ направленіи, что грозилъ прямо сослать несогласныхъ на Амуръ!

При повѣркѣ поднялся страшный шумъ, ругань; дѣло дошло бы до свалки, еслибы не вступилась полиція. Пьяные башкиры до того расходились, что непремѣнно желали поколотить несогласныхъ и только до изступленія кричали: „согласъ, согласъ!" А противоположный лагерь, несогласныхъ, только заявилъ Фоку: „Если *ты продашь* землю, то плати за насъ и подати",—и уходили со схода частію, а нѣкоторымъ Фокъ приказывалъ отходить въ сторону, а волостному старшинѣ уводить такихъ со двора и тамъ поступать съ ними по *своему благоусмотрѣнію*. И старшина такъ и поступалъ...

Можно было бы я еще прибавить кое-что къ этимъ безобразіямъ, но думаю, что этого достаточно.

Само собою разумѣется, что послѣ такихъ продѣлокъ Уткина съ К° полетѣли жалобы въ разныя стороны. Не осталось ни одного начальства, которому не было бы подано ихъ по нѣсколько экземпляровъ.

Вскорѣ неопредѣленность и неточность границъ, показанныхъ въ приговорахъ, обнаружили свое значеніе и были причиною возникновенія громадныхъ недоразумѣній изъ-за владѣній и даже возбудилось уголовное дѣло, изъ-за котораго нѣсколько человѣкъ башкиръ попали въ тюрьму.

Все это до крайности возмутило даже такихъ спокойныхъ людей, какіе заправляли въ то время дѣлами. Начались дознанія, слѣдствія и т. п. Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ въ 1871 году приговоры эти уничтожило и сообщило Уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, чтобы она не совершала никакихъ сдѣлокъ по этой запродажѣ.

Уткинъ, конечно, остался недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла и перенесъ его въ сенатъ, но послѣдній въ 1873 году призналъ уничтоженіе приговоровъ правильнымъ, а Фока предалъ суду, хотя по другой—Балакчинской покупкѣ.

Такимъ образомъ дѣло это прогорѣло. Но ему суждено было возродиться и изъ пепла!...

— Вѣдь это было назадъ тому цѣлыхъ 10 лѣтъ и, вѣроятно, читатель спроситъ, какое же имѣетъ значеніе оно теперь, когда все кануло въ вѣчность?

— Въ томъ-то и дѣло, что наоборотъ,—отвѣчу я.—Только теперь оно поднялось на *свѣтъ* во всемъ своемъ безобразномъ величіи.

На основаніи уничтоженнаго сенатомъ приговора, несмотря на предубѣжденіе крестьянскаго присутствія, Уфим. палата угол. и гражд. суда 1874 года 31 октября № 103 выдала Уткину на заторгованную землю *купчую крѣпость!...*

Комментировать не хватаетъ силъ, да оно и излишне!

А потомъ... а потомъ совершили вводъ во владѣніе и т. д. и т. п.

Уткинъ встрепенулся; онъ живо приступилъ къ эксплоата-

ціи дачи, валилъ направо и налѣво, и все, елико было возможно, изъ дачи выработалъ, подаривъ при этомъ совмѣстно съ Морозовымъ нѣсколько сотъ бревенъ на Уфимскій театръ, заложилъ дачу въ Саратовско-Симбирскій банкъ за 100 тысячъ рублей и самъ отказался отъ нея!

Теперь снова возбудилось дѣло объ уничтоженіи купчей крѣпости и все еще тянется и тянется... Пошло въ сенатъ, прошедши въ утвердительномъ смыслѣ въ палатѣ, и неизвѣстно, чѣмъ кончится.

Опускаю завѣсу... Гадко!

Не даромъ же сложилась за границею поговорка, что въ Уфимской губерніи клали въ карманы цѣлыми провинціями. Да, клали, къ величайшему нашему стыду, подтверждаю и я, и клали самымъ грязнымъ, наглымъ образомъ.

Остроумный смѣльчакъ.

Всѣхъ „пріобрѣтателей“ башкирскихъ земель, — имъ же нѣсть числа,—и до сихъ поръ можно раздѣлить на два рода по ихъ общественному положенію: одинъ—*низменный*, состоящій большею частію изъ ловкихъ, плутоватыхъ, мелкихъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ; другой—*высшій*, цвѣтъ общества, состоящій изъ знаменитыхъ (по-уфимски) столбовыхъ дворянъ и чиновниковъ - администраторовъ, а также изъ крупныхъ коммерсантовъ. Первые—низменные—имѣютъ дѣло непосредственно съ башкирами и сельскими властями, вторые же обрабатываютъ механику въ „губерніи“. Вслѣдствіе такого раздѣленія труда и самая покупка башкирскихъ земель рѣзко распадается на двѣ части: черновая—въ деревнѣ, чрезъ факторовъ низшаго сорта, знающихъ деревенскіе порядки и подходы, и другая часть въ „мѣстахъ и у лицъ“, гдѣ дѣйствуютъ факторы высшаго разбора, хорошо знакомые съ порядками и законами.

Низшая братія, большею частію, скроена на одинъ ладъ, высшая же имѣетъ весьма разнообразныя физіономіи...

Къ числу высшей братіи, или бѣловыхъ мастеровъ дѣла покупки башкирскихъ земель, нужно причислить и Волкова Дмитрія Семеновича.

Волковъ—высокій и представительный мужчина лѣтъ сорока; отъ него такъ и пышетъ дородствомъ; мощь его не только сказывается въ каждомъ мускулѣ и движеніи, но и въ каждомъ словѣ. Онъ обладаетъ замѣчательно твердымъ характеромъ; можно надѣяться, что всякое дѣло, разъ имъ взятое, уже не уйдетъ изъ его рукъ и будетъ закончено, *во что бы то нистало*, тѣмъ болѣе, что девизомъ своимъ г. Волковъ избралъ знаменитое изреченіе: *цѣль оправдываетъ средства*; онъ говоритъ логично, дѣловито и убѣдительно.

По этой части онъ, вѣроятно, изощрился еще на скамейкѣ Московской духовной академіи, гдѣ кончилъ полный курсъ. Какъ видно изъ этого, прошлое готовило Д. С. къ скромной дѣятельности духовнаго пастыря, предвѣщало ему скуфью и посохъ, но судьба повернула иначе. По окончаніи курса академіи, Д. С. послужилъ съ годъ учителемъ въ какой-то семинаріи, но воспитаніе юношества показалось ему не по натурѣ. Онъ бросаетъ свою педагогическую каѳедру и является мелкимъ чиновникомъ въ канцеляріи уфимскаго губернатора, безъ всякихъ средствъ, имѣя, кромѣ вицъ-мундира, только бархатный пиджачокъ, въ которомъ помнятъ его уфимцы въ семидесятыхъ годахъ. Вскорѣ онъ обратилъ на себя вниманіе начальства и, проходя рядъ должностей, достигъ наконецъ степеней извѣстныхъ.

Какъ ловкій, смышленый и практическій человѣкъ, Волковъ не могъ не видѣть тѣхъ обстоятельствъ, той мутной воды, въ которой началась ловля башкирскихъ земель. *А вода сдѣлалась мутной послѣ того, какъ политики-рыболовы внушили и пустили въ обращеніе геніальную идею, что земли для башкиръ составляютъ бремя, отъ котораго нужно ихъ избавить, чѣмъ и облагодѣтельствовать дикарей, и что громадное скоп-*

леніе поземельной собственности у нихъ только тормозитъ экономическое развитіе и производительность края. Бывши въ то время у „источника“, зная всѣ пружины покупокъ, Волковъ съ честью и достоинствомъ боролся противъ этого зла и далъ объ этомъ, какъ говорятъ, сильно почувствовать скупщикамъ. Но... на нѣкоторое время точки, означающія мракъ неизвѣстности... Только послѣ этихъ точекъ Волковъ изъ яраго противника дѣлается ярымъ скупщикомъ башкирскихъ земель и совершаетъ рядъ пріобрѣтеній, а именно:

а) По купчей крѣпости 1873 года 4 декабря за № 129 отъ башкиръ деревень Кубовой и Тауфтыменевой 2.500 десят. по 2 руб. за десятину.

б) По купчей того же года, мѣсяца и числа за № 130 отъ тѣхъ же башкиръ въ дачѣ Чершили 3357½ дес. по 1 руб.

в) По купчей того же года, за № 149, отъ башкиръ Урманъ-Кудейской волости 2.500 дес. по 1 руб. 80 коп. По приговору 10 декабря 1873 года, было пріобрѣтено 14.000 дес. за 25.200 руб., совмѣстно съ Морозовымъ Изъ этихъ денегъ договорено уплатить единовременно 8.400 руб., а остальные разсрочены на 10 лѣтъ. Но изъ этого количества досталось на долю предварительныхъ покупщиковъ только 5.000 дес., на остальные же 9.000 дес. башкиры отъ себя совершили купчія крѣпости съ согласія Волкова разному служивому люду, необходимому для замазки имъ ртовъ. Такъ что здѣсь г. Волковъ явился въ двухъ образинахъ (видахъ): скупщика и фактора.

г) По купчей 1874 г. 30 сентября, за № 79, отъ тѣхъ же башкиръ 7.500 дес. по 1 р. 20 к.

д) По купчей 1876 г. 20 января отъ башкиръ Бишъ-Аулъ-Табынской волости 1.346 дес. по 3 руб.

А всего 17.200 десятинъ, на сумму почти 25.000 р. Откуда такая оказія свалилась Волкову, послѣ бархатнаго пиджачка, судить не намъ. Кромѣ этого, онъ пріобрѣлъ еще въ городѣ Уфѣ домъ. Ходятъ по этому поводу слухи разные... Но кто знаетъ, откуда у него взялись капиталы!?

Теперь прослѣдимъ дальнѣйшую судьбу этихъ покупокъ.

Подъ литерою „а“ въ 1882 году 11 января № 6 продана уже Заварицкому за неуплату долга не по 2 р., а по 12 руб. за десятину, т.-е. не за 5.000, а за 30.000 р.

Подъ литерою „б“: изъ нея продано крестьянамъ починка Куликовскаго по купчей 1881 г. 600 десят. по 14½ рублей, а не по 1 р., и запродано починку Черному-Ключу въ 1877 г. 343 дес. по 20 р., починку Волковскому въ 1875 г. 741 дес. по 14½ р., Барышевскому въ 1877 г. 188 дес. и Троицкому въ 1876 г. 185 дес. по той же цѣнѣ. Или всего не за 2.057 р., а за 31.713 р. Всѣ эти крестьяне переселенцы—изъ Вятской губерніи и имѣютъ на землю только одни частныя домашнія условія. Остальное количество изъ этой покупки осталось *у самого.*

Подъ литерою „в“: изъ этой покупки, составляющей въ совокупности съ Морозовымъ участокъ по крѣпости въ 3.000 дес., а по межеванію оказалось два участка: 1-й—въ 3.726½ дес., проданный четыремъ лицамъ по 7 р. дес. въ 1874 году; 2-й—въ 2.000 дес. проданъ Чижову по купчей 1881 года, за № 590, за 18.000 р., а всего продано не за 4.500 р., а за 44.085 р.

Подъ литерою „г“: земля заложена въ Саратовско-Симбирскій банкъ по 1 р. 30 к. десятина и продана Чижову въ 1882 году 27 января, за № 40, не за 9.000 р., а за 46.875 руб. Да, кромѣ того, здѣсь не безъинтересно разсказать небольшую исторійку.

Покупка эта совершена по приговору 12 декабря 1873 года, на имя Морозова и Волкова, на 15.000 дес. съ оговоркою, что если земли будетъ больше, то покупщики доплачиваютъ по той же цѣнѣ, а если меньше, то прирѣзать отъ башкиръ. Неустойки назначено 10.000 р. Въ пунктѣ 7 сказано, что цѣну за продаваемую землю назначаютъ 1 р. 20 к., что составитъ 18.000 р., изъ которыхъ Волковъ и Морозовъ должны уплатить при совершеніи купчей 6.000 р., а остальные 12.000 разсрочены на 10 лѣтъ.

Въ пунктѣ 10 сказано: „покупателямъ предоставляется право покупаемую землю, какъ *до совершенія купчей крѣпости*

переуступать въ другія руки, такъ и по совершеніи купчей цѣликомъ, или по частямъ,—продавать, закладывать и отдавать въ арендное содержаніе, не испрашивая на то нашего, башкиръ, согласія, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы новый покупатель принялъ на себя обязательство уплаты долга денегъ пропорціонально десятинамъ по назначеннымъ цѣнамъ и въ тѣ же сроки.

При залогѣ земли въ банкъ, послѣдній согласился принять не иначе, какъ уплативъ башкирамъ недополученные при совершеніи купчей деньги. Такъ и сдѣлали. Но покупщики своего не упустили. Саратовскій банкъ передалъ деньги башкирамъ, которые внесли ихъ въ Волжско-Камскій коммерческій банкъ, но проценты съ нихъ въ теченіе 10 лѣтъ *присуждено* получать Волкову и Морозову, а башкирамъ предоставлено получать только то количество ежегодно, которое слѣдуетъ по приговору, т.-е. по 1.200 рублей.

Подъ литерою „д": запродана крестьянамъ дер. Дмитріевки по 15 р. за десятину, т.-е. за 20.180 р.

Такимъ образомъ въ фактическомъ владѣніи г. Волкова состояло около 18.000 дес., если не считать того, что окажется по межеванію, послѣ котораго навѣрное тысячъ съ пятокъ набросится, а перепродано за 152.673 р., да еще осталось *самому* 2.500 дес. стоимостью по 25 руб., а всего, слѣдовательно, цѣнность благопріобрѣтеннаго составила 214.673 руб.!! Я не считаю еще, сколько выручено денегъ за эксплоатацію лѣса, такъ что вся та сумма плохо-плохо достигнетъ до 300.000 р. Послѣ бархатнаго пиджачка сумма изрядная и афера вышла выгодная!

Кажется, что уже довольно бы, но нѣтъ... мало... нужно еще... пока не ушло время... по пословицѣ: куй желѣзо, пока горячо,—но тутъ уже вышло нѣчто необыкновенное: *время ушло и желѣзо остыло*

Далѣе начинается уже скорбный листъ...

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ газетахъ появляетя телеграмма такого содержанія: „извѣстное дѣло о башкирской

землѣ, большая часть которой *перешла* къ ходатаю, всѣхъ интересуетъ. Не сомнѣваются, что *отошедшая* земля будетъ возвращена".

По поводу этой телеграммы въ „Ежедневной Бесѣдѣ" „Петербургской Газеты" (№ 243, октября 15) *отмѣчено*, что, проходя „сквозь столѣтія", самыя естественныя событія принимаютъ иногда фантастическій и легендарный характеръ. Никто изъ насъ—людей высокообразованныхъ—не усомнится, что золотое руно аргонавтовъ не имѣло ничего общаго съ овечьей шкурой" и пр. и пр. Интересно было бы знать, какъ поймутъ наши потомки чрезъ нѣсколько столѣтій заурядн́ѣйшее для насъ, современниковъ, явленіе—сказанную выше телеграмму?

Явится, пожалуй, сказаніе о движущихся земляхъ во время оно въ Уфимскомъ краѣ, который, конечно, надолго еще сохранитъ свой нынѣшній фантастическій характеръ. И какъ не явиться такому сказанію, когда на нашихъ глазахъ въ этомъ чудесномъ краѣ исчезали совсѣмъ (даже съ топографической карты) чуть ли не цѣлые уѣзды земли, а затѣмъ, послѣ усиленныхъ исканій, снова возвращались на свѣтъ Божій.

Фантазія!—скажетъ читатель, и я это подтверждаю, но эта *фантазія* газетнаго сотрудника полна смысла и фактовъ въ дѣйствительности. Какъ-то, право, странно даже предположить, что все это истинная правда...

Какъ бы то ни было, однако телеграмма и газетныя фантазіи возбудили вниманіе петербуржцевъ: министры юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и сенаторъ Ковалевскій живо заинтересовались этимъ извѣстіемъ и съ той еще стороны, что, несмотря на новый изданный законъ (15 іюня 1882 года) о пріобрѣтеніи башкирскихъ земель, по которому они могутъ быть отчуждаемы только непосредственно крестьянскимъ обществамъ и казнѣ, явился человѣкъ-смѣльчакъ, вздумавшій *обойти* этотъ законъ, тѣмъ болѣе, что обходъ совершенъ 30 августа, или черезъ $2^1/_2$ мѣсяца по изданіи закона.

Смѣльчакомъ оказался Д. С. Волковъ, извѣстный своимъ остроуміемъ.

Вотъ что онъ придумалъ.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, по правую сторону рѣки Бѣлой, верстахъ въ 15 отъ города, есть бѣдная деревушка Ишеева, населенная башкирами вотчинниками, имѣющими общее владѣніе съ башкирами въ дачѣ Юрматинской волости Акчулпановой тюбы, состоящей изъ двухъ деревень—Кучербаевой и Юмагузиной. Когда еще существовали кочевки, то ишеевцы ѣздили по лѣтамъ кочевать въ Акчулпанову тюбу, на рѣчку Куганакъ, но потомъ, когда кочевки стали невозможны или же вслѣдствіе отдаленности, имѣя притомъ подъ бокомъ достаточно земли, ишеевцы не принимали участія въ фактическомъ пользованіи угодьями, единственно степными, оставаясь лишь владѣльцами юридическими,—бумажными. Въ общемъ владѣніи этихъ трехъ деревень было прежде 35 т. десятинъ, но много земли было распродано прежде землевладѣльцамъ, много числилось за ними только на бумагѣ, а въ дѣйствительности осталось только $3^1/_2$ т. десятинъ.

Въ продажахъ земель участвовали кучербаевцы и юмагузинцы, ишеевцевъ же они не допускали, что и послужило для послѣднихъ мотивомъ къ начатію дѣла о возстановленіи своихъ вотчинныхъ правъ. Какъ совершено темный народъ, ишеевцы, само собой разумѣется, не могли сами хлопотать и поручили это дѣло стерлитамакскому купцу, Петрову (Улькину тожъ). И обѣщали ему дать $^1/_4$ выигранной по ихъ дѣлу земли изъ Акчулпановой тюбы.

Петровъ передалъ ходатайство Волкову. Въ 1878 году, 3 ноября, г. Волковъ заключилъ съ башкирами *контрактъ*, по которому ишеевцы въ вознагражденіе его „за труды, хлопоты и издержки по разъѣздамъ, собиранію свѣдѣній и документовъ, составленію и подачѣ жалобъ, просьбъ и всякаго рода бумагъ, уплатѣ гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ и т. п.“ (Господи, дѣла-то сколько!) обязались, по рѣшеніи означеннаго тяжебнаго дѣла въ ихъ пользу, не далѣе 3-хъ мѣсячнаго срока, уплатить Волкову *стоимость трехъ четвертей земли*, имѣвшей отойти въ ихъ распоряженіе, по цѣнѣ на сосѣднія земли, за вычетомъ

изъ этой стоимости 2 руб. на каждую десятину (?). Въ настоящее время, означенное тяжебное дѣло о землѣ, „благодаря хлопотамъ и усиліямъ Волкова“ и на основаніи собранныхъ и представленныхъ *имъ* доказательствъ и документовъ, рѣшено въ пользу и шеевцевъ. И по рѣшенію уфим. палаты, утвержденному сенатомъ безъ измѣненія, вся остающаяся въ дачѣ Акчулпановой тюбы, за надѣломъ припущенниковъ и за исключеніемъ земли, слѣдующей въ надѣлъ вотчинниковъ и проданной разнымъ лицамъ, свободная земля, въ количествѣ 6.900 дес. 1121 саж., поступила въ собственность ишеевцевъ, которою они и введены во владѣніе.

Какъ бы то ни было, но дѣло выиграно и Волкову нужно получить условленное вознагражденіе. Для этого онъ не замедлилъ предъявить къ ишеевскимъ башкирамъ требованіе объ уплатѣ. Есть у насъ въ гражданскомъ уставѣ статья—о рѣшеніи дѣлъ *по совѣсти*. По совѣсти могутъ, въ силу этой статьи, рѣшать дѣла только мировые судьи—почетные и не почетные. Оказалось, что полудикимъ башкирамъ статья эта была небезъизвѣстна, такъ они просвѣтились, кружась съ Волковымъ. Избрали они троихъ уполномоченныхъ, которымъ предоставили право выбрать судью, оцѣнить землю и, согласно оцѣнкѣ, отмежевать столько для продажи, сколько нужно для утоленія волчьяго аппетита. Повѣренные такъ и сдѣлали. Судьи въ Стерлитамакѣ не оказалось, а нашелся судья г. Раль, за 150 верстъ отъ Стерлитамака, въ Уфимскомъ округѣ. Г. судья долго не медлилъ. Въ тотъ же день, когда ему подано было прошеніе, то-есть 30 августа 1882 года, онъ разобралъ это дѣло, и, опредѣливши цѣнность земли въ 17 р. десятину, на основаніи предъявленнаго Волковымъ удостовѣренія Рязан. вол. прав. о цѣнности земли въ дачѣ Акчулпановой тюбы отъ 20—15 р. за десятину, за вычетомъ 2 р., т.-е. по 15 р. за десятину съ 5.175¹/₄ десят., составляющихъ ³/₄ присужденной ишеевцамъ земли,—присудилъ взыскать съ нихъ 67.279 р.!!!

Что Волкову и было нужно. Заполучаетъ онъ исполнительный листъ и предъявляетъ его приставу. Въ № 42 „Уфимск.

Губ. Вѣд.“ уже объявляется суд. пристав. Сомовымъ, состоящимъ при палатѣ уг. и гр. суд., что, на основаніи 1021, 1032 и 1141 ст. Уст. граж. суд., будетъ произведена *5 ноября сего года* публичная продажа недвижимаго имѣнія, описаннаго въ количествѣ 9.831 дес. 2297 саж. земли, по иску съ башкиръ собственниковъ д. Ишеевой Д. С. Волковымъ, по контракту, 67.276 р. и т. д.

Все, кажется, шло хорошо. На торги бы явился одинъ Волковъ и дача осталась бы за нимъ, но въ томъ-то и дѣло, что торги были отмѣнены. Въ дѣло вступились губ. по кр. дѣл. присутствіе, губернаторъ и прокуроръ. Говорятъ, что башкиры хлопочутъ о томъ, нельзя ли эту землю оставить имъ, Волковъ—о томъ чтобы ему $^3/_4$, а Петровъ, чтобы ему $^1/_4$. Такимъ образомъ, довѣрители и повѣренные составили два противоположные лагеря,—кто побѣдитъ?

Послѣ всего этого является вопросъ, о чемъ же хлопотали ишеевцы, если $^3/_4$ земли беретъ Волковъ, а $^1/_4$ Петровъ? Подобныя ходатайства только и возможны въ Уфимской губерніи. Недаромъ сказалъ бывшій уфимскій губернаторъ Щепкинъ, что у него окончательно не будетъ ни времени, ни силъ управлять губерніей, а долженъ слѣдить только за тѣмъ, чтобы бѣдное крестьянское населеніе не было окончательно обезземелено разными проходимцами.

Волки и овцы.

А вотъ и еще перлы изъ дѣятельности г. Волкова, одного изъ многочисленной компаніи „честныхъ и уважаемыхъ людей“, какъ они себя величаютъ („К. Б. Л. 1883 г. № 13).

14 сентября 1874 г. Волковъ заключилъ съ крестьянами переселенцами Вятской губерніи домашнее условіе, по которому онъ запродалъ имъ 500 дес. земли изъ принадлежащей ему Чершилинской дачи Уфимскаго уѣзда за 7.250 руб.,

или по 14½ руб. за десятину. Уплата всей суммы разсрочена на 6 лѣтъ, съ тѣмъ чтобы покупщики производили ее два раза въ годъ, по 600 руб. по полугодіямъ, 31 марта и 30 сентября, начиная съ марта 1875 г., причемъ въ послѣднее полугодіе должна быть внесена вся недоплаченная сумма. Купчую крѣпость Волковъ обязался совершить на свой счетъ, послѣ перваго полугодичнаго платежа, и крестьяне въ недоплаченной суммѣ обязались выдать ему закладную. Въ случаѣ неуплаты крестьянами въ какой-либо изъ опредѣленныхъ условіемъ сроковъ причитающейся суммы Волкову, тѣмъ же условіемъ предоставлено ему право взыскивать недоплаченную сумму черезъ продажу принадлежащаго крестьянамъ скота и прочаго имущества.

Крестьяне поѣхали, по заключеніи таковаго условія на клочкѣ бумаги и подписаннаго только Волковымъ, во свояси—въ Вятку, а вскорѣ началось и переселеніе. Изъ числа прежде закупившихъ землю крестьянъ нѣкоторая часть ихъ права свои на эту землю передала другимъ крестьянамъ, которые, поселившись на этой землѣ, образовали общество Волковскаго починка,—вѣроятно, въ честь своего землевладѣльца, чтобы увѣковѣчить имя его въ исторіи.

Затѣмъ по словесному договору Волковъ запродалъ переселенцамъ еще 261 дес. на прежнихъ условіяхъ.

По подворной переписи, произведенной мною въ 1881 году, въ этомъ починкѣ уже значилось 52 двора, въ нихъ душъ: 127 ревизскихъ, 154 наличныхъ мужскихъ и 168 женскихъ, 87 муж. работниковъ, 66 лошадей и 73 коровы. Какъ видите, еще переселенцы не устроились, а все обзаводялись въ продолженіе цѣлыхъ 8 лѣтъ. Жили они себѣ потихоньку, строились, расчищали лѣсъ подъ усадьбы, дороги, пашни, луга и т. п. и ждали купчей. Время шло, а купчей Волковъ не выдавалъ, къ тому же подоспѣло время запрещеній на продажу башкирскихъ земель. Крестьяне ждали, что противъ Волковскихъ покупокъ башкирскихъ земель начнутся разныя разслѣдованія и т. п. Слухи разнеслись, что всѣ покупки башкир-

скихъ земель будутъ уничтожены. Кромѣ того, сосѣдніе мужики, ключевцы и покровцы, настаивали, что проданная Волковцамъ земля присвоена у нихъ по полюбовной сказкѣ, объ уничтоженіи которой они хлопочутъ, и въ то же время было производимо по настоящему дѣлу секретное дознаніе и что земля эта будетъ ихъ, такъ какъ ею они пользовались до межеванія безспорно.

Эти два факта не только мужиковъ, но и кого угодно заставили бы призадуматься. Мужики смекнули, что дѣло что-то неладно, какъ бы имъ не пришлось выселяться. Начали они „зондировать почву"—приставать къ Волкову еще сильнѣе о выдачѣ купчей. Тотъ, конечно, не даетъ. Переселенцы увидѣли въ этомъ окончательно, что если Волковъ купчей не выдаетъ, значитъ, „дѣло нечисто". Доставшійся пóтомъ и кровью мѣдный грошъ, который долженъ былъ идти въ уплату за землю, заставилъ ихъ попридержаться. А ну, какъ землю отберутъ отъ Волкова или башкирамъ, или покровцамъ? Вѣдь, денежки должны пропасть; съ Волкова-то послѣ и шерсти клока не получишь. Думали, думали мужики и порѣшили идти съ жалобой къ начальству: начальство-де разберетъ. И, конечно, начальство ихъ разобрало!...

20 декабря 1878 г. повѣренный волковцевъ, ихъ же деревенскій мужикъ — Макаровъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ уф. палату уг. и гр. суда, объяснилъ, что довѣрители его уплатили Волкову 3.648 руб., но онъ, вопреки условію, купчей крѣпости на землю имъ не выдаетъ, почему и предъявили къ Волкову искъ о взысканіи уплаченной суммы и убытковъ по переселенію и расчисткѣ земли—всего—21.148 руб. Начался процессъ. Противъ предъявленнаго иска Волковъ объяснилъ, что крестьяне сами нарушили условіе, не уплативъ въ срокъ всѣхъ слѣдуюшихъ за землю денегъ и потому, предъявляя къ нимъ встрѣчный искъ, просилъ палату обязать Волковцевъ *немедленно* уплатить ему остальную сумму за землю 4.748 р. съ %, послѣ чего Волковымъ *немедленно* будетъ выдана крестьянамъ на эту землю купчая крѣпость, или, въ про-

тивномъ случаѣ, сдѣлать распоряженіе о немедленномъ выселеніи крестьянъ Волковскаго починка съ его земли.

Заявляя, что немедленно выдастъ крестьянамъ купчую, Волковъ буквально утаивалъ истину, потому что выдать купчую немедленно по уплатѣ было нельзя въ силу существовавшаго закона 9 мая 1878 г. о запрещеніи всѣхъ сдѣлокъ по башкирскимъ землямъ, продлившимся до 9 мая 1881 года.

При докладѣ настоящаго дѣла въ палатѣ 29 ноября 79 г. крестьяне поручили вести защиту своихъ интересовъ частному повѣренному Крушинскому (пропавшему потомъ изъ Уфы безъ вѣсти), который заявилъ требованіе о понужденіи Волкова къ выдачѣ его довѣрителямъ-крестьянамъ купчей крѣпости на запроданную имъ землю, причемъ не отказался и отъ взысканія съ Волкова убытковъ. Рѣшеніемъ палаты 29 ноября въ искахъ какъ крестьянамъ, такъ и Волкову отказано и присуждено съ обѣихъ тяжущихся сторонъ по 362 р. 50 к. да по 170 р. *штрафа;* кромѣ того, на мужиковъ наложенъ *штрафъ* за недоказанную ими сумму убытковъ въ 21.148 р.—1.057 р.

Обѣ тяжущіяся стороны рѣшеніемъ остались недовольны. Дѣло пошло въ Сенатъ, который отмѣнилъ постановленіе палаты и приказалъ постановить свѣжее.

Палата и постановила новое рѣшеніе, заключающееся въ томъ, чтобы мужиковъ выселить и взыскать съ нихъ штрафъ, а также взыскать и съ Волкова въ пользу крестьянъ только уплаченныя ими деньги 3.648 рублей. Это рѣшеніе сенатъ утвердилъ, и судебный приставъ выѣхалъ на мѣсто для приведенія его въ исполненіе.

Мужики, видя, что дѣло ихъ пропало, да еще присуждены уплатить громадную сумму, смирились. Пошли они къ Волкову и бухнулись въ ноги:

— Пощади, отецъ родной, не пусти по міру, помилуй!...

И Волковъ, вполнѣ довольный такимъ оборотомъ дѣла, помиловалъ. Да, помиловалъ! Онъ заключилъ съ ними новое домашнее условіе, такъ какъ выдать купчую еще не согласился, на томъ основаніи, что ему жалко ихъ, имъ трудно бу-

детъ платить деньги сразу, а вотъ откроется крестьянскій банкъ, тогда будетъ легко. По новому условію крестьяне обязались заплатить не по $14^1/_2$ руб., какъ было раньше, а по 25 руб. за десятину. Это значитъ по $10^1/_2$ руб. надбавка за удовольствіе судиться съ Волковымъ!

Но этого еще мало. 14 семей онъ все-таки выгоняетъ изъ починка и не соглашается съ ними ни на какую сдѣлку. Этимъ несчастнымъ 14 семьямъ не отдаютъ построенные ими дома и другія сельско-хозяйственныя постройки, не дали и сѣять, не говоря уже о томъ, что они расчистили до 100 десятинъ лѣса и лишаются только на этомъ 4 тысячъ рублей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, оставшіеся мужики вздумали было просить Волкова о выдачѣ имъ условія—„какъ слѣдуетъ, законнаго", но онъ категорически заявилъ имъ, что такого не дастъ, а „хотятъ, такъ пусть и такъ живутъ!"... И мужики пошли съ новою жалобой, о чемъ и куда—уже не вѣдаю.

— И туда же еще суются, съ своимъ суконнымъ рыломъ, да мутить его питье,—говорилъ мнѣ одинъ изъ поклонниковъ Волкова, — своими жалобами и тяжбами поколебать честное имя уважаемаго человѣка! Да, для этого нужно, чтобы свѣтъ вверхъ дномъ перевернулся!

Но *свѣтъ* еще не перевернулся, и если такія дѣла Волкова князь Кугушевъ называетъ красивыми, то, послѣ всего сказаннаго, просто становишься въ тупикъ и не знаешь, что же называть другимъ именемъ.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, я долженъ замѣтить, что положеніе переселенцевъ въ нашемъ краѣ очень неприглядно: *это новая дойная корова* разныхъ эксплоататоровъ и скупщиковъ башкирскихъ земель, и я надѣюсь, что, наконецъ, администрація обратитъ вниманіе на такія безобразія. Вѣдь выйдетъ то, что всѣ господа землевладѣльцы потянутся по Волковской дорожкѣ и масса крестьянъ будетъ снова ходить съ котомками и обивать пороги у начальства.

Закончу г. Волковымъ. Работа корреспондентовъ не осталась безъ вліянія даже на такое общественное мнѣніе, какъ

уфимское, защищавшее себя отъ „газетныхъ соблазновъ“ чуть не стальною броней. Корреспонденты пробили въ ней брешь и настолько сильную, что Волкову уже неудобно было дальше оставаться въ Уфѣ, на него даже мальчишки указывали пальцами, да можетъ быть и потому, что къ башкирскимъ землямъ „пути были всѣ заказаны“ и „свѣжинкой“ поживиться было уже нельзя. И вотъ его высокоблагородіе отказывается отъ должности городскаго головы, — враждебная партія была слишкомъ велика, ликвидируетъ свои дѣла и быть, можетъ навсегда покидаетъ Уфу. Плачьте красавицы-уфимцы въ горномъ аулѣ!

Изъ столицы Башкиріи Волковъ совершилъ Drang nach Westen и поселился въ Петербургѣ, гдѣ на первое время и занялся шлифовкою Невскаго.

Работа была должно-быть не уфимская и Д. С. назначается первымъ правительственнымъ головой въ г. Орелъ. Но тутъ былъ уже свой орелъ въ Орлѣ, г. Авиловъ, любезно предупредившій г. Волкова. Здѣсь все уже было расхищено, такъ что на Волкова выпала серьезная задача поправить орловскія дѣла. Конечно, за мыслями мы въ карманъ не полѣземъ, и вотъ выдвигается грандіозный проектъ и, депутація въ петербургъ съчелобитною къ правительству, чтобы оно пожертвовало полтора милліона рублей на обмундированіе г. Орла!

Благодаря такому началу и различнымъ сочетаніямъ (Орелъ безъ головы и Волковъ—голова), нѣкоторые шутники предложили городу хлопотать о замѣнѣ его герба и предлагали таковой изобразить тако: на золотомъ фонѣ летитъ орелъ съ волчьей головой.

Новый герой набѣговъ на сдобную Башкирію.

Расхищеніе полутора милліоновъ десятинъ башкирскихъ земель—вотъ явленіе нашей провиціальной жизни прошлаго десятилѣтія.

Это хищеніе распадается на два вида: первый—пріобрѣвшій себѣ названіе *захвата* башкирскихъ земель (знаменитыя *раздачи*), второй—*покупка* земель непосредственно у башкиръ.

Относительно перваго рода хищенія въ печати появлялось очень много свѣдѣній и она принимала дѣятельное участіе въ разъясненіи многихъ темныхъ сторонъ, сопровождавшихъ это хищеніе, благодаря чему захваты пріостановились, а дѣятели сего „полетѣли кувыркомъ"...

Но въ отношеніи втораго вида хищенія въ печати свѣдѣній появлялось очень мало,—гг. уфимцы почтительно о семъ умалчивали, такъ какъ говорить объ этомъ было крайне неудобно. Дѣятели сего все еще благоденствуютъ и наслаждаются плодами своихъ трудовъ „праведныхъ", забравши въ свои руки земство.

Между тѣмъ изъ этого міра хищеній жизнь выдѣляетъ крупные факты сама, и одинъ изъ нихъ я разскажу теперь.

Недавно уфимскою палатой уголовнаго и гражданскаго суда уничтожена купчая крѣпость купца Кузнецова на покупку имъ 15 тысячъ десятинъ у башкиръ Урманъ-Кудейской волости,—того самаго Кузнецова, Капитона Ивановича, про котораго разсказываютъ, что онъ *во время оно*, когда еще былъ зрячій (теперь онъ слѣпъ), разкутившись разъ въ одномъ изъ трактировъ на Нижегородской ярмаркѣ, приказалъ вымыть въ немъ полы шампанскимъ или въ банѣ поддавалъ пару коньякомъ,—„духъ больно хорошъ!"

По разсказамъ близко знающихъ, Капитонъ Ивановичъ обладаетъ замѣчательною энергіей и быстротой соображенія: велъ

прежде хлѣбную торговлю, но потомъ вошелъ во вкусъ лѣсной. Къ этому времени открылось широкое поприще къ скупкамъ башкирскихъ земель и лѣсовъ, и Капитона Ивановича „засосало“...

По приговору 16 октября 1871 г. онъ, чрезъ содѣйствіе нѣкоего г. Лепницкаго, близкаго родственника мѣстнаго мироваго посредника Резанцева, купилъ у сказанныхъ башкиръ 15 тыс. десят. лѣса, по 2 р. за десятину, съ разсрочкою платежей на 10 лѣтъ и съ неустойкой въ 15 тыс. рублей. Лучше сказать: просто заполучилъ даромъ.

Несмотря на то, что при составленіи этого приговора дѣятельное участіе принималъ посредникъ Резанцевъ, приговоръ былъ составленъ незаконно, потому что башкиры вовсе не хотѣли продавать землю, за то Резанцеву хотѣлось непремѣнно продать, а Кузнецеву непремѣнно купить.

Такъ какъ по закону на продажу требовалось согласіе $^2/_3$ голосовъ, а таковыхъ въ волости 900, то разсуждать о сдѣлкѣ съ такой оравой было не совсѣмъ-то удобно, а въ особенности при отрицательномъ ихъ настроеніи. Да, кромѣ того, тутъ нужны были разныя „карманныя“ деньги, чтобы заполучить на свою сторону горлохватовъ и міроѣдовъ, а послѣдніе, безъ сомнѣнія, сбили бы и остальныхъ бѣдняковъ, но пожалѣли капиталовъ; хотѣлось елико возможно подешевле залучить.

И вотъ сей славный мужъ, блюститель интересовъ башкиръ, Резанцевъ, побуждаемый тайною причиной, о которой неудобно разсказывать въ печати (потому что не имѣется на это письменныхъ доказательствъ), купно съ покупщиками ухитряется не только обойти законъ, но поступить прямо противъ его точнаго смысла: они отъ 25 дворовъ каждаго селенія „облюбовали“ выборныхъ. Эти облюбованные — преимущественно лица, имѣющія надъ собой непосредственное давленіе власти посредника: волостной старшина, 6 сельскихъ старостъ, 6 волостныхъ судей, 5 сборщиковъ податей и затѣмъ остальные 13 человѣкъ изъ рядовыхъ башкиръ, такъ

что всего набралось 32 человѣка; дѣльцы воображали, что эти облюбованные въ ихъ рукахъ и будутъ согласны, но и изъ нихъ не согласились на продажу 7 человѣкъ; однако, несмотря на это, сдѣлку все-таки устроили.

Между тѣмъ въ составъ продаваемаго этимъ *резанцовскимъ способомъ* участка вошли земли и даже выгонъ душеваго надѣла деревни Казаякъ-Кутушевой, а также и берегъ-пристань Казыльяръ, лежащій по теченію рѣки Сима 162 саж. въ длину и въ ширину 500 саженъ, по которому расположены сѣнокосы, всегда находившіеся въ пользованіи дер. Тикеевой и также поступившіе, по акту того же посредника, въ душевой надѣлъ этой деревни.

По составленіи приговора *въ тотъ же день* (прошу обратить вниманіе на дни и числа), посредникъ, покупщикъ и продавцы двинулись въ Уфу за 100 верстъ, въ палату, для совершенія *крѣпи*, сирѣчь купчей крѣпости. А на другой день были уже въ палатѣ и подали предъявленіе вмѣстѣ съ неправильнымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ Резанцевымъ, о свободности одной только продаваемой земли, тогда какъ такое свидѣтельство требовалось закономъ на всю свободную, т. е. оставшуюся за душевымъ надѣломъ, землю.

Несогласные на продажу башкиры тоже не дремали. Они 19 октября, при содѣйствіи враждовавшихъ на Кузнецова лицъ, подали прошеніе начальнику губерніи о наложеніи запрещенія по совершенію крѣпости и на безобразія, допущенныя посредникомъ.

Губернаторъ Ушаковъ, тотчасъ же по полученіи просьбы, призывалъ Резанцева и словесно объяснилъ ему, что требуемые закономъ душевые надѣлы въ Урманъ-Кудейской волости еще не отведены и, чтобы предупредить незаконную продажу, совѣтовалъ Резанцеву немедленно отправиться въ палату и заявить въ ней о допущенной имъ ошибкѣ, прося пріостановить совершеніе купчей, или предлагалъ тотчасъ же дать письменный отзывъ по прошеніямъ для того, чтобы въ тотъ же вечеръ дать возможность обсудить дѣло присутствію по

крестьянскимъ дѣламъ и вовремя сообщить палатѣ о неправильной продажѣ.

Первое Резанцевъ совершенно не исполнилъ, а второе обѣщалъ сдѣлать черезъ два часа, но вмѣсто того 20 октября написалъ въ присутствіе бумагу, гдѣ сказалъ, что продажа совершена „правильно“.

И вышелъ маленькій курьезъ: губернаторъ назвалъ продажу незаконной, а посредникъ—правильной. И незаконно да правильно!

Купчую въ палатѣ совершили 21 октября. Мнѣ разсказывали за самый достовѣрный фактъ, что когда совершали купчую, то недовольные продажею башкиры пришли въ палату съ прошеніемъ остановить совершеніе. Жалобщики осадили переднюю и стали „ломить въ присутствіе“, но тутъ у затворенныхъ дверей явилось препятствіе къ лицѣ сторожа-Держиморды. Онъ плотно приперъ плечомъ дверь и ни за что не хотѣлъ отворять, а тамъ, въ „присутствіи“... тамъ уже „совершали“ и „подписывали“... Жалобщики, выйдя изъ терпѣнія, какъ-то отдернули сторожа и пріотворили дверь, но удалось просунуть только одну руку съ „бумагой“, какъ сторожъ снова справился и прищемилъ руку въ двери. Такимъ образомъ въ „присутствіи“ оказалась только одна махающая прошеніемъ рука. „Палата“, конечно, возмутилась такимъ оборотомъ дѣла; она велѣла впустить жалобщиковъ, но было уже поздно: *купчую совершили.*

Между тѣмъ неправильное свидѣтельство о свободной землѣ къ продажѣ и неотводъ душевыхъ надѣловъ безпокоили посредника, покупщика и *даже палату*, поторопившуюся совершить крѣпостной актъ. Поэтому въ тотъ же день, 21 октября, поздно вечеромъ, Кузнецовымъ были отправлены въ Лемезы, мѣсто продажи, жившіе у него повѣренные башкиры, уполномоченные для совершенія крѣпости, а 22-го, въ 12 часовъ, туда прибылъ Резанцевъ, и тамъ 23 составилъ приговоръ отъ 28 человѣкъ выборныхъ, продавшихъ землю, о раздѣлѣ душевыхъ надѣловъ, которые, само собою разумѣет-

ся, были отведены фиктивно, на бумагѣ только, а не въ натурѣ, какъ требуетъ законъ.

Затѣмъ Резанцевъ выдаетъ новое свидѣтельство о свободныхъ земляхъ за тѣмъ же № 418, за какимъ было выдано и первое, которое, по минованіи въ немъ надобности, „улетучилось“ неизвѣстно куда.

Несмотря на то, что палата приняла это свидѣтельство и въ купчей крѣпости, въ концѣ которой сказа было, что она писана 1871 года 21 октября, послѣдняя цифра 1 замѣнена на 6 и стало 26, несмотря на то, что въ заголовкѣ и осталось прописью написанное „перваго“ числа.

Но этого все еще мало. Палата позабыла даже законъ (еще статью), по которой требовалось при совершеніи купчей предъявленіе покупщикомъ квитанціи волостнаго правленія во взносѣ имъ $^1/_3$ покупной суммы въ мірскую и ссудныя кассы; но этого не было сдѣлано и даже сумма въ 10 тыс. руб. не была удержана при совершеніи крѣпости. Да не знаю хорошенько, заплатилъ ли еще Кузнецовъ что-нибудь башкирамъ до сего времени. Оговаривается это потому, что примѣры показывали, какъ только начнутся преслѣдованія, такъ покупщикъ и пріостановитъ платежи, а вѣдь въ настоящей покупкѣ преслѣдованія начались со дня совершенія крѣпости...

Обдѣлали дѣло и у Кузнецова слетѣло бремя съ плечъ. Онъ до того считалъ себя осчастливленнымъ и спокойнымъ на первое время, что разщедрился „не въ примѣръ прочимъ“ и растопырилъ свою мошну на *благотворительное дѣло*.

Онъ открылъ въ Уфѣ 2-е приходское училище и пожертвовалъ въ пользу Уфимскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета 7.000 рублей, которые обязался внести въ теченіе 5 лѣтъ по акту, засвидѣтельствованному 17 октября 1872 года. Въ обезпеченіе же взноса онъ предоставилъ 2.000 десятинъ изъ купленной земли, на которыя и было наложено запрещеніе.

Все сказанное достаточно ясно показываетъ, какъ у насъ

ковали. Результатомъ этой ковки явилось то, что Резанцева отдали подъ судъ, подъ которымъ онъ состоитъ и до сихъ поръ—въ теченіе 12 лѣтъ, а купчую, несмотря на щедрое пожертвованіе, уничтожили.

Вотъ нѣкоторыя подробности, вызванныя по этому дѣлу на *свѣтъ* при слѣдствіи надъ Резанцевымъ и достаточно ясно его характеризующія.

При слѣдственной ревизіи членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Миклашевскимъ денежной книги Урманъ-Кудейскаго волостнаго правленія оказалось, что изъ числа 1.500 руб., слѣдующихъ съ купца Софронова за купленную имъ землю 300 дес., 1.000 руб. получены были изъ уфимской палаты угол. и гражд. суда въ 1872 году Резанцевымъ, и затѣмъ до ревизіи, произведенной принимавшимъ отъ него должность посредникомъ Сергѣевымъ, неизвѣстно кто ими пользовался и распоряжался. Спросили объ этомъ Резанцева. Онъ съ гордостью отвѣтилъ, что деньги *онъ* положилъ въ банкъ на текущій счетъ башкиръ, гдѣ за $2^1/_2$ года на нихъ накопилось 100 руб. процентовъ, каковая сумма была потомъ взята изъ банка для башкиръ и что онъ *„ставитъ себѣ въ заслугу этотъ первый опытъ помѣщенія мірскихъ капиталовъ въ кредитныя учрежденія“*.

Но по разслѣдованію оказалось, что деньгами пользовался самъ Резанцевъ и въ банкъ ихъ не клалъ! То-есть положилъ ихъ въ свой карманъ. Хорошо кредитное учрежденіе, можно имъ гордиться!

Когда съ Резанцева стали эти деньги требовать, то къ нему за ними ходилъ старшина Даушевъ. Какъ и слѣдовало ожидать, Резанцевъ его угощалъ нѣсколько разъ „завтраками“, а потомъ, когда уже тотъ насытился и сталъ приставать, то сознался, что денегъ у него нѣтъ въ наличности, и повелъ Даушева къ Капитону Кузнецову, разсчитывая на помощь послѣдняго. Кузнецовъ, по словамъ Даушева, большой пріятель Резанцева. Отношенія ихъ характеризуются слѣдующимъ на этотъ разъ.

У Кузнецова денегъ тоже не случилось, но онъ упросилъ Даушева внести свои деньги, говоря: „*надо уважать* Резанцева. Посредникъ былъ хорошій; теперь я долженъ платить за него“. Даушевъ согласился внести своихъ 500 рублей, на которые Кузнецовъ выдалъ вексель, а Резанцевъ подписался на немъ свидѣтелемъ. Остальные же 500 руб. собрали Кузнецовъ съ Резанцевымъ. Такимъ образомъ все дѣло обработали „по-домашнему“.

Несмотря на возникшіе споры, Кузнецовъ все еще до сихъ поръ продолжаетъ пользоваться дачей. Онъ отмежевалъ ее формально, чрезъ *полюбовный разводъ*, и поселилъ на ней двѣ деревни. На рѣшеніе палаты онъ подалъ прошеніе въ сенатъ и теперь нужно дожидаться, что скажетъ послѣдній.

Дѣло это настолько ясно, что не требуетъ особенныхъ затрудненій при рѣшеніи, но для Кузнецова важно протянуть время—годъ, два, можетъ-быть и три, въ теченіе котораго будетъ еще возможность кое-что, тысячъ на 150 по крайней мѣрѣ, выработать лѣснаго товара. А тамъ, пожалуй, наплевать и на дачу: свое возьмемъ!

Что же станется съ двумя деревнями переселенцевъ, трудно угадать. Имъ предстоитъ только надѣть на шею котомки и именемъ Христа сбирать на разоренное мѣсто, если власти не обратятъ на нихъ вниманія и какъ-нибудь не устроятъ ихъ судьбу.

Цивилизованный кулакъ.

Башкирскія земли встарину просто захватывались силой,—коротко и ясно. Когда этого дѣлать оказалось уже нельзя,—стали покупаться, но покупка была лишь предлогомъ, въ сущности же брались тоже силой; сдѣлался невозможнымъ и этотъ способъ пріобрѣтенія земель,—начали устраиваться разные подвохи: отчуждали земли по давности владѣнія, брали за веденіе судебныхъ дѣлъ, въ видахъ обхода закона, а въ сущности тоже проявляли силу.

Въ общественномъ положеніи первые пріобрѣтатели были служилые люди: разные воеводы. Вторыхъ пріобрѣтателей раньше составляли они же, а позднѣе—всякій сбродъ; третьи—по большей части купцы-кулаки, а четвертые—„юсы".

Кажется, что всѣ случаи возможности урвать башкирской землицы перечислены, а между тѣмъ еще есть туда лазейка: это—съемки земель въ аренду на долгій срокъ, что составляетъ ту же собственность. И на этотъ разъ прозорливымъ дѣльцомъ является человѣкъ не изъ нашей грубой русской породы, а нѣмецъ. Узрѣлъ онъ, что эта лазейка еще не заклепана, да и попробовалъ. Хитеръ!

И на самомъ дѣлѣ, разсуждая по-нѣмецки, приходишь къ тому убѣжденію, что зачѣмъ въ Башкиріи собственность? Къ чему она ведетъ? Развѣ къ тому только, что самъ ею попользуешься, а потомъ и потомству передашь. Но вѣдь это не въ Германіи, да и зачѣмъ же покупать? Капиталъ въ карманѣ вѣрнѣе, а съ нимъ и потомство лучше можетъ расправиться, чѣмъ съ какимъ-нибудь клочкомъ земли въ сердцѣ Башкиріи.

Нѣмцы—народъ смышленый, разсудительный; недаромъ говорятъ, что нѣмецъ обезьяну выдумалъ.

Лѣтъ пять тому назадъ объявился въ нашихъ дикихъ мѣстахъ такой просвѣщенный человѣкъ, Вейнбергъ, лифляндскій гражданинъ. Въ это время близъ деревни Тикеевой, Урманъ-Кудейской волости, на рѣкѣ Симъ, Уфимскаго уѣзда, появляется въ лѣсу на поляночкѣ хуторокъ. Возлѣ него заводится пчельникъ по всѣмъ правиламъ современной науки о пчеловодствѣ. Какъ пчелы ни старались наполнять свои ячейки медомъ, который хозяинъ вынималъ оттуда при посредствѣ разныхъ машинокъ, а не могли удовлетворить его. Приставилъ хозяинъ къ пасѣкѣ пчеловода, а самъ занялся по лѣсной части и приступилъ къ торговлѣ и выработкѣ лѣсныхъ издѣлій, со всею страстью, насколько таковая можетъ обрѣтаться въ нѣмецкой натурѣ.

Да и, на самомъ дѣлѣ, какъ не явиться такой страсти.

Кругомъ лѣса, рѣки, дешевыя рабочія руки... на глазахъ рой промышленниковъ копошится на этихъ мѣстахъ и черезъ два, три, пять лѣтъ они превращаются въ тузовъ, крезовъ, забираютъ все въ свои лапы и съ быстротою вѣтра наживаютъ тысячи.

И вотъ Вейнбергъ потихоньку, полегоньку начинаетъ выдѣлывать дубовую доску и поставлять ее не внизъ, къ Каспію, а наоборотъ—въ степи на винокуренные заводы Паклевскаго, у котораго служилъ какимъ-то управляющимъ. Барышъ отъ этого получался хорошій, гораздо большій, чѣмъ у другихъ промышленниковъ, сплавлявшихъ въ Астрахань и Нижній, несмотря на то, что поставка происходила гужомъ верстъ за двѣсти.

Дѣло развилось прочное, хорошее, остановиться на которомъ стоило. Башкирскихъ лѣсовъ кругомъ много, люди пользуются и—ничего; покупили даже въ вѣчное владѣніе; отчего же, въ самомъ дѣлѣ, и не пристроиться къ этимъ лѣсамъ? Купить запрещено, такъ въ аренду можно снять!

И вотъ 16 февраля среди улицы д. Лемезовъ собирается Тикеевскій сельскій сходъ. Башкиры галдятъ. Это составляется сельскій приговоръ объ отдачѣ женѣ титулярнаго совѣтника Вейнбергъ (брата пчеловода, какого-то казанца), чрезъ повѣреннаго Ивана Вейнбергъ, въ кортомное содержаніе двухъ участковъ лѣса на 12 лѣтъ, съ правомъ продолжить срокъ аренды еще на 12, итого на 24 года. Одинъ участокъ въ 50 дес. находится въ душевомъ надѣлѣ башкиръ-вотчинниковъ дер. Тикеевой. На немъ допущено устроить дегтярный заводъ и производство *другихъ* торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, за плату ежегодно 25 рублей. Второй участокъ внѣ душеваго надѣла въ границахъ разныхъ рѣчекъ, дорогъ и т. п. урочищъ, *примѣрно* въ количествѣ 2.000 дес., для съемки бересты, вырубки дровъ и выработки *прочихъ* лѣсныхъ издѣлій за 125 руб. въ годъ! Или по 6 коп. за десятину, а если примѣрно будетъ 4.000 дес., что́ есть дѣйствительно, то цѣна за десятину будетъ 3 коп. И это въ

мѣстности, гдѣ одинъ дубъ иногда даетъ досокъ двѣ сотни, или на 25 руб. на мѣстѣ. И такая цѣна, за такое пространство, когда сами башкиры платятъ за него въ одно земство 400 руб. ежегоднаго сбора.

По написаніи приговора, предоставлялось право арендатору приступить съ того же дня къ заготовкѣ матеріаловъ и расчисткѣ мѣста для постройки заводовъ.

Приговоръ этотъ составлялся не на сходѣ, какъ бы слѣдовало, а домохозяева башкиры приглашались по одиночкѣ въ отдѣльную комнату волостнаго правленія и тамъ отъ нихъ отбирались подписи и тамги. 28 марта приговоръ этотъ былъ утвержденъ волостнымъ сходомъ. Непремѣнный членъ Уфимскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Березовскій приговоры эти утвердилъ и нашелъ настоящую сдѣлку для башкиръ чрезвычайно выгодной, „такъ какъ отдаваемые въ аренду участки, какъ прежде, такъ и теперь, вырубаются безплатно Кузнецовымъ“. Чудеса!...

Такимъ образомъ дѣло сдѣлано, въ деревнѣ оно катилось какъ по маслу, теперь переходитъ въ городъ; но тутъ — стопъ машина! Мулла дер. Тикеевой Хабибуллинъ подалъ въ палату, куда представленъ былъ приговоръ для заключенія по нему контракта, прошеніе о недѣйствительности приговора, слѣдовательно и сдѣлки. Палата, вслѣдствіе такой просьбы, не рѣшилась сама совершить контрактъ, а спросила губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (въ то время въ Уфѣ былъ сенаторъ Ковалевскій). Послѣднее, разсмотрѣвши дѣло, нашло, что приговоръ недѣйствительный, по многимъ причинамъ, чисто формальнымъ, и постановило не только уничтожить сдѣлки, но передать даже на распоряженіе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія должностныхъ лицъ сельскаго управленія за незаконныя дѣйствія.

Вотъ что значитъ начальство близко!

Вейнбергъ жаловался въ сенатъ, говоря, что его сдѣлка бѣлѣе снѣга, но сенатъ, въ то же время получивъ свѣдѣнія отъ оренбургскаго генералъ-губернатора о замѣченномъ стрем-

леніи разныхъ лицъ *къ захвату*, подъ видомъ аренды, значительныхъ участковъ башкирской земли за ничтожную цѣну, и притомъ на долговременные сроки, и опытъ доказалъ, что при продажахъ башкирскихъ земель, съ обозначеніемъ количества десятинъ по урочищамъ, покупщики пріобрѣтали вдвое болѣе условленной земли,—указомъ 26 ноября 1882 года, за № 16064, въ домогательствѣ Вейнбергу отказалъ и сдѣлку уничтожилъ безслѣдно.

Вѣра въ возможность осуществленія сдѣлки у Вейнберга дошла до того, что онъ, какъ говорятъ, ѣздилъ уже на свою сторону въ Лифляндію и тамъ подговорилъ латышей къ переселенію въ Уфимскую губернію. Но тутъ вступились остзейскіе бароны и дѣло доходило до министра. Не знаю, прибудутъ ли сюда латыши, а поѣздка для Вейнберга не пропала даромъ: онъ исхлопоталъ какую-то поставку своего меда и люда.

Но какъ ни старался онъ обставить себя всевозможными формальностями, какъ ни вѣрилъ въ успѣхъ своего предпріятія, а дѣло все-таки не выгорѣло.

Выгодный договоръ.

На самой почти границѣ Сибири съ Россіей „за Ураломъ“ есть Кислинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи. Въ Кислинскомъ заводѣ жилъ-былъ мастеровой Алексѣй Злоказовъ. Преданіе говоритъ о немъ, какъ о ловкомъ человѣкѣ. У него было два сына. По освобожденіи отъ обязательныхъ работъ, братья Злоказовы пріобрѣтенный отцомъ капиталъ не дѣлили между собою и не дремали. Они занялись виноторговлей. Вмѣстѣ имъ жить было тѣсно: кинули жребій, кому изъ нихъ идти въ чужу-дальнюю сторонушку искать счастія, и вотъ одинъ направилъ свои стопы въ Уфимскую губернію. Не долго ему пришлось путешество-

вать по ней: онъ скоро облюбовалъ Златоустовскій уѣздъ, гдѣ въ Айлинской башкирской волости былъ построенъ купцомъ Мотовиловымъ винокуренный заводъ, не дававшій вначалѣ послѣднему большихъ барышей. Ѳедоръ Злоказовъ все свое вниманіе обратилъ на него и скоро ему удалось заграбастать въ свои руки винокуреніе подъ фирмою „Братья Злоказовы“.

Звѣзда его на Златоустовскомъ горизонтѣ засіяла.

При содѣйствіи собутыльниковъ, онъ, по случаю подчиненія опекѣ Юрузанскихъ желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ Сухозанета, запустилъ свою лапку и въ эти заводы. Много было выжато съ нихъ соковъ и еще было бы выжато, еслибы, по распоряженію правительства, не была снята опека. Съ уничтоженіемъ опеки и съ передачею заводовъ въ распоряженіе владѣльца Сухозанета, казалось, звѣзда Злоказова начала меркнуть. Но это только казалось. Въ сущности снятіе опеки съ Юрузанскихъ заводовъ заставило Злоказова обратить все свое вниманіе *на Башкирію*, земли которой впустѣ лежали. Одна изъ большихъ вотчинныхъ волостей въ Златоустовскомъ уѣздѣ пролегаетъ внизъ по теченію сплавной рѣки Юрузани; на нее-то Злоказовъ обратилъ свое вниманіе. Чрезъ своихъ агентовъ Злоказовъ узнаетъ, что башкиры, вотчинники Мурзаларской волости, желаютъ продать или отдать землю въ аренду. Такое желаніе вотчинниковъ близко было принято Злоказовымъ къ сердцу. Пошла усиленная и оживленная переписка между братьями Злоказовыми съ одной стороны и башкирами-вотчинниками Мурзаларской волости съ другой; переписка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года потянулись подводы съ чаемъ, сахаромъ и виномъ отъ Златоуста до Мурзаларской волости, погнались лошади, и такимъ образомъ открытъ былъ въ той волости Валтазаровъ пиръ.

Башкиры распивали чаи, кушали превкусное, по ихъ мнѣнію, лошадиное мясо и попивали „арака“: это—простые изъ смертныхъ; а воротилы получали подарки вещами и деньгами.

Долго продолжался пиръ, пока одурманенные водкой башкиры не были готовы приложить тамгу къ какой угодно бумагѣ.

Мѣстная адвокатура тоже не дремала: она строчила на всѣ лады приговоры объ арендѣ и куплѣ-продажѣ земли въ проектахъ, и послѣдніе постоянно редактировались знаменитымъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ. Наконецъ редакція была установлена. И вотъ въ книгѣ на записку сдѣлокъ и договоровъ Мурзаларскаго волостнаго правленія 12 декабря 1872 года, за № 2, значится записаннымъ слѣдующій приговоръ отъ башкиръ-вотчинниковъ той волости: „Выслушавъ заявленіе Ѳедора Алексѣевича Злоказова о желаніи пріобрѣсти вообще со статьями въ оброчное содержаніе участокъ земли съ лѣсомъ подъ устройство завода изъ вотчинной дачи, башкиры нашли: а) что арендуемый Злоказовымъ участокъ земли никогда не войдетъ въ душевой надѣлъ; б) что означенная дача по лѣвую сторону рѣки Юрузани настолько отдалена отъ мѣста жительства вотчинниковъ, что не представляла прежде и не представляетъ нынѣ никакихъ рѣшительно выгодъ, а потому башкиры-вотчинники Мурзаларской волости постановили: отдать въ оброчное содержаніе на 12 лѣтъ подъ устройство фабрики или завода братьямъ Злоказовымъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ: а) на арендуемомъ участкѣ по лѣвую сторону рѣки Юрузани братья Злоказовы имѣютъ право устроить фабричное или заводское заведеніе по своему усмотрѣнію; б) 12-лѣтній срокъ аренды считать со дня устройства фабрики или завода; в) Злоказовы, какъ полные хозяева, въ теченіе 12 лѣтъ должны пользоваться на арендуемомъ участкѣ, по своему усмотрѣнію, всѣми угодьями и богатствами, лѣсами, минералами, безъ всякой особой платы и безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій какъ въ потребности для фабричнаго или другаго заводскаго заведенія, такъ и въ сбытѣ для продажи и для сплава произведеній, выдѣлываемыхъ фабрикой или заводомъ; г) арендная плата за весь 12-тилѣтній срокъ 24 тыс. руб., кои Злоказовы должны уплатить

такъ: при заключеніи контракта 7.348 р. 4 к., а остальные уплачивать: половину—черезъ годъ послѣ заключенія контракта, а другую—на другой годъ послѣ заключенія контракта; д) съ постановленія сего приговора вотчинники не могутъ распоряжаться отданнымъ въ аренду участкомъ земли, такъ какъ всѣ права настоящимъ приговоромъ на пользованіе землею переданы Злоказовымъ; е) всѣ пошлины, какія падутъ, по распоряженію правительства, на отданный въ аренду участокъ, должны платить особо отъ арендной платы Злоказовы; ж) всѣ постройки Злоказовы вправѣ убрать съ участка себѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, если Злоказовы не будутъ впредь владѣть имъ". Далѣе въ той же книгѣ, подъ № 3, значится записаннымъ составленный тогда же приговоръ башкиръ-вотчинниковъ Мурзаларской волости о продажѣ той же самой земли за 60 тыс. руб. Въ восьмомъ пунктѣ этого приговора изложено: „Такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ приговоромъ составленъ другой, по коему эта же самая дача сдана въ аренду братьямъ Злоказовымъ впредь до совершенія купчей крѣпости, то деньги 24 тыс. руб. должны быть зачтены въ уплату 60 тыс. руб. по заключеніи купчей крѣпости".

Приговоръ о куплѣ-продажѣ Злоказовымъ земли не былъ утвержденъ мировымъ посредникомъ 2 участка Златоустовскаго уѣзда, такъ какъ дача башкиръ-вотчинниковъ Мурзаларской волости окончательно размежевана въ концѣ 1873 года, но приговоръ объ арендѣ провѣренъ, причемъ братья Злоказовы пожертвовали на какія-то школы триста рублей. Такимъ образомъ посредствомъ пущенной Злоказовымъ тенеты башкиры-вотчинники помянутой волости совершенно опутаны.

Итакъ, въ пользованіи братьевъ Злоказовыхъ очутилось болѣе 60 т. десятинъ земли по лѣвую сторону рѣки Юрузани, покрытой прекраснымъ еловымъ и сосновымъ лѣсомъ, отъ котораго въ недалекомъ будущемъ останется только одно воспоминаніе. Со дня постановленія приговора проживающій постоянно въ Златоустовскомъ уѣздѣ „Ѳедоръ Ликсѣичъ"

вырабатываетъ лѣсныя издѣлія и вырубаетъ лѣсъ, сплавляя въ низовые по рѣкѣ Волгѣ города включительно до Астрахани и набивая свою и безъ того толстую отъ винокуренія и кабаковъ мошну, а бѣдные башкиры думаютъ одну горькую думу: когда именно братья Злоказовы вздумаютъ строить фабрику или заводъ на арендованномъ участкѣ, такъ какъ только съ этого времени начинается исчисленіе 12 лѣтняго срока аренды. Правда, на арендованномъ участкѣ есть дегтярный заводъ братьевъ Злоказовыхъ, но онъ устроенъ такъ, что и на заводъ не похожъ. Этотъ заводъ „братья Злоказовы“ не считаютъ за заводъ, о которомъ упоминается въ приговорѣ 12 декабря 1872 года, за № 2.

Наконецъ, по приговору тому, Злоказовы за арендованный участокъ должны платить особо отъ арендной платы всѣ пошлины, какія падутъ по распоряженію правительства. Башкиры понимаютъ подъ пошлинами всѣ казенные и земскіе налоги, а Злоказовы объясняютъ, что подъ пошлинной слѣдуетъ разумѣть пошлину при засвидѣтельствованіи контракта. Правительство требуетъ и казенные и земскіе налоги за арендованный Злоказовыми участокъ земли съ башкиръ, а послѣдніе указываютъ на обязательство Злоказовыхъ платить ихъ; по поводу этихъ пререканій въ 1877 и 1878 годахъ у башкиръ описывались имущества за неплатежъ недоимки земскаго и государственнаго налога, но не продавались потому, что башкиры вносили подати.

Мѣстное крестьянское учрежденіе, хотя въ немъ присутствуетъ исправникъ, которому все это извѣстно, стоитъ не на сторонѣ интересовъ башкиръ-вотчинниковъ Мурзаларской волости, послѣдніе же боятся заявиться съ жалобой на „Ѳедора Ликсѣича“, и вотъ по незаконно-составленному приговору одинъ наживается, а цѣлая масса простаго народа, состоящая изъ 1.538, по сказкамъ X ревизіи, душъ, терпитъ громадные убытки и разоренія. До рукъ же губернской администраціи дѣло это никогда не доходило...

Эту статью подписалъ „Человѣкъ“ и помѣщена она въ

№ 90 „Казанскаго Биржеваго Листка“ 1883 года. Вѣроятно, почтенный авторъ не будетъ на меня въ претензіи, что я помѣстилъ его статью безъ его вѣдома; сдѣлалъ же я это потому, что, во-первыхъ, не зналъ къ кому обратиться за разрѣшеніемъ и, во-вторыхъ, статья эта чрезвычайно подходитъ къ моимъ и по духу, и по складу, и по содержанію.

Оговорившись въ этомъ, я долженъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія.

Поземельная дача Мурзаларской волости находится въ западномъ углу уѣзда, въ смежности съ Бирскимъ и Уфимскимъ, съ землями, расхищенными Морозовымъ, Тороторовымъ и Уткинымъ съ прочими. Набѣгъ Злоказовыхъ на эту дачу уже второй,—первый совершенъ Бунаковымъ,—и граничатъ эти благопріобрѣтенія только рѣчкою Юрузань. Злоказовъ собирался уже совершить купчую крѣпость, но слишкомъ медлилъ; въ ожиданіи этого его засталъ извѣстный запретительный законъ и дѣло лопнуло на вѣки. Но комерсантъ свое возьметъ и арендой, благо для этого нѣтъ никакой узды. Дѣлай что хошь!

Винокуреніе и лѣсная торговля составляютъ главный промыселъ Злоказовыхъ, причемъ по первому кабаки и погребки раскинулись по всему Уралу, я видѣлъ ихъ даже въ Тагильскомъ заводѣ, гдѣ, какъ извѣстно, воцарился кабачный монополистъ Паклевскій-Козелъ и вѣроятно братья Злоказовы находятся у него въ ленномъ откупу.

Ѳедоръ Алексѣевичъ состоитъ гласнымъ въ земствѣ отъ Златоуста и даже одно время предсѣдательствовалъ въ земской управѣ, но дѣятельность его ограничивалась только званіемъ предсѣдателя, такъ какъ его личная виноторговля и лѣсной промыселъ не позволяли заняться земскимъ дѣломъ.

Метаморфозы.

Мнѣ кажется, что ни въ одной губерніи не является столько крайностей, противоположностей и не происходитъ столько всевозможнаго рода метаморфозъ въ „землѣ и людяхъ“, какъ въ Уфимской. „Сила земли“ здѣсь громадная и „люди“, зависящіе отъ нея и притягиваемые ею, находятся на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ гражданственности: начиная отъ перваго сановника и кончая полудикимъ инородцемъ. Переходъ поземельной собственности или „земли“ изъ однѣхъ рукъ въ другія совершается здѣсь съ удивительною быстротой, а въ параллель съ нею мѣняются также скоро и „люди“. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ поземельныхъ сдѣлокъ совершалось только въ одной палатѣ до 400 ежегодно, да столько же, если не больше, въ бывшихъ уѣздныхъ судахъ. Перепродавались земли всякія: и помѣщичьи, и казенныя, и крестьянскія, но большинство все-таки относится къ *башкирскимъ*. И эти перемѣны какъ „въ землѣ“, такъ и „въ людяхъ“ такъ рѣзки, что когда мнѣ случалось проѣзжать по губерніи три раза, то трудно было узнавать тѣ мѣста, гдѣ былъ раньше. Губернія буквально перерождается, и между тѣмъ такой крупный фактъ изъ жизни края остается не только не изученнымъ, но даже на него не обращаютъ вниманія, какъ будто это весьма обыкновенное явленіе. Когда губернское земство, при производствѣ учета земель въ губерніи въ 1878 году, чрезъ землемѣровъ, производившихъ эту работу, вздумало нанести на уменьшенные ими планы дачъ новыя поселенія, то по губерніи таковыхъ набралось болѣе двухъ сотъ; но когда я, проѣзжая въ прошломъ году по губерніи, вздумалъ изъ любопытства пересчитать таковыя поселенія вновь, то насчиталъ ихъ около четырехъ сотъ, — количество, равняющееся любому уѣзду въ прежнемъ населеніи. Кажется, что можетъ быть крупнѣе этого явленія, а между тѣмъ оно осталось въ

безъизвѣстности. Сплошь да рядомъ здѣсь встрѣчаются въ лѣсныхъ дебряхъ такія деревни, о которыхъ не только какая бы то ни было администрація губерніи не вѣдаетъ, но даже не знаютъ и въ волостныхъ правленіяхъ. Когда я спрашивалъ таковыхъ, сколько въ волости новыхъ поселеній, то не только не могъ получить подробныхъ свѣдѣній о числѣ дворовъ, душъ, земли и т. п., но даже не могли мнѣ отвѣтить и о количествѣ поселковъ. „Говорятъ, что есть на землѣ такого-то, а Богъ ихъ знаетъ гдѣ и какой"—вотъ одинъ стереотипный отвѣтъ. И это потому, что большая часть поселившихся—переселенцы изъ другихъ губерній, не перечисленные, живущіе часто безъ всякихъ видовъ по нѣскольку лѣтъ и лишь доставляющіе своимъ существованіемъ обильную жатву для всякаго рода эксплоататоровъ.

Теперь позволю себѣ передать впечатлѣнія, которыя я вынесъ во время объѣзда губерніи.

Въ первый разъ мнѣ случилось быть въ 1873 и 1874 гг. въ Стерлитамакскокъ уѣздѣ, по лѣвую сторону рѣки Бѣлой, и въ Белебеевскомъ въ восточной части. Здѣсь я встрѣчалъ только безпредѣльныя степи, поросшія ковылемъ, да возлѣ рѣчекъ кочевки башкиръ. Лѣтомъ я часто плуталъ по этимъ степямъ, такъ какъ перемѣнять лошадей приходилось въ кочевкахъ, а не въ деревняхъ, въ коихъ во все лѣто нельзя было найти ни одной души, а кочевки мѣнялись чрезъ каждыя двѣ недѣли. Это была совершенно дикая мѣстность. Въ ней я не встрѣчалъ ни одной русской души, даже русскаго слова, да и башкиры или совершенно не умѣли говорить порусски, или же—и то рѣдкіе—весьма плохо. Итакъ, въ этотъ разъ, я кромѣ степи, кочевокъ и башкиръ ничего не встрѣтилъ.

Во второй разъ я посѣтилъ тѣ же мѣста въ 1877 и 1878 гг., т.-е. черезъ четыре года, но уже тутъ встрѣчалъ кое-гдѣ хутора и заимки переселенцевъ, и новыхъ помѣщиковъ, и часть распаханныхъ степей. Кочевки кое-гдѣ существовали, хотя выѣзжали въ нихъ только богатые башкиры, обладающіе

большимъ количествомъ скота, бѣднота же преимущественно сидѣла въ деревняхъ или зимовкахъ, — кстати сказать, въ избахъ, битыхъ изъ глины, мазанкахъ, и съ брухавицами въ окнахъ вмѣсто стеколъ, безъ крышъ, сѣней и другихъ необходимыхъ пристроекъ.

Въ третій же разъ я былъ въ 1881 году, т.-е. черезъ три года. Въ это время уже положительно нигдѣ не встрѣчалъ кочевокъ, хотя и хотѣлось ихъ посѣтить исключительно съ этнографическою цѣлью. На мѣстѣ кочевокъ теперь тѣснятся цѣлые десятки селъ и деревень, усадьбъ и хуторовъ. Все степное пространство засѣяно хлѣбами и на мѣстѣ серебристыхъ волнъ ковыля переливаются золотистыя волны пшеницы. Подобная быстрая перемѣна меня крайне поразила; о степи, о кочевкахъ не было и помина. Башкиръ, который отощавъ за зиму въ своей лачужкѣ, откармливался вмѣстѣ со своимъ скотомъ въ степяхъ и самодовольно любовался на свои необозримыя владѣнія, — теперь совершенно опустился, *отощалъ*, стада пораспродалъ, а частію Богъ прибралъ въ частые падежи; неумѣло принимается онъ за сабанъ и, кое какъ ковыряя свой *надѣлъ*, тихо, безъ ропота, вымираетъ. Русская рѣчь уже лилась тутъ свободно и башкиръ четко и ясно произносилъ фразу: „*Подайте Христа ради*“!.

Я говорилъ про свои впечатлѣнія только въ степной части Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, теперь же перейду къ другому углу губерніи, это—по правую сторону рѣки Бѣлой, Стерлитамакскаго, Уфимскаго, да по обѣ стороны рѣки Уфы, Бирскаго уѣздовъ. Если посмотрѣть на карту военно-топографическаго депо въ 10-верстномъ масштабѣ, слывущую подъ именемъ столистовой, то на названныхъ мѣстахъ можно видѣть пространство, покрытое зеленою краской, означающею лѣсъ. Карта эта составлена по съемкѣ, кажется, пятидесятыхъ годовъ или немного ранѣе. Такъ эти лѣса и были цѣлехоньки до начала 60-хъ годовъ. Но посмотрѣть на эти мѣста теперь въ натурѣ, то ихъ невозможно узнать: тамъ, гдѣ были дѣвственные лѣса, нынѣ поля; гдѣ были болота, тамъ

луга; гдѣ была непроходимая глушь, теперь, черезъ каждыя пять верстъ, починки, села, хутора, пристани; гдѣ прежде не безопасно было отъ медвѣдей и ревъ ихъ постоянно раздавался по окрестностямъ, тамъ нынѣ не встрѣтишь и зайца... Однимъ словомъ—свѣтъ на изнанку!

И надъ всѣми описанными пространствами въ милліонъ и болѣе десятинъ господствуетъ кулакъ, грубый, невѣжественный, который истощаетъ лѣса и порабощаетъ населеніе И эта общественная язва еще будетъ долго давать себя чувствовать!...

Но, кромѣ этого кулака-невѣжды, здѣсь народился новый кулакъ—цивилизаторъ, со всѣми орудіями знанія, силой и капиталомъ. Онъ весьма ловко обдѣлываетъ свои дѣлишки, забравъ въ руки земство и даже среднюю администрацію, не говоря уже о мелкой. Кулакъ этотъ достоинъ вниманія и о немъ придется говорить въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ

Изучать губернію для такихъ людей невыгодно и они всѣми силами стараются тормазить это дѣло, потому что тогда раскроются сами собой ихъ хитросплетенія и обнаружатся ихъ безобразія. А пока мутна вода, имъ покланяются и считаютъ ихъ за способныхъ, преданныхъ дѣлу, необходимыхъ и честныхъ дѣятелей.

Сила и право.

Въ обширной залѣ общественнаго клуба засѣдаетъ губернское земское собраніе. Происходятъ выборы губернской управы. Какъ извѣстно, это самый интересный день въ жизни земства, и потому публики набралась цѣлая масса. Всѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ слушали чтеніе записокъ. Предводитель дворянства, при водворившейся въ залѣ тишинѣ, громко читалъ имена кандидатовъ на должность предсѣдателя.

— Дашковъ... Дашковъ... Дашковъ...—произноситъ онъ.

Когда сосчитали голоса, то оказалось, что большинство предложило въ предсѣдатели управы Андрея Дмитріевича Дашкова, занимавшаго уже эту должность два трехлѣтія, т.-е. съ открытія у насъ земства. Меньшинство же голосовъ вертѣлось на Волковѣ, Останковѣ и Миклашевскомъ.

Послѣ обычнаго вопроса предсѣдателя собранія, желаетъ ли А. Д. баллотироваться, Дашковъ въ короткой рѣчи благодаритъ собраніе за довѣріе и присовокупляетъ, что будетъ баллотироваться только тогда, когда собраніе *оставитъ служить при немъ старую управу*.

Все это было сказано такимъ повелѣвающимъ, увѣреннымъ, хотя и взволнованнымъ тономъ (!), что всѣ буквально были поражены такимъ заявленіемъ, а собраніе гласныхъ только руками развело. Нашелся возразить лишь единственный гласный Останковъ, который указалъ, что г. Дашковъ, „приказывая“ собранію оставить старую управу, нарушаетъ права земцевъ, дарованныя „Положеніемъ“, что выбирать управу могутъ только совѣсть и убѣжденіе гласныхъ, а не „приказъ“ г. Дашкова, почему и предложилъ ему свои слова взять обратно. Дашковъ такъ и сдѣлалъ, но оставилъ за собою право отказаться отъ предсѣдательства въ случаѣ, если выберутъ „новую“ управу.

— Дѣло-то обработали! — какъ выразился одинъ изъ „неприкосновенныхъ“ къ дѣлу земскихъ мундирныхъ представителей, и выбрали, конечно, управу „старую“, существующую и до-днесь.

На такой безцеремонный поступокъ г. Дашкова, высказанный открыто и „безъ обиняковъ“, при искреннемъ желаніи его оставить въ своихъ рукахъ „власть“, возможно было рѣшиться только съ полною увѣренностью, твердостью и надеждою. Иначе стыдъ и срамъ... А эта увѣренность и надежда, конечно, основывались на большинствѣ сторонниковъ Андрея Дмитріевича или, какъ называютъ здѣсь, „партіи“. Да иначе и быть не могло.

Такое обстоятельство невольно наводитъ на размышленіе.

Казалось бы страннымъ, почему г. Дашковъ имѣетъ у насъ въ земствѣ такой вѣсъ и значеніе, что „приказываетъ“ собранію что ему угодно. Въ особенности эта странность замѣтна потому, что г. Дашковъ не имѣетъ здѣсь положительно никакихъ родственныхъ связей, происходитъ не изъ старинныхъ уфимскихъ дворянъ. Такъ почему же онъ пріобрѣлъ себѣ такую *большую и послушную партію*? Это тѣмъ болѣе странно, что мѣстное старое дворянство не только А. Д. не симпатизировало, но даже противодѣйствовало и составило оппозиціонную партію во главѣ съ покойнымъ предводителемъ Новиковымъ.

Въ общественномъ же мнѣніи симпатіи тоже не на сторонѣ Дашкова. Онъ извѣстенъ былъ еще по устройству своихъ крестьянъ въ Благовѣщенскомъ заводѣ, которые цѣлымъ селеніемъ въ 2.000 душъ переселились на казенныя земли въ Томскую губернію, и чтобъ уменьшить надѣлъ оставшихся, онъ возстановилъ *на бумагѣ* фиктивную межу двухъ смежныхъ своихъ дачъ: заводской и помѣщичей.

Вполнѣ очевидно, что, помимо высказаннаго, должна существовать еще причина, кроющаяся не въ такихъ мелочныхъ отношеніяхъ къ своимъ крестьянамъ.

Андрей Дмитріевичъ, какъ умный, образованный и къ тому же очень богатый и современный человѣкъ, не могъ, конечно, не уразумѣть, что поддержку въ нашемъ земствѣ нужно искать не въ родственныхъ традиціяхъ отживающаго боярства, а въ поддержкѣ экономическихъ принциповъ крупныхъ землевладѣльцевъ, нашихъ россійскихъ буржуа, каковыми здѣсь являются преимущественно скупщики башкирскихъ земель,— даже не только въ поддержкѣ принциповъ, но и самихъ землевладѣльцевъ и самыхъ земель, пріобрѣтенныхъ ими, такъ какъ послѣднія еще до сего времени составляютъ сомнительную собственность. А чтобы заявить себя въ этомъ направленіи буржуазной политики, такъ нужно было пріобщиться къ скупщикахъ еще заранѣе.

Пріобщеніе это заключалось въ слѣдующемъ. Въ 1875 го-

ду, въ которомъ здѣсь открыто земство, іюля 4 дня, за № 171, совершается купчая крѣпость на продажу земли башкирами Кумрукъ-Табынской поземельной волости, Стерлитамакскаго уѣзда, статскому совѣтнику А. Д. Дашкову и купцу Ѳедору Семеновичу Софронову, въ количествѣ 15.000 десят., цѣною по 1 руб. за десятину. Это въ мѣстности, гдѣ одинъ дубъ оцѣнивался, при порубкахъ башкирами, по суду въ 50 и болѣе рублей.

Въ обществѣ объ этой покупкѣ ходятъ весьма разнообразные толки, о которыхъ я не считаю себя вправѣ умалчивать. Такъ одни говорятъ, что покупка совершена только на имя Дашкова, что фактическій владѣлецъ — другой, Алексѣй Семеновичъ Софроновъ, дѣла котораго находятся въ конкурсномъ управленіи, и что г. Дашковъ своимъ именемъ только прикрылъ его имущество; другіе, — что А. Д. нужно было только объявить свою солидарность со скупщиками башкирскихъ земель и тѣмъ пріобщить себя къ „ихъ лику", чтобы потомъ въ открывающемся земствѣ имѣть ихъ поддержку, и что Ѳедоръ Семеновичъ предложилъ ему свои услуги; третьи,— съ которыми и я согласенъ,—что эта покупка есть истинная, какъ значится въ крѣпостяхъ.

Дача Кумрукъ - Табынской волости расположена на сѣверѣ уѣзда, по обѣ стороны рѣки Инзеря и Басы, и заключаетъ въ себѣ 54 тысячи десятинъ, находящихся въ общемъ владѣніи 9 деревень. Хлѣбопашества въ этой дачѣ нѣтъ, вслѣдствіе суровости климата и гористаго лѣснаго мѣстоположенія, отчего населеніе здѣсь, исключительно башкиры, существовало скотоводствомъ, пчеловодствомъ, звѣроловствомъ и вело кочевой образъ жизни. Но въ послѣднее время весьма значительный и единственный для башкиръ заработокъ составлялъ лѣсной промыселъ, почти вытѣснившій остальные, и въ немъ-то главнымъ образомъ башкиры видѣли свое спасеніе.

Нечего и говорить, что всякій смышленый лѣсопромышленникъ надувалъ башкиръ и эксплоатировалъ самымъ безцеремоннымъ образомъ.

Такую-то мѣстность и выбралъ для покупки Анд. Дмит. купно съ Ѳед. Семен. Но оба названные владѣльца не принимали въ покупкѣ и во владѣніи землею никакого фактическаго участія даже до сего времени; они едва ли тамъ были хоть разъ, а всѣмъ дѣломъ орудовалъ Алексѣй Семеновичъ Софроновъ, человѣкъ испытанный, смѣтливый и ловкій. Этому Алексѣю Семеновичу гг. уфимскіе скупщики башкирскихъ земель должны воздвигнуть въ приличномъ сему мѣстѣ памятникъ, такъ какъ онъ первый открылъ путь въ башкирскую Калифорнію, купивъ въ 1865 году 600 десятинъ башкирской земли въ Уфимскомъ уѣздѣ. А съ его легкой руки и пошло, и пошло!...

Всякая покупка башкирскихъ земель начиналась составленіемъ приговора, въ которомъ прописывались тѣ условія, на какія согласились стороны, т. е. продавцы и покупщики. Изъ этихъ условій въ настоящей покупкѣ интересны только два: вопервыхъ, изъ уплаты за землю 15.000 руб. 10.000 рублей *разсрочены* на 7 лѣтъ, по 1.428½ руб. въ годъ, и, вовторыхъ, назначена неустойка съ обѣихъ сторонъ по 15.000 руб.

Право, нужно удивляться безцеремонности гг. покупщиковъ!... Неустойка относилась, конечно, прямо къ башкирамъ, чтобы хорошенько закрѣпить покупку, такъ какъ отказываться отъ таковой гг. Дашкову и Софронову было бы крайне нелогично: покупать, расходоваться и потомъ отказаться, заплативъ 15 тысячъ рублей неустойки—это было бы сумашествіемъ! Я неописанно удивляюсь, какъ это гг. скупщики промахнулись въ томъ, что, на основаніи того же приговора, землю можно было заполучить даромъ! Не удивляйтесь, это очень просто. Если *заставили* башкиръ продать, то легко было заставить и отказаться, тѣмъ болѣе, какъ узнаемъ послѣ, что это сдѣлать было весьма легко; а разъ бы башкиры отказались отъ продажи, то должны были бы заплатить неустойку. Платить нечѣмъ, единственное обезпеченіе — земля. И вотъ та же бы земля пошла въ продажу съ молотка на

удовлетвореніе неустойки, а покупщиками явились бы тѣ же господа, и дѣло въ шляпѣ!

Въ первый разъ Софроновъ, пріѣхавъ въ Узунларову, пригласилъ старшину Аюпова къ себѣ въ гости; угощалъ виномъ, а онъ собралъ сходъ; но когда сходу было предложено продать землю, то старики разошлись и слушать не хотѣли. Тогда покупщики стали дѣйствовать иначе. Результатомъ сего было то, что на продажу изъявили согласіе, но только мало заинтересованныя деревни. Это долженъ бы вѣдать мировой посредникъ г. Падейскій, утверждавшій приговоръ, какъ ближайшій опекунъ башкиръ, но ему нужно было согласіе $^2/_3$ голосовъ домохозяевъ всей дачи, какъ написано въ законѣ, а интересы меньшинства трехъ деревень Аитмамбетевой, Узунларовой и Азовой, не составлявшихъ и $^1/_3$, были явно нарушены, да они и совершенно не соглашались на продажу. Они прикладывали къ приговору тамги (руки) не добровольно, а вслѣдствіе насилія и угрозъ, и отъ старосты ихъ Росгулева буквально *требовали* созывать сходы и оказывать содѣйствіе къ продажѣ земли. Приложили они тамги свои потому еще, что держали ихъ на сходѣ 6 дней и они, „не имѣя чѣмъ прокормиться“ (сходъ былъ въ Архангельскомъ заводѣ, въ 25 верстахъ отъ ихъ деревень), наконецъ сдались, тѣмъ болѣе, что ихъ увѣрили, будто земля все равно отойдетъ отъ нихъ, такъ какъ большинство $^2/_3$ состоялось уже. А башкиры дд. Тереклиной и Кизгиной говорятъ, что они согласились еще и потому, что получали карманныя деньги отъ 20 коп. до 1 руб. Душевые надѣлы были распредѣлены раньше, которыми башкиры и владѣли, но при продажѣ земли г. Дашкову стало необходимымъ ихъ измѣнить. На это измѣненіе были не согласны цѣлыхъ пять деревень, и какъ утвержденъ приговоръ—это остается загадкой. На все это башкиры жаловались Падейскому, а потомъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, но жалобы ихъ оставались безъ послѣдствій.

Не знаю, получили ли башкиры за землю на руки сколько-

нибудь денегъ, такъ какъ примѣры прочихъ покупокъ указываютъ противное. Такъ, напримѣръ, дворянинъ Давлеткильдеевъ и жена оренбургскаго муфтія *) Тевкелева заплатили на руки башкирамъ только по 1 фунту чаю и сахару за ревизскую душу; то же заплатили крестьянинъ Сушкинъ и Новиковъ, предводитель дворянства, но уже не за душу, а за тамгу (т.-е. каждый домохозяинъ, имѣющій право голоса на сходкѣ) наличными по $6^1/_2$ р. и на такую же сумму чаю.

Приговоръ о продажѣ земли Дашкову былъ составленъ въ 1874 г. 5 іюля, за № 9, а спустя годъ были совершена купчая крѣпость и вводъ во владѣніе. Этотъ промежутокъ объясняется тѣмъ, что три деревни Узунларова и другія были не спокойны: онѣ не желали разставаться съ землей, потому что она была имъ необходима, находилась въ $^1/_2$ верстѣ отъ ихъ деревень и заключалась въ лучшемъ сохранившемся лѣсѣ и единственныхъ лугахъ на лѣсныхъ полянахъ. Вотъ почему и медлили,—вѣроятно думали, что по жалобамъ несогласныхъ не будетъ ли чего... Но ничего не было, а слѣдствія и дознанія начались уже много позже.

Какъ только была совершена купчая, то Алексѣй Софроновъ немедленно приступилъ къ эксплоатаціи дачи и въ 1876 г. вырубилъ 50 тысячъ деревъ на мочало и лубокъ; отъ такой операціи онъ получилъ въ одинъ годъ болѣе 15 тысячъ рублей барыша, т. е. больше стоимости самой дачи! Столько же было выручено и за другой товаръ.

Узунларовцы съ другими башкирами были вполнѣ увѣрены, что правда будетъ на ихъ сторонѣ, и преспокойно ходили съ топоромъ въ Дашковской дачѣ, вырубая что кому нужно. Доходили дѣла объ этихъ порубкахъ до мироваго судьи, но тотъ, говорятъ, оставлялъ виновныхъ „безъ примѣрныхъ наказаній“ на томъ простомъ основаніи, что Дашковская да-

---

*) *Муфтій*—это самая высокая духовная особа въ магометанской религіи. Въ Россіи ихъ два: въ Уфѣ и въ Крыму; на нихъ смотрятъ правовѣрные какъ на непогрѣшимыхъ.

ча не была отмежевана (что весьма резонно). Нужно было, слѣдовательно, отмежеваться, для чего и сочинили полюбовную сказку; но какъ опять обошли въ этомъ дѣлѣ узунларовцевъ, трудно догадаться, такъ какъ по закону требуется согласіе на размежеваніе всѣхъ владѣльцевъ дачи.

Затѣмъ наступили для скупщиковъ башкирскихъ земель трудныя времена. Оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій не могъ не возбудить дѣла о преслѣдованіи этихъ покупокъ вслѣдствіе тысячъ прошеній, указывающихъ на подлогъ, обманъ, насилія и т. п. Въ данномъ случаѣ Крыжановскому нужно отдать справедливость: онъ иногда пытался быть строгимъ, хотѣлъ уничтожить это зло, но дѣйствовалъ или не достаточно энергично, или не умѣлъ взяться за дѣло. Начали писать бумаги, стали ѣздить чиновники и пошло „на основаніи“ да „принимая во вниманіе“, „а потому“—и дѣло завязло.

Но все-таки скупщикамъ это событіе надѣлало массу хлопотъ, а изъ ихъ кармановъ вылетѣла не одна сотня тысячъ рублей.

Когда миновало „трудное“ время, г. Дашковымъ было приступлено, осенью 1881 года, къ межеванію, чрезъ состоящаго въ „его“ распоряженіи землемѣра межевой канцеляріи Траппера, спеціально опредѣленнаго для межеванія покупныхъ башкирскихъ земель вообще и въ частности земель г. Дашкова. Управляющій межевою частью не соглашался на откомандированіе казеннаго землемѣра въ распоряженіе земства, но это дѣло уладили.

Но воротимся къ прежнему. Трапперъ выѣзжаетъ на межу съ купцомъ А. Софроновымъ, понятыми, повѣренными и т. п. лицами, которымъ необходимо находиться на межѣ по закону. Но кромѣ ихъ въ компаніи находились два казачьихъ офицера и нѣсколько рядовыхъ казаковъ изъ стоявшаго въ то время въ Уфѣ полка. Алексѣй Семеновичъ, какъ дальновидный человѣкъ, вполнѣ понималъ, что межевка не обойдется безъ происшествія, что казаки въ мундирахъ и въ во-

оруженіи могутъ повліять на башкиръ своимъ воинственнымъ видомъ, и потому пригласилъ ихъ не на межу, а на медвѣжью охоту, иначе казаки не согласились бы. Разумѣется, выѣздъ на охоту совпалъ съ выѣздомъ на межу!

Лишь только компанія Траппера въѣхала въ дер. Узунларову, чрезъ которую лежалъ путь къ починному пункту, какъ башкиры, собравшіеся изъ нѣсколькихъ деревень, преградили дорогу. Стой!... Прежде они не вѣрили своей бѣдѣ, а тутъ она явилась уже воочію. И вотъ среди деревни началась баталія... Башкиры поколотили Траппера съ компаніей и отняли ружья у казаковъ. Самъ Трапперъ насилу убралъ ноги и то, какъ онъ самъ говорилъ, не по дорогѣ, гдѣ хотѣли его убить, а на плоту внизъ по рѣкѣ Инзерю. Это происходило 23 сентября 1881 года.

Дѣло объ этомъ „бунтѣ“ разбиралось въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 14 іюня 1882 года и башкиры присуждены приговоромъ палаты къ слѣдующимъ наказаніямъ: бывшій староста Аитмамбетевскаго сельскаго общества, башкиръ д. Азовой, Файзулла Расулевъ и указный мулла той же деревни (онъ проповѣдывалъ „бунтъ“ въ мечети и башкиры клялись тамъ передъ Кораномъ), Файзулла же Расулевъ, къ заключенію: первый—въ исправительныя арестантскія отдѣленія на $3^1/_2$ года, а второй—къ заключенію въ рабочемъ домѣ на $3^1/_4$ года, оба съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; башкиры дер. Узунларовой Гайнеевъ, Гизитовъ и Юломановъ: первый — въ арестантскія отдѣленія на $2^3/_4$ года, второй—въ рабочій домъ на тотъ же срокъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и третій, какъ несовершеннолѣтній, къ заключенію въ тюрьмѣ на $1^1/_4$ года; башкиры той же деревни: Габитдиновъ, Файзуллинъ и уволенный въ запасъ арміи рядовой Годыша Файзуллинъ — къ тюремному заключенію на полгода каждый.

За 8 дней до объявленія приговора, т. е. 6 іюня 1882 года, Трапперъ снова приступилъ къ отмежеванію дачи и

для содѣйствія ему явились уже не казаки-охотники, а мѣстный уѣздный исправникъ Бородинъ съ понятыми изъ русскихъ сосѣднихъ селеній крестьянъ, полицейскими урядниками, сотскими и десятскими. Собралась такимъ образомъ цѣлая административная армія! Тотчасъ по ихъ пріѣздѣ на улицѣ д. Аитмамбетевой собралась большая толпа народа изъ жителей этой деревни и сосѣдней съ нею д. Азовой. Толпа запрудила улицу и не позволила понятымъ идти на мѣсто работы. На увѣщаніе исправника разойтись толпа отвѣчала криками и угрозами убить каждаго, кто только осмѣлится идти въ ихъ дачу. Попытка арестовать наиболѣе буйствовавшихъ осталась безъуспѣшна, такъ какъ арестованные были толпою тотчасъ вырваны „изъ рукъ исправника". Бывшаго при послѣднемъ урядника Киселева кто-то изъ толпы ударилъ палкою такъ сильно, что тотъ едва устоялъ на ногахъ. Приглашенные въ понятые были выгнаны изъ деревни.

По приговору палаты, 18 февраля 1883 года, изъ 130 человѣкъ обвиняемыхъ 10 башкиръ приговорены къ отдачѣ въ исправительное арестанское отдѣленіе на 1 годъ каждый, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, 1 въ рабочій домъ съ тѣми же послѣдствіями, 16 въ тюрьму на 4 мѣсяца, 1—на одинъ мѣсяцъ, 19 — аресту при полиціи на три недѣли, остальные оправданы.

Такимъ образомъ по двумъ процессамъ всѣхъ обвиненныхъ было 55 человѣкъ, которые и отбываютъ свое наказаніе, а сколько было всего привлекаемо на судебныя слѣдствія, дознанія и т. п., сколько высидѣло въ острогахъ, тюрьмахъ, кутузкахъ, холодныхъ и т. п. учрежденіяхъ во время производства слѣдствія и суда!... Можетъ-быть пострадали бы еще многіе, но два раза повторившееся сопротивленіе башкиръ заставило губернскую администрацію, во главѣ съ бывшимъ губернаторомъ Щепкинымъ, обратить серьезное вниманіе на положеніе этого дѣла.

Отъ Траппера были отобраны всѣ дѣла и документы и пересмотрѣны вновь въ губернскомъ правленіи, такъ какъ по

жалобамъ башкиръ явилось сомнѣніе въ „дѣяніяхъ“ г. Траппера. Оказалось, что сказка составлена незаконно и подписана повѣренными отъ башкиръ, не уполномоченными на это, т. е. такими лицами, которыя были еще при совершеніи приговора и купчей крѣпости облюбованы г. Софроновымъ, да оказалось, что Трапперъ не объявлялъ башкирамъ о межеваніи, и другое... Дѣло пошло въ сенатъ и послѣдній полюбовную сказку *уничтожилъ*. Хорошо, что хоть въ будущемъ башкиры могутъ быть спокойны; но, спрашивается, за что пострадали тѣ, которые и теперь сидятъ въ тюрьмахъ? Не мѣшало бы по крайней мѣрѣ губернской администраціи хорошенько приняться за всѣхъ тѣхъ „дѣятелей“, вслѣдствіе злоупотребленій которыхъ возникаютъ подобныя возмутительныя дѣла. По крайней мѣрѣ была бы хоть острастка для другихъ...

Пѣсню эту можно бы и дальше протянуть, но думаю, что и эти факты могутъ служить прекрасною иллюстраціей нашихъ поземельныхъ отношеній, и распространеніе нѣкоторыми гг. хищниками взгляда на башкиръ, какъ на жаждущихъ крови и мщеній, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики; они ищутъ въ сопротивленіяхъ властямъ только возстановленія своихъ нарушенныхъ законныхъ правъ.

Лѣсоистребитель.

Самымъ крупнымъ лѣсоистребителемъ въ Уфимской губерніи нужно признать вятскаго 2 гильдіи купца Артемія Дмитріевича Лаптева, спеціалиста своего дѣла въ полномъ смыслѣ слова. Оголивши лѣса Костромской (на Ветлугѣ), Пермской (на Чусовой и Бую), Вятской и Уфимской губерній, А. Д. передвинулъ свою дѣятельность и на сѣверо-западную часть Оренбургской. Его плоты ежегодно въ теченіе всей навигаціи плывутъ по рѣкамъ Бѣлой, Камѣ и Волгѣ и дѣя-

тельность по лѣсной торговлѣ имъ доведена до совершенства. Его лѣсныя конторы и склады имѣются во всѣхъ главныхъ волжскихъ пристаняхъ: въ Саратовѣ, Царицинѣ, Астрахани, даже на Донскихъ пристаняхъ,—кругъ дѣятельности, слѣдовательно, обхватываетъ всю юго-восточную окраину Россіи. Благодаря громадному оборотному капиталу, Лаптевъ имѣетъ возможность выжидать лучшихъ цѣнъ и потому барыши получаются самые большіе.

Какъ видно, Лаптевъ особенно любилъ башкирскіе лѣсочки, потому что вырабатывать изъ владѣльческихъ дачъ слишкомъ дорого, а тутъ съ башкирами можно вести дѣла практично, можно имъ платить и чаемъ, и сахаромъ, и сальными свѣчами, и ситцемъ гнилымъ, и мукой съ душкомъ и т. п. необходимыми въ домашнемъ обиходѣ башкира продуктами, ставя все въ двойную и даже въ тройную цѣну, да и самый товаръ, поставляемый ими изъ своихъ дачъ, тоже вдвое дешевле, такъ что послѣдній приходится коммерсанту всего за четверть цѣны. Такъ поступаютъ здѣсь положительно всѣ лѣсопромышленники и Лаптева, конечно, исключать нечего.

Я сказалъ, что Артемій Дмитріевичъ близко стоялъ къ башкирскимъ дачамъ, и потому общій соблазнъ семидесятыхъ годовъ, или какъ уже начали называть здѣсь не соблазнъ, а *болѣзнь*, не минулъ и его, и ему захотѣлось „урвать“ клокъ башкирскихъ лѣсовъ.

Не долго думая, А. Д. „снаряжаетъ въ походъ“ и уполномочиваетъ довѣренностью сына своего Романа Артемьевича, который въ сентябрѣ 1875 г. прибылъ въ Гирей-Кипчатскую волость, Стерлитамакскаго уѣзда, и предложилъ башкирамъ продать довѣрителю его 10.000 десятинъ лѣса. Для того, чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Романъ Артемьевичъ пригласилъ съ собою еврея Кроль, опытнаго въ этомъ дѣлѣ практиканта, испробовавшаго свои способности по этой части факторствомъ по покупкѣ земли у настоящихъ же башкиръ купцамъ-петербуржцамъ, Фридланду и Комарову. Онъ имѣлъ уже на своей сторонѣ и прекрасно зналъ всѣхъ „гор-

лохватовъ“ и „міроѣдовъ“ изъ гирей-кипчатцевъ и потому службу сослужить могъ вѣрную. Собрали сходъ. На немъ свою миссію покупщики начали рѣчью, въ которой объяснили башкирамъ, что въ скоромъ времени въ Уфимской губерніи предстоитъ введеніе земства и что съ этимъ всѣ земли будутъ обложены большимъ земскимъ сборомъ; а такъ какъ у вотчинниковъ земли очень много—114,000 десят., то за нее придется платить земскаго сбора громадную сумму. Башкиры не въ состояніи платить этотъ сборъ и тѣмъ будутъ принуждены если не вовсе отказаться отъ излишнихъ земель, то продать ихъ за безцѣнокъ; что они, покупатели, хотятъ ихъ избавить отъ этого, хотя и немного... О, благодѣтели рода человѣческаго!!...

Этимъ вступленіемъ Лаптевъ ударилъ въ самое больное мѣсто; башкиры вѣдали, что сосѣдніе съ ними единоплеменники юрматынцы и бушманъ-кипчатцы уже предложили казнѣ 57.000 десятинъ за недоимки. Къ тому же нѣкоторые изъ вліятельныхъ башкиръ (сирѣчь горлохваты), обольщаясь щедрыми вознагражденіями, стали уговаривать толпу къ продажѣ.

Послѣ долгихъ споровъ между башкирами состоялось наконецъ соглашеніе. Изъ приговора на 16-е сентября видно, что башкиры продали Лаптеву 10 тысячъ десятинъ по 60 коп. съ тѣмъ, что если будетъ больше, то Лаптевъ за излишекъ долженъ доплатить по 1 р. за десятину, а если меньше, то вотчинники не обязаны прирѣзывать, и, въ случаѣ отказа отъ продажи, назначена неустойка съ каждой стороны по 12 тысячъ руб.; кромѣ того, башкиры настояли, чтобы вотчинникамъ д. Ново-Сеитовой и Кулгиной дозволено было пользоваться построенными на продажномъ участкѣ кочевками со съемкою сѣна, лубьями, драньемъ и лѣсомъ, требующимся для ремонта и постройки кочевокъ *), валежникомъ и сухостой-

*) Здѣсь башкиры кочуютъ не въ войлочныхъ кибиткахъ (кошахъ), а въ постоянныхъ маленькихъ клѣткахъ изъ дерева, въ видѣ избушекъ, безъ полу и потолка, крытыхъ драньемъ. Крайне незатѣйливое зданіе!

ными дровами для отопленія кочевокъ, и пользованіе этими преимуществами должно перейти и къ потомству ихъ.

Свидѣтельство приговора мировымъ посредникомъ было произведено 1 октября (чрезъ 14 дней), а купчая крѣпость совершена 14 октября 1875 года, за № 76. Въ ней границы и урочища описаны болѣе чѣмъ туманно, а именно: „начиная отъ межи генеральнаго межеванія рѣчки Нугуша, составляющей живую межу между дачами Карагай-Кипчатской — Бурзянской—Тангаурской волостей дер. Махмутовой съ деревнями, при устьѣ впаденія въ оную первой рѣчки по теченію Нугуша отъ д. Новой Сеитовой, Большаго Кудаша, по линіи значущейся по плану генеральнаго межеванія подъ румболомъ ZW: 22° мѣрою 2.560 саженъ, отсюда идти этою межею внизъ означенной рѣчки Нугушъ до поворота линіи ZW: $69^1/_2$° мѣрою 970 саж. и NW: 28° мѣрою 3.180 саженъ, отсюда поворотить вправо одною прямою линіею на столбъ 9 верстъ отъ д. Кулгиной по большому тракту, лежащему изъ города Стерлитамака въ г. Верхнеуральскъ, отъ этого столба поворотить вправо прямою линіею на столбъ того же тракта 13 верстъ отъ нижеписанной д. Кулгиной, а отсюда поворотить вправо тоже одною прямою линіей до первоначальнаго пункта, на устьѣ впаденія рѣчки Большаго Кудаша въ рѣчку Нугушъ“.

Совершивъ крѣпь, Лаптевъ постарался, чтобы въ нее не включить тѣ особыя условія о кочевкахъ, подъ тѣмъ видомъ, что будто бы допущеніе такихъ условій въ купчей невозможно. Башкиры начали приставать къ нему, чтобъ онъ обезпечилъ ихъ права, и вотъ въ удостовѣреніе этого Лаптевъ наконецъ согласился выдать особые договоры 30 сентября 1875 года и 3 января 1876 года.

Совершили крѣпь, нужно и отмежеваться, и черезъ 10 дней, т.-е. 23 октября, совершается полюбовная сказка. Такимъ образомъ все дѣло юридически и практически обдѣлали въ одинъ мѣсяцъ, за одинъ пріемъ.

Вскорѣ башкиры „очухались“, что застращиваніе громад-

ными земскими налогами есть ни больше, ни меньше какъ *обманъ*, потому что впослѣдствіи налоги оказались вовсе не такъ велики, чтобы не въ состояніи платить ихъ; затѣмъ обнаружилось, что башкиры не имѣли права продавать земли, потому что душевые надѣлы вотчинникамъ еще не отведены въ натурѣ и башкиры не получили свидѣтельства, требуемаго закономъ, о свободной къ продажѣ землѣ, да и приговоръ о самой продажѣ Лаптеву подписали 5 человѣкъ, не бывшіе на сходѣ, а 2 хотя и были, но не подписывали, какъ оказалось по дознанію члена уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Лаптевъ, крѣпко утвердившись въ участкѣ, вскорѣ „показалъ" себя башкирамъ. Весною 1879 года башкиры, выработавъ изъ своей лѣсной дачи 273 бревна, сплавили по рѣкѣ Бѣлой для доставки по подряду; но бревна эти, при содѣйствіи становаго, арестовали, на томъ основаніи, что будто бы бревна были выбраны и выработаны въ дачѣ Лаптева, хотя послѣдній и не могъ этого доказать.

Далѣе. Въ силу договоровъ 30 сентября и 3 января, которыми предоставлялись преимущества вотчинникамъ, Лаптевъ вмѣсто того, чтобы выполнять свои обязательства въ этомъ отношеніи, совершенно отказалъ кулгинцамъ и новосеитовцамъ тѣми выгодами и самъ построилъ разныя строенія на кочевныхъ мѣстахъ и разрушилъ у кулгинцевъ 12 кирпичныхъ ямъ для сидки дегтя.

Кромѣ того, при отграниченіи душевыхъ надѣловъ, вопреки желанія вотчинниковъ, имъ досталась совершенно неудобная и каменистая земля и участокъ Лаптева оказался въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Ново-Сеитовой; удобная же земля, которую сеитовцы требовали себѣ, включена въ участокъ Лаптева. Когда же кулгинцы и ново-сеитовцы стали возражать противъ этого, то на нихъ взвели преступленіе и обвиняемые были арестованы, хотя обвиненіе и не было доказано.

Здѣсь является весьма важнымъ еще одно обстоятельство. Для отвода душевыхъ надѣловъ былъ командированъ въ Буш-

манъ-Кипчатскую дачу землемѣръ межеваго корпуса Лавровъ. Послѣдній для обхода Лаптевскаго участка выѣхалъ на межу не самъ, а послалъ своего помощника, совершенно частное лицо, какого то татарина. Но такъ какъ это частное лицо, не отвѣчающее за свои работы ничѣмъ, зашло въ дачу башкиръ, то они и попросили его удалиться съ межи. Это сочтено было за бунтъ, за „сопротивленіе властямъ", и нѣкоторыхъ башкиръ заарестовали.

Это событіе объясняется тѣмъ, что урочища по приговору башкиры принимали одни, а Лаптевъ—другія. Вотъ почему я подробно и описалъ границы по купчей крѣпости.

Это обстоятельство, въ свою очередь, совпадаетъ съ тѣмъ, что на хуторѣ Лаптева произошелъ пожаръ, въ который сгорѣли всѣ документы, находящіеся у Лаврова не только по Бушманъ-Кипчатской дачѣ, но и по многимъ другимъ. Пожаръ этотъ случился такъ. Лавровъ уѣзжаетъ съ хутора съ помощникомъ на межу и флигель Лаптева, гдѣ квартировалъ Лавровъ, загорѣлся. Этотъ флигель стоилъ много-много сто рублей, и потому жалѣть его было нечего. На пожаръ прибѣжали было нѣкоторые башкиры, находившіеся въ то время на хуторѣ, и хотѣли затушить или же спасти документы и имущество землемѣра, но ихъ не допустили до этого и даже, какъ говорятъ, обнаружено слѣдствіемъ или дознаніемъ, что ихъ отбивали рычагами. Такимъ образомъ всѣ необходимые *концы* сдѣлались жертвою пламени.

Несмотря на возраженія башкиръ непремѣнному члену на отводъ неудобныхъ душевыхъ надѣловъ, чему способствовалъ изъ личныхъ своихъ интересовъ ихъ повѣренный Сулеймановъ, „членъ *никакого удовлетворенія не далъ*".

Башкиры, не имѣя защиты отъ ближайшаго начальства, стали жаловаться генералъ-губернатору Крыжановскому и сенатору Ковалевскому на бездѣйствіе властей и объ уничтоженіи купчей, причемъ прибавили, что при медленности исполненія въ недалекомъ будущемъ лѣсная дача „превратится въ дикія скалы", такъ какъ Лаптевъ ежегодно быстро истреб-

ляетъ красный лѣсъ и сплавляетъ его въ низовыя губерніи, что всѣ надѣлы, отведенные непремѣннымъ членомъ, неудобные, все вырубленные лѣса, а тамъ, гдѣ лѣсъ сохранился, попали къ Лаптеву, почему и просили отмѣнить всѣ распоряженія непремѣннаго члена.

Результатомъ просьбъ было дознаніе, а потомъ объявили Лаптеву, что если онъ не согласится на уступку земли изъ своей дачи въ надѣлъ сеитовцамъ, то будетъ возбуждено судебное преслѣдованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости. Лаптевъ, конечно, согласился; землю ему отмежевали и купчую признали правильной.

Но теперь остается открытымъ вопросъ относительно кочевокъ и другихъ льготъ вотчинниковъ, и это тѣмъ болѣе важно, что для башкиръ кочевки—насущная необходимость: онѣ доставляютъ имъ единственную возможность кормить и водить по лѣтамъ скотъ и гораздо важнѣе, чѣмъ самая дача. Нужно въ заключеніе замѣтить, что дача Гирей-Кипчатской волости расположена на границѣ Верхнеуральскаго уѣзда, на самомъ хребтѣ Урала; хлѣбопашество въ ней немыслимо, да имъ и не занимаются; лѣса, когда-то великолѣпные сосновые боры, теперь вычищены, а не въ далекомъ будущемъ, при содѣйствіи, конечно, Лаптева, останется о нихъ только воспоминаніе; пчеловодство и звѣроловство—пропитаніе для всѣхъ не составятъ, слѣдовательно средство къ существованію единственное можетъ доставить скотоводство, которое башкиры вели на кочевкахъ среди лѣсовъ; эти мѣста, лучшія, попали къ Лаптеву, вотъ почему вотчинники и хлопотали и стояли за нихъ крѣпко, а тутъ ихъ обманываютъ, — что же послѣ этого должны они дѣлать?

Уфимскій Крезъ.

Самою неприглядною и безобразною покупкою башкирскихъ земель, стоящею по своимъ прелестямъ наравнѣ съ Уткинско-Фоковскими, нужно признать и покупку, совершенную уфимскими купцами Корниломъ Аверьяновичемъ Морозовымъ съ Ѳедоромъ Егоровичемъ Чижовымъ у башкиръ Булекей-Кудейской волости Уфимскаго уѣзда.

Съ Морозовымъ мы уже знакомы (смот. „Уфимскій Колупаевъ-Дурновъ"). Ѳедоръ же Егоровичъ считается въ Уфѣ первымъ Крезомъ. Начавши свою карьеру съ мальчика-прислужника въ конторѣ Катавскихъ заводовъ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, онъ постепенно проходилъ цѣлый рядъ должностей по заводскому управленію, когда по „силѣ рока" ему было суждено взять поставку издѣлій Катавскихъ заводовъ до Нижняго. Наживая ежегодно отъ этой поставки десятки тысячъ рублей, онъ переѣхалъ потомъ въ Уфу, началъ скупать башкирскія земли, завелъ широкую лѣсную торговлю и зажилъ паномъ, онъ забралъ въ свои руки городское самоуправленіе и потихоньку ворочаетъ дѣлами по своему благоусмотрѣнію. Занимая обязанность гласнаго думы и уѣзднаго собранія, Чижовъ не проявляетъ особенно явнаго участія, а ограничивается только подпольнымъ давленіемъ и играетъ въ руку городскому головѣ Волкову, въ благодарность послѣднему, какъ адвокату по своему одному дѣльцу. Занимая, далѣе, обязанности по финансовымъ и благотворительнымъ уфимскимъ учрежденіямъ, Чижову, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени Уфа преподнесетъ „почетное гражданство" свое, на которое она такъ расточительна. Но оставимъ это и перейдемъ къ дѣлу.

Дача Булекей-Кудейской волости, имѣющая 178.195½ десятинъ, подвергалась нашествію шайки, съ Морозовымъ во главѣ, нѣсколько разъ. Нужно замѣтить, что Морозовъ для

Уфимскаго уѣзда составлялъ то же, что для Бирскаго Уткинъ. Такъ что въ результатахъ нашествій было исчезновеніе ни много, ни мало — 95 тысячъ дес. Дача эта расположена въ сѣверной части Уфимскаго уѣзда, по обѣ стороны рѣки Уфы, на границѣ съ Бирскимъ и Златоустовскимъ уѣздами, составляетъ собою не только отдѣльную волость поземельную, но и административную. Въ ней, въ части прилегающей къ горнозаводской Симской дачѣ гг. Балашовыхъ, въ горахъ, покрытыхъ дѣвственнымъ, почти непроходимымъ лѣсомъ, имѣются богатыя и громадныя залежи разныхъ рудъ. Говорятъ, что есть и золото, и Морозовъ назвалъ одинъ изъ своихъ участковъ „золоторазсыпной". Очень часто дѣлаетъ своеобразныя, по его мужицко-кулацкому способу, разслѣдованія, но обрѣлъ ли что—не знаю.

Такъ какъ дача Булекей-Кудейская удалена отъ центровъ населенія городовъ (сто верстъ отъ Уфы), окружена своими же единоплеменниками, да и расположена за горами, за лѣсами, такъ что условія самой природы какъ бы способствовали тому, что башкиры остались почти дѣвственно-нетронутыми, какъ бы полудикарями, такъ и оставались до 1870-хъ годовъ. Теперь, въ какія-нибудь 15 лѣтъ, башкиры много измѣнились, голодъ заставилъ ихъ образумиться, но все еще они дикари и, безъ сомнѣнія, дикарями и вымрутъ,—пѣсенка ихъ спѣта.

На такую-то мѣстность и „накинулись" наши незабвенные любители башкирскихъ землицъ.

Опишемъ пока общій ходъ дѣла.

По приговору 30 октября 1872 года башкирами Булекей-Кудейской дачи запроданы Чижову и Морозову 7.000 десятинъ съ тѣмъ, что если будетъ земли въ извѣстныхъ урочищахъ больше или меньше, то прирѣзки и отрѣзки не дѣлать, и плата разсрочена на 8 лѣтъ; неустойка назначена 15.000 рублей. Изъ купчей же крѣпости, совершенной въ Уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 28 февраля 1873 г. за № 59, видно, что земля продана за 21.000 рублей въ слѣ-

дующихъ границахъ: начиная отъ межеваго столба близъ Бедеевскаго перевоза идти Бедеевскою и Быково-починовскою межами къ рѣкѣ Усѣ, внизъ по теченію этой рѣки до Минской межи до рѣки Уфы, оттуда вверхъ по теченію рѣки Уфы *лѣвымъ берегомъ* до починнаго пункта.

Но рядомъ съ купчей въ тотъ же день покупщики выдали башкирамъ на эту землю закладную за № 60 въ томъ, что купленная земля заложена имъ на 8 лѣтъ за 30.000 р. Очевидно, что тутъ какой-то „фортель", но въ чемъ онъ заключается, составляетъ не рѣшенную для меня задачу. По всей вѣроятности, при совершеніи купчей башкирамъ не дано ни гроша и дача, слѣдовательно, просто покуда пріобрѣтена даромъ..

Теперь аксессуары.

Дознаніемъ и формальными слѣдствіями вполнѣ обнаружено слѣдующее. Осенью 1872 года башкиры были собраны на сходъ въ деревню Ново-Кулеву, гдѣ имъ прочитали заранѣе приготовленный приговоръ о продажѣ. Удивительно, какая предупредительность! Приговоры и по закону, и по обычаю пишутся прямо на сходѣ, какъ результатъ разсужденій и постановленій, а тутъ прямо „изготовили": только подписывайся—и дѣлу конецъ.

Приговоръ этотъ написанъ о продажѣ Морозову и Чижову 20.000 десятинъ, находящихся въ двухъ участкахъ: первый въ 7.000 дес. за рѣкой Уфой, на который совершена купчая, а другой въ 13.000 дес. по рѣкѣ Салдыбашу, находящійся въ арендномъ содержаніи у крестьянина-кулака Яркина, и предполагалось уступить покупщикамъ арендную плату съ Яркина до окончанія имъ срока аренды въ 1884 году, но на этотъ участокъ и не совершена поэтому купчая.

Нѣсколько человѣкъ башкиръ подписали приговоръ этотъ, ноостальные на такую продажу не согласились, такъ какъ предположенный къ продажѣ первый участокъ входитъ въ душевой надѣлъ вотчинниковъ, а второй—въ арендѣ, и арендную плату они передавать покупщикамъ не желаютъ.

Поднялись шумъ, крики, толкотня, драка.

Старшина съ писаремъ струсили, и первый, Баишевъ, приговоръ разорвалъ у всѣхъ на глазахъ.

Сходъ распустили и дѣло затихло.

Но вотъ 30 октября того же года о томъ же былъ изготовленъ новый приговоръ, опять безъ участія схода, и мировой посредникъ Дмитрій Васильевичъ Нагаткинъ негаданно пріѣхалъ въ деревню Шиды повѣрять этотъ приговоръ. Поднялся опять шумъ, драка, башкиры-старики объяснили посреднику причину несогласія и выпроводили его изъ своей деревни. Нагаткинъ переѣхалъ въ деревню Исаеву, и здѣсь оказалось то же, причемъ сталъ въ такое положеніе отъ трусости и страха, что самъ же объяснилъ вотчинникамъ, что „приговоръ этотъ дѣйствительно фальшивый“ и что онъ броситъ это дѣло.

Этотъ „Нагаткинскій“ способъ составленія и собиранія подписей путемъ разъѣздовъ по домамъ вотчинниковъ, а также и способъ повѣрки достойны вниманія. Здѣсь вполнѣ рельефно обнаружилась та роль, которую онъ принялъ на себя по причинамъ, не имѣющимъ письменныхъ доказательствъ,—роль повѣреннаго и ходатая покупщиковъ, которую играли также и другіе мировые посредники.

Несмотря на несогласія башкиръ и на тотъ пріемъ, который они оказывали Нагаткину въ деревняхъ, послѣдній все-таки не „угомонился“ и въ ноябрѣ опять пріѣхалъ въ волостное правленіе въ дер. Кулевой и засвидѣтельствовалъ тотъ приговоръ, который самъ же называлъ фальшивымъ.

Во время этой повѣрки старики послали башкира Кучербаева, волостнаго судью, доложить Нагаткину, что приговоръ, который хочетъ онъ повѣрять, фальшивый, и опять заявить объ арендныхъ деньгахъ за Яркинскій участокъ, но мировой посадилъ его за это подъ арестъ въ баню, а обществу сказалъ, что „кто потачку дастъ и слушать станетъ смутьяновъ, того онъ въ Сибирь можетъ сослать!“ На башкира же д. Исаевой, Юсупа, при подписи приговора подъ страхомъ Си-

бири, старшина Баишевъ указалъ посреднику какъ на кляузника, а также и на нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ всѣхъ послѣ подписи препроваживали въ кутузку и Нагаткинъ заявилъ имъ, „чтобы не смѣли ѣздить въ городъ съ жалобой; а кто будетъ кляузничать, того въ острогъ посадитъ!“

На основаніи этого приговора и была совершена впослѣдствіи купчая, а одновременно съ нимъ былъ составленъ другой приговоръ о замѣнѣ прежнихъ душевыхъ надѣловъ, которымъ суждено существовать только на бумагѣ, а не въ натурѣ, какъ требуетъ законъ.

Въ числѣ участвовавшихъ на сходѣ и подписавшихъ приговоръ показаны: 11 человѣкъ умершихъ ранѣе составленія приговора, 25 малолѣтнихъ—такихъ, которымъ во время составленія приговора было отъ 6 до 10 лѣтъ, 31 неимѣющіе своего хозяйства, а слѣдовательно—и права голоса на сходѣ, 9 неимѣющихъ того же права по дурному поведенію и подсудности, 4 записаны вдвойнѣ и 1 солдатъ находящійся въ службѣ. Всего 81 человѣкъ! И это оказалось послѣ повѣрки приговора Нагаткинымъ, который удостовѣрилъ, что всѣ подписи вѣрны и подписаны самими башкирами.

Весьма очевидно, что произведенная имъ повѣрка была пустая формальность, да иначе и быть не могло: всѣ торопились, чтобы поскорѣе провести эту церемонію...

По приговору 30 октября предназначена была къ продажѣ, за душевымъ надѣломъ, земля 20 тысячъ десятинъ, за 45 тысячъ рублей и, какъ сказано было раньше, въ двухъ участкахъ. Границы перваго участка „Соколиной Горы“ первоначально были описаны такъ: „начиная отъ устья рѣчки Салдыбаша, идти Бедеевской межей до межи Быкова починка, отсюда внизъ по рѣкѣ Уфѣ до межи Минской волости къ межѣ Каргинской и потомъ *вверхъ по теченію* рѣки Уфы *правымъ* берегомъ до починнаго пункта“.—Потомъ границы эти послѣ подписи башкиръ и свидѣтельства поправлены слѣдующимъ образомъ: „идти отъ перевоза Бедеевской межей до межи Быкова починка, отсюда по рѣкѣ Уфѣ до межи Мин-

ской волости и потомъ *вверхъ рѣки* Уфы *лѣвымъ* берегомъ до починнаго пункта". Тутъ, какъ видите, произошло какое-то смѣшеніе языковъ: лѣвый и правый, правый и лѣвый! По смыслу купчей и приговора выходитъ, что рѣка Уфа попала Морозову и Чижову съ обѣими берегами! Только это и нужно было, чтобы вытѣснить башкиръ отъ воды...

Но такъ какъ по этоту приговору продавался еще и участокъ, находящійся въ арендѣ у Яркина, который башкиры обязались не продавать до окончанія срока, то Нагаткинъ въ концѣ января 1873 года пріѣзжалъ въ деревню Ново-Кулеву составлять новый приговоръ на продажу все той же земли. Хотя вышло и странно, что на одну и ту же землю составляется новый приговоръ, но это вышло потому, что палата отказала въ совершеніи купчей на Яркинскій участокъ и вѣроятно по совѣту спеціалистовъ скупки башкирскихъ земель, чтобъ укрѣпить этотъ участокъ, необходимо было составить другой приговоръ, въ которомъ нужно было оговорить такъ, чтобъ этотъ участокъ не вырвался изъ рукъ. Для сего Нагаткинъ прожилъ въ Кулевой два дня. Опять собирали сходъ, и хотя до 30 человѣкъ подписались, но остальные не согласились. И этотъ третій уже приговоръ до засвидѣтельствованія его пропалъ изъ стола волостнаго правленія писаря Иванова со взломомъ замка, о чемъ производилось судебное слѣдствіе, и чѣмъ оно кончилось — неизвѣстно. По всей вѣроятности, тутъ замѣшали „кляузниковъ", „смутьяновъ" и другихъ несогласныхъ на продажу башкиръ. Вѣдь нужно же оправдать нагаткинскія слова, что онъ сошлетъ въ Сибирь!

Въ февралѣ мѣсяцѣ для разслѣдованія о пропажѣ приговора пріѣхалъ въ Ново-Кулеву бывшій уфимскій исправникъ Матрохинъ и объявилъ, что Морозовъ отказывается отъ земли и *требуетъ немедленной уплаты неустойки*. Не удивляйтесь,—этого и нужно было ожидать!

Весьма ясно, что здѣсь дѣйствовалъ принципъ: „цѣль оправдываетъ средства", хотя навѣрно у Морозова и Чижова этотъ

принципъ и не формулировался такъ ясно, но вышло уже такъ по „натурѣ кулацкой“.

Не знаю, для какой цѣли, но въ то же время находился въ Кулевой и судебный слѣдователь Павловскій.

Исправникъ началъ настаивать о немедленной уплатѣ неустойки, а старшина Баишевъ, угрожая продажей имущества, тутъ же началъ работать—составлять новый приговоръ все о той же продажѣ, счетомъ, по порядку, четвертый. Это было 24 февраля 1873 года.

Приговоръ составили и къ нему многіе подписывались единственно потому, что не имѣли средствъ уплатить неустойку 15.000 руб.; другіе принуждены къ тому угрозами отправить ихъ въ тюрьму и арестомъ въ банѣ, а также и отъ страха, напущеннаго на башкиръ этими мѣрами и коллективнымъ присутствіемъ всѣхъ властей. Вотъ одинъ характерный примѣръ. Башкирецъ Габдулнасыровъ, „для спасенія своего отъ тюрьмы“, которою ему угрожали, подписался къ приговору, а также, „его жалѣючи“, тоже сдѣлали братъ его и отдѣленный родной сынъ; но какъ только они приложили тамгу, такъ его и отправили въ острогъ.

Тутъ же сталъ провѣрять приговоръ Нагаткинъ, причемъ были вотчинники всѣхъ 6 деревень дачи. При повѣркѣ на стѣнѣ былъ вывѣшенъ планъ душеваго надѣла, и на вопросъ башкиръ о томъ, кто его составлялъ, Нагаткинъ отвѣчалъ, что губернское присутствіе. Башкиры и думали поэтому, что и высшія власти—за Морозова съ Чижовымъ, значитъ ихъ дѣло—швахъ!

Повѣрка происходила въ волостномъ правленіи. Народъ стоялъ—одни въ избѣ, другіе на дворѣ, третьи на крыльцѣ, на улицѣ. Многіе изъ послѣднихъ отзываются, что не знаютъ, что при этомъ происходило, и ихъ ни о чемъ не спрашивали. Другіе же, вѣроятно, изъ стоявшихъ въ комнатѣ, утверждаютъ, что посредникъ читалъ приговоръ, окликалъ каждаго поименно и спрашивалъ, согласенъ ли на продажу, на что всѣ безусловно сказали, что на продажу не согласны

и не соглашались ни при составленіи приговора, ни при повѣркѣ. Многіе показали, что хотя и отвѣчали мировому— согласны, но къ этому вынуждены были тѣмъ, что во время самой повѣрки несогласные старики сидѣли подъ арестомъ, а башкиръ Валишинъ при повѣркѣ сказалъ: „нельзя сказать не согласенъ, потому что кого посадили въ баню, кого въ острогъ“.

Въ числѣ подписавшихся въ приговорѣ этомъ были: 4 состоящіе подъ судомъ, 3 недомохозяева, 1 вдвойнѣ и малолѣтній. Всего подписало 383 человѣка и вмѣстѣ съ неимѣющими права на это все-таки не составили $^2/_3$ голосовъ. Число домохозяевъ разнилось во всѣхъ приговорахъ и точно не было опредѣлено: и 540, и 673, и 383,—такъ что чему вѣрить, вѣдаетъ только одинъ Аллахъ.

Итакъ, изъ четырехъ приговоровъ только второй мало-мальски подходилъ подъ виды покупщиковъ, почему его и представили въ палату на совершеніе купчей крѣпости, 28 февраля совершенной, а прочіе приговоры или „сами уничтожились“, или ихъ просто уничтожали.

Теперь другая картина.

На неправильное составленіе приговоровъ, на царившія здѣсь угрозы, насилія, безобразія и тюрьмы башкиры въ разное время обращались или по одиночкѣ, или партіями съ жалобами какъ къ разному губернскому начальству, такъ и къ мировому же посреднику Нагаткину, но всѣ подобныя заявленія оставались безъ отвѣта или оканчивались тѣмъ, что Нагаткинъ отсылалъ жалующихся домой, только обѣщаясь пріѣхать и разобрать дѣло. Но все безуспѣшно.

Наконецъ, башкиры два раза выбирали довѣренныхъ на принесеніе жалобы по настоящему дѣлу и явились въ правленіе для засвидѣтельствованія довѣренностей, но оба раза волостной старшина Баишевъ и писарь Ивановъ отказывали имъ въ томъ, заявляя, что довѣренности не засвидѣтельствуютъ, а землю продадутъ и безъ нихъ. Башкиры уже на это жаловались Нагаткину два раза, причемъ во второй разъ

отъ всѣхъ 6 деревень коллективно. Но Нагаткинъ передавалъ ихъ жалобы на должностныхъ лицъ послѣднимъ, т. е. Баишеву же.

Вслѣдствіе этого Баишевъ доставилъ Нагаткину актъ волостнаго правленія и приговоръ частнаго волостнаго схода на 19 марта, которымъ просьба башкиръ признана подложной и въ приговорѣ всѣ тамги писаны одною рукой, причемъ сходъ заявилъ, что будто бы довѣренности башкирамъ на подачу жалобъ не выдавали. Между тѣмъ дознаніемъ положительно открыто, что самый приговоръ 19 марта—подложный, что просьба башкиръ предъявлялась только нѣсколькимъ выборнымъ, которые притомъ говорили, что довѣренность дать слѣдуетъ, и большинство изъ 12 человѣкъ, подписавшихся подъ приговоромъ, положительно утвръждаютъ, что они ничего подобнаго не слыхали и приговора не подписывали. Притомъ же и само волостное правленіе, за подписомъ того же самаго Баишева, сообщало, что въ 1873 г. часныхъ волостныхъ сходовъ не было, а 200 человѣкъ дачу довѣренности подтвердили.

Такимъ образомъ исторія подложнаго приговора была изобрѣтена Баишевымъ съ единственною цѣлью парализовать жалобы башкиръ.

Независимо отъ этого башкиры жаловались Нагаткину, что Баишевъ самъ себя выбралъ въ старшины, но и по этому заявленію ничего не сдѣлано и старшина утвержденъ имъ въ должности. Между тѣмъ дознано, что на сходѣ объ избраніи Баишева было 10 выборныхъ и тѣ заявили старшинѣ, что ихъ мало, а нѣкоторые, что нехотятъ его выбирать. Но старшина говорилъ: „самъ себя выберу!“ Силой заставлялъ подписывать приговоръ, а многихъ заставлялъ подписывать уже послѣ, разъѣзжая по деревнямъ и заявляя: „пришло предписаніе отъ посредника, чтобы мнѣ быть старшиной“.

Кромѣ того, башкиры жаловались, что Баишевъ и Ивановъ растратили принадлежащіе башкирамъ 31.603 рубля, что подтвердилось и при слѣдствіи, но Нагаткинъ ни на что

не обратилъ вниманія и аттестовалъ Баишева передъ властями, увѣряя, что онъ пользуется довѣріемъ башкиръ, и указалъ, какъ на доказательство этого, его избраніе на новое трехлѣтіе.

Между тѣмъ жалобы башкиръ дошли до высшаго начальства. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, отказавъ въ началѣ на жалобу 600 человѣкъ башкиръ, потому что она подана отъ имени всѣхъ, а никѣмъ подписана не была, въ концѣ концовъ потребовало отъ Нагаткина объясненія. Но онъ упорно молчалъ нѣсколько мѣсяцевъ на нѣсколько вопросовъ.

Наконецъ, когда уже было назначено произвести дознаніе, онъ представилъ въ доказательство несправедливости жалобъ башкиръ аттестацію старшины и подложный приговоръ на 19 марта.

По произведенному дознанію обнаружились всѣ безобразія. Нагаткина отдали подъ судъ со всѣми его сподвижниками, такъ что дѣло о покупкѣ Морозовымъ и Чижовымъ земли распалось на нѣсколько дѣлъ, потребовавшихъ, кромѣ дознанія о дѣяніяхъ Нагаткина, еще три судебныхъ слѣдствія, такъ какъ слѣдователи производили свои порученія такъ, что ихъ работы не выдерживали ни малѣйшей критики и, обѣляя дѣло, умалчивали о преступленіяхъ и въ параллель фантазировали объ очень важныхъ матеріяхъ. Два первые слѣдователя, пересолившіе въ усердіи, слетѣли потомъ съ своихъ мѣстъ: одинъ пораньше, Лопатинъ, а другой, Шаповаленко, кумъ Морозова, при сенаторской ревизіи; только уже третій слѣдователь, Клеберъ, доставилъ для суда полный матеріалъ.

Дача все еще находится во владѣніи Морозова и Чижова и они всю ее оголили, да населили 8 починковъ, запродавая теперь по 40 рублей за десятину.

Такъ какъ эта покупка была оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ кассирована и *безусловно подлежитъ уничтоженію*, то покупщики и не платили по закладной денегъ,

такъ что пользуются дачею даромъ, да еще переселенцевъ обираютъ.

Лѣтомъ 1883 г. Нагаткина оправдали и освободили отъ суда, по коронаціонному манифесту.

Нахальство его не имѣло предѣловъ: состоя подъ судомъ, онъ служилъ два года членомъ уѣздной управы и только тогда, когда гласные узнали объ этомъ, выгнали его съ позоромъ изъ своей среды.

Неудавшееся коллективное хищеніе.

До сего времени я посвящалъ свои очерки хищеніямъ башкирскихъ земель, произведеннымъ непосредственно единицами—покупщиками. Но теперь я сообщу о цѣлой коллекціи такихъ скупщиковъ, какъ будто наскучило расхищать въ одиночку, такъ надо компаніей.

Нужно замѣтить, что въ Уфимской губерніи было два центра, прославившіеся хищническою скупкой башкирскихъ земель: Уфа и Бирскъ. Уфа распространила свои операціи на свой и сосѣдній съ нею Стерлитамакскій уѣзды, послѣдній же, т. е. Бирскъ, ограничился дѣятельностью только въ районѣ своего уѣзда. Впослѣдствіи же и Стерлитамакъ не ударилъ лицомъ въ грязь: сталъ самостоятельнымъ центромъ и даже, имѣя передъ глазами примѣры уфимско-бирскіе, велъ дѣло уже гораздо тоньше.

Причину такого распредѣленія нужно искать въ тѣсныхъ, пожалуй и родственныхъ, связяхъ и въ то же время общихъ интересахъ нѣсколькихъ между собою лицъ, преимущественно завѣдывавшихъ башкирами мировыхъ посредниковъ. Но въ особенности эта связь рѣзко очерчивается въ Бирскѣ.

Итакъ, начнемъ. Въ трехъ уѣздахъ: Бирскомъ., Белебеевскомъ и Уфимскомъ раскинулась громадная дача подъ именемъ Канлинской, Дуванейской и Шамсутдинской волостей,

на пространствѣ 300.000 десятинъ, и лежитъ она, начиная отъ выгонной земли города Бирска, внизъ по Бѣлой, по обѣ ея стороны, и кончается въ степяхъ Белебеевскаго уѣзда по рѣчкѣ Тюрюшъ. Все это пространство „со всякими угодьи“ было во владѣніи только двухъ деревень башкиръ-вотчинниковъ: Лачинъ-тау (Сокольи горы) и Гумеровой. Но это еще было въ XVII столѣтіи; вотчинники начали допускать къ поселенію разныхъ припущенниковъ, которыхъ теперь до 100 деревень: тутъ и русскіе, и инородцы, государственные и удѣльные крестьяне, мещеряки и тептяри, князья и мурзы, живущіе въ такихъ же мазанкахъ, какъ и прочіе инородцы, считающіе своимъ гербомъ собачій хвостъ въ зеленомъ полѣ.

Жили всѣ они мирно и тихо и пользовались угодьями безспорно въ тѣхъ границахъ и тѣмъ пространствомъ, какое заняли естественнымъ путемъ. Но потомъ, въ 1832 году, вышли правила о межеваніи и начали ихъ размежевывать. Болѣе 12 землемѣровъ перебывало въ теченіе 40 лѣтъ, а все еще не могутъ кончить; такъ незаконченною, не размежеванною она остается и до сихъ поръ.

Настаютъ потомъ, знаменитые въ исторіи хищеній башкирскихъ земель, семидесятые года. Канлинская дача представляла „лакомый кусочекъ“ и она потому не убереглась, и на нее „налетѣли злые коршуны“.

Попользоваться лакомымъ кусочкомъ захотѣлось многимъ, и вотъ собирается компанія мѣстныхъ воротилъ и составляются въ 1873 году запродажныя записи:

1) 3-го февраля, мировому посреднику, отставному гвардіи поручику Николаю Александровичу Ермолову 2.500 десятинъ по 4 рубля.

2) 6-го февраля, чиновнику Константину Петровичу Петрову 4.000 дес. по 1 руб.

3) 15-го марта, предводителю дворянства Бирскаго и Златоустовскаго уѣздовъ, Ѳедору Евграфовичу Шестакову 600 дес. по 2 руб.

4) 29-го марта, крестьянамъ Десяткину, Овечкину и Роженцовой 1.500 дес. по 3 руб.

5) 27-го августа, уфимскому купцу Михаилу Мироновичу Гирбасову 5.500 дес. по 2 руб.

6) 16-го ноября, вторично тому же Петрову 232 дес. уже по 3 руб.

7) 23-го ноября, купцамъ Андрею Дмитріевичу Позолотину и Ермолаю Ефимовичу Ромадину 1.700 дес. по 3 руб.

8) 3-го декабря, тѣмъ же Позолотину, Ромадину и вдовѣ ротмистра Марьѣ Михайловнѣ Топорниной *) 7.000 дес. по 1 рублю.

Такимъ образомъ всего продано 23.032 десят., какъ значится по актамъ, на самомъ же дѣлѣ растащено земель до 80.000 дес., т. е. вся свободная за надѣломъ.

По совершенію запродажныхъ записей почти всѣ покупщики совершили кромѣ того еще и долгосрочные контракты объ арендѣ закупленныхъ земель. Это покажется немного страннымъ, но такъ было устроено потому именно, что опасались, какъ бы не уничтожили запродажныя записи. Послѣднее и случилось, какъ узнаемъ послѣ, такъ какъ по закону башкиры не имѣли права запродавать изъ неразмежеванныхъ дачъ, потому что черезъ это могли припущенникамъ да и самимъ вотчинникамъ достаться дурные, неудобные надѣлы. Отъ этого всѣ расходы покупщиковъ могли бы лопнуть, арендные же контракты, а съ этимъ и эксплоатація земель, вполнѣ гарантировали эти расходы.

Изъ описанныхъ предварительныхъ закупокъ нѣкоторыя передавались другимъ лицамъ, или въ „третьи руки", по техническому выраженію, такъ какъ прямо купить на ихъ имена было нельзя,—сдѣлка могла рухнуть, а именно: отъ Гирбасова перешла земля 18 марта 1875 года Виктору Александровичу Фокъ, а отъ Позолотина, Ромадина и Топорниной, по духовному завѣщанію послѣдней 2 апрѣля 1875 года, къ зятю ея коллежскому регистратору Константину Дмитріевичу Угличинину.

Эти господа состояли въ то время мировыми посредниками Бирскаго уѣзда, а послѣдній, кромѣ того, и настоящей Канлинской дачи.

Выходитъ, что три посредника и предсѣдатель крестьянскаго присутствія попросту, по-домашнему, учинили семейный дѣлежъ. Отчего же въ самомъ дѣлѣ и не попользоваться, когда плохо лежитъ? Соблазнъ великъ!... Изъ описаннаго видно также, что здѣсь участвовало три элемента: капиталъ, связи и власть, которыя дѣйствовали дружно, рука объ руку, и поэтому участіе Позолотина и Ромадина нужно было какъ капиталистовъ, а безъ денегъ-то ничего вѣдь не подѣлали бы, какъ ни властвуй! Подѣлили господа скупщики башкирскую землю и „стали жить да поживать, да добра наживать", какъ говорится въ сказкахъ. Я нарочно и употребилъ сказочное выраженіе и хотѣлъ было писать вначалѣ эти очерки подъ названіемъ „современныя сказки", да вышло не такъ, и безъ того-то выходитъ сказочно, мало вѣроятно, хотя и фигурируютъ тутъ все живыя, а не мертвыя души, снующія между нами до днесь, занимающія „видные посты", а тогда и совсѣмъ бы вѣры не было: сказки—такъ сказки и есть!

Но вернемся къ прежнему и коснемся подробностей совершенныхъ „благопріобрѣтеній".

Вопервыхъ, объ Ермоловской сдѣлкѣ. Крестьяне деревень Пеньковой, Поповой и Кусекеевой поселились съ незапамятныхъ временъ на землѣ башкиръ Канлинской волости и пользовались всѣми землями въ опредѣленныхъ урочищахъ. При нарѣзкѣ въ 1871 году башкирскимъ припущенникамъ земли, на часть ихъ вырѣзали землю большею частію неудобную, а лучшія мѣста отошли вотчинникамъ и за нарѣзкою имъ самимъ земли остались излишними. Отъ кусекеевцевъ же отрѣзаны выгонъ и луга до 400 десятинъ, которыми они пользовались безспорно съ 22 года. Крестьяне, желая отрѣзанныя

---

*) Предсѣдательница дамскаго отдѣленія уфимскаго комитета о бѣдныхъ и вообще дама *благотворительница*, старая барыня.

земли купить въ свою собственность и имѣя на то полное согласіе башкиръ, нѣсколько разъ обращались за разрѣшеніемъ продажи къ Ермолову, но онъ имъ отказывалъ, мотивируя отказъ тѣмъ, что доча еще не размежевана, почему „никакая сдѣлка съ башкирами разрѣшена быть не можетъ“.

На самомъ же дѣлѣ онъ черезъ своего повѣреннаго, знаменитаго Василія Алексѣевича Уткина, купилъ ту отрѣзанную лучшую землю въ началѣ, даже на имя Уткина. Эти земли составляли для крестьянъ необходимость, и, несмотря на то, что земля перешла уже къ Ермолову, вотчинники опять-таки изъявляли полное согласіе продать тѣ земли крестьянамъ. Удивительно и непонятно: неужели вотчинники не знали того, что они землю, торгуемую крестьянами, продали Ермолову?... Здѣсь что-то загадочно...

Изъ приговора 1 августа 1872 года видно, что вотчинники, имѣя болѣе 80 тысячъ десятинъ земли и желая избавиться отъ платежа сборовъ на мировыя учрежденія, которые для нихъ очень обременительны, запродали, или иначе сказать „обязали себя этимъ приговоромъ, тотчасъ же, какъ получится свидѣтельство на продажу отъ мироваго посредника Угличинина, продать Ермолову и выдать въ теченіе года купчую, а Ермоловъ *обязанъ* также купить въ урочищахъ, описанныхъ въ приговорѣ, предполагая въ нихъ 2.500 десятинъ. каковою землею пользуются теперь припущенники“. Если же откажутся отъ продажи башкиры, то платятъ неустойки 50.000 (!!!) рублей, или должны „инымъ образомъ удовлетворить г. Ермолова съ его согласія“; тоже обязался и покупщикъ.

Какъ видите, Ермоловъ купилъ по 4 р. за десятину, а неустойки закатилъ по 20 руб.! И такая неустойка сдѣлана и другими: такъ, Гирбасовъ тоже назначилъ 50.000 рублей, да взялъ въ свой участокъ три водяныя мельницы и уплату за землю разсрочилъ!

Далѣе о Шестаковской сдѣлкѣ. Но прежде считаю нужнымъ познакомиться съ Ѳедоромъ Евграфовичемъ. Онъ мѣст-

ный бирскій аборигенъ, прославившійся кромѣ скупки башкирскихъ земель еще и кабаками, „которыми положительно усѣянъ весь Бирскій уѣздъ. Имъ благопріобрѣтены мѣста самыя лучшія, самыя доходныя,—благопріобрѣтены сравнительно за безцѣнокъ. Разсказывать, какъ составлялись приговоры въ подобныхъ случаяхъ, я думаю, нѣтъ надобности: это понятно само собой. Притомъ такихъ случаевъ масса. И все это терпится, все сходитъ съ рукъ лишь потому, что въ Бирскомъ уѣздѣ никто пикнуть не смѣетъ. *Г. Шестаковъ княжитъ въ Бирскомъ уѣздѣ*“ („Недѣля“ 1883 г., № 16). Такъ характеризуетъ кабачную монополію корреспондентъ названной газеты. Ѳедоръ Евграфовичъ вошелъ въ силу и забралъ въ руки весь уѣздъ еще не такъ давно, у всѣхъ на памяти. Всѣ помнятъ его мелкопомѣстнымъ дворяниномъ, каковымъ онъ былъ до поступленія своего опекуномъ Ангасяцкаго имѣнія генерала Жадовскаго (умершаго), извѣстнаго здѣсь какъ дурака, пошляка и сумасброда.

Уфимцы современники разсказываютъ про него самыя дикія, несбыточныя вещи. Ангасяцкое имѣніе когда-то славилось своимъ устройствомъ и богатствомъ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ хозяйничанья многихъ опекуновъ перешло въ казну за долги Жадовскаго, и опекуны до того его опекали, что совсѣмъ упекли въ бездоходное. За то Шестаковъ вышелъ изъ опекуновъ крезомъ. Но будемъ продолжать начатое.

Изъ приговора 15 марта видно, что башкиры соединеннаго сельскаго схода дд. Лачинъ-тау и Гумеровой выслушали заявленіе г. Шестакова о томъ, чтобы на основаніи приговора 4 октября 1872 года совершить запродажную запись, а затѣмъ и купчую крѣпость на мельницу на рѣчкѣ Сарышъ и Кара-Чиршѣ, находящуюся въ пользованіи крестьянина Князева, и на землю „въ границахъ между деревень Тарташевой, Карачаелги и Бардовка“. Пространство этого участка, говорится въ приговорѣ, неизвѣстно башкирамъ, но „полагательно“ отъ 500 до 600 десятинъ или сколько окажется по измѣренію. На условіяхъ, чтобы г. Шестаковъ не стѣснялъ

Князева во владѣніи землею до 1878 года, согласно рѣшенія палаты 1867 года, выдать купчую крѣпость по полученіи свидѣтельства на продажу свободныхъ земель, а какъ только наступитъ формальный отказъ припущенникамъ отъ пользованія запроданнымъ участкомъ земли, должны отдать его въ распоряженіе Шестакова.

Цѣна, по словамъ однихъ башкиръ, была по 2 р. за десятину и получено въ задатокъ 300 рублей, тогда какъ при первомъ приговорѣ ряда съ ними, по словамъ другихъ башкиръ, была по 12 р. за десятину.

Когда все это устроили, то оказались потомъ чудеса въ рѣшетѣ! Оказалось, что башкиры дали крестьянину Князеву приговоръ 20 октября 1872 года, т. е. спустя 16 дней послѣ выдачи таковаго же Шестакову, на мельницу и при ней 30 дес. земли, которыми онъ владѣлъ безъ всякаго спора, и въ приговорѣ прибавили, что они, башкиры, не желаютъ означенную землю и мельницу отдать въ другія руки, а приговорили продать оную Князеву въ вѣчное владѣніе по 40 р. десятину и получили въ задатокъ 664 руб.

Какъ случились такія чудеса, судить не намъ. Неужели опять башкиры не знали, или запамятовали, что они 16 дней назадъ продали эту мельницу Шестакову?

Кромѣ того жители д. Карачаелги, отъ которыхъ былъ отрѣзанъ участокъ проданный Шестакову, коимъ они владѣли съ прошлаго столѣтія, желали вновь купить его у башкиръ, что они и предлагали имъ, но тутъ старшина Валитовъ, въ виду отношеній къ г. Шестакову, желая, чтобы земля досталась ему, ихъ отъ покупки отстранилъ. Этого Валитова они обвиняли въ 14 преступленіяхъ, но со стороны посредника Угличинина и мироваго съѣзда, гдѣ Шестаковъ предсѣдательствовалъ, не было обращено ни малѣйшаго вниманія и Валитовъ даже былъ вновь выбранъ, подъ извѣстнымъ давленіемъ, старшиной.

Теперь о Гирбасовской сдѣлкѣ. Крестьяне села Печенкина, дд. Ямской, Ежевой и Старо-Баскаковой съ давнихъ лѣтъ

пріобрѣли отъ башкиръ землю, которою и владѣли покойно и безспорно, но имъ сдѣлана нарѣзка по 5 десятинъ на душу по X ревизіи, а отрѣзанная отъ нихъ земля перешла чрезъ Гирбасова къ Фоку. Чрезъ эту отрѣзку они лишены не только средствъ къ безбѣдному существованію, но даже къ успѣшному веденію ихъ сельско-хозяйственнаго быта. Какъ ни старались они, чтобъ отрѣзанная земля, хотя бы и дороже, была продана или даже отдана имъ въ аренду, но безуспѣшно.

Фоку достался участокъ по сосѣдству съ его роднымъ имѣніемъ при д. Соловьевкѣ, на Бѣлой, и какъ только онъ закупилъ, то тотчасъ же и продлилъ свою длань. Онъ началъ отбирать отъ крестьянъ рыболовныя снасти, а съ тѣхъ, кто удилъ, кафтаны. Его лѣсной сторожъ высѣкъ кнутомъ унтеръ-офицера Кузьму Чуклина, да взялъ съ него еще 4 р.— штрафъ за то, что тотъ срубилъ въ лѣсу оглоблю; кромѣ того Фокъ сталъ захватывать лошадей у тѣхъ, которые ѣздили въ свой лѣсъ, во владѣніи коимъ имъ не было еще отказано по неокончанію межеванія, и бралъ по 5 и 6 руб. за лошадь выкупа.

Петровъ, Константинъ Петровичъ, тоже не случайно замѣшался въ эту компанію. Когда-то онъ былъ въ Бирскомъ уѣздѣ акцизцымъ чиновникомъ и находился поэтому въ короткихъ отношеніяхъ къ Шестакову... Теперь же онъ занимается частной адвокатурой, потому что изъ службы принужденъ былъ выйти. Какъ только онъ закупилъ участки *), такъ сталъ уже предлагать сосѣднимъ крестьянамъ взять ихъ въ аренду на долгій срокъ съ уплатою впередъ всѣхъ денегъ, по примѣру взноса акцизовъ. Вѣроятно, и успѣлъ бы это сдѣлать, еслибы Угличининъ, узнавши объ этомъ, не предупредилъ крестьянъ чрезъ объявленія въ волостныхъ правленіяхъ и у сельскихъ старостъ. Какъ видно, Петрову по-

*) По приговорамъ 12 ноября 1872 г., 2 іюля 1873 г., 1 октября 1874 и 6 марта 1875 года. Всего по четыремъ приговорамъ.

скорѣе захотѣлось съ кого-нибудь пожать „плоды трудовъ своихъ“, но этого не удалось, что и послужило началомъ къ ссорѣ съ посредникомъ.

Далѣе. Башкиры вотчинники, спустя три года, заявили, что они запродали Петрову и Ермолову съ К° землю, цѣну въ приговорахъ оговорили отъ 1 до 4 р., а ряда была отъ 10 до 14 р. Въ этомъ дѣлѣ главнымъ орудіемъ былъ Уткинъ. Онъ ихъ обманулъ. Уткинъ поставилъ караулы по всей землѣ и воспретилъ имъ пользоваться лѣсомъ и они платятъ по 3 р. за аренду въ собственной своей дачѣ и сидятъ безъ дровъ, вслѣдствіе того, что Уткинъ взялъ у нихъ довѣренность на хозяйничанье въ ихъ дачѣ. Уткинъ дошелъ до того уже, что хвалится гласно, будто *сошлетъ* повѣреннаго ихъ Загидуллина въ Сибирь, а мѣстный волостной старшина Валитовъ, ближайшій пособникъ Уткина, выискиваетъ всѣ средства, чтобъ удалить Загидуллина по какой бы то ни было причинѣ и подговаривалъ башкиръ д. Гумеровой объ удаленіи его изъ общества. „Однимъ словомъ, въ этомъ дѣлѣ широкій просторъ насилію и злоупотребленіямъ, а защиты нѣтъ нигдѣ,—безучастность мѣстныхъ властей по моимъ просьбамъ и видимое противодѣйствіе посредника!“ какъ заявлялъ Загидуллинъ.

Чтобы дѣло компаніи о покупкѣ земель имѣло большій успѣхъ и гарантію, для этого башкиръ склонили выдать Уткину довѣренность, что и случилось 1874 года 30 сентября. Въ довѣренности этой говорится, что послѣ генеральнаго межеванія удѣльное вѣдомство завладѣло ихъ, башкиръ, вотчинною землей въ количествѣ 5.800 десятинъ, гдѣ поселена деревня Симкина, и такъ называемая нынѣ „Симская удѣльная дача“, которая принадлежала ихъ предкамъ и они владѣли ею даже послѣ генеральнаго межеванія; но какими судьбами удѣлъ завладѣлъ ею, имъ неизвѣстно а потому они просятъ Уткина отыскать на оную ихъ вотчинныя права и исходатайствовать въ ихъ собственность. Въ 1872 и 73 гг. запродана ими по приговору въ вѣчное и потомственное владѣніе земля Ермолову и Гирбасову въ разныхъ участкахъ, извѣст-

ныхъ Уткину, и до свѣдѣнія ихъ доходитъ, что имѣемый на землѣ этой лѣсъ самовольно истребляютъ какъ удѣльное вѣдомство, такъ и крестьяне разныхъ деревень, припущенники ихъ, надѣлы которыхъ окончательно лѣтомъ 1874 г. утверждены, и просятъ Уткина отказать въ самовольныхъ захватахъ, взыскать съ виновныхъ за самовольное пользованіе чужою собственностію по закону и взысканную сумму употребить на наемъ лѣсныхъ сторожей. Отвѣчать по предъявленному на насъ иску башкирами д. Гумеровой, ихъ однообщественниками, о неправильной, будто бы, продажѣ ими собственно имъ принадлежащей земли по приговорамъ разнымъ лицамъ въ 72 и 73 гг., такъ равно отвѣчать по искамъ, могущимъ быть на нихъ со стороны припущенниковъ или *другихъ какихъ либо лицъ*, т. е. Ермолова и всей компаніи покупщиковъ, защищая по закону предоставленныя имъ вотчинныя права. Для всего этого и предоставили они Уткину свои полномочія, довѣрія и т. п.

Довѣренность эта, да и всѣ относящіеся документы по этимъ покупкамъ свидѣтельствованы въ бирскомъ уѣздномъ судѣ, гдѣ, конечно, тоже была своя рука—владыка.

И, несмотря на такія данныя полномочія, башкиры, какъ было сказано раньше, заявили о совершенно противномъ. Неужели опять они не знали того, что дѣлали?

Воротимся опять къ башкирамъ-вотчинникамъ. Они въ прошеніи своемъ 1875 года говорятъ, что такъ какъ мѣсто жительства и дача ихъ находится въ вѣдѣніи посредника Угличинина, который, вмѣстѣ съ купцами Ромадинымъ и Позолотинымъ, купилъ у нихъ землю на имя тещи Топорниной, съ которою живетъ вмѣстѣ и прямой ея наслѣдникъ, то они просили назначить для повѣрки приговоровъ на запродажу земли другаго посредника, который былъ бы непричастенъ къ покупкѣ земли и пользовался бы довѣріемъ со стороны ихъ, тогда какъ остальные мировые посредники или сами купили у нихъ землю, или, по дружескимъ отношеніяиъ къ Угличинину, могутъ поступать пристрастно въ дѣлѣ его интереса.

Покупка же у нихъ земли г. Угличининымъ съ К° надѣлала имъ много непріятностей и стѣсненій, что можно доказать тѣмъ, что Угличининъ запрещалъ волостному правленію свидѣтельствовать приговоръ на отдачу въ аренду и на продажу земли, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ купилъ *остатки* земли и ея останется слишкомъ мало. Онъ заставляетъ башкиръ ссориться съ прочими покупателями и, наконецъ, два мѣсяца, несмотря на ихъ просьбу, не смѣняетъ старшины Кульчумова, выслужившаго уже цѣлый годъ назадъ свой срокъ и которымъ общество недовольно за злоупотребленія по денежнымъ разсчетамъ за землю.

Было бы несправедливымъ умалчивать въ оправданіяхъ г. Угличинина по этому прошенію, такъ какъ обвиненія слишкомъ задѣвали его честь. Въ свое оправданіе онъ сказалъ, что „не свидѣтельствовалъ приговора на основаніяхъ очень солидныхъ". На мѣсто старшины Кульчумова выбранъ другой и объ удаленіи его онъ никакихъ заявленій не получалъ. Землю онъ лично не покупалъ, а купила его теща отъ частныхъ рукъ. На его спросъ, что заставило башкиръ писать на него такую нелѣпую просьбу, они отъ всего письменнаго отказались, оставя за собой претензію на неутвержденіе приговоровъ, и прибавили, что на подачу просьбы ихъ уговорилъ Петровъ.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что удивительно недогадливый человѣкъ этотъ Петровъ,—купилъ два участка и оба оставилъ за собой!...

Далѣе Угличининъ продолжаетъ, что̀, желая себя оградить на будущее время отъ такихъ просьбъ, подаваемыхъ по подстрекательству заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, пятнающихъ его и тѣмъ подрывающихъ къ нему довѣріе „управляемаго имъ народа" (ого!); онъ просилъ назначить слѣдствіе, что Ермоловъ съ К° вступилъ во владѣніе землями, безъ засвидѣтельствованныхъ имъ приговоровъ, а бирскій маклеръ заключилъ контракты, что неправильно, и объ этомъ онъ *донесъ* прокурору.

Угличинину повѣрили, конечно, и просьба башкиръ оставлена безъ послѣдствій, да оно такъ и должно было случиться, потому что засвидѣтельствуй онъ приговоръ, какъ покупщики совершили бы купчія.

Между тѣмъ, когда всѣ писали и отписывались, крестьянинъ Десяткинъ, пріобрѣвшій участокъ по тремъ приговорамъ 29 мая, 18 декабря 1868 г. и 20 февраля 1873 г., уже часть своей земли продалъ крестьянамъ переселенцамъ Вятской губерніи, основавшимъ знаменитый починокъ Вознесенскій, о которомъ уже говорилось болѣе подробно въ своемъ мѣстѣ.

На такія безобразныя покупки жалоба за жалобой летѣли во всѣ мѣста и ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ какъ отъ башкиръ-вотчинниковъ, такъ ихъ припущенниковъ и переселенцевъ. Начались дознанія, слѣдствія, и результатомъ всего этого дѣло было послано въ сенатъ.

Между прочимъ, все-таки губернское начальство опредѣлило, что поступки Шестакова, Ермолова и Фока представляются „неблаговидными", и еслибы противу нихъ „было возбуждено съ чьей-либо стороны преслѣдованіе, какъ противу частныхъ лицъ, то званіе ихъ, какъ мировыхъ посредниковъ, конечно, должно бы было послужить къ усиленію отвѣтственности". Хотя ихъ привлекали къ отвѣту, но отдать подъ судъ не могли. Угличанина же, какъ не проявившаго фактическаго участія во владѣніи землею, признали правымъ.

Сенатъ, подробно разобравши суть дѣла, приказалъ всѣ сдѣлки по Канлинской дачѣ уничтожить, припущенникамъ надѣлы увеличить, а свободную землю всю назначить въ запасъ. Изъ огня да въ полымя!

Такъ и сдѣлали. Запасы отмежевали, а потомъ ихъ и роздали на льготныхъ условіяхъ разнымъ генераламъ, которые теперь въ тридорога перепродаютъ ихъ переселенцамъ.

Теперь небезъинтересенъ вопросъ, вытекающій изъ всего сказаннаго: что же выиграли и получили за свою землю башкиры, которымъ, конечно, разныя хлопоты обходились не дешево?...

Добровольная сдѣлка.

Скупка башкирскихъ земель въ Уфимско-Оренбургскомъ краѣ почему-то наименована *„добровольною сдѣлкой“*. Насколько вообще эти сдѣлки были добровольны, я говорилъ уже на разъ, но этому не будетъ, кажется, и конца, и „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“.

Разскажу пока объ одной такой „добровольной сдѣлкѣ“, совершенной уфимскимъ купеческимъ сыномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кузнецовымъ и крестьяниномъ Благовѣщенскаго завода Акимомъ Ермолаевичемъ Куликовымъ „съ товарищи“, съ башкирами-вотчинниками Уфимскаго уѣзда, Урманъ-Кудейской волости и дачи.

Вотчинники 9 деревень продали имъ 15 тысячъ десятинъ лѣса по 1 р. 73 к. за десятину, а всего за 26.250 руб., и заключили 3 ноября 1873 года на волостномъ судѣ приговоръ, причемъ оговорили, что „если земли будетъ больше, то покупщики обязаны доплатить по той же цѣнѣ за десятину, т. е. по 1 р. 75 коп., а если меньше, то недостающее количество прирѣзать“.

Впрочемъ, эта продажа была намѣчена еще раньше составленія приговора, а именно въ 1870 году, но почему-то не была оформлена, хотя въ фактическомъ владѣніи была у Кузнецова,—полагаю, потому, что еще не наступили „блаженныя времена“ и мировые посредники, завѣдывавшіе продажей, не успѣли еще „разнуздаться“.

При составленіи приговора покупщики должны были уплатить 1.000 р., при совершеніи купчей 3.000 р., а остальные разсрочены на 10 лѣтъ.

На всякій случай, покупщики включили въ приговоръ слѣдующее условіе: „если почему-либо мы, башкиры, откажемся отъ продажи этой земли Куликову и Кузнецову съ товарищами на изложенныхъ въ приговорѣ условіяхъ, или по какимъ-либо жалобамъ со стороны нашихъ вотчинниковъ не

будетъ допущена продажа, обязуемся безотговорочно покупателямъ заплатить неустойку въ 15.000 руб.", тоже обязались и покупщики, если нарушеніе продажи будетъ съ ихъ стороны.

Приговоръ былъ составленъ не отъ всѣхъ $^2/_3$ вотчинниковъ дачи, а отъ старшины, 7 старостъ и 27 выборныхъ.

Затѣмъ, черезъ 10 дней, т. е. 13 ноября, за № 105, совершена въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда купчая крѣпость и границы земли въ ней описаны такъ: „начиная отъ трехграннаго столба, поставленнаго на землѣ гг. Балашовыхъ, идя по этой межѣ до устья рѣчки Сулукъ-елги, по оной вверхъ правымъ берегомъ, выйти на вершину рѣчки Тереку-Туба, по теченію оной рѣчки дойти до впаденія ея въ рѣчку Телякъ; внизъ по оной дойти до рѣчки Игра-Телякъ, по оной правымъ берегомъ идти вверхъ до ея вершины и выйти на межу Булекей-Кудейской волости и по оной до первоначальнаго пункта".

Очень несложно!... Но хоть, по крайней мѣрѣ, все въ „живыхъ урочищахъ" и, слѣдовательно, спора быть не могло изъ-за такихъ точныхъ границъ.

Бумага все терпитъ; въ дѣйствительности же вышло не то...

Позволю себѣ сдѣлать маленькія отступленія.

Первое. Такъ какъ сдѣлка эта была „сшита бѣлыми нитками" и палата не могла, да по закону и не должна была совершать крѣпость, вслѣдствіе громадныхъ отступленій, то являлось необходимымъ, въ успѣхахъ самого дѣла, сіе учрежденіе ублаготворить, чтобъ оно не привязывалось... Наши коммерсанты, конечно, смѣкнули, „куда вѣтеръ дуетъ", и по купчей крѣпости того же ноября 20 числа, за № 112, т. е. черезъ недѣлю по прошествіи срока обжалованія, изъ только-что купленной дачи перепродаютъ женѣ предсѣдателя палаты Софьѣ Николаевнѣ Полежаевой 1.100 десятинъ за 2.000 руб. и—дѣло въ шляпѣ!

Башкиры-вотчинники той же волости д. Исемчуриной въ 1867 году испросили отъ своего общества, а потомъ въ 1870 году отъ всѣхъ 8 деревень Урманъ-Кудейской дачи, мірскіе

приговоры, удостовѣренные волостнымъ правленіемъ и мировымъ посредникомъ, на дозволеніе уряднику Исемчурину съ семействомъ и другими башкирами переселиться на поляну Уй-Телякъ. Обзавелись тутъ они прочною осѣдлостію, выстроили 8 дворовъ и назвали свое селеніе „выселкъ Исемчуринъ", а потомъ, по распоряженію начальства, перечислены отдѣльно въ числѣ 22 душъ. Послѣ сего поляна Уй-Телякъ сдѣлалась ихъ собственностью, которою они и владѣли спокойно вплоть до появленія покупщиковъ.

Кузнецовъ съ К°, еще не купивши земли какъ слѣдуетъ, т. е. не совершивши акта, а владѣя уже ею фактически, въ 1871 г. выстроилъ на той полянѣ, рядомъ съ усадьбами башкиръ, конторы и парныя заведенія для ободьевъ и началъ производить эксплоатацію лѣса. Такъ сильна была уже увѣренность въ успѣхъ!

А въ 1874 году, по составленіи съ продавцами земли полюбовной сказки, землемѣръ Дегтяревъ отмежевалъ Кузнецову большую часть той поляны съ 4 дворами башкиръ, да и весь поселокъ оказался внутри Кузнецовой дачи, такъ что ни проѣхать, ни выѣхать изъ него, минуя Кузнецовской земли, нельзя.

При Исемчуриной башкирамъ отмежевали 330 десятинъ и не дали въ участокъ даже лѣса необходимаго для домашняго обихода, за которымъ исемчуринцы должны ѣздить за нѣсколько верстъ.

Такъ какъ, почему-то, количество земли въ урочищахъ дачи Кузнецова съ К° не доставало, то Дегтяревъ началъ ее прирѣзывать изъ душевыхъ надѣловъ башкиръ двухъ деревень— Казаякъ-Кутушевой и Казаякъ-Туюшевой; но башкиры вышли на межу съ дубьемъ и далѣе межевать не позволили, однако межеваніе не утвердили.

Разсказанное составляетъ какъ бы формально лицевую сторону дѣла, а теперь посмотримъ и на другую, оборотную, сторону медали.

4 іюня 1874 года въ выселокъ пріѣхалъ Кузнецовъ съ по-

мощникомъ Дегтярева; потребовалъ отъ башкиръ 25 человѣкъ рабочихъ и приказалъ имъ же изрубить ихъ изгородь, отдѣляющую выгонъ отъ луговъ, и тутъ же выпустилъ на башкирскіе луга свой скотъ, потравивъ сѣнокосъ. Исемчуринъ жаловался было на этотъ произволъ и захватъ начальнику губерніи Щербатскому, извѣстному своими симпатіями къ скупкамъ земель и причисленному потомъ къ министерству, и подавалъ искъ въ палату, но дѣла его оставались не рѣшенными и не обратили даже вниманія.

Между тѣмъ Куликовъ съ товарищами продолжалъ *выживать* башкиръ изъ поселка. Онъ построилъ какія-то огнедѣйствующія заведенія, отъ которыхъ въ три года у башкиръ произошло три пожара, отобралъ у вотчинниковъ всѣ находящіяся въ лѣсу пчелиныя борти, постоянно производилъ потравы сѣна и хлѣбовъ, а въ протекающей при селеніи единственной рѣчкѣ Уй-Телякъ, служащей для водопоя, замочилъ мочало, чѣмъ заразилъ воду и причинилъ падежъ скота, отчего и пало нѣсколько десятковъ головъ.

Всѣ жалобы башкиръ на такія притѣсненія покупателей передавались на распоряженіе пристава 5 стана Бородина, который, имѣя съ Кузнецовымъ постоянно дружбу и останавливаясь постоянно у него въ квартирѣ, вмѣсто казенной въ селеніи, потворствуетъ ему, а Кузнецовъ все усиливалъ свой произволъ и, какъ говорятъ, угрожалъ при удобномъ случаѣ башкира Исемчурина, повѣреннаго, отправить *на тотъ свѣтъ*. Насколько свободно онъ это высказывалъ, видно изъ того, что говорилъ объ этомъ Кузнецовъ при трехъ свидѣтеляхъ.

Башкиринъ Исемчуринъ заявлялъ объ этомъ и жаловался, что, чрезъ происки покупщиковъ, бывшихъ у нихъ „по особымъ порученіямъ“ подпоеннымъ ссыльно-каторжнымъ бродягой Апукой былъ убитъ по ошибкѣ братъ его Юмагузинъ, а самого его избилъ на дорогѣ и ограбилъ послѣднія деньги.

Кромѣ того, при отмежеваніи земли, для пресѣченія могущихъ встрѣтиться препятствій и сопротивленія властямъ со

стороны башкиръ, былъ „для охраны“ къ землемѣру командированъ чиновникъ полиціи князь Кудашевъ. Но послѣдній, „по наученію Кузнецова“, ночью пьяный ворвался въ домъ Исемчурина, избилъ его жену и разграбилъ имущество.

Обо всемъ этомъ Исемчуринъ жаловался уже не мѣстнымъ властямъ, а генералъ-губернатору, почему въ 1877 году было произведено дознаніе, которымъ обнаружены и подтверждены всѣ буйства Кудашева и, кромѣ того, оказалось, что и Куликовъ съ Кузнецовымъ прикладывали свои кулаки къ бокамъ Исемчурина, устроивши цѣлое побоище. При этомъ выяснилось, что съ Кудашевымъ при погромѣ былъ еще поваръ землемѣра. „Заявленіе же Исемчурина, сдѣланное имъ 20 сентября 1876 г. уфимскому губернатору, будто Кузнецовъ принялъ къ себѣ въ услуженіе бродягъ изъ ссыльно-каторжныхъ, съ цѣлію лишить его жизни, такъ какъ *одинъ изъ нихъ*, Апукъ, искалъ уже случай убить его, но по ошибкѣ убилъ его брата Юмагузина, и что объ этомъ, при производствѣ дознанія, было заявлено приставу 5 стана, но который не обратилъ вниманія, — по собраннымъ исправникомъ свѣдѣніямъ не подтвердилось и жалоба на пристава оказалась несправедливою“. Такъ говоритъ оффиціальное сообщеніе; я не буду ни подтверждать, ни отвергать его, и только потому, что для доказательства моихъ словъ не нашлось бы письменныхъ документовъ.

Интересное заключеніе дала оренбургская администрація по этому дѣлу 4 января 1879 года: „буйственные поступки Кузнецова и содѣйствующихъ ему лицъ, притѣсненія мѣстнаго населенія, убійство Юмагузина, хотя и не доказанное, кѣмъ оно было учинено и по какому поводу, вмѣстѣ взятые съ совершенно противузаконною покупкой земли, ясно указываютъ на необходимость уничтоженія купчей крѣпости на эту покупку, съ одной стороны, чтобы заставить уважать законъ, который не долженъ быть обходимъ окольными путями, несмотря ни на чье содѣйствіе, а съ другой, чтобы *однимъ разомъ* прекратить всѣ несправедливости и насилія,

причиняемыя Кузнецовымъ мѣстному населенію. *Что касается до содѣйствія и потворства мѣстныхъ должностныхъ лицъ, пристрастно оказываемыхъ вторгающимся въ мѣстное населеніе эксплоататорамъ, то, по моему мнѣнію, это зло, неоднократно уже замѣчаемое въ Уфимской губерніи, могло бы быть прекращено энергическимъ вліяніемъ губернатора*".

Покупка эта потомъ была кассирована и 28 сентября 1882 года слушалось въ палатѣ дѣло объ уничтоженіи купчей крѣпости.

Подлежала купчая уничтоженію потому, что а) приговоръ данъ не отъ $^2/_3$ голосовъ всѣхъ башкиръ дачи, какъ слѣдовало по закону, а только отъ выборныхъ; б) башкиры не имѣли права продавать, потому что не были проектированы и утверждены ихъ душевые надѣлы; в) продажа эта лишала возможности правильнаго отвода надѣловъ, потому что совершена изъ земель, находящихся вблизи деревень; г) не было выдано свидѣтельство на свободную землю.

Но всѣ эти пункты палата опредѣлила неимѣющими основаній; не безъинтересны мотивы ея, которыя я и приведу въ сокращенномъ видѣ: въ продажѣ земли „участвовали не только двѣ трети вотчинниковъ, но всѣ вотчинники *въ лицѣ представителей ихъ на сходѣ*", „что душевые надѣлы къ отводу *предназначены*, но только еще не утверждены; покупщики предлагали вотчинникамъ взять душевые надѣлы въ тѣхъ границахъ, гдѣ пожелаютъ, и вотчинники *просили* непремѣннаго члена, командированнаго для повѣрки правильности покупки земли, обязать покупщиковъ *взять* землю именно въ тѣхъ границахъ, какія означены въ купчей крѣпости, съ условіемъ, что если въ тѣхъ границахъ, какія въ ней означены, окажется менѣе 15 тысячъ десятинъ, то башкиры обязались недостающее количество прирѣзать изъ остальной свободной земли. Все это продавцы подтвердили полюбовною сказкой, засвидѣтельствованною уфимскимъ уѣзднымъ судомъ 13 марта 1874 года; „*отсюда ясно, что про-*

дажа земли послѣдовала на непринужденномъ согласіи вотчинниковъ и не въ ущербъ ихъ душевыхъ надѣловъ, а при оныхъ условіяхъ не было никакого основанія возбужденія дѣла объ уничтоженіи купчей". Удивительно какъ глубокомысленно!

Свидѣтельство о свободности къ продажѣ земли было выдано при покупкѣ земли Капитономъ Кузнецовымъ (то самое, которое оказалось подложнымъ); наконецъ, „вотчинники данными отзывами удостовѣрили, что они никакихъ претензій не имѣютъ и просятъ обязать покупателей взять землю въ границахъ по приговору", и потому палата опредѣлила: купчую признать правильной, а въ искѣ генералъ-губернатора „по неправильному его предъявленію и бездоказательности отказать". Какъ-то теперь посмотритъ сенатъ?!

Послѣ рѣшенія этого дѣла—не помню въ какой газетѣ—появилась корреспонденція, въ которой высказывалось, что наша палата съ двумя крыльцами и что съ задняго принимаютъ больше, чѣмъ съ передняго.

Я вполнѣ подтверждаю этотъ фактъ и присоединяюсь къ сему мнѣнію.

Старая тема.

На сѣверѣ Стерлитамакскаго уѣзда, между рѣками Бѣлой и Карлыманомъ, близъ большой и торговой башкирской деревни Кармаскалы, тянется небольшая возвышенность, составляющая лучшую, по урожаямъ хлѣбовъ, черноземную почву во всей окружности. Находилось это мѣсто во владѣніи башкиръ-вотчинниковъ Тюкунъ-Кси-Табынской и Дуванъ-Табынской дачи и входило въ душевые надѣлы нѣкоторыхъ деревень вотчинниковъ.

Въ 1873 году это мѣстечко пожелали пріобрѣсти, бывшій въ то время уфимскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ съ матерью Раидой

Николаевной и мировой посредникъ Дмитрій Васильевичъ Нагаткинъ, который уже извѣстенъ изъ прежнихъ очерковъ и о немъ распространяться не будемъ, равно и о г. Новиковѣ за его смертію. Впрочемъ, кстати нужно упомянуть, что послѣдній представлялъ изъ себя очень интересный и оригинальный типъ тщеславнаго человѣка, благодаря чему онъ дошелъ до сумашествія и до гробовой доски... Мать же его жива, кажется, и донынѣ и извѣстна какъ дѣловая практическая барыня.

5 октября составили приговоръ о продажѣ, 12-го его повѣрялъ и засвидѣтельствовалъ въ вѣрности мировой посредникъ Радошновъ, а 19-го, за №№ 90, 91 и 92, совершены купчія крѣпости, по которымъ Новиковъ и Нагаткинъ пріобрѣли по 1.000 дес. по 2 руб., а Новикова 500 дес. по $2^1/_2$ руб. Изъ этого видно, что все дѣло обработано поамерикански, въ 14 дней!

Земля эта была покупщиками перепродана въ 1874 — 77 годахъ девяти деревнямъ переселенцамъ и тремъ частнымъ лицамъ, причемъ ея оказалось болѣе на 200 дес. и уже по цѣнѣ отъ 7 до 20 руб. за десятину. Такимъ образомъ вся дача, купленная за 5.250 р., была перепродана за 28.385 р., или въ пять разъ дороже, да и то только потому, что поторопились. При этомъ невольно обращаетъ на себя вниманіе разница цѣнъ въ купчихъ крѣпостяхъ, и есть полное основаніе предполагать, что таковые уменьшены въ купчихъ: если принять дѣйствительную, равную 20 руб. за десятину (хотя тутъ земли продаются не дешевле 30 руб.), то будетъ дѣйствительная цѣнность дачи 54.100 руб., или болѣе покупной цѣны въ 10 разъ. Выходитъ, что гешефтъ 14 дней принесъ въ карманъ полсотни тысячъ рублей. Чѣмъ же это не по-американски? Въ этотъ-то и заключается весь „фокусъ“ покупки: хотя немного, да хорошо!

Какъ я уже сказалъ, тутъ поселилось девять деревень переселенцевъ, изъ коихъ нынѣ одно уже село: поставлена церковь и все какъ слѣдуетъ. Земля эта на столько хороша,

что ее буквально расхватили у первыхъ покупщиковъ, которые теперь ни о чемъ не горюютъ: „были-бъ денежки въ карманѣ, остальное наплевать!“ А между тѣмъ „сыръ-боръ“ еще горитъ и чѣмъ „дѣло“ объ этой покупкѣ кончится—Богъ вѣсть.

Башкиры были, конечно, недовольны этою продажей и стали жаловаться. Повѣренный ихъ Айдашевъ, возбудившій это дѣло, довольно энергичная личность, былъ посаженъ въ острогъ, но и оттуда посылалъ прошеніе за прошеніемъ. Его просьбы по существу оставались безъ послѣдствій, а губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, чтобъ „очистить“ просьбы (въ канцелярскомъ смыслѣ), производило дознаніе чрезъ своего члена г. Брудинскаго о томъ, *имѣетъ ли право жаловаться Айдашевъ и вѣренъ ли* данный ему приговоръ на ходатайство. Оказалось, что онъ имѣлъ довѣренность только на ходатайство по поземельнымъ дѣламъ отъ всей волости, а не по покупкѣ, которую начальство признало недѣйствительною. Тогда Айдашеву дали довѣренность мѣстные однообщественники башкиры дер. Мукаевой, какъ болѣе пострадавшіе отъ продажи, и онъ изъ острога все продолжалъ бомбардировать просьбами губернское начальство. Но оно—увы!—оставалось глухо. Тогда Айдашевъ сталъ жаловаться выше, а покупщики тѣмъ временемъ уже перепродали всю землю. Результатъ, наконецъ, былъ тотъ, что непремѣннымъ членомъ Стерлитамакскаго уѣзда Бухвостовымъ было произведено дознаніе. Кстати и о г. Бухвостовѣ: въ свое время онъ, бывши мировымъ посредникомъ, тоже славился содѣйствіемъ къ продажамъ башкирскихъ земель своего района и въ свою очередь надъ его дѣйствіями тоже производилось дознаніе. Выходило, что свой своему—по неволѣ братъ!

Однако, несмотря на это, по его дознанію оказалось, что приговоръ подписали малолѣтніе, не домохозяева, отсутствующіе (?!) и подсудимые, но при провѣркѣ приговора г. Радошновымъ этого раньше было не замѣчено.

Оказалось еще, что большая часть подписавшихся была

задарена покупателями чаемъ, сахаромъ и прочими продуктами, а другіе—многіе, не соглашавшіеся на принятіе подарковъ—были принуждены къ рукоприкладству чрезъ побои и угрозы старшины Ислямитдинова; сверхъ того были распущены слухи по поводу прошедшихъ въ дачахъ башкиръ отрѣзокъ земель въ запасъ—въ казенное вѣдомство, что если земля не будетъ продана Новикову и Нагаткину, „сильнымъ и вліятельнымъ лицамъ", то отберется въ казну безвозмездно. Вслѣдствіе чего, когда Радошновъ приступилъ къ повѣркѣ приговора, ему отъ многихъ башкиръ была заявлена претензія на неправильность и насиліе при составленіи приговора, но онъ на это заявленіе не обратилъ вниманія, поддерживалъ сторону покупателей, причемъ не выдалъ Айдашеву довѣренности съ цѣлію лишить его возможности со временемъ жаловаться. Поэтому, хотя одна изъ жалобъ Айдашева и была на обсужденіи присутствія, но по ней было ему отказано за неприложеніемъ довѣренности, которая, какъ въ той жалобѣ было сказано, была представлена въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ по тому же дѣлу. Здѣсь, очевидно, вліяніе Новикова, какъ члена присутствія, не осталось безслѣдно.

На несогласіе продажи были составлены приговоры отъ четырехъ деревень; проданные участки входили въ душевые надѣлы и башкиры частію ихъ обрабатывали и удобряли.

Въ заключеніе всѣхъ своихъ жалобъ, башкиры просили купчія крѣпости уничтожить, а если уже этого сдѣлать нельзя, *то предоставить имъ дер. Мукаевой и Шарыпкуловой право выкупить земли обратно.*

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи положенія дѣла оказалось, что всѣ три купчія совершены хотя и послѣ отмежеванія земель припущенникамъ и въ запасъ, но душевые надѣлы вотчинниковъ не отведены еще до сихъ поръ. Требуемаго закономъ свидѣтельства на свободность продаваемыхъ земель при дѣлахъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда не оказалось, хотя въ купчихъ и говорено, что земля продается свободная, оставшаяся за душевымъ надѣломъ. Поэтому, на основаніи

4 ст. закона 9 мая 1879 г., возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лицъ, возбудившихъ неправильное составленіе и засвидѣтельствованіе приговора, а купчія подлежатъ уничтоженію.

Въ концѣ концовъ присутствіе, по настоянію генералъ-губернатора, дало заключеніе—означенную покупку уничтожить, въ числѣ первыхъ одиннадцати, и возбудило объ этомъ въ палатѣ дѣло, которое пойдетъ потомъ въ сенатъ.

Чѣмъ все это кончится—дѣло будущаго, но теперь является интереснымъ вопросъ: если уничтожатъ покупку, то что будетъ съ переселенцами, которые успѣли построить уже церковь? Весьма очевидно, что разсчетъ покупщиковъ *на время*—этотъ цѣлитель всѣхъ недуговъ—не былъ пустымъ. И сколько еще есть у насъ такихъ переселенцевъ, которые, послѣ стѣсненнаго житья „въ Россіи", вырвавшись на свободу въ дикую Башкирію, не разбирая садились гдѣ попало и—ловко попадались въ разставленныя для нихъ сѣти!

Еще лѣсоистребители.

Покупать башкирскіе земли и лѣса кулакамъ запретили, въ аренду снимать на долгіе сроки—тоже, но наши дѣльцы до того пристрастились къ нимъ, что положительно не могутъ разстаться съ заманчивою быстрою наживой и все-таки находятъ въ законѣ щели для эксплоатаціи башкирскихъ лѣсовъ, уничтожая ихъ самымъ первобытнымъ, безцеремоннымъ способомъ.

Какъ на образчикъ такого новаго хищенія, я могу указать на слѣдующіе факты.

Въ срединѣ Бирскаго уѣзда, по рѣкѣ Танышу, раскинулись двѣ башкирскія дачи: Икчіеланская и Гарейская. Много коммерсантовъ пристраивалось къ нимъ и посасывали башкиръ

какъ піявки, но выдающимся по беззастѣнчивости нужно считать бирскаго купца Сергѣя Стародубцева.

Имъ въ 1882 году *самовольно*, безъ всякаго приговора отъ вотчинниковъ Инчіеланской дачи и безъ всякаго со стороны ихъ дозволенія, вырабатывался лѣсъ, бревна на сплавъ, распилку и для судовъ. Складъ издѣлій Стародубцевъ имѣлъ на рѣчкѣ Калтасѣ, по примѣру прошлаго времени, и до 1883 года выработалъ самовольно и сложилъ на этой рѣчкѣ, близъ д. Новой Леткулевой, къ межѣ г-жи Мордвиновой 10.000 бревенъ, на сумму по мѣстнымъ цѣнамъ 10 тысячъ рублей, а по продажнымъ въ Саратовѣ на 80.000 рублей.

Кромѣ того, ниже пристани купца Плесцова (сидѣвшаго въ 1883 г. въ тюрьмѣ за убійство изъ револьвера башкира на своей пристани, когда тотъ потребовалъ въ числѣ прочихъ разсчетъ за работу), въ складѣ на рѣкѣ Танынѣ Стародубцевъ скупилъ также отъ припущенниковъ 4.000 еловыхъ бревенъ на соотвѣтствующую сумму по той же цѣнѣ.

Эта послѣдняя купля была сдѣлана подъ управленіемъ и особымъ вліяніемъ барьязинскаго сельскаго старосты Гайнеева и послѣдній велъ это дѣло безъ всякой формальной довѣренности и торговыхъ документовъ, въ явный ущербъ казнѣ.

Несмотря на отказы башкиръ и ихъ полѣсовщиковъ, Стародубцевъ и въ 1883 году продолжалъ производить выработку лѣса изъ Икчіеланской дачи, немилосердно опустошая ее, и тѣмъ самымъ лишалъ башкиръ собственности и заработковъ, приводилъ ихъ въ крайнее разореніе.

Пріобрѣтеніе бревенъ Стародубцевъ производилъ по ночамъ, безъ всякой пошлины, для отправки на собственную пристань, находящуюся на землѣ г-жи Мордвиновой, чрезъ управляющаго ея г. Экъ.

Стародубцевъ, вырабатывавшій въ прежнее время лѣсъ и лѣсныя издѣлія изъ названныхъ выше двухъ башкирскихъ дачъ, по приговорамъ ихъ, теперь приговоровъ этихъ не бралъ и попрежнему продолжалъ свои операціи. Онъ выправилъ только приговоры отъ жителей дер. Барьязы и Хазиной на

устройство двухъ складовъ, собственно для лѣса; одинъ—близъ первой деревни на рѣкѣ Танынѣ, другой—близъ второй на рѣчкѣ Калтасѣ, впадающей въ Танынъ. Пріобрѣтаетъ же лѣсъ вольною покупкой отъ жителей д. Барьязы, не имѣющихъ лѣса вовсе, и отъ жителей разныхъ другихъ деревень, расположенныхъ въ окружности обоихъ складовъ и также не имѣющихъ ни собственныхъ, ни арендованныхъ лѣсовъ.

Для этого Стародубцевъ, чрезъ своихъ прикащиковъ, при взятіи приговоровъ на устройство складовъ, объявлялъ на сходахъ, чтобы возили лѣсъ къ нему, подстрекалъ и поощрялъ припущенниковъ на истребленіе всего лѣса у вотчинниковъ, сирѣчь просто на воровство.

Чрезвычайно характерная черта нашихъ эксплоататоровъ! Мало того, что сами расхищаютъ,—направляютъ для того и общинниковъ, внося ядовитое сѣмя раздоровъ и, поощряя воровство и преступленія среди сельскаго населенія, натравливаютъ такимъ путемъ на вражду другъ съ другомъ.

Поступалъ такъ Стародубцевъ потому, какъ онъ самъ говорилъ при слѣдствіи, что узналъ отъ предсѣдателя бирскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, г. Шестакова, извѣстнаго по процессу съ „Недѣлей", о существованіи указа уфимскаго губернскаго правленія отъ 22 апрѣля 1882 г., за № 2.358, по которому, какъ разъяснилъ ему Шестаковъ, будто бы нынѣ нѣтъ надобности брать приговоръ отъ башкиръ вотчинниковъ на выработку лѣса и лѣсныхъ издѣлій, такъ какъ и то и другое *разрѣшено* покупать повсюду по мелочамъ, т. е. базарною покупкою (!). И даже онъ заручился изъ бирской полиціи частною копіей съ того указа и считаетъ себя „вполнѣ въ законномъ правѣ" поступать такимъ образомъ.

На Стародубцева башкиры въ февралѣ 1883 г. мѣстному исправнику и губернатору жаловались, что, признавая такія дѣйствія купца и барьязинскаго старосты въ отношеніи хищническаго истребленія дачи и пріобрѣтенія бревенъ незаконными, они просили оградить ихъ, привести въ точную извѣстность количество выработаннаго лѣса и предоставить пра-

во иска, а чтобы Стародубцевъ весною не могъ сплавить товаръ, наложить на таковой арестъ.

По этимъ жалобамъ было произведено дознаніе приставомъ въ присутствіи исправника, и оказалось все какъ описано выше, и что лѣсъ выработывался незаконно, зналъ не только купецъ, но и его прикащики и поставщики, въ видахъ чего и была производима покупка по ночамъ и уполномоченъ на пріемку сельскій староста.

Бирское полицейское управленіе, розсмотрѣвъ дознаніе 28 апрѣля того же года, постановило выработанный лѣсъ, въ количествѣ 10½ тысячъ бревенъ, секвестровать, а дѣло передать судебному слѣдователю, что и было немедленно исполнено.

Но тутъ началось уже столкновеніе судебной власти съ административною. Судебный приставъ, не усмотрѣвъ достаточныхъ поводовъ къ производству слѣдствія, направилъ дѣло къ прекращенію и 10 мая сложилъ арестъ. Наступила полная весна, лѣсъ нужно было сплавлять, а сплавныхъ билетовъ не было, и такъ какъ выдачу ихъ вѣдаетъ полиція, то слѣдователь, раздѣляя интересы лѣсопромышленника, сообщилъ полиціи о выдачѣ билетовъ, что на это онъ препятствій не имѣетъ, хотя ни розыска Стародубцева, ни требуемыхъ закономъ билетовъ отъ вотчинниковъ, какъ владѣльцевъ дачъ, не прислалъ.

Но такъ какъ указомъ губернскаго правленія за № 2358 разъяснено, что въ случаѣ заявленія при производствѣ розыска окольными владѣльцами, что издѣлія выработаны изъ ихъ дачъ, полиція выдавать сплавные билеты не вправѣ и обязана дѣло представить судебной власти, то въ настоящемъ случаѣ является вопросъ: компетентенъ ли былъ слѣдователь распорядиться выдачею сплавныхъ билетовъ Стародубцеву, или же это зависѣло отъ судебнаго мѣста, въ особенности послѣ того, когда самъ купецъ сознался въ покупкѣ издѣлій изъ башкирскихъ дачъ и что къ производству слѣдствія приступлено еще не было?

Возбудивши такой вопросъ, полиція представила его на рѣшеніе губернскаго правленія.

Стародубцевъ теперь тоже подалъ жалобу въ губернское правленіе на отказъ въ выдачѣ билетовъ, такъ какъ послѣдній, по его словамъ, основанъ на *личномъ* распоряженіи исправника, который принялъ на себя всю отвѣтственность за неправильныя дѣйствія, и просилъ предписать полиціи немедленно выдать сплавные билеты и подвергнуть исправника за несвоевременную выдачу законному взысканію, предоставивъ право взыскать съ него причиненные убытки.

Чѣмъ кончилось это дѣло, не знаю. Интересно здѣсь то обстоятельство, что какъ купецъ, такъ и уѣздная администрація основывали свои дѣйствія на указѣ губернскаго правленія, и имѣло ли еще послѣднее право измѣнять существующіе спеціальные законы объ эксплоатаціи башкирскихъ лѣсовъ.

Вслѣдъ за этимъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи по этому поводу былъ внесенъ довольно обширный докладъ, но пожевали, пожевали его, да такъ и оставили „до слѣдующаго засѣданія". Такъ у насъ дѣлается всегда съ такими вопросами, гдѣ затрогиваются принципіальныя стороны.

Но указанный примѣръ хищнической скупки лѣсовъ и издѣлій изъ башкирскихъ дачъ далеко не исключительный. Такъ, въ томъ же году, изъ Сунлярской дачи, Байкибашевской волости, по рѣкѣ Уфѣ, было пріобрѣтено 25.000 штукъ липовой плашки и другіе товары крестьяниномъ села Байковъ Блиновымъ, также вольной базарною покупкой. Весною необходимо было заручиться сплавными билетами, въ какой именно дачѣ вырабатывались издѣлія, а при этомъ слѣдовательно заплатить башкирамъ пошлину; башкиры ее и потребовали, но Блиновъ не далъ и не получилъ отъ нихъ билетовъ. Тогда промышленникъ обращается къ главноуправляющему имѣніями г. Базилевскаго, у котораго и самъ былъ прикащикомъ въ Шоттовской дачѣ, съ просьбою дать ему

билетъ съ поясненіемъ, что товаръ выработанъ въ Максимовской дачѣ г. Базилевскаго, а эта дача лежитъ внизъ по Уфѣ отъ Сунлярской на 100 верстъ. Билетъ выдается, лѣсъ сплавляется и башкиры остаются съ носомъ. На такой подлогъ было указано прокурору палаты и только за силою коронаціоннаго манифеста дѣло это не получило дальнѣйшаго направленія.

Да если перечесть всѣ случаи хищничества, то придется перебрать добрую долю всѣхъ уфрмскихъ лѣсныхъ торговцевъ; приведенные два примѣра составляютъ только канву, самое же полотно остается неразвернутымъ, просто за неимѣніемъ „письменныхъ доказательствъ".

Хотя и необходимо къ охраненію башкирскихъ лѣсовъ и интересовъ принять какія-либо мѣры, но когда все это будетъ жеваться, отъ лѣсовъ останутся одни только пни, а объ интересахъ башкиръ, судя по современному направленію, настолько сильно заботятся, что въ скоромъ времени правительство принуждено будетъ взять ихъ на хлѣбы.

Нѣсколько словъ вообще о лѣсныхъ выработкахъ въ башкирскихъ дачахъ. Башкирскіе вотчинные лѣса, какъ въ размежеванныхъ, такъ и въ не размежеванныхъ дачахъ эксплоатируются безъ всякаго порядка. Предписанныя въ Положеніи о башкирахъ правила для отдачи въ аренду и кортому лѣсовъ и земель положительно не исполняются. Ни въ одной лѣсной дачѣ требуемыхъ закономъ лѣсосѣкъ не существовало и не существуетъ; равнымъ образомъ нѣтъ и лѣсниковъ, а если гдѣ таковые и есть, то въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ что наблюдать за цѣлостью дачъ дѣлается совершенно невозможнымъ. Хотя при отдачѣ въ кортому лѣсовъ и составляются общественные приговоры, но это есть лишь пустая формальность. Можно безошибочно сказать, что составленіе приговоровъ есть предметъ дохода волостнаго и сельскаго начальства, широкое поле для злоупотребленій своею властью и вліяніемъ, въ особенности волостныхъ старшинъ и писарей. Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія,

а остальныя 15 тысячъ разсрочены на три года; затѣмъ сдѣлали слѣдующую оговорку: „если по измѣренію окажется въ участкѣ земли болѣе сказаннаго количества, то излишняя земля должна поступить въ пользу покупателей и за таковую они, вотчинники, особой платы требовать не должны". А если кто-либо изъ сторонъ приговоръ нарушитъ, то должны платить неустойки 150.000 руб.

Въ 1874 году 28 августа, за № 48, совершили купчую крѣпость, причемъ границы въ ней описали такъ: начиная отъ генеральной межи, раздѣляющей Балакчинскую дачу съ большой Кукчинской волостью дер. Моржангуловой, отъ рѣки Уфы, идя по означенной генеральной межѣ до дачи Уфатанынской волости дер. Кигазы до вершины рѣчки Большой Тавды (примыкая къ этой смежности, Уткинъ купилъ у башкиръ раньше 100.000 десят. по 8 коп.), отсюда идти на вершину лога Биряжь-Яръ, коимъ до устья Вилякула и рѣки Уфы и вверхъ теченія оной половиною ея до начальнаго пункта.

Такимъ образомъ описаніе это изобразило границы въ видѣ *кольца*.

Удобной и неудобной земли здѣсь, какъ сказано было раньше, предположено 30 тысячъ десятинъ, по произведенному же раздѣлу землемѣромъ Трапперомъ тутъ оказалось ни много, ни мало, а 60.000 десятинъ, стоющихъ въ дѣйствительности minimum по 20 руб. за десятину—1.200.000 руб.

Интересно, что о совершеніи купчей башкиры не знали, да и вообще все дѣло по продажѣ этого громаднаго количества земли оборудовали при участіи ихъ повѣренныхъ, подкупленныхъ покупщиками.

Компанія вступила во владѣніе купленною землей и начала уничтожать лѣсъ, что мирно практикуетъ и по сейчасъ.

Смотря съ формальной стороны, глазами чиновника, на это дѣло, все, кажется, сдѣлано ладно, законно и повидимому „комаръ носа не подточитъ". Но... замѣшалось это проклятое слово... просьбы за просьбами на незаконность

по понятіямъ башкиръ и неправильность сдѣлки полетѣли въ разныя учрежденія.

Помимо башкиръ, жаловались оренбургскому генералъ-губернатору и крестьяне дер. Янбая съ прочими о томъ, что они по договору 1817 г. пріобрѣли отъ вотчинниковъ 10 тысячъ десятинъ, срокомъ на 50 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы балакчинцы, по окончаніи этого срока, не продавали означенной земли въ постороннія руки, а вошли бы опять въ соглашеніе съ ними; почему они въ 1867 году и желали войти въ это соглашеніе, но мировой посредникъ Викторъ Александровичъ Фокъ воспретилъ это впредь до нарѣзки земли припущенникамъ. Хотя послѣ башкиры и желали вновь отдать янбаевцамъ арендованный въ 1817 году участокъ земли, но къ осуществленію этого воспрепятствовалъ уже Уткинъ (!), который захватилъ и ихъ землю неправильно, такъ какъ башкиры все-таки ему той земли не продавали.

Сами же башкиры жаловались, что тутъ употреблены обманы, угрозы, подлоги, насилія, аресты и т. п. безобразія.

Всѣ эти жалобы привели къ тому, что Фоку понадобилось писать объясненія, но они, вѣроятно, были настолько сомнительны, что назначено было произвести сначала дознаніе члену губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія генералу Листовскому, а потомъ формальное слѣдствіе чиновнику особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ генералу Шмотину.

И тутъ-то вотъ оказалась слѣдующая, еще далеко не полная картина подлоговъ, мошенничества, насилій. Оказалось, что приговоровъ на продажу было составлено два: первый отъ 440 лицъ, а второй, дополнительный, отъ 84. Это объясняется тѣмъ, что еслибы торгъ покупателей производился съ вотчинниками на правильно-составленномъ сходѣ, то не было бы никакихъ поводовъ къ выраженію рѣшенія схода въ двухъ приговорахъ. Да и приговоры были постановлены не на сходѣ, что подтверждаютъ какъ согласившіеся на продажу, такъ и несогласившіеся.

Первый приговоръ подписывался сначала въ дер. Кашкиной, расположенной внутри Балакчинской дачи, въ продолженіе 4 дней, въ теченіе которыхъ одни башкиры пріѣзжали, а другіе уѣзжали, подписавъ уже приговоръ. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ, изъ числа значущихся въ приговорѣ, подписали въ Кашкиной немного болѣе половины.

Приговоръ башкирамъ не читали ни при началѣ схода, ни долго впослѣдствіи. Волостной старшина отказывалъ башкирамъ въ томъ подъ разными предлогами и добивался подписей. Многіе такъ и подписались, основываясь на удостовѣреніи старшины, писаря и нѣкоторыхъ стариковъ, подкупленныхъ покупщиками, что приговоръ составленъ по ихъ желанію. Нѣкоторые же вотчинники желали во что бы то ни стало прочесть приговоръ и добились этого, но какъ только узнали о дѣйствительномъ его содержаніи, такъ и заявили, что онъ— фальшивый, и отказались отъ подписей, вынужденныхъ у нихъ обманомъ, почему и требовали приговоръ уничтожить. „Поднялся большой шумъ, началась драка“ согласныхъ съ несогласными. Покупщики увидали, что послѣ этого въ Кашкиной имъ оставаться нельзя; пожалуй поколотятъ обманщиковъ или можетъ случиться что-нибудь неблагопріятное. И вотъ послѣ этого приговоръ былъ перевезенъ въ дер. Кубіязову и, чтобъ успокоить башкиръ, сказали имъ, что это дѣлается для того, чтобы приговоръ тамъ исправить, но въ Кубіязовой снова стали собирать къ нему тамги.

Здѣсь не подписавшихся остальныхъ башкиръ вызывалъ для подписи волостной старшина Аряслановъ по-одиночкѣ изъ разныхъ деревень Балакчинской дачи, верстъ за 10—40, такъ какъ Кубіязова находится въ другой вотчинной Уфатанынской дачѣ, и тамъ, на квартирѣ Уткина, продолжалъ заставлять подписывать приговоръ порознь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Здѣсь практиковались самыя невѣроятныя вещи. Вытребованные, напримѣръ, волостнымъ старшиной въ Кубіязову не всегда даже подписывали приговоръ при старшинѣ или

старостѣ, а тамги отбирались иногда самимъ Уткинымъ, или хозяиномъ квартиры его, совершенно постороннимъ дѣлу башкиромъ Болтачевымъ; нѣкоторые же вотчинники прикладывали тамгу на особомъ клочкѣ бумажки, если не заставали никого дома. Сельскій писарь Кощеевъ отказывался было при такихъ условіяхъ записывать имена башкиръ и перекопировывать тамги съ листочковъ въ приговоръ, но былъ принужденъ къ тому старшиной.

Кромѣ того, старшина многихъ башкиръ принуждалъ подписывать приговоръ насильно, утверждая, что продается только 30 тысячъ, а не кольцомъ, и только послѣ этого тѣ подписывали.

При такой постановнѣ дѣла весьма важно обратить вниманіе на существо самого приговора и сдѣланныхъ противъ него заявленій. Въ немъ сказано, что земля продается излишняя за надѣлами припущенниковъ, но подъ этими землями башкиры опредѣляли не собственно ихъ надѣлъ по межеванію, а всѣ земли, которыми они пользовались по договору 1817 года и другихъ. Уткинъ покупалъ и описалъ въ приговорѣ „кольцомъ", а согласные башкиры продавали только 30 т. десятинъ.

При подписи какъ-то разъ собралось нѣсколько человѣкъ башкиръ, они опять стали приставать прочитать имъ приговоръ и въ чемъ заключались сдѣланныя въ немъ, по ихъ мнѣнію, измѣненія. Но волостной старшина и писарь положительно отказывались отъ этого, говоря: „подписывай приговоръ,—читать теперь нѣкогда", или „сходу прочитаютъ, а каждому читать нельзя". Да оно и правда, что читать было нѣкогда: торопились обработать поскорѣе это дѣлишко, да и приговоръ былъ тотъ же, и еслибы прочитали, то опять была бы драка.

Но дѣятелямъ казалось, что предпринимаемыхъ мѣръ для собиранія подписей употреблялось мало, и вотъ изобрѣтаютъ новый, „неблаговидный" по-чиновничьи и безобразный въ дѣйствительности способъ. Волостной старшина утверждалъ, что

Первый приговоръ подписывался сначала въ дер. Кашкиной, расположенной внутри Балакчинской дачи, въ продолженіе 4 дней, въ теченіе которыхъ одни башкиры пріѣзжали, а другіе уѣзжали, подписавъ уже приговоръ. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ, изъ числа значущихся въ приговорѣ, подписали въ Кашкиной немного болѣе половины.

Приговоръ башкирамъ не читали ни при началѣ схода, ни долго впослѣдствіи. Волостной старшина отказывалъ башкирамъ въ томъ подъ разными предлогами и добивался подписей. Многіе такъ и подписались, основываясь на удостовѣреніи старшины, писаря и нѣкоторыхъ стариковъ, подкупленныхъ покупщиками, что приговоръ составленъ по ихъ желанію. Нѣкоторые же вотчинники желали во что бы то ни стало прочесть приговоръ и добились этого, но какъ только узнали о дѣйствительномъ его содержаніи, такъ и заявили, что онъ— фальшивый, и отказались отъ подписей, вынужденныхъ у нихъ обманомъ, почему и требовали приговоръ уничтожить. „Поднялся большой шумъ, началась драка“ согласныхъ съ несогласными. Покупщики увидали, что послѣ этого въ Кашкиной имъ оставаться нельзя; пожалуй поколотятъ обманщиковъ или можетъ случиться что-нибудь неблагопріятное. И вотъ послѣ этого приговоръ былъ перевезенъ въ дер. Кубіязову и, чтобъ успокоить башкиръ, сказали имъ, что это дѣлается для того, чтобы приговоръ тамъ исправить, но въ Кубіязовой снова стали собирать къ нему тамги.

Здѣсь не подписавшихся остальныхъ башкиръ вызывалъ для подписи волостной старшина Араслановъ по-одиночкѣ изъ разныхъ деревень Балакчинской дачи, верстъ за 10—40, такъ какъ Кубіязова находится въ другой вотчинной Уфатанынской дачѣ, и тамъ, на квартирѣ Уткина, продолжалъ заставлять подписывать приговоръ порознь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Здѣсь практиковались самыя невѣроятныя вещи. Вытребованные, напримѣръ, волостнымъ старшиной въ Кубіязову не всегда даже подписывали приговоръ при старшинѣ или

старостѣ, а тамги отбирались иногда самимъ Уткинымъ, или хозяиномъ квартиры его, совершенно постороннимъ дѣлу башкиромъ Болтачевымъ; нѣкоторые же вотчинники прикладывали тамгу на особомъ клочкѣ бумажки, если не заставали никого дома. Сельскій писарь Кощеевъ отказывался было при такихъ условіяхъ записывать имена башкиръ и перекопировывать тамги съ листочковъ въ приговоръ, но былъ принужденъ къ тому старшиной.

Кромѣ того, старшина многихъ башкиръ принуждалъ подписывать приговоръ насильно, утверждая, что продается только 30 тысячъ, а не кольцомъ, и только послѣ этого тѣ подписывали.

При такой постановнѣ дѣла весьма важно обратить вниманіе на существо самого приговора и сдѣланныхъ противъ него заявленій. Въ немъ сказано, что земля продается излишняя за надѣлами припущенниковъ, но подъ этими землями башкиры опредѣляли не собственно ихъ надѣлъ по межеванію, а всѣ земли, которыми они пользовались по договору 1817 года и другихъ. Уткинъ покупалъ и описалъ въ приговорѣ „кольцомъ", а согласные башкиры продавали только 30 т. десятинъ.

При подписи какъ-то разъ собралось нѣсколько человѣкъ башкиръ, они опять стали приставать прочитать имъ приговоръ и въ чемъ заключались сдѣланныя въ немъ, по ихъ мнѣнію, измѣненія. Но волостной старшина и писарь положительно отказывались отъ этого, говоря: „подписывай приговоръ,—читать теперь нѣкогда", или „сходу прочитаютъ, а каждому читать нельзя". Да оно и правда, что читать было нѣкогда: торопились обработать поскорѣе это дѣлишко, да и приговоръ былъ тотъ же, и еслибы прочитали, то опять была бы драка.

Но дѣятелямъ казалось, что предпринимаемыхъ мѣръ для собиранія подписей употреблялось мало, и вотъ изобрѣтаютъ новый, „неблаговидный" по-чиновничьи и безобразный въ дѣйствительности способъ. Волостной старшина утверждалъ, что

съ земель будутъ большіе налоги и сборы, на вотчинникахъ большія недоимки, и если землю не продадутъ, то онъ сейчасъ же будетъ взыскивать деньги. Это обстоятельство грозило полнымъ разореніемъ, башкиры устрашились и угроза выколачиванія недоимокъ не могла не подѣйствовать на согласіе.

Такимъ образомъ, при помощи угрозъ, приказаній и увѣщаній старшины, а частію подкуповъ и подарковъ, приговоръ подписывали въ теченіе шести мѣсяцевъ, пока наконецъ было собрано узаконенное число голосовъ и онъ могъ считаться конченнымъ и законнымъ.

Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица сознавали возможность возникновенія спора со стороны башкиръ о правильности изложенія приговора, почему и составили удостовѣреніе отъ 10 человѣкъ постороннихъ лицъ, что приговоръ написанъ и подписанъ при нихъ на сходѣ и проч., хотя этихъ постороннихъ понятыхъ людей вовсе не было, и ихъ никто не видалъ, и приговоръ при нихъ волостной старшина не повѣрялъ.

Во время подписей приговора, 12 октября 1873 года, 138 домохозяевъ обратились къ Фоку съ прошеніемъ о выдѣлѣ имъ изъ продаваемаго участка причитающейся на ихъ долю части, такъ какъ они продавать не желали. Съ такою просьбой они обращались и къ губернатору, которая была передана тоже Фоку, но послѣдній не обратилъ на нихъ вниманія, а 30 августа 1874 года, на третій день по совершеніи купчей Уткину, объявилъ имъ, чтобъ они съ этимъ ходатайствомъ обратились къ сельскому сходу.

Еще ранѣе повѣрки приговора, а именно 22 ноября 1873 года, 127 домохозяевъ башкиръ просили Фока, что продажа совершена неправильно, что ихъ однообщественники продали Уткину землю по лѣвую сторону Уфы только 30 тысячъ десятинъ, а не все урочище, въ которомъ они считаютъ 70 тыс. десятинъ, и въ которое вошли надѣлы трехъ деревень; указывали на всѣ злоупотребленія и просили приговоръ уничто-

жить. Но Фокъ, имѣя въ рукахъ такое заявленіе, не обратилъ никакого вниманія на это дѣло.

Кромѣ того, какъ показывалъ на слѣдствіи писарь Кощеевъ, Фоку не только было извѣстно все, что дѣлалось въ Кубіязовской волости по этому предмету, но онъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ сдѣлкѣ Уткина. Черновой приговоръ былъ писанъ рукою Уткина, а исправленъ рукою Фока, и его, по перепискѣ набѣло Кощеевымъ, Уткинъ взялъ себѣ.

Въ февралѣ 1874 года Фокъ началъ производить повѣрку приговора. Уткинъ привезъ было и денегъ 5.000 руб., но башкиры не взяли и совершенно отъ нихъ отказались.

Время для этой повѣрки выбрали самое удобное въ интересахъ покупщиковъ. „Стужа была сильная, буранъ, вѣтеръ; народъ шибко зябъ, одежа плохая, и другой радъ былъ поскорѣе со схода уйти“, разсказывали на слѣдствіи башкиры. Обстоятельство это, характеризующее пріемъ повѣрки приговора, невольно наводитъ на размышленіе, что вотчинники, побуждаемые стужей, такъ какъ они держались подолгу на дворѣ, были готовы давать всякія показанія, лишь бы только поскорѣе уйти со схода. Это въ особенности ярко выступаетъ, когда мы узнаемъ, что повѣрка производилась въ теченіе четырехъ дней и въ это время „при стужѣ“, захватающей дыханіе, со схода ихъ не пускали и, какъ выражаются башкиры, „народъ совсѣмъ морилъ“. Выходитъ, что это была тоже своего рода пытка, перенесенная на башкиръ гг. Фокомъ и Уткинымъ изъ лексикона пытокъ инквизиторовъ.

Когда посредникъ прочиталъ сходу приговоръ, то всѣ башкиры заговорили, что это не ихъ приговоръ, что онъ фальшивый, что землю кольцомъ не продавали, а только 30 тысячъ десятинъ.

Здѣсь не безъинтересно разсказать эпизодъ съ планомъ на Балакчинскую дачу. Башкиры вполнѣ сознавали, что ихъ обманываютъ, хлопотали во всѣхъ возможныхъ присутствен-

ныхъ мѣстахъ и у Фока о выдачѣ имъ плана, для того чтобы точно опредѣлить продаваемое количество, но все безуспѣшно. Планъ этотъ оказался при повѣркѣ у Фока и онъ съ покупателями, точно зная количество десятинъ 60.000, убавили на 30.000, зазнамо смошенничали. Башкиры, увидавъ планъ у Фока, спросили, какимъ образомъ онъ попалъ къ нему; они хлопотали шесть лѣтъ о немъ и все-таки не нашли.

— Посредникъ все можетъ сдѣлать,—отвѣтилъ Фокъ лаконически.

Послѣ этого шумъ, крики поднялись страшные. Народъ сталъ расходиться, но Фокъ, нисколько не страшась этимъ, (птица уже обстрѣленная!), приказалъ вернуть ихъ и началъ напускать страхи: то имъ не ладно будетъ, то подъ судъ отдастъ, розгами выпоретъ, въ острогъ засадитъ и т. д. Потомъ сталъ по-одиночкѣ вызывать въ волостное правленіе и спрашивать:

— Продавалъ ли Уткину землю? Подписывалъ ли приговоръ? Твоя ли тамга?

При этомъ башкиры отвѣчали, что подписывали, но продавали только 30 тысячъ; приговоръ фальшивый.

За такіе отвѣты Фокъ сажалъ однихъ подъ арестъ, другимъ грозилъ судомъ, а тѣхъ, кто упорно заявлялъ объ этого сажалъ въ кутузку, чтобы прекратить сообщеніе ихъ съ народомъ.

Фокъ соблюдалъ только внѣшнюю форму повѣрки и добивался отзывовъ башкиръ въ утвердительномъ смыслѣ для покупщиковъ.

Вотъ сцены. Призываются въ правленіе башкиры, Фокъ спрашиваетъ:

— Тамгу приложилъ?

— Приложилъ, только...

— Пошелъ вонъ! и башкиръ уходитъ.

Приходитъ другой, заявляетъ то же.

— Это не твое дѣло! Это законнымъ порядкомъ разъ-

ищется!—кричитъ Фокъ имъ.—„Врешь, кольцомъ продавалъ!“ „Тебя объ этомъ не спрашиваютъ“... „Народъ согласенъ продать кольцомъ, ты почему не согласенъ? Подъ судъ попадешь, я тебя подъ формальное слѣдствіе отдамъ“ и т. д. нѣсть числа.

Но вотъ еще грустная картина. Является старикъ 62 лѣтъ, Сагитовъ, дряхлый, больной, худой, въ отрепьяхъ. Когда онъ заявилъ Фоку, что старшина и старики увѣрили его, будто бы продаютъ только 30 тыс., что совершили обманъ и т. п., то какъ только онъ отошелъ отъ стола, къ нему подходитъ старшина Араслановъ и сказалъ, что посредникъ велѣлъ посадить его подъ арестъ. И его дѣйствительно посадили въ холодную чижовку. На немъ былъ одинъ худой кафтанишко; холодъ пронималъ его до костей; онъ зябъ и во все время ареста кричалъ, стоналъ, молилъ, что умираетъ, и только въ полночь его перевели въ правленіе, а потомъ два дня караулили на квартирѣ, чтобъ онъ не имѣлъ сообщенія со сходомъ, такъ какъ произвелъ бы тамъ неблагопріятное впечатлѣніе, вслѣдствіе своего вліянія; въ данномъ же случаѣ башкиры, наоборотъ, еще больше страшились силы и могущества „мироваго“.

А Фокъ все кричалъ на башкиръ: „вы, мошенники! Уткина хотите разорить! Еще десять дней сходъ на морозѣ продержу!“...

И такими мѣрами у болѣе трусливыхъ вызывалъ скорѣе согласіе, самыхъ же упорныхъ сажалъ въ кутузку, нетопленную отъ 12 до 20° мороза, и держалъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не вырывалъ согласія. Иныхъ же, кто поддавался на подкупъ Уткина, дарилъ сахаромъ, чаемъ, водкой, деньгами. Вообще здѣсь личность была вполнѣ поругана.

Но какъ Фокъ „ни ерепенился“, а все-таки несогласныхъ набралось 175 человѣкъ. Изъ правленія онъ пошелъ къ себѣ на квартиру и приказалъ идти за нимъ несогласнымъ. Они встали на дворѣ, тамъ и стали дожидаться, что скажетъ „мировой“. Ждали его до сумерекъ, потомъ сумерки, вечеръ,

Равнымъ образомъ и судебный слѣдователь Яновичъ купилъ у того же Уткина на имя своей жены 3.000 десятинъ въ Султаныпской тюбѣ, пріобрѣтенной Уткинымъ въ числѣ 17.000 десятинъ, при помощи того же Фока и почти тоже одновременно!

Оффиціально эти пріобрѣтенія должностными лицами признаны „имѣющими характеръ лихоимственный", т.-е., попросту говоря, *взятка*.

Волостной старшина Кутлуй Аряслановъ получилъ отъ Уткина взятку два ящика чаю и 500 руб. деньгами, а волостной писарь Александръ Ѳедоровъ—одинъ ящикъ чаю и 300 р. деньгами.

Уткинъ, послѣ утвержденія приговора, внесъ въ видѣ задатка за Балакчинскую дачу 5 тысячъ рублей, отъ которыхъ вотчинники, какъ сказано было раньше, отказались. Эти деньги должны были храниться въ Кубіязовскомъ волостномъ правленіи, но въ 1875 году волостной старшина Мухаметдинъ Давлетбаевъ и волостной писарь Александръ Пастуховъ стали распускать слухъ, что изъ этихъ 5 тысячъ ничего не осталось, такъ какъ онѣ употреблены на покрытіе недоимокъ, которыхъ за обществомъ никогда не бывало. Чтобы еще больше убѣдить кашкинцевъ въ существованіи недоимки, волостное правленіе донесло приставу 1 стана Бирскаго уѣзда, Будникову, что за обществомъ состоятъ недоимки за первую половину 1875 года. Будниковъ посредствомъ полицейскихъ мѣръ *обжорной команды* и продажи съ аукціона имущества башкиръ выручилъ около тысячи рублей и деньги были сданы въ казначейство; но такъ какъ никакой недоимки по счетамъ казначейства не существовало, то послѣднее приняло деньги въ счетъ податей на 1876 годъ.

Такимъ образомъ, волостное правленіе хотѣло убѣдить балакчинцевъ, что не только 5 тысячъ рублей ушли на недоимки, но что ихъ еще не достало и потому потребовался дополнительный сборъ. Кромѣ того, это выколачиваніе несуществующихъ недоимокъ и обжорная команда имѣли цѣль застра-

щиванія башкиръ, такъ какъ 9 апрѣля 1875 г. было поручено произвести слѣдствіе Листовскому,—значитъ, нужно было башкиръ къ этому приготовить.

Но для того, чтобы скрыть слѣды неправильныхъ расходовъ этихъ денегъ, нужно было, чтобы дѣло производства и счетоводства было уничтожено безслѣдно. И вотъ 24 мая 1876 г., въ правленіи случился пожаръ. Шкафъ съ книгами и дѣлами загорѣлся сзади, со стороны стѣны, около которой стоялъ; но такъ какъ въ это время въ правленіи никого не было, то дымъ, сгущаясь все больше и больше, сталъ душить содержащагося подъ арестомъ какого-то башкира, который сталъ кричать черезъ окно. Сбѣжался народъ и пожаръ былъ потушенъ. Дѣла пострадали очень мало, а въ поджогѣ обвинили сидѣвшаго въ кутузкѣ башкира, потому что онъ содержался за стѣной, около которой загорѣлся шкафъ, хотя пожаръ произошелъ не съ его стороны, а выйдти для поджога онъ не могъ, потому что былъ запертъ на замокъ и поэтому самъ былъ въ опасности сгорѣть.

Кашкинцы, видя, что ихъ собственность находится въ опасности, просили мироваго посредника Топорнина, заступившаго Фока, въ то время выбраннаго въ члены губернской земской управы, произвести повѣрку и учетъ денегъ, хранящихся и израсходованныхъ волостнымъ правленіемъ, но г. Топорнинъ отвѣчалъ, что не понимаетъ ихъ просьбы.

Какъ полагаютъ кашкинцы, непонятливость эта происходитъ отъ того, что значительная доля изъ пяти тысячъ рублей, внесенныхъ Уткинымъ, перешла въ его карманъ, и для него дѣйствительно становилось непонятнымъ, зачѣмъ знатьто обществу.

Весьма очевидно, что такія вещи не могли не обратить на себя вниманія. Фока сенатъ предалъ суду и приговоръ о покупкѣ земли уничтожилъ. Но наша палата уголовнаго и гражданскаго суда оправдала Фока, земство даже выбрало его въ 1883 году въ непремѣнные члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, но его не утвердили вслѣдствіе рекомендаціи бывшаго губернатора Щепкина.

Яновичъ же вышелъ только въ отставку и поживалъ въ послѣднее время въ Петербургѣ на службѣ у кн. Демидова Санъ-Донато по устройству его горнозаводскихъ на Уралѣ крестьянъ.

При такихъ обстоятельствахъ расхищено только въ Уфимской губерніи $1^1/_2$ милліона десятинъ, а сколько въ Пермской, Самарской, Оренбургской, тому и счету нѣтъ.

Не смотря на такія безобразія, наша соединенная палата утверждаетъ купчія и тутъ невольно напоминается исторія съ задними крыльцами, разсказанная въ одной какой-то корреспонденціи и вовсе не составляющая у насъ тайны.

Разсказанный эпизодъ не есть исключительный,—онъ можетъ служить только примѣромъ,—но было и почище этого.

Бывшая у насъ сенаторская ревизія только на время успокоила общество, но ничего не сдѣлала по отношенію къ купленнымъ хищническимъ образомъ башкирскимъ землямъ, если не считать прибавленія къ уничтоженію по ея иниціативѣ четырехъ-пяти небольшихъ покупокъ, предоставивъ это дѣло новой губернской администраціи. Но ревизія, конечно, не прошла всетаки молчаніемъ этотъ вопросъ, и по ея представленію былъ вскорѣ изданъ законъ, окончательно воспрещающій скупку кулакамъ, разрѣшивъ ее лишь крестьянскимъ обществамъ. Разныхъ проэктовъ по улучшенію быта несчастной Уфимской губерніи сенаторомъ Ковалевскимъ было заготовлено достаточно, но прежоевременная внезапная его кончина унесла съ собою въ могилу и счастье башкиръ. Зато участвовавшій въ этой ревизіи и назначенный потомъ губернаторомъ, Щепкинъ, началъ было направлять дѣла о покупкѣ башкирскихъ земель на законную и справедливую почву, но это не понравилось дворянству, изъ которыхъ вліятельные суть скупщики, и вотъ, на него составляется петиція, а доносовъ и анонимныхъ, и подписанныхъ, и коллективныхъ посылалось безъ числа.

Петиція эта весьма интересна. Въ ней говорилось, что „администрація“ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ огражде-

нію поземельной собственности въ краѣ отъ набѣговъ и мщенія башкиръ. Конечно, добавлю я, собственности пріобрѣтенной хищничествомъ, такъ какъ родовую собственность, башкиры не трогали. Въ ней приводилось много фактовъ убійствъ, поджоговъ, разбоя, грабежа и т. п. Мѣстные хищники были недовольны „администраціей“ (подъ этимъ словомъ нужно читать: Щепкинымъ), тѣмъ, что она *ни разу* ни посылала войска, а ограничивалась полиціей и, такимъ обрасомъ не вызывала болѣе обширнаго бунта, предоставивъ дѣло суду. Идеаломъ губернатора для уфимцевъ былъ казанскій Скарятинъ; имъ хотѣлось видѣть „своего“ губернатора побѣдоносно, героемъ вступающаго въ городъ съ развернутыми знаменами....

Это было въ 1883 г. на дворянскомъ губернскомъ собраніи, которое нарочно было оттянуто до лѣта, вмѣсто бывшаго декабря, во время самаго разгара „новыхъ вѣяній“.

Результатомъ, однако, было то, что Щепкина перевели въ Архангельскъ также губернаторомъ совершенно неожиданно. Само собою разумѣется, что Щепкинъ этимъ оскорбился и перешолъ на службу въ министерство Государственныхъ Имуществъ, комиссаромъ минеральныхъ водъ на Кавказѣ.

Уткинъ, чрезъ посредство Фока, пріобрѣлъ въ Бирскомъ уѣздѣ всего до 300.000 десятинъ, и если считать среднюю стоимость по 20 руб. десятину, всего расхитилъ на 6 милліоновъ рублей. Чѣмъ же это лучше разныхъ исторій въ родѣ Рыкова съ К°? Но тотъ обобралъ имущій классъ, а этотъ— нищихъ!...

За что убили В. А. Фока.

Въ очеркѣ „Червонные Валеты“ мною было упомянуто объ убійствѣ В. А. Фока, которое носило чисто аграрный характеръ. Смерть человѣка, да еще при аграрныхъ условіяхъ, хотя и не настолько рѣдкое у насъ явленіе, но тѣмъ не менѣе

объяснить причину этой смерти представляется крайне интереснымъ и дѣлаю я это вовсе не изъ желанія прибавлять къ свѣдѣніямъ о покойникѣ, имѣющимся въ моей книгѣ, что либо новое, такъ сказать усугублять вину его, нѣтъ; я памятую, что „мертвые срама не имутъ“ и воспользуюсь лишь случаемъ, чтобы изложить дѣянія живыхъ и здравствующихъ.

На границѣ двухъ уѣздовъ: Бирскаго, Уфимской губ. и Осинскаго, Пермской губ., въ лѣсистой, но мѣстами довольно сильно заселенной, мѣстности, находится башкирская дача Каратыныпская волость, Казанчинская тюба, въ которой назадъ тому столѣтіе было 79.019 дес. Изъ этого количества было продано въ 1807 году 14.498 дес. (нынѣ Тюинскій заводъ г. Жуковскаго), поступило въ надѣлъ припущенниковъ 7.460 дес., въ запасъ 205 дес., въ душевой надѣлъ вотчинниковъ 10.545 десятинъ и осталось свободной земли 46.311 дес., „которая можетъ быть продаваема и инымъ законнымъ способомъ отчуждаема по усмотрѣнію вотчинниковъ“, какъ говорится въ свидѣтельствѣ г. Ермолова, заступавшаго мѣсто г. Фока — мироваго посредника 6 уч., Бирскаго уѣзда, отъ 15 декабря 1884 года за № 759.

Губернская граница перерѣзаетъ дачу почти пополамъ и на части Бирскаго уѣзда находятся 13 деревень русскихъ крестьянъ-припущенниковъ, которые въ 1836 году поселились тутъ изъ Чердынскаго уѣзда съ согласія башкиръ, принявшихъ на себя обязанность никому не уступать отведенныхъ крестьянамъ земель, что башкиры подтвердили въ прошеніи сенатору Ковалевскому. Земли тутъ башкиры и припущенники полагали примѣрно до 8.000 десятинъ и мужики спокойно пользовались этою землею до 1874 года. Они поселились тутъ, расчистили отъ лѣсовалу и пней, образуя культурныя земли—пашню и луга, такъ что эта земля въ продолженіе 50 лѣтъ пріобрѣла значительную цѣнность. Тутъ же находилась и одна башкирская деревня Улу-Елга. Несмотря на такое продолжительное спокойное и безспорное владѣніе, для мужиковъ насталъ моментъ, когда оно рушилось, такъ какъ эту землю съ частью

другой, пожелали пріобрѣсти „инымъ законнымъ способомъ“ мѣстные заправилы.

Задумано-сдѣлано. Но для указанной цѣли необходимо было обстановить дѣло такъ, чтобы „иной законный способъ“ выглядѣлъ настоящимъ законнымъ способомъ, для чего необходимо было дачу размежевать между вотчинниками и припущенниками. Въ виду того, что Казанчинская тюба находится въ двухъ губерніяхъ и притомъ большинство припущенниковъ находится въ Пермской губ., то и размежеваніе происходило по распоряженію пермскаго губ. по крест. дѣламъ присутствія. Раздѣльный актъ былъ составленъ мировымъ посредникомъ 1 уч. Осинскаго уѣзда и утвержденъ пермскимъ присутствіемъ 1 февраля 1873 года. Изъ постановленія послѣдняго видно, что составленіемъ раздѣльнаго акта торопились, какъ какъ при проэктированіи границъ надѣловъ показано какъ на планахъ, такъ и въ натурѣ должное по разсчету количество земли вмѣстѣ съ неудобной, которая въ разсчетъ идти не должна, отчего является недостача удобной; но эту неправильность присутствіе признало возможнымъ исправить при утвержденіи формальныхъ межъ.

Въ виду же того, что вотчинники отказались отъ указанія въ натурѣ границъ своего 15-ти десятиннаго надѣла, присутствіе тогда же сообщило мировымъ посредникамъ, завѣдующимъ дачей, чтобы они, впредь до указанія надѣловъ, не выдавали свидѣтельствъ на продажу излишней земли, что однако было сдѣлано бирскимъ посредникомъ на свой районъ, а пермскіе промолчали. И вышло, что и волки сыты, и овцы цѣлы.

Размежеваніе дачи поручено было кунгурскому уѣздному землемѣру, Александрову, которое онъ и исполнилъ въ томъ же году; но, по освидѣтельствованіи, оно оказалось неправильнымъ, почему исправленіе ремарокъ поручалось сначала тому же Александрову, а потомъ въ 1878 г. Цингеру, но, кажется, за смертію послѣдняго, не было исполнено, и дача до сихъ поръ осталась окончательно неразмежеванною.

Лишь только Александровъ обошелъ границы надѣловъ при-

пущенниковъ, какъ 5 сентября 1873 г., т. е. въ слѣдъ за межеваніемъ, въ дачу пріѣзжаетъ купеческій сынъ Василій Алексѣевичъ Уткинъ (см. оч. „Дешевле пареной рѣпы“, „Уфимскіе хищники“) и для него собирается сходъ, на которомъ составляется приговоръ о продажѣ башкирами уфимскому купцу, Михаилу Миронову Гирбасову, трехъ участковъ, предполагая въ нихъ 8.000 дес., за 12 тысячъ рублей, или по $1^1/_2$ рубля за десятину, „съ тѣмъ, что Гирбасовъ можетъ допустить къ себѣ въ товарищество кого онъ пожелаетъ, и башкиры обязуются выдать ему купчую крѣпость“. Неустойка въ 50 тысячъ рублей.

Покупалось какъ разъ то пространство, которымъ владѣли безспорно 50 лѣтъ припущенники 13 деревень и отъ которыхъ оно было отрѣзано, такъ какъ они не имѣли крѣпостнаго акта, но тѣмъ не менѣе, какъ было сказано раньше, вотчинники не оспаривали ихъ право и при составленіи приговора заявили о правахъ припущенниковъ на эту землю, но Уткинъ публично отвѣчалъ имъ: „вы знаете, что я покупаю эту дачу у васъ не для себя, а вашему мировому посреднику В. А. Фокъ, такъ смотрите много и не разговаривайте“.

Изъ этого видно, что дача была въ вѣдѣніи Фока, и ему неудобно было формально заявлять свое содѣйствіе, хотя подпольная работа велась имъ, и вотъ, во время совершенія сдѣлки, онъ беретъ отпускъ, а замѣстителемъ его явился Ермоловъ—товарищъ и по службѣ, и по хищеніямъ (см. оч. „Неудавшееся коллективное хищеніе“), и какъ разъ въ тотъ же злополучный 1873—4 годъ. Какъ извѣстно, въ Канлинской дачѣ было тогда пріобрѣтено Фокомъ на имя Гирбасова 5.500 дес., но тамъ сенатъ сдѣлку уничтожилъ и потому нужно было вознаградить г. Фока изъ другой дачи. Имя же Гирбасова, какъ и тамъ, было подставное—онъ выдалъ дочь свою за мужъ за В. А. Уткина и потому былъ надежнымъ человѣкомъ. Самъ по себѣ Гирбасовъ, чайный торговецъ и домовладѣлецъ въ Уфѣ, представляетъ собою типъ чистѣйшаго купца; отличается купеческой религіозностью и усердіемъ къ храму Божію, за что одно время въ соборѣ былъ церковнымъ старостой.

Купчая была совершена на имя Уткина и Гирбасова 22 января 1875 года, т. е. почти черезъ годъ, что было условлено, потому что ожидалось окончательное размежеваніе, а въ уфимское губ. по кр. дѣл. присутствіе поступали жалобы на неправильную продажу. Объ этомъ былъ спрошенъ Фокъ, вступившій уже въ отправленіе своихъ обязанностей по крестьянскому дѣлу, и онъ отвѣтилъ, что ему „неизвѣстно, составлялся ли приговоръ о продажѣ кому нибудь изъ Каратаныпской дачи земли, а такъ какъ приговоръ о продажѣ только тогда получаетъ законную силу, когда онъ утвержденъ мировымъ посредникомъ, то онъ полагалъ бы жалобы на продажу Гирбасову и Уткину земли оставить безъ послѣдствій". На томъ губернскія власти и успокоились.

Между тѣмъ, какъ обнаружено при слѣдствіи, никто лучше такъ не зналъ о продажѣ, какъ Фокъ, потому что еще до совершенія купчей, по написаніи приговора, половина купленной земли по запродажной записи, совершенной въ красноуфимскомъ уѣздномъ судѣ, перешла къ В. А. Фокъ, а потомъ, когда совершили купчую, чрезъ 8 дней, по купчей 14 февраля 1875 г., перешла къ женѣ Фока. Затѣмъ оказалось, что всего куплено было по урочищамъ не 8.000 дес., а 24.000 дес., слѣдовательно, Фоку досталось 12.000 дес., Этимъ была дана ему Уткинымъ взятка за содѣйствіе по другимъ дѣламъ (см. оч. „Червонные Валеты").

Покончивши съ формальнымъ, бумажнымъ укрѣпленіемъ за собою земли, Фокъ приступилъ и къ фактическому. Онъ взялъ на свою половину какъ разъ тѣ земли, которыя окружали надѣлы припущенниковъ и были постоянно въ ихъ пользованіи, тогда какъ Уткинъ взялъ въ сторонѣ—лѣсъ, предвидя, что съ мужиками придется выдержать упорную борьбу, тогда какъ въ глушь никто не лѣзъ, а съ порубщиками справляться было легче. Фокъ же прямо разсчитывалъ на то, что онъ, благодаря своему положенію, сломаетъ всякое сопротивленіе и выиграетъ на цѣнности и доходности своей части, какъ отъ земель, большею частію, культурныхъ.

Вскорѣ была тутъ построена усадьба, на берегу сплавной рѣки Таныпа, въ довольно живописной мѣстности и заведено хозяйство. Фокъ поселился тутъ самъ и энергически принялся за полученіе доходности: постоянно расширялъ запашку, вырубалъ на сплавъ лѣсъ и завелъ дегтярный и рогожно-ткацкій заводы въ сравнительно значительныхъ размѣрахъ. Дѣло пошло быстро къ улучшенію и слава примѣрнаго хозяина уже лавровымъ вѣнкомъ покрывала его голову.

Но за то съ самаго момента фактическаго владѣнія началась и борьба съ крестьянами, перешедшая потомъ чисто на военное положеніе. Тутъ въ примѣрномъ хозяйствѣ поочередно гостили гг. становые пристава, сотскіе и десятскіе; мировой и волостной суды были завалены взысканіями съ мужиковъ и обвиненіями ихъ въ приличныхъ случаю преступленіяхъ. Хлѣбъ и травы убирались подъ прикрытіемъ полиціи, усадьба оберегалась сворой собакъ и нѣсколькими караульными. Но мужики всетаки выживали новаго своего барина: то землю самовольно распашутъ; то луга барскіе скосятъ ночью и сѣно увезутъ; то барскій хлѣбъ сожнутъ и отрубивши колосья, увезутъ зерно, а если остался на поляхъ въ снопахъ экономическаго жнивья, такъ и совсѣмъ ихъ похитятъ; а не то выгонятъ на луга и поля свой скотъ и все потопчутъ; то въ лѣсъ поѣдутъ въ полномъ составѣ 13 деревень. Сжигали два раза заводы, поджигали усадьбы, все ничего не беретъ, лишь только хватаютъ то того, то другого и угоняютъ въ тюрьму или сажаютъ по чижевкамъ. Но вотъ, въ одно прекрасное утро, по усадьбѣ раздался страшный взрывъ, и рабочая кухня разлетѣлась въ дребезги; это въ дрова былъ положенъ порохъ, для чего въ полѣньяхъ просверливали дыры и заряжали ихъ; такое угощенье готовилось для господскаго дома и, по счастью, попало на кухню и по вторичному счастью, кухарка, затопивши печь, пошла на скотный дворъ, такъ что катастрофа обошлась безъ человѣческихъ жертвъ. Всюду счастье, но какое это счастье!?

Насиліе, тюрьмы, штрафы, преступленія!...

Такъ продолжалось 12 лѣтъ!

Припущенники считали землю своей, зная къ тому же и подробности пріобрѣтенія, они посылали ходоковъ съ жалобами. Жаловались и вотчинники, и просили члена государственнаго совѣта Ковалевскаго „купчую Фока уничтожить и землю возвратить, какъ уже ими ранѣе проданную въ вѣчное и потомственное владѣніе крестьянамъ 13 деревень“.

До сего времени всѣ власти молчали, а тутъ уже дошли молитвы до Бога: дѣло двинулоеь впередъ, прошло по инстанціямъ, и достигло, наконецъ, сената. Это чрезвычайно интересное мытарство я невоспроизведу здѣсь, потому что бумажное дѣлопроизводство не входитъ въ мою программу очерка и само по себѣ составило бы книгу никакъ не меньше настоящей.

Но пока все это путешествовало, люди жили и... воевали. Крестьяне ожесточенно выживали новаго барина, а онъ ожесточенно смирялъ ихъ, и разсаживалъ по тюрьмамъ—человѣкъ былъ желѣзной воли. И вотъ, это взаимное ожесточеніе дошло, наконецъ, до роковаго выстрѣла, и легко пріобрѣтенная земля послужила Фоку могилой.

Вернемся пока назадъ. Въ тотъ же годъ покупки, Уткинъ 10 сентября, т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ, заложилъ свою часть въ покойный саратовско-симбирскій земельный банкъ за 12.000 рублей, тоже, на сколько мнѣ помнится, сдѣлалъ и Фокъ, продавши еще часть земли Евгенію Дмитріевичу Вурцелю, инженеру путей сообщенія.

Вурцель пріѣхалъ въ Уфу на службу земству по рекомендаціи своего профессора, вскорѣ послѣ студенческой скамейки. Въ составѣ губернской управы въ то время были Дашковъ, Эверсманъ, Фокъ и др.; видя, какъ творятся дѣла, и желая принять въ нихъ участіе, онъ задумалъ стать губернскимъ гласнымъ, можетъ быть даже по мысли Фока. Послѣдній-же взялся и оборудовать дѣло. Но при этомъ нуженъ былъ цензъ, и вотъ Фокъ уступаетъ ему по купчей 18 февраля 1878 г. за № 65, участокъ въ 700 дес. за 5.600 руб., и беретъ за-

кладную на него въ суммѣ 8.000 руб., срокомъ на 6 лѣтъ. Выходитъ, что это была покупка безденежная, лишь-бы числилось на бумагѣ за Вурцелемъ количество земли, именуемое цензомъ. Потомъ устроилось такъ, что Вурцеля выбрали сначала въ уѣздные, а потомъ въ губернскіе гласные отъ бирскаго уѣзда, гдѣ земская партія хищниковъ башкирскихъ земель была отлично дисциплинирована. И вотъ, Евгеній Дмитріевичъ „заголосилъ", на самомъ же дѣлѣ былъ „нашимъ гласнымъ, на все согласнымъ". Но не долго пришлось наслаждаться Е. Д. своимъ представительствомъ. Постройки, возводимыя имъ, оказались что то не совсѣмъ хорошими, а въ особенности онъ прославился постройкою Ашкадарскаго моста у г. Стерлитамака, который два раза строили и его все сносило, такъ что потомъ земство рѣшило, уже послѣ многихъ затратъ, чтобы возвести мостъ на счетъ самого строителя Вурцеля. Были и другого сорта скандальчики, послѣ которыхъ Вурцель земство бросилъ, какъ и свою гласность и башкирскую землю, и удралъ на самаро-оренбургскую желѣзную дорогу, гдѣ благодаря женитьбѣ на дочери какого то инженера той дороги, поступилъ тамъ начальникомъ дистанціи. Какіе-то теперь его мосты?

Какъ было говорено раньше Казанчинское дѣло получило движеніе, пошли аппеляціи, постановленія, объясненія и рѣшенія. Ходатаями жены Фока выступилъ извѣстный уже кандидатъ правъ, Леонидъ Блюммеръ, отъ Вурцеля — Викторъ Фокъ, отъ Уткина и Гирбасова,—Меѳодій Конопасевичъ,—все люди знакомые по первымъ очеркамъ. Наконецъ, дѣло поступило въ сенатъ, который и постановилъ купчіи и закладныя уничтожить, дѣятелей предать суду, а 13 деревнямъ крестьянамъ предоставилъ отыскивать свои права и укрѣпить за собою землю особо.

Такъ и окончилась эта печальная эпопея, стоившая жизни Фоку, мытарствъ мужикамъ и безконечнымъ хлопотамъ съ одной стороны, а съ другой набиванію кармановъ разному служилому люду.

Не могу не привести здѣсь разсказъ одного солдата, переданный Г. И. Успенскимъ (въ № 182, 5 іюля 1887 г. „Русскихъ Вѣдомостей"), въ очеркѣ „Мы", ѣхавшимъ съ нимъ на пароходѣ изъ Болгаріи.

— Я, господинъ, ваше благородіе, — кротко и конфузливо заговорилъ онъ, по солдатской привычкѣ величая меня благородіемъ,—я этихъ дѣловъ разсудить не могу... Конечно, дурного человѣка вездѣ много... Ежели, примѣромъ сказать, поглядѣть и на нашу Россію,—такъ и тамъ кой-чего найдется... Начальство о насъ, о подданныхъ, печется, старается какъ чтобы лучше было, — но злодѣй не задумается повредить... И мы видимъ... Я, какъ оренбургскій уроженецъ, видѣлъ, какъ можетъ человѣкъ злодѣйствовать... На моихъ глазахъ, купцы-ли, прочія-ли какія сословія, которымъ полное довѣріе завсегда оказывается, а они какъ безобразно поступали? По восьми копѣекъ за десятину башкирамъ платили, да съ лѣсомъ, да отламывали по сту, по двѣсти тысячъ десятинъ,—это значитъ у человѣка совѣсти нѣтъ, чтобы отнимать у трудящаго кусокъ. И Господь ихъ караетъ... Всѣ въ окончаніи подъ судомъ существуютъ... Въ нашихъ мѣстахъ одинъ такой-то посредникъ одному купцу посодѣйствовалъ ограбить башкиръ на двѣсти тысячъ десятинъ, приговоры насильствомъ добывали, судомъ припирали, имущество описывали, даже, прямо сказать, холодомъ морили, на морозѣ въ буранъ по десятеро сутокъ держали,—только чтобы довести человѣка до помраченія: „подписывай!" Все сдѣлали, и все получили: и посредникъ получилъ семнадцать тысячъ десятинъ, и слѣдователь, и староста, и старшина, и писарь. А чѣмъ кончилось? Господь-то видитъ правду! Посредника мужики застрѣлили, у которыхъ онъ землю отнялъ, всѣ прочіе подъ судъ попали... Вотъ и судите: была земля, благословеніе Божіе дадено трудящему человѣку,—а что вышло?... Который самый жадный—въ могилу пошолъ, семью оставилъ въ горѣ, въ несчастьѣ, мужики-убійцы въ острогѣ, а всѣ остальные подъ судомъ, и все свое достояніе просудятъ... Никому

ничего не досталось. Была земля, а въ окончательномъ видѣ— кровопролитіе, тюрьма, слезы, разоренье, — и никому ничего, и земли нѣту! Нѣтъ, злодѣевъ вездѣ много! Это ужь видно Господь насъ, грѣшныхъ, наказываетъ. Имъ и самимъ ничего хорошаго не достается,—ужь когда же нибудь Господь покараетъ, это ужь безпремѣнно... А вѣдь этакимъ-то вотъ манеромъ, какъ я вамъ разсказывалъ, вѣдь милліоны десятинъ пропали, почитай что побольше всей Болгаріи... Злодѣевъ много на бѣломъ свѣтѣ! Мой баринъ, то-есть начальникъ мой бывшій, тоже русскій, дай Богъ ему здоровье, добрый человѣкъ, бывало, получитъ здѣсь же, въ Болгаріи, газету изъ Россіи— „хошь, говоритъ, брось!"—Что, молъ, такое?—„Опять, говоритъ, казну надули на двадцать милліоновъ! Подсудимыхъ, говоритъ, столько, что публикѣ мѣста нѣту"... Что будешь дѣлать! Надо терпѣть, покуда Россія очистится отъ этого, отъ грѣха... То-есть, что только мало-мало хорошаго на пользу сдѣлаютъ, сейчасъ налетитъ шайка—и все навыворотъ преобразитъ. Однихъ банковъ сколько разорили, а сколько сиротъ-то пущено по міру!... А подите-ка, поговорите съ ними... Нѣту на языкѣ другаго слова, окромя что „мы" да „мы". „Не будь насъ, молъ, сурьезныхъ гражданъ, такъ давно бы Россія изничтожилась"... Видимъ мы, какіе это граждане,— какого хорошаго дѣла ни коснутся, вездѣ разоренье да бѣда...

Бумага и жизнь.

Съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаю одно, хоть и мимолетное, но все-таки очень хорошее—если не дѣло, то мысль— иниціативу. Это „гласъ вопіющаго въ пустынѣ" по переселенческому вопросу мѣстнаго помѣщика дѣствит. ст. сов. Якова Григорьевича Карташевскаго, занимавшаго какое-то „высокое" мѣсто въ Петербургѣ, бывшаго членомъ коммиссіи для принятія предварительныхъ мѣръ, относящихся до преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ 1861 году.

Яковъ Григорьевичъ въ 1865 году представилъ въ уфимское губернское дворянское собраніе записку, главныя основанія которой заключались въ томъ, чтобы ходатайствовать у правительства „о продажѣ свободныхъ башкирскихъ земель", которыя въ то время были еще цѣлы, „для доставленія возможности и удобства пріобрѣтенія ихъ крестьянами-переселенцами внутреннихъ малоземельныхъ губерній" (см. нашу статью „Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества" „Волжскій Вѣстникъ" 1883 г., № 36). Это былъ первый голосъ о переселенческомъ вопросѣ въ Уфѣ, и потому-то я его и отмѣчаю. Положимъ, что въ запискѣ была „своя" подкладка, такъ сказать она была „съ собственнымъ запахомъ" и въ ней довольно рельефно выступала мѣстами иная мысль: это—заселеніе помѣщичьихъ земель, которымъ должны бы „вознаградить помѣщиковъ" за утраты 1861 г., но все-таки записка предлагала кое-какія разумныя мѣры и была по тому времени весьма либеральна. Что впрочемъ, и естественно: мы, русскіе люди, чрезвычайно инертны,—толкнули насъ въ 61 г. по одному направленію, мы и покатились а потомъ насъ остановили и толкнули назадъ мы и назадъ покатились съ такою же быстротой. И съ Карташевскимъ этотъ грустный анекдотъ произошелъ весьма курьезно.

Замѣчательно, что въ томъ же году, т. е. въ 1865, первый купилъ башкирскую землю Софроновъ (см. „Сила и право") и, кажется, уже послѣ высказанной Карташевскимъ мысли, такъ что еслибы въ то время послушали послѣдняго, „кому о томъ вѣдать надлежитъ", то башкирскія земли были бы цѣлы или перешли бы въ руки землероевъ-переселенцевъ. Отъ такого способа ликвидаціи башкирской собственности, дикари отъ хозяйства кочеваго—скотоводческаго къ осѣдлому-земледѣльческому перешли бы постепенно и перенесли бы такую классическую ломку жизни сравнительно легко и не стали бы вымирать какъ мухи. Они получили бы на руки значительныя за земли деньги, на которыя могли бы завести семена и земледѣльческія орудія и потихоньку научились бы

у переселенцевъ, поселившихся на ихъ земляхъ, рядомъ, пахать землю, воздѣлывать огородъ и т. п. А такъ какъ продажи мужикамъ возможны только мелкими кусками, до 2.000 д. самое большее, и совершались бы постепенно, не сразу, то денегъ башкирамъ хватило бы надолго и они могли бы обзавестись всѣмъ необходимымъ для осѣдлаго житья. Да и переселенцы купили бы земли гораздо дешевле, чѣмъ теперь, и не было бы на нынѣшнемъ „ирландскомъ" положеніи. У насъ въ Россіи много инородцевъ такихъ же, какъ башкиры, и находящихся почти въ томъ же положеніи, и быть, можетъ настоящій урокъ послужитъ на пользу. Къ тому все это и сказано. Но воротимся къ прежнему.

Тотъ же Карташевскій, мечтавшій и говорившій о продажѣ земель башкирами прямо землероямъ, спустя 10 лѣтъ дѣлается уже скупщикомъ, хотя и не особенно значительнымъ, но все-таки и не мелкимъ. Развѣ это не тотъ грустный анекдотъ, о которомъ я упомянулъ раньше?

По приговору 23 января 1876 г., отъ башкиръ Стерлитамакскаго уѣзда, Кумрукъ-Табынской волости, на основаніи котораго была совершена купчая 5 февраля того же года г. Карташевскій пріобрѣлъ 6.160 дес. 128 саж. по 30 к. за десятину, по купчей того же года отъ башкиръ Тюкунъ-Кси-Табынской волости 500 дес. по 3 руб.—заливные луга по рѣкѣ Бѣлой и отъ башкиръ дер. Утягановой близъ села Табынска, по купчей 20 января 1876 г. 1.346 дес. по 3 рубля. Всего же на долю Якова Григорьевича досталось 8.006 дес. 128 саж. Но самъ Яковъ Григорьевичъ участія тутъ не принималъ, съ его стороны были даны только деньги. Въ первыхъ двухъ покупкахъ дѣлами заправлялъ его довѣренный Маркевичъ, а въ послѣдней извѣстный Д. С. Волковъ (см. „Остроумный смѣльчакъ" лит. д).

Для насъ по своимъ аксессуарамъ и по размѣрамъ, интересна только первая покупка, о другихъ же по ихъ ничтожности мы говорить не будемъ.

О дачѣ Кумрукъ-Табынской волости было уже говорено въ

очеркѣ „Сила и право“; здѣсь нужно добавить только, что покупка г. Карташевскимъ совершена въ особо отмежеванной генеральной дачѣ, на которой имѣется только одно поселеніе—дер. Кызги, а на границѣ ея, по въ другой генеральной дачѣ д. Тереклы. Вся дача расположена на границѣ Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Несмотря на то, что въ ней поселена только одна деревня, которая ею и пользовалась на всемъ пространствѣ около 8 тыс. дес., да еще небольшою частію д. Терекла, юридически она принадлежала всей Кумрукъ-Табынской волости и отстояла отъ третьей ближайшей деревни въ 5 верстахъ, а отъ дальной по Инзерю въ 40 вер. и еще д. Утягановой изъ Тюкунъ-Кси-Табанской и Дуванъ-Табанской волостей, отстоящей въ 50 вер., такъ что вотчинники названныхъ волостей, имѣя у себя кромѣ того много земли, сюда не прикасались и не пользовались, кромѣ развѣ бортей—лѣтомъ и звѣриной охотой—зимой. Благодаря такимъ условіямъ здѣсь и вышло то, что мѣстные аборигены—кигазинцы и тереклинцы были не согласны на продажу, тогда какъ дальнія деревни, составившія подавляющее большинство на сходѣ, были заинтересованы въ продажѣ и потому составили приговоръ, при участіи волостнаго старшины Аюпова.

При повѣркѣ приговора 24 января 1876 г. мировой посредникъ Падейскій допустилъ многія противузаконія и кигазинцы, несогласныя на продажу, были принуждены къ тому силой. Приговоръ былъ подписанъ частію лицами неправоспособными, находящимися подъ надзоромъ, недомохозяевами, вдвойнѣ, даже втройнѣ одно и то же имя. Хотя башкиры на это ему и указывали, а также и на то, что 30 к. за десятину—цѣна невозможная, что при эксплоатаціи лѣса имъ десятина даетъ до 5 рублей, что при подписи приговора продававшія получили по 1 р. за тамгу „карманныхъ денегъ“, что душевые надѣлы имъ не отведены и они совсѣмъ не желаютъ продавать земли, но г. Падейскій „ничто же сумняшеся“, велѣлъ схватить повѣренныхъ Кагарманова и Асядул-

лина и посадить въ чижовку, гдѣ они и отсидѣли сутки. Это обстоятельство повліяло на другихъ башкиръ и они изъ страха принуждены были согласиться, почему и собраны дополнительныя подписи. Но г. Падейскій объявилъ, что будто бы повѣренныхъ посадилъ за то, что они шумѣли на улицѣ и производили драку. Все это подтвердилось слѣдствіемъ Лукошкова впослѣдствіи и оказалось, что кигазинцамъ въ надѣлъ предназначена земля неудобная, а при покупкѣ второго участка 500 дес. Мукаевскому обществу предназначили въ надѣлъ неудобную, болотистую и безлѣсную землю.

Кигазинцы, послѣ утвержденія приговора, стали жаловаться губернскому по кр. дѣл. присутствію, но оно ихъ прошеніе возвратило съ надписью, „потому что оно было подписано по-татарски". Я попрошу обратить вниманіе на эту формальную сторону, которая въ дѣлѣ хищеній играла очень видную роль и благодаря которой многое, многое, было „положено подъ сукно". Башкиры изъ отказа присутствія вывели, конечно, заключеніе, что оно „держитъ руку" покупщика. Тогда они обратились съ просьбою въ палату уголов. и гражд. суда о пріостановкѣ совершенія купчей крѣпости, и палата поступила очень остроумно. Она объявила имъ 4 февраля 76 г., за № 1113, что ихъ ходатайство „будетъ имѣть въ виду", а на другой день совершила купчую, „а они, повѣренные, изъ палаты были взяты и заарестованы Уфимскимъ полицеймейстеромъ и затѣмъ отправлены по этапу на мѣсто жительства, на тотъ предметъ, чтобы не имѣли возможности въ законный 7 дневный срокъ ходатайствовать объ уничтоженіи купчей" (жалоба 22 марта 78 г.), „другихъ же уполномоченныхъ посадали подъ арестъ и водили въ палату подъ стражей для подписи купчей" (жалоба въ главный комитетъ по устр. сел. сост. въ августѣ 79 г.). Изъ отношенія генералъ-губернатора отъ 6 февраля 81 г., за № 600, видно, что „башкиры, бывшіе уполномоченные въ Уфѣ, показали (на слѣдствіи Лукошкову), что они вымогательствъ при надписаніи купчей крѣпости не дѣлали (вотъ, очевидно, гдѣ мотивъ, по-

чему башкиры попались въ когти полиціи), нѣкоторые изъ нихъ были дѣйствительно заарестованы на одну ночь", арестъ же повѣренныхъ не подтвердили, но послѣдніе представили проходное свидѣтельство, выданное имъ изъ полицейскаго управленія. Зачѣмъ ужь это свидѣтельство имъ понадобилось, неизвѣстно; но это весьма ясно указываетъ, что полиція была въ ихъ дѣлѣ не безучастна, хотя повѣренные и отказались отъ заявленія въ прошеніи, что они подъ арестомъ не были и по этапу ихъ не отправляли. Тутъ очевидно какое-то неразъясненное обстоятельство, но присутствіе арестовъ и полиціи наводитъ на другія размышленія.

Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ прошеній губернатору Левшину (2 іюня, въ августѣ, 11 ноября 78 г.) башкиры жаловались, что „равнодушное отношеніе правительствующихъ и судебныхъ мѣстъ къ ихъ законному ходатайству побудило ихъ обратиться съ просьбою въ сенатъ о возвращеніи земли", и просили Левшина сдѣлать распоряженіе объ огражденіи ихъ отъ стѣсненій покупщика до рѣшенія дѣла и о производствѣ формальнаго слѣдствія. Притѣсняютъ ихъ и мелкія полицейскія власти, по просьбамъ Маркевича, и притѣсненія заключаются въ угонѣ и захватѣ съ пастбищъ скота, за что требуютъ выкупъ, въ разореніи бортей, въ увозѣ накошеннаго сѣна, въ отнятіи бревенъ и издѣлій; что Маркевичъ уничтожаетъ дачу разработкою лѣсныхъ издѣлій, что необходимо пріостановить до рѣшенія спора. Всѣ эти жалобы были переданы въ губернское по кр. д. присутствіе, которое оставило ихъ безъ послѣдствій (журналъ 29 ноября 78 г., за № 499).

И Маркевичъ тоже жаловался губернатору (19 сентября 79 г.), что башкиры бунтуютъ (какой излюбленный терминъ!) и захватываютъ купленную землю. А бунтовали башкиры вотъ изъ-за чего.

При составленіи приговора несогласныхъ на продажу было всего 9%, составившихъ голоса кигазинцевъ и тереклинцевъ, и для нихъ былъ постановленъ особый приговоръ, чтобы отдѣлить въ ихъ частную собственность, приходящуюся на ихъ

долю, землю изъ всего количества и въ немъ были указаны границы. Послѣ совершенія купчей, но въ февралѣ же 76 г., Падейскій командировалъ землемѣра мироваго съѣзда для отрѣзки земли, по башкиры (пишу изъ жалобы Маркевича) въ числѣ 39 человѣкъ изъ названныхъ деревень, „подбиваемые главными зачинщиками односельцами своими Асядулинымъ и Хасяновымъ", какъ рекомендуетъ ихъ Маркевичъ, встрѣтили его, землемѣра, старшину и понятыхъ съ дубинами и начали грозить. Дѣло до драки однако не дошло, потому что землемѣръ убѣжалъ въ избу старосты (въ д. Кызги), а Маркевичъ спасся исключительно благодаря револьверу.

Тогда Маркевичъ поѣхалъ къ становому Окуневу, бывшему въ 8 верстахъ и требовалъ, чтобъ онъ произвелъ дознаніе „о сопротивленіи властямъ". Въ то же время къ становому пришли и башкиры съ жалобой, что когда къ нимъ пріѣхали въ деревню для межеванія, то они спросили Маркевича, по какому распоряженію они пріѣхали и по какому документу будутъ межевать, но этого имъ ничего не показали и не объяснили; тогда землемѣръ пошелъ къ старостѣ составлять актъ о бунтѣ, а М. вылѣзъ изъ саней и поднялъ руку къ верху съ револьверомъ и сталъ грозить, что если они не пустятъ его межевать и будутъ требовать документа, то перестрѣляетъ всѣхъ стариковъ. (Пишу изъ заявленія Карташевскаго.)

Становой, конечно, не поѣхалъ на дознаніе; да и какъ онъ могъ ѣхать: по словамъ Маркевича, бунтовали башкиры; а по словамъ Карташевскаго, бунтовалъ Маркевичъ! Межеваніе же все-таки не состоялось, да повѣренный М—чъ не имѣлъ права являться, а Падейскій командировать землемѣра на межевку, на самовольный дѣлежъ земли, безъ согласія башкиръ, такъ какъ всякое размежеваніе производится по постановленію учрежденія, а не словомъ посредника, и предъ началомъ дѣйствій посылается закономъ установленная повѣстка.

За такую продерзость Окунева Маркевичъ жаловался предержащимъ властямъ, и стерлитамакскому исправнику пору-

чено было произвести о семъ дознаніе; по 1 мая 1876 года исправникъ спрашивалъ губернатора, что нужно ли производить дознаніе надъ Окуневымъ въ непріятіи имъ заявленія „о сопротивленіи“, такъ какъ Маркевичъ уже смилостивился и отозвался, „что Окуневъ вѣроятно не оказалъ ему содѣйствія потому: 1) что безъ значительныхъ силъ невозможно было достигнуть желаемаго и 2) что просьба его, М—ча, была не настолько настоятельною, чтобъ Окуневъ могъ принять серьезныя мѣры“. Кончилось ничѣмъ.

Однако, если не измѣняетъ мнѣ память, Окуневъ былъ „поощренъ“ по службѣ и переведенъ помощникомъ исправника въ Мензелинскъ, въ уѣздѣ котораго продажъ башкирскихъ земель не было, и на его мѣсто посадили другого—„своего“.

„Бунты“ все-таки не прекратились, равно и попытки къ межеванію, и повторялись еще въ 1876 и 1877 годахъ, но уже при содѣйствіи полиціи. Въ виду этого Маркевичъ просилъ губернатора приказать исправнику окончить это дѣло чрезъ уѣзднаго или частнаго землемѣра и прекратить всѣ раздоры по владѣнію землей, ибо недовольные продажей 39 человѣкъ, не имѣя въ натурѣ нарѣзокъ, самовольно производятъ опустошеніе лѣса и наносятъ ущербъ, чрезъ усиленный надзоръ за купленною дачей. Но все-таки межеванія такъ и не было до 1884 года.

Съ другой стороны, хотя по жалобамъ башкиръ ничего и не дѣлали, вслѣдствіе различныхъ формальныхъ неисправностей прошеній, однако опытъ научилъ ихъ писать какъ слѣдуетъ, и отсюда явилась необходимость разсмотрѣть тѣ жалобы по существу; хотя и онѣ тоже оставлялись безъ послѣдствій, но по крайней мѣрѣ создали канцелярскую процедуру, увеличивъ количество писаной бумаги. И это вѣдь побѣда!

На основаніи этихъ просьбъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поручило таковому же уѣздному стерлитамакскому произвести дознаніе по составленію приговора о продажѣ и послѣднее 17 ноября 1878 года сообщило, что все обстоитъ благополучно, что жалобы не справедливы; та-

кой по крайней мѣрѣ общій смыслъ дознанія,—подробности я не пишу. Кромѣ того, производившій дознаніе,—г. Бухвостовъ (старый баринъ) „съ своей стороны пришелъ къ тому убѣжденію, что въ этомъ дѣлѣ есть нѣсколько лицъ изъ башкиръ д. Кигазы и можетъ быть д. Тереклы, лично заинтересованныхъ въ дачѣ, купленной Карташевскимъ, и неимѣющимъ возможности пользоваться ею всецѣло, стараются затягивать дѣла подачею разныхъ жалобъ, не допуская до указанія границъ въ натурѣ“ и т. д. Все дѣло такимъ образомъ сводилось на „лица“, „заговорщиковъ“, „бунтарей“, съ которыми, какъ это было по другимъ подобнаго рода дѣламъ, несравненно легче раздѣлаться, чѣмъ съ толпой. Какой это старый и излюбленный принципъ! Выхватить изъ толпы двухъ, трехъ лицъ и надъ ними учинить примѣръ, чтобъ и другимъ не повадно было, а то вѣдь въ самомъ дѣлѣ извольте возиться съ двумя деревнями; въ острогъ ихъ посадить трудно, перепороть тоже, а вотъ „съ общественными жертвами“ раздѣлаться можно легко!

Потомъ писали объ удобствахъ душевыхъ надѣловъ, которые по дознанію тоже оказались прекрасными, несмотря на то, что граница земли Карташевскаго была въ 20 саженяхъ отъ построекъ д. Кизги. При рѣшеніи же вопроса о выдѣлѣ кизгинцамъ надѣла и земли въ частное пользованіе изъ общаго губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ журналѣ 29 апрѣля 1878 года привело слѣдующія глубокомысленныя соображенія и тѣмъ охарактеризовало свои взгляды на скупки башкирскихъ земель: „ограждая ничтожную часть вотчинниковъ отъ произвола большинства, привелось бы (?) другое не меньшее злоупотребленіе меньшинствомъ предоставленнымъ имъ правомъ. Въ практикѣ оказалось бы, что такое меньшинство, вовсе не желая выдѣла, стало бы его требовать лишь для того, чтобы помѣшать продажѣ, которой оно почему-либо недовольно; короче сказать: каждый изъ несогласныхъ можетъ требовать частнаго вознагражденія его въ размѣрѣ, равняющемся всей продажной суммѣ, условленной

съ большинствомъ, и, въ случаѣ неисполненія этого, потребуетъ выдѣла причитающейся на его долю земли, до совершенія продажи, чѣмъ, конечно, и остановитъ все дѣло. Необходимо было бы установить въ этомъ случаѣ какія-либо ограниченія, что желательно какъ въ видахъ скорѣйшаго заселенія здѣшняго края, такъ и въ предупрежденіе неоконченныхъ недоразумѣній и жалобъ, какія неизбѣжно возникнутъ съ обѣихъ сторонъ. Нельзя отрицать тотъ грустный фактъ, что башкиры и теперь значительно уже *деморализованы* дѣломъ продажи своихъ земель, и теперь уже весьма часты случаи, гдѣ большинство, вытянувъ отъ покупателей, что только можно на совершеніе сдѣлки, сами же употребляютъ не только всѣ средства, чтобы нарушиться, доходя, напримѣръ, до того, что довѣренный отъ вотчинниковъ всей волости отъ лица своихъ довѣрителей жалуется на совершеніе ими же приговора о продажѣ". (Примѣръ однако не указанъ—гдѣ.) „Очевидно, что зло это разольется въ обширныхъ размѣрахъ, какъ скоро масса башкиръ усвоитъ себѣ право, дающее ей новый способъ эксплоатировать и волю большинства, и довѣріе покупателей".

Хотя по закону 9 мая 1878 г. купчая Карташевскаго, несмотря на „благія" разглагольствованія уфимскаго губернскаго присутствія, какъ совершенная вопреки закона 10 февраля 69 г., и подлежала уничтоженію, но генералъ Крыжановскій въ отношеніи къ уфимскому губернатору 6 февраля 81 г., № 600, не находилъ возможнымъ ее уничтожить, такъ какъ тогда нужно было бы подвергнуть той же участи всѣ покупки, а при такомъ условіи произошла бы, по его мнѣнію, „громадная запутанность въ землевладѣніи и разсчетахъ покупщиковъ и продавцовъ", отчего возродилось бы множество процессовъ. Однако онъ обусловилъ оставленіе купчей въ силѣ тѣмъ, что „для умиротворенія обѣихъ сторонъ полезно было бы" согласить Карташевскаго на выдѣлъ дд. Тереклы и Кызги „такого участка изъ купленной земли, который бы могъ вознаградить недостатки удобствъ душеваго надѣла, еслибы та-

ковые оказались", и если это состоится, тогда губернаторъ можетъ купчую и не кассировать. Это напоминаетъ Лаптевское дѣло (см. „Лѣсоистребитель"), но тутъ соглашенія не послѣдовало.

Подоспѣвшая къ этому времени ревизія члена государственнаго совѣта Ковалевскаго подвинула дѣло. Ковалевскій, по соглашенію съ Крыжановскимъ, призналъ необходимымъ возбудить дѣло объ уничтоженіи купчей, что генералъ-губернаторомъ и исполнено въ предложеніи уфимскому губернатору 30 марта 1881 г.

Такимъ образомъ купчую порѣшили уничтожить, а что сдѣлано теперь, не знаю, такъ какъ мои свѣдѣнія кончаются началомъ 1884 года. А сколько было хлопотъ и треволненій, сколько пострадало народу!... Да и бумаги было измарано много, только для того, чтобы неправду утвердить,—анъ все-таки и не утвердили. Бумага дѣлаетъ свое дѣло, а жизнь и правда—свое. Тамъ бумагу подписываютъ, номера выставляютъ, въ реестрахъ отмѣчаютъ, а тутъ дачей пользуются, лѣсъ покупщикъ вырубаетъ, сѣно увозитъ и башкиръ стѣсняетъ; а когда все это кончится, покрыто мракомъ неизвѣстности. Покупщикъ, конечно, своего не потеряетъ и отъ дѣвственнаго лѣса останутся одни пни. Да и правда то тутъ была какая-то двулицая: и у „Уфы"—своя и у „Оренбурга"—своя, а другъ ко другу были совсѣмъ противуположныя: тамъ—хищническая, тутъ—охранительно-косая, и только уже у Ковалевскаго настоящая, да и то не совсѣмъ.

Башкирскіе опекуны *).

Ни одна покупка башкирскихъ земель не надѣлала такъ много шума и не заставляла о себѣ такъ много говорить,—въ свое время, конечно,—какъ нижеслѣдующая. Члены уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, непосред-

*) „Вол. Вѣстн." 1888 г., № 158.

ственно завѣдующіе башкирскими землями и самими башкирами, или, какъ называли ихъ, „башкирскіе опекуны“, колл. асс. Николай Александровичъ Заварицкій и дѣйств. ст. сов. Николай Эдуардовичъ Эверсманъ, при посредствѣ Корнилы Морозова (см. оч. „Уфимскій Колупаевъ-Деруновъ“), задумали урвать малость землицы отъ „малолѣтнихъ“ башкиръ, примѣрно такъ, тысячъ около ста десятинъ. Но прежде, чѣмъ разсказывать о „дѣлѣ“, не мѣшаетъ мимоходомъ познакомиться съ его героями. Морозовъ намъ уже извѣстенъ, Заварицкій же и Эверсманъ—люди почтенныхъ лѣтъ, послѣдній къ тому же штатскій генералъ, сынъ бывшаго профессора Казанскаго университета, извѣстнаго зоолога. Оба они помѣщики: Заварицкій—уфимскій (с. Ахлебинино), а Эверсманъ — оренбургскій (возлѣ села Спасскаго), и помѣщики сравнительно крупные, если не ошибаюсь, имѣющіе около 3 — 5 тысячъ десятинъ родовой земли. Оба получили высшее образованіе: Заварицкій—юристъ, Эверсманъ—медикъ.

Какъ тотъ, такъ и другой въ настоящее время занимаютъ въ уфимскомъ обществѣ видное положеніе: Заварицкій—почетнаго мироваго судьи, а Эверсманъ — участковаго, плюсъ, конечно, много и другихъ обязанностей, гласныхъ, попечителей, блюстителей и т. д.,—словомъ, они видные члены „губернскаго олимпа“, хотя не гоголевскаго типа, представляя собою частицы современнаго „губернскаго ядра“. Да и вообще нужно сказать, что наши губернскіе города изобилуютъ такими личностями, которыхъ можно заключить въ одну рамку,—людей дѣлающихъ общественное мнѣніе, руководящихъ толпой, дающихъ тонъ администраціи, называющихъ себя „высшимъ кругомъ“, „свѣтомъ“, „сливками общества“, хотя и съ прокисью. „Они“ ставятъ своихъ чиновниковъ чрезъ рекомендацію или вліяніе, конечно, второстепенныхъ, изъ мѣстныхъ, такъ что сюда не входятъ только назначаемые непосредственно изъ Питера; но на таковыхъ въ случаѣ, паче чаянія, еслибы они бы не захотѣли поддерживать мѣстныя традиціи, какъ „ядро“ или ихъ взнуздываетъ или таковымъ приходится убраться по-добру

по-здорову, если не захотятъ скандаловъ, а добровольцевъ для послѣднихъ изъ мѣстной „обжорной команды“ найдется не мало. Вѣроятно, многимъ петербуржцамъ приходилось испытать такое положеніе въ провинціи, въ особенности же изъ молодежи. Въ данномъ случаѣ незримая и неуловимая сплѣтня, доходящая часто до грандіозныхъ и дикихъ размѣровъ, совершаетъ чудеса. Такъ человѣка оплюютъ, что и глазъ не протрешь. А если сіе не поможетъ, то примѣнятъ народный обычай—вымажутъ дегтемъ двери, ставни, стѣны квартиры у женатаго, а для холостого создадутъ такое положеніе, что и хорошіе знакомые будутъ захлопывать дверь передъ носомъ, отворачиваться при встрѣчѣ и не подавать руки въ обществѣ, и т. д. Наконецъ, когда уже такія внушенія не подѣйствуютъ, такъ прямо давятъ по службѣ чрезъ сослуживцевъ или подстроютъ такое дѣльце, что послѣ и не возрадуешься. Что „губернское ядро“ существуетъ вездѣ, это тотъ же кагалъ, и вербуются въ него люди уже испытанные. Этимъ „кагальскимъ людямъ“ дозволяется дѣлать все, и они дѣлаютъ,—конечно, въ извѣстномъ направленіи. Ихъ принципъ—взаимопомощь: „бери и брать давай другимъ“. Ну, и берутъ, и набиваютъ карманы, и крѣпко поддерживаютъ другъ друга. Эти „кагалы“ такъ глубоко пустили свои корни, члены такъ породнились физически и нравственно между собою, составляя какъ бы одну гигантскую семью, что нужно если не столѣтіе, то очень и очень многое, въ наше время даже недостижимое, для того чтобы разорвать ихъ, если не уничтожить окончательно; теперь же они все увеличиваются crescendo.

Этими обстоятельствами только и объясняется, до чего дошло хищеніе башкирскихъ земель.

Кажется, нашимъ героямъ было бы достаточно и родового, но близость и опекунство надъ башкирами вскружили имъ головы и они рѣшились благопріобрѣсти уголочекъ отъ дикарей. Въ самомъ дѣлѣ, кому же было и не „урвать“, какъ не самимъ „опекунамъ“? Николай Александровичъ и Николай Эдуардовичъ стояли у самого корня, въ ихъ рукахъ были

всѣ нити и они знали прекрасно всю процедуру скупокъ, каковыя до ихъ сдѣлки хотя и практиковались, но въ очень ограниченномъ размѣрѣ, мелкими участками и сравнительно сносно, по крайней мѣрѣ не было такихъ безобразій, какія творились потомъ. За то отсюда начиналась цѣлая хищническая эра и покупщики набросились, что называется, „во всѣ тяжкія".

Какъ практическіе дѣльцы и какъ чиновники, Заварицкій и Эверсманъ, при совершеніи приговора съ башкирами о покупкѣ, остались въ сторонѣ, а фактическимъ покупщикомъ выступилъ Морозовъ, который и оборудовалъ дѣло. По приговору 24 января 1872 года, отъ башкиръ Булекей-Кудейской дачи (волости), Уфимскаго уѣзда (см. очеркъ „Уфимскій Крезъ"), предполагалось купить въ извѣстныхъ границахъ 35 тыс. дес. за 40 тыс. руб.; если же земли окажется больше, то башкиры не должны требовать съ Морозова за излишекъ особой уплаты денегъ, а если меньше, то покупщикъ не долженъ требовать прирѣзки. Далѣе въ условіяхъ выступаетъ довольно характерный пунктъ, заключающійся въ томъ, что Морозовъ можетъ пригласить къ себѣ компаньоновъ и купчую долженъ совершить за одно съ ними, „а не на одного себя". Подъ этимъ-то пунктомъ и скрывались настоящіе покупщики. Затѣмъ, въ случаѣ отказа въ теченіе одного 1872 года отъ продажи, вотчинники должны заплатить неустойки 10 тыс. рублей, а поземельные и прочіе сборы покупщики уплачиваютъ со дня совершенія приговора.

При этомъ разсказываютъ, что башкирамъ на руки было уплачено по 10 руб. за каждую ревизскую душу и по 10 руб. за тамгу, плюсъ 1 ф. чаю. Такъ какъ многіе ревизскія души уже вымерли и, слѣдовательно, не могли явиться, чтобы приложить тамгу и заполучить деньги и чай, то старосты съ согласія міра, сказывали при подписи имена умершихъ, сосланныхъ и проч. и за нихъ прикладывали тамги малолѣтніе дѣти, родственники, или тотъ, кто оплачивалъ ту душу.

Все это устроили прекрасно и 1 февраля 1872 года яв-

ляется уже купчая, по которой Морозовъ долженъ получить $^1/_4$, а „компаньоны“ Эверсманъ $^1/_4$ и Заварицкій $^1/_2$ всего пространства и сообразно сему уплачивать башкирамъ деньги, которыхъ при совершеніи купчей было внесено 13.333$^1/_3$ рубля или треть всей покупной суммы, какъ слѣдовало по закону, а остальные разсрочены на 12 лѣтъ, съ уплатою въ январѣ каждаго по 1885 годъ по 1.000 рублей.

Такое дробное дѣленіе покупки,—или лучше сказать отвлеченное, имѣло мѣсто только въ одной купчей изъ всѣхъ на башкирскія земли и оно полно смысла: еслибы опредѣлили пространство каждому, то потомъ могли бы выйти споры, а при такомъ дѣленіи и барыши дѣлились сами собою въ той же пропорціи. Дѣло было такъ. Въ купленныхъ урочищахъ заключалось не 35 тыс. десятинъ, а около 100 тысячъ, какъ покупщики точно вымѣрили по плану, бывшему, какъ у опекуновъ, въ ихъ рукахъ, но потомъ оказалось, что они немного ошиблись, и планъ генеральнаго межеванія оказался не вѣрнымъ въ теченіи рѣчки Салдыбаша, такъ что по обмежеванію оказалось всего только 70.040 десятинъ, но все-таки вдвое больше противъ купчей, и Заварицкій получилъ средину въ 35.000 дес., Эверсманъ западную часть къ рѣкѣ Уфѣ 17.500 дес., и Морозовъ въ двухъ мѣстахъ къ востоку тоже. По почвѣ земля оказалась лучшей, конечно, у Морозова, не даромъ же онъ самъ исходилъ ее вдоль и поперекъ.

Говорятъ, что Морозовъ тутъ принималъ участіе, какъ дѣлецъ среди башкиръ, а деньги были „компаньоновъ“, а потому и полагали послѣдніе, что ему отдѣлили участки въ сторонѣ отъ сплавной и судоходной рѣки, самые дурные. Ну, да онъ остался не въ убыткѣ и продаетъ переселенцамъ по 25—40 рублей за десятину, тогда какъ Э. и З. и по 15 руб. не могутъ продать. Разговоръ можетъ быть даже весьма вѣроятнымъ, такъ какъ Заварицкій считается очень богатымъ человѣкомъ, да къ тому же ему и счастье подвалило само: на его билетъ внутренняго займа палъ выигрышъ въ 40.000 рублей. Кстати сказать, что несмотря на его богатство, Н. А.

отличается чрезвычайною скупостью, это тотъ же Плюшкинъ, только въ иномъ родѣ.

Купивши заглазно дачу, Заварицкій отправился ее осматривать и тутъ чуть-чуть было не сложилъ своихъ костей: въ дѣвственномъ лѣсу, между горъ, онъ заплуталъ (пустился даже не взявши проводника башкира, которому заплатилъ бы много-много 2 рубля), несмотря на компасъ; лошадь его пала; провизія вышла вся, воды нѣтъ; такъ что онъ едва добрался до межника послѣ двухдневной голодовки, по которому и добрался до хутора. Но хотя онъ и остался цѣлъ физически, за то нравственно былъ положительно убитъ.

Вскорѣ послѣ совершенія купчей крѣпости, въ газетахъ появилась корреспонденція объ этой покупкѣ. Послѣдовалъ запросъ изъ Питера, такъ что дѣло замять уже было поздно. Губернаторъ Ушаковъ сдѣлалъ представленіе, которое было министромъ внутреннихъ дѣлъ доложено Государю. И вотъ, 5 мая 1872 г., по Высочайшему повелѣнію, Заварицкій былъ уволенъ со службы безъ прошенія „за неблаговидную покупку башкирской земли“, а Эверсману предложено подать прошеніе объ отставкѣ, что имъ и исполнено 17 мая, а 9 іюня онъ уволенъ. Вмѣстѣ съ сими господами вышелъ изъ службы въ отставку и третій членъ—опекунъ Андрей Дмитріевичъ Дашковъ, (см. „Сила и Право“) должно быть считавшій себя съ ними солидарнымъ, хотя въ то еще время и непокупавшій башкирской земли и эту нравственную связь онъ сохраняетъ съ ними и до днесь, составляя чуть ли не самый центръ „губернскаго ядра“.

Послѣ такого оборота дѣла, Эверсманъ и Заварицкій страшно перетрусили, и, какъ говорятъ, хотѣли отказаться отъ покупокъ, но ихъ друзья уговорили оставить и они послушались, такъ что пріобрѣтенныя земли состоятъ за ними и до-днесь. О службѣ же какъ видно не жалѣли. Эверсманъ былъ выбранъ при введеніи земства членомъ губернской управы, а потомъ въ мировые судьи, а Заварицкій занялся продолженіемъ скупокъ въ другихъ башкирскихъ дачахъ и эксплоата-

ціей лѣсовъ, превратившись изъ чиновника въ коммерсанта. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. уфимскій отдѣлъ общества Краснаго Креста снарядилъ свой отрядъ и послалъ на Дунай; управляющимъ былъ назначенъ Николай Алекс. и говорятъ, что по возвращеніи отдѣлъ исходатайствовалъ Заварицкому Высочайшее прощеніе за его труды и лишенія, послѣ чего онъ и былъ избранъ въ *почетные* мировые судьи, замѣняя часто участковаго г. Эверсмана, который, имѣя камеру въ городѣ, въ уѣздъ выѣзжаетъ рѣдко. Въ съѣздѣ мировыхъ судей намъ частенько приходилось видѣть Николая Алек. въ надлежащихъ судейскихъ доспѣхахъ, предсѣдательствующимъ и вершащимъ „судъ скорый и правый" надъ грѣшными обывателями. Оно, конечно, ему, какъ понесшему кару, чувствительнѣе знать, кто правъ, кто виноватъ.... Однако излюбленной мечтой его все-таки было земство, но, при баллотировкѣ въ гласные, его прокатывали на вороныхъ.

Въ купленной ими башкирской землѣ есть слѣдующее вводное обстоятельство. Мѣстные богатые башкиры припущенники д. Краснаго Яра, Юмагузины съ товарищами, сняли у вотчинниковъ участокъ земли въ аренду, 4.000 дес., на 6 лѣтъ съ 23 октября 1871 г.; но въ слѣдующемъ году участокъ этотъ попалъ въ границы проданной „компаніи" земли, а Морозовъ еще въ сентябрѣ 1869 г. арендовалъ у тѣхъ же вотчинниковъ 10.000 дес. на 6 лѣтъ, и въ 70 г. обошолъ инструментально границы своего участка и прихватилъ, конечно, большое количество башкирской земли противъ урочищъ, означенныхъ въ приговорѣ. Послѣ покупки, несмотря на то, что въ приговорѣ и купчей сдѣлана была оговорка объ арендѣ 4.000 дес. по 1877 годъ, и что покупщики не должны препятствовать арендѣ до окончанія срока, Морозовъ началъ всѣми мѣрами стѣснять Юмагузиныхъ и захватилъ часть ихъ аренды въ урочищѣ Малой Кармалки. Посредникомъ былъ Д. В. Нагаткинъ (см. „Уфимскій Крезъ" и „Старая тема") и Юмагузины жаловались ему, но онъ „постоянно держалъ сторону Морозова", ничего не дѣлалъ и послѣдній еще больше

расширилъ захваты и причинилъ значительные убытки по эксплоатаціи лѣса. Жаловались они потомъ другому посреднику, Полякову, но и онъ имъ тоже отказалъ. Дѣло это доходило до Сената, и только послѣдній удовлетворилъ ихъ просьбы и постановилъ законное рѣшеніе. Но это удовольствіе судиться стоило Юмагузинымъ не мало денегъ и хлопотъ, да и тогда уже окончилось, когда срокъ аренды истекъ. Нашимъ законодателямъ давно бы слѣдовало обратить вниманіе на сроки производства дѣлъ, а то иногда, какъ и въ данномъ случаѣ, судебная волокита отнимаетъ весь смыслъ дѣла.

Несмотря на то, что „опекуны" должны были бы знать всѣ подробности и всю процедуру покупки, какъ они точно знали о количествѣ благопріобрѣтаемой земли, но и тутъ сплоховали, и на нихъ нашла линія умопомраченія. Оказалось, что хотя въ Булекей-Кудейской дачѣ припущенники и были надѣлены еще въ 1859 г., то-есть задолго до совершенія купчей крѣпости, но самимъ вотчинникамъ не была отведена 15-ти-десятинная пропорція. Установленнаго свидѣтельства на свободность продаваемой земли не было выдано, и только при повѣркѣ приговора, 25 января 1872 года, посредникъ сдѣлалъ на немъ мимоходомъ надпись, что „продаваемая земля находится внѣ душевыхъ надѣловъ". Надпись эта, вопервыхъ, и противузаконна, а вовторыхъ, и неправильна, такъ какъ душевыхъ надѣловъ вовсе не было, а башкиры владѣли вообще, безъ раздѣла, всей дачей. Кромѣ того, башкиры жаловались губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, что „при продажѣ земли волостной писарь и мировой посредникъ распространяли слухъ, будто со введеніемъ земства, въ виду несостоятельности башкиръ, отъ нихъ будутъ отобраны земли въ казну; продажа же совершена при помощи подкуповъ", но губернское присутствіе оставило эти жалобы безъ послѣдствій: одну—за непредставленіемъ просителями довѣренностей на ходатайство, а другую—потому, что она была подана отъ имени 600 человѣкъ, но никѣмъ не подписана. Изъ этого видно, что „свой братъ вездѣ свою руку тянетъ".

Жалобы пошли дальше, и потомъ начались слѣдствія и дознанія. Первое было произведено д. с. с. Шмотинымъ, чиновникомъ особыхъ порученій оренбургскаго генералъ-губернатора, а второе—непремѣннымъ членомъ уфимскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Результатъ перваго мнѣ не извѣстенъ, а второй нашелъ неправильности только чисто формальныя; именно, что книги волостнаго правленія, гдѣ записывались приговоры, ни кѣмъ не скрѣплены; въ нее записанъ только одинъ текстъ приговора безъ подписей башкиръ; что тамъ имѣется приговоръ 24 января 1872 года объ отводѣ душевыхъ надѣловъ, но онъ противузаконенъ и, наконецъ, башкиры, приговоромъ 30 октября 1878 года, выразили протестъ противъ продажи земли и постановили не отдѣлять себѣ душевыхъ надѣловъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ разрѣшены ихъ жалобы на противозаконную покупку.

Какъ бы то ни было, но результатомъ слѣдствія и дознаній было то, что покупка эта отнесена къ *первому разряду*, то-есть къ такимъ, въ коихъ практиковались подлоги, обманы, насилія и онѣ совершены вопреки правилъ, изложенныхъ въ Положеніи 10 февраля 1869 года. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, покупка, какъ незаконная, была генералъ-губернаторомъ кассирована и дѣло объ уничтоженіи купчей тянется еще до сихъ поръ.

Со времени покупки прошло уже 15 лѣтъ; разсроченные платежи за землю не вносились чуть ли со втораго года владѣнія, какъ начались преслѣдованія, земельные платежи—то же, а землею покупщики все-таки владѣютъ и поселили на ней: Эверсманъ—6 починковъ, Заварицкій—3, а Морозовъ—10, вятскихъ переселенцевъ, которые устроились хозяйствомъ, какъ быть, расчищаютъ поля и исправно платятъ выкупъ своимъ владѣльцамъ, а актовъ укрѣпленія не получаютъ, потому что ихъ и получить-то нельзя, и живутъ они такъ до поры до времени, что-то будетъ? Одинъ починокъ Заварицкаго, подъ названіемъ Салдыбашевскій, въ числѣ 10 дворовъ, пожилъ года два, да и разбрелся: и крѣпи нѣтъ, да и снѣгомъ зано-

сило, двѣ зимы маялись, а на третью не вытерпѣли, и стоятъ теперь всѣ постройки пустыя—приходи и живи, и все-таки никто нейдетъ.

Кромѣ того, покупщики завели свои хутора, и эксплоатируютъ лѣсъ направо и налѣво, такъ что если башкирамъ дача и возвратится потомъ, то останутся одни пни да заросли.

Одинъ починокъ—Маркеловскій—теперь уже село, и тамъ имѣется школа, поддерживаемая Заварицкимъ, который оказался большимъ ревнителемъ просвѣщенія, и помимо сего имѣетъ въ Ахлебининѣ какую-то сиротскую мастерскую или, ремесленную школу, кромѣ обыкновенной; устроилъ тамъ фельдшерскій пунктъ, ссудосберегательную кассу и даже народныя чтенія съ туманными картинами! То-то туману-то было!..

Эверсманъ тоже не отсталъ. Онъ съ Дашковымъ, какъ члены-попечители совѣта Александровскаго ремесленнаго училища въ Уфѣ, пожертвовали на него 717 руб. 70 коп., а Дашковъ, кромѣ того, пожарную трубу въ вольное пожарное общество, которая и теперь зовется „Дашковской“.

Но, независимо отъ сего, многіе покупщики башкирскихъ земель оказались вдругъ „ни съ того, ни съ сего“, какъ говорятъ, и большими ревнителями православія. Такъ, при постройкѣ Маркеловской церкви была вложена „лепта“ Эверсманомъ съ Заварицкимъ, а лѣсъ дали они весь, благо его вырубка и вывозка были мужицкія, а онъ самъ по себѣ вдали отъ рѣки ничего не стоилъ. Но и за это спасибо! Однако, они не сумѣли сдѣлать этого добраго дѣла, какъ слѣдуетъ, и о немъ знаютъ очень не многіе, за то Волковъ (см. „Волки и овцы“) въ своемъ починкѣ воздвигнулъ Божій храмъ съ такою помпой, что чуть ли не вся Уфа была привлечена къ участію разными пожертвованіями; дамы въ гостиныхъ вышивали разныя вещи и для корреспондентовъ былъ данъ обильный матеріалъ. Освященіе было произведено такъ торжественно, что весь уфимскій „высшій свѣтъ“ бытъ приглашенъ, а благодаря съѣзду, мужики прорубили въ лѣсу и устроили отличную дорогу, такъ что и въ рессорномъ экипажѣ про-

ѣхали, тогда какъ раньше и въ тарантасѣ „всю душу вымотаетъ“, а противъ церкви устроилъ „народную чайную“, изгнавши кабакъ, чуть ли даже подписку съ мужиковъ не взялъ, что они бы и въ умѣ не держали о немъ. О, цѣломудріе, это ты?!

Гешефтмахеры.

„Еще одно послѣднее сказанье, но лѣтопись моя еще не окончена“ и какъ эта пѣсня не стара, а все ей новой быть вѣкъ суждено“. Тутъ мы встрѣтимъ и мѣстныхъ помѣщиковъ—представителей почвенной власти, и мѣстныхъ купцовъ — представителей капитала, и стороннихъ людей разныхъ ранговъ, инженеровъ и банковщиковъ, и просто разныхъ проходимцевъ въ юбкахъ и фракахъ. Мѣсто дѣйствія—та же злополучная Башкирія—стерлитамакскій уѣздъ, объектъ—тѣ же башкирскіе лѣса, за то гешефтмахеры „собрались со всей Руси Великой“, изъ традиціоннаго даже Смоленска, славящагося своими „дородными“ фамиліями. Нападенію подверглись три дачи: Калчиръ-Табынская, Кси-Табынская и Юрматынская-Ильчиктемирова тюба.

Начнемъ по порядку. Въ Калчиръ-Табынской волости по приговору 18 декабря 1873 г. за № 5, была совершена покупка женой капитана 1-го ранга, Софьей Петровной Свѣшниковой, 12.500 дес., стерлитамакскими купцами Конономъ Прокофьевымъ Сельдеміровымъ и Степаномъ Петровымъ Хорьковымъ, и коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Александровичемъ Заварицкимъ по 2.500 дес., всего 20.000 дес. по 1 р. за десятину въ двухъ участкахъ; при чемъ 6.666 р. 67 к. внесены въ волостное правленіе, 3.064 р. на руки вотчинникамъ и 10.269 руб. 33 к. разсрочены на 6 лѣтъ по равной части. Въ приговорѣ оговорено, что если земли будетъ меньше, то вотчинники обязаны дополнить въ линіи отъ

Барчи къ Катайской границѣ, если же болѣе, то за каждую десятину покупатели приплачиваютъ по той же цѣнѣ. Неустойка со стороны вотчинниковъ 10.000 р., а со стороны покупщиковъ 5.000 р.; покупатели могутъ передавать свои части и другимъ лицамъ. Потомъ совершили купчую, ввелись во владѣніе, и приступили къ эсплоатаціи лѣса на законномъ основаніи. Но это лицевая сторона медали; посмотримъ теперь на оборотную.

Башкиры этой мѣстности, расположенной на правой сторонѣ рѣки Бѣлой, среди отроговъ Уральскаго хребта, а въ данномъ случаѣ по рѣкѣ Зилиму, никогда хлѣбопашествомъ не занимались, хоти и вели осѣдлый образъ жизни. Ихъ промысломъ раньше служило скотоводство и пчеловодство (бортевое), а потомъ, съ изчезновеніемъ стадъ и развитіемъ лѣсной торговли, они занялись почти исключительно выдѣлкою и сплавомъ лѣсныхъ издѣлій, благо дѣло, что лѣсовъ у нихъ было вдоволь. Въ большинствѣ, въ массѣ, это очень бѣдный народъ, не имѣющій никакого понятія о поземельной собственности, что понимало только ничтожное меньшинство.

Къ такимъ условіямъ присоединилась еще чрезвычайно тяжкая зима 1873 года. Годъ этотъ былъ до того неурожайный, что цѣны на хлѣбъ доходили до громадныхъ небывалыхъ размѣровъ и была сильная недостача, такъ что башкиры бѣдствовали, положительно голодовали. А извѣстно, на что только не становится способенъ человѣкъ во время голода, а тутъ еще полудикій башкуртъ (башъ—вершина, голова; куртъ—головной червякъ-вошь!) И вотъ такое-то время г. Свѣшникова съ К° и выбрала для покупки. Надо еще быть снисходительными къ нѣжной чувствительности (вотъ что значитъ женщина!) и благотворительности покупщиковъ: тутъ не только по рублю, но и за кусокъ хлѣба можно было купить, а они вдругъ дали на руки цѣлыхъ 3.064 рубля! а за все, хоть и съ разсрочкою, но отвалили 20.000 руб. Шутка сказать,

. Мягкосердечіе и благотворительность—велиется, что оно является только благодаря

вмѣшательству юбокъ, у которыхъ извѣстно, что швы не отличаются крѣпкостью. Охъ эти юбки, сколько чрезъ нихъ денегъ зря уходитъ!

Но какъ бы дѣло ни было, а покупщики отправились прежде всего къ старшинѣ Юлукову, который 18 декабря собралъ волостной сходъ и на него башкиръ явилось менѣе половины всѣхъ наличныхъ домохозяевъ, и повелъ къ нимъ такую рѣчь:

— „Старики! вы имѣете землю въ большомъ количествѣ; скоро настанетъ время и излишнюю землю за отводомъ душеваго надѣла, отрѣжутъ въ казну, и вы будете обложены тяжкими поземельными налогами, и при такомъ громадномъ количествѣ земли, при всей вашей бѣдности, вы будете не въ состояніи платить эти налоги, а потому я совѣтую вамъ продать лишнюю землю Заварицкому, хотя даже и по низкой цѣнѣ“.

Эта рѣчь была такъ сказать оффиціальнымъ началомъ дѣла, такъ какъ подпольная работа уже кипѣла, и въ разныхъ концахъ толпы горлохваты уже были на готовѣ, у нихъ „катеринушки“ въ карманахъ уже покрикивали.

Крикъ былъ страшный, голодъ давалъ себя чувствовать. Изъ толпы выдѣлилась партія ташевцевъ и ибрагимовцевъ (деревни) съ изъявленіемъ согласія на продажу по 7 рублей десятину. Нѣкоторые находили эту цѣну низкою, нѣкоторые высокою, и наступилъ уже чистѣйшій хаосъ. Всякій старался перекричать другъ друга, и конечно „катеринушки“ больше всѣхъ.

Нужно замѣтить, что башкиры страстно любятъ поговорить, какъ всѣ среднеазіатскіе народы, для которыхъ клубомъ служатъ базары, и покупщики это прекрасно знали. Они прекрасно понимали, что башкирамъ нужно дать волю наговориться, перебѣситься, и потому „съ поля браннаго“ удалились, предоставивъ міру полнѣйшую свободу галдѣть, а въ то же время стали „думати думу крѣпкую“ о способѣ соглашенія. Планъ былъ уже готовъ заранѣе, и въ исполненіе его приводилъ старшина Юлуковъ и двое сельскихъ старостъ, и планъ

самый вѣрнѣйшій. Они стали вызывать изъ толпы болѣе горластыхъ и раздавали кому по 5 руб. деньгами, кому чай и сахаръ. (Было, какъ говорятъ, привезено болѣе 10 подводъ съ цибиками и бочками, которыя и стояли все время на виду, чтобы „чуяли" чѣмъ пахнетъ.) Соблазнивши болѣе слабыхъ, покупщики объявили во всеобщее свѣдѣніе, что желающимъ продать землю будетъ выданъ сверхъ цѣны подарокъ на каждую тамгу по одному фунту чаю и по фунту сахару, да еще деньгами по 1 р. 50 к. „Выслушавъ эти лестныя сообщенія, бѣднѣйшіе башкиры, не понимая разрушительныхъ для себя послѣдствій", частію согласились на продажу примѣрно 20 т. дес. по 1 р. 10 к., а нѣкоторые отказались. Тутъ Юлуковъ приказалъ писарю составить приговоръ, который былъ уже готовъ заранѣе, и начались собираться подписи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и систематическая раздача наградъ. По одну сторону стола въ волостномъ правленіи стоялъ старшина, по другую—писарь, по третью—покупщики, а съ четвертой—„жаждущіе" подходятъ. Писарь записываетъ имя, старшина отбираетъ тамгу, а покупщики выдаютъ „хабаръ", и все такъ важно и чинно, что, подумаешь, самое благонамѣренное дѣло творятъ. И, не смотря однако на такую тройственную цензуру, приговоръ подписывали малолѣтніе, подсудимые и т. п. неправоспособныя лица.

Изъ толпы, какъ ни прельщали подачками, выдѣлилась партія несогласныхъ на продажу въ 75 домохозяевъ и въ 14 духовныхъ лицъ, и запротестовали. Тогда противъ нихъ употребили иной маневръ, чтобы дополнить приговоръ до $^2/_3$ голосовъ: однихъ уговаривали, другимъ угрожали, а ишимбетевцевъ, самыхъ заинтересованныхъ въ продажѣ, даже побили. Такимъ образомъ, подпись приговора продолжалась въ теченіи четырехъ дней, и требуемое закономъ число голосовъ собрали. Приговоръ былъ готовъ.

10 января 1874 г. мировой посредникъ Бухвостовъ приступилъ къ повѣркѣ его, но по прочтеніи на сходѣ, башкиры увидѣли, что ихъ и тутъ обманули, вмѣсто 1 р. 10 к., на-

Жалобы пошли дальше, и потомъ начались слѣдствія и дознанія. Первое было произведено д. с. с. Шмотинымъ, чиновникомъ особыхъ порученій оренбургскаго генералъ-губернатора, а второе—непремѣннымъ членомъ уфимскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Результатъ перваго мнѣ не извѣстенъ, а второй нашелъ неправильности только чисто формальныя; именно, что книги волостнаго правленія, гдѣ записывались приговоры, ни кѣмъ не скрѣплены; въ нее записанъ только одинъ текстъ приговора безъ подписей башкиръ; что тамъ имѣется приговоръ 24 января 1872 года объ отводѣ душевыхъ надѣловъ, но онъ противузаконенъ и, наконецъ, башкиры, приговоромъ 30 октября 1878 года, выразили протестъ противъ продажи земли и постановили не отдѣлять себѣ душевыхъ надѣловъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ разрѣшены ихъ жалобы на противозаконную покупку.

Какъ бы то ни было, но результатомъ слѣдствія и дознаній было то, что покупка эта отнесена къ *первому разряду*, то-есть къ такимъ, въ коихъ практиковались подлоги, обманы, насилія и онѣ совершены вопреки правилъ, изложенныхъ въ Положеніи 10 февраля 1869 года. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, покупка, какъ незаконная, была генералъ-губернаторомъ кассирована и дѣло объ уничтоженіи купчей тянется еще до сихъ поръ.

Со времени покупки прошло уже 15 лѣтъ; разсроченные платежи за землю не вносились чуть ли со втораго года владѣнія, какъ начались преслѣдованія, земельные платежи—то же, а землею покупщики все-таки владѣютъ и поселили на ней: Эверсманъ—6 починковъ, Заварицкій—3, а Морозовъ—10, вятскихъ переселенцевъ, которые устроились хозяйствомъ, какъ быть, расчищаютъ поля и исправно платятъ выкупъ своимъ владѣльцамъ, а актовъ укрѣпленія не получаютъ, потому что ихъ и получить-то нельзя, и живутъ они такъ до поры до времени, что-то будетъ? Одинъ починокъ Заварицкаго, подъ названіемъ Салдыбашевскій, въ числѣ 10 дворовъ, пожилъ года два, да и разбрелся: и крѣпи нѣтъ, да и снѣгомъ зано-

сило, двѣ зимы маялись, а на третью не вытерпѣли, и стоятъ теперь всѣ постройки пустыя—приходи и живи, и все-таки никто нейдетъ.

Кромѣ того, покупщики завели свои хутора, и эксплоатируютъ лѣсъ направо и налѣво, такъ что если башкирамъ дача и возвратится потомъ, то останутся одни пни да заросли.

Одинъ починокъ—Маркеловскій—теперь уже село, и тамъ имѣется школа, поддерживаемая Заварицкимъ, который оказался большимъ ревнителемъ просвѣщенія, и помимо сего имѣетъ въ Ахлебининѣ какую-то сиротскую мастерскую или, ремесленную школу, кромѣ обыкновенной; устроилъ тамъ фельдшерскій пунктъ, ссудосберегательную кассу и даже народныя чтенія съ туманными картинами! То-то туману-то было!..

Эверсманъ тоже не отсталъ. Онъ съ Дашковымъ, какъ члены-попечители совѣта Александровскаго ремесленнаго училища въ Уфѣ, пожертвовали на него 717 руб. 70 коп., а Дашковъ, кромѣ того, пожарную трубу въ вольное пожарное общество, которая и теперь зовется „Дашковской“.

Но, независимо отъ сего, многіе покупщики башкирскихъ земель оказались вдругъ „ни съ того, ни съ сего“, какъ говорятъ, и большими ревнителями православія. Такъ, при постройкѣ Маркеловской церкви была вложена „лепта“ Эверсманомъ съ Заварицкимъ, а лѣсъ дали они весь, благо его вырубка и вывозка были мужицкія, а онъ самъ по себѣ вдали отъ рѣки ничего не стоилъ. Но и за это спасибо! Однако, они не сумѣли сдѣлать этого добраго дѣла, какъ слѣдуетъ, и о немъ знаютъ очень не многіе, за то Волковъ (см. „Волки и овцы“) въ своемъ починкѣ воздвигнулъ Божій храмъ съ такою помпой, что чуть ли не вся Уфа была привлечена къ участію разными пожертвованіями; дамы въ гостиныхъ вышивали разныя вещи и для корреспондентовъ былъ данъ обильный матеріалъ. Освященіе было произведено такъ торжественно, что весь уфимскій „высшій свѣтъ“ бытъ приглашенъ, а благодаря съѣзду, мужики прорубили въ лѣсу и устроили отличную дорогу, такъ что и въ рессорномъ экипажѣ про-

ѣхали, тогда какъ раньше и въ тарантасѣ „всю душу вымотаетъ“, а противъ церкви устроилъ „народную чайную“, изгнавши кабакъ, чуть ли даже подписку съ мужиковъ не взялъ, что они бы и въ умѣ не держали о немъ. О, цѣломудріе, это ты?!

Гешефтмахеры.

„Еще одно послѣднее сказанье, но лѣтопись моя еще не окончена“ и какъ эта пѣсня не стара, а все ей новой быть вѣкъ суждено“. Тутъ мы встрѣтимъ и мѣстныхъ помѣщиковъ—представителей почвенной власти, и мѣстныхъ купцовъ — представителей капитала, и стороннихъ людей разныхъ ранговъ, инженеровъ и банковщиковъ, и просто разныхъ проходимцевъ въ юбкахъ и фракахъ. Мѣсто дѣйствія—та же злополучная Башкирія—стерлитамакскій уѣздъ, объектъ—тѣ же башкирскіе лѣса, за то гешефтмахеры „собрались со всей Руси Великой“, изъ традиціоннаго даже Смоленска, славящагося своими „дородными“ фамиліями. Нападенію подверглись три дачи: Калчиръ-Табынская, Кси-Табынская и Юрматынская-Ильчиктемирова тюба.

Начнемъ по порядку. Въ Калчиръ-Табынской волости по приговору 18 декабря 1873 г. за № 5, была совершена покупка женой капитана 1-го ранга, Софьей Петровной Свѣшниковой, 12.500 дес., стерлитамакскими купцами Конономъ Прокофьевымъ Сельдеміровымъ и Степаномъ Петровымъ Хорьковымъ, и коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Александровичемъ Заварицкимъ по 2.500 дес., всего 20.000 дес. по 1 р. за десятину въ двухъ участкахъ; при чемъ 6.666 р. 67 к. внесены въ волостное правленіе, 3.064 р. на руки вотчинникамъ и 10.269 руб. 33 к. разсрочены на 6 лѣтъ по равной части. Въ приговорѣ оговорено, что если земли будетъ меньше, то вотчинники обязаны дополнить въ линіи отъ рѣки

Барчи къ Катайской границѣ, если же болѣе, то за каждую десятину покупатели приплачиваютъ по той же цѣнѣ. Неустойка со стороны вотчинниковъ 10.000 р., а со стороны покупщиковъ 5.000 р.; покупатели могутъ передавать свои части и другимъ лицамъ. Потомъ совершили купчую, ввелись во владѣніе, и приступили къ эсплоатаціи лѣса на законномъ основаніи. Но это лицевая сторона медали; посмотримъ теперь на оборотную.

Башкиры этой мѣстности, расположенной на правой сторонѣ рѣки Бѣлой, среди отроговъ Уральскаго хребта, а въ данномъ случаѣ по рѣкѣ Зилиму, никогда хлѣбопашествомъ не занимались, хоти и вели осѣдлый образъ жизни. Ихъ промысломъ раньше служило скотоводство и пчеловодство (бортевое), а потомъ, съ изчезновеніемъ стадъ и развитіемъ лѣсной торговли, они занялись почти исключительно выдѣлкою и сплавомъ лѣсныхъ издѣлій, благо дѣло, что лѣсовъ у нихъ было вдоволь. Въ большинствѣ, въ массѣ, это очень бѣдный народъ, не имѣющій никакого понятія о поземельной собственности, что понимало только ничтожное меньшинство.

Къ такимъ условіямъ присоединилась еще чрезвычайно тяжкая зима 1873 года. Годъ этотъ былъ до того неурожайный, что цѣны на хлѣбъ доходили до громадныхъ небывалыхъ размѣровъ и была сильная недостача, такъ что башкиры бѣдствовали, положительно голодовали. А извѣстно, на что только не становится способенъ человѣкъ во время голода, а тутъ еще полудикій башкуртъ (башъ—вершина, голова; куртъ—головной червякъ-вошь!) И вотъ такое-то время г. Свѣшникова съ К° и выбрала для покупки. Надо еще быть снисходительными къ нѣжной чувствительности (вотъ что значитъ женщина!) и благотворительности покупщиковъ: тутъ не только по рублю, но и за кусокъ хлѣба можно было купить, а они вдругъ дали на руки цѣлыхъ 3.064 рубля! а за все, хоть и съ разсрочкою, но отвалили 20.000 руб. Шутка сказать, какая сумма! Да. Мягкосердечіе и благотворительность—великое благо, и мнѣ сдается, что оно является только благодаря

вмѣшательству юбокъ, у которыхъ извѣстно, что швы не отличаются крѣпкостью. Охъ эти юбки, сколько чрезъ нихъ денегъ зря уходитъ!

Но какъ бы дѣло ни было, а покупщики отправились прежде всего къ старшинѣ Юлукову, который 18 декабря собралъ волостной сходъ и на него башкиръ явилось менѣе половины всѣхъ наличныхъ домохозяевъ, и повелъ къ нимъ такую рѣчь:

— „Старики! вы имѣете землю въ большомъ количествѣ; скоро настанетъ время и излишнюю землю за отводомъ душеваго надѣла, отрѣжутъ въ казну, и вы будете обложены тяжкими поземельными налогами, и при такомъ громадномъ количествѣ земли, при всей вашей бѣдности, вы будете не въ состояніи платить эти налоги, а потому я совѣтую вамъ продать лишнюю землю Заварицкому, хотя даже и по низкой цѣнѣ“.

Эта рѣчь была такъ сказать оффиціальнымъ началомъ дѣла, такъ какъ подпольная работа уже кипѣла, и въ разныхъ концахъ толпы горлохваты уже были на готовѣ, у нихъ „катеринушки“ въ карманахъ уже покрикивали.

Крикъ былъ страшный, голодъ давалъ себя чувствовать. Изъ толпы выдѣлилась партія ташевцевъ и ибрагимовцевъ (деревни) съ изъявленіемъ согласія на продажу по 7 рублей десятину. Нѣкоторые находили эту цѣну низкою, нѣкоторые высокою, и наступилъ уже чистѣйшій хаосъ. Всякій старался перекричать другъ друга, и конечно „катеринушки“ больше всѣхъ.

Нужно замѣтить, что башкиры страстно любятъ поговорить, какъ всѣ среднеазіатскіе народы, для которыхъ клубомъ служатъ базары, и покупщики это прекрасно знали. Они прекрасно понимали, что башкирамъ нужно дать волю наговориться, перебѣситься, и потому „съ поля браннаго“ удалились, предоставивъ міру полнѣйшую свободу галдѣть, а въ то же время стали „думати думу крѣпкую“ о способѣ соглашенія. Планъ былъ уже готовъ заранѣе, и въ исполненіе его приводилъ старшина Юлуковъ и двое сельскихъ старостъ, и планъ

самый вѣрнѣйшій. Они стали вызывать изъ толпы болѣе горластыхъ и раздавали кому по 5 руб. деньгами, кому чай и сахаръ. (Было, какъ говорятъ, привезено болѣе 10 подводъ съ цибиками и бочками, которыя и стояли все время на виду, чтобы „чуяли“ чѣмъ пахнетъ.) Соблазнивши болѣе слабыхъ, покупщики объявили во всеобщее свѣдѣніе, что желающимъ продать землю будетъ выданъ сверхъ цѣны подарокъ на каждую тамгу по одному фунту чаю и по фунту сахару, да еще деньгами по 1 р. 50 к. „Выслушавъ эти лестныя сообщенія, бѣднѣйшіе башкиры, не понимая разрушительныхъ для себя послѣдствій“, частію согласились на продажу примѣрно 20 т. дес. по 1 р. 10 к., а нѣкоторые отказались. Тутъ Юлуковъ приказалъ писарю составить приговоръ, который былъ уже готовъ заранѣе, и начались собираться подписи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и систематическая раздача наградъ. По одну сторону стола въ волостномъ правленіи стоялъ старшина, по другую— писарь, по третью--покупщики, а съ четвертой—„жаждущіе“ подходятъ. Писарь записываетъ имя, старшина отбираетъ тамгу, а покупщики выдаютъ „хабаръ“, и все такъ важно и чинно, что, подумаешь, самое благонамѣренное дѣло творятъ. И, не смотря однако на такую тройственную цензуру, приговоръ подписывали малолѣтніе, подсудимые и т. п. неправоспособныя лица.

Изъ толпы, какъ ни прельщали подачками, выдѣлилась партія несогласныхъ на продажу въ 75 домохозяевъ и въ 14 духовныхъ лицъ, и запротестовали. Тогда противъ нихъ употребили иной маневръ, чтобы дополнить приговоръ до $^2/_3$ голосовъ: однихъ уговаривали, другимъ угрожали, а ишимбетевцевъ, самыхъ заинтересованныхъ въ продажѣ, даже побили. Такимъ образомъ, подпись приговора продолжалась въ теченіи четырехъ дней, и требуемое закономъ число голосовъ собрали. Приговоръ былъ готовъ.

10 января 1874 г. мировой посредникъ Бухвостовъ приступилъ къ повѣркѣ его, но по прочтеніи на сходѣ, башкиры увидѣли, что ихъ и тутъ обманули, вмѣсто 1 р. 10 к., на-

писано было по 1 р. десятина и вмѣсто того, чтобы деньги получить единовременно сполна, оказалась разсрочка на 6 лѣтъ, а потому рѣшительно „заартачились“ и подняли страшный гвалтъ. Бухвостовъ струсилъ и наскоро составивши актъ о нѣкоторыхъ „разстройщикахъ“ (это его любимая мысль), передалъ его судебному слѣдователю, бывшему въ резервѣ уже на готовѣ, а самъ постарался живо убраться въ другую волость, въ деревню Зилимъ-Каранову, за 6 верстъ. Приговоръ же оставилъ непровѣреннымъ.

Но тутъ уже открылось поле дѣятельности для слѣдователя. Ничтоже сумняшеся, онъ живо приступилъ къ слѣдствію и часть башкиръ засадилъ въ тюрьму. „Вообще обстоятельство это, по заявленію чиновника особыхъ порученій оренбургскаго генералъ-губернатора—Лукошкова, могло имѣть вліяніе и на всѣхъ башкиръ при дальнѣйшей повѣркѣ приговора о продажѣ земли“. А на сколько такое замѣчаніе производившаго слѣдствіе о покупкѣ вѣрно, мы сейчасъ увидимъ.

Покупщики убѣдили Юлукова и сельскихъ старостъ уговорить башкиръ и подтвердить текстъ приговора, для чего гнать башкиръ за посредникомъ въ д. Зелимъ-Каранъ, и обѣщали вновь награды. Башкиры, видя съ одной стороны засаженныхъ въ тюрьму своихъ однообщественниковъ, а съ другой—новый „хабаръ“, пошли. И здѣсь, на глазахъ Бухвостова и постороннихъ понятыхъ, Хорьковъ подкупалъ башкиръ: роздалъ до 10 цибиковъ чая и 40 головъ сахару. Повѣрка была очень проста: согласные заглушили своимъ крикомъ несогласныхъ и приговоръ Бухвостовъ утвердилъ. Въ подписи его значилось 367 домохозяевъ изъ 462. Несогласные подали было письменное заявленіе, но посредникъ не обратилъ на него вниманія.

Но такъ какъ требуемыхъ закономъ душевыхъ надѣловъ вотчинникамъ до продажи отведено не было, то Юлуковъ, чтобы поправить дѣла покупщиковъ, назначилъ десятидворныхъ выборныхъ для составленія приговора, для чего и прибылъ состоящій при губернскомъ по крест. дѣл. присутствіи

чертежникъ Тукаевъ изъ башкиръ. Они въ одну ночь отвели надѣлы,—конечно на бумагѣ только,—составили приговоръ и подписали его, что будто надѣлы отведены въ натурѣ, и поставлены видимые знаки—столбы, и подложно помѣтили заднимъ числомъ. Уполномоченные и старшина отправились потомъ съ этимъ приговоромъ къ Бухвостову въ его деревню (изъ прошенія Идрисова, башкира дер. Юлуковой, 8 сентября 77 г.). Башкирамъ же д. Ишимбетевой назначили въ надѣлъ одни горы и камни, и въ 20 саженяхъ отъ ихъ усадьбъ.

Теперь нужно было совершить купчую, что и исполнили 1 февраля 1874 г.; тутъ палата угол. и гражд. суда, за торопливостью, позабыла даже о свидѣтельствѣ на свободность продаваемой земли.

При этомъ воспользуюсь случаемъ, чтобы пополнить одинъ сдѣланный мною въ очеркахъ пробѣлъ.

Для совершенія купчихъ крѣпостей въ Уфу пріѣзжали по каждому дѣлу нѣсколько повѣренныхъ отъ волости, иногда до 10 человѣкъ, смотря по количеству населенія. И вотъ тутъ то для нихъ была не жизнь, а масляница, что они прекрасно понимали и чѣмъ пользовались со всей своей дикой разнузданностью, сознавая, что минуетъ этотъ праздникъ — подпишутъ они купчую, и ихъ выгонятъ изъ того дома, гдѣ они были первыми желанными гостями, въ шею, да еще накладутъ въ загорбокъ, если позволятъ себѣ сунуться носомъ въ переднюю. Я здѣсь передамъ одинъ лично мною видѣнный случай.

Прихожу я къ одному лицу, занимавшему въ Уфѣ солидное положеніе, и какъ разъ въ то время, когда онъ пріѣхалъ изъ Башкиріи для совершенія купчей. Цѣлая гостиная башкиръ, разодѣтыхъ въ только что подаренные пестрые халаты, серебряныя и золотыя тюбетейки, ичиги и при часахъ съ серебряными цѣпочками черезъ шею. Мебель убрана и на полу разосланы только ковры. Кружкомъ башкиры сидятъ на подушкахъ по восточному, т. е. поджавши ноги, а въ центрѣ стоятъ самоваръ, нѣсколько бутылокъ рома, вина, закуски вплоть до вареной конины включительно. Кромѣ хозяина,

тутъ старшина, и писарь, и нѣсколько „гостей“. Всѣ пьяны до безобразія; нѣкоторые не могутъ уже сидѣть и лежатъ; накурено, вонюче, въ воздухѣ хоть топоръ вѣшай. Башкиры безпрестанно рыгаютъ, („душа съ Богомъ говоритъ“ по ихъ понятію, что считается лучшимъ признакомъ хорошаго угощенія и что хозяину должно доставлять большое удовольствіе), хвалятъ его угощеніе, лезутъ цѣловаться, отъ „бишбармака“ засаленными и невытертыми руками на плечахъ хозяина видны жирныя пятерни дикарей. Одинъ изъ разчувствовавшихся башкиръ суетъ „гостю“ въ ротъ своими руками кусокъ бараньяго сала съ печенью—самое любимое угощеніе дорогихъ друзей изъ „бишбармака“ (бишъ = пять, бармакъ = палецъ, или кушанье, которое ѣдятъ пятью пальцами). Всѣ пьютъ, жрутъ, курятъ сигары, говорятъ безсвязныя рѣчи, поютъ безсвязныя пѣсни, а кто просто ругается. Кому то начало кружить голову; онъ вскочилъ, но до надлежащаго мѣста не добѣжалъ и тутъ же въ гостиной у стѣны совершилъ фридрихъ-хераусъ. Хаосъ невомозможный.

— Ну, Митька,—обращается повѣренный къ покупщику,— наша баба охота, тащи...

И Митька, почтенный семьянинъ, среди бѣлаго дня усаживаетъ „орду“ на извозчиковъ и ѣдетъ съ ними въ „мѣста злачныя“...

Нѣтъ, невозможно передать, какъ было, тутъ нужно быть художникомъ... я опускаю завѣсу, только повторю, что какъ подпишутъ купчую, такъ „орду“ уже близко и къ крыльцу не подпустятъ, и „орда“ это прекрасно понимаетъ и своимъ положеніемъ, пока возможно, пользуется до пресыщенія. Цензуры для нихъ въ то время нѣтъ.

Въ 1875 г. башкиры уже жаловались, что Заварицкій и К° вырубили изъ ихъ дачи лѣсъ въ огромномъ количествѣ, и въ навигацію 74 года сплавили на Волгу, но по какому праву это они сдѣлали, для башкиръ оставалось неизвѣстнымъ. Сколько они ни старались узнать, совершена ли купчая крѣпость на землю, ни губернаторъ Щербатскій, сочувственно

относившійся къ скупкамъ, ни палата гражд. суда, на ихъ просьбы ничего не отвѣчали. Да и помимо сего, башкиры жаловались было ранѣе, но волостное правленіе не свидѣтельствовало ихъ довѣренности.

Позже губернскія власти спросили Бухвостова о положеніи дѣла, на что онъ, по примѣру прежнихъ своихъ донесеній, отвѣчалъ, что приговоръ объ отводѣ вотчинникамъ душевыхъ надѣловъ составленъ въ одинъ день съ приговоромъ о продажѣ; купчая крѣпость совершена послѣ указанія вотчинникамъ „въ натурѣ" границъ надѣла съ обозначеніемъ ихъ столбами; приговоры составлены законно и вотчинники ему не жаловались ни на что. И такъ вралъ человѣкъ, убѣленный сѣдинами, почтенный отецъ семейства, бывшій уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ земской управы!

Дальше, конечно, пошли своимъ чередомъ дознанія, слѣдствія и т. п., что не помѣшало г-жѣ Свѣшниковой заложить свою землю въ блаженной памяти саратовско-симбирскій земельный банкъ по 2 р. за десятину ссуды.

Купчая эта подлежала уничтоженію, что Крыжановскимъ и было предписано губернатору, но послѣдній нашелъ возможнымъ оставить купчую въ силѣ, а только отвести надѣлы по желанію башкиръ, съ чѣмъ согласился и Крыжановскій. Однако, при ревизіи, сенаторъ Ковалевскій настоялъ на уничтоженіи, мотивируя тѣмъ, что „продажа эта нарушала земельные интересы башкиръ, лишившихся правильныхъ душевыхъ надѣловъ", и дѣло теперь тянется въ Сенатѣ и на чемъ остановилось, для меня неизвѣстно.

Посмотримъ теперь на другія продажи.

Въ тотъ же день, 1 февраля 1874 г., тотъ же Заварицкій, Хорьковъ и жена предсѣдателя уфимской палаты уголов. и гражд. суда, дѣйств. статск. совѣтн., Софья Николаевна Полежаева, купили въ Кси-Табынской волости землю по смежности съ знаменитымъ селомъ Табынскомъ и мѣдноплавильнымъ заводомъ Богоявленскимъ г. Пашкова. На долю перваго пало 2.000, второго и Полежаевой по 1.000 дес., по из-

мѣренію же оказалось у Заварицкаго 3.100 дес., у Хорькова 2.112 дес. и у Полежаевой 1.000 дес., всего 6.212 дес. или болѣе на одну треть противъ купчей. Здѣсь бросается въ глаза то обстоятельство, что излишекъ 2.212 дес. раздѣлили поровну только Заварицкій и Хорьковъ, ничего не удѣливши Полежаевой, какъ будто бы она была и не хозяйка въ покупкѣ. Не имѣетъ ли это связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Полежаевой было заранѣе условлено дать только не больше 1.000 десятинъ? Вообще, это пріобрѣтеніе женой предсѣдателя палаты, у котораго совершались сомнительнаго достоинства купчія, довольно прозрачно и невольно наводитъ на размышленія. Кромѣ этого благопріобрѣтенія Полежаева въ 1873 г., по купчей отъ Кузнецова и Куликова, получила 1.000 дес. будто бы по 2 р. за десятину, а во время совершенія знаменитыхъ уткинскихъ и морозовскихъ купчихъ, г. Полежаева продала имъ свой родовой участокъ на р. Демѣ, близъ г. Уфы, что-то за баснословно высокую цѣну, будто бы для устройства мельницы, которой не существуетъ и до днесь, и весь участокъ въ кустахъ, чуть ли даже не по болоту. Эти покупки въ свое время обращали на себя вниманіе, но поговорили, да и замолчали.

Настоящая компанейская покупка состоялась по приговору, засвидѣтельствованному г. Бухвостовымъ 12 января 74 г., по 3 рубля за десятину, и при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и предыдущая. Особенности заключались только въ томъ, что башкирамъ проектировали надѣлы за 30—50 верстъ отъ ихъ жилищъ и въ продажу поступилъ участокъ съ бѣлой глиной, которая, благодаря близости сплавной рѣки Бѣлой, имѣла значительный сбытъ и давала значительный доходъ, служившій башкирамъ большимъ подспорьемъ. На этомъ мѣстѣ потомъ Заварицкимъ былъ выстроенъ заводъ для выдѣлки фарфоровой и фаянсовой посуды, огнеупорнаго кирпича и т. п.

Башкиры также жаловались и почти на такія же царившія здѣсь безобразія и беззаконія, и губернское присутствіе по тѣмъ же мотивамъ оставляло ихъ просьбы безъ разсмотрѣнія.

Такъ, напримѣръ, присутствіе „усмотрѣло“, что приговоры о продажѣ земли и объ отводѣ душевыхъ надѣловъ при провѣркѣ на мѣстѣ мировымъ посредникомъ оказались составленными правильно, и, „принимая во вниманіе, что жалобщики не представили закономъ установленныхъ довѣренностей на ходатайство по этому дѣлу, не входя въ разсмотрѣніе существа жалобъ на неправильную будто бы продажу“, оставило ихъ безъ послѣдствій; что же касается до жалобъ на незасвидѣтельствованіе волостнымъ правленіемъ вѣрительныхъ приговоровъ, то въ виду того, что съ жалобами на это просители не обращались къ мировому посреднику, присутствіе признало неподлежащими своему разсмотрѣнію.

Дознанія и слѣдствія тоже были производимы своимъ чередомъ и купчая также подлежала уничтоженію, но сдѣлано-ли что нибудь въ пользу вотчинниковъ, для меня остается неизвѣстнымъ.

Изъ той-же дачи по приговору 29 августа и по купчей 20 сентября того-же 74 г., купили, примѣрно, 15.000 дес. по 1 руб. какіе-то желѣзнодорожники, инженеръ кол. асс. Николай Петровичъ Хлуденевъ и губ. сек. Дмитрій Васильевичъ Садомцевъ и уплатили 10.000 руб. при совершеніи купчей, а 5.000 руб. разсрочены на два года. Въ приговорѣ оговорено, что если земли будетъ больше, то покупщики должны доплатить по той-же цѣнѣ, а если не достанетъ, то башкиры должны прирѣзать. Неустойка только со стороны башкиръ въ 10 т. р. со всѣми расходами, которыхъ, при случаѣ, тоже могло-бы набраться столько-же.

По этой сдѣлкѣ, вотчинники уже прямо ходатайствовали объ уничтоженіи купчей, т. к. при составленіи приговора были допущены угощенія, угрозы и т. п. Разслѣдованіе было поручено произвести непремѣнному члену, и для содѣйствія къ нему былъ командированъ землемѣръ, потому что тутъ произошло разногласіе въ граничныхъ урочищахъ. По измѣренію вышло, что въ границахъ приговора находится не 15 т. дес., а 21.032 д. 244 с. и, сверхъ того, захватъ въ 166 д.

350 с. въ урочищѣ р. Куянмы. Губернское по крест. дѣл. присутствіе 20 ноября 80 г., на предложеніе оренбургскаго генералъ-губернатора, постановило, что въ виду оговорки въ приговорѣ, предоставить вотчинникамъ искъ съ покупателей за излишнюю землю по 1 р. десятину а 166 д. 350 с. подлежащими возвращенію башкирамъ, тогда какъ послѣдніе желали отобрать пока весь излишекъ противъ 15 т. дес. На этихъ основаніяхъ присутствіе полагало купчую не трогать, оставить въ силѣ. Но генералъ-губернаторъ 28 февраля 81 г. за № 930 увѣдомилъ уфимскаго губернатора, что предположенное присутствіемъ направленіе дѣла не согласуется ни съ характеромъ Высочайшаго повелѣнія 9 мая 78 г., ни съ данными имъ инструкціями 11 іюня 80 г. за № 1823. 9 мая предоставлено Крыжановскому привести въ точную извѣстность всѣ крѣпостные акты, совершенные послѣ обнародованія закона 10 февраля 69 г., съ нарушеніемъ правилъ этого закона и распорядиться о возбужденіи въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ объ уничтоженіи незаконныхъ актовъ, а равно и о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ участвовавшихъ въ незаконныхъ сдѣлкахъ лицъ, если откроется, что сдѣлки эти сопровождались угрозами, принужденіемъ, обманомъ, подлогомъ и т. п. противузаконными дѣйствіями. Примѣняя этотъ законъ на практикѣ, къ дѣламъ по продажѣ башкирскихъ земель, Крыжановскій находилъ, что по точному смыслу его, при разсмотрѣніи сдѣлокъ по продажамъ башкирскихъ земель, администрація Оренбургскаго края обязана не только сдѣлать починъ кассаціи незаконныхъ продажъ, но и принимать всѣ зависящія отъ нея мѣры къ устраненію тѣхъ погрѣшностей въ сдѣлкахъ, подрывающихъ интересы башкиръ, кои могутъ быть исправлены путемъ взаимнаго соглашенія между продавцами и покупщиками земель, не подвергая уже сдѣлки тѣ кассаціи. При покупкѣ земли Хлуденевымъ и Садомцевымъ, обнаруженъ явный неправильный захватъ башкирской собственности, почему, по его мнѣнію, уфимское губернское начальство само обязано принять за-

висящія отъ него мѣры къ возстановленію нарушенныхъ здѣсь интересовъ вотчинниковъ, и за тѣмъ уже ходатайствовать объ освобожденіи отъ кассаціи купчей крѣпости на проданную землю, иначе у Крыжановскаго не было достаточныхъ основаній дать окончательное заключеніе въ закрѣпленіе этого акта, въ виду неправильнаго захвата 166 дес. башкирской земли и вошедшихъ въ продажный участокъ, сверхъ договоренныхъ 15 т., еще 6 т. дес., а равно и другихъ отступленій отъ закона, допущенныхъ при этой продажѣ, вслѣдствіе чего купчая крѣпость на эту куплю скорѣе подлежитъ кассаціи, чѣмъ освобожденію отъ нея.

Далѣе, Крыжановскій напоминалъ губернатору, что нужно произвести дознаніе, такъ какъ сдѣлка состоялась противъ закона, и войти къ нему съ представленіемъ о сложеніи кассаціи только въ такомъ случаѣ, когда окажется, что захвата не было и проданная земля отмежевана въ тѣхъ предѣлахъ, какъ означено въ приговорѣ, или-же если между сторонами состоится соглашеніе о возвращеніи неправильно захваченной земли. На дѣлѣ же оказалось противное, и потому Крыжановскій вторично настаивалъ о возвратѣ башкирамъ излишней земли

Тутъ подоспѣвшая ревизія Ковалевскаго ускорила дѣло. 30 марта 81 г. Крыжановскій, „согласно съ мнѣніемъ Ковалевскаго“, „призналъ необходимымъ“ возбудить дѣло объ уничтоженіи Хлуденевской—Садомцевской покупки, и дѣло поступило въ судебныя инстанціи.

Между тѣмъ, когда все писали, Хлуденевъ въ 77 году продалъ Соханскому 5000 дес. за 37.500 руб., а Садомцевъ въ 1878 г. Губонину 5000 дес. тоже за 37.500 рублей.

Изъ той-же дачи, по приговору 16 іюня 1874 г. и купчей 28 іюня, пріобрѣтено стерлитамакскимъ 2-й гильдіи купцомъ, Петромъ Григорьевичемъ Михайловымъ 5.000 дес. примѣрно по 1 руб.; по его измѣренію-же оказалось 7576 дес. съ оговоркою, что если будетъ меньше 5 т., то прирѣзки не требовать, а больше долженъ доплатить по той-же цѣнѣ. Неустойка съ обѣихъ сторонъ по 3 т. р.

Тутъ выступаетъ то обстоятельство, что эту землю хотѣлъ арендовать на 6 лѣтъ дворянинъ Комалетдинъ Рахметулинъ Резяповъ, разбогатѣвшій башкиръ, и составлялъ уже приговоръ, къ которому 19 октября 1873 года было уже приложено до 200 тамговъ, и Резяповъ израсходовалъ до 50 руб. деньгами и 200 ф. чаю въ задатокъ (такъ самъ въ прошеніи говоритъ; вотъ до чего укоренился этотъ обычай, что и преступнаго тутъ ничего не видѣли). Но, вдругъ, явился Михайловъ, уговорилъ старшину и писаря оставить подпись приговора и составить для него о продажѣ, что, „конечно, имѣло быть сдѣлано не безкорыстно". (29 октября 1873 года прошеніе Резяпова). Сельскія власти оставили Резяпова, бросивъ у него даже и книги волостнаго правленія, и писарь Андреевъ со старшиной Утяшевымъ принялись за организацію Михайловской сдѣлки, такъ какъ „мошна" у него оказалась потолще.

Я здѣсь долженъ сказать еще нѣсколько словъ о приплатахъ за излишнюю землю. Этихъ приплатъ по многимъ покупкамъ совершенно не поступало, какъ и разсроченныхъ платежей, да и практично ли было ихъ уплачивать, когда на носу висѣло уничтоженіе купли?

Чтобы закончить итогъ сдѣланныхъ покупокъ изъ Кси-Табынской дачи, сюда нужно прибавить еще г.г. Филиппова—Сергѣя Александровича, корнета лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, купившаго 8.000 дес. за 6000 руб. (купчая 4 ноября 1874 года); Комарова, Тимофея Степановича саратовскаго 2-й гильдіи купца и Фридланда—Льва Васильевича, петербургскаго 1-й гильдіи купца (куп. 25 іюля 1874 года), пріобрѣвшими 8000 дес. за 6000 руб.; по измѣренію же оказалось 8893 десятины. Всѣ эти сдѣлки, какъ и перечисленныя раньше, заключены при тѣхъ же условіяхъ. Итакъ, въ одинъ годъ и въ одной только дачѣ было растащено 52000 десятинъ.

Закончимъ нашъ очеркъ еще одной сдѣлкой изъ Юрматынской волости, Тельтимъ-Ильчиктемировой тюбы, состоявшейся въ 1876 году, на 13000 дес., также по 1 руб. за десяти-

ну (купчая 8 января); дѣятели ея: мировой посредникъ уфимскаго уѣзда, поручикъ, Николай Петровичъ Сергѣевъ (1 тыс. дес.)., кол. рег., Петръ Васильевичъ Аничковъ (6 тыс. дес.) и инженеръ, тит. сов., Николай Ивановичъ Якунинъ (6 тыс. десятинъ).

Состоялось эта сдѣлка вотъ при какихъ обстоятельствахъ: Якунинъ—извѣстный дѣятель покойнаго Саратовско-Симбирскаго банка,—кое-что зналъ о производившихся въ Уфѣ скупкахъ башкирскихъ земель, такъ какъ много дачъ потомъ закладывалось въ томъ банкѣ. Какъ инженеръ, у которыхъ чувство наживы развито сильнѣе, чѣмъ у обыкновенныхъ смертныхъ, онъ не могъ устоять отъ соблазна и, въ компаніи съ Аничковымъ, сталъ пріискивать фактора, каковаго и обрѣлъ въ лицѣ г. Сергѣева. Аничковъ же попалъ сюда потому, что имѣлъ въ Смоленской губерніи большое имѣніе Прудки (около 5½ т. дес.), которое заложилъ въ Московскій банкъ, получилъ около 130 т. р. ссуды и искалъ выгоднаго помѣщенія, а можетъ быть и заложилъ для того, чтобы скупить кусокъ въ Башкиріи; онъ былъ женатъ на дочери Алфимова, сослуживца Якунина, а послѣдній женатъ на сестрѣ своего сослуживца же Борисова, а Алфимовъ и Борисовъ были помѣщиками Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда, какъ и Аничковъ, и издавна были въ дружбѣ еще отцами. А на Сергѣева они напали вотъ какимъ образомъ. Отецъ Сергѣева служилъ на какой-то желѣзной дорогѣ инспекторомъ, онъ инженеръ путей сообщенія, и былъ поэтому знакомъ съ Якунинымъ. Такъ какъ сынъ—Сергѣевъ,—раньше покупалъ башкирскія земли для себя, то прекрасно изучилъ всю процедуру и потому былъ рекомендованъ отцомъ. Сергѣевъ—сынъ теперь уже помре и мы не станемъ его трогать, а скажемъ только, что то былъ человѣкъ ловкій. Онъ устроилъ дѣло такъ, что Якунину и Аничкову купилъ по 6.000 дес., а себѣ остатокъ—1.000 десят. или сколько придется „на счастье“, а счастье ему пришло ровно въ 5.000 дес., такъ что всего онъ получилъ около 6.000 десятинъ.

Дача эта находится въ глухой, совершенно незаселенной мѣстности, въ горахъ, куда и проѣздъ съ дороги верстъ на 30 былъ возможенъ только верхомъ по тропѣ, но за то тутъ былъ дѣвственный лѣсъ. Изъ процесса Саратовско-Симбирскаго банка мы уже знаемъ, что Якунинъ былъ человѣкъ энергичный, и тутъ онъ со всей энергіей принялся за эксплоатацію дачи, рубилъ лѣсъ и хотѣлъ сплавить его къ себѣ въ Саратовъ, а тамъ, благодаря желѣзнодорожнымъ связямъ, онъ могъ бы устроить хорошее дѣло. Расчетъ былъ вѣренъ. Но, заготовивши зимою лѣсъ, онъ долженъ былъ сплавить его ранней весною молемъ, когда „разыграются“ горные ручьи, по одному бревешку до сплавной рѣки Нугушъ, тутъ сплотить и пускать дальше въ Бѣлую. По сплавѣ молемъ по берегамъ ручьевъ были разставлены рабочіе съ баграми, которые перегоняли и разгоняли сгруппировавшіяся или гдѣ-нибудь остановившіяся бревна. За симъ наблюдалъ и Якунинъ. Но вотъ въ одномъ мѣстѣ, между камнями, образовалась изъ бревенъ цѣлая плотина. Бревенъ накидало массу и горный ручей превратился въ прудъ. Рабочіе ничего не могли подѣлать; Якунинъ бросается туда распорядиться и выбралъ для себя не совсѣмъ удобную позицію. Плотину прорвало, хлынула масса воды съ бревнами и понеслась съ быстротою горнаго ручья, а по пути зашибла и утопила многихъ рабочихъ; Якунинъ же отдѣлался только холодной ванной, но настолько сильной, что у него не попадалъ зубъ на зубъ. До шалаша, въ которомъ онъ жилъ, было далеко, а съ наступившими сумерками и вечеромъ, наступилъ и страшный холодъ, какой возможенъ только въ горахъ. Якунинъ сталъ разводить костеръ, но спички отсырѣли и только одна—послѣдняя спасла ему жизнь. Огонь, конечно, оживилъ его и—рабочихъ. А не загорись эта спичка, Якунинъ былъ бы тамъ, гдѣ нѣтъ ни печалей, ни воздыханій, а жизнь безконечная. Разсказывавшій мнѣ этотъ случай даже воскликнулъ: чудна, право, жизнь человѣческая, когда ее даритъ одна сѣрная спичка!

Лѣсъ, конечно, разнесло, разметало; вода ушла, и бревна

приходилось бросить до слѣдующаго паводка или весны. Такъ ничего и не удалось, и расчетъ лопнулъ. Однако это обстоятельство настолько сильно повліяло на Якунина, что онъ началъ подыскивать покупателя и въ 82 г. продалъ дачу за 30.000 руб. и занялся болѣе надежнымъ банковскимъ дѣломъ. Но и тамъ не на радость, и не знай—сослужила ли ему сѣрная спичка „службу вѣрную".

Аничковъ съ дачей только разорился. Онъ ничего не предпринималъ, предпочитая блуждать съ ружьемъ, благо дѣло, что дичи тамъ непочатый уголъ, а въ прочее время услаждался горнымъ эхомъ, разыгрывая варіаціи на десятиструнной гитарѣ. То-то музыка была!...

Въ 1877 г. онъ 1.000 дес. продалъ какому-то г. Энгельгардъ за 3.000 руб. Говорятъ, что продалъ и остальные, но свѣдѣній о семъ я не имѣю.

Хотя настоящая сдѣлка была совершена до отвода вотчинникамъ душевыхъ надѣловъ, но дѣлъ объ уничтоженіи ея возбуждаемо не было.

Въ заключеніе очерка мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ вліяніи, которое имѣли скупщики на башкиръ и, вообще, мѣстное населеніе.

Башкиры прекрасно сознавали, что ихъ обираютъ при помощи закупленнаго сельскаго и другого начальства, и ничего не могли подѣлать; если бы не было со стороны Крыжановскаго сдѣлано усилія парализовать дѣятельность скупщиковъ, можетъ быть, даже для того, чтобы излишнія земли отрѣзать потомъ въ казну и раздать чиновникамъ, то башкирамъ было бы довольно туго. Вліяніе скупщиковъ было до того сильно, что ихъ сторону принимали всѣ мѣстныя власти, а часть ихъ онѣ составляли сами, не исключая даже и дореформеннаго судебнаго вѣдомства, которое въ новыхъ судахъ, какъ извѣстно, отличается неподкупностью. И конечно, благодаря такимъ обстоятельствамъ, покупщики творили все, что имъ было угодно.

Для иллюстраціи, да будетъ мнѣ простительно привести

здѣсь одинъ мѣстный историческій анекдотъ, чрезвычайно характерно рисующій мѣстные нравы. Это было въ 30—40 годахъ. Былъ данъ любительскій спектакль, въ антрактѣ котораго вышли на сцену два мѣстныхъ дворянина К. и Н., бывшіе потомъ мировыми посредниками, и пропѣли, будто бы по приказанію губернатора Ханыкова, куплеты, изъ которыхъ мой разскащикъ припомнилъ только слѣдующій:

„Мы живемъ на счетъ крестьянъ
Средь лѣсовъ дремучихъ,
И страшнѣй для поселянъ
Всѣхъ звѣрей могучихъ...“

Пожалуй, что вѣдь и правильно...

Ревизоръ благопріобрѣтатель.

Опять о башкирскихъ земляхъ. Кто только не пользовался этимъ лакомымъ кусочкомъ? Откуда только не слетались различные любители легкой наживы на сдобную Башкирію? Пишешь объ этомъ и иногда, право, не вѣрится самому: правда ли все то, что происходило; были ли тѣ факты дѣйствительно,—до того они легендарны и сказочны! А между тѣмъ, нельзя не вѣрить: все происходило предъ собственными глазами и все занесено на страницы документовъ: юридическихъ, административныхъ и т. д., которые лежатъ передо мной, и сомнѣваться въ подлинности и правильности ихъ нѣтъ никакихъ поводовъ. Собственнымъ глазамъ и ушамъ еще можно и не повѣрить, или усомниться: можетъ быть и галлюцинація, и „большое воображеніе“,—а тутъ документы за надлежащею скрѣпою, за надлежащими нумерами и печатями, а иногда и самые подлинные книги и журналы цѣлыхъ коллегіальныхъ учрежденій и правительственныхъ мѣстъ. Поневолѣ приходится вѣрить и сказку считать былью.

Въ настоящее время передо мной документы, въ которыхъ написана фамилія Б., дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера, трактующіе о покупкѣ имъ земли, 20.000 дес. удобной, въ трехъ участкахъ, по 2 р. 3 коп. за десятину, у башкиръ-вотчинниковъ Яикъ-Субильминской волости, Белебеевскаго уѣзда.

Исторію возникновенія настоящей сдѣлки уфимцы объясняютъ такимъ образомъ. Когда началось усиленное хищеніе башкирскихъ земель и жалобы участились, начальство выслало изъ Питера г. Б. для производства ревизіи разъясненія скупокъ, о которыхъ иногда появлялись корреспонденціи въ газетахъ. Чѣмъ эта ревизія кончилась, мнѣ неизвѣстно, но только съ того времени покупка усилилась вообще, а въ частности является уполномоченный г. Б., какой-то Гольдъ, землянскій купецъ, который облюбовалъ Яикъ-Субильминскую дачу и заключилъ съ башкирами 2 февраля 1874 года приговоръ на сказанную выше сдѣлку.

Въ этой дачѣ 1.598 ревизскихъ душъ и 532 домохозяина, изъ которыхъ при составленіи приговора участвовало 444; земли въ дачѣ по генеральному плану 148.989 десятинъ, а за надѣломъ припущенниковъ, у вотчинниковъ осталось 66 тысячъ, въ томъ числѣ надѣльной 23.970 и свободной 42 тыс. десятинъ. Несмотря на такое земельное богатство по 41 дес. на душу и по 124 дес. на домохозяина, башкиры здѣсь очень бѣдны, почти не занимаются земледѣліемъ и до настоящаго времени все еще продолжаютъ вести лѣтомъ кочевую жизнь, такъ какъ населеніе здѣсь очень рѣдко и спроса на земли не существуетъ. Цѣлью настоящей сдѣлки у г. Б. было переселеніе крестьянъ изъ его имѣнія Курской губерніи, гдѣ онъ бралъ ихъ надѣлы,—„куртажъ“ за хлопоты могъ получиться весьма солидный.

Изъ приговора видно, что неудобная земля въ счетъ 20 тысячъ не шла и поступила безплатно; купчую совершить не прежде во-первыхъ, какъ послѣ отмежеванія проданной Гольду земли и во-вторыхъ по отводѣ посредникомъ въ натурѣ

земли, слѣдующей вотчинникамъ въ душевой надѣлъ; если правительство найдетъ таковой отводъ недостаточнымъ, то—до формальнаго размежеванія душеваго надѣла чрезъ землемѣра отъ правительства. Плата должна быть такова: по 1 рублю за десятину уплатить башкирамъ при совершеніи крѣпости, $^1/_3$ всего, т. е. 11.000 руб., въ мірской капиталъ, и остальные 9.000 руб. съ лишнимъ въ теченіе 10 лѣтъ по ровной части. Поземельные сборы съ 1874 года покупщикъ принимаетъ на себя. Въ случаѣ нарушенія чѣмъ-либо условій, башкиры обязаны уплатить неустойку въ двойномъ количествѣ противъ ряженой цѣны, то-есть 80.000 руб. съ лишнимъ. Вся неустойка должна быть уплачена въ одинъ разъ, а не по частямъ; если же откажется Б., то платить только 10.000 рублей, и тоже разомъ. Остальную свободную землю вотчинники въ теченіе 10 лѣтъ никому не должны продавать, кромѣ Б., по особому условію. Въ несоблюденіи этого они платятъ неустойку 32.000 рублей. Однимъ изъ участковъ покупщикъ можетъ вступить во владѣніе до отвода надѣловъ, построить жилье и завести хлѣбопашество. Затѣмъ, добавимъ еще, что если въ подписи приговора окажутся ошибки или подлогъ, вслѣдствіе чего приговоръ посредникомъ не утвердится, то вотчинники обязаны выдать другой таковаго же содержанія; въ случаѣ же отказа въ этомъ платятъ ту же неустойку. Волостное правленіе приговоръ этотъ утвердило и что онъ собственноручно подписанъ всѣми башкирами.

Но этого Гольду было мало: онъ настоялъ, чтобы башкиры составили второй приговоръ въ томъ, что они на продажу согласны, что первый приговоръ читали и имѣютъ переводъ его на татарскомъ языкѣ, и опять 477 домохозяевъ изъявили полное согласіе на продажу (24 февраля № 2).

Представили приговоръ на утвержденіе мироваго посредника Авдѣева (братъ извѣстнаго писателя); утверди онъ—и покупка состоялась-бы, но Авдѣевъ не утвердилъ, по той причинѣ, что душевые надѣлы вотчинниковъ еще не отведены, и потому не имѣютъ никакого права продавать своихъ земель.

Сдѣлка стала. Видитъ г. Гольдъ, что дѣло плохо, покупка можетъ провалиться, а съ этимъ и расходы погибнутъ безвозвратно, но землю заполучить все-таки желательно и начинаются новыя хлопоты.

19 іюля 1874 года онъ настаиваетъ въ Альшеевскомъ волостномъ правленіи о побужденіи башкиръ-продавцовъ къ скорѣйшему отводу надѣловъ, такъ какъ безъ этого, въ силу приговора, не можетъ быть совершена крѣпость. 19 декабря Гольдъ подалъ прошеніе въ белебеевское уѣздное полицейское управленіе въ томъ, что 3 общества башкиръ составили приговоры объ отдѣленіи надѣловъ, остальными же двумя не составлены, и просилъ объявить башкирамъ, что если они не ускорятъ назначеніе надѣловъ, то онъ приметъ это за отказъ въ совершеніи купчей и будетъ требовать 81.200 р. неустойки, что онъ не отказывается въ уплатѣ земельныхъ сборовъ за землю, но будетъ платить ихъ тогда, когда совершатъ купчую.

Полиція приняла сторону покупщика. Но странное дѣло! на объявленіе полиціи вотчинники отозвались, что въ продажѣ участвовали не всѣ наличные башкиры, приговоръ подписали или умершіе, или несовершеннолѣтніе, и что какъ подписавшіеся, такъ и неподписавшіеся отъ продажи земли отказались.

Тогда Гольдъ 14 марта 1875 г. предъявляетъ въ уфимской гражданской палатѣ къ башкирамъ искъ за нарушеніе условія о взысканіи съ нихъ неустойки 81.200 р. и убытковъ 10.000 р.

18 марта 1876 г., т. е. ровно черезъ годъ, палата „поспѣшаетъ“ разборомъ дѣла и на судоговореніи повѣренный отъ башкиръ, ихъ однообщественникъ Минлигуловъ, не отрицалъ того, что два общества не составили приговора объ отводѣ душевыхъ надѣловъ, потому что въ приговорахъ обозначено, что неудобная земля идетъ безплатно и что условія о неустойкѣ не включали, но что отъ совершенія вообще продавцы не отказываются. Заявленіе: онъ не отказывается отъ уплаты позем-

1 января 1874 г. за проданную ему землю, но только въ томъ случаѣ, если будетъ выдана ему купчая, по мнѣнію повѣреннаго лишено основанія, такъ какъ ни откуда не видно, чтобы срокъ совершенія купчей назначался въ этотъ годъ, потому что выдача купчей обусловливалась отводомъ душевыхъ надѣловъ и выдачею мировымъ посредникомъ свидѣтельства на свободную землю. Отсюда очевидно, что время совершенія купчей точно назначить было невозможно, да и самый приговоръ находится у Гольда, слѣдовательно, скорѣйшее окончаніе зависѣло отъ него. Конечно, башкиръ не могъ самъ придумать такого отвѣта, а былъ подготовленъ заинтересованною въ этомъ дѣлѣ одною компаніей. Гольдъ не отрицалъ этого, и хотя онъ представлялъ его посреднику, но тотъ отказался свидѣтельствовать его и даже вовсе не хотѣлъ принять, въ виду циркуляра генералъ-губернатора о воспрещеніи утверждать приговоры до отвода душевыхъ надѣловъ. Что назначеніе года совершенія купчей слѣдуетъ изъ того, что земскіе сборы онъ долженъ уплачивать съ 1874 г., а о неустойкѣ объясненіе Минлигулова опровергается подписью приговора.

Палата рѣшила въ искѣ убытковъ Гольду отказать, а неустойку съ башкиръ взыскать.

Прокуроръ однако на это не согласился и далъ такое заключеніе, чтобы Гольдъ вошелъ въ новую сдѣлку.

Какъ бы то ни было, а вслѣдствіе его протеста дѣло было представлено на заключеніе министра юстиціи, который 8 октября 1874 г. предложилъ это дѣло на разсмотрѣніе сената.

Между тѣмъ Гольдъ, имѣя въ рукахъ рѣшеніе палаты, потребовалъ отъ полиціи описи и продажи имущества башкиръ для уплаты ему неустойки.

Но тутъ вступился губернаторъ, который зная „крайнюю бѣдность“ башкиръ, признавалъ взысканіе 81 тысячи рублей „положительно невозможнымъ“, представилъ это на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ и оренбургскаго генералъ-губернатора.

Послѣдній 7 декабря 1877 г. велѣлъ собрать всѣ свѣдѣнія по означенной продажѣ, размотрѣть дѣло въ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ, съ заключеніемъ своимъ и всѣми данными представить ему для представленія въ главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія, и приказалъ, что, впредь до рѣшенія дѣла высшимъ начальствомъ, взысканіемъ неустойки остановиться.

Губернаторъ такъ и сдѣлалъ.

Присутствіе 9 іюля 1878 г., разсмотрѣвъ приговоръ, нашло его незаконнымъ и уничтожило. Съ этимъ уничтожалась вся сдѣлка и Гольдъ дѣло свое проигралъ. Высшее начальство дало такое же заключеніе.

Такъ земля и осталась во владѣніи башкиръ и они ею пользуются и по сей часъ. Цѣнность ея съ 2 р. 3 к. возросла до 20 р., и нѣтъ сомнѣнія, что они если и продадутъ ее теперь, то переселенцамъ земледѣльцамъ. Гольдъ же, повертѣвшись еще въ Уфѣ нѣкоторое время, „обратился вспять" къ своему довѣрителю.

При этомъ, конечно, нельзя не похвалить уфимцевъ: и ревизію съ рукъ сбыли благополучно, и землю сохранили въ видахъ покупки ея мѣстными скупщиками изъ „своихъ", которыхъ составилась потомъ цѣлая компанія. Компанія эта мнѣ извѣстна, но въ виду того, что изъ ея предначертаній ничего не вышло, я оставляю ее въ покоѣ. А не вышло у нихъ вотъ почему: вышло запрещеніе на скупку башкирскихъ земель, а потомъ и законъ, дозволяющій продавать эти земли только крестьянамъ, а это безъ сомнѣнія имѣетъ за собой все хорошее.

И положилъ этотъ законъ свое veto, и скупки башкирскихъ земель прикончились.

земли, слѣдующей вотчинникамъ въ душевой надѣлъ; если правительство найдетъ таковой отводъ недостаточнымъ, то—до формальнаго размежеванія душеваго надѣла чрезъ землемѣра отъ правительства. Плата должна быть такова: по 1 рублю за десятину уплатить башкирамъ при совершеніи крѣпости, $^1/_3$ всего, т. е. 11.000 руб., въ мірской капиталъ, и остальные 9.000 руб. съ лишнимъ въ теченіе 10 лѣтъ по ровной части. Поземельные сборы съ 1874 года покупщикъ принимаетъ на себя. Въ случаѣ нарушенія чѣмъ-либо условій, башкиры обязаны уплатить неустойку въ двойномъ количествѣ противъ ряженой цѣны, то-есть 80.000 руб. съ лишнимъ. Вся неустойка должна быть уплачена въ одинъ разъ, а не по частямъ; если же откажется Б., то платить только 10.000 рублей, и тоже разомъ. Остальную свободную землю вотчинники въ теченіе 10 лѣтъ никому не должны продавать, кромѣ Б., по особому условію. Въ несоблюденіи этого они платятъ неустойку 32.000 рублей. Однимъ изъ участковъ покупщикъ можетъ вступить во владѣніе до отвода надѣловъ, построить жилье и завести хлѣбопашество. Затѣмъ, добавимъ еще, что если въ подписи приговора окажутся ошибки или подлогъ, вслѣдствіе чего приговоръ посредникомъ не утвердится, то вотчинники обязаны выдать другой таковаго же содержанія; въ случаѣ же отказа въ этомъ платятъ ту же неустойку. Волостное правленіе приговоръ этотъ утвердило и что онъ собственноручно подписанъ всѣми башкирами.

Но этого Гольду было мало: онъ настоялъ, чтобы башкиры составили второй приговоръ въ томъ, что они на продажу согласны, что первый приговоръ читали и имѣютъ переводъ его на татарскомъ языкѣ, и опять 477 домохозяевъ изъявили полное согласіе на продажу (24 февраля № 2).

Представили приговоръ на утвержденіе мироваго посредника Авдѣева (братъ извѣстнаго писателя); утверди онъ—и покупка состоялась-бы, но Авдѣевъ не утвердилъ, по той причинѣ, что душевые надѣлы вотчинниковъ еще не отведены, и потому не имѣютъ никакого права продавать своихъ земель.

Сдѣлка стала. Видитъ г. Гольдъ, что дѣло плохо, покупка можетъ провалиться, а съ этимъ и расходы погибнутъ безвозвратно, но землю заполучить все-таки желательно и начинаются новыя хлопоты.

19 іюля 1874 года онъ настаиваетъ въ Альшеевскомъ волостномъ правленіи о побужденіи башкиръ-продавцовъ къ скорѣйшему отводу надѣловъ, такъ какъ безъ этого, въ силу приговора, не можетъ быть совершена крѣпость. 19 декабря Гольдъ подалъ прошеніе въ белебеевское уѣздное полицейское управленіе въ томъ, что 3 общества башкиръ составили приговоры объ отдѣленіи надѣловъ, остальными же двумя не составлены, и просилъ объявить башкирамъ, что если они не ускорятъ назначеніе надѣловъ, то онъ приметъ это за отказъ въ совершеніи купчей и будетъ требовать 81.200 р. неустойки, что онъ не отказывается въ уплатѣ земельныхъ сборовъ за землю, но будетъ платить ихъ тогда, когда совершатъ купчую.

Полиція приняла сторону покупщика. Но странное дѣло! на объявленіе полиціи вотчинники отозвались, что въ продажѣ участвовали не всѣ наличные башкиры, приговоръ подписали или умершіе, или несовершеннолѣтніе, и что какъ подписавшіеся, такъ и неподписавшіеся отъ продажи земли отказались.

Тогда Гольдъ 14 марта 1875 г. предъявляетъ въ уфимской гражданской палатѣ къ башкирамъ искъ за нарушеніе условія о взысканіи съ нихъ неустойки 81.200 р. и убытковъ 10.000 р.

18 марта 1876 г., т. е. ровно черезъ годъ, палата „поспѣшаетъ“ разборомъ дѣла и на судоговореніи повѣренный отъ башкиръ, ихъ однообщественникъ Минлигуловъ, не отрицалъ того, что два общества не составили приговора объ отводѣ душевыхъ надѣловъ, потому что въ приговорахъ обозначено, что неудобная земля идетъ безплатно и что условія о неустойкѣ не включали, но что отъ совершенія купчей всѣ вообще продавцы не отказываются. Заявленіе же Гольда, что онъ не отказывается отъ уплаты поземельныхъ сборовъ съ

1 января 1874 г. за проданную ему землю, но только въ томъ случаѣ, если будетъ выдана ему купчая, по мнѣнію повѣреннаго лишено основанія, такъ какъ ни откуда не видно, чтобы срокъ совершенія купчей назначался въ этотъ годъ, потому что выдача купчей обусловливалась отводомъ душевыхъ надѣловъ и выдачею мировымъ посредникомъ свидѣтельства на свободную землю. Отсюда очевидно, что время совершенія купчей точно назначить было невозможно, да и самый приговоръ находится у Гольда, слѣдовательно, скорѣйшее окончаніе зависѣло отъ него. Конечно, башкиръ не могъ самъ придумать такого отвѣта, а былъ подготовленъ заинтересованною въ этомъ дѣлѣ одною компаніей. Гольдъ не отрицалъ этого, и хотя онъ представлялъ его посреднику, но тотъ отказался свидѣтельствовать его и даже вовсе не хотѣлъ принять, въ виду циркуляра генералъ-губернатора о воспрещеніи утверждать приговоры до отвода душевыхъ надѣловъ. Что назначеніе года совершенія купчей слѣдуетъ изъ того, что земскіе сборы онъ долженъ уплачивать съ 1874 г., а о неустойкѣ объясненіе Минлигулова опровергается подписью приговора.

Палата рѣшила въ искѣ убытковъ Гольду отказать, а неустойку съ башкиръ взыскать.

Прокуроръ однако на это не согласился и далъ такое заключеніе, чтобы Гольдъ вошелъ въ новую сдѣлку.

Какъ бы то ни было, а вслѣдствіе его протеста дѣло было представлено на заключеніе министра юстиціи, который 8 октября 1874 г. предложилъ это дѣло на разсмотрѣніе сената.

Между тѣмъ Гольдъ, имѣя въ рукахъ рѣшеніе палаты, потребовалъ отъ полиціи описи и продажи имущества башкиръ для уплаты ему неустойки.

Но тутъ вступился губернаторъ, который зная „крайнюю бѣдность“ башкиръ, признавалъ взысканіе 81 тысячи рублей „положительно невозможнымъ“, представилъ это на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ и оренбургскаго генералъ-губернатора.

Послѣдній 7 декабря 1877 г. велѣлъ собрать всѣ свѣдѣнія по означенной продажѣ, размотрѣть дѣло въ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ, съ заключеніемъ своимъ и всѣми данными представить ему для представленія въ главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія, и приказалъ, что, впредь до рѣшенія дѣла высшимъ начальствомъ, взысканіемъ неустойки остановиться.

Губернаторъ такъ и сдѣлалъ.

Присутствіе 9 іюля 1878 г., разсмотрѣвъ приговоръ, нашло его незаконнымъ и уничтожило. Съ этимъ уничтожалась вся сдѣлка и Гольдъ дѣло свое проигралъ. Высшее начальство дало такое же заключеніе.

Такъ земля и осталась во владѣніи башкиръ и они ею пользуются и по сей часъ. Цѣнность ея съ 2 р. 3 к. возросла до 20 р., и нѣтъ сомнѣнія, что они если и продадутъ ее теперь, то переселенцамъ земледѣльцамъ. Гольдъ же, повертѣвшись еще въ Уфѣ нѣкоторое время, „обратился вспять" къ своему довѣрителю.

При этомъ, конечно, нельзя не похвалить уфимцевъ: и ревизію съ рукъ сбыли благополучно, и землю сохранили въ видахъ покупки ея мѣстными скупщиками изъ „своихъ", которыхъ составилась потомъ цѣлая компанія. Компанія эта мнѣ извѣстна, но въ виду того, что изъ ея предначертаній ничего не вышло, я оставляю ее въ покоѣ. А не вышло у нихъ вотъ почему: вышло запрещеніе на скупку башкирскихъ земель, а потомъ и законъ, дозволяющій продавать эти земли только крестьянамъ, а это безъ сомнѣнія имѣетъ за собой все хорошее.

И положилъ этотъ законъ свое veto, и скупки башкирскихъ земель прикончились.

Итоги хищеній (сирѣчь добровольныхъ покупокъ).

Названіе дачъ, въ которыхъ куплены земли.	Годъ совершенія купчей крѣпости.	Первые пріобрѣтатели.	Количество земли въ десятинахъ. По купчей.	Количество земли въ десятинахъ. Въ натурѣ.	Покупная цѣна въ рубляхъ. По акту общая.	Покупная цѣна въ рубляхъ. Десятина въ натурѣ.
		Въ Уфимскомъ уѣздѣ:				
Бу́лекей-Кудейская волость.	1868	Переселенцы поч. Никольскаго кр.	1.500	1.500	7.500	5
	1871	Купецъ Морозовъ . . .	3.000	7.000	12.000	1,71
	1872	Тоже	1.000	2.100	4.000	1,9
	1872	Эверсманъ	35.000	70.040	40.000	0,57
		Заварицкій				
		Морозовъ				
	1873	Морозовъ и Чижевъ . .	7.000	8.000	21.000	2,63
Урманъ-Кудейская волость.	1871	Капитонъ Кузнецовъ . .	15.000	15.033	30.000	2
	1873	Волковъ и Морозовъ . .	14.000	3.726½	25.000	1,8
	—	Тоже		2.000		
	—	Шкапская		1.000		
	—	Гурьевичъ.		1.000		
	—	Бонье		1.000		
	—	Штехеръ.		2.000		
	—	Кротковъ		2.000		
	—	Загорскій		2.000		
	—	Зайцевъ, фельдшеръ-купец.	6.000	8.000	12.000	1,5
	—	Купецъ Юрьевъ и Топорнина помѣщица	1.800	2.500	3.600	1,5
	—	Тоже	15.000	20.000	30.000	1,5
	—	Кузнецовъ и Куликовъ .	15.000	15.000	26.250	1,75
	1874	Волковъ и Морозовъ . .	15.000	20.000	18.000	0,9
	1875	Софроновъ Алексѣй. . .	300	300	1.500	5
Аралыкъ-Арка.	1874	Башкиръ Иксановъ . . .	997	997	997	1
Кси-Ману.	1869	Купецъ Софроновъ . . .	6.600	11.041	15.000	1,4
Минской волости, деревни Миньадзитаровой и Карамидовъ.	1869	Купецъ Морозовъ. . . .	800	1.238	4.000	3,23
	1870	Крестьяне Гилевы . . .	1.000	1.200	7.500	6,25
	1871	Купцы Яркины	4.000	3.268	16.000	5
	1874	Теретьевъ	7.500	440	28.000	5,5
	—	Кугушевъ		3.332		
	—	Пекеръ		—		
	—	Адамантовъ		1.319		
	—	Андреевъ		ничего.		

Названіе дачъ, въ которыхъ куплены земли.	Годъ совершенія купчей крѣпости.	Первые пріобрѣтатели.	Количество земли въ десятинахъ. По купчей.	Количество земли въ десятинахъ. Въ натурѣ.	Покупная цѣна въ рубляхъ. По акту общая.	Покупная цѣна въ рубляхъ. Десятины въ натурѣ.
Каратавлинской волости, д. Бирючевой.	1874	Крест. Чвановъ	758	758	1.500	2
	1865	Купецъ Софроновъ Алексѣй	600	600	3.000	5
Кубовской волости, д. Чиршили.	1872	Листовскій, помѣщикъ. .	4.842	7.660	8.800	1,15
	1873	Волковъ	6.715	3.400	6.715	1
	—	Морозовъ		3.400		
Кубовской волости, д. Тауфтышелевой.	1873	Волковъ	5.000	2.500	10.000	2
	—	Загорскій		1.500		
	—	Пановъ		1.000		
Минской волости, д. Турбасловъ.	1868	Французскій гражданинъ инженеръ Тромпетъ (управляющій Дашковыхъ)	1.200	1.309	4.000	3
Бишъ-аулъ-Табынской волости, дер. Утягановой.	1867	Купцы Куликовы	8.000	8.000	44.000	5,5
	1870	Софроновъ Алексѣй. . .	300	309	1.200	4
	1873	Новиковъ, предводитель дворянства	3.000	3.500	3.700	1
	—	Сергѣевъ, мировой посредникъ	3.500	5.690	6.000	1
	1875	Мамаевъ, купецъ. . . .	700	1.084	700	0,7
Каршинской волости.	1874	Антипины, крестьяне дер. Первушиной	375	432	1.200	2,8
	—	Крестьяне д. Кувыковой	4.495	4.495	4.300	1
	—	Мустафинъ.	1 006	1.459	3.018	2
	—	Бабкинъ, мѣстный помѣщикъ	600	633	1.800	3
Минской волости.	1873	Ляуданскій, докторъ. . .	1.080	1.230	4.320	3,5
		Въ Белебеевскомъ уѣздѣ:				
Кубовской волости.	1866	Купецъ Ѳедоръ Софроновъ	1.000	1.000	2.857	2,8
	—	Сыртлановъ, помѣщикъ-башкиръ	1.975	1.975	6.630	3,4
	1874	Тоже	823	823	2.135	2,5
	—	Крестьяне	1.118	1.118	4.125	3,7
Юрминской волости.	1874	Пальчиковъ, мензелинскій помѣщикъ	6.811	6.811	20.433	3
	—	Тевкелевъ, помѣщикъ . .	1.533	1.533	10.731	7

Названіе дачъ, въ которыхъ куплены земли.	Годъ совершенія купчей крѣпости.	Первые пріобрѣтатели.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.	
			По купчей.	Въ натурѣ.	По акту общая.	Десятины въ натурѣ.
		Въ Златоустовскомъ уѣздѣ:				
Мурзаларской волости: д. Кигазы.	1875	Бунаковъ, почетный гражданинъ.	15.000	45.000	15.380	0,34
		Въ Бирскомъ уѣздѣ:				
	1871	Купецъ Сахаровъ и Капустина	4.690	5.000	9.000	1,8
Д. Седышевой и Урюшевой.	1872	Купецъ Кузнецовъ . . .	3.000	4.480	1.000	0,22
	—	Купецъ Тороторовъ . . .	25.000	45.000	28.000	0,62
	—	Купчиха Груздева . . .	20	20	80	4
	—	Крестьяне-переселенцы .	700	1.000	375	0,37
	—	Поспѣевъ, купецъ. . . .	900	1.400	700	0,5
	—	Рахмановъ, москвичъ . .	12.000	20.000	11.000	0,55
Балакчинской волости.	1874	Кожевниковъ, Треумовъ и Уткинъ по 17.938 дес.	30.000	53.824	21.000	0,4
Уфатаныпской волости, Султанынской тюбы.	1874	Уткинъ	50.000	100.000	8.000	0,08
	—	Бравинъ и Санинъ, казанскіе купцы	13.500	18.000	9.450	0,52
	—	Яловичъ	3.000	6.000	2.100	0,33
	—	Вакутинъ, старшина . .	500	1.000	350	0,35
Д. Казанчиной.	1875	Уткинъ и Гирбасовъ . .	8.000	24.000	12.000	1,5
		Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ:				
Д. Кызги.	1876	Карташевскій.	6.160	6.160	2.200	0,3
Сиказы.	1870	Купцы Куликовы	4.000	4.119	9.000	2,1
	1873	Топорнинъ, помѣщикъ . .	600	788	1.200	1,5
Гирей-Кипчатской волости.	1875	Купецъ Фридландъ и Комаровъ	16.000	18.660	9.600	0,5
	—	Лаптевъ	10.000	12 000	6.000	0,5
Кси-Табынской волости.	1873	Тевкелева и Давлеткильдеевъ	2.780	2.780	3.000	1,1
	1874	Новикова	1.000	2.000	800	0,4
	1875	Дашковъ и Софроновъ .	15.000	15.000	15.000	1
Курпечъ-Табынской волости.	1873	Сытинъ, купецъ. . . .	1.200	1.237	1.500	1,2
	1874	Бердыгуловъ, башкиръ. .	5	5	15	3
	1876	Сушкины, купцы	4.000	5.000	2.000	0,4

Названіе дачъ, въ которыхъ куплены земли.	Годъ совершенія купчей крѣпости.	Первые пріобрѣтатели.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.	
			По купчей.	Въ натурѣ.	По акту общая.	Десятины въ натурѣ.
Князь-Курпечъ-Табынской волости.	1873	Забадуллинъ, башкиръ. .	200	200	500	2,3
Калчиръ-Табынской волости.	1874	Сельдемировъ.				
	—	Хорьковъ	20.000	27.500	20.000	0,7
	—	Заварицкій				
	—	Свѣшникова				
Юрматинской волости, Тельтимъ-Ильчик-теміровой тюбы.	1876	Сергѣевъ.		6.000		0,6
		Аничковъ	13.000	6.000	13.000	1
		Якупинъ		6.000		1
Тамьянской волости.	1873	Трунинъ, поручикъ . . .	2.500	2.924	2.500	0,9
	—	Шоттъ, генералъ оренбургскій	32.870	32.870	32.870	1
Тюкунъ-Ксн-Табынской и Дуванъ-Табынской волостей.	1872	Сагитовъ.	60	60	900	15
	1876	Карташевскій	500	600	1.500	2,5
	—	Нагаткинъ		1.140		
	—	Новиковъ	2.500	1.000	2.500	2
	—	Новикова		565		
Ксп-Табынской волости.	1874	Михайловъ.	5.000	7.576	5.000	0,6
	—	Полежаева		1.000	3.000	3
	—	Заварицкій	4.000	3.100	9.000	3
	—	Хорьковъ		2.112	6.000	3
	—	Хлуденевъ	15.000	21.200	15.000	0,7
	—	Садомцевъ				
	—	Филиповъ	8.000	8.000	6.000	0,75
	—	Фридландъ и Комаровъ .	8.000	8.893	6.000	0,65
Юрматинской волости, деревни Муртазиной.	1865	Ногаевъ, мулла.	1.000	1.000	3.000	3
	—	Тукаевы, дѣти муллы . .	1.000	1.135	3.000	3
	1868	Крестьяне-переселенцы .	2.152	2.152	6.455	3
	1869	Тоже	2.000	2.500	6.091	2,5
	—	Тоже	1.940	1.940	5.822	3
	—	Тоже	1.324	1.324	3.972	3
	—	Тоже	1.944	1.944	6.000	3
	—	Тоже	947	947	2.841	3
	—	Тукаевы, дѣти муллы . .	1.000	1.000	3.000	3
	—	Тоже	2.500	2.500	7.051	2,8
	1870	Купецъ Коробинцевъ . .	3.600	3.600	1.080	0,3
	—	Тоже	400	400	1.200	3
	—	Крестьяне-переселенцы. .	1.008	1.008	3 026	3

Названіе дачъ, въ которыхъ куплены земли.	Годъ совершенія купчей крѣпости.	Первые пріобрѣтатели.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.	
			По купчей.	Въ натурѣ.	По акту общая.	Десятины въ натурѣ.
Юрматынской волости, деревни Муртазиной.	1871	Крестьяне-переселенцы .	350	350	2.100	6
	—	Шишкинъ, купецъ. . . .	350	350	1.050	3
	—	Тукаевы, дѣти муллы . .	591	591	1.775	3
	1872	Орловъ, мѣщанинъ . . .	809	809	2.427	3
	1873	Монетовъ, мѣщанинъ . .	250	250	750	3
	1876	Крестьяне-переселенцы .	1.000	1.000	3.000	3
	1877	Башкиры.	500	500	1.500	3
Бишъ-улъ-Табынской волости, д. Утяшевой.	1876	Волковъ и Карташевскій.	2.672	2.672	7.813	3
Юрматынской волости, Акчулпановой тюбы.	1866	Владиміровъ, помѣщикъ .	250	250	857	3,4
	1867	Крестьяне-переселенцы .	2.600	2.600	6.630	2,55
	1868	Тоже	4.000	4.000	9.000	2,5
	1869	Тоже	3.000	3.000	8.100	2,7
	1871	Тоже	2.000	2.000	5.000	2,5
	1875	Шахмаевъ, купецъ башкиръ	1.600	1.600	6.400	4
Юрматынской волости, Азнаевой и Тетюгачевой тюбъ.	1879	Казна за недоимки . . .	10.000	10.000	30.000	3
		Итого . . .	595.670	851.938	884.240	1,03

По даннымъ, собраннымъ для сенатора Ковалевскаго, общій итогъ исчисленъ по купчимъ крѣпостямъ въ 618.783 дес., а по даннымъ, собраннымъ бывшимъ уфимскимъ губернаторомъ Шрамченко въ его статьѣ, помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ», значится 554.965 десятинъ; среднее изъ трехъ показаній будетъ 589.473 десятины,—разница съ моей цифрой ничтожная.

Изъ показаннаго количества въ разное время перепродано 121.575 дес. за 1.184.036 рублей, или около 10 рублей, т. е. почти въ 10 разъ дороже. Я не привожу здѣсь подробностей, изъ какихъ именно покупокъ совершились перепродажи, хотя онѣ у меня есть по 1883 годъ, такъ какъ это только безполезно займетъ мѣсто. По фактамъ, изложеннымъ въ очеркахъ надѣюсь что читатель мнѣ повѣритъ здѣсь на слово

Точно также я не пишу и общаго обозрѣнія этого рода хищеній, такъ какъ пришлось бы повторять общими мѣстами уже изложенное, новаго же казать нечего, и этой таблицей повѣствованіе мое заканчивается.

Межеваніе башкирскихъ дачъ въ Уфимской губерніи *).

I.

Размежеваніе башкирскихъ земель составляло до сего времени самую неприглядную страницу исторіи устройства поземельныхъ дѣлъ въ Уфимской губерніи. Нововведеніе слѣдовало за нововведеніемъ по этой части—и все-таки далеко было до идеала. Главное основаніе размежеванія состоитъ въ томъ, что какъ башкирамъ вотчинникамъ, такъ и ихъ припущенникамъ—нарѣзывается душевой надѣлъ. Это основаніе по существу своему невѣрно, а потому, само собою разумѣется, что неприложимымъ оказалось все, построенное на этомъ основаніи. Невѣрно же это основаніе потому, что повсюду при нарѣзкахъ нарушаются границы прежнихъ владѣній, а съ этимъ и всѣхъ поземельныхъ отношеній. Отсюда и происходитъ масса наблюдаемыхъ ненормальныхъ явленій. Мѣра производства душевыхъ надѣловъ, какъ бы регулирующая все населеніе и подводящая всѣхъ подъ одну категорію, возможна была на практикѣ только какъ исключеніе, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Чтобы наши слова были понятны, становится положительно необходимымъ сдѣлать краткій очеркъ образованія землевладѣнія въ башкирскихъ дачахъ.

Башкирія (въ Уфимской, Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской губерніяхъ) при Иванѣ IV была присоединена къ Россіи. Съ тѣхъ поръ и по сіе время въ нее шло самое разнообразное населеніе и садилось на башкирскія земли на самыхъ разнообразныхъ, въ юридическомъ смыслѣ, условіяхъ.

Впослѣдствіи, при генеральномъ межеваніи въ 1800 гг., образовались башкирскія дачи, въ которыхъ замежевано было

*) „Волжскій Вѣстникъ“, 1883 г., № 23.

Названіе дачъ, въ которыхъ куплены земли.	Годъ совершенія купчей крѣпости.	Первые пріобрѣтатели.	Количество земли въ десятинахъ.		Покупная цѣна въ рубляхъ.	
			По купчей.	Въ натурѣ.	По акту общая.	Десятины и пахотф.
Юрматынской волости, деревни Муртазиной.	1871	Крестьяне-переселенцы .	350	350	2.100	6
	—	Шишкинъ, купецъ. . . .	350	350	1.050	3
	—	Тукаевы, дѣти муллы . .	591	591	1.775	3
	1872	Орловъ, мѣщанинъ . . .	809	809	2.427	3
	1873	Монетовъ, мѣщанинъ . .	250	250	750	3
	1876	Крестьяне-переселенцы .	1.000	1.000	3.000	3
	1877	Башкиры	500	500	1.500	3
Бишъ-улъ-Табынской волости, д. Утяшевой.	1876	Волковъ и Карташевскій.	2.672	2.672	7.813	3
Юрматынской волости, Акчулпановой тюбы.	1866	Владиміровъ, помѣщикъ .	250	250	857	3,4
	1867	Крестьяне-переселенцы .	2.600	2.600	6.630	2,55
	1868	Тоже	4.000	4.000	9.000	2,5
	1869	Тоже	3.000	3.000	8.100	2,7
	1871	Тоже	2.000	2.000	5.000	2,5
	1875	Шахмаевъ, купецъ башкиръ	1.600	1.600	6.400	4
Юрматынской волости, Азнаевой и Тетюгачевой тюбъ.	1879	Казна за недоимки . . .	10.000	10.000	30.000	3
		Итого . . .	595.670	851.938	884.240	1,03

По даннымъ, собраннымъ для сенатора Ковалевскаго, общій итогъ исчисленъ по купчимъ крѣпостямъ въ 618.783 дес., а по даннымъ, собраннымъ бывшимъ уфимскимъ губернаторомъ Шрамченко въ его статьѣ, помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ», значится 554.965 десятинъ; среднее изъ трехъ показаній будетъ 589.473 десятины,—разница съ моей цифрой ничтожная.

Изъ показаннаго количества въ разное время перепродано 121.575 дес. за 1.184.036 рублей, или около 10 рублей, т. е. почти въ 10 разъ дороже. Я не привожу здѣсь подробностей, изъ какихъ именно покупокъ совершились перепродажи, хотя онѣ у меня есть по 1883 годъ, такъ какъ это только безполезно займетъ мѣсто. По фактамъ, изложеннымъ въ очеркахъ, надѣюсь, что читатель мнѣ повѣритъ здѣсь на слово.

Точно также я не пишу и общаго обозрѣнія этого рода хищеній, такъ какъ пришлось бы повторять общими мѣстами уже изложенное, новаго же сказать нечего, и этой таблицей повѣствованіе мое заканчивается.

Межеваніе башкирскихъ дачъ въ Уфимской губерніи *).

I.

Размежеваніе башкирскихъ земель составляло до сего времени самую неприглядную страницу исторіи устройства поземельныхъ дѣлъ въ Уфимской губерніи. Нововведеніе слѣдовало за нововведеніемъ по этой части—и все-таки далеко было до идеала. Главное основаніе размежеванія состоитъ въ томъ, что какъ башкирамъ вотчинникамъ, такъ и ихъ припущенникамъ—нарѣзывается душевой надѣлъ. Это основаніе по существу своему невѣрно, а потому, само собою разумѣется, что неприложимымъ оказалось все, построенное на этомъ основаніи. Невѣрно же это основаніе потому, что повсюду при нарѣзкахъ нарушаются границы прежнихъ владѣній, а съ этимъ и всѣхъ поземельныхъ отношеній. Отсюда и происходитъ масса наблюдаемыхъ ненормальныхъ явленій. Мѣра производства душевыхъ надѣловъ, какъ бы регулирующая все населеніе и подводящая всѣхъ подъ одну категорію, возможна была на практикѣ только какъ исключеніе, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Чтобы наши слова были понятны, становится положительно необходимымъ сдѣлать краткій очеркъ образованія землевладѣнія въ башкирскихъ дачахъ.

Башкирія (въ Уфимской, Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской губерніяхъ) при Иванѣ IV была присоединена къ Россіи. Съ тѣхъ поръ и по сіе время въ нее шло самое разнообразное населеніе и садилось на башкирскія земли на самыхъ разнообразныхъ, въ юридическомъ смыслѣ, условіяхъ.

Впослѣдствіи, при генеральномъ межеваніи въ 1800 гг., образовались башкирскія дачи, въ которыхъ замежевано было

*) „Волжскій Вѣстникъ", 1883 г., № 23.

очень много владѣній припущенниковъ, съ самыми разнообразными актами на владѣніе землею. Въ 1832 году припущенники, не имѣющіе юридическихъ актовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ, были признаны собственниками, но только въ размѣрѣ количества земли, приходящагося имъ въ душевой надѣлъ, а не въ томъ, какимъ они пользовались по естественному ходу землевладѣнія. Нѣкоторые припущенники имѣли съ вотчинниками споры и тяжбы какъ о правѣ, такъ и о границахъ владѣній, но большая часть ихъ владѣла спокойно, съ перваго дня пользованія, въ продолженіе 100—200 и болѣе лѣтъ; нѣкоторые же припущенники были даже безспорно отмежеваны отъ вотчинниковъ въ отдѣльныя дачи и имѣли спокойное владѣніе. Но естественное владѣніе по закону 1832 года было нарушено, а принято искусственное. Само собою разумѣется, что подобная мѣра въ корень измѣнила все землевладѣніе на башкирскихъ земляхъ, имѣвшее основой цѣлые вѣка!

Отсюда слѣдуютъ, какъ и во всякой искусственной мѣрѣ, такія явленія въ организаціи производства регулированія землевладѣнія, которыя не носятъ ничего постояннаго, яснаго и опредѣленнаго. И вотъ, прошло съ тѣхъ поръ 50 лѣтъ (полвѣка!), а устройство землевладѣнія въ башкирскихъ дачахъ, т. е. размежеваніе, не осуществлено еще въ $^2/_3$ этого громаднаго района!

Такимъ образомъ, чтобы привести это дѣло въ окончательный видъ, потребуется, при современномъ усиленномъ трудѣ, еще, пожалуй, съ полвѣка.

Мѣры, которыя принимались къ размежеванію башкирскихъ дачъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ 1832 году дѣло это надлежало вѣдать казеннымъ палатамъ, что чрезъ 2 года оказалось безполезнымъ, почему 2) образована спеціально башкирская коммиссія. 3) Въ 1869 г. коммиссія эта уничтожена и дѣла переданы въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ они производились при участіи мировыхъ посредниковъ, а по уничтоженіи ихъ—чле-

II *).

Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ уже въ прошедшемъ году неоднократно сообщалось о томъ безотрадномъ положеніи, въ какомъ находится въ Уфимской губерніи дѣло поземельнаго устройства башкирскихъ дачъ *вообще*. Теперь мы имѣемъ въ виду познакомить читателей съ нѣкоторыми *частностями* того же вопроса.

На первый разъ мы коснемся технической стороны дѣла размежеванія башкирскихъ земель,—т. е. дѣятельности техниковъ-землемѣровъ.

Обращаясь къ прошлому,—нельзя не отмѣтить той черты, которая господствовала въ дѣятельности техниковъ-землемѣровъ—это произволъ и самоволіе, доходившіе нерѣдко даже до насилія. Нѣкоторые гг. землемѣры доходили до того, при размежеваніи порученныхъ имъ дачъ, что „облагали“ башкирскія земли по 1 руб. и болѣе съ души или съ десятины, „пользовались“ лошадьми, скотомъ, птицей—и дошли даже до шкуръ, масла, меда, яицъ и т. д. Жизнь ихъ въ дачахъ была на полномъ иждивеніи населенія. Хлѣбъ, вино, мясо—все, все мірское. Все это шло не только на содержаніе землемѣровъ, но и присныхъ съ ними: „кухарокъ“, кучеровъ, писарей, помощниковъ. Число „кухарокъ“ у нѣкоторыхъ доходило до двухъ, трехъ и болѣе. Пришла ночь. Землемѣру вздумается прокатиться—и вотъ, міръ наряжаетъ три-четыре тройки, да десятка два провожатыхъ съ фонарями—освѣщать путь. Дарится, напримѣръ, землемѣру лошадь—онъ приказываетъ мыть ее ежедневно мыломъ, на мірской счетъ и т. д., и т. д. Рабочіе въ страдное время наряжаются поголовно цѣлыми деревнями, ждутъ выхода на работы, а землемѣръ все еще въ постели нѣжится... и рабочіе, прождавъ до вечера, расходятся по домамъ. Такъ продолжается цѣлыми не- [illegible]ями. хлѣбъ же остается въ полѣ неубраннымъ. Начнетъ

*) [illegible]стникъ“ 1884 г., № 18: „Межевое дѣло въ Уфимскомъ краѣ“.

дѣлъ. Землемѣры, хозяйничая въ дачахъ по своему благоусмотрѣнію, допускали часто произволы, доходили даже до крайностей, что порождало массу споровъ, жалобъ и т. п., что вызывало безконечныя ремарки, повѣрки, или даже все снова передѣлывалось. Да и члены уѣздныхъ присутствій часто не могли совладать съ порученною имъ работою и допускали въ раздѣльныхъ актахъ невѣроятныя „ошибки", пропускали не только число душъ въ частностяхъ, но и въ итогахъ, наприм. ошибались на 100 душъ въ малоземельныхъ дачахъ, а оттого и весь разсчетъ надѣловъ никуда не годился; приходилось, такимъ, образомъ пересоставлять раздѣльные акты и передѣлывать проекты въ натурѣ.

Такимъ образомъ, все дѣлалось, повѣрялось и вновь передѣлывалось „а возу все не было ходу!"

Очевидно, что нужно было выйти изъ этого положенія—и вотъ, послѣ сенаторской ревизіи, при губернскомъ присутствіи образована коммиссія, состоящая изъ 6 членовъ, спеціально занятая башкирскими дѣлами по размежеванію. Дѣятельность ихъ еще не успѣла принести такихъ результатовъ, чтобы можно было что-нибудь говорить о ней. Но, судя по началу работъ, дѣло размежеванія подвинулось впередъ. Члены эти не только обязаны составлять раздѣльные акты, но и присутствовать *въ полѣ* при производствѣ нарѣзокъ, отчего тутъ же, на мѣстахъ, и рѣшаются, большею частію, всѣ недоразумѣнія и споры о границахъ, возникающіе между владѣльцами.

Въ заключеніе мы должны пожелать только успѣшности этому дѣлу, такъ какъ неустройство поземельныхъ дѣлъ вліяетъ и на карманы нищихъ-башкиръ, въ отношеніи къ земскимъ платежамъ, которые сбираются просто-на-просто *зря*, какъ Богъ на душу положитъ,—а башкирскія земли составляютъ двѣ трети пространства всей губерніи.

прибѣгаетъ съ планомъ обратно.—„Батюшка, что вы сдѣлали,—какую несообразность! Ну, какъ же можно, среди пашни, воздвигнуть такую гору?“—„Да неудобную нужно пополнить...“—„Такъ что же это вы сдѣлали, это прямо бросается въ глаза, счистите и сдѣлайте тутъ хоть болото...“—И вотъ, гора уничтожается, а на мѣстѣ ея образуется болото, тогда какъ на самомъ дѣлѣ—пашня.

Кромѣ того техники, не говоря уже о частныхъ работахъ, которыя они производятъ очень часто, берутся за оффиціальное отмежеваніе такихъ участковъ, которые имъ совершенно не поручались. Это, по большей части, покупныя земли изъ башкирскихъ дачъ, т. е. такія, на которыхъ можно заработать копѣйку.

Обращаясь къ настоящему времени мы видимъ только относительное улучшеніе дѣлъ.

Вотъ примѣръ. Дача Кыръ Илано-Байлярская волость,—Белебеевскаго и Бугульминскаго уѣздовъ,—межуется чуть ли не 30 лѣтъ, и въ томъ числѣ десять лѣтъ (съ 1874 г.) только землемѣромъ N, утверждавшимъ проектированные нарѣзки душевыхъ надѣловъ припущенниковъ и запасныхъ земель—всего 104 участка, на 200.000 десятинъ. Г. землемѣръ въ теченіе 4 лѣтъ занимался однимъ проектированіемъ нарѣзокъ вотчинникамъ. Межи онъ утверждалъ готовыя, просѣки и борозды были уже сдѣланы раньше; его дѣло состояло только въ томъ, чтобы на этихъ готовыхъ межахъ сдѣлать ямы и поставить столбы, повѣрить и произвести прирѣзку или отрѣзку. Приходится, слѣдовательно, только по 10 участковъ въ годъ,—цифра такая ничтожная, что работы могло хватить только на два, много на три мѣсяца. Въ опредѣленіи неудобныхъ земель г. N допускалъ громадный просторъ. Вотъ примѣры. Въ дд. Дымтамаковой и Апсалямовой у военныхъ припущенниковъ въ участкѣ, по сочиненіи имъ плановъ, не доставало 250 десятинъ. Чтобы дополнить это количество, онъ [illegible]чтожать неудобныя земли: болота, озера и рѣчки [illegible]луга; горы и камни—въ степь. Кромѣ того,

кто-нибудь изъ башкиръ протестовать противъ такого своеволія,—съ дерзкимъ покончивали „домашними средствами“. Однимъ словомъ, господствовало полное своеволіе, полный произволъ.

Впрочемъ, многихъ изъ такихъ господъ землемѣровъ отчисляли отъ службы или переводили въ Москву, въ межевую канцелярію. Дѣла ихъ, конечно, ремарились, производились безчисленныя повѣрки и т. п.,—а дѣлу все не было ходу! И все это ложилось тяжелымъ бременемъ на плечи нищихъ-башкиръ. Полудикіе владѣльцы, съиздавна пріученные къ подобнымъ проявленіямъ своеволія, не считали даже ихъ за таковыя и безропотно покорялись имъ. Это молчаніе еще зависѣло и отъ того обстоятельства, что землемѣрамъ предоставленъ большой просторъ относительно опредѣленія въ надѣлахъ неудобныхъ земель, которыя шли сверхъ удобной. Нарѣзка дѣлается разъ на вѣки. Отъ этого выходило то, что въ нѣкоторыхъ дачахъ и участкахъ количество неудобныхъ земель или равнялось, или даже превышало количество удобныхъ. Это бывало въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ техниковъ „принимали хорошо“; напротивъ, у другихъ, гдѣ „хорошаго“ пріема не было, нарѣзывалось даже и количество удобной неполное. Планы же сочинялись просто, какъ Богъ на душу положитъ. Вотъ одинъ характерный примѣръ. Въ натурѣ одному изъ селъ нашего благословеннаго края, по которому дѣло уже совсѣмъ утверждено, нарѣзывается земли больше, чѣмъ слѣдовало. При составленіи плана, числоне удобной оказалось слишкомъ велико, дѣвать ее некуда—и вотъ, помощникъ землемѣра рисуетъ на планѣ среди пашни въ количествѣ ста десятинъ, громадную каменистую гору—посмотрѣть даже страшно! Количество неудобной земли такимъ манеромъ восполняется планъ заканчивается и отсылается на квартиру къ землемѣру, такъ какъ они чертежную при уфимскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи посѣщали разъ въ мѣсяцъ—20 числа—за жалованьемъ, а иногда даже и деньги отсылались со сторожемъ. Но вотъ землемѣръ

прибѣгаетъ съ планомъ обратно.—„Батюшка, что вы сдѣлали,—какую несообразность! Ну, какъ же можно, среди пашни, воздвигнуть такую гору?“—„Да неудобную нужно пополнить...“—„Такъ что же это вы сдѣлали, это прямо бросается въ глаза, счистите и сдѣлайте тутъ хоть болото...“—И вотъ, гора уничтожается, а на мѣстѣ ея образуется болото, тогда какъ на самомъ дѣлѣ—пашня.

Кромѣ того техники, не говоря уже о частныхъ работахъ, которыя они производятъ очень часто, берутся за оффиціальное отмежеваніе такихъ участковъ, которые имъ совершенно не поручались. Это, по большей части, покупныя земли изъ башкирскихъ дачъ, т. е. такія, на которыхъ можно заработать копѣйку.

Обращаясь къ настоящему времени мы видимъ только относительное улучшеніе дѣлъ.

Вотъ примѣръ. Дача Кыръ Илано-Байлярская волость,—Белебеевскаго и Бугульминскаго уѣздовъ,—межуется чуть ли не 30 лѣтъ, и въ томъ числѣ десять лѣтъ (съ 1874 г.) только землемѣромъ N, утверждавшимъ проектированные нарѣзки душевыхъ надѣловъ припущенниковъ и запасныхъ земель—всего 104 участка, на 200.000 десятинъ. Г. землемѣръ въ теченіе 4 лѣтъ занимался однимъ проектированіемъ нарѣзокъ вотчинникамъ. Межи онъ утверждалъ готовыя, просѣки и борозды были уже сдѣланы раньше; его дѣло состояло только въ томъ, чтобы на этихъ готовыхъ межахъ сдѣлать ямы и поставить столбы, повѣрить и произвести прирѣзку или отрѣзку. Приходится, слѣдовательно, только по 10 участковъ въ годъ,—цифра такая ничтожная, что работы могло хватить только на два, много на три мѣсяца. Въ опредѣленіи неудобныхъ земель г. N допускалъ громадный просторъ. Вотъ примѣры. Въ дд. Дымтамаковой и Апсалямовой у военныхъ припущенниковъ въ участкѣ, по сочиненіи имъ плановъ, не доставало 250 десятинъ. Чтобы дополнить это количество, онъ началъ уничтожать неудобныя земли: болота, озера и рѣчки превращены въ луга; горы и камни—въ степь. Кромѣ того,

рѣчку Дымку онъ передвинулъ на планѣ настолько, что перпендикуляры изъ 700 саж. сдѣланы по 70 саж. Этимъ прибавлено до 200 десят., а съ уничтоженіемъ неудобныхъ—до 400 десят. Рѣка ихъ убавлена въ ширинѣ вдвое. Въ д. Московой у военныхъ припущенниковъ неудобной земли находится $^1/_3$, а N показалъ только 10 десят., уничтоживши горы, болота, озера. Въ д. Ермекѣевой, у военныхъ припущенниковъ, изъ 400 дес. неудобной земли—сдѣлано 40. Такія же неточности допущены въ д. Бикташевой, у государственныхъ крестьянъ, и во многихъ другихъ участкахъ.

Между тѣмъ въ тѣхъ же деревняхъ, но у другихъ владѣльцевъ, неудобная земля показана, какъ слѣдуетъ, по планшетамъ. Преимущественно уменьшеніе количества земли произошло въ тѣхъ участкахъ припущенниковъ, которые прилегаютъ или къ участкамъ, проданнымъ изъ казны разнымъ чиновникамъ, или арендованнымъ у башкиръ гг. Танеевымъ, Аксаковымъ, Дворниковымъ и др.

Опредѣленіе неудобныхъ земель должно быть сдѣлано по планшетамъ, такъ что ни уменьшать, ни прибавлять г. N не имѣлъ ни малѣйшаго права.

Вообще, въ этомъ громадномъ дѣлѣ существуетъ большой „просторъ“ и необходимо произвести повѣрки въ натурѣ. Чѣмъ же виновато бѣдное населеніе, что оно должно лишиться необходимыхъ земель и платить вѣчно въ земство земляные налоги съ количества земли, у него не существующаго въ дѣйствительности?

Переходя затѣмъ къ общему положенію размежеванія, мы должны отличить ту главную черту, что гг. землемѣры межевой канцеляріи ничѣмъ не отвѣчаютъ за произведенныя ими работы, такъ что всякая повѣрка и исправленіе производится на счетъ башкирскаго капитала, какъ и самое ихъ содержаніе. Совершенно другую картину представляетъ положеніе дѣла у чиновъ губернскаго межеваго вѣдомства: тамъ вся повѣрка и исправленіе ремарокъ производится на счетъ виновныхъ землемѣровъ, а потому дѣло размежеванія стоитъ тамъ

гораздо прочнѣе. Крайне необходимо ввести подобную же отвѣтственность и у чиновъ межевой канцеляріи.

Въ заключеніе я долженъ сказать еще объ одномъ грустномъ послѣдствіи такого хаотическаго размежеванія. Дача Канлинской, Шамсутдинской и Дуванейской волостей, межевавшаяся 40 лѣтъ, все еще не окончена. Теперь въ ней куда-то улетучилось до 10.000 десятинъ, предполагавшихся въ запасныхъ земляхъ. Теперь производится общая повѣрка. Запасы всѣ розданы, частію перешли въ другія и третьи руки, въ томъ числѣ и къ крестьянамъ-переселенцамъ. И вотъ, теперь будутъ производиться отрѣзки, такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ, раздавая земли, оговорило, что оно за измѣненіе границъ не отвѣчаетъ. Какъ на фактъ я могу указать на то, что крестьянскій поземельный банкъ не разрѣшаетъ ссуды на покупку земель въ этой дачѣ, напримѣръ, у г. Перфильева, того самаго бывшаго директора почтоваго департамента, который недавно фигурировалъ на скамьѣ подсудимыхъ. Тоже ожидается и у Анненской, Багратіонъ и многихъ другихъ. Мы, съ своей стороны, можемъ только съ удовольствіемъ отмѣтить такую предусмотрительность банка, иначе вѣдь выйдетъ то, что заложенная земля, въ одно прекрасное время, можетъ улетучиться.

III *).

При уфимской губернской управѣ существуетъ такъ называемый „межевой отдѣлъ“. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ землемѣра 2 разряда межевой канцеляріи г. Траппера, откомандированнаго въ распоряженіе земства, и его помощника.

Отдѣлъ возникъ почти при самомъ основаніи земства, съ цѣлію произвести въ губерніи учетъ земель. Эту работу отдѣлъ кончилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, такъ что теперь толь-

*) „Волж. Вѣстн.“, 1883 г. № 47. „Тенденціозный расходъ“.

ко слѣдитъ за современнымъ измѣненіемъ въ землевладѣніи. Эта работа состоитъ въ томъ, что г. Трапперъ еженедѣльно, по субботамъ, ходитъ въ гражданскую палату и выписываетъ совершенныя въ теченіи недѣли купчія крѣпости, которыхъ совершается въ это время отъ 10 до 20; затѣмъ, объ измѣненіяхъ отмѣчаетъ въ поземельной книгѣ и пишетъ объ этомъ увѣдомленія въ надлежащія уѣздныя земскія управы. Работа эта такъ не сложна, проста, что ее съ успѣхомъ можетъ практиковать, да и теперь иногда проктикуетъ, помощникъ Траппера—г. Риттеръ. При этомъ невольно является вопросъ: если эту работу можетъ дѣлать г. Риттеръ за 900 руб. въ годъ, такъ зачѣмъ же г. Трапперу платить 1.800 руб. и зачѣмъ же, поэтому, существуетъ привиллегированный землемѣръ, когда управа можетъ ограничиться частнымъ? Вотъ рѣшеніе-то этого вопроса и составляетъ цѣль настоящей замѣтки.

Разскажемъ, какъ дѣло было съ начала. Г. Трапперъ былъ уѣзднымъ землемѣромъ, получалъ по $16^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ жалованья и, какъ говорятъ, хотѣлъ было купить башкирской земли, да ужь не вынесъ всѣхъ „прелестей", сопряженныхъ съ этою покупкой, и просто плюнулъ. Честь и слава г. Трапперу за это, — все-таки однимъ „скупщикомъ" меньше!

Имѣя нѣкоторыя отношенія къ управѣ, онъ началъ хлопотать, какъ только открылась вакансія. Кандидатовъ сунулось было много, но перевѣсъ оказался на сторонѣ г. Трапперъ. Вскорѣ онъ такъ себя зарекомендовалъ, что управа [illegible] не чаяла" въ немъ, а нашъ земскій дѣятель г. Дашков[illegible] началъ хлопотать о зачисленіи Траппера на коронную [illegible] съ откомандированіемъ для занятій въ уфимское [illegible] Управляющій межевою частью въ Россіи не согла[illegible] на это, но г. Дашкову удалось выхлопотать раз[illegible] для этого былъ тотъ, что Трапперъ опре[illegible] усиленія межевыхъ чиновъ для полюбов[illegible] межеванія, которое затягивалось здѣсь на

очень долгое время, а губернская чертежная одно время имѣла только одного работающаго землемѣра.

Затѣмъ управа объявила, „что при ней состоитъ землемѣръ межевой канцеляріи, откомандированный для производства спеціальнаго межеванія“, и что потому владѣльцы, желающіе размежеваться, могутъ обращаться съ заявленіями о томъ или въ губернскую управу, или непосредственно къ землемѣру, Александру Карловичу Трапперу. За производство спеціальнаго межеванія, имѣющаго по ст. 731 межевыхъ законовъ, равную силу съ генеральнымъ, управою взимается съ владѣльцевъ: при снятіи внутренней ситуаціи дачи по 8 коп. съ десятины, а безъ онаго—по 5 к. При самомъ заявленіи должны быть приложены, утвержденные законнымъ порядкомъ, полюбовная сказка между владѣльцами и планъ дачи; деньгами задатокъ по 2 коп. съ десятины, и прогоны землемѣру отъ Уфы до мѣста производства работъ и обратно за 4 лошади, и, кромѣ того, владѣлецъ выдаетъ управѣ особое обязательство относительно уплаты въ опредѣленные сроки слѣдующихъ за межеваніе денегъ. Во время межеванія при землемѣрѣ долженъ находиться довѣренный отъ владѣльца и узаконенное число рабочихъ, поставляемыхъ имъ же. Въ случаѣ желаній владѣльца, г. Трапперъ можетъ принять на себя и составленіе полюбовной сказки за „особое вознагражденіе, опредѣляемое по обоюдному соглашенію“.

Это „особое вознагражденіе“, какъ думается, ни сколько не относится къ земскимъ интересамъ,—такъ зачѣмъ же оно напечатано отъ управы? Очевидно, что тутъ „темна вода во облацѣхъ“.,..

Объявленію управы повѣрили конечно; и вотъ, башкиры вотчинники Стерлитамакскаго уѣзда, Юрматынской волости, дд. Юмагузиной и Кучербаевой, обратились чрезъ стерлита- [illegible] уѣздную земскую управу въ губернскую съ проше- [illegible] ятябрѣ 1877 года. Въ немъ они объясняли, что [illegible] заключающей по плану генеральнаго межева- [illegible] отмежевано формальнымъ порядкомъ 21 уча-

стокъ въ количествѣ 11,241½ дес. и продано разнымъ лицамъ 13,866 дес.,такъ что у нихъ осталось, за вычетомъ, 9,946½ дес., которыя внесены приучетѣ земель въ поземельную книгу земства; по спискамъ же уѣздной управы они платили только за 5.995¼ десятинъ. Но и таковымъ количествомъ они не пользуются и не владѣютъ, потому что лица, купившія у нихъ землю, захватили въ свое владѣніе „каждый сколько могъ", такъ какъ въ купчихъ крѣпостяхъ, хотя и описаны урочища, но продано съ означеніемъ количества и кромѣ того въ проданныхъ участкахъ нѣкоторыя границы идутъ по суходоламъ, въ которыхъ покупщики и захватили земли. Башкиры, продавая землю по урочищамъ, количество десятинъ опредѣляли примѣрно, по собственному взгляду, такъ что количество проданной земли въ дѣйствительности оказывалось въ нѣсколько разъ больше, у нихъ же въ дѣйствительности земли осталось меньше; налоги же должны платить за все количество. Это крайне для нихъ ощутительно, потому что въ дѣйствительномъ владѣніи у нихъ только 3.500 десятинъ, а должны платить за 10 тысячъ. Поэтому они просятъ управу командировать землемѣра для провѣрки проданной ими земли и ихъ собственной, а также для того, чтобы составить между ними полюбовную сказку и планы.

Но при этомъ башкиры, должно быть, не приложили „особое вознагражденіе" и управа отвѣтила, что „она межевать и измѣрять ихъ землю не можетъ, что захваченная у нихъ будто бы земля не можетъ быть списана съ нихъ, пока не будетъ произведено формальное межеваніе, такъ какъ управа данныя о количествѣ земли должна основывать на документахъ—планахъ и купчихъ, а не на однихъ только предположеніяхъ".

На этомъ дѣло и заглохло.

Обратились потомъ въ управу наслѣдники Мамыкина, внесли деньги и просили ихъ размежевать. Трапперъ выѣхалъ къ нимъ, размежевалъ и составилъ полюбовную сказку. Но—[illegible]—губернское правленіе сказку уничтожило, а Мамыкины

вновь хотятъ размежевываться. Больно ужь хорошо, должно быть, сдѣлалъ г. Трапперъ.

За то этотъ землемѣръ принялся межевать дачи и земли своего патрона г. Дашкова, во первыхъ, размежевалъ его дачу Благовѣщенскаго завода, дѣло по которой хотя, утвердили но, по отзывамъ знатоковъ, при этомъ межеваніи планы сдѣланы не особенно-таки похожи на натуру. Затѣмъ два раза приступалъ къ межеванію другой дачи, гг. Дашкова и Софронова, именно покупной дачи отъ башкиръ. Затѣмъ въ 1883 году г. Трапперу поручили межевать еще дачи, пріобрѣтенныя отъ башкиръ Урманъ-Кудейской волости, а именно гг. Юрьева и Чижова—15.000 десят., г. Морозова съ прочими—15.000 десят. и г. Богданова—1.500 десят. Всего 31.500 дес., но въ итогѣ этихъ земель въ росписаніи (№ 13 „Губ. Вѣд.") показано 160.295 десятинъ 2.252 саж.! Можетъ быть и правда;

Покуда и этихъ фактовъ достаточно. Изъ нихъ ясно слѣдуетъ, что г. Трапперъ, собственно говоря, опредѣленъ для межеванія покупныхъ башкирскихъ земель.

Я уже сказалъ, что теперь дѣятельность г. Траппера ограничивается по земскому дѣлу такой ничтожной и пустой работой, что ее можетъ съ успѣхомъ практиковать помощникъ его. Работа же по межеванію покупныхъ башкирскихъ земель весьма мало относится къ земскому дѣлу; для производства же спеціальнаго межеванія, то есть казеннаго, существуетъ губернская чертежная, гдѣ состоитъ 8 землемѣровъ и имъ теперь дѣла мало.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ тотъ выводъ, что казенный землемѣръ Трапперъ вовсе ни къ чему при земствѣ и расходъ на содержаніе межеваго отдѣла, прежде бывшій по 5.000 р. въ годъ, а теперь 3.000 и 4.000 р., не только совершенно излишній, но и непроизводительный. Наконецъ, если въ теченіе 8 лѣтъ существованія Траппера при управѣ, онъ исполнилъ только „одно дѣло" по спеціальному назначенію, то и это „одно" доказываетъ его неумѣстность. Надѣюсь, что

меня услышатъ земскіе гласные предстоящей сессіи и отнесутся къ этому межевому отдѣлу болѣе внимательно, чѣмъ они дѣлали это до сихъ поръ. Нахлѣбниковъ у земства и безъ него довольно.

Наканунѣ „Христа ради".

Печальную картину житья-бытья представляютъ собою бывшіе крѣпостные крестьяне г. Базилевскаго, села Моисеева (Никольское), Уфимскаго уѣзда, Новоселовской волости.

Прежде они принадлежали казанскому помѣщику Моисееву, воспѣтому Лермонтовымъ въ его юношескомъ стихотвореніи „Монго", въ которомъ Моисеевъ очерчивается какъ пьяница, имѣющій на содержаніи у себя танцорку Пименову, „красу и честь балетной сцены".

Но Моисеевъ, какъ говорятъ мужики, проигралъ ихъ въ карты Базилевскому, составившему, по разсказамъ старожиловъ, милліонное состояніе за зеленымъ столомъ...

Крестьянамъ села Моисеева по уставной грамотѣ, введенной въ дѣйствіе въ 1863 г., на 464 души отведено было въ постоянное пользованіе 2.088 десятинъ, за которыя они отбывали издѣльную повинность.

Въ 1867 году была сдѣлана окончательная разверстка угодій и отграниченъ надѣлъ не особенно-то удобный, котораго крестьяне не приняли, выражая желаніе воспользоваться другими угодьями, болѣе удобными, но помѣщикъ на это не соглашался. Такъ тянулось дѣло цѣлые годы и соглашенія достигнуто не было; крестьяне, видя упорство со стороны своего барина, не стали отбывать издѣльной повинности. Это обстоятельство было сочтено за бунтъ, и я разскажу здѣсь нѣсколько характерныхъ эпизодовъ.

Еще съ 1866 г. тутъ началось броженіе среди крестьянъ, которые „отыскивали какую-то лучшую волю" (заявленіе кон-

торы Базилевскаго Никольскому волостному правленію 6 іюня 1866 г.) и производили безпорядки, подстрекаемые своими односельцами Шанинымъ и Пышкинымъ, а въ 1870 г. какимъ-то пономаремъ, котораго, какъ „замѣченнаго въ проступкахъ, совершенныхъ имъ въ селѣ Моисеевѣ, во избѣжаніе нареканій чрезъ него на духовное сословіе“, перевели въ другое село. (Отношеніе благочиннаго Константиновскаго въ контору, за № 563, отъ 3 ноября 1870 г.)

Во все это время броженіе все усиливалось, надѣлъ мужики не принимали, что не особенно-то нравилось помѣщику, и дѣло разразилось слѣдующею эпопеей, занесенною на скрижаляхъ газеты „Дѣятельность“ (№ 13-й 1872 года).

Въ августѣ 1871 года уфимскій исправникъ Табаровскій (попавшій потомъ подъ судъ и уволенный со службы за порку одного купца на Мензелинской ярмаркѣ во время игры въ карты), съ чиновникомъ полицейскаго управленія А. и съ своимъ разсыльнымъ, распорядился собрать до 400 человѣкъ понятыхъ изъ окольныхъ башкирскихъ селеній и этими людьми, еще не задолго называвшимися войскомъ (башкиро-мещерякское), атаковалъ село Моисеево и приступилъ торжественно къ поркѣ мужиковъ. Безъ всякихъ объясненій причинъ выводили изъ толпы на арену тѣхъ мужиковъ, которыхъ указывала экономія, клали на землю и всыпали до 120 ударовъ прутьями. Такъ передрали 18 человѣкъ. Можетъ-быть расходившееся командирское сердце Табаровскаго не уходилось бы до тѣхъ поръ, пока не пересѣкъ бы все село, да на счастье мужиковъ пріѣхалъ нарочно, услыхавшій объ экзекуціи, помѣщикъ-сосѣдъ и посредникъ Добротворскій, извѣстный впослѣдствіи корреспондентъ „Недѣли“ о хищеніяхъ башкирскихъ земель. Онъ своими доводами и уговорами пріостановилъ порку. Но такъ какъ душа исправника вполнѣ еще не насытилась, то, для удовлетворенія своего аппетита, онъ приказалъ волостныхъ судей села Моисеева и другихъ должностныхъ лицъ отправить въ городъ и засадить въ чижовку. Здѣсь, въ продолженіе недѣли, заключенные держались на пищѣ св.

Антонія и только, благодаря небезкорыстной добротѣ стража выпускались по очереди на базаръ для пріобрѣтенія корма.

Не довольствуясь награжденіемъ благородныхъ частей тѣла приличнымъ числомъ розогъ, исправникъ дарилъ лежавшихъ и зуботычинами носками своихъ лакированныхъ сапоговъ.

Почему задали мужикамъ такую баню, остается покрытымъ мракомъ неизвѣстности и до сихъ поръ. Догадываются, что будто-бы за какую-то несуществующую недоимку экономіи, но и ту мужики заплатили по требованію исправника, въ размѣрѣ 2 тысячъ рублей, да сверхъ того перевезли по 3½ куля хлѣба на душу за 45 верстъ на Топорнинскую пристань.

„Здѣсь надобно замѣтить,—говорится въ корреспонденціи,—что моисеевскими мужиками было заработано владѣльцу излишне насчитанными душами 546 руб, которые, по опредѣленію мироваго посредника Ѳедорова (на него также падало обвиненіе въ возмущеніи мужиковъ и даже указывалось на это власти, несмотря на то, что Ѳедоровъ, по смерти Базилевскаго, написалъ самый хвалебный панегирикъ, по счету второй,—первый же былъ написанъ еще при жизни редакторомъ Губернскихъ Вѣдомостей, за что тотъ и получилъ признательность въ видѣ серебрянаго чайнаго сервиза),—„и должны бы быть возвращены обществу, но обратили только 300 р., а остальныя гдѣ-то загуляли. Хотѣли обиженные добиться толку у высшаго начальства о томъ, за что ихъ сѣкли и морили въ чижовкѣ, но исправникъ имъ пригрозилъ вторичною баней, и терпѣливая шкура русскаго мужика, прокаленная долгимъ крѣпостничествомъ, смирилась и подчинилась страху, зная, что Табаровскій—личность сильная и любимая начальствомъ и можетъ, пожалуй, исполнить свою угрозу, и тогда послѣдняя будетъ горше прежней“. Такъ дѣло и заглохло, какъ заглохли и другія дѣла этого любимчика сильныхъ міра сего.

Послѣ сего крестьяне воочію убѣдились, что имъ жить будетъ плохо, и въ 1873 году все общество, за исключеніемъ 13 душъ, перешедшихъ въ разрядъ безземельныхъ, перечис-

лились въ мѣщане гг. Уфы и Бирска, оставивъ отведенный имъ надѣлъ въ пользованіе помѣщика, но продолжая жить въ своихъ прежнихъ усадьбахъ въ числѣ 200 дворовъ, за плату по 2 руб. со двора и натуральныя работы. Если нельзя было добиться требуемаго ими надѣла въ желаемыхъ мѣстахъ раньше, то теперь они стали арендовать его за отработки, такъ что внутреннее устройство общины осталось безъ измѣненія.

Помѣщикъ, конечно, теперь могъ бы ихъ преспокойно выгнать со своей земли, но это было бы слишкомъ безразсчетливо: двѣсти дворовъ даровыхъ рабочихъ, обязанныхъ всѣмъ своимъ состояніемъ, при недостаткѣ рабочихъ въ этой мѣстности, имѣли громадное значеніе въ 14 тысячномъ (десят.) имѣніи. Такимъ образомъ, временно-обязанныя отношенія крестьянъ не измѣнились и крестьяне считали себя неутратившими право на владѣемый ими теперь надѣлъ. Копія съ уставной грамоты оставалась у нихъ въ рукахъ безъ всякой надписи объ ея измѣненіи, почему еще составилось убѣжденіе, что они, состоя нѣсколько лѣтъ на издѣльной повинности, надѣлъ выкупили. Убѣжденіе это росло все шире, и мѣщане предъявляютъ къ Базилевскому искъ на надѣлъ въ палату, которая, разумѣется, отказала. Опять мужики смолкли, но въ 1881 году пріѣзжаетъ въ губернію для ревизіи сонаторъ Ковалевскій, которому они и подали прошеніе о надѣлѣ и изъ него я приведу нѣкоторыя мѣста цѣликомъ. Они жаловались, что не могутъ добиться у мѣстныхъ властей толку о надѣлѣ „запрещеніемъ пути имъ сильною рукою Базилевскаго“, и чрезъ что они пришли въ разореніе. „Отецъ нашъ! будьте къ намъ снисходительны, примите на себя трудъ, разсмотрите просьбы наши и рѣшите намъ вступить въ право пользованія душевымъ надѣломъ и тѣмъ не допустите насъ до крайняго разоренія и если уже нельзя намъ получить надѣла, то мы будемъ просить милостиваго Монарха о назначеніи для разслѣдованія настоящаго дѣла коммиссіи. Мы 18 лѣтъ продолжаемъ хлопоты о землѣ и все ничего не выходитъ, а нашъ

повѣренный ушелъ съ дѣлами въ Петербургъ и его нѣтъ до сего времени обратно цѣлыхъ 9 лѣтъ, да и Божій храмъ выстроенъ нашими дѣдами, а Базилевскій разгоняетъ насъ, какъ овецъ... Къ этому, въ разъясненіе справедливости нашего ходатайства, добавимъ, что по принятіи уставной грамоты мы работали на владѣльца въ теченіе 10 лѣтъ въ количествѣ 462 душъ и $1^1/_2$ года 338 душъ, въ лѣтнее время по 4 дня въ недѣлю, а зимой по 2 и 3 дня; кромѣ того, платили за жатьбу ежегодно 400 р., за выгонъ 300 р., и только за переправу черезъ мостъ отработывали по 200 дней конныхъ и 200 пѣшихъ, такъ что всего приходилось по 50 рублей въ годъ на каждую душу, разорили насъ въ корень и принудили перейти въ мѣщанство, разорили и почти грабятъ безпощадно. Мы—исконные жители на этой землѣ, наши предки проживали тутъ, а теперь послѣ разоренія остается надѣть суму и ходить, прося „Христа ради“ подаянія.

Ковалевскій, разсмотрѣвъ ихъ дѣло, отвѣтилъ, что „разъ отведенный надѣлъ перемѣненъ быть не можетъ“.

Такимъ образомъ мѣщане, имѣя у себя въ рукахъ копію съ уставной грамоты и объявленіе сенатора, составили убѣжденіе, что надѣлъ ихъ имъ принадлежитъ, что помѣщикъ отбилъ ихъ отъ земли насильно, благодаря связямъ и положенію, и что они имѣютъ полное право вступить во владѣніе и обработывать свой надѣлъ.

Пусть читатель разсудитъ самъ,справедливо ли мужики поняли свое положеніе....

28 апрѣля 1882 собрались мужики на сельскій сходъ, потолковали, пригласили потомъ управляющаго имѣніемъ г. Бреева и объявили ему, что на другой день выѣзжаютъ пахать на отведенный имъ въ 1867 году надѣлъ, предупреждая Бреева не посылать рабочихъ отъ экономіи, чтобы не вышло какихъ нибудь непріятностей. Это заявленіе Бреевъ потребовалъ изложить на бумагѣ за подписомъ выборнаго, что и было исполнено.

На другой день мѣщане выѣхали въ поле и распахали свой надѣлъ.

Это было сочтено за бунтъ. Бреевъ поскакалъ въ Уфу съ заявленіемъ губернатору Щепкину, что мѣщане бунтуютъ, самовольно распахали землю Базилевскаго, его, Бреева, хотѣли убить, вызвавъ на сходбище въ полночь, и что мѣщанъ къ этому подстрекали двое изъ ихъ среды—повѣренные, которые сосутъ изъ мужиковъ деньги, а также старшина и писарь.

Вѣсть эта моментально облетѣла Уфу, и всѣ заговорили, что нужно же прекратить подобное самоуправство, нужно послать для усмиренія казаковъ, въ то время стоявшихъ полкомъ въ городѣ.

Но увы! Щепкинъ не рѣшился на подобный шагъ, а послалъ на другой же день исправника, чтобы тотъ хорошенько разслѣдовалъ и принялъ соотвѣтствующія мѣры.

2 мая исправникъ прибылъ въ Никольское, заручившись двумя револьверами. Собрали сходъ, на которомъ онъ „убѣдивъ, разъяснивъ, согласивъ“, объявилъ, что надѣлъ мѣщане распахали неправильно, незаконно, и что усадьбы, на которыхъ проживаютъ мѣщане, помѣщикомъ отдаются имъ въ даръ и на нихъ будетъ совершена купчая крѣпость. Заявленіе же относительно намѣренія убить Бреева и различныхъ подстрекательствъ оказалось миѳомъ.

Такъ на этомъ дѣло и остановилось и мѣщане мирно снова работаютъ на Базилевскаго.

Прошло два года, какъ имъ объявили о совершеніи купчей на усадьбы, но къ этому не приступаютъ даже; можетъ быть, что и на попятный повернутъ, и тогда оправдается предчувствіе мужиковъ, что ихъ окончательно разорятъ, заставятъ надѣть суму и ходить по міру просить „Христа ради“!

При распространенности фамиліи Базилевскихъ, я долженъ сказать, что здѣсь говорится о покойномъ Иванѣ Федоровичѣ и его сынѣ Федорѣ Ивановичѣ, нынѣ благополучно здравствующаго и проживающаго въ Питерѣ по Сергіевской въ собственномъ домѣ и кромѣ милліоновъ, наслѣдовавшихъ отъ отца, имѣющаго только въ Уфимской губ. 40,000 д. да въ

Смоленской 20,000, да золотые пріиски въ Сибири, да рыбныя ловли на Каспіи. При такомъ богатствѣ я думаю можно бы было уступить надѣлъ мужикамъ безъ ущерба для кармана.

„Сарынь на кичку!“

По приговору 10 декабря 1873 г. отъ башкиръ вотчинниковъ Урманъ-Кудейской волости, извѣстными Дмитріемъ Семеновичемъ Волковымъ и Корниломъ Аверьяновичемъ Морозовымъ пріобрѣтено 14.000 дес. земли за 25.200 руб. съ правомъ совершенія купчихъ крѣпостей какъ на свои имена, такъ и на другихъ лицъ, которыхъ они укажутъ, и по купчимъ крѣпостямъ 1873 г. изъ 14 тысячъ десятинъ досталось на долю закупщиковъ только 5.000 дес., на остальныя же 9,000 дес. купчія были совершены башкирами „разному служилому люду, необходимому (въ дѣлахъ скупокъ) для замазки имъ ртовъ“ (см. Остроумный смѣльчакъ).

Этимъ разнымъ служилымъ людомъ были слѣдующіе господа: а) Гурвичъ, которому досталось 1.000 дес., б) Бопье—1.000 дес., в) Загорскій—2.000 дес., г) Кротковъ — 2.000 дес., д) Штехеръ — 2.000 дес., е) Шкапская — 1.000 дес.; всѣмъ по купчимъ 1873 г. 18 декабря по 1 руб 80 к. за десятину.

Независимо отъ сего, изъ дачи Минской волости дер. Кубовой и Тауфтыменевой, при посредствѣ тѣхъ же лицъ и въ то же время, т. е. въ 1873 г., пріобрѣли: Волковъ на свою долю 2.500 дес., Загорскій—1.500 дес. и Пановъ—1.000 д., всѣ по 2 р. за десятину.

Весь этотъ „людъ“, эти господа, не случайно забрѣли сюда и такъ какъ они подъ наше перо попадаются въ первый еще разъ, то и разберемъ ихъ. Для насъ, конечно, важно въ особенности ихъ общественное и служебное положеніе, благодаря которому они имѣли прямое или косвенное вліяніе на расхи-

щеніе башкирскихъ земель. и почему именно и создалась у меня фраза, что этотъ „служилый“ людъ былъ необходимъ скупщикамъ и таковымъ нужно было „замазать рты“, какъ говоритъ пословица, что „сухая ложка—ротъ деретъ“, а извѣстно, что „не на каждый ротокъ—накинешь платокъ“.

Да кромѣ „замазки“, какъ между настоящими лицами, такъ и между всѣми скупщиками башкирскихъ земель и, вообще, дѣятелями легкой наживы, создавалась прочная *рублевая* связь, если позволено будетъ такъ выразиться, чрезвычайно рельефно характеризующая наше „экономическое время“. *Рублевою* назвалъ я потому, чтобы отличить эту связь отъ другихъ связей, обхватывающихъ человѣчество, это — служебной, политической, родовой, религіозной, литературной, идейной. Связь такъ плотно, какъ бы цементомъ сковывающая хищниковъ, именно и была связь „рублевая“, а не какая другая; дальше набиванія кармана тутъ не шло, но за то набивка была уже разносторонняя, захватывающая и не однѣ башкирскія земли, а „кто гдѣ превозмогъ“: тутъ и общественные и казенные сундуки, и кабаки, и земскій пирогъ, и т. п. Но воротимся къ начатому.

Гурвичъ, Николай Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ по образованію, редакторъ „Уфимскихъ Губ. Вѣд.“, секретарь статистическаго комитета и всѣхъ благотворительныхъ обществъ, земскій и городской гласный, почетный мировой судья, членъ крестьянскаго банка отъ земства, редакторъ „Земскаго Вѣстника“ (бывшаго) и т. д., и т. д. На немъ лежитъ столько всевозможныхъ обязанностей, что нужно удивляться, когда это Н. А. успѣваетъ за всѣмъ, если принять во вниманіе, что онъ удѣляетъ нѣсколько вечерковъ и на партію преферанса со старушками благотворительницами. Да, онъ занятъ по горло!

Чѣмъ объяснить появленіе Н. А. въ Уфѣ не знаю, но онъ
ый, и фамилія указываетъ на его семитическое про-
чѣмъ онъ, по слухамъ, очень недоволенъ и будто
етъ. Извѣстно только, что онъ явился сюда

бѣднымъ врачемъ, дослужился до „степеней извѣстныхъ“ и, округливъ свое брюшко, не забылъ округлить и карманъ, конечно путемъ усиленнаго труда. Занимаясь главнымъ образомъ статистическимъ комитетомъ, онъ прослылъ за мѣстнаго ученаго и всезнающаго человѣка, чему помогла его ученая статья, кажется о населеніи, напечатанная сначала въ „Извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества“, а потомъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, „Памятной книжкѣ“, „Вѣстникѣ Уфимскаго Земства“, за редактированіе котораго Н. А. получалъ 700 руб. въ годъ, хотя редакція состояла только въ подборѣ журналовъ и докладовъ и ее могъ вести каждый писарь. Писалъ онъ и по исторіи края, и по скотоводству, и по свойственному ему положенію, конечно, главные скоты остались неописанными; извѣстенъ же онъ сталъ въ особенности массой мелкихъ статей, хвалебныхъ гимновъ, панегириковъ, въ которыхъ курилъ фиміамъ предъ сильными мѣстными дѣльцами. Помнится мнѣ, хотя навѣрное и не знаю, что тотъ же Гурвичъ, послѣ покупки г. Заварицкимъ и К° земли въ Булекей-Кудейской дачѣ, помѣстилъ во „Всемірной Иллюстраціи“ статью о достопримѣчательностяхъ Уфы съ рисунками и въ числѣ достопримѣчательностей отмѣтилъ и хищеніе башкирскихъ земель и не безъ ядовитой колкости, но увы! на другой годъ самъ поступилъ въ ряды любостяжателей.

Благодаря уживчивому и услужливому характеру, онъ брался было и за другія должности: чиновника особыхъ порученій губернатора, секретаря губернскаго по крестьян. дѣл. присутствія, но тамъ не повезло, просто оказался не въ состояніи. За то Н. А. ораторъ и такія рѣчи разводитъ въ думѣ и земскомъ собраніи, что уфимцы только ахаютъ и слушаютъ, откуда премудрость берется, не даромъ говорятъ, что и въ маломъ тѣлѣ можетъ жить великій духъ.

До 1873 г. Н. А. хотя и прожилъ въ Уфѣ 25 лѣтъ, но былъ все еще чужимъ человѣкомъ—кочевникомъ: не имѣлъ ни какой крѣпи къ землѣ, а съ этого года ему повезло; вдругъ ему достается и 1.000 дес. башкирской земли по покупкѣ и

въ 1876 г. въ апрѣлѣ 999,3 дес. за 1.369 руб. изъ запасныхъ башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ, т. е. съ разсрочкою платежа, но Н. А. этой милостью не воспользовался и всѣ деньги уплатилъ сразу.

Обыкновенно у насъ было такъ: кто покупалъ въ „Уфѣ" башкирскія земли самъ, тому въ "Оренбургѣ" запасныхъ земель не назначали и это разграниченіе было системой, потому что „уфимцы" злились на генералъ-губернатора Крыжановскаго за его преслѣдованіе покупокъ, а „оренбуржцы" злились на Уфу за разные подвохи и какъ на „воровское гнѣздо", гдѣ ихъ третировали и не обращали вниманія. Но существуетъ хорошая русская пословица, что ласковый теленокъ двухъ матокъ сосетъ... Гурвичъ и отъ „Уфы" попользовался, и отъ „Оренбурга" на львиномъ обѣдѣ ушкомъ удовольствовался. И вышло такъ, что и непріятностей не получилъ, ни съ кѣмъ не разошелся, никого противъ себя не вооружилъ, и свои интересы соблюлъ,—2.000 десятинъ получилъ.

Не знаю, что сдѣлалъ Н. А. съ участкомъ въ Урманъ-Кудейской волости, но на запасномъ онъ поселилъ деревню Гурвичевку—переселенцевъ, на арендныхъ правахъ и на такихъ условіяхъ, которыя создаютъ изъ переселенцевъ нашихъ арендаторовъ - ирландцевъ. Такъ, въ одномъ изъ пунктовъ заключеннаго ими условія говорится, что пересенцы не имѣютъ права оставить аренду у Гурвича раньше окончанія срока—12 лѣтъ, или особаго съ землевладѣльцемъ письменнаго условія; въ случаѣ же нарушенія этого обязательства всѣми или отдѣльными лицами, они предоставляютъ право взыскать—со всѣхъ ихъ и за каждое отдѣльное лицо—ту часть арендной платы, которая будетъ причитаться за остальные годы арендпаго срока; такъ напримѣръ, еслибы всѣ арендаторы, или кто либо изъ нихъ, вздумали оставить поселокъ или часть его на 2-й годъ арендпаго срока, то уплачивается за 11 лѣтъ, на 3-й—за 10 л., на 4-й—за 9 л. и т. д. Уплата эта обезпечивается всѣмъ имуществомъ крестьянъ. Я не стану приводить этого условія пространно, но укажу только на то, что „сочинительская"

жилка въ немъ заявила себя разносторонне. Кстати упомяну, что этотъ участокъ находится въ дачѣ Яикъ-Субильшинской волости (см. „Ревизоръ благопріобрѣтатель“), не далеко отъ д. Слакъ, башкиры которой долго тутъ „бунтовали“ и не давали новымъ владѣльцамъ „бѣлой кости“ пользоваться запасными участками, но... сила солому ломитъ... многихъ изъ нихъ осудили и разогнали по острогамъ, арестантскимъ ротамъ и т. п.

Бонье, Ольга Ивановна, жена коллежскаго совѣтника, можетъ быть теперь и генеральша, не знаю чья она урожденная, что однако важно, такъ какъ въ этомъ именно и нужно искать разгадку ея участія въ покупкѣ башкирской земли. Мужъ ея—Сергѣй Ивановичъ—старый помѣщикъ Уфимскаго уѣзда, занималъ сначала должность губернскаго казначея, а потомъ начальника отдѣленія казенной палаты. Это величина въ губернской жизни почти незамѣтная, но, несмотря на это, Ольгѣ Ивановнѣ посчастливилось. Числившись уфимской повивальной бабкой, она 13 февраля 1878 г. получила изъ казны въ Уфимскомъ уѣздѣ помимо названной въ началѣ очерка земли—1.000 дес., еще запасный участокъ въ 524 дес. за 603 р. на льготныхъ условіяхъ и деньги уплатила сполна. За что ужь это ей дали—вѣдаетъ Аллахъ, впрочемъ можетъ быть она удачно воспринимала у мѣстныхъ высокопоставленныхъ роженицъ Фемистоклюсовъ. Свой первый участокъ въ 1.000 дес. О. И. въ 1882 г. перепродала купцу Колотову за 10.000 руб. т. е. болѣе противъ своей цѣны (1.800 р.) на 8.200 руб. Развѣ это не новорожденный!?

Загорскій, Брониславъ Игнатьевичъ, дѣйств. статск. сов., губернскій врачебный инспекторъ. (Это уже третье здѣсь медицинское свѣтило). Въ обществѣ онъ занималъ довольно видное положеніе. Послѣ 5 тыс. башкирской земли, „Оренбургъ“ ему ничего не далъ, несмотря на то, что онъ и докторъ медицины. Въ мѣстныхъ дѣлахъ онъ почти не принималъ участія, можетъ быть потому, что тогда еще земства не было, а въ городѣ для думы онъ не имѣлъ собственности. Не знаю, вслѣд-

ствіе какой причины, онъ вскорѣ былъ перемѣщенъ въ Пермь и для Уфы его больше не существуетъ.

Кротковъ, Викторъ Григорьевичъ, губернскій землемѣръ и инспекторъ бывшихъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ, въ нѣкоторомъ родѣ воспитатель; гласный думы съ 70 по 78 годъ и земства, членъ уѣздной управы впослѣдствіи и т. п. Этотъ человѣкъ былъ нуженъ скупщикамъ до зарѣза; въ его рукахъ было размежеваніе, а въ распоряженіи—партія землемѣровъ; а это было очень важно, потому что отъ размежеванія зависѣло и количество земли и въ особенности положеніе урочищъ, которыя въ купчихъ описывались весьма туманно. Въ такихъ дѣлахъ Кротковъ большею частью командировалъ своего кума, уфимскаго уѣзднаго землемѣра Дегтярева, человѣка съ громадной семьей, для котораго каждый лишній грошъ былъ состояніемъ, а отмежеваніе покупныхъ башкирскихъ земель приносило въ карманъ не одну тысячу этихъ грошей, ну и хватало „ребятишкамъ на молочишко", а въ особенности, если мы узнаемъ, что жалованья въ то время уѣздный землемѣръ получалъ 16 рублей въ мѣсяцъ, а платилъ одной прислугѣ 30 руб. Упоминаю о семъ потому, что и Дегтяревъ былъ не безучастенъ въ дѣлахъ о башкирскихъ земляхъ. Всѣ покупки изъ Урманъ-Кудейской волости межевалъ онъ и съ этимъ запутался въ корень. На него посыпались жалобы отъ башкиръ и отъ одного вліятельнаго покупщика—Волкова, которому онъ въ чемъ-то не угодилъ. Ордена, который ему пообѣщали „за дѣятельность" размежеванія онъ не получилъ, да, кажется, и въ деньженкахъ обманулся, а онъ имѣлъ трехъ частныхъ помощниковъ, которымъ платилъ изъ своихъ сбереженій въ надеждѣ, что все возвратится съ лихвою, такъ что собственно говоря разорился. Межевалъ онъ тутъ года два, и результатомъ вышло, что въ [illegible] осень по окончаніи межеванія въ Урманъ-[illegible] Дегтяревъ поѣхалъ на другое дѣло в[illegible]тамъ пустилъ себѣ пулю въ ло[illegible] это въ припадкѣ будто-бы

бѣлой горячки: и за день до самоубійства, ѣхавши съ межи лѣсомъ, ему представлялись на березахъ дѣти (кажется ихъ у него до 6 человѣкъ было: отъ 8 лѣтъ до 1 мѣсяца) и молодая, очень милая, жена, которыхъ онъ страшно любилъ. Дѣти протягивали къ нему свои рученки и кричали: „папа, папа"... Онъ будто бы хваталъ ихъ, цѣловалъ и плакалъ, а по пріѣздѣ въ квартиру послѣдовалъ трагическій конецъ. Чтобы читателю не показалось, что я говорю сіе для краснаго словца, сошлюсь на свидѣтельство семьи Дегтярева и на его помощника Б., а передавалъ мнѣ все сіе дословно г. Третьяковъ, чиновникъ губернской чертежной, ѣздившій на мѣсто депутатомъ для пріема дѣлъ. Для насъ „бѣлая горячка" Дегтярева была понятна... Однако начальство все-таки не оставило своего „подчиненнаго" и семьѣ его исхлопотало какую-то сторублевую въ годъ пенсію.

Спустя нѣкоторое время, Кротковъ былъ вынужденъ выйти въ отставку и поступилъ въ управляющіе къ князю Кугушеву (см. „Геній по шишкѣ"), занимаясь въ то же время поставкой дровъ въ Уфу изъ своей дачи, лежащей на рѣкѣ Симъ. Участокъ достался ему болотистый, неособенно хорошій, но, несмотря на это, онъ успѣлъ поселить тамъ нѣсколько дворовъ переселенцевъ. Когда немного все поулеглось, при дѣятельномъ участіи того же Кугушева, Кротковъ былъ избранъ въ члены Уфимской уѣздной земской управы, а то дѣла его были совсѣмъ плохи. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ своего человѣка и съ семьей оставлять безъ куска хлѣба! Но тутъ уже Викторъ Григорьевичъ окончательно провалился „на мостахъ и дорогахъ", которые состояли на смѣшанной повинности—натуральной и денежной, и которые брался чинить крещеный еврей Рванецъ. Послѣдній получалъ съ мужиковъ и управы деньги и ничего почти не дѣлалъ, а Викторъ Григорьевичъ принималъ дороги и выдавалъ удостовѣренія, что все въ исправности. Одно изъ земскихъ собраній было чрезвычайно бурное и на немъ заявлялось, что „пора" управу отдать подъ судъ, но сдѣлано ли что по этому поводу, я не знаю.

Изъ „Оренбурга“ Кротковъ тоже получилъ „плѣшь“, какъ выражался нашъ знаменитый Щедринъ,—степь, въ видѣ запаснаго участка въ вершинѣ р. Уршака на границахъ Стерлитамакскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, въ 756,7 дес. за 850 руб. на льготныхъ условіяхъ (12 марта 1879 г.) и деньги уплатилъ сполна.

Штехеръ, Генрихъ Михайловичъ, фармацефтъ; онъ имѣетъ въ Уфѣ большую аптеку. Такъ какъ Генрихъ Михайловичъ представлялъ собою величину, такъ сказать, неопредѣленную, и попалъ сюда въ покупщики просто „по увлеченію“, Богъ знаетъ зачѣмъ, то мы и оставимъ его. Можетъ-быть впрочемъ, что ужъ линія такая вышла—все доктора, акушерки, отчего же и провизору не быть? Нужно сказать, что Штехеръ очень тяготился своимъ участкомъ; затратилъ на него 3.600 руб., а доходу не получалъ, тогда какъ эти деньги, вложенныя въ аптеку, могли бы ежегодно принести если не триста, то навѣрное сто процентовъ, такъ что Генрихъ Михайловичъ совсѣмъ поступилъ безъ разсчета; да и участокъ ему нарѣзали „на горахъ“, вдали отъ сплавной рѣки, въ ненаселенной мѣстности, такъ что въ 1881 г. онъ продалъ его переселенцамъ Никольскаго починка всего за 9.000 руб. или по $4^1/_2$ рубля за десятину. Барышъ хотя все-таки и былъ, но нужно отмѣтить, что это была самая дешевая продажа переселенцамъ по всей губерніи.

Шкапская, Прасковья Матвѣевна, вдова коллежскаго ассессора; старая мѣстная дворянка съ большими связями, владѣющая нѣсколькими имѣніями и домами въ Уфѣ; очень богатая по уфимски особа. Попала она сюда не „сбухту-барахту“. Вопервыхъ, можетъ-быть потому, что въ ея домѣ квартировалъ Полежаевъ, бывшій предсѣдатель палаты уголовнаго и гражданскаго суда, при которомъ совершались купчія крѣпости на башкирскія земли, и жена котораго тоже заполучила „малость“, такъ что слава о „башкирской калифорніи“ попадала г. Шкапской изъ первыхъ рукъ и она не могла не увлечься, а вовторыхъ, можетъ-быть потому, что ея зять,

г. Якимовичъ, былъ замѣстителемъ Полежаева, и подъ его начальствомъ велись въ палатѣ судебные процессы объ уничтоженіи нѣкоторыхъ купчихъ. Все-таки человѣкъ былъ нужный и важный! И Якимовичъ тоже оказался не безъ башкирской земли; ему 12 марта 1879 г. данъ изъ казны запасный участокъ въ Бирскомъ уѣздѣ въ 1.267,1 дес. за 2.677 р. и деньги имъ уплочены сполна.

Заговоривши объ Якимовичѣ, не могу не вспомнить о безвременно угасшемъ симпатичномъ молодомъ поэтѣ Старостинѣ. Онъ только что поступилъ секретаремъ въ палату при Якимовичѣ, и вотъ, разъ, какъ говорили мнѣ, на именины ребенка-мальчика послѣдняго, онъ преподнесъ стихотвореніе въ которомъ сыну давались совѣты не ходить по отцовской дорожкѣ; стихотвореніе это не понравилось отцу и Старостинъ получилъ внушеніе, что бы впредь сего не было, а въ скоромъ времени принужденъ былъ выйти въ отставку и до смерти своей занимался адвокатурой, перебиваясь съ куска-на-кусокъ. Умеръ же онъ въ великой нуждѣ, а знанія имѣлъ блестящія, но такова уже участь честныхъ людей, что даже могила его ничѣмъ не отмѣчена, а стихотворенія—эти „горькія его слезы“ — остаются до сихъ поръ несобранными и неизданными.

Пановъ, Владиміръ Петровичъ, дѣйств. ст. сов., директоръ гимназіи и народныхъ училищъ Уфимской губерніи; гласный земства и думы, почетный мировой судья. Попалъ въ скупщики „для полноты гармоніи“ и изъ башкирской земли продалъ въ 1881 г. купцу Кругликову 700 д. за 10.500 р. и починку Панову 300 дес. За 1.000 д. онъ заплатилъ 2.000 р., а получилъ 15.000 р.; говорятъ. что онъ великій математикъ что впрочемъ сейчасъ и доказано. „Оренбургъ“ за воспитаніе юношества ему далъ въ Бирскомъ уѣздѣ 19 апрѣля 1876 г. участокъ запасной земли въ 1382 дес. за 1037 руб. съ разсрочкою платежа на 36 лѣтъ!

Всѣ эти господа въ обществѣ играютъ видную роль и занимаютъ солидное положеніе, иначе ихъ бы не привлекли

къ участію въ столь славномъ дѣлѣ, какъ обезземеленіе башкиръ.

Всѣ описанныя покупки совершены противузаконно, противъ правилъ 10 февраля 1869 г., но онѣ не кассированы генералъ-губернаторомъ, и названнымъ господамъ предоставлено тихое и мирное набиваніе своихъ кармановъ, просто только потому, что насажденіе мелкихъ собственниковъ среди дикихъ инородцевъ входило въ программу Крыжановскаго, о чемъ онъ такъ усердно хлопоталъ, образовывая и раскидывая направо и налѣво запасные участки. Симъ же объясняется и полученіе запасныхъ участковъ нѣкоторыми названными лицами, участвовавшими въ покупкахъ.

Противузаконны же покупки эти были тѣмъ, что совершены до отвода башкирамъ душевыхъ надѣловъ и хотя по свидѣтельству о свободности проданныхъ земель, но основанному на ссылкахъ на свидѣтельство, выданное Кузнецову, которое „признано противузаконнымъ". Кромѣ того, на эти покупки не было обращено надлежащаго вниманія, хотя башкиры и жаловались, и не было произведено ни дознанія, ни слѣдствія; мнѣ же положительно извѣстно, хотя, конечно, на это письменныхъ доказательствъ у меня не имѣется, что тутъ при совершеніи приговоровъ „работали" какіе-то казаки. Они были организованы кѣмъ-то изъ вольныхъ доброхотовъ и по исполненіи своей миссіи разбрелись, какъ тараканы по своимъ щелямъ.

Къ такого же сорта дѣльцамъ и дѣламъ относится и покупка изъ Минской волости дд. Миньадзитаровой и Карашидовъ, гг. Кугушевымъ, Терентьевой, Пекеръ, Адамантовымъ и Андревымъ.

Всѣ они пріобрѣли по купчимъ крѣпостямъ 3 января 1874 г. противузаконно, т. е. безъ отводовъ надѣловъ вотчинникамъ и безъ выдачи установленныхъ свидѣтельствъ о свободности земли, но Крыжановскимъ по вышеобъясненнымъ причинамъ не кассированы. Вотъ что значитъ скупка компаніей генералъ-губернаторъ, и тотъ оказался безсильнымъ бороться съ ними и подыскалъ для отступленія подходящій мотивъ!

Съ Кугушевымъ мы уже знакомы изъ очерка „Геній по шишкѣ“.

Терентьева, Марья Ивановна, жена коллежскаго секретаря; мужъ ея—секретарь контрольной палаты, и Кугушеву они какъ то сродни. Марья Ивановна купила 500 д. за 2.000 р., или по 4 р. за десятину, а перепродала въ 1881 г. двумъ починкамъ 238 дес. по 9 руб., но это врядъ ли цѣна правильна.

Пекеръ, Александра Ивановна, жена дѣйств. ст. совѣт.; мужъ ея, управляющій уфимской контрольной палатой, домовладѣлецъ, членъ совѣта уфимскаго общества взаимнаго кредита, но онъ въ общественныхъ дѣлахъ мало принималъ участія, предпочитая на старости лѣтъ заниматься музыкой и художествомъ. Александра Ивановна же была начальницей женской гимназіи, при которой существовалъ „пансіонъ благородныхъ дѣвицъ“, гдѣ что-то такое произошло, (не знаю навѣрное, что именно), но Пекеръ должна была выйти въ отставку, а пансіонъ закрыли. Пріобрѣла она 1.500 дес. и перепродала въ 1881—82 гг. двумъ починкамъ по 8—14 руб. за десятину, купивши сама по 4 рубля. Изъ „Оренбурга“ эта семейка то же осталась не безъ награды: г-нъ Пекеръ получилъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ 1.451,4 дес. за 1.197 рублей 19 апрѣля 1876 г., какъ управляющій контрольной палатой, а жена его, г-жа Пекеръ, получила въ Уфимскомъ уѣздѣ 805,4 дес. за 785 р. 13 февраля 1878 г., какъ начальница женской гимназіи; получка эта была изъ запасныхъ башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ.

Какъ контролеру г., Пекеру нужно было бы обратить вниманіе на то, что крѣпостные 4% пошлины при совершеніи крѣпостныхъ актовъ, брались не правильно; наприм., покупалось башкирской земли по акту 50.000 дес. съ нихъ и брали по опредѣленной для этого оцѣнкѣ въ 7 р. десятина или по 28 коп., а всего 14.000 рублей, а между тѣмъ, въ натурѣ оказывалось 100 т. дес., такъ что еще 14 т. руб. казеннаго дохода не поступали—улетучивались. Однако это вовсе не по-

казываетъ, чтобы онъ былъ плохой контролеръ, такъ какъ онъ прекрасно контролируетъ своихъ служащихъ и самъ отпускаетъ провіантъ на довольствіе своего дома не иначе, какъ по точному вѣсу и мѣрѣ, такъ что украсть у него кучеру гарнецъ овса или кухаркѣ фунтъ говядины положительно невозможно. Отмѣчаю я это потому, что наши контролеры дѣйствительно отличаются какой-то странностью, такъ наприм., замѣститель Пекера, не помню фамиліи, ввелъ въ палатѣ систематическій строгій учетъ съ отчетностью... чего бы вы думали?—количества расходуемыхъ служащими перьевъ, бумаги и чернилъ. Ей Богу! И въ чемъ ему ежемѣсячно подавали рапортъ, что перьевъ на человѣка въ день вышло $^1/_5$ штуки, бумаги $^1/_2$ листа, чернилъ $^1/_{81}$ стклянки и т. д.. Такъ что выходитъ, что контролеры наши по истинѣ до изумительности умѣютъ усчитывать, ихъ не проведешь, дудки! А между тѣмъ доходъ въ 84 тыс. казенныхъ пошлинъ пропущенъ между пальцевъ.

Адамантовъ, столоначальникъ духовной консисторіи, домовладѣлецъ. Вотъ куда хватили и консисторію присоединили! 1.000 д. онъ перепродалъ въ 1881—82 гг. переселенцамъ по 9 рублей.

Андреевъ, Михаилъ Александровичъ, тит. совѣтникъ, бывшій секретарь губернскаго по крестьян. дѣл. присутствія, чрезъ горнило котораго проходили всѣ покупки башкирскихъ земель. Хотя онъ и пріобрѣлъ по купчей 500 дес., но въ натурѣ ему, кажется, ничего не отмежевали, что для меня остается до сихъ поръ загадкой.

Всѣ эти господа, въ противуположность Гурвичу и К°, частію связаны между собою родствомъ, частію занимаютъ въ Уфѣ порядочное положеніе, а Пекеръ составляетъ даже часть „губернскаго ядра“, но всѣ они ничѣмъ особеннымъ не выдаются и въ общественныхъ дѣлахъ принимаютъ слабое участіе. Какъ бы то ни было однако, но привлеченіе ихъ къ покупкѣ учинено не безъ смысла. Тому, кого не хотѣли пускать на „жранье“ башкирскихъ земель, ничего не досталось, а Уфа

не такой городъ, чтобы въ немъ не было капиталистовъ, „не клиномъ сошелся“, а всетаки получали землицу только избранные, „излюбленные“ люди мѣстнаго кагала.

И вотъ, разсказавши только одни факты, и умолчавши объ очень-очень многомъ такомъ, что не имѣетъ письменныхъ документовъ, я думаю, что былъ правъ, поставивъ въ заглавіи этого очерка, историческій кличъ волжскихъ разбойниковъ, когда тѣ нападали на торговыя суда и кричали: „Сарынь на кичку“!

Факты къ исторіи „Раздачъ“.

I.

Пріобрѣтеніе башкирскихъ запасныхъ земель, какъ уже извѣстно, достигло самаго крайняго предѣла. Въ свое время очень много выплывало наружу разныхъ фактовъ самыхъ невѣроятныхъ, но вполнѣ вѣрныхъ. Хотя эти факты и достаточно освѣтили дѣло раздачъ запасныхъ участковъ, но съ теченіемъ времени открываются все новые и новые факты. Вотъ примѣръ: черемисы деревни Аскишъ, Бирскаго уѣзда, поселились на занимаемомъ ими мѣстѣ около 200 лѣтъ тому назадъ. По договору 1752 года, выданному башкирами-вотчинниками деревни Кубіязовой, они *пріобрѣли покупкою въ вѣчное и потомственное владѣніе* землю, которою съ тѣхъ поръ и владѣли на вотчинныхъ правахъ спокойно; но впослѣдствіи башкирскою коммиссіей были признаны припущенниками военнаго вѣдомства, подлежащими надѣлу землею по 30 десят. на душу 7 ревизіи. Когда же было приступлено къ размежеванію вотчинной дачи, то, по распоряженію уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вмѣсто предположеннаго количества земли, они получили въ надѣлъ только третью часть, такъ что въ настоящее время по числу наличныхъ 70 душъ имъ приходится терпѣть большой

недостатокъ въ землѣ, а арендовать ее отъ казны или постороннихъ лицъ совершенно негдѣ. Если не нашли удобнымъ оставить въ ихъ владѣніи $^2/_3$ земли, то нашли возможнымъ оставить эту землю въ запасѣ. Кройка башкирскихъ земель зависѣла вполнѣ отъ посредника и землемѣра, которые и распорядились отрѣзать при деревнѣ Аскишъ въ запасъ только около 300 десятинъ, а остальное количество поступило башкирамъ и другимъ припущенникамъ. Запасный участокъ при деревни Аскишъ въ 1877 году *достался* дѣйствительному статскому совѣтнику Галкину-Врасскому; въ настоящее время участкомъ завѣдуетъ крестьянинъ деревни Королевой Иванъ Зуевъ. На какомъ *правѣ* онъ пользуется участкомъ, т.-е. какъ владѣлецъ или арендаторъ, или управляющій, Зуевъ держитъ въ секретѣ, и хотя объ этомъ черемисы и спрашивали его чрезъ волостное правленіе, но отвѣта не послѣдовало. Участокъ этотъ находится на другой сторонѣ рѣчки Аскиша, противъ самой деревни, такъ что между черемисами и Зуевымъ безпрестанно являются столкновенія, и онъ устраиваетъ черемисамъ самыя невыносимыя стѣсненія, а потомъ жметъ ихъ чрезъ посредство мѣстныхъ волостныхъ властей. На эти многочисленныя стѣсненія черемисы очень часто жаловались въ крестьянскія и другія административныя учрежденія, но все оставалось глухо, такъ что они 25 февраля 1881 г., 19 января, 30 марта и 17 іюня 1882 года обращались къ министру внутреннихъ дѣлъ. Между тѣмъ только весной того-же года аскишевцы уплатили Зуеву *выкупа* за пойманныхъ имъ на общей рѣчкѣ Аскишѣ *гусей* болѣе 70 рублей! Можно было бы привести и много другихъ примѣровъ эксплоатаціи Зуева, но для характеристики его отношеній, мнѣ кажется, достаточно и этого. Если принять во вниманіе, что цѣлью раздачъ запасныхъ участковъ было *выставлено* привлеченіе въ край *образцовыхъ хозяевъ*, которые своимъ хозяйствомъ могли бы служить примѣромъ для населенія и тѣмъ подняли бы упадающее сельское хозяйство у крестьянъ, а вмѣстѣ съ этимъ увеличилась бы и производительность края, то достаточно

приведеннаго образца, чтобы понять всю неточность этого понятнаго мотива.... И выкупы, и отношенія на манеръ Зуева далеко не единичные,—они наблюдаются по всей губерніи.

Съ продажею Галкину-Врасскому запаснаго участка дер. Аскиша, прискорбнѣе всего для черемисъ оказалось то, что они лишились священной рощи,—*кереметь*,—служившей имъ мѣстомъ для отправленія религіозныхъ обязанностей (черемисы дер. Аскиша—язычники). Роща эта со времени основанія поселенія сохранялась въ полной чистотѣ, огороженная изгородью, и находится за рѣчкой Аскишъ, въ 150 саж. отъ селенія. За эту рощу, *не смотря* на то, что предки ихъ и они владѣли ею сотни лѣтъ, они готовы были пожертвовать всѣмъ своимъ состояніемъ, но дѣло поставлено такъ, что они должны были ея лишиться.

Вѣрованія черемисъ-язычниковъ опираются на слѣдующій главный догматъ: всемогущество Бога, Его бытіе и величіе познается и созерцается по Его твореніямъ. Все видимое, кромѣ твореній рукъ человѣческихъ, есть твореніе Бога и управляется по Его законамъ. У черемисъ нѣтъ никакого писаннаго закона. Они говорятъ, что человѣкъ такъ ничтоженъ по своему мѣсту въ природѣ, что онъ не можетъ получить законъ отъ Бога—и законъ есть созданіе чистогражданское. У нихъ есть только священные завѣты и то относящіеся до нѣкоторыхъ обрядовъ, но не догматовъ. Мѣстомъ для молитвъ имъ служатъ рощи, такъ какъ, по ихъ убѣжденіямъ, древесная растительность напоминаетъ величіе Бога больше другихъ предметовъ на землѣ. Во время моленія они зажигаютъ на деревьяхъ восковыя свѣчи и приносятъ въ извѣстное время жертву Богу, не пользуясь изъ рощи не только деревьями, но ни вѣткой, ни травинкой.

Теперь же Зуевъ не только не пускаетъ ихъ въ рощу для совершенія своихъ богослуженій, но въ ней, на томъ мѣстѣ, гдѣ они молились, построилъ домъ со службами, рубитъ лѣсъ, пускаетъ скотъ (что противно кореннымъ завѣтамъ черемисъ) и вообще всѣми мѣрами старается *издѣваться* надъ тѣмъ дорогимъ для

нихъ мѣстомъ, которое было предкамъ и имъ самымъ заповѣднымъ и священнымъ, куда они ходили не иначе, какъ предварительно омывшись и надѣвши чистое бѣлье, сохраняя такимъ образомъ не только чистоту самой рощи, но и чистоту собственнаго тѣла при входѣ въ это мѣсто. Однимъ словомъ, это ихъ храмъ.

Въ іюнѣ сего года черемисы дер. Аскишъ подали прошеніе въ государственный совѣтъ, гдѣ просятъ сдѣлать распоряженіе о разрѣшеніи имъ воспользоваться, чрезъ выкупъ или арендованіе, запаснымъ участкомъ, который по самому назначенію своему, какъ запасный, долженъ былъ идти на прибылыя ихъ души, и заявляютъ, что управленіе государственными имуществами, продавъ его въ частныя руки, поставило этимъ ихъ въ самое безвыходное положеніе.

Да и не одна черемисская деревня лишилась такой рощи. На эти священныя мѣста смотрѣли при отрѣзкѣ ихъ какъ на доходныя статьи. Вотъ почему и старались всѣми мѣрами вербовать эти рощи въ запасныя земли еще задолго до раздачъ.

II.

Всякій, читавшій газеты за послѣдніе годы, конечно, знаетъ, какъ раздавались въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ запасныя башкирскія земли разному служилому люду. Много по этому поводу говорилось своевременно въ печати. Но тогда еще не могли предвидѣть послѣдствій. Между тѣмъ, время даетъ намъ факты само, и факты весьма рельефные. Всѣмъ, конечно, извѣстенъ бывшій оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій, смѣненный, по его словамъ, „газетчиками“. У него была дочь, вышедшая замужъ за Римскаго-Корсакова. Эта дочь *во время оно* пріобрѣла отъ какого-то полковника Тилло два участка земли: Самарскій № 1 и Грязнухи, въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Эти участки лежали въ безлюдной мѣстности, слѣдовательно были не особенно-то доходны, почему и были промѣнены на участокъ Курскій, Стерлитамакскаго уѣзда, въ 1.744 десятины, болѣе доходный.

Проходитъ съ этого времени 4 года — и что же? участокъ этотъ переходитъ обратно въ казну въ октябрѣ 1882 года и проданъ крестьянамъ, поселившимся на Курскомъ участкѣ, дер. Тюрюшлѣ, за 34.000 рублей, на что и совершена купчая крѣпость 1883 года 24 февраля, № 97-й. Если участокъ проданъ крестьянамъ, то тутъ, конечно, ничего нѣтъ удивительнаго, но съ какой же стати тутъ казна? Дѣло было очень просто: когда участокъ былъ отмежеванъ изъ башкирской дачи, то часть его была сдана крестьянамъ въ аренду на три года и они поселились здѣсь деревнею слишкомъ въ 60 дворовъ. Между тѣмъ наступило жаркое время „раздачъ". Ковали такъ усердно, что даже и не замѣтили цѣлой деревни и.... участокъ этотъ получаетъ дочь генералъ-губернатора вмѣстѣ съ деревней! Мужики въ жалобы ударились,—ивотъ теперь казна должна выкупать проданный ею и оцѣненный въ 2.000 руб. участокъ за 34.000 руб., или ровно въ 17 разъ дороже.

Въ одномъ изъ нумеровъ „Недѣли" 1883 года было, между прочимъ, упомянуто, что если бы дѣло раздачъ подвергнуть тщательному изслѣдованію, то оказались бы дѣла почище Бушевскаго и Макшеевскаго. Я вполнѣ присоединяюсь къ этому и скажу, что тогда открылись бы такія вещи, которыя и не снились еще нашимъ мудрецамъ.

Вродѣ этого, хотя и съ другими послѣдствіями, мы имѣемъ еще дѣло съ починкомъ Вознесенскимъ, поселившимся въ дачѣ Канлинской волости, Бирскаго уѣзда. Крестьяне этого починка поселились вначалѣ на землѣ башкиръ по тремъ отъ нихъ приговорамъ и контрактамъ и закупили землю 1.500 дес. по запродажной записи въ вѣчное владѣніе. Но сенатъ, до котораго доходило дѣло, призналъ всѣ запродажи башкирами по 8 записямъ незаконными и уничтожилъ въ томъ числѣ и запись вознесенцевъ. Но, несмотря на это, они все-таки продолжали еще спокойно жить. Когда закупленную ими землю отрѣзали въ запасъ, то они обращались нѣсколько разъ лично съ прошеніями въ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, къ управляющему Ивашинцеву, ставшему „козли-

щемъ отпущенія“ въ дѣлѣ „раздачъ“, чтобъ эту землю оставили за ними. Но вмѣсто того, чтобы надѣлить ихъ или продать, управленіе по купчей крѣпости 1878 года 2 іюня продаетъ участокъ на льготныхъ условіяхъ вдовѣ генералъ-лейтенанта Аннѣ Алексѣевнѣ Багратіонъ въ количествѣ 1.800 десятинъ, по 3 руб. за десятину, тогда какъ мужики давали по 10 рублей, но имъ отказали. Когда все это дѣлалось, то въ починкѣ Вознесенскомъ къ 1882 году было уже 42 двора, а въ нихъ 284 души обоего пола населенія.

Теперь предоставляю судить читателямъ, что думали вознесенцы, когда узнали, что они отданы казною княгинѣ. Неужели снова настали Екатерининскія времена, когда раздавались населенныя имѣнія? Неужели снова воскресло крѣпостное знамя?....

Мужики сомнѣвались и прежде всего, конечно, въ жалобы ударились. Дѣло дошло до того, что понадобилось Высочайшее повелѣніе, по которому княгинѣ приказано подарить мужикамъ по $5^1/_2$ десят. удобной земли на дворъ, а всего 105 дес., на что и выдана дарственная запись 1882 года 24 сентября № 397 и въ то же время за № 396 княгиня продала тѣмъ же крестьянамъ 210 дес. удобной по $14^1/_2$ рублей, а теперь остальное количество продаетъ имъ же чрезъ крестьянскій банкъ за 31.500 руб. Такимъ образомъ дача, пріобрѣтенная за 5.400 руб., перепродана за 35.000 рублей. Что же это, какъ не выгодный гешефтъ?

Раздача башкирскихъ запасныхъ и казенныхъ земель въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ.

Результатомъ уфимско-оренбургской губернской жизни прошлаго десятилѣтія, съ 1869 по 1879 г., нужно признать расхищеніе около двухъ милліоновъ десятинъ башкирскихъ

земель. Это явленіе, совершенно правильно опредѣленное печатью *хищеніемъ*, распадается на два вида: первый—пріобрѣвшій себѣ названіе *раздачъ* (такъ окрестилъ его Щедринъ) запасныхъ земель казною, второй—*покупка* земель непосредственно отъ башкиръ.

Здѣсь мы будемъ говорить о первомъ видѣ хищеній, сирѣчь—раздачахъ.

Несмотря на это, что эти раздачи въ свое время были „злобою дня" и въ печати появлялось много статей и корреспонденцій по этому поводу, но все сообщаемое носило отрывочный характеръ, по которымъ нельзя было составить себѣ цѣльнаго представленія, недоставало еще очень многаго для должнаго пониманія такого событія. Этотъ пробѣлъ мы и постараемся теперь пополнить, вполнѣ сознавая, что вопросъ о хищеніяхъ башкирскихъ земель канулъ уже въ вѣчность, въ область исторіи, и служитъ теперь только воспоминаніемъ. Но мы думаемъ, что не только не безъинтересно, а подъчасъ даже и поучительно оглянуться назадъ и посмотрѣть на сгруппированные воедино всѣ бывшіе факты.

Мы думаемъ, что для точнаго уясненія предмета необходимо обратиться за разъясненіями къ самому закону, такъ какъ это хищеніе совершенно на законномъ основаніи. Отсюда выходитъ маленькій каламбуръ, какъ будто у насъ на Руси существуютъ законы для хищеній....

На основаніи 31 ст. VIII т. I час., оброчныя статьи и казенныя имѣнія продаются на основаніи особыхъ правилъ, преподанныхъ (законное выраженіе), министру государственныхъ имуществъ. Эта статья создалась въ 1864 году, 5 марта (№ 40656). Раньше же сего хотя и возможно было продавать казенныя земли, но не иначе какъ съ публичныхъ торговъ.

Особо преподанныя правила объ отчужденіи казенныхъ земель распадаются на три главные отдѣла:

1) правила о продажѣ земель государственнымъ крестьянамъ;

2) объ отводѣ земель чиновникамъ и офицерамъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ, а въ Закавказскомъ краѣ безземельнымъ дворянамъ и лицамъ высшихъ въ томъ краѣ сословій—и

3) объ отчужденіи въ Черноморскомъ округѣ свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность.

Эти правила можно назвать первыми въ отличіе отъ вторыхъ, изданныхъ въ 1871 г. 4 іюня, которыя, въ свою очередь, распредѣляются на двѣ части, на:

А) отводъ свободныхъ казенныхъ земель лицамъ оставившимъ службу и

Б) лицамъ служащимъ.

На полученіе участковъ казенныхъ земель имѣли право только тѣ чиновники всѣхъ вѣдомствъ, о которыхъ было засвидѣтельствовано мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ *о ихъ недостаточномъ состояніи и благонадежности* (ст. 8).

Чиновники, желавшіе пріобрѣсти участки казенной земли, подавали объ этомъ прошеніе въ управленіе государственными имуществами, которое, если имѣлись свободные участки, передавало просьбы мѣстному губернатору. Послѣдній, давши о просителяхъ аттестацію въ вышесказанномъ смыслѣ, передавалъ прошенія генералъ-губернатору, для сношенія съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, отъ котораго и зависѣло окончательное распоряженіе объ отводѣ участковъ (ст. 12).

Размѣры участковъ по закону опредѣлялись трехъ видовъ: отставнымъ чиновникамъ отъ 150 до 500 десятинъ въ каждомъ участкѣ (ст. 8), а служащимъ отъ 500 до 1000 дес. и отъ 1.000 до 2.000 дес. (ст. 14).

Участки послѣдняго размѣра предоставлялись лицамъ болѣе заслуженнымъ и отъ водворенія которыхъ ожидалось въ краѣ наиболѣе пользы (ст. 14).

Пріобрѣтающимъ казенные участки, какъ отставнымъ, такъ и служащимъ чиновникамъ, были предоставлены особыя льготы и выгоды. Такъ первымъ, т. е. отставнымъ, предоставля-

лось право брать участки въ аренду на 12 лѣтъ, безъ торговъ, за оцѣночный или прежде выручавшійся съ нихъ доходъ; они освобождались отъ платежа оброка за первые три года и, кромѣ того, имъ предоставлялось право выкупа участковъ въ теченіи арендпаго срока въ полную собственность, по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно 1/10 части покупной суммы и съ разсрочкой остальной суммы на 36 лѣтъ изъ 6% (ст. 9). Продажа этихъ арендныхъ земель обусловлена непремѣннымъ обязательствомъ, чтобы въ теченіи арендпаго срока лицо, получившее участокъ, обзавелось собственнымъ хозяйствомъ.

Вторымъ же, т. е. служащимъ чиновникамъ, предоставлялось пріобрѣтать участки также безъ торговъ и купчую крѣпость совершать безъ крѣпостныхъ пошлинъ, причемъ уплачивать наличными деньгами не менѣе 1/10 доли продажной цѣны. Уплата остальной части разсрочивалась на 36 лѣтъ и погашалась въ этотъ срокъ ежегоднымъ взносомъ 6% (въ томъ числѣ 5% роста) съ оставленной въ долгу на покупщикѣ суммы (ст. 16). Въ первые два года по совершеніи купчихъ пріобрѣтатели участковъ освобождались отъ уплаты срочныхъ взносовъ на погашеніе оставшейся на нихъ въ долгу доли купчей цѣны. Уплата сихъ взносовъ начиналась и 36-лѣтній срокъ уплаты считался съ начала третьяго года послѣ совершенія купчей (ст. 17). Въ случаѣ общаго неурожая или другихъ исключительныхъ обстоятельствъ, пріобрѣтатели участковъ могли, до наступленія сроковъ уплаты, заблаговременно ходатайствовать объ отсрочкѣ срочнаго взноса съ уплатою за время отсрочки по 6% съ неуплаченной суммы (ст. 18) и въ противуположность этому они могли внести и всѣ деньги, слѣдуемыя за участокъ, при совершеніи купчей единовременно (ст. 19).

Продажная цѣна каждаго участка опредѣлялась по капитализаціи изъ 5% исчисленнаго съ вошедшихъ въ составъ участка земель дохода. Если исчисленный по оцѣнкѣ доходъ превышалъ болѣе чѣмъ на 10% дѣйствительно выручаемый

въ послѣдніе три года, то оцѣнка соразмѣрно понижалась (ст. 15).

Избраніе (служащихъ) лицъ, удостоиваемыхъ пріобрѣтенія казенныхъ земельныхъ участковъ, предоставлялось оренбургскому генералъ-губернатору по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ и, послѣднимъ на отчужденіе каждаго участка испрашивалось Высочайшее соизволеніе (ст. 20).

Нельзя не замѣтить того, конечно, страннаго явленія, что, казенныя земли, составляя обще-государственную собственность могли быть отчуждаемы единичнымъ личностямъ. Это не только было не справедливо, но и не логично. Что такое отставные и служащіе чиновники по отношенію къ землѣ? Какими они обладаютъ знаніями для того, чтобы эксплоатировать непосредственно землю? Весьма понятно, что, зная безъ сомнѣнія въ совершенствѣ порядки канцелярій, для земли, для сельскаго хозяйства они не только безполезны, чужды, но даже безошибочно можно сказать, что и полные невѣжды. Да наконецъ вѣдь прежде, чтобъ эксплоатировать пожалованный участокъ, нужно на немъ сдѣлать какое-нибудь обзаведеніе: завести хуторъ, скотъ, орудія, сѣмена, нуженъ наличный и оборотный капиталъ. Все это составитъ изрядную сумму денегъ, а гдѣ долженъ былъ взять ихъ чиновникъ, о которомъ, какъ о несостоятельномъ, хотя и благонадежномъ, засвидѣтельствовало мѣстное начальство? Очевидно, что приступить къ землѣ эти господа не могли, да и не знали какъ; не самимъ же было впрягаться въ соху послѣ тридцатипятилѣтней безпорочной службы въ мундирѣ и съ перомъ за ухомъ! Поневолѣ, получивши участокъ, гг. чиновники смотрѣли на него какъ на средство заполучить малую толику деньженокъ, положить ихъ въ банкъ и жить процентами съ нихъ плюсъ пенсіонъ. Эти завѣтныя желанія „урвать“ со всею ясностію обнаружились въ Уфимско-Оренбургскомъ краѣ, и хотя теперь раздачи и пріостановлены, но законъ не отмѣненъ, и, чего добраго, при переживаемыхъ нами метаморфозахъ, раздачи снова могутъ

воскреснуть и окраинная администрація снова примется за старое излюбленное дѣло.

Подобныя опасенія мною высказываются на основаніи историческихъ фактовъ, помѣщенныхъ въ „Очеркѣ 50-тилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ".

Какъ извѣстно, казенныя земли и населенныя имѣнія стали раздаваться чиновникамъ очень давно; начало сему относится къ временамъ довольно отдаленнымъ. Въ нашъ вѣкъ постепенное истощеніе запасовъ казенныхъ земель въ рукахъ казны заставило правительство измѣнить свой прежній взглядъ на казенныя земли. Взглядъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ рукахъ частныхъ лицъ земля даетъ всегда несравненно лучшіе доходы, чѣмъ въ рукахъ казны, а исходя отсюда, оно въ разное время жаловало или продавало на льготныхъ условіяхъ свои земли въ награду за службу и для поощренія развитія земледѣлія. Сначала подобныя отчужденія ограничивались сѣверными малоплодородными губерніями: Вологодской, Олонецкой, Костромской и др., а затѣмъ распространилось на Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую и западныя губерніи. „Всего отчуждено было въ разныхъ мѣстностяхъ за 50 лѣтъ существованія Министерства до 1.800.000 дес." (стр. 252). Но сюда еще не вошли отчужденія по всей Сибири и на Амурѣ, а также и на Кавказѣ съ Черноморскимъ округомъ.

Часть этихъ пожалованій была прекращена въ 1864 году, въ министерство Зеленаго, въ Европейской Россіи, а въ 1868 году и въ Западной Сибири. „Поводомъ къ прекращенію послужило какъ то обстоятельство, что съ 1857 по 1864 годъ было отчуждено этимъ способомъ болѣе 600 тыс. дес. преимущественно въ Самарской губерніи, такъ и то, что лишь немногія изъ лицъ, удостоивавшихся этой награды, занимались хозяйствомъ на этихъ земляхъ" (стр. 111).

Но въ то же министерство, когда Зеленаго постигъ въ 1871 году въ маѣ нервный ударъ, въ іюнѣ, по представленію оренбургскаго генералъ-губернатора Крыжановскаго, издается по-

ложеніе Комитета Министровъ, о которомъ мною уже было говорено раньше. Однако оно не приводилось въ исполненіе до 1876 г. вслѣдствіе оказаннаго Зеленымъ сопротивленія. Въ теченіе пяти лѣтъ планы Зеленаго были забыты и въ министерство Валуева, при товарищѣ его Ливенѣ, раздачи по правиламъ 4 іюня 1871 года были пущены въ ходъ. Эти-то раздачи по двумъ губерніямъ и составляютъ предметъ настоящей статьи. Прекратились они уже въ министерство графа Игнатьева въ 1881 г., который, вступивъ въ должность 25 марта, 30-го, то-есть, черезъ 5 дней, испросилъ по всеподданнѣйшему докладу прекращеніе раздачъ (стр. 159), но, повторяю, законъ оказался еще не уничтоженнымъ и до сихъ поръ существуютъ еще правила и назначенія казенныхъ, но уже мелкихъ участковъ чиновникамъ, и ихъ отчислено пространство, приносящее въ годъ до 10.000 рублей дохода, въ Саратовской, Харьковской и Херсонской губерніяхъ.

Такое отчужденіе отличается чрезвычайною странностью. Земли государственныя должны и служить для государственныхъ цѣлей, а для сего единственное разумное назначеніе ихъ только и можетъ служить одной цѣли: регулированію земледѣльческаго крестьянскаго населенія, путемъ разселенія изъ малоземельныхъ мѣстностей. Выходя изъ такого взгляда, становится совершенно яснымъ, что казенныя земли не только не должны быть отчуждаемы чиновникамъ и продаваемы имъ на льготныхъ условіяхъ, но даже и сдачѣ въ аренду лицамъ не принадлежащимъ къ земледѣльческому сословію.

Отвергая въ принципѣ самый законъ 1871 года и другіе о продажѣ казенныхъ земель, становится уже совершенно излишнимъ говорить что-либо о вышеизложенныхъ подробностяхъ этого закона.

Вѣроятно, читатель замѣтилъ, что до сихъ поръ было упоминаемо только *о казенныхъ земляхъ*, а не *о запасныхъ башкирскихъ*. Вотъ въ этомъ-то и заключается весь интересъ раздачъ. По закону можно было раздавать земли чиновникамъ только *казенныя*, подъ которыми и слѣдуетъ разумѣть только

такія, которыя составляли полную собственность казны. Запасныя же земли вовсе не составляли собственности казны, а находились только во временномъ ея завѣдываніи. Что же такое составляли запасныя земли, я и объясню теперь.

Въ Уфимской, Оренбургской, Самарской, Вятской и Пермской губерніяхъ живутъ башкиры, именующіеся вотчинниками, въ отличіе отъ башкиръ-припущенниковъ или новыхъ башкиръ, какъ они себя называютъ; послѣдніе извѣстны еще подъ именемъ бывшихъ военыхъ припущенниковъ въ совокупности съ мещеряками, тептярями вотяками и черемисами въ этнографическомъ значеніи. Вотчинники и припущенники— названія установившіяся отъ имущественнаго земельнаго ихъ положенія. Первые башкиры владѣютъ землями на правѣ вотчинномъ, доставшимся по наслѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ, за которыми земли были утверждены разными прежними царями и великими князьями, по грамотамъ, оберегательнымъ, памятямъ и т. п., теперь уже историческимъ документамъ но имѣвшимъ въ свое время значеніе юридическое. Вотчинные же права ихъ были признаваемы и послѣдующими указаніями и распоряженіями правительства, наприм. указомъ 10 апрѣля 1832 года. При генеральномъ же межеваніи въ началѣ нынѣшняго столѣтія и въ концѣ прошлаго земли были замежеваны за башкирами въ отдѣльныя дачи по родовому ихъ происхожденію, такъ что каждая дача имѣетъ за собою родоначальника и по большей части зовется и теперь его именемъ. Такъ, напримѣръ, отъ Юрмата зовется цѣлая волость Юрматинскою, а у него были сыновья: Азнай, Тетюгачъ, Ильчиктеміръ, Акчулпанъ и др., и зовутся эти части тюбами; сначала всѣ они были замежеваны въ одну волость-дачу, а потомъ, по спорамъ, каждая отдѣльно; а волость эта заключаетъ въ себѣ до милліона десятинъ, съ населеніемъ теперь собственно башкиръ-вотчинниковъ болѣе сотни деревень.

Такъ какъ вотчинники владѣли громадными земельными пространствами, а встарь изъ-за Волги двинулись къ нимъ

переселенцы, то первые стали допускать ихъ селиться на своихъ земляхъ съ платежомъ оброка, которые и составили собою особый классъ припущенниковъ. Затѣмъ, вслѣдствіе различныхъ споровъ изъ-за владѣній, права и поземельныя отношенія припущенниковъ къ вотчинникамъ и другимъ поселенцамъ въ дачахъ были опредѣлены закономъ 10 апрѣля 1832 года; понему этимъ припущенникамъ, несшимъ обязательную военную службу въ родѣ казачей и звавшимся поэтому военными, былъ опредѣленъ надѣлъ по 30 десятинъ на душу VII ревизіи. Такой крупный надѣлъ былъ опредѣленъ въ видахъ ихъ образа жизни, болѣе склонной къ хозяйству скотоводческому, а не къ земледѣльческому. Впослѣдствіи, по уничтоженіи башкиро-мещерякскаго войска, въ которомъ служили припущенники, за ними все-таки осталось названіе военныхъ и по правиламъ 10 февраля 1869 года Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго совѣта, о размежеваніи башкирскихъ дачъ, статьи 25-й, отчисленное изъ нихъ количество земли по 30 дес. на душу VII ревизіи припущенниковъ бывшаго военнаго званія, поступаетъ *въ вѣдѣніе и распоряженіе* управленія государственныхъ имуществъ. Изъ означеннаго количества, на основаніи пун. *б*, ст. 22, пятнадцать десятинъ поступаетъ въ надѣлъ самихъ припущенниковъ, а пятнадцать десятинъ назначается *въ запасъ*, которое и поступаетъ „въ распоряженіе управленія государственныхъ имуществъ *для надѣла, по существующимъ въ семъ вѣдомствѣ правиламъ, тѣхъ припущенниковъ, кои въ мѣстахъ своего жительства, по малоземелію дачи, не будутъ надѣлены достаточнымъ количествомъ земли и пожелаютъ переселиться на свободныя казенныя земли*“.

Я думаю, что это было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, что съ уничтоженіемъ военной службы башкиры-припущенники не имѣли уже такой необходимой надобности въ большемъ количествѣ скота и должны были перейти къ хозяйству земледѣльческому, что потомъ и совершилось. Соотвѣтственно послѣднему назначенію принимались и соотвѣтствующія мѣры:

раздавались сѣмена, орудія, а незасѣявшихъ свои полосы клали на нихъ и задавали порку и т. д.

По закону, земли, отчисленныя въ запасъ, должны были обращаться прежде всего на удовлетвореніе поселенныхъ въ тѣхъ же дачахъ припущенниковъ въ томъ же случаѣ, еслибы отчисленное на припущенниковъ количество земли, по раздѣленію онаго на число душъ X ревизіи припущенниковъ бывшихъ военныхъ и гражданскихъ (государственныхъ крестьянъ), поселившихся какъ до 7 сентября 1837 года, такъ и послѣ того, составило менѣе высшаго или указнаго надѣла, установленнаго для той мѣстности Положеніемъ 19 февраля 1861 года или Положеніемъ 6 іюня 1863 года (т.-е. по 5 и 4½ дес. на душу). И только уже остальное количество поступаетъ въ *запасъ*, для поселенія переселяющихся изъ другихъ малоземельныхъ дачъ припущенниковъ.

Такимъ образомъ, прямое законное назначеніе запасныхъ земель было вовсе не раздачи ихъ чиновникамъ, а удовлетвореніе малоземельныхъ припущенниковъ, и, основываясь на законѣ, мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, генералъ-губернаторъ и министръ не имѣли никакого основанія назначать эти земли для раздачъ.

Для наблюденія за поступленіемъ запасныхъ земель въ казну былъ министерствомъ государственныхъ имуществъ къ оренбургскому генералъ-губернатору Крыжановскому командированъ особый уполномоченный по размежеванію башкирскихъ земель г. *Бѣгичевъ*, (дѣйс. ст. сов., получившій 1970,4 дес. за 6472 руб.). Но время и порядокъ пріема въ казну запасныхъ земель не были установлены закономъ и вопросъ объ этомъ былъ на обсужденіи уфимскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и постановленіе его подвергалось утвержденію оренбургскаго генералъ-губернатора. Въ пун. 6 постановленія отъ 2 августа 1872 года изложено слѣдующее: „просить гг. мировыхъ посредниковъ, чтобы они, по назначеніи въ раздѣльныхъ актахъ запасныхъ участковъ или по проектированіи таковыхъ къ отрѣзкѣ при селеніяхъ при-

пущенниковъ военнаго званія въ дачахъ согласованныхъ бывшею коммиссіею, немедленно предваряли чрезъ волостныхъ старшинъ окрестныхъ поселянъ, чтобы они отнюдь не дозволяли себѣ рубить лѣсъ въ запасныхъ участкахъ, съ предупрежденіемъ объ отвѣтственности за то по закону, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно увѣдомлять депутатовъ или особо назначенныхъ лицъ отъ управленія государственными имуществами для принятія мѣръ къ охраненію лѣсовъ, въ проектированныхъ участкахъ, такъ какъ были уже примѣры, что по указанію границъ запасныхъ участковъ припущенники и сами вотчинники спѣшили истребить отхожіе отъ нихъ лѣса. Самые же запасные участки согласно предложенію оренбургскаго генералъ-губернатора отъ 2 мая 1882 г., № 2264, должны были сдаваться въ завѣдываніе казны или немедленно или по утвержденіи раздѣльныхъ актовъ губернскимъ присутствіемъ, если всѣ вотчинники и припущенники изъявятъ на это свое согласіе, или обязательно вслѣдъ за формальнымъ размежеваніемъ дачи. При семъ, для предупрежденія споровъ и запутанности, хлѣба на засѣянныхъ поляхъ должны были быть сняты тѣми, кто обсѣменилъ землю. Таковой же порядокъ пріема въ казну земель и лѣсовъ, заключающихся въ запасныхъ участкахъ, введенъ былъ и въ Оренбургской губерніи.

Но, несмотря на такой установленный порядокъ, пріемъ запасныхъ земель въ казну практиковался управленіемъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: 1) въ трехъ дачахъ по составленіи раздѣльныхъ актовъ; 2) въ семи—по утвержденіи раздѣльныхъ актовъ; 3) въ двѣнадцати—по отмежеваніи въ теченіе одного года; 4) въ одиннадцати — по отмежеваніи на второй годъ; 5) въ восьми—долѣе двухъ лѣтъ и 6) въ пяти—пріемныхъ актовъ совсѣмъ нѣтъ и потому неизвѣстно, приняты ли запасныя земли тутъ въ казну. По Оренбургской же губерніи приняты въ казну участки по тремъ дачамъ до утвержденія раздѣльныхъ актовъ и по тремъ послѣ утвержденія.

Благодаря такому разнохарактерному пріему оказалось, что по даннымъ, мѣстнаго управленія, составленнымъ разновременно, время пріема было весьма неточно установлено и, напримѣръ, по 52 участкамъ разница была отъ 2 до 10 лѣтъ, такъ что въ чьи карманы поступали въ это время доходы, осталось неизвѣстнымъ.

Документы свидѣтельствовавшіе передачу земель въ казну были также довольно разнообразны: пріемные акты лѣсничихъ, вѣдомости мировыхъ посредниковъ и описанія границъ. Въ нѣкоторыхъ дачахъ пріемные акты составлялись тогда, когда запасные участки были давно уже проданы. Напримѣръ: по 4 дачамъ запасные участки были проданы въ 1876 г. а приняты въ управленіи послѣ, именно въ 1877, 78 и 83 гг.; по одной дачѣ проданы въ 1877 г., а приняты въ 1883 г.; по двумъ дачамъ проданы въ 1878 г., а приняты въ 1880 и 81 гг., и по одной проданы въ 1879, г. а приняты въ 1884 г. Такимъ образомъ оказывается, что управленіе продавало такіе участки, которые еще вовсе и не поступали въ ея вѣдѣніе и для чего-то впослѣдствіи составляло акты о пріемѣ, когда оно эти участки давно уже продало по купчимъ крѣпостямъ. Въ одной дачѣ есть такіе проданные участки, на которые пріемныхъ актовъ совсѣмъ не было.

Здѣсь нужно сказать, что порядокъ пріема въ казну запасныхъ земель, установленный генералъ-губернаторомъ—и тотъ не исполнялся мѣстнымъ органомъ государственныхъ имуществъ, хотя онъ самъ по себѣ неимѣлъ ни какого значенія въ виду закона 10 февраля 1869 г. По смыслу этого закона казна считается владѣльцемъ запасныхъ земель со времени его изданія, но это право фактически осуществляется только при отграниченіи ихъ и по составленіи раздѣльнаго акта, при которомъ долженъ былъ находиться обязательно депутатъ; поэтому не было никакой надобности слѣдовать практиковавшемуся порядку. Запасныя земли должны были приниматься въ казну по составленіи раздѣльнаго акта — временно для охраненія лѣсовъ и по утвержденіи акта—окончательно, такъ

какъ раздѣльный актъ съ этого времени принимаетъ уже юридическое значеніе. Практиковать такой порядокъ было весьма легко, такъ какъ мѣстоположеніе и количество земли удобной и неудобной въ запасныхъ участкахъ опредѣлялись при составленіи актовъ съ яснымъ обозначеніемъ въ натурѣ границъ.

Поступившіе такимъ образомъ участки въ казну находились въ вѣдѣніи мѣстныхъ лѣсничихъ и лежали впустѣ, или же сдавались въ аренду или съ торговъ, или вольно.

Всего принято фактически въ казну за время отмежеванія въ Уфимской губерніи 172 участка, разбитыхъ управленіемъ на 370 участковъ и заключающихъ въ себѣ по съемкѣ хозяйственной или по межеванію присутствія. . .	498.414	дес.
Изъ нихъ:		
а) Продано по купчимъ крѣпостямъ съ Высочайшаго соизволенія 277 участковъ . . .	331.680,$_5$	„
б) Высочайше пожаловано 11 участковъ. .	27.302,$_1$	„
в) По указу Сената 20 іюня 1874 г. переданы наслѣдникамъ Струкова 2 участка. . .	1.789,$_8$	„
г) Поступило въ надѣлъ припущенниковъ малоземельныхъ дачъ 2 участка.	959,$_1$	„
д) Осталось въ казнѣ 78 участковъ . . .	136.682,$_5$	„
По Оренбургской губерніи принято въ казну 10 запасныхъ участковъ, которые разбиты на 21 и по произведенной съемкѣ въ нихъ оказалось всего по хозяйственнымъ планамъ .	23.600,$_3$	„
Изъ нихъ:		
а) Продано по купчимъ крѣпостямъ съ Высочайшаго соизволенія 19 участковъ. . . .	18.085,$_6$	„
б) Осталось въ казнѣ 2 участка	5.514,$_7$	„

Такимъ образомъ изъ двухъ губерній прямое назначеніе запасныя земли получили лишь на пространствѣ 959,$_1$ десят. изъ 508 съ лишнимъ тысячъ. Сюда же, впрочемъ, можетъ

быть отнесено и отдѣленіе земли Струкову, такъ какъ изъ владѣній послѣдняго было отдано башкирамъ припущенникамъ равное количество, самовольно ими захваченное, на которомъ они и поселились; чтобы не выселять три деревни, Сенатъ рѣшилъ дать земли Струкову въ другомъ мѣстѣ, но дѣло это тянулось цѣлое полустолѣтіе.

Обращаясь теперь непосредственно къ розданнымъ казною чиновникамъ землямъ, я долженъ раздѣлить ихъ на два отдѣла:

а) собственно казенныя земли и

б) запасныя земли изъ башкирскихъ дачъ.

По роду же отчужденія на три:

а) проданныхъ на льготныхъ условіяхъ,

б) Всемилостивѣйше пожалованныхъ и

в) льготную аренду съ правомъ выкупа.

И по времени отчужденія на нѣсколько серій и, затѣмъ, на нѣсколько отдѣльныхъ пожалованій въ разное время.

Согласно такимъ распредѣленіямъ, приведу и цифровыя данныя: I. По Уфимской губерніи:

Изъ казенныхъ земель:

а) продано на льготныхъ условіяхъ:

въ уѣздахъ:	Уфимскомъ	2 участк.	674,2	десят.
	Бирскомъ	3 „	1.952,9	„
	Мензелинскомъ . .	12 „	14.546,3	„
	Белебеевскомъ . .	1 „	2.000,5	„
	Стерлитамакскомъ .	5 „	5.889,7	„
	Итого .	23 участк.	25.063,6	десят.

б) Всемилостивѣйше пожаловано:

въ уѣздахъ:	Мензелинскомъ . .	2 участк.	12.493,4	десят.
	Стерлитамакскомъ .	1 „	1.561,9	„
	Итого .	3 участк.	14.055,3	десят.

Изъ запасныхъ башкирскихъ земель:

а) продано на льготныхъ условіяхъ:

въ уѣздахъ:	Уфимскомъ	34 участк.	46.993,2	десят.
	Бирскомъ.	29 „	41.989,5	„

Мензелинскомъ . .	1	участк.	2.622,4	десят.
Белебеевскомъ . .	141	„	178.444,9	„
Стерлитамакскомъ .	45	„	55.668,8	„
Златоустовскомъ. .	6	участк.	7.462,4	десят.
Итого .	256	участк.	333.180,2	десят.

б) Всемилостивѣйше пожаловано:

въ уѣздахъ: Уфимскомъ	2	участк.	4.298	десят.
Бирскомъ.	3	„	12.238	„
Белебеевскомъ . .	1	„	2.000	„
Стерлитамакскомъ .	3	„	7.334	„
Итого .	9	участк.	25.970	десят.

в) Льготной аренды съ правомъ выкупа, которыя потомъ были выкуплены арендаторами:

въ уѣздахъ: Уфимскомъ	1	участк.	334,5	десят.
Белебеевскомъ . .	5	„	1.642,4	„
Итого .	6	участк.	1.976,9	десят.

Всего же въ губерніи:

Изъ казенныхъ земель.	26	участк.	39.118,9	десят.
Запасныхъ башкирскихъ земель. .	271	„	361.027,1	„
Всего .	297 *)	уч.	400.146	десят.

II. По Оренбургской губерніи:

а) продано на льготныхъ условіяхъ, изъ казенныхъ земель:

въ уѣздахъ: Оренбургскомъ . .	58	участк.	63.407	десят.
Челябинскомъ . . .	13	„	13.375,3	„
Орскомъ	7	„	8.374,4	„
Итого .	78	участк.	85.156,7	десят.

Изъ запасныхъ башкирскихъ земель:

Въ Оренбургскомъ	19	участк.	18.085,6	десят.
Всего же въ губерніи	97	„	103.242,3	„

*) На самомъ дѣлѣ число отдѣльныхъ участковъ въ территоріальномъ смыслѣ будетъ немного болѣе, такъ какъ есть лица получившія по два и по три отдѣльныхъ участка; здѣсь же таковые считаются за одинъ, такъ что число участковъ тутъ представляетъ и число получившихъ земли лицъ.

А по двумъ губерніямъ:

Изъ казенныхъ земель.	104 участк.	124.275,6	десят.
„ запасныхъ башкирскихъ земель	290 „	379.112,7	„
Всего же на всего .	394 участк.	503.388,3 *)	дес.

И такъ, по двумъ губерніямъ продано на льготныхъ условіяхъ, Всемилостивѣйше пожаловано и отдано въ льготную аренду 394 участка, заключающихъ въ себѣ 503.388,3 десятинъ: полмилліона!

Затѣмъ, по времени отчужденія, раздачи обнимаютъ періодъ 4 лѣтъ и раздѣляются по времени такъ:

Въ 1876 г. 19 апрѣля	129 участк.	151.173,4	десят.
14 іюня	16 „	24.513,6	„
4 октября	10 „	13.558,8	„
24 октября.	5 „	7.622,3	„
Итого .	160 участк.	196.868,1	десят.
Въ 1877 г. неизвѣстно какого мѣсяца	1 „	1.606,8	„
Въ 1878 г. 13 февраля.	70 „	73.019,6	„
13 марта.	11 „	13.774,1	„
24 апрѣля	20 „	50.826,1	„
15 мая.	1 „	231,2	„
22 мая.	1 „	2.090,8	„
Итого .	103 участк.	139.941,8	десят.
Въ 1879 г. 22 января	1 „	1.842,4	„
29 января	1 „	2.102,4	„
12 марта	94 „	93.597,2	„
4 іюня	13 „	22.208,4	„
25 іюня	1 „	587,9	„
9 іюля	3 „	2.731,1	„
Итого .	113 участк.	123.069,4	десят.

*) За точность этой цифры ручаюсь именными списками покупщиковъ.

Пожалованій въ разное время 1878—79 г.	11 участк.	39.925,3	десят.
Льготной аренды въ 1880 г. . .	6 „	1.976,9	„
Всего .	394 участка	503.388,3	десят.

Такимъ образомъ, оказывается, что изъ всего полумилліоннаго пространства отчужденныхъ земель, около 380 тысячъ десятинъ казна не имѣла никакого права отчуждать, такъ какъ то были земли башкирскія и должны были поступить подъ водвореніе припущенниковъ изъ башкирскихъ же дачъ. Это обстоятельство и послужило къ сложившейся мѣстной насмѣшкѣ, называющей новыхъ покупщиковъ — переселенцами бѣлой кости, въ отличіе отъ аборигеновъ-переселенцевъ башкирскихъ дачъ—черной кости.

Разница въ томъ, что по Оренбургской губерніи роздано болѣе казенныхъ земель, чѣмъ башкирскихъ, объясняется незначительностью послѣднихъ, но за то онѣ были уже розданы всѣ, безъ остатка. Въ Уфимской же губерніи были отчуждены не только всѣ казенныя земли, такъ-называемыя казенно-оброчныя статьи, но прихватили и часть корабельныхъ лѣсовъ на Камѣ. Исторія этихъ лѣсовъ довольно поучительна. Прежде они были крестьянскіе, но затѣмъ ихъ отобрали въ казну на государственныя надобности и обратили въ заповѣдные корабельные лѣса, состоявшіе преимущественно, изъ вѣковаго дуба и частію, мѣстами, сосны. Такъ они и сохранялись пуще зеницы ока и мѣстнымъ крестьянамъ, отъ которыхъ они были отрѣзаны, не возвращены, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ надѣлъ доходилъ до 2 дес. на ревизскую душу. Но передъ раздачами лѣса, по освидѣтельствованію, признаны были перестойными и поступили въ даръ бывшему министру *Ливену*, *Крыжановскому*, *Холодковскому* и другимъ сильнымъ міра сего; а крестьяне должны были выселить изъ себя часть населенія въ Сибирь отъ малоземелья, за то явились тутъ переселенцы бѣлой кости, которые, впрочемъ, такъ и не водворились.

При раздачахъ въ первую серію вошли, преимущественно, оренбуржцы, какъ иниціаторы проекта, затѣмъ уфимцы въ перемежку съ петербуржцами, а потомъ уже пошла смѣсь изъ всѣхъ чиновъ и мѣстъ, „одеждъ и лицъ, именъ, нарѣчій, состояній". Въ первыхъ рядахъ шли преимущественно мелкіе чиновники, а за ними уже покрупнѣе и т. д. до министровъ включительно.

Чтобы показать, насколько льготныя пріобрѣтенія были выгодны, я приведу таблицу оцѣнокъ проданныхъ земель, такъ же съ раздѣленіемъ по уѣздамъ, но безъ раздѣленія на казенныя и башкирскія земли, такъ какъ это раздѣленіе не имѣетъ никакого значенія.

Въ Уфимскомъ	36	уч.	47.667,4	д.	за	116.921	р.	или	по	2 р.	45	к.
» Стерлитам.	50	„	61.557,7	„	„	100.472	„	„	„	1 „	63	„
„ Златоустов.	6	„	7.462,2	„	„	9.245	„	„	„	1 „	24	„
„ Бирскомъ	32	„	43.942,4	„	„	86.314	„	„	„	1 „	96	„
„ Мензелин.	13	„	17.168,7	„	„	50.826	„	„	„	3 „	—	„
„ Белебеев.	142	„	180.445,4	„	„	303.685	„	„	„	1 „	68	„
„ Оренбург.	77	„	81.492,6	„	„	158.366	„	„	„	1 „	94	„
„ Челябинск.	13	„	13.375,3	„	„	18.930	„	„	„	1 „	41	„
„ Орскомъ	7	„	8.374,4	„	„	17.692	„	„	„	2 „	—	„
Итого. .	376	уч.	461.486,1	д.	за	862.451	р.	или	по	1 р.	81½	р.

Такимъ образомъ, средняя оцѣнка по двумъ губерніямъ была 1 р. 81½ к. за десятину, при колебаніяхъ по уѣздамъ отъ 1 р. 24 к. до 3 руб.; колебанія же въ участкахъ были отъ 50 к. до 5 рублей за десятину. Такія цѣны нужно признать не только не продажными, но даже ниже среднихъ годовыхъ арендныхъ цѣнъ за десятину. Какимъ образомъ уже такъ ухитрились сдѣлать ученые оцѣнщики и бывшій временный отдѣлъ министерства государственныхъ имуществъ утверждать, для меня остается загадкой, несмотря на то, что я и самъ спеціалисть этого оцѣночнаго дѣла и тѣмъ болѣе никакъ не могу ума приложить, такъ это сдѣлано мудрено! Такая система оцѣнокъ безъ сомнѣнія крайне интересна и занимательна, но изложить здѣсь ее я не берусь, потому что

такое дѣло просто непостижимо. Вотъ результатъ сего, такъ тотъ даже не требуетъ никакихъ доказательствъ и объясненій, и факты сами говорятъ за себя. Но о нихъ въ своемъ мѣстѣ.

Посмотримъ далѣе, какимъ образомъ воспользовались пріобрѣтатели правомъ льготной покупки, о неимущемъ положеніи, бѣдности и благонадежности которыхъ засвидѣтельствовало мѣстное начальство; что будетъ видно изъ нижеслѣдующей таблички. Оказывается, что не захотѣли воспользоваться льготною разсрочкою и уплатили всю продажную цѣну сполна при совершеніи купчихъ крѣпостей.

Въ Уфимской губерніи	114 уч.,	въ	136.795,$_{1}$	д.	на	230.346 р.
„ Оренбургской „	41 „	„	41.566,$_{5}$	„	„	77.935 „
Итого. . .	155 „	„	178.361,$_{6}$	„	„	308.281 р.

или по отношенію къ общему числу платныхъ раздачъ:

41%	39%	36%

Или около половины всѣхъ пріобрѣтателей, если сюда включить и пожалованія, не воспользовались разсрочкою. И это въ моментъ пожалованій, что же было потомъ? Хотя у меня и нѣтъ общихъ данныхъ, но я смѣло могу утверждать, что въ настоящее время выкупили свои земли весьма многіе и изъ тѣхъ 59% пріобрѣтателей, которые воспользовались разсрочкою, такъ какъ много земель перешло въ другія руки (напримѣръ, только при посредствѣ крестьянскаго банка продано 21.422 дес. въ 1884—86 гг.), и можетъ-быть остались разсрочки у 10%, не болѣе.

Такому обстоятельству быстраго выкупа безъсомнѣнія способствовали цѣны купленныхъ земель и, хотя у меня нѣтъ обстоятельныхъ данныхъ цыфръ по всѣмъ перешедшимъ въ третьи руки участкамъ, которыя бы могли фактически подтвердить систематически пониженныя цѣны оцѣнокъ, но у меня есть случайныя, которыя то же довольно ясно освѣщаютъ этотъ предметъ. Матеріалы сему я черпаю изъ „Правительственнаго Вѣстника“ за 1888 г. №№ 230 и 247, изъ публикацій земельныхъ банковъ о назначеніи торговъ за не-

взносъ срочныхъ платежей по заложеннымъ имѣніямъ, изъ коихъ оказались и купленныя на льготныхъ условіяхъ.

Заложенныхъ въ нижегородско-самарскомъ земельномъ банкѣ и назначенныхъ въ продажу было 8 участковъ, въ количествѣ 9315 дес., съ долгомъ 110.350 р. и въ бывшемъ саратовско-симбирскомъ 7 участковъ, въ количествѣ 10.548 дес. съ долгомъ въ 90.130 р. Какъ извѣстно, банки выдаютъ ссуды только въ размѣрѣ 60% дѣйствительной цѣны имѣнія; слѣдовательно, настоящая цѣнность будетъ въ первомъ случаѣ 183.900 р. или по 19 р. 75 к., тогда какъ казна продала ихъ за 11.867 р. или по 1 р. 40 к. и во второмъ случаѣ— 150.200 р. или по 14 р. 25 к., а казна продала за 16.148 р. или по 1 р. 53 к.; то-есть, въ первомъ случаѣ дешевле въ 14 разъ, а во второмъ—въ 9½ разъ. Комментарій, я полагаю, не надо *).

Вотъ эти случайныя данныя:	Количество десятинъ.	Покупная цѣна.	Сумма долга.
Ворошиловъ Александръ Ефимовичъ, управл. Оренбург. казен. пал., дѣйст. стат. сов.	2.038	2.365	20.000
Пушкинцева Адел. Андр., вдова состоящаго въ распор. команд. Оренб. воен. округа	1.252	2.118	27.700
Соколовъ Петръ Иван., инжен.-механ., подполк.	631,2	1.200	6.350
Хламовъ Алекс. Дмитр., мир. посред. Виленской губ., губерн. секр.	783	1.728	7.650
[illegible]ій генер.-маіоръ, горн. инжен., состоящій при м-ствѣ государ. имущ.	1.113	3.221	5.600
[illegible] Алекс. Петров., полковн., начал. отд. главн. штаба	960	2.056	12.250
[illegible] Пав. Серг., кол. сов., въ должн. церемоніймейстера, графъ.	2.109	3.600	27.800
[illegible] Михаилъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	429	даромъ	3.000
[illegible] Андрей Никол., надв. сов., товар. пред. Оренб. [illegible]	450	756	4.400
[illegible] Мих. Петр., надв. сов., Уфим. вице-губер.	1.827	1.310	16.700
[illegible] маіоръ, атаманъ 1-го отд. Оренб. каз. [illegible]	1.914,2	3.416	14.070
[illegible] Егор., поруч., мир. поср. Уфим. у.	932	786	4.860
[illegible] ст. сов., помощ. управ. Уфим.-[illegible] управленія	1.251,8	1 280	6.800

Затѣмъ, вторымъ матеріаломъ служатъ сдачи въ аренду земель переселенцамъ. Подъ руками у меня ихъ нѣсколько случаевъ, конечно только тѣхъ, которые мнѣ случайно сдѣлались извѣстны, причемъ вездѣ арендная плата за десятину или равнялась покупной цѣнѣ владѣльца, или превышала ее.

Печать обращала на это вниманіе еще въ 1881 г. и, напримѣръ, въ „Порядкѣ" сообщалось слѣдующее *): „десятки тысячъ душъ малоземельныхъ припущенниковъ въ Бирскомъ уѣздѣ остались безъ земли и для надѣла придется переселять ихъ за нѣсколько сотъ верстъ на казенный счетъ; казенные участки проданы такимъ лицамъ, которыя никогда здѣсь не жили, не живутъ и жить не будутъ, проданы участки, необходимые для сосѣднихъ крестьянъ; корреспондентъ слышалъ, что проданъ одинъ участокъ, на которомъ поселились курскіе переселенцы (см. „факты къ исторіи раздачъ"). Весьма много участковъ давно уже перепродано въ третьи руки и на этой продажѣ покупатели отъ казны заработали ни за что, ни про что по нѣскольку десятковъ тысячъ; такъ напримѣръ, Владиміръ Михайловичъ *Юзефовичъ* (надворный совѣтникъ, камеръ-юнкеръ, производитель работъ по выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ) купилъ 1.017 дес. (въ Мензелинскомъ уѣздѣ) за 4.804 рубля (деньги уплатилъ сразу), и перепродалъ эту землю купцамъ-крестьянамъ за 25.000 руб.; Силантьевскій участокъ, купленный отъ казны за 506 руб. (Оренбургской Казачьей артиллеріи сотникомъ *фонъ-Вольскимъ*, у самой деревни Силантьевой, въ Бирскомъ уѣздѣ въ 329,9 десятинъ) перепроданъ спустя нѣсколько дней за 15.000 рублей (въ 30 разъ дороже!!) и т. д. Интересы края, интересы населенія были совершенно

Молоствова Любовь Александровна, вдова полк. флигель-адъютанта.	2.082	6.000	31.400
Поповъ, дѣйств. стат. сов., упр. госуд. имущ. Тамбовской губ. (перепродано Макалинскому)	2.090	2.600	11 900

*) За неимѣніемъ подъ руками „Порядка", выписываю перепечатку изъ „Газеты Гатцука" 1881 года № 5.

позабыты; вся забота ограничивалась карманными интересами десятка лицъ. Сначала здѣсь думали, что продажа есть только форма, что цѣль правительства—наградить заслуженныхъ чиновниковъ. Но, просматривая списокъ новыхъ владѣльцевъ, приходится въ этомъ разубѣдиться. Если бы было такъ, то, конечно, не было бы продажъ какому-нибудь губернскому секретарю и т. д.; беззастѣнчивость при распредѣленія участковъ и при продажѣ ихъ въ частныя руки не имѣла границъ. Отецъ получаетъ 6.000 дес. земли (*семья Крыжановскаго*), сыновья и дочери получаютъ по 1 и по 2 тысячи дес.; сынъ женится—получаютъ родственники жены; дочь выходитъ замужъ—ей уступается участокъ, какъ приданое; продается участокъ родственникамъ мужа. Участки выбираются самые доходные; землемѣры и чины управленія государственными имуществами, устраивающіе участки, управляютъ ими; полиція, забывая свои прямыя обязанности, служитъ огражденію частныхъ интересовъ новыхъ владѣльцевъ, услужитъ—получитъ участокъ. Сначала предполагалось продажею участковъ обезпечить мелкое чиновничество, служившее въ краѣ, но потомъ чиновничество это было забыто и только въ послѣднее время было приказано образовать въ Белебеевскомъ уѣздѣ 20 болѣе мелкихъ участковъ. Была окончена работа, надъ которой трудилось нѣсколько землемѣровъ цѣлый годъ; но вдругъ послѣдовало распоряженіе вновь соединить эти мелкіе участки и образовать изъ нихъ два или три участка большихъ, вѣроятно для награжденія когонибудь изъ близкихъ или нужныхъ людей. Къ счастію, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сенаторской ревизіи, а то, пожалуй, и въ белебеевскомъ уѣздѣ осталось бы много башкиръ въ нищенскомъ надѣлѣ".

Такая характеристика положенія дѣла замѣчательно правильная и лаконичная.

Этимъ вопросъ о раздачахъ я считаю исчерпаннымъ и перейду уже къ анекдотической его сторонѣ.

Я начну съ мѣстныхъ людей и постепенно буду переходить выше, докуда мнѣ будетъ позволено.

Устраивалъ участки на мѣстахъ и производилъ оцѣнку отрядъ министерства государственныхъ имуществъ, состоявшій изъ двухъ, такъ-называемыхъ, производителей работъ по устройству и оцѣнкѣ казенно-оброчныхъ статей и нѣсколькихъ топографовъ; всѣ они были командированы въ распоряженіе мѣстнаго Уфимско-Оренбургскаго управленія государственными имуществами. Изъ первыхъ двухъ:

Ноздровскій Петръ Васильевъ надв. сов. получилъ . . . . . 1.141,$_3$ дес. за 1.706 руб.
Тейсъ Владиміръ Гавриловичъ надв. сов. получилъ . . . . . 746,$_9$ „ „ 2.528 „

и деньги послѣдній уплатилъ сполна при совершеніи купчей. Изъ топографовъ удостоились полученія только трое, всѣ въ одномъ мѣстѣ, по одинаковому количеству и по одной цѣнѣ, причемъ двое внесли деньги тоже при совершеніи купчей, а именно:

Орефьевъ, губернскій секретарь. . .
Подгородниковъ, колл. регистраторъ. } по 677 за 491$^1/_3$ р.
Насоновъ, коллежскій секретарь . .

Итого чины оцѣночнаго отряда получили. . . . . 3.919,$_2$ д. за 5.708 р.

Но этихъ господъ, конечно, нельзя винить въ систематизированіи и пониженіи оцѣнокъ: хотя бы они и сами лично были заинтересованы, но они дѣлали такъ, какъ указывалось свыше и для нравоученій были вызываемы въ Питеръ нѣсколько разъ, гдѣ и получали надлежащія инструкціи.

Первой инстанціей, разсматривавшей оцѣнки, было мѣстное управленіе государственными имуществами, которое въ то же время принимало прошенія жаждущихъ пріобрѣтенія участковъ и предназначало послѣднія. Нечего и говорить о томъ, что это было за счастливое для управленія время!..

Анекдотовъ по сему случаю разсказывается по Руси Великой тьма тьмущая, отразившихся и въ сатирахъ маститаго Щедрина, и въ корреспондеціяхъ; но тѣ анекдоты, которые извѣстны мнѣ, мѣстные, я передать не могу, а могу только сказать устами, конечно, управленія, что было за счастливое то времячко!! Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что вы полный хозяинъ полумилліона десятинъ и къ вамъ является масса, цѣлыя толпы, чтобы вы ихъ облагодѣтельствовали, и вы предвкушаете, что всю эту толпу вы осчастливите и что они по гробъ жизни будутъ вамъ благодарны! Неужели они будутъ равнодушны?

Противъ оцѣнокъ управленіе, конечно, ничего не имѣло, потому что тоже было заинтересовано само; то же и по отношенію къ самому существу раздачъ и назначенію въ число ихъ башкирскихъ земель, о которыхъ, сказать кстати, министерство не имѣло никакого представленія или игнорировало это обстоятельство.

Изъ дѣятелей управленія получили участки слѣдующія лица:

Ивашинцевъ, управляющій, ст. сов., камеръ-юнкеръ	1.851,3	за	4.537*
Тарасовъ, начал. отд., над. сов.	897,2	„	2.638
Трампнау, секретарь, над. сов.	685,2	„	2.357
Гилевъ, столоначальникъ, кол. секр.	516,1	„	602
Лосенко, регистраторъ, кол. регистр.	671,9	„	1.047
Брудинскій, чинов. особ. порученій [1])	711,5	„	700*
Азарьевъ, кол. сов., тоже	954,6	„	1.856*
Васильевъ, титул. сов.	912,3	„	1.456
Лоссіевскій, землемѣръ, кол. асс.	700,4	„	678*
Посниковъ, губернскій лѣсничій, ст. сов.	1.221,1	„	2.544
Ольшевскій, кол. асс. стар. лѣсн. ревизоръ	1.107,4	„	2.334
Пауль, тит. сов., тоже	960,4	„	1.800

* Звѣздочка будетъ означать, что деньги уплатилъ сполна.

[1]) Брудинскій Михаилъ Дмитріевичъ, постоянный членъ губернской земской управы, въ чиновникахъ управленія только числится, чтобы получать чины, ордена и участокъ.

Наркевичъ, кол. сов., тоже. . . . . 793,1 „ 1.500*
Ольшевскій, кол. секр., уфимскій лѣсничій. . . 637,7 „ 1.357
Кислинскій, кол. асс., мензелин. лѣсничій. . . 672,2 „ 1.469
Яремкевичъ, кол. сов., бирскій лѣсничій. . . . 503,2 „ 313*
Лыко, кол. сов., белебеевскій лѣсничій. . . . 702,9 „ 1.100

Но этотъ списокъ нужно немного продолжить, такъ какъ тутъ есть лица, получившія цѣлой семьей. Это гг. Ольшевскіе, изъ которыхъ первый нынѣ управляющій государственными имуществами, замѣститель Ивашинцева, Владиславъ Людвиговичъ, а братъ его, нынѣ старшій лѣсной ревизоръ того же управленія, попавшій на эту ученую спеціальную должность изъ армейскихъ прапорщиковъ, Александръ Людвиговичъ; но у нихъ въ семьѣ былъ еще отецъ ихъ Людвигъ, который былъ въ числѣ „обойденныхъ, забытыхъ", когда у кормила были другія лица. Но когда это „кормило" попало въ руки сынка, то и батюшка по купчей 1883 г. 12 января № 9 получаетъ участокъ въ 386 десятинъ. Такъ что теперь получила участки вся семья, а въ заключеніе еще есть какой-то надв. сов. *Сапега-Ольшевскій*, мировой посредникъ Челябинскаго уѣзда, получившій 1.284 дес. за 1435* р.

Затѣмъ управляющій Ивашинцевъ наградилъ и вдову своего брата; свѣдѣнія объ этомъ изложены выше. Однако такое награжденіе нужно признать очень незначительнымъ, что достойно удивленіи. Впрочемъ нужно оговориться, что награжденіе родственниковъ могло быть и съ другой—женской линіи, но о нихъ я не имѣю не обходимыхъ знаній.

Изъ уфимскихъ администраторовъ получили участки сдѣдующія лица:

Общее управленіе.

Левшинъ, дѣйст. ст. сов., уфимскій губернаторъ. 2.102,4 за 6.000 р.
Ушаковъ, тайн. сов., тульскій губернаторъ, быв. уфимскій. . . . . 2.534,1 „ 5.214
Бестужевъ, над. сов., уфим. вице-губернаторъ. 1.826,9 „ 1.310*
Попоновъ, кол. сов., правитель канцеляріи. . 700 „ 800
Черкашениновъ, кол. секр., его помощникъ. . 422,9 „ 542

Губернское правленіе:

Андреевъ, над. сов., совѣтникъ.	972,9	за	1.390*
Ивановъ, над. сов., секретарь.	524,4	„	538
Кротковъ, кол. сов., губернскій землемѣръ. . .	756,7	„	850*
Бонье, повивальная бабка.	524	„	663*
Гурьевичъ, ст. сов., секретарь статистич. комитета	999,3	„	1.369*

Судъ.

Якимовичъ, предсѣдатель палаты угол. и гр. суда.	1.267,1	„	2.677*
Пирусскій, членъ.	250	„	неиз.
Ягодкинъ, тоже	334,2		неиз.
Дмитріевъ, тоже.	383,2		неиз.

Прокурорскій надзоръ:

Веригинъ, ст. сов., прокуроръ.	900	„	864*
Дашкевичъ, кол. асс., губернскій стряпчій. . .	294,2	„	333*
Кучинъ, над. сов., мензелинскій судеб. слѣдов.	800	„	827

Военные:

Штанге, полков., губерн. воинскій начальн.	2,038,5	„	5.000*
Рембелинскій, ген.-маіоръ, бывшій губ. воинскій начальникъ.	314		неиз.
Поплавскій, поруч., дѣлопроиз. губ. воин. нач.	545,5	„	1.260
Дымманъ, полков., уфим. уѣз. воин. нач. . .	993,9	„	1.408
Коршуновъ, капитанъ мѣстнаго баталіона. . .	552,4	„	347
Бажановъ, поруч. мѣст. бат.	178,8	„	477*
Лукинъ, маіоръ, бирскій уѣз. воин. нач.. . .	1.129	„	1.146*
Снитко, белебеевскій уѣз. воин. нач.	623	„	698
Рединъ, подполк., мензелинскій уѣз. воин. нач.	611,1	„	858*
Бочковъ, кол. сов., старшій врачъ уфимскаго баталіона.	709,8	„	1.024*

Жандармы:

Денисовъ, полков., начал. губ. жанд. упр. . .	1.593,5	„	6.032
Маляревскій, маіоръ, помощникъ его.	820	„	1.183

Крестьянское управленіе:

Листовскій, дѣйст. ст. сов., членъ уфимскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія . . . 1.602 за 2.344*
Миклашевскій, над. сов., тоже. . . . . 1.461,2 „ 1.949*
Березовскій, поруч., уфим. уѣз. мировой посредникъ. . . . . 931,9 „ 1.369*
Завусовъ, подполк., быв. бирскій мир. поср. 368,9 неиз.

Финансы:

Одинцовъ, ст. сов., управл. казенною палатой 1.297,9 „ 1.953*
Блажіевскій, ст. сов., начал. отд. . . . . 721,8 „ 564*
Кондратьевъ, колл. асс., бухгал. уфим. казнач. 454,7 „ 353
Иньковъ, колл. асс., тоже стерлитамакскаго . . 606 „ 606

Акцизъ уфимско-оренбургскій:

Похвисневъ, ст. сов., управляющій . . . . . 1.307,8 „ 1.083*
Рузскій, ст. сов., его помощникъ . . . . . 1.251,8 „ 1.280*
Кадлубовскій, надв. сов., ревизоръ. . . . . 801,4 „ 930*
Богдановичъ, колл. сов., надзиратель 5 округа . 1,198,2 „ 2.118*
Мазуревскій, колл. асс., „ 1 „ . 572,5 „ 1.134
Оде-де-Сіонъ, губ. секр., „ 3 „ . 837,8 „ 1.440*
Гопіусъ, кол. асс., бухгалтеръ упр. . . . . 643,6 „ 350*

Контроль:

Пеккеръ, дѣйств. ст. сов., управляющій . . . 1.451,4 „ 1.197
Тереньтьевъ, колл. асс., секретарь . . . . . 500 „ 796
Анацевичъ, колл. асс., стар. ревизоръ. . . . . 988,3 „ 1.106
Михайловъ, ст. сов., „ . . . . . 1.046,5 „ 1.050

Просвѣщеніе:

Пановъ, дѣйств. ст. сов., директоръ народн. училищъ . . . . . 1.382,2 „ 1.037
Дмитріевъ, ст. сов., учитель гимназіи . . . . 1.077,2 „ 1.174
Пеккеръ, жена дѣйств. ст. сов., начальн. жен. гимназіи . . . . . 805,4 „ 785
Суходольскій, ст. сов., инспект. дух. семинаріи 814,6 „ 948*
Темперовъ свящ., настоят. Черемис. школы . . 441,9 „ 638*

Полиція:

Крашенинниковъ, надв. сов., стерлит. исправникъ	753,7	за	640
Алексѣевъ, штабсъ-капитанъ, тоже белебеевскій	878,8	„	1.036
Ручьевъ, тит. сов., тоже мензелинскій	802	„	930
Бѣльскій, надв. сов., его помощникъ	532	„	1.249
Соколовъ, кол. секр., уфимскій исправникъ. . .	405,1	„	520
Вышенскій, надв. сов., тоже бирскій	883,3	„	1.200
Ивановъ, поручикъ, становой Бирскаго уѣзда . .	443,8	„	1.085

При такомъ положеніи дѣла по распредѣленію участковъ, само собою разумѣется, что все на мѣстѣ было „шито-крыто", а что тутъ творилось, это вѣроятно будетъ разсказано въ „Русской Старинѣ".

Покончивши съ уфимцами, перейдемъ въ Оренбургъ и, конечно, начнемъ съ генералъ-губернатора и его канцеляріи. Тутъ уже дѣлежъ носилъ чисто-семейный характеръ, попросту говоря совершались просто семейные раздѣлы, а непонятнымъ образомъ пропущенные или забытые члены этихъ семей получали участки впослѣдствіи.

Вотъ къ числу такихъ-то семей и нужно отнести *гг. Крыжановскихъ*, фамилія которыхъ сдѣлалась „притчею во языцѣхъ". Такъ самъ главарь оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Николай Андреевичъ получилъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ участокъ въ 6.293 дес., подъ названіемъ „Святой Ключъ", даромъ и продалъ часть его купцамъ Стахѣевымъ за 400.000 рублей. Святой Ключъ дѣйствительный источникъ минеральной воды, служитъ мѣстомъ поклоненія какъ православныхъ, такъ магометанъ и язычниковъ. Въ мѣстной литературѣ объ этомъ мѣстѣ есть цѣлое сказаніе. Независимо отъ сего, это самый лучшій кусокъ изъ всѣхъ раздачъ, стоящій наравнѣ съ Ливенскимъ участкомъ, съ которымъ смежны.

Сынъ его, полковникъ, командиръ Оренбургскаго казачьяго полка Андрей Николаевичъ . . . . . 1.542 д. за 2.720 р.*

Братъ—генералъ-маіоръ Павелъ Андреевичъ, инспекторъ классовъ 1-го военнаго Павловскаго училища . . . . . 2.150 „ за 3.404 р.

Дочь, жена шт.-ротмистра Александра Николаевна *Римская-Корсакова*, по второму браку, получила . . . . . 1.744 „ „ 2.115 „ который принятъ потомъ обратно въ казну (см. „Факты къ исторіи раздачъ“) за 34.000 руб.

Мужъ Александры Николаевны по первому браку, командиръ Оренбургскаго Башкирскаго дивизіона, полковникъ Дмитрій Николаевичъ *Леонтьевъ* получилъ . . . 1.627 д. за 3.466 р. когда же бракъ былъ расторгнутъ, то участокъ перешелъ къ Александрѣ Николаевнѣ. Говорятъ, что и благородные свидѣтели по сему дѣлу тоже получили участочки.

Мужъ Александры Николаевны отъ втораго брака, штабсъ-ротмистръ, адъютантъ Крыжановскаго, Петръ Михайловичъ *Римскій-Корсаковъ*. . . . . 713,4 д. за 1.327 р. *

Далѣе я оренбуржцевъ раздѣлю на двѣ главныя части: военныхъ и гражданскихъ и такъ какъ у насъ въ обществѣ военные всюду выставляются на первомъ планѣ, то и я такъ поступлю. Вотъ уже въ распредѣленіи ихъ между собою моя классификація можетъ быть не совсѣмъ правильна, такъ какъ я не совсѣмъ-то знакомъ съ ихъ рангами и въ этомъ прошу мнѣ извинить.

Штабъ:

Звѣревъ, ген.-маіоръ, начальникъ . . . . . 1.648,9 за 3.161
Мейеръ, полков., его помощникъ . . . . . 934,7 „ 559*
Проценко, полков., начальникъ отдѣленія . . 959,9 „ 2.056
Герингъ, подполк., адъютантъ ком. войсками . 986,6 „ 2.686*
Анисимовъ, подполк. „ 514,3 „ 774*
Бутурлинъ, подполк., помощникъ его . . . . . 616,2 „ 654
Калугинъ, шт.-кап., тоже . . . . . 729,2 „ 1.701*
Лобысевичъ, капит., тоже . . . . . 651,1 „ 1.123

Шуваевъ, кол. сов., начальн. архива . . . . 694,5 за 1.170*
Кудринъ, над. сов., состоящій при штабѣ. . 829,5 „ 1.750
Котюховъ, кол. сов., оберъ-аудиторъ штаба Орен. воен. округа . . . . . 1.863,1 „ 3.991
Энгельке, ген.-маіоръ, сост. при Орен. ген.-губ. 2.028,7 „ 1.837
Горданъ, ген.-маіоръ, командиръ бригады . . 1.357,2 „ 1.008
Фріауфъ, пасторъ, дивизіонный проповѣдникъ. 404,8 „ 712

Окружной совѣтъ военнаго округа:

Кизеветеръ, дѣйс. ст. сов., членъ отъ воен. министерства . . . . . 1.952,9 „ 2.271*
Лукинъ, подпол., дѣлопроизводитель . . . . 1.177 „ 2.037*

Военный судъ:

Буковскій, маіоръ, презусъ коммисіи . . . . 510 „ 886*

Интендантство:

Коль, ген.-маіоръ, интендантъ . . . . . 1.793,6 „ 2.699*
Фидяй, ст. сов., его помощникъ . . . . . 1.090,2 „ 1.836
Плеске, вдова ген.-маіора, бывшаго интенданта 1.673,2 „ 4.048
Ивановъ, ст. сов., дѣлопроизводитель . . . . 777,9 „ 1.146
Ярчуковъ, над. сов., тоже . . . . . 647,7 „ 1.324
Телесницкій, полков., главный смотр. вещеваго склада . . . . . 1.024,1 „ 1.166½

Медицина:

Лотинъ, д. с. с., медицинскій инспекторъ. . 1.625 „ 2.388
Альтгаузенъ, кол. сов., его помощникъ . . . 1.088,5 „ 2.888*
Гейманъ, ст. сов., главный докт. орен. воен. госп. . . . . 1.062,7 „ 1.496*

Артиллерія:

Константиновичъ, полк., завѣдующій арт. . 1.214,4 „ 2.974
Прытковъ, подпор., служащій . . . . . 752,8 „ 1.564*
Войцеховскій, подпор., тоже . . . . . 1.263,2 „ 1.805*
Обрампольскій, подпол., команд. бат орен. каз. войска . . . . . 1.014 „ 1.179

Лоди, полковникъ . . . . . 1.154,8 за 774
Сунгуровъ, шт.-кап., помощ. ст. адъют. арт. упр. 632,2 . 434*
Прытковъ, над. сов., бухгалтеръ . . . . . 604,9 „ 995
Маревъ, полк., завѣд. инженер. частью . . . 1.344,6 „ 1.719*

Конница:

Моренштильдъ, маіоръ, эскадр. коман. башк. дивиз. . . . . 1.095,4 „ 2.686*
Шейхъ-Али, маіоръ, эскад. коман. т. . . . 922,2 „ 1.173*
Зарудный, маіоръ, т. . . . . 633,2 „ 1.478
Хруновъ, над. сов., врачъ . . . . . 962,6 „ 1.826
Чайковскій, ротмистръ башкир. конн. полка. 619,1 „ 440*

Это извѣстный по послѣдней Русско-Турецкой войнѣ Садыкъ-паша турецкой арміи.

Семеновъ, подпол., коман. орен. каз. полка . 1.100,8 „ 2.073
Манснеръ, полк., нач. штаба орен. каз. войска. 1.067,4 „ 1.852
Королевъ, полк., нач. межеваго отд. ор. каз. в. 1.075,4 „ 1.980
Мясоѣдовъ, ген.-м., атаманъ 1-го отд. ор. к. в. 1.914,2 „ 3.416*
Винниръ-фонъ, ген.-м., тоже 2-го от. . . . . 1.317,9 „ 1.234*

Пѣхота:

Юноша, ген.-маіоръ, орен. губ. воин. нач. . 1.712,2 „ 1.788
Пущинъ, полк., коман. ор. мѣстнаго баталіона. 1.063 „ 1.063
Котурвенко, маіоръ, тоже . . . . . 687,6 „ 1.120
Бабаджановъ, шт.-кап., 1-го орен. линейнаго батал. . . . . 411,2 „ 402*
Вейсъ, поруч. того же баталіона . . . . . 348,7 „ 495*
Ичитовъ, поруч., тоже . . . . . 349,4 „ 400
Ѳедоровъ, маіоръ 2-го орен. лин. бат. . . . 712,2 „ 1.115
Штемпель, баронъ, полк., нач. орен. испр. воен. роты . . . . . 1.505,4 „ 3.396
Томашевскій, поруч., состоящій при той же ротѣ 683,2 „ 1.180*

Учебное вѣдомство:

Самоцвѣтовъ, полк., директоръ военной гимназіи . . . . . 1.442,8 „ 3.428
Бѣлорусцевъ, кол. сов., воспитатель т. . . . 960,6 „ 1.533

Барыковъ, кол. сов., тоже	693,4	за	1.049
Остроумовъ Иванъ, неимѣющій чина, преподаватель	700	„	1.235*
Дорманъ, кол. сов., тоже	199,5	„	561*
Ѳеофилактовъ, тоже	638,3	„	1.392
Сахаровъ, протоіерей, тоже	540	„	953*
Лавровъ, д. с. с., старшій врачъ.	1.748,3	„	1.329*
Карпицкій, над. сов., младшій врачъ	591	„	1.035
Боголюбовъ, полк., директоръ воен. прогимназіи	1.062,2	„	1.062
Потто, подпол., начал. орен. юнкерскаго уч.	1.350	„	2.300
Ходоровскій, маіоръ, команд. сотни того уч..	953	„	1.533
Арцишевскій, полк., преподаватель	764,2	„	1.536
Витковскій, подпол., дѣлопроизводитель . .	665,7	„	1.486
Грибель, кол. ас., бывшій учитель музыки. .	294,2	„	333*

Чины гражданскіе.

Канцелярія генералъ-губернатора.

Холодковскій, тайн. сов., управляющій . . .	2.000	„	4.896

Съ нимъ приключился очень печальный инцидентъ. Въ „Странѣ“ и въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ г. Холодковскій почему то вздумалъ помѣстить статью, трактовавшую, что нападки печати (1881 г.) совершенно ложны; онъ никакого участка не получалъ и чуть-ли не считалъ для себя позоромъ предъ своими дѣтьми, если-бы это совершилось. Совершенно случайно, уже послѣ, попадается мнѣ „Орен. Лист.“ и тамъ я узнаю такой вздоръ. Такъ какъ у меня были документальныя данныя, то я ихъ и препроводилъ въ „Недѣлю“ въ видѣ корресподенціи, которая, соединивъ ее съ другими, имѣющимся въ ея распоряженіи свѣдѣніями, преподнесла читателямъ такой букетъ, что онъ окончательно сразилъ оренбуржцевъ, и вскорѣ ревизіи Ковалевскаго была подчинена и Оренбургская губернія и тайны генералъ-губернаторской канцеляріи. Холодковскій женатъ на дочери генерала *Шоттъ* (см. таблицу „Итоги хищеній“), и этотъ генералъ купилъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ 32 т. дес., а около 100 т. дес. въ Оренбургскомъ; дѣло

было устроено такъ чисто, что управляющій канцеляріей генералъ-губернатора Крыжановскаго, г. Холодковскій, не возбуждалъ исковъ объ уничтоженіи этихъ покупокъ. А другая дочь г. Шоттъ вышла замужъ за генерала Звѣрева начальника штаба, а третья ужъ не упомню, но тоже за какого-то генерала; а всѣ эти генералы были правой рукой Крыжановскаго. Теперь Шоттовское имѣніе раздѣлено между наслѣдниками, что впрочемъ не требуетъ и доказательствъ. А имѣніе,—я въ немъ былъ,—золотое дно.

Потоловъ, кол. сов., помощ. правителя. . . .	1.376$_{4}$,	за	3.347
Покровскій, д. с. с., чиновникъ канцеляріи. .	1.322,$_{7}$	„	2.831
Ващенко, ст. сов., т.	1.193,$_{2}$	„	1.466
Соколовъ, над. сов., т.	1.398,$_{8}$	„	3,304
Михайловъ, над. сов., т.	758,$_{9}$	„	1.318*
Лузгинъ, кол. асс., т.	569	„	1.047*
Колмаковъ, кол. асс., т.	547,$_{7}$	„	787
Рудневъ, ст. сов. т.	1.344,$_{3}$	„	2.448*
Бекчуринъ, ст. сов. т.	1.089,$_{8}$	„	1.560
Евтифеевъ, ст. сов., т.	1.238	„	1.281*
Стоколенко, тит. сов., т.	473,$_{6}$	„	496*
Мурзиковъ, тит. сов., т.	300	„	504
Соколовъ, кол. сов., т.	603,$_{5}$	„	900

Чиновники особыхъ порученій ген.-губернатора:

Ильинъ, д. с. с.	1.210,$_{1}$	за	2,610
Аѳонасьевъ, ст. сов.	917,$_{1}$	„	1.562
Жоховскій, кол. сов.	1.100,$_{1}$	„	2,347*
Колбинъ, над. сов.	533,$_{3}$	„	1.190*
Шмотинъ, д. с. с.	2,064,$_{9}$	„	2.366
Степановъ, кол. асс., камеръ-юнкеръ.	410	„	710

Состоящіе при генералъ-губернаторѣ:

Лукошковъ, ст. сов., камеръ-юнкеръ.	1.229,$_{2}$	„	2.080
Масленниковъ, д. с. с.	1.220,$_{3}$	„	2.026
Іорданъ, кол. асс., горный инженеръ.	682,$_{5}$	„	1.868*
Плансонъ, ст. сов.	750	„	967

Общее управленіе:

Зенгбушъ-фонъ, ген.-м. губернаторъ. . . . . 1.645,2 за 4,514
Жуковъ, д. с. с., вице-губернаторъ. . . . . 1.491,3 „ 2.695
Пустоваловъ, тит. сов., правитель канц. . . . 543,3 „ 943
Богдановъ, тит. сов., чинов. особ. поруч. . . . 659 „ 676

Губернское правленіе:

Андреевъ, кол. асс., старшій совѣтникъ. . . . 908,4 за 1.280
Зигель-фонъ, кол. асс., совѣтникъ . . . . . 887,7 „ 921*
Мелянинъ, тоже . . . . . 966,7 „ 1.469
Кулаковскій, ст. сов., губен. инженеръ. . . . 743,6 „ 1.233
Ушаковъ, д. с. с., инспек. врачебной управы. 1,908,8 „ 3.721

Крестьянское управленіе:

Лихошерстовъ, кол. асс., секрет. губ. по кр. д. присут. . . . . 1.101,9 за 2.235*
Кричинскій, над. сов., мир. поср. Челяб. у. . 1.383,5 „ 2.625
Березовскій, тит. сов., тоже. . . . . 770,4 „ 2.244
Куропѣдовъ, кол. сов., тоже, Верхнеурал. у. . 1.091,2 „ 2.316
Шишкинъ, тит. сов., тоже . . . . . 755,6 „ 554

Полиція:

Дрейеръ, полков., полицеймейстеръ. . . . . 1.438,5 за 1.807*

Контроль:

Дерягинъ, над. сов., старшій ревизоръ . . . . 1.046,5 за 1.050*
Зотиковъ, секретарь . . . . . 500,3 „ 799*

Финансы:

Ворошиловъ, д. с. с., управ. казенною палатою. 2.037,9 за 2.365*
Поповъ, ст. сов., начальникъ отдѣленія. . . . 1.095,4 „ 926*
Вальхъ, кол. асс,, управ. отд. Госуд. Банка . 676,7 „ 1.557*
Немировъ, надв. совѣт., членъ отъ прав. губер. распор. ком. . . . . 500,1 „ 800
Москвинъ, ст. сов., ревизоръ част. золот. пріисковъ . . . . . 1,188,5 „ 2.526

Юстиція:

Елисеевъ, кол. сов., предсѣд. соединен. палаты. 1.227 за 2.379*
Шмидтъ, кол. асс., товарищъ его . . . . . 450 „ 756*
Тимановскій, над. сов., прокуроръ. . . . . 1.293,4 „ 2.506*
Парамоновъ, кол. сов., бывшій прокуроръ, нынѣ мировой судья г. Петербурга. . . . . 1.152,6 „ 596
Карповъ, д. с. с., предсѣдатель коммиссіи по разбору поземельныхъ правъ между башкирами Каратабыно-Каратабынской волости и Златоустовскими заводами . . . . . 2.174,9 „ 4.800*

Почто-телеграфъ:

Роговъ, надв. сов., управляющій . . . . . 1.024 за 1.166½*
Ивановъ, капит., быв. начальн. телегр. стан. 606 „ 606
Бильфельдъ, кол. асс., нач. той станціи . . 452 „ 532

Просвѣщеніе:

Лавровскій, тайн. сов., попечит. учеб. окр. . 2.011,7 за 2.224*
Залѣсскій, д. с. с., инспекторъ округа . . 1.664,2 „ 2.025
Великановъ, ст. сов., тоже . . . . . 1.108,3 „ 1.874*
Распоповъ, кол. сов., дирек. народныхъ училищъ . . . . . 869,2 „ 1.836*
Кудеевскій, кол. асс., инспекторъ . . . . . 710 „ 1.233*
Даниловъ, над. сов., преподав. оренб. гим. 753,2 „ 1.281*
Вакуленко, т. . . . . 777 „ 1.564
Протодьяконовъ, кол. асс., завѣд. ремеслен. училищемъ . . . . . 410 „ 711*
Герглау, баронесса, нач. орен. жен. гим. . 1.159,7 „ 2.257*
Шульманъ-фонъ, начальница Николаевскаго института . . . . . 1.059 „ 926*
Болдинъ, над. сов., инспекторъ . . . . . 742,1 „ 1.060*
Страшинскій, кол. сов., преподаватель . 665 „ 848*
Гумбургъ, ст. сов., докторъ. . . . . 1.113,6 „ 2.310*
Шильниковъ, свящ., учит. дѣтскаго пріюта . 469,1 „ 790*

Смѣсь:

Середа, кол. асс., городской голова . . . . 752 „ 565*
Виницкій Яковъ, свящ. Троицкой церкви . . 350,2 „ 383*

Независимо отъ вышепоименованныхъ лицъ, служащихъ въ Уфимско-Оренбургскомъ краѣ, получили участки на тѣхъ же условіяхъ еще слѣдующія.

Чины Уральской области:

Веревкинъ, генералъ-лейтенантъ, военный губернаторъ и наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска . . . . . 2.211,$_6$ за 6.338

Это лицо по отношенію къ раздачамъ примѣчательно тѣмъ, что онъ первый былъ внесенъ въ списокъ удостоенныхъ полученія лицъ, 19 апрѣля 1876 года.

Костенко, полков., нач. штаба войскъ . . . . 1.378,$_2$ за 2.618
Рогали-Левицкій, д. с. с., вице-губернаторъ . 2.069,$_9$ „ 1.905
Несмѣловъ, ст. сов., совѣтникъ областн. правленія. . . . . 1.171,$_8$ „ 2.493*
Щепинъ, ст. сов., областной врачъ . . . . . 1.000 „ 1.678
Гусевъ, ст. сов., управ. отд. госуд. банка . . 1.605 „ 1.667
Киреевъ, подпол., эмбенскій уѣзд. начальникъ. 810,$_3$ „ 477*

Чины Тургайской области:

Баллюзекъ, ген.-маіоръ, военный губернаторъ . 2.068,$_6$ за 5.218
Георгіевскій, д. с. с., вице-губернаторъ . . . 1.440 „ 2.352*
Проскура, кол. сов., областной прокуроръ . . 799,$_2$ „ 940*
Свинцинскій, надв. сов., архитекторъ . . . . 792,$_3$ „ 1.156
Сипайловъ, кол. сов., нач. Николаевскаго училища. . . . . 1.198,$_5$ „ 2.520*
Тверитиновъ, ген.-м., предс. временнаго совѣта по управленію Внутреннею Киргизкою ордою. 1.609,$_5$ „ 2.115
Тилло, полков., коман. Каспійск. полка . . . 1.711,$_4$ „ 2.415*

Чины Туркестана:

Кауфманъ 1-й, генер.-адъют., генералъ-губернаторъ . . . . . 5.240 даромъ
Троцкій, генералъ-маіоръ, начальн. штаба . . 1.987,$_2$ за 3.100
Борхъ, графъ, ген.-м., сост. въ распор. генер.-губернатора. . . . . 1.976,$_2$ „ 1.972
Трубецкой, князь, полков., тоже . . . . . 1.013,$_5$ „ 1.179*

Кунъ, кол. сов., стар. чинов. особ. порученій 996,$_7$ за 1.613
Юній, подпол., команд. туркест. лин. баталіона 1.295,$_9$ „ 1.929*

Чины изъ разныхъ мѣстъ:

Волковъ, генералъ-отъ-инфантеріи . . . . . 4.219 даромъ
Леонтьева, вдова генералъ-адъютанта . . . . 4.162 тоже.
Дандевиль, генер.-лейт., нач. 3 пѣхот. дивизіи 2.084,$_1$ за 2.500*
Вороновъ, ген.-лейт., Динабургскій комендантъ 2.000 „ 2.000
Тизенгаузенъ, баронъ, ген.-маіоръ, сост. при Намѣст. Кавказ. . . . . 1.842,$_4$ „ 2,500
Нелидова, вдова генералъ-маіора . . . . . 2.373,$_6$ „ 3.500
Клейнгаузенъ, вдова полковника . . . . . 710 „ даромъ
Мальчевскій, артиллеріи полковникъ . . . . . 760,$_2$ „ 1.200
Котовъ, полков., ломжинскій уѣздн. воинскій начальникъ . . . . . 915,$_8$ „ 1,472*
Мазингъ, полк. пѣшей гвард. артиллеріи. . . 1.615,$_6$ „ 2.986
Оже-де-Ранкуръ, полков., дирек. ярославской воен. прогимназіи . . . . . 1.206,$_6$ „ 2.136*
Штоквичъ, подполк., баязетовскій герой . . . 748,$_9$ „ 1.700
Соколовъ, подполк., инженеръ-механикъ . . . 631,$_2$ „ 1.200
Лотухинъ, капит., служ. по жандарм. управл. 795,$_7$ „ 580
Буткевичъ, капит. 120 пѣхот. Серпуховскаго полка . . . . . 819,$_1$ „ 1.800
Краевскій, поруч. лейбъ-гвардіи стрѣлковаго баталіона . . . . . 582,$_1$ „ 1.140

Чины гражданскаго вѣдомства:

Львова, начальн. Александровскаго училища . 1.423 за 4.060*
Старынкевичъ, начальница житомірской жен. гимназіи . . . . . 602,$_8$ „ 960
Лаврова, вдова ст. сов. . . . . 557,$_3$ „ 1.300*
Толстая, вдова тайнаго совѣтника . . . . . 1.669,$_3$ „ 3.700
Листяковъ, д. с. с. . . . . 2.000 „ даромъ
[illegible] д. с. с. . . . . 1.426,$_4$ „ 1,800
[illegible], быв. самарскій губернат. . 1.623,$_5$ „ 3.840
[illegible]инабургскій уѣзд. исправ. 588,$_3$ „ 1.052
[illegible], членъ казанскааго ок- . . . . . 641,$_2$ „ 1.482

Князевъ, камеръ-юнкеръ, сост. въ рас. москов. ген.-губерн. . . . . 625,1 за 1.758*
Климовъ, губ. секр., мировой поср. Виленской губерніи . . . . . 782,9 „ 1.728

Такимъ образомъ я дошелъ и до Петербурга. Здѣсь уже распредѣленіе будетъ нѣсколько потруднѣе и также въ этомъ будутъ навѣрное нѣкоторыя неправильности.

Полиція.

Козловъ, ген.-маіоръ, помощникъ градоначальника. . . . . 2.003,2 за 6.000
Дворжицкій, полков., полицеймейстеръ. . . . 1.007,3 „ 1.855*
Савельевъ, полков., тоже. . . . . 819 „ 2.332*
Степовой, полков., бывшій участков. приставъ. 672,4 „ 2.038*
Слезкинъ, ген.-лейт., нач. Московскаго жандарм. округа . . . . . 2.070,1 „ 3.000*

Пути Сообщенія.

Сергеевъ, ст. сов., инженеръ (уфимскій) . . . . 1.400 „ 2.000

Юстиціи.

Болотниковъ, надв. сов., тов. прокур. Петерб. окр. суда. . . . . 1.308,4 „ 3.188
Ратьковъ-Рожновъ, ст. сов., состоящ. за оберъ- 1.095,9 „ 4.932*
Горянскій, ст. сов. прокурорск. стол. 1.126,6 „ 1.482

Военные.

Баумгартенъ, ген.-адъютантъ. . . . . 4.470 „ даромъ.
Баумгартенъ, ген.-адъют., членъ военнаго ученаго комитета главнаго штаба . . . . . 2.118,5 „ 4.000
Баумгартенъ, ген.-лейт., совѣщательный членъ артиллерійского комитета глав. арт. управл. 2.000 „ 2.000*
Баумгартенъ, ген.-лейт., сост. по запас. войскамъ . . . . . 2.276,3 за 3.680

Непокойчицкій, ген.-ад., нач. штаба дѣйст. арм. 77 г. . . . . 6.200 „ даромъ.
Кауфманъ 2-й, фонъ, ген.-ад., главн. интендантъ . . . . . 4.232 „ 12.040
Кознаковъ. ген.-ад., ген.-губ. Западной Сибири. 5.369 „ 13.350
Гейденъ графъ, ген.-ад., нач. главнаго штаба. 2·080,5 „ 4.478
Акимовъ, д. с. с., состоящій при немъ. . . . 2.000 „ 5.500
Бельгардъ, ген. отъ инфан., членъ ком. о раненыхъ. . . . . 1.969,8 „ 2.600
Тауберъ баронъ, вице-адм., дирек. инспекторскаго департ. военнаго министерства. . . . 2.008,5 „ 2.700*
Мордвиновъ, ген.-адъют., нач. канц. воен. мин. 4.160,3 „ 9.700*
Соханскій, ген.-маіоръ, помощ. нач. главн. арт. упр. . . . . 2.400,6 „ 4.698
Домерщиковъ, ген.-м., членъ конференціи инженерной академіи (быв. дир. Оренбур. воен. гимн.). . . . . 2.064 „ 4.900*
Гертикъ, полк., состоящ. при начал. главн. штаба. . . . . 863,8 „ 1.600
Багратіонъ, княгиня, вдова ген.-лейт. . . . . 3.148 „ 10.500
Анненкова, вдова ген.-адъют. . . . . 4.256,1 „ 16.200
Бурели, полковникъ. . . . . 1.200 „ 1.281*
Фрейганъ, ген.-лейт. . . . . 2.259,6 „ 4.000
Федоръ N, маіоръ (фамиліи въ матеріалахъ нѣтъ). 1.017,2 „ 1.800

***

Янковскій, свиты ген.-маіоръ. . . . . 1.584,4 „ 5.000
Зволянскій тоже . . . . . 1.759,9 „ 4.200
Масальскій, князь, ген.-адъютантъ . . . . . 4.098,8 „ 5.600
Барановъ, графъ, тит. сов., камеръ-юнкеръ. . 793,7 „ 1.832
Киселевъ, графъ, кол. секр., церемоніймейстеръ. 2.074,1 „ 3.600*
Рокосовская, баронесса, вдова флигель-адъютанта. . . . . 736,8 „ 1.800
Малоствова тоже . . . . . 2.082 „ 6.000*
Дельсаль, ген.-м., воен. инж., завѣд. зимнимъ дворцомъ . . . . . 1.775,7 „ 3.450
Пугольдъ, д. с. с., директоръ канцеляріи прошеній . . . . . 1.113 „ 2.060*
Пеньковъ, д. с. с., тоже бывшій . . . . . 2.225,1 „ 2.100*

Татариновъ, д. с. с., состоящій тамъ же. . . 2.124,4 за 3.100
Горемыкинъ, д. с. с., сост. при III отд. канцеляріи. . . . . 1.998,8 „ 2.602*
Гойнингенъ-Гюне, фонъ-баронъ, тайн. сов., управл. дѣл. IV отд. канцеляріи . . . . . 2.008,3 „ 1.687*
Страннолюбскій, ст. сов., секр. оберъ-камергера. . . . . 1.056,6 „ 596
Кирилинъ, тайн. сов., дир. канц. мин. двора. 2.050 „ 5.500
Волькенштейнъ, д. с. с., сост. при глав. упр. общ. Кр. Креста . . . . . 1.422,2 „ 1.000
Мердеръ, ген.-адъют., членъ совѣт. государ. коннозаводства . . . . . 2.050,4 „ 4.750*
Мердеръ, ген.-маіоръ свиты. . . . . 1.850,8 „ 3.900*
Мердеръ, д. с. с., служ. по госуд. коннозаводству. . . . . 2.254,1 „ 5.214
Гейнсъ, ген.-маіоръ, сост. при генер. штабѣ . 2.227 „ 7.373
Готманъ, инженеръ, ген.-м. . . . . 1.813,7 „ 2.360*
Греве, ген.-м. свиты . . . . . 1.828 „ 4.356*
Постельниковъ, полк., коман. Гурійскаго полка. 1.057 „ 1.200
Шепелевъ, ком. гвар. конно-арт. бригады, ген.-м. 1.627,8 „ 4.600
Струве, д. с. с., чрезвычайный посолъ и полномочный министръ въ Іеддо. . . . . 2.000 „ 2.000
Бартоломей, д. с. с., совѣт. посольства въ Лондонѣ . . . . . 1.135 „ 1.480
Іедда, тайн. сов., сенаторъ. . . . . 2.400 „ 3.400
Замятнинъ, д. тайн. сов., членъ госуд. совѣта. 2.148,3 „ 2.000

Участокъ этотъ перешелъ къ Куломзину, которымъ, какъ скоро обнаружились „раздачи“ и ихъ цѣли, былъ возвращенъ обратно въ казну. Да вѣроятно и многіе, если бы знали какъ творились дѣла, тоже возвратили бы, что бы не числиться въ спискахъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ.

Маковъ, тайн. сов., дир. канц. мин. вн. дѣлъ. 2.313,5 „ 3.793

Я былъ очевидцемъ, какъ г. Маковъ, бывши уже министромъ, окруженный „маковымъ цвѣтомъ“, ѣздилъ на казенный

счетъ изъ Питера къ себѣ на участокъ. Здѣсь онъ созвалъ всѣхъ окружающихъ участокъ башкиръ къ себѣ въ усадьбу, купилъ бочку водки, десятка два барановъ и съ десятокъ полудохлыхъ зарѣзалъ кобылъ и далъ „ордѣ“ угощенье. Послѣ башкиры говорили: „ай, ай, бачка; вотъ такъ гулялъ, совсѣмъ голова кончалъ, самъ министеръ угощалъ“!

Барыковъ, тайн. сов., управляющій земск. отд..	2.031,$_3$	за	5.026
Быховецъ, д. с. с., начал. зем. отд.	1.843,$_3$	„	5.737
Галаховъ, ст. сов., дѣлопр. того отдѣла . . .	897,$_8$	„	3.128
Плаховъ, д. с. с., тоже	1.715,$_6$	„	1.191*
Мансуровъ, тайн. сов., дир. д-та общ. дѣлъ .	2.000	„	5.500
Коссоговскій, тайн. сов., дир. д-та полиц. испол.	2.000	„	5.500
Перфильевъ, д. с. с., правит. канц. м. в. д..	2.000	„	5.500
Можневскій, д. с. с., состоящій при м-ствѣ .	1.266,$_1$	„	2.271*
Богдановичъ, ген.-маіоръ, тоже	1.940,$_3$	„	5.300
Власовъ, д. с. с., тоже	1.500	„	1.700
Китицынъ, тайн. сов., членъ совѣта.	1.550,$_7$	„	3.000*
Галкинъ-Врасскій, д. с. с., управ. тюрьмами.	2.121,$_7$	„	5.600
Маевскій, д. с. с., членъ строит. техн. ком.	1.132,$_2$	„	3.882
Веліо, баронъ, тайн. с., дир. почт. департ. .	2.080	„	4.900
Чернавскій, тайн. сов., управ, дѣл, главнаго ком. по устройст. сельскаго состоянія . . .	2.260,$_4$	„	5.100*

Наконецъ я дошелъ и до министерства государственныхъ имуществъ.

Ливенъ, министръ . . . . . 6.200 даромъ.

Продавши участокъ „Царскія Липки“ въ 30 дес. своему слугѣ и, вырубивши лѣсъ, отъ участка отказался, который и поступилъ въ казну. Лѣсу, если мнѣ не измѣняетъ память, было продано болѣе чѣмъ на $^1/_2$ милліона рублей: это—бывшая корабельная роща, которая была раздѣлена съ Крыжановскимъ. Отказался г. Ливенъ должно-быть не добровольно, такъ какъ положилъ уже фундаментъ и первый „вѣнецъ“ для своего дворца, иначе нечего было бы и строить.

Іосса, тайн. сов., состоящій при м-ствѣ гор. вѣд.	2.037,6	за	6 000
Блюменталь, д. с. с., вице-директ. лѣсн. д-та	2.412,7	„	3.432
Пшеничниковъ, ст. сов., нач. отд.	1.161,3	„	3.132
Сомовъ, кол. сов., тоже	1.249,6	„	3.473
Никифоровъ, д. с. с., чинов. лѣс. д-та . . .	1.606,8	„	4.700
Новицкій, д. с. с., вице-инспек. корп. лѣсн.	2.115	„	2.300*
Матеевъ, над. сов., лѣсничій	1.495	„	2.000
Шафрановъ, над. сов., профес. лѣснаго инст.	894,1	„	675*

Департаментъ земледѣлія составлялъ послѣднюю инстанцію по разсмотрѣнію оцѣнокъ и представлялъ доклады на разрѣшеніе.

Вешняковъ, дир. департ., д. с. с.	2.076,8	за	6.307*
Климовъ, д. с. с., управ. вр. отд. по позем. устр. гос. кр.	1.939,2	„	6.546*
Кавецкій, д. с. с., завѣд. кад.-люстр. комм. .	2.085,4	„	6.389
Соколовскій, д. с. с., тоже	2.044	„	1.772*
Минюжскій, ст. сов., начальн. отд.	1.387,8	„	4.752*
Лещовъ, ст. сов., нач. отд.	1.373,6	„	2.400
Солнцевъ, д. с. с.. чин. мин-ства	1.212,2	„	2,333
Лоде, тайн. сов., тоже	1.913,2	„	2.333
Шубинъ, тайн. сов., тоже	1.443,4	„	7.218
Аксеновъ, д. с. с., тоже	2.157,7	„	4.092
Компанейщиковъ, д, с. с., тоже	1.242,6	„	1.600*
Сьидо, ст. сов., тоже	1.660,9	„	4.466
Раевъ, д. с. с., тоже.	1.091,3	„	2.000*
Даниловъ Алексѣй, ст. сов.	1.449,3	„	3.800
Штенгель, ст. сов.	1.373,6	„	6.000
Долговъ, кол. сов.	1.115,6	„	2 800
Соколовъ, над. сов.	1.187,5	„	2.200
Смирновъ, кол. сов.	1.087,8	„	2.700
Кутейниковъ, кол. сов.	1.057,1	„	2.300
Прозоровскій, кол. сов.	1.458,1	„	2.200
Нолькенъ-фонъ, баронъ, стар. чин. по сос. и выд. влад. запис.	1.014,2	„	1.286
Віанцевъ, кол. ас., произ. раб.	906,2	„	1.764*
Ординъ, д. с. с., причисленный къ минист. .	1.907,3	„	2.200

Губарь, кол. сов., помощ. юристъ-консульта . 1.200 за 2.000
Поповъ, д. с. с., управл. гос. им. Тамб. губ. . 2.090,8 „ 2,600*
Зиберть, ст. сов., быв. упр. гос. им. Моск. губ. 967,6 „ 870*

Симъ, имѣющійся у меня, списокъ чиновъ, получившихъ участки, кончается.

Еслибы не Игнатьевское министерство и не исходатайствованный имъ Высочайшій указъ о воспрещеніи раздачъ, то списокъ лицъ далеко бы еще долженъ быть продолженъ. При чемъ уже дошло до того, что изъ Питера пріѣзжали нарочно осматривать предназначенные участки и просто выбирали. Вашъ покорнѣйшій слуга сопровождалъ такого гуся по Белебевскому уѣзду для сей цѣли, но получить уже онъ опоздалъ.

Такимъ, напримѣръ, героямъ, какъ Штоквичъ и Непокойчицкій, въ правѣ которыхъ на государственную награду, я думаю никто не станетъ сомнѣваться, отвели чуть ли не самые бездоходные участки; хотя первому близъ деревни Баязетовой участокъ и назвали Баязетовскимъ, но въ такой мѣстности Белебеевскаго уѣзда — воинствующей, что еслибы г. Штоквичъ поселился, то долженъ бы выдержать второе баязетовское сидѣніе. А Непокойчицкому въ томъ же уѣздѣ въ ненаселенной мѣстности, но, благодаря заранѣе принятымъ имъ мѣрамъ и личному докладу покойному Государю, участокъ перемѣнили и замѣнили лучшимъ—Ашкадарскимъ, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, а предположенный назначили гг. Воронову, Струве и Баумгартену.

Но такихъ лицъ истинно достойныхъ награжденія, которыя доказали свое служеніе отечеству, рискомъ собственной жизни, и которыя принесли всѣмъ видную и ясную пользу, было очень и очень немного, а царило тутъ больше кумовство.

Сенаторская ревизія разоблачила массу фактовъ и результаты были уже своевременно опубликованы: Ливенъ, Крыжановскій, Климовъ, Холодковскій и Ивашинцевъ получили должное возмездіе,—они больше не слуги своего Царя и Отечества. А судьба Макова и Перфильева достойны сожалѣнія.

Я думаю, что еслибы своевременно было опубликовано о

раздачѣ и противузаконности ихъ, то многіе бы отказались отъ участковъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ извѣстны лица, которыя никогда ничего не искали и получили участки только потому, что имъ давали, и не обладали настолько сильнымъ характеромъ, чтобы отказаться. Впрочемъ, для такихъ теперь есть блестящій выходъ: это—уступить свои участки несчастнымъ голоднымъ переселенцамъ. И пятно съ нихъ будетъ смыто, и истинная „*благонадежность*“ будетъ доказана, и совѣсть ихъ будетъ чиста и покойна.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе ко второму изданію	1
Тоже къ первому изданію	3
Уфимскій Колупаевъ-Деруновъ	5
На землѣ да безъ земли	11
Наши Разуваевы	18
Новоявленные крѣпостные	25
Почетный гражданинъ-острожникъ	32
Геній по шишкѣ	40
Двѣ покупки	45
Дешевле пареной рѣпы	55
Уфимскіе хищники	63
Остроумный смѣльчакъ	68
Волки и овцы	76
Новый герой набѣговъ на сдобную Башкирію	82
Цивилизованный кулакъ	88
Выгодный договоръ	92
Метаморфозы	98
Сила и право	101
Лѣсоистребитель	111
Уфимскій Крезъ	118
Неудавшееся коллективное хищеніе	128
Добровольная сдѣлка	140
Старая тема	146
Еще лѣсоистребители	150
Червонные валеты	156
За что убили В. А. Фока (1)	171
Бумага и жизнь (2)	180
Башкирскіе опекуны (3)	190
Гешефтмахеры (4)	200
Ревизоръ благопріобрѣтатель	216
Итоги хищенія (5)	222
Межеваніе башкирскихъ дачъ (6)	227

Стр.
Наканунѣ „Христа-ради“ 240
Сарынь на кичку (7) 246
Факты къ исторіи раздачъ 258
Раздача башкирскихъ запасныхъ и казенныхъ земель въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ (8). 263

Очерки съ 1 по 8, отмѣченные цифрами въ скобкахъ, помѣщаются въ первый разъ.

Н. В. Ремезовъ.

ОЧЕРКИ

изъ

ЖИЗНИ ДИКОЙ БАШКИРІИ.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собственный домъ.
1889.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Глѣбу Ивановичу

УСПЕНСКОМУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Много писалось и еще болѣе говорилось у насъ въ послѣдніе годы по поводу переселенческаго вопроса, причемъ писалось и говорилось въ самыхъ различныхъ направленіяхъ, съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Одни видѣли въ правильной постановкѣ переселенческаго дѣла универсальную панацею противъ дающаго себя все болѣе и болѣе чувствовать экономическаго упадка нашего сельскаго населенія, другіе относились къ переселенческому вопросу съ полнымъ скептицизмомъ, не признавая за нимъ никакого жизненнаго значенія и даже предсказывая вредныя послѣдствія, которыхъ можно будто бы ожидать отъ общаго хода народно-экономической жизни, отъ покровительственной политики правительства въ дѣлѣ поддержки и организаціи переселенческаго движенія.

Нельзя съ другой стороны не сознаться и въ томъ, что, несмотря на относительно обширную литературу, образовавшуюся у насъ въ области переселенческаго вопроса, самый вопросъ все еще остается весьма слабо разработаннымъ даже въ самомъ принципѣ своемъ, не говоря уже о практическомъ примѣненіи его въ предѣлахъ тѣхъ или другихъ условій мѣста, времени и обстоятельствъ. Между тѣмъ жизнь идетъ своимъ чередомъ. Переселенческое движеніе— это коллоссальное Drang nach Osten русскаго народа—усиливается съ каждымъ годомъ и, въ теченіе лѣта, цѣлые поѣзда желѣзныхъ дорогъ ежедневно выбрасываютъ за Волгу избытокъ населенія изъ густо населенныхъ центральныхъ черноземныхъ губерній Россіи. Такимъ образомъ, пока наши

публицисты ломаютъ перья надъ принципіальнымъ признаніемъ или непризнаніемъ права гражданства за переселенческимъ „*вопросомъ*“,—самый „*вопросъ*“ этотъ рѣзко выдвинутъ жизнью и настоятельно требуетъ правильной постановки, надлежащей регламентаціи, требуетъ вниманія и содѣйствія себѣ со стороны закона, правительства и общества.

Итакъ, съ переселенческимъ „вопросомъ“ приходится считаться, какъ съ *совершившимся фактомъ*. Вотъ почему всякое новое слово въ сферѣ этого вопроса, конечно по отношенію къ его практическому осуществленію, въ высшей степени желательно. Не менѣе желательно и всякое указаніе на тѣ или другія практическія стороны переселенческаго дѣла, равно какъ и указанія чисто-историческаго характера, причемъ въ высшей степени странно было бы стѣсняться ошибками, заблужденіями, которыя легко могли быть допущены въ постановкѣ этого новаго у насъ (по крайней мѣрѣ оффиціально) дѣла. Указаніе опыта — неоцѣненный факторъ въ правильной постановкѣ всякаго дѣла, а тѣмъ болѣе дѣла переселенческаго, въ которомъ ставится на карту благосостояніе многихъ семей, цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, пожалуй даже благосостояніе цѣлаго края.

Если читатель не остановится предъ нѣкоторою сухостью книги, обусловливаемою самымъ предметомъ изложенія, онъ вынесетъ несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что переселенческое дѣло менѣе всего выноситъ рамки сухого канцелярскаго формализма, о который не разъ уже разбивались лучшія начинанія нашей внутренней политики, что переселенческое дѣло — *дѣло живое* и, какъ таковое, требуетъ для своего регулированія *живаго участія*, проникнутаго полнымъ сознаніемъ важности, жизненности дѣла.

Живое дѣло не можетъ быть заключено въ *мертвыя* формы. Вотъ эпиграфъ, который ставится во главѣ этой книги.

I.

Общее положеніе переселенцевъ.

Вступленіе.

Переселенческое движеніе съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается и, несмотря на то, что стало теперь уже обыкновеннымъ явленіемъ, еще до сихъ поръ не получило право гражданства. Какъ ни игнорировали это явленіе нашей внутренней жизни, а съ нимъ въ концѣ концовъ все-таки приходится считаться.

Печать въ этомъ важномъ вопросѣ занимаетъ весьма видное значеніе и отвоевала себѣ весьма почетное мѣсто. Безпрерывно въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ на столбцахъ ея посвящается цѣлый рядъ статей, освѣщающихъ переселенческій вопросъ, она сообщаетъ массу теоритическихъ свѣдѣній и разсужденій. Корреспонденты ея ежегодно съ наступленіемъ весны и лѣта шлютъ свои наблюденія надъ частными проявленіями переселенческаго движенія, все болѣе наполняя литературу фактами.

Правительство предпринимаетъ также рядъ теоретическихъ мѣръ: собираетъ „свѣдущихъ людей", образовываетъ „переселенческую коммиссію", учреждаетъ „переселенческія конторы", но самыми важными практическими мѣрами нужно назвать учрежденіе „Крестьянскаго Поземельнаго банка" и „Отдѣлъ по устройству переселенцевъ въ Сибири".

Ученые и публицисты пишутъ рядъ обстоятельныхъ статей,

знакомя съ переселенческимъ дѣломъ общество. Изъ нихъ болѣе выдающіеся—Ядринцевъ, Янсонъ, Никольскій, Абрамовъ, Г. И. Успенскій, Шелгуновъ и другіе.

Земства, ученыя и сельско-хозяйственныя общества, обсуждая переселенческій вопросъ, возбуждаютъ разныя ходатайства предъ правительствомъ.

Земскіе статистики дѣлаютъ обстоятельныя изслѣдованія на мѣстѣ и знакомятъ съ переселеніями фактически.

Но, несмотря на всю важность переселенческаго вопроса, пріобрѣвшаго въ настоящее время государственное значеніе, несмотря на усилія печати, ученыхъ, земствъ и изслѣдователей, этотъ предметъ еще далеко, очень далеко не исчерпанъ и не изслѣдованъ въ той ширинѣ, какъ бы сего слѣдовало ожидать. Наша литература по этому вопросу все-таки сравнительно бѣдна, а въ области практическихъ примѣненій сдѣлано и того меньше.

Изъ литературныхъ выдающихся серьозныхъ трудовъ, каковыми я называю только обстоятельныя изслѣдованія, можно указать лишь на два. На книгу г. Романова, бывшаго статистика Вятскаго земства: „Переселеніе крестьянъ Вятской губерніи“. Но и этотъ трудъ, при всей своей солидности и значеніи, какъ построенный главнымъ образомъ на оффиціальныхъ данныхъ, касается вопервыхъ, только переселенія *мертвыхъ ревизскихъ душъ* и по нему можно судить только приблизительно о дѣйствительномъ, живомъ, наличномъ количествѣ переселеній, а вовторыхъ, разсматривая такую губернію, изъ которой идетъ только выселеніе крестьянъ и въ коей внутреннее переселеніе крайне ничтожно, освѣщаетъ одну сторону переселенческаго вопроса—*выселеніе* изъ прежнихъ мѣстъ жительства.

И второе изслѣдованіе „Переселенія крестьянъ Рязанской губерніи“ г. Григорьева, тоже бывшаго статистика Рязанскаго земства. Хотя этотъ трудъ и касается вопроса только односторонне, т. е. стороны выселеній, и изучаетъ только нѣсколько уѣздовъ сказанной губерніи, то нельзя не указать на его *жи-*

вое изложеніе и сообщеніе весьма обстоятельныхъ свѣдѣній, касающихся не мертвыхъ ревизскихъ душъ, а дѣйствительнаго *живаго* количества переселенцевъ. Здѣсь особенно важно то обстоятельство, что оно построено на фактахъ, добытыхъ на мѣстахъ путемъ опроса самихъ переселенцевъ, ихъ родственниковъ или однодеревенцевъ, а не изъ мертвыхъ бумажныхъ источниковъ разныхъ канцелярій. И, наконецъ, собираніе, разработка и выясненіе причинъ переселеній сдѣланы настолько добросовѣстно, *фактично*, чѣмъ вообще отличаются всѣ земскія статистическія работы, но сюда вложено столько личной любви къ дѣлу, что трудъ г. Григорьева можетъ служить прекраснымъ образцомъ и для другихъ подобныхъ изслѣдованій.

Хотя мѣста *выселеній* частію и изслѣдованы и общество знакомо съ ними, но одинаково важная другая сторона пересселеній—*заселеніе* на новыхъ мѣстахъ и условія этихъ заселеній—остаются еще неизвѣстными и неизслѣдованными.

Какъ уже извѣстно, переселенческое движеніе захватило собою громадный районъ внутренней Россіи и направляется на югъ и востокъ Европейской Россіи, а также на Кавказъ, въ Туркестанскія степи и Сибирь. Все это такія мѣста, которыя во всѣхъ отношеніяхъ разнообразятся между собою и каждое изъ нихъ имѣетъ свои условія, почему болѣе подробное изслѣдованіе ихъ представляло бы громадный интересъ.

Нѣкоторыя благопріятныя условія *) дали мнѣ возможность собрать часть матеріала о поселеніи крестьянъ въ Уфимской губерніи, которая занимаетъ довольно видную площадь на Уралѣ, и я попытаюсь теперь освѣтить другую сторону переселенческаго вопроса, пополнивъ такимъ образомъ изслѣдованія переселеній, хотя сознаюсь, что располагаю не особенно полнымъ матеріаломъ, почему и самый трудъ мой не будетъ

---

*) Эти благопріятныя условія слѣдующія: служба въ губернскомъ земствѣ по учету земель, по оцѣнкѣ ихъ и занятія въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи по изслѣдованію башкирскихъ лачъ и спеціально по собиранію свѣдѣній о переселенцахъ, по иниціативѣ бывшаго губернатора Щепкина, для сенатора Ковалевскаго.

такъ полонъ и будетъ охватывать вопросъ не такъ разносторонне, какъ-то было-бы желательно.

Несмотря на то, что собранный матеріалъ относится къ веснѣ и лѣту 1881 и 82 годовъ, я думаю, что онъ еще до сихъ поръ не утратилъ своего значенія, а при неимѣніи матеріаловъ соотвѣтствующихъ настоящемему времени, полагаю, что не утратилъ и своего интереса, хотя, само собою разумѣется, многое уже измѣнилось.

Въ настоящемъ изложеніи я ставлю себѣ задачею выяснить только *общее положеніе* переселенцевъ и юридическое право ихъ, а также отношеніе къ нимъ землевладѣльцевъ, администраціи и суда, и кромѣ того частію указать и на внутренній бытъ ихъ.

Болѣе подробные матеріалы по переселеніямъ обнимаютъ собою части двухъ уѣздовъ: Уфимскаго и Стерлитамакскаго. Въ первомъ по правую сторону рѣки Бѣлой, по рр. Уфѣ, Усѣ и Симу, во волостяхъ: Урманъ-Кудейской, Булекей-Кудейской, Надеждинской, Богородской, Ногаевской и Архангельской, а во второмъ—отъ границы Уфимскаго уѣзда, по обѣ стороны рѣки Бѣлой, въ волостяхъ: Дуванъ-Табынской, Кармаскалинской, Архангельской и Бишкаиновской. Этотъ районъ представляетъ наибольшее заселеніе и составляетъ какъ бы центръ колонизаціи за послѣднія 20 лѣтъ и преимущественно переселенцами изъ Вятской губерніи. Но къ наиболѣе заселеннымъ переселенцами мѣстностямъ Уфимской губерніи нужно отнести также и мѣста по рр. Макатавлѣ, Ашкадару, Куганаку и Стерлѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, расположенныхъ по лѣвую сторону рѣки Бѣлой въ степной мѣстности, гдѣ преимущественно поселились крестьяне изъ внутреннихъ губерній и на сѣверѣ Бирскаго уѣзда, возлѣ селъ Аскина и Сарсъ. Въ другихъ же уѣздахъ губерніи поселки переселенцевъ такъ не группируются и разбросаны одинъ отъ другаго по всей площади. Но и эти мѣстности также имѣлись въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи. Такъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ переселенцы болѣе селятся въ верховьяхъ рѣки Ика

и южнѣе города, а также и въ сѣверо-западномъ его углу; въ Златоустовскомъ же—преимущественно по рѣкѣ Юрюзани.

Въ восточной же части Стерлитамакскаго, Уфимскаго и Златоустовскаго уѣздовъ, а также частію и Бирскаго, въ мѣстности, гдѣ проходитъ Уральскій хребетъ съ отрогами покрытыми лѣсами, находящимися во владѣніи преимущественно горнозаводчиковъ, переселенцевъ нѣтъ, да они здѣсь по естественнымъ причинамъ: каменистой почвѣ, холодному климату, неудобному для культуры хлѣбовъ, и отсутствію при чрезвычайно маломъ населеніи, путей сообщенія,—никогда и не будутъ. Въ составѣ же цѣлаго уѣзда почти не имѣетъ переселенцевъ только Мензелинскій. Впрочемъ и здѣсь есть, но очень ничтожное сравнительно число, около ста душъ, и такъ разбросаны по всему его протяженію, что незамѣтны. Оффиціально же всего сюда перечислено 14 душъ. Что же касается до переселеній въ немъ среди башкирскихъ дачъ, при размежеваніи башкирскихъ припущенниковъ, то это мною не относится къ переселеніямъ въ томъ смыслѣ, какъ это здѣсь понимается. Такія передвиженія *старожиловъ* совершаются не далѣе 10—15 верстъ изъ деревень со смѣшаннымъ населеніемъ вотчинниковъ, мещеряковъ и государственныхъ крестьянъ. Причина незначительнаго числа переселеній *извнѣ* въ этомъ уѣздѣ состоитъ въ томъ, что въ немъ не только нѣтъ свободныхъ земель, но даже для кореннаго населенія ощущается большой недостатокъ, вызвавшій выселеніе въ Сибирь и другіе уѣзды.

Также къ числу внутреннихъ переселеній нужно отнести и вторичныя переселенія крестьянъ-переселенцевъ, которые бываютъ двухъ родовъ: отдѣльными семьями—довольно распространенное—и цѣлыми починками. Но какъ тѣ, такъ и другія носятъ частный характеръ. Изъ вторичныхъ переселеній цѣлыми починками было въ губерніи только четыре случая. Такъ въ Булекей-Кудейской волости починокъ Сергѣевскій, населенный старовѣрами, поселившись вначалѣ на землѣ Морозова, переселился за 10 верстъ въ починокъ Никольскій,

состоящій исключительно изъ старовѣровъ, собравшихся съ разныхъ концовъ Россіи; причина передвиженія заключается въ томъ, что по другую сторону рѣчки у починка Сергѣевскаго поселился починокъ Маркеловскій, нынѣ село, населенный православными, которые смотрѣли на старовѣровъ недружелюбно и желали ихъ вытѣснить. Второй починокъ— Сорвинскій, на землѣ Заварицкаго, въ той же волости, разселился по разнымъ другимъ починкамъ потому, что поселившись „на отшибѣ" отъ другихъ; зимой невозможно было выѣзжать на торную дорогу, такъ какъ ихъ заваливало снѣгомъ и мужики выбивались изъ силъ послѣ каждаго „бурана" или „снѣговала", „торивши дорогу"; послѣ трехлѣтней „маяты" они бросили всѣ постройки и разбрелись. Третій починокъ—Волковскій, на землѣ Волкова — поселился вначалѣ на купленной у башкиръ землѣ; но когда землевладѣлецъ пріобрѣлъ себѣ черезъ размежеваніе еще 800 дес. отъ переселенцевъ, то крестьянъ вытѣснилъ съ прежняго мѣста и они поселились на отрѣзѣ, версты за четыре. Четвертый починокъ — Нижне-Аремный-Пановскій, въ Бирскомъ уѣздѣ, на землѣ Тороторова, оставивъ разработанныя пашни и постройки, переселился въ другое мѣсто. Причина заключалась здѣсь въ томъ, что купецъ-владѣлецъ, разсердившись на нихъ, „прогналъ" съ своей земли.

Глава I.

Колонизація здѣсь началась очень давно, еще съ конца XVI вѣка, во времена Грознаго, тогда только-что присоединенной къ Россіи провинціи, извѣстной подъ именемъ *Башкиріи*, и съ тѣхъ поръ, почти безпрерывно, продолжается и по настоящее время. Эта колонизація распадается на нѣсколько періодовъ, имѣющихъ каждый свой особый характеръ. Начавшись съ цѣлію политической, съ созданіемъ въ краѣ русскаго осѣдлаго населенія и съ распространеніемъ русскаго

элемента, колонизація переживаетъ потомъ двѣ свои эпохи: *свободнаго* переселенія и *насильственнаго*. Обѣ они вначалѣ имѣли значеніе также политическое и поощрялись правительствомъ, а потомъ обратились въ простое—экономическое. Свободную колонизацію составляли какъ русское населеніе, такъ и инородцы, уходившіе въ этотъ просторный и дикій край. Сюда стекались бѣглецы изъ царства Казанскаго, черемисы, вотяки и другіе, а также русскіе сектанты; селились здѣсь въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ никто не вѣдалъ о ихъ пребываніи. Впослѣдствіи правительство стало даже поощрять эту колонизацію, давать разныя льготы, въ особенности послѣ возстаній башкиръ, какіе здѣсь повторялись очень часто. Когда же колонизація слишкомъ усиливалась и башкиры терпѣли отъ захватовъ ихъ земель разныя лишенія и неудобства и жаловались, правительство запрещало переселенія. Такъ было нѣсколько разъ. Однако переселенія въ губернію не останавливались и, съ теченіемъ времени, число прибывающихъ все увеличивалось. Цѣлью послѣднихъ было уже не исканіе свободы отъ преслѣдованія ихъ, а преобладала чисто-экономическая сторона: свобода въ послѣднемъ смыслѣ, просторъ и всѣ удобства къ жизни—играли здѣсь главную роль.

Насильственная же колонизація создавалась и развивалась уфимскими помѣщиками, заселявшими „пустопорожнія земли“ и „дикія поля“ крѣпостными своими крестьянами внутреннихъ губерній Россіи. Съ созданіемъ крѣпостнаго права и съ развитіемъ его, какъ извѣстно, только одни уже помѣщики имѣли право на свободное передвиженіе своихъ крестьянъ, почему въ этотъ періодъ времени, съ царствованія Анны Іоанновны, вплоть до 61 года, переселеніе исключительно создавалось помѣщиками, но въ предсмертное время крѣпостнаго права оно замѣтно ослабло. Хотя въ тотъ же періодъ времени и существовало еще частію свободное переселеніе дворцовыхъ и государевыхъ крестьянъ и правительство принимало въ немъ участіе, но оно было настолько мало, что осталось не замѣченнымъ.

Съ уничтоженіемъ же крѣпостныхъ отношеній переселеніе крестьянъ въ Уфимскую губернію представляетъ уже постоянное явленіе и это-то время, къ которому относится и настоящее изложеніе, я назову *послѣднимъ свободнымъ періодомъ переселеній*.

Оставляя въ сторонѣ причины, заставляющія крестьянъ бросать насиженныя цѣлыми поколѣніями мѣста, свои родныя излюбленныя гнѣзда, продавать за безцѣнокъ свои дома и хозяйства и идти, нерѣдко съ громадными, лишеніями въ чуждый и совершенно невѣдомый для нихъ край, я могу только подтвердить, что главными причинами переселеній служатъ: вопервыхъ — малоземелье, во вторыхъ—безлѣсье, втретьихъ— дурные надѣлы какъ по качеству, такъ и порасположенію, а затѣмъ вчетвертыхъ — вытекающее изъ первыхъ трехъ причинъ, въ связи съ другими, такое экономическое благосостояніе, которое можно назвать только *экономическимъ рабствомъ*.

Не пускаясь однако въ разсужденія о переселеніяхъ, какъ о соціальномъ явленіи, я долженъ здѣсь напомнить только взглядъ на это покойнаго князя Васильчикова, что переселенія есть нашъ *соціальный недугъ* и своимъ появленіемъ доказывающія трудно излѣчимую болѣзнь нашего соціально-экономическаго строя.

Переходя затѣмъ къ причинамъ заселенія Уфимской губерніи и всматриваясь въ эти причины, становится весьма очевиднымъ и явленіе переселенцевъ здѣсь вполнѣ естественнымъ, потому что громадныя пространства свободныхъ земель еще съиздавна привлекали сюда крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Но не одна только свобода пространствъ влекла и влечетъ теперь переселенцевъ, а существуютъ еще и другія причины: дешевизна продажныхъ и арендныхъ цѣнъ; выгодныя почвенныя и климатическія условія; обиліе лѣсовъ и возможность, при крайне слабомъ развитіи промысловъ и ремеслъ въ губерніи, получить хорошій заработокъ. Эти условія дѣлали то, что крестьяне, въ особенности вятскіе, часто являлись сюда

безъ копѣйки, только съ топоромъ за поясомъ, въ надеждѣ заработать деньги и купить землю.

Большая часть переселенцевъ идетъ въ Уфимскую губернію прямо со „старины“ (такъ они называютъ мѣста прежняго своего жительства) въ заранѣе осмотрѣнныя и „облюбованныя“ мѣста; другая же, значительно меньшая, часть приходитъ сюда послѣ долгихъ странствованій по Сибири и, на обратномъ пути оттуда, селятся гдѣ ни попало и на какихъ угодно условіяхъ, „лишь бы сѣсть“; наконецъ третья, наименьшая, часть состоитъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, переселяющихся внутри губерніи, изъ уѣзда въ уѣздъ и даже внутри уѣздовъ.

Положеніе первой и третьей группъ переселенцевъ сравнительно со второй гораздо выгоднѣе: они отыскиваютъ земли для заселенія на свободѣ чрезъ своихъ „садчиковъ“ или „ходоковъ“ и для своего передвиженія выбираютъ удобное время; наконецъ, проходя меньшее разстояніе въ пути, они сохраняютъ у себя кое-какія средства, если только запаслись ими со старины. Положеніе переселенцевъ второй группы самое безотрадное. Во время странствованій ихъ денежныя и имущественныя средства истощаются, болѣзни, холодъ и голодъ уносятъ нерѣдко въ могилы половины семей; селятся они на самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ. Контингентъ такихъ несчастныхъ правда не великъ, но съ каждымъ годомъ, съ каждымъ наплывомъ переселяющихся все увеличивается.

По имѣющимся у меня оффиціальнымъ даннымъ видно, что по 1 сентября 1882 года, въ Уфимскую губернію перечислено изъ Сибири по X ревизіи душъ: изъ Томской губерніи 257 и изъ Семипалатинской области 27, а всего 284 души. Очевидно, что эти переселенцы—изъ тѣхъ, которые хотя и перечислялись въ Сибирь, но не привились, не ужились тамъ на новыхъ мѣстахъ и, побѣжавъ обратно „въ Россію“, остановились въ Уфимской губерніи. Я не имѣю, кромѣ этихъ данныхъ, свѣдѣній о другихъ переселенцахъ, которые не успѣли еще приписаться въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, а побывавъ тамъ, даже поживъ нѣкоторое время и разочаровавшись,

вернулись обратно и выбрали мѣстомъ своей осѣдлости Башкирію. Но если судить объ ихъ количествѣ по указанным данным о перечисленныхъ душахъ, подъемъ для которыхъ болѣе тяжелъ, такъ какъ имъ приходилось бросать уже во второй разъ всѣ заведенныя хозяйства, то количество не успѣвшихъ перечислиться будетъ гораздо значительнѣе.

Въ отношеніи опредѣленія хотя приблизительно, *откуда* главнымъ образомъ направляются сюда переселенцы, *мѣста ихъ прежняго жительства*, а также и количества ихъ, у меня подъ руками находится чрезвычайно разнообразный, но неполный матеріалъ, которой бы соотвѣтствовалъ настоящей цѣли, хотя все-таки онъ можетъ дать представленіе объ этомъ. Во-первыхъ, количество *дворовъ* въ изслѣдованныхъ мною при подворной переписи въ 86 поселкахъ сравнительно небольшаго района; вовторыхъ, количество извѣстныхъ мнѣ 226 *поселковъ* цѣликомъ по всѣй губерніи, кромѣ Мензелинскаго и Златоустовскаго уѣздовъ т.-е. такихъ, о которыхъ я имѣю точныя данныя; и втретьихъ, количество душъ по X ревизіи изъ данныхъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по всей губерніи.

Такъ какъ въ общемъ движеніе переселенцевъ можно раздѣлить на два главные вида: а) *внѣшнее*, совершающееся изъ другихъ губерній, и б) *внутреннее*, совершающееся внутри губерніи и въ уѣздахъ, то, сообразно сему, я приведу и данныя.

Судя по изслѣдованнымъ мною 86 поселкамъ, изъ всѣхъ 2.254 переселившихся дворовъ самое большее число переселенцевъ даетъ Вятская губернія: 1.554 двора, или 69%, затѣмъ Казанская дала гораздо меньше — 194 двора, или 8%, Тульская—80 дворовъ, или 3%, Пермская—50 дворовъ, или 2%, и т. д. Остальные затѣмъ 376 дворовъ, или 18%, дали губерніи: Владимірская, Рязанская, Самарская, Костромская, Симбирская, Смоленская, Вологодская, Пензенская, Нижегородская, Тамбовская и Уфимская.

Изъ имѣющихся же общихъ данныхъ по 226 поселкамъ, со

включеніемъ и сказанныхъ 86, распредѣленіе ихъ по губерніямъ представляется въ такомъ порядкѣ:

100	поселк.	состоятъ	изъ	большинства	крестьянъ,	переселившихся	изъ	Вятской губерніи.
57	„	„	„	„	„	„	„	Уфимской „
17	„	„	„	„	„	„	„	Тамбовской „
11	„	„	„	„	„	„	„	Пермской „
10	„	„	„	„	„	„	„	Тульской „
7	„	„	„	„	„	„	„	Пензенской „
4	„	„	„	„	„	„	„	Самарской „

по 3 поселка изъ Курской, Симбирской и Рязанской губерній, по 2 поселка изъ Смоленской, Воронежской, Казанской и Владимірской губерніи, и по одному поселку изъ Оренбургской, Саратовской и Вологодской губ.

Изъ этого числа большинство поселковъ по уѣздамъ распредѣляется такъ: изъ Вятской губерніи: 80 въ Уфимскомъ, 18 въ Бирскомъ и по 1-му въ Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ; изъ Пермской губерніи: 10 въ Бирскомъ и одинъ въ Уфимскомъ; изъ Тамбовской: 14 въ Стерлитамакскомъ, 3 въ Белебеевскомъ; изъ Тульской: 6 въ Уфимскомъ, 4 въ Стерлитамакскомъ; изъ Пензенской: 6 въ Стерлитамакскомъ, 1 въ Уфимскомъ; а всѣ остальные поселки большею частію заселились въ Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ уѣздахъ.

Такое распредѣленіе приводитъ къ слѣдующему заключенію. Общій естественный характеръ мѣстности степной или лѣсной дѣлитъ и переселенцевъ на двѣ половины. Въ уѣздахъ: Белебеевскомъ, Стерлитамакскомъ и Уфимскомъ (въ послѣднихъ по лѣвую сторону рѣки Бѣлой) мѣстность степная, и переселенцы, здѣсь заселяющіеся преимущественно, вышли изъ внутреннихъ заволжскихъ губерній; тогда какъ въ Бирскомъ, и по правую сторону рѣки Бѣлой, въ Уфимскомъ, мѣстность лѣсная и заселяются здѣсь преимущественно крестьяне Вятской, Пермской и Вологодской губ. Въ этомъ естественномъ раздѣленіи видятъ то, что переселенцы изъ-за Волжскихъ губерній какъ бы боятся селиться въ лѣсахъ, вслѣд-

ствіе неприсобленности къ лѣснымъ работамъ, и видятъ единственный свой заработокъ въ хлѣбопашествѣ.

Мнѣ извѣстно нѣсколько примѣровъ, когда крестьяне, поселившись въ лѣсахъ изъ сказанныхъ губерній, въ скоромъ времени бросали ихъ и переселялись въ степи. Тогда какъ Вятскіе, напротивъ, стараются поселиться въ лѣсахъ, „на пеньки", изъ которыхъ выдѣлываютъ сначала лѣсные товары, а потомъ уже раздѣлываютъ почву подъ пашни, сѣносы и другія угодья. Нечего и говорить о томъ, что здѣсь нуженъ весьма упорный и продолжительный трудъ, чтобы превратить почву изъ-подъ лѣсовъ въ нивы, на что заволжскіе крестьяне не рѣшаются и предпочитаютъ только „цѣлины", т.-е. ковыльныя степи, или готовыя поля, на которыя можно прямо выѣзжать съ сохою.

По оффиціальнымъ даннымъ, только относительно внѣшняго заселенія губерніи, изъ дѣлъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, количество душъ переселенцевъ по X ревизіи по 1 сентября 1882 года выражается въ такихъ цифрахъ: всѣхъ заявившихъ ходатайства о перечисленіи 7.386, а изъ этого числа перечислено только 3.750 (на основаніи закона 28 января 1876 года). Послѣдняя цифра по губерніямъ, откуда пришли переселенцы, распадается въ такомъ порядкѣ:

1.	Изъ	Тамбовской	губерніи	1.226	душъ	по	X	ревизіи.
2.	„	Вятской	„	522	„	„	„	„
3.	„	Курской	„	402	„	„	„	„
4.	„	Тульской	„	392	„	„	„	„
5.	„	Томской	„	257	„	„	„	„
6.	„	Оренбургской	„	218	„	„	„	„
7.	„	Казанской	„	151	„	„	„	„
8.	„	Пензенской	„	135	„	„	„	„
9.	„	Воронежской	„	104	„	„	„	„
10.	„	Симбирской	„	98	„	„	„	„
11.	„	Рязанской	„	77	„	„	„	„

12.	Изъ	Пермской	губерніи	70	душъ	по X ревизіи.
13.	„	Семирѣчинской	области	27	„	„ „ „
14.	„	Смоленской	„	22	„	„ „ „
15.	„	Вологодской	„	14	„	„ „ „
16.	„	Владимірской	„	12	„	„ „ „
17.	„	Самарской	„	12	„	„ „ „
18.	„	Костромской	„	7	„	„ „ „
19.	„	Орловской	„	2	„	„ „ „
20.	„	Саратовской	„	1	„	„ „ „
21.	„	Полтавской	„	1	„	„ „ „

Такимъ образомъ переселенческое движеніе въ Уфимскую губернію существуетъ изъ 21 поименованныхъ губерній, но сюда еще не вошли нѣкоторыя губерніи, переселенцы изъ коихъ мнѣ извѣстны, а именно: Нижегородской, Ярославской и Калужской, или всего изъ 24 губерній. Если взглянуть на карту Россіи, то окажется, что переселенцы идутъ въ Уфимскую губернію изъ всей средней полосы Россіи, причемъ предѣлъ ихъ кончается на сѣверѣ Вологодской, на западѣ Смоленской и на югѣ Полтавской губерній. По отношенію къ этнографическому элементу переселенцы состоятъ исключительно изъ великороссовъ и только ничтожная часть изъ малороссовъ, инородцевъ же вовсе нѣтъ.

Изъ числа 7.386 душъ, заявлявшихъ ходатайства о перечисленіи, частію поселились, а частію желаютъ поселиться:

1) на земли купленныя въ собственность 3.529 душъ
2) „ „ арендованныя . . . . . 2.757 „
3) „ „ казенныя . . . . . 1.090 „

Изъ этого видно, что около половины только пріобрѣли землю въ собственность, остальные же находятся въ неопредѣленномъ положеніи арендаторовъ. Что же касается до заявившихъ для поселенія на казенныя земли, то, какъ узнаемъ ниже, эти переселенцы жестоко ошиблись въ своихъ разсче-

тахъ на казенную землю,—перечислено ихъ всего только 123 души, или девятая часть.

Изъ числа указанныхъ душъ болѣе половины, именно 4,061 душа, заявили ходатайства о перечисленіи въ Стерлитамакскій уѣздъ и изъ нихъ 2.362 души на земли купленныя, 984 на арендованныя и 715 на казенныя, но послѣднія не перечислены до сего времени (1883 г.). Затѣмъ по количеству идетъ уѣздъ Уфимскій, въ которомъ заявлено ходатайствъ о перечисленіи 1.453 души, а изъ нихъ 968 на арендованныя земли, только 1 душа на казенныя и остальныя 484 на собственныя; въ Бирскомъ всего заявлено 531 душа, въ Белебеевскомъ 965, въ Златоустовскомъ 209 и Мензелинскомъ 167. На земли собственныя здѣсь вовсе не было заявленій, на казенныя только 2 души, за то на арендованныя 165, перечислено же только послѣднихъ 14 душъ всего. Перечисленныя въ Стерлитамакскій уѣздъ 1.784 души на собственныя земли большею частію состоятъ изъ Тамбовской губерніи, переселившіяся съ 1867 по 1871 годъ.

Относительно перечисленныхъ душъ, со времени чего водвореніе переселенцевъ считается оконченнымъ оффиціально, мнѣ извѣстно, что изъ числа душъ, указаннаго выше, заявившихъ ходатайство о перечисленіи, перечислено только: на земли собственныя 2.752 души, на арендованныя 875 и на казенныя 123 души, всего 3.750, слѣдовательно по закону только половина всѣхъ могла быть перечислена; остальныя же должны проживать по паспортамъ, пока черезъ нѣсколько лѣтъ не выяснится, насколько онѣ по закону правоспособны къ поселенію въ Уфимской губерніи, если имъ, за всею длинною процедурой и формальностью переписокъ, не будетъ въ томъ отказано совершенно. Эта медленность и формалистика въ перечисленіяхъ составляетъ причину того, что большая часть переселенцевъ, основавшись хозяйствами, живетъ безъ всякихъ видовъ и были примѣры, что таковыхъ водворяли на родину полицейскими мѣрами. Нельзя не упомянуть при этомъ, что процессъ перечисленія ложится на плечи пе-

реселенцевъ тяжелымъ гнетомъ. Иногда расходы по этому поводу, объ увольненіи изъ прежнихъ обществъ, о принятіи ихъ новымъ, т.-е. хлопоты по увольнительнымъ и пріемнымъ приговорамъ, а также писанія разныхъ прошеній и хожденія по казеннымъ учрежденіямъ, достигаютъ значительной суммы, такъ что бѣдняки буквально отъ этого разоряются. Жалобы со стороны переселенцевъ на трудность приписки и пріемъ въ общества имѣютъ то значеніе, что нѣкоторые переселенцы оставляютъ губернію и переселяются въ Сибирь: „тамъ принимаютъ къ обществамъ".

Относительно распредѣленія по категоріямъ вслѣдствіе имущественнаго положенія переселенцевъ, или разрядовъ, на родинѣ, на прежнихъ мѣстахъ жительства, я имѣю свѣдѣнія по другимъ оффиціальнымъ же источникамъ, указывающимъ на число переселенцевъ, поселившихся въ Уфимской губерберніи по 1-е мая 1880 года. А именно: а) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые получили на прежнемъ мѣстѣ своего жительства дарственные нищенскіе надѣлы, „водворившихся" *) здѣсь 359 душъ и неводворившихся 2.118 душъ; б) государственныхъ крестьянъ, не получившихъ по владѣннымъ записямъ земель на прежнихъ мѣстахъ своего жительства, и безземельныхъ крестьянъ, невоспользовавшихся надѣломъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ, водворилось 228 и не водворилось еще 77 душъ; в) государственныхъ крестьянъ, которые имѣли надѣлы на мѣстѣ, но сдали ихъ и перешли въ Уфимскую губернію, гдѣ водворилось 3.260 и не водворилось 1.621 душа. Такимъ образомъ изъ общаго числа 7.663 душъ безземельныхъ совершенно и имѣющихъ нищенскіе надѣлы, т.-е. одну усадьбу, переселенцевъ явилось сюда 2.782 души, а имѣвшихъ надѣлы 4.881 душа, или почти вдвое больше.

*) „Водворившійся" переселенецъ—тотъ, который поселился окончательно, хотя бы былъ и не причисленъ, а „неводворившійся"—тотъ, который хотя и заявилъ желаніе о причисленіи, но еще не поселился окончательно, т.-е. не выбралъ еще мѣста.

Кромѣ того, по тѣмъ же источникамъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, значится за то-же время, безъ указанія откуда и къ какимъ категоріямъ принадлежатъ переселенцы, слѣдующія свѣдѣнія: а) переселенцевъ, шедшихъ на Амуръ, въ Сибирь и въ Семирѣчинскую область и остановившихся въ Уфимской губерніи съ начала появленія до 1 мая 1880 года 445 душъ, которые поселились на частныхъ земляхъ въ Усы-Степановской волости Бирскаго уѣзда въ мѣстности, лежащей по ихъ пути въ Сибирь, и б) крестьянъ переселенцевъ, которые поселились на купленныхъ ими земляхъ и причислены 4.525 и не причислено 1.901 душа по X ревизіи.

Говоря о направленіи сюда переселенцевъ, о мѣстахъ ихъ прежняго жительства и приводя этому цифровыя данныя, я уже этимъ отвѣчалъ и на второй поставленный мною вопросъ — о количествѣ переселенцевъ. Но приведенныя цифры показываютъ всю свою несостоятельность по отношенію къ количеству, хотя бы въ приблизительномъ опредѣленіи. Такъ, напримѣръ, количество перечисленныхъ душъ по X ревизіи изъ Вятской губерніи составляетъ по оффиціальнымъ даннымъ крестьянскаго присутствія 522 души, тогда какъ количество описанныхъ мною дворовъ, переселившихся крестьянъ изъ той же губерніи равняется 1.554, но и это не для всей губерніи, а только для изслѣдованнаго мною района. По изслѣдованію же Романова, въ Уфимскую губернію перечислено по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ имъ изъ дѣлъ вятской казенной палаты, 6.338 душъ *). То же можно сказать и относительно цифръ по другимъ губерніямъ. Все это только обнаруживаетъ несостоятельность оффиціальныхъ цифръ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Вслѣдствіе этого я пользуюсь случаемъ, чтобы заявить, что никакихъ точныхъ цифръ о количествѣ переселенцевъ еще не опредѣлено,—ихъ

*) Съ 1859 по 1878 годъ оффиціально перечислено: бывшихъ государственныхъ крестьянъ 5.424 души, бывшихъ удѣльныхъ 501, въ мѣщане Уфимской губерніи 405 и въ купцы 8 душъ (Приложенія стр. 107, 116 и 118).

нѣтъ нигдѣ, ни управительства, ни у земства, тѣмъ паче у частныхъ лицъ,—и что цифры эти можетъ дать только подворная перепись по всей губерніи, а таковой покуда еще нѣтъ. Выходя изъ этого, чтобы дать читателю хотя приблизительную цифру переселенцевъ, приходится опредѣлить ее гадательно, a priori также, какъ и количество занятыхъ ими земель.

Внутри же Уфимской губерніи переселенія всего значительнѣе происходятъ въ уѣздахъ: Уфимскомъ (27 поселковъ) и Стерлитамакскомъ (15 поселковъ), затѣмъ въ Белебеевскомъ (10) и Бирскомъ (5). Эти переселенцы по преимуществу бывшіе крѣпостные крестьяне, которые, отказавшись отъ надѣловъ, покупили земли въ собственность, потому что выкупная сумма за надѣлъ по 7½ р. въ годъ превышала дѣйствительную стоимость земли; за эти деньги возможно было купить навѣчно двѣ десятины. Тѣ изъ крестьянъ, которые сошлись съ своими бывшими помѣщиками-владѣльцами въ цѣнахъ на землю, купили подъ своими прежними мѣстами жительства преимущественно одни усадьбы, или болѣе зажиточные прикупали къ своимъ надѣламъ, такъ что, не трогаясь съ мѣста, увеличивали свое землевладѣніе. Такихъ не переселившихся, но купившихъ землю болѣе всего въ Уфимскомъ уѣздѣ, а именно 27 деревень, въ Стерлитамакскомъ—23, Бирскомъ—11 и въ Белебеевскомъ—7.

Глава II.

Періодъ переселеній сюда начался съ отмѣною крѣпостнаго права, а именно съ 1863 года, и продолжается, слѣдовательно, 20 лѣтъ. Вначалѣ переселеніе было крайне слабо, затѣмъ, какъ только почувствовалась большая свобода и начали результаты закона 19 февраля 61 года, оно валось, а потомъ стало опять падать. На-

чавши съ образованія одного поселка въ годъ въ 1861 г., продолжалось такъ до 1867 г., съ котораго и начало увеличиваться.

Мнѣ извѣстно время образованія 178 поселковъ, которые по годамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ	1868	году	7	періодъ увеличенія.
„	1869	„	23	
„	1870	„	14	
„	1871	„	20	
„	1872	„	30	
„	1874	„	24	
„	1875	„	12	„ уменьшенія.
„	1876	„	9	
„	1877	„	5	
„	1878	„	13	„ увеличенія.
„	1879	„	13	
„	1880	„	8	

Въ объясненіе причинъ такого быстраго повышенія заселенія губерніи и упадка, сдѣланнаго мною въ этой табличкѣ, необходимо коснуться другихъ событій, имѣвшихъ здѣсь мѣсто.

Такъ съ 1869 года въ Уфимской губерніи начались знаменитыя хищенія башкирскихъ земель чрезъ покупку непосредственно отъ самихъ башкиръ. Изъ имѣющихся у меня данныхъ, собранныхъ въ книгѣ „Очерки изъ жизни дикой Башкиріи“ (стр. 222—226), видно, что расхищено было земель въ уѣздахъ:

Уфимскомъ	256.000	десятинъ.
Стерлитамакскомъ. . . .	257.954	„
Златоустовскомъ	45.000	„
Белебеевскомъ	13.260	„
Бирскомъ.	279.724	„
Итого. . .	851.938	десятинъ.

Средняя цѣна этихъ пріобрѣтеній по одному рублю за десятину: впрочемъ, встрѣчались цѣны замѣчательно баснослов-

ныя: по 8 коп. за десятину строеваго лѣса. Все это „благопріобрѣтенное“ пространство состояло изъ пустыхъ, не заселенныхъ лѣсовъ.

Я уже сказалъ, что покупки эти начались главнымъ образомъ съ 1869 года, затѣмъ онѣ постепенно увеличивались до 1874 г. включительно, а потомъ стали появляться рѣже и, наконецъ, съ 1877 г. окончательно прекращены съ изданіемъ закона о запрещеніи продажи башкирскихъ земель и частію объ уничтоженіи уже состоявшихся покупокъ этихъ земель частными лицами. Этотъ запретительный законъ былъ изданъ 9 мая 1878 г., наложившій на продажу свое veto съ цѣлію прекратить расхищеніе башкирскихъ земель, т.-е. продажу за невозможно-дешевыя цѣны со всевозможными злоупотребленіями, подкупами, обманами, спаиваніями, уменьшеніемъ въ купчихъ крѣпостяхъ дѣйствительнаго количества земли, находящагося въ извѣстныхъ границахъ, и т. д. Такъ показанное раньше количество 851.938 десятинъ по дѣйствительному положенію въ натурѣ въ купчихъ было сокращено на 595.670 дес.; но были примѣры, что показывали меньше на двѣ трети и на половину.

Владѣльцы, пріобрѣтая эти земли и пуская въ ходъ при этомъ самыя непозволительныя и противузаконныя средства, вполнѣ понимали свое положеніе и ждали преслѣдованій со стороны правительства, и вотъ, чтобы съ одной стороны усложнить дѣла объ уничтоженіи покупокъ, а съ другой—получать возможно-большій доходъ съ своихъ громадныхъ пустошныхъ лѣсныхъ пространствъ, гг. пріобрѣтатели стали всѣми силами стараться заселить эти земли путемъ переселеній на нихъ, что, конечно, имъ и удалось. Далѣе объ этомъ будетъ изложено подробнѣе, теперь же только скажу, что гг. скупщиками поселено на пріобрѣтенныхъ отъ башкиръ земляхъ болѣе 100 поселковъ или починковъ, состоящихъ почти изъ крестьянъ Вятской губерніи.

Мнѣ приходилось говорить съ очень многими видными представителями мѣстной администраціи, по поводу вліянія ска-

занныхъ пріобрѣтеній на возникновеніе и усиленіе въ губернію переселеній. Всѣ они безспорно признаютъ за хищеніями эту заслугу, и что только благодаря имъ, благодаря частной предпріимчивости, произошло увеличеніе населенія, явилось много рабочихъ рукъ-производителей, а чрезъ это поднялось и благосостояніе губерніи. Съ послѣднимъ мнѣніемъ я совершенно согласенъ, но признавать иниціативу за хищниками положительно отказываюсь, а тѣмъ болѣе когда узнаемъ, что за ея покровомъ высказывалась и та мысль, что возбужденіе дѣлъ объ уничтоженіи покупокъ—совершенная безсмыслица и было бы лучше и покойнѣе, еслибъ эти „дѣла предать волѣ Божіей и сдать въ архивъ на храненіе". Я, напротивъ, признаю за хищниками, по отношенію къ переселеніямъ въ губернію, громадный вредъ, на томъ основаніи, что они и обуявшая хищническая лихорадка до того подѣйствовали на бывшую мѣстную администрацію, изъ которой большая часть тоже были хищниками, что она (администрація и преимущественно крестьянская: мировые посредники, крестьянскія присутствія) положительно не допускала сдѣлокъ крестьянъ съ башкирами и тѣмъ только парализовала здѣсь переселенческое движеніе. Основываю это на томъ, что переселенческое движеніе объявилось здѣсь раньше хищеній и крестьяне, явившись сюда, пріобрѣтали земли непосредственно отъ самихъ владѣльцевъ-башкиръ (всего 35 т. дес.) по 3 руб. за десятину; тогда какъ тѣ переселенцы, которые поселились на хищническихъ земляхъ отъ землевладѣльцевъ (всего отъ частныхъ землевладѣльцевъ пріобрѣтено до 1881 г. 150 т. дес.), платили имъ отъ 10 до 30 руб. за десятину.

Затѣмъ второй періодъ *упадка* водворенія въ Уфимской губерніи переселенцевъ, съ 1875 по 1878 годъ, зависитъ отъ связи перваго періода съ тѣми слухами объ уничтоженіи покупокъ, которые сильно держались въ обществѣ, а также большею частію и отъ того, что водворившіеся переселенцы встрѣтили такіе пріемы со стороны землевладѣльцевъ по отношенію къ ихъ эксплоатаціи, что невольно не совѣтывали при

бывающимъ переселенцамъ или ходакамъ и развѣдчикамъ бросаться опрометью къ заселенію пустыхъ земель землевладѣльцевъ, знакомя ихъ со своими отношеніями и условіями. Къ этому времени подоспѣло и запрещеніе перепродажи на всѣ пріобрѣтенныя отъ башкиръ земли. Какъ ни скрывали землевладѣльцы этого обстоятельства, однако молва сдѣлала свое дѣло: переселеніе уменьшилось, хотя и не пріостановилось совершенно. Не остановилось же оно потому, что массы двинувшихся со старины переселенцевъ должны же были гдѣнибудь сѣсть. Большею частію они избирали для своего водворенія такія земли, которыя находились внѣ запрещеній; частію садились и на покупныхъ земляхъ отъ башкиръ землевладѣльцами, ласкаясь выгодными условіями, предложенными послѣдними, частію же, болѣе скептики, возвращались обратно во-свояси или направлялись въ Сибирь.

Къ этому времени, служащему началомъ третьяго періода, съ 1878 по 1881 г., подоспѣли знаменитыя раздачи башкирскихъ земель, отрѣзанныхъ въ запасъ, а также и казенныхъ оброчныхъ статей разнымъ отставнымъ и служилымъ чиновникамъ и генераламъ. Приведу также, собранныя мною въ той же книгѣ, цифры. Таковыхъ земель продано и пожаловано въ уѣздахъ:

Уфимскомъ.	52.300,$_1$	десятины.
Стерлитамакскомъ . . .	70.454,$_4$	„
Белебеевскомъ.	184.087,$_3$	„
Златоустовскомъ. . . .	7.462,$_4$	„
Бирскомъ	56.180,$_4$	„
Мензелинскомъ	29.682,$_1$	„
Итого. . .	400.146,$_7$	десятины.

Да въ Оренбургской губерніи 103.242,$_3$ десятины.

Средняя цѣнность по двумъ губерніямъ равняется менѣе 1 руб. 80 коп. за десятину. Это открыло еще новую свободную массу земель. Новые землевладѣльцы поскорѣе старались

сбыть свои участки, вслѣдствіе извѣстныхъ результатовъ сенаторской ревизіи, а раньше этого, вслѣдствіе того враждебнаго отношенія къ нимъ башкиръ, которое теперь дошло до чисто аграрныхъ столкновеній. Наконецъ, сами пріобрѣтатели чиновники видѣли въ своихъ полученныхъ участкахъ только *ишефтъ*, а ни какъ не развитіе сельскаго хозяйства и промышленности въ Башкиріи, какъ была мотивирована самая раздача. И вотъ результатомъ всего этого: „запасники", какъ нынѣ называютъ ихъ, стали свои земли, наперерывъ другъ передъ другомъ, распродавать; стали сами вызывать переселенцевъ, которые и двинулись сюда съ большою силою. Въ послѣднее же время, т.-е. послѣ 1881 г., съ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ по покупкамъ башкирскихъ земель, со снятіемъ запрещеній и съ открытіемъ въ 1883 г. въ Уфѣ отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, приливъ переселенцевъ увеличивается въ громадныхъ размѣрахъ. Кстати скажемъ, что изъ отчета банка за 1884 годъ видно, что переселенцы воспользовались этимъ учрежденіемъ только въ размѣрѣ 649 душъ, но я не сомнѣваюсь, что банкъ принесетъ здѣсь громадную пользу переселенцамъ, и положительно утверждаю, что съ каждымъ годомъ операціи его, по отношенію къ переселенцамъ, будутъ прогрессивно увеличиваться.

Теперь остается опредѣлить цифру казенныхъ и башкирскихъ земель свободныхъ и потому годныхъ подъ поселеніе на нихъ переселенцевъ.

По отношенію къ казеннымъ землямъ различаю два вида: одинъ, — собственно казенныя оброчныя статьи и второй запасныя башкирскія земли, по закону находящіяся только во временномъ завѣдываніи казны и спеціально назначенныя для переселенія на нихъ припущенниковъ изъ малоземельныхъ дачъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ размѣръ надѣла приходится менѣе нормальнаго 5 и $4^1/_2$ десятинъ на душу.

По добытымъ точнымъ даннымъ по 1884 годъ, казенно оброчныхъ статей значится въ хозяйственномъ завѣдываніи:

Въ Уфимскомъ уѣздѣ. . .	352	десятины.
„ Белебеевскомъ „ . . .	1.749	„
„ Бирскомъ „ . . .	1.317	„
„ Златоустовскомъ „ . . .	375	„
Итого. .	3.793	десятины *).

Запасныхъ же башкирскихъ земелъ въ вѣдѣніи казны состоитъ за то же время:

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.	1.659	десятинъ.
„ Белебеевскомъ „	35.000	„
„ Златоустовскомъ „	1.200	„
„ Мензелинскомъ „	2.994	„
Итого. .	40.853	десятины.

Но послѣдняя цифра должна значительно увеличиться, такъ какъ башкирскія дачи, изъ которыхъ происходитъ выдѣлъ запасныхъ земель, еще далеко не окончены размежеваніемъ.

Что же касается до собственно башкирскихъ свободныхъ земель, то опредѣлить ихъ теперь довольно трудно, потому что надѣленіе башкиръ вотчинниковъ душевыми надѣлами еще находится въ зародышѣ; въ нѣкоторыхъ же дачахъ башкиры буквально сему сопротивляются, боясь, чтобы излишнія земли не отошли въ казну, а обязательное для нихъ размежеваніе еще не санкціонировано законодательною властью. Это обстоятельство слишкомъ сильно тормозитъ переходъ поземельной собственности въ руки крестьянъ, такъ такъ, по вновь изданному закону 15 іюня 1882 года, башкирскія земли могутъ продаваться исключительно только крестьянамъ, по добровольному соглашенію съ башкирами. Мнѣ извѣстно очень много ходатайствъ о разрѣшеніи покупокъ башкирскихъ земель, но всег-

*) Цифры эти о казенныхъ земляхъ далеко неполны, такъ какъ есть земли, находящіяся въ „лѣсномъ завѣдываніи“, исключая лѣсныхъ дачъ, которыхъ въ губерніи около ста тысячъ десятинъ. Но, не имѣя о нихъ данныхъ, таковыя и не приняты въ разсчетъ (ихъ 75 тысячъ только отрѣзано отъ башкиръ).

да губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ эти ходатайства были отклоняемы за неотводомъ башкирамъ надѣловъ. По отзывамъ вполнѣ свѣдущимъ и компетентныхъ лицъ. должно сообщить, что крестьянское присутствіе, въ рукахъ котораго всецѣло находится это дѣло, умышленно затягиваетъ, чтобы дать возможность землевладѣльцамъ сбыть свои земли переселенцамъ по возможно-высокимъ цѣнамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка. Мѣстные „воротилы" вполнѣ хорошо понимаютъ, что какъ только получится возможность продавать башкирамъ земли, то цѣны на нихъ значительно понизятся. Изъ нѣкоторыхъ примѣровъ достовѣрно извѣстно, что башкиры продавали земли, покрытыя лѣсомъ, по 5 руб. за десятину, тогда какъ землевладѣльцы вырубленные лѣса рядомъ продовали отъ 15 до 25 руб. за десятину.

Чтобы дать хотя малѣйшее представленіе о свободныхъ башкирскихъ земляхъ есть возможность воспользоваться цифрами, доставленными въ коммиссію свѣдущихъ людей изъ труда г. Григорьева (Русская Мысль" 1884 г. кн. IV, стр. 49), по которымъ таковыхъ въ Уфимской губерніи значится 141.506 десятинъ, что, по моимъ соображеніямъ далеко, меньше дѣйствительнаго количества.

Подводя, однако, итоги простору земель въ Уфимской губерніи, насчитывается таковыхъ 1.451.360 десятинъ. Сюда еще не вошли земли частнаго владѣнія, которыхъ свободныхъ можно считать до 500.000 десятинъ, вполнѣ годныхъ для водворенія переселенцевъ, такъ что всѣхъ земель, годныхъ для означенной цѣли, будетъ до 2 милліоновъ десятинъ.

Весьма очевиднымъ становится, что такой просторъ не могъ не вызвать сюда переселеній, если сюда прибавить всѣ удобства сельско-хозяйственной жизни. И это было причиною того, что въ послѣдній періодъ переселеній, т.-е. съ 1861 года до настоящаго времени (1881 г.): въ губерніи въ какія-нибудь 20 лѣтъ, основалось болѣе 500 деревень и селъ, приблизительно съ 30.000 душъ населенія.

Являющіеся сюда переселенцы образуютъ *товарищества*,

что составитъ предметъ особой статьи, помѣщаемой дальше, почему я и не буду здѣсь о нихъ распространяться.

Товарищества пріобрѣли по купчимъ крѣпостямъ около 185.442 десятинъ, въ томъ числѣ отъ башкиръ 35.100 дес. и отъ частныхъ землевладѣльцевъ 150.342 дес. Цифры эти можно считать теперь уже скорѣе историческими и потому онѣ въ настоящее время не могутъ служить точнымъ опредѣленіемъ занятыхъ переселенцами пространствъ, такъ какъ въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ количество пріобрѣтенныхъ въ собственность переселенцами земель, какъ мнѣ извѣстно, значительно увеличилось.

Приведенныя цифры однако указываютъ, что, несмотря на сравнительный просторъ башкирскихъ земель, изъ нихъ пріобрѣтено немного, несмотря даже на то, что продавались эти земли за безцѣнокъ (по 3 руб. за десятину переселенцамъ). Причина сему кроется въ „опекунскомъ“ положеніи башкиръ. До изданія правилъ 10 февраля 1869 г. башкирскія земли возможно было пріобрѣтать всѣмъ лицамъ, но не иначе какъ въ такихъ дачахъ, гдѣ произведена была душевая нарѣзка припущенникамъ формальнымъ межеваніемъ, а вотчинникамъ душевые надѣлы были отведены частно и затѣмъ уже свободная за надѣлами земля дѣлилась частнымъ образомъ на участки, которые и поступали въ продажу. Вотчинники сами пріискивали покупателей и, срядившись въ цѣнѣ, составляли приговоръ, который свидѣтельствовался волостнымъ правленіемъ, затѣмъ провѣрялся мировымъ посредникомъ и утверждался уѣзднымъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Послѣ этого приговоръ передавался оренбургскому генералъ-губернатору, который *соображаясь, съ продажною цѣною и выгодами вотчинниковъ*, утверждалъ сдѣлку, а потомъ уже совершалась купчая крѣпость. Замѣчательно, что въ законѣ прямо выражено (10 февр. 69 г.) утвержденіе обратное курсиву, а именно: мировые посредники при утвержденіи сдѣлки о продажѣ не должны входить въ разбирательство *выгодъ башкиръ*.

Несмотря однако на такой порядокъ, нисколько впрочемъ не задерживавшій сдѣлокъ, тянувшійся всего въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, количество купленныхъ переселенцами земель было незначительно. Это оттого, что дѣло размежеванія башкирскихъ земель шло крайне медленно. До того времени были размежеваны только четыре дачи, въ которыхъ и совершены продажи, а именно Юрматинская, Тамьянская, Бетеняшь-Минская и Кубовская. Въ этихъ-то дачахъ и совершены покупки, какъ крестьянами, такъ и другими лицами.

Хотя по правиламъ продажа башкирскихъ земель и должна была производиться съ публичныхъ торговъ, но это оказалось не только неудобнымъ, но и непримѣнимымъ на практикѣ, почему генералъ-губернаторомъ этотъ порядокъ и былъ отмѣненъ.

Затѣмъ правилами 10 февраля 1869 года для продажи башкирскихъ земель воспользовались только нѣсколько обществъ, какъ исключеніе, потому что мѣстная администрація, какъ уже было говорено, не допускала этого, такъ какъ на башкирскія земли она накинулась сама, а за нею и уфимское общество. Но извѣстнымъ запретительнымъ закономъ 9 мая 1878 г. и двумя послѣдующими продажи были окончательно пріостановлены, а по нѣкоторымъ возбуждены дѣла объ ихъ уничтоженіи.

Теперь же хотя и существуетъ законъ о продажѣ башкирскихъ земель только крестьянскимъ обществамъ, вышедшій послѣ ревизіи сенаторомъ Ковалевскимъ, въ 1882 году, но тутъ поставляется непремѣннымъ условіемъ, чтобы дача была размежевана, т.-е. отведены надѣлы какъ припущенникамъ, такъ и вотчинникамъ. Послѣдніе же, въ виду происходившихъ отрѣзокъ отъ ихъ припущенниковъ „въ запасъ“ и раздачахъ ихъ разнымъ чиновникамъ, не соглашаются на отводъ себѣ надѣловъ и свободныхъ за ними земель, изъ опасенія, чтобы послѣднія не были отъ нихъ отобраны въ казну и розданы потомъ чиновникамъ. Эти опасенія служатъ страшнымъ тормозомъ къ перепродажѣ крестьянамъ, и, не-

смотря на то, что все-таки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляются сдѣлки, администрація не разрѣшаетъ ихъ. Но лишь только башкиры убѣдятся на живыхъ примѣрахъ, что ихъ свободныя земли въ казну не отберутся, а администрація не станетъ тормозить, какъ земли башкиръ быстро станутъ раскупаться при помощи Крестьянскаго банка, чему уже есть два-три случая.

Но воротимся къ прерванному. Показанныя выше цифры земель, какъ сказано, пріобрѣтены въ собственность только по крѣпостнымъ актамъ; на самомъ же дѣлѣ въ фактическомъ владѣніи товариществъ и состояло и состоитъ много больше. Это преимущественно у тѣхъ селеній, которые, поселившись товариществомъ, землю еще только выкупаютъ, или поселились чисто на арендныхъ правахъ. Въ данномъ случаѣ аренда нисколько и ни въ чемъ не измѣняетъ этого вида землевладѣнія и разнится только въ смыслѣ юридическомъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что количество земель находящихся въ распоряженіи переселенцевъ, можно опредѣлить только приблизительно до 500 тысячъ десятинъ.

Покупныя цѣны на земли, вначалѣ очень низкія, по мѣрѣ прилива переселенцевъ, постепенно возростаютъ, подчиняясь общему закону спроса и предложенія. Такъ въ 1868 г. земли покупались по 3 руб. отъ башкиръ и по 5—7 руб. отъ частныхъ землевладѣльцевъ за десятину; въ 1872 г. цѣны уже увеличиваются отъ 8 до 10 руб., въ 1874 г.—11—12 руб., въ 1877 г.—12—14 руб., въ 1879—80 гг.—16—19 руб. Въ нѣкоторыхъ же исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ при покупкѣ только одной усадебной земли, цѣны на нее доходили отъ 25 до 36 руб. за десятину. Теперь же послѣдніе цифры стали примѣнимы и къ другимъ землямъ, такъ что въ 10 руб. десятину трудно найти, хотя цѣнность земли подъ Уфою и не превышаетъ 40—50 руб., среднюю же покупную цѣнность десятины въ уѣздахъ Уфимскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ, въ которыхъ болѣе явилось переселенцевъ, нужно опредѣлить въ 20—30 рублей.

Глава III.

Въ настоящее время переселенцевъ въ губерніи по роду занятыхъ ими земель можно раздѣлить на слѣдующія четыре группы:

1) переселенцы собственники,
2) арендаторы съ правомъ выкупа,
3) арендаторы срочные и
4) поселившіеся въ деревняхъ аборигеновъ.

Переселенцы первой группы пріобрѣтаютъ землю въ собственность по крѣпостнымъ актамъ, каковыми въ большинствѣ случаевъ являются купчія крѣпости и право ихъ собственности опирается на крѣпостной документъ. Разновидности этихъ актовъ будутъ указаны въ статьѣ о товариществахъ и потому здѣсь повторяться излишне.

Описаніе въ крѣпостныхъ актахъ границъ земель, пріобрѣтаемыхъ переселенцами, дѣлается самымъ небрежнымъ образомъ. Хотя при осмотрѣ земель при покупкѣ, границы и опредѣляются точно продавцами и покупщиками на словахъ и даже обходятся въ натурѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ урочищъ, но описываются въ актахъ крайне неточно и даже безтолково. Вполнѣ естественно, что переселенцы, при незнаніи юридическихъ тонкостей, не обращаютъ на писанныя границы никакого вниманія, но впослѣдствіи по этому поводу часто возникаютъ споры и тяжбы, да почти у каждой деревни продолжаются по нѣсколько лѣтъ, стоютъ громадныхъ издержекъ и въ большинствѣ случаевъ, когда дѣло идетъ съ землевладѣльцами, кончаются не въ пользу переленцевъ, да еще съ уменьшеніемъ количества пріобрѣтенныхъ земель, что было наприм. съ починками Покровки, Ключевки и Быкова съ г. Волковымъ, прославившемся этимъ процессомъ. Кромѣ того такія тяжбы нерѣдко служатъ почвою для столкновеній силой и обыкновенно кончаются съ очень печальными результатами.

Хотя помѣщаемые факты и взяты изъ крѣпостныхъ актовъ, относящихся до переселенцевъ первой группы, но они цѣликомъ могутъ быть примѣнимы и къ другимъ группамъ. Дѣлаемое извлеченіе описаній границъ изъ купчихъ крѣпостей можетъ служить рельефнымъ доказательствомъ, какъ мало обращается переселенцами вниманія на такой важный предметъ и какъ широко заходитъ ихъ довѣріе, и приводимые факты далеко не составляютъ исключеній, напротивъ они могутъ быть разсматриваемы какъ общее правило. Вотъ эти факты. Въ купчей 1869 г. 20 ноября № 99 написано, что продаваемый участокъ въ 2.000 дес. находится „въ разстояніи отъ д. д. ближней Кунакбаевой въ $^1/_2$ и дальней Муртазиной въ 30 вер. по правую сторону р. Стерли“ (д. Преображеновка Стерлитамакскаго у.). По купчей 1868 г. 3 января, № 1, 4000 д. проданы въ слѣдующихъ границахъ: „по лѣвую сторону теченія р. Куганака отъ устья ключа Чубана по обѣ стороны таковаго же ключа Зериклы, отъ межи д. Натальевки и межи дачи Бегеняшъ-Минской волости вверхъ по рѣкѣ Куганаку“. Въ купчей 1868 г. 1 марта № 23 на 1.500 д. границы описаны такъ: „начиная отъ рѣчки Салдыбаша вверхъ по ея теченію отъ межи припущенниковъ версты на три, оттуда къ р. Уфѣ и р. Симкѣ версты на четыре, отъ Симки по вершинѣ оврага Улукуль, а отъ вершины онаго на оврагъ Елганъ до устья Симки“ (починокъ Никольскій Уфимскаго у.). По купчей 1872 г. 17 февраля № 44 продано купцомъ Сафроновымъ крестьянамъ с. Шугана 619 дес. въ Белебеевскомъ у., и положеніе этой земли опредѣлено весьма лаконично: „при рѣчкѣ Бердѣ“. Въ купчихъ 1872 г. 4 апрѣля №№ 109 и 110 отъ г. Листовскаго П. С. у починка Покровки Уфимскаго у. границъ совсѣмъ не описано, а продавецъ обязался только „дать покупателямъ частный планъ“. Въ купчей 1873 г. 15 мая № 125 у починка Казанки написано, что продается земля 1.622 д. „подъ названіемъ пустошь Чиршили“, а эта пустошь
лес. Думаю, что приведенныхъ примѣровъ доста-
ие, что таковые будутъ встрѣчаться и дальше.

Посмотримъ теперь, какъ *распредѣляется* количество купленныхъ земель между переселенцами въ ихъ общинахъ.

Болѣе денежные переселенцы покупаютъ земли на себя иногда значительное количество, но они вскорѣ же потомъ распродаютъ излишки и оставляютъ въ свое владѣніе только то количество, которое имъ необходимо. Подобныя перепродажи совершаются какъ по купчимъ крѣпостямъ, такъ и по договорамъ и условіямъ, свидѣтельствуемымъ въ волостныхъ правленіяхъ и также называемымъ переселенцами „купчими".

Для примѣра распредѣленія земель можно указать на покупки въ 111 общинахъ, изъ которыхъ расположено въ уѣздахъ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ по 40, Бирскомъ 19 и Белебеевскомъ 12, въ коихъ распредѣленіе долей между участниками мнѣ извѣстно изъ крѣпостныхъ актовъ, составляющихъ первые документы и потому могущихъ служить образцомъ того, сколько каждый домохозяинъ закупаетъ себѣ вначалѣ земли, или приблизительной мѣркой его богатства.

Я раздѣляю покупщиковъ на два разряда: мѣстныхъ и собственно переселенцевъ. Подъ словомъ „мѣстные" здѣсь разумѣются крестьяне какъ переселившіяся внутри уѣздовъ, но на недалекое разстояніе, по близости съ прежними мѣстами жительства, такъ и оставшіеся на прежнихъ мѣстахъ осѣдлости и пріобрѣвшіе подъ усадьбами смежныя или черезполосныя земли покупкою. А такъ какъ въ актахъ, служившихъ матеріалами, записи дѣлаются всегда на имя старшаго въ семьѣ—домохозяина, безъ упоминанія другихъ членовъ семьи, то въ то же время число именъ въ актахъ, или число „человѣкъ"—товарищей, можетъ выражать и количество семей и дворовъ, пріобрѣвшихъ землю.

Кромѣ того необходимо здѣсь сдѣлать и другіе оговорки, чтобы не возвращаться впослѣдствіи. Участки отъ 1 до 5 десятинъ на домохозяйство, конечно, являются крайне недостаточными и потому покупщики такихъ участковъ будутъ называться самыми бѣдными. Участки отъ 6 до 20 дес. на домохозяйство едва могутъ прокормить своихъ владѣльцевъ, и по-

тому таковые будутъ считаться далеко еще не поднявшимися до средняго благосостоянія, хотя и ушедшими отъ нищеты. Участки отъ 21 до 50 можно считать средними, равно и покупателей ихъ, и наконецъ участки свыше 50 дес. покупаются уже зажиточными, богатыми крестьянами.

Такъ какъ въ приводимыхъ данныхъ большинство „мѣстныхъ“ составляютъ переселившіеся съ своихъ прежнихъ мѣстъ жительства, преимущественно бывшіе крѣпостные, отказавшіеся отъ надѣловъ или получившіе нищенскіе, а также и нѣкоторые удѣльные (впрочемъ послѣднихъ очень немного, они зажиточны и покупаютъ земель помногу), частію же сюда вошли и не переселившіеся, но владѣющіе одною купленною землею (напримѣръ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, купившими только подъ одними усадьбами) и только незначительная часть „мѣстныхъ“, прикупившихъ къ прежнимъ владѣніяхъ, которыя у многихъ не достигали даже и нормальнаго надѣла $4^1/_2$—5 дес. на душу X ревизіи, то все это даетъ возможность оставить ихъ съ тѣмъ количествомъ земли, которое показано въ купчихъ, потому что для выдѣла ихъ нѣтъ у меня данныхъ, да они и незначительны, а отсюда вытекаетъ, что все сказанное даетъ возможность сравнивать мѣстныхъ съ переселенцами по относительному ихъ достатку.

Теперь приведемъ и факты. Распредѣленіе купленныхъ земель представляется въ такомъ видѣ по губерніи:

(Таблица первая.)

Десятинъ.			Мѣстныхъ.	Переселенцевъ.	Всего.	%%.
Отъ	1	до 5	564	89	653	25
„	6	„ 10	328	208	536	20
„	11	„ 15	172	226	398	15
„	16	„ 20	72	204	276	10
„	21	„ 25	28	125	153	21
„	26	„ 30	34	148	182	
„	31	„ 35	5	49	54	
„	36	„ 50	39	125	164	

Десятинъ.	Мѣстныхъ.	Переселенцевъ.	Всего.	%%
Отъ 51 до 75	4	78	82	9
„ 76 „ 100	4	52	56	
„ 101 „ 150	1	37	38	
свыше 150	0	49	49	
Итого	1.251 чел.	1.390 чел.	2.641 чел.	100%

Изъ только-что приведенной таблицы видно, что число мѣстныхъ покупщиковъ, по мѣрѣ увеличенія размѣровъ пріобрѣтаемыхъ участковъ, правильно понижается, оставляя самую крупную часть въ разрядѣ бѣдняковъ. Въ числѣ лицъ недостигающихъ средняго достатка больше крестьянъ, ближе стоящихъ по своему благосостоянію къ бѣднякамъ, чѣмъ къ группѣ средняго достатка. Въ группѣ же средняго достатка больше лицъ приближающихся по своему благосостоянію ко второй группѣ, чѣмъ къ зажиточнымъ. Наконецъ, зажиточныхъ покупщиковъ такъ мало въ числѣ мѣстныхъ переселенцевъ, что о нихъ можно и не упоминать.

Что же касается до переселенцевъ, то въ ихъ рядахъ бѣдняковъ обнаруживается немного. За то группа лицъ не достигшихъ средняго благосостоянія очень многочисленна и поровну раздѣляется на кандитатовъ къ нищетѣ и на лицъ близко стоящихъ къ среднему достатку. Группа же средняго достатка тоже не мала, но большинство тяготѣетъ къ предшествовавшей группѣ. Наконецъ, встрѣчаются и зажиточные, большинство которыхъ однако ближе стоитъ къ группѣ средняго достатка.

Количественное распредѣленіе долей въ поселкахъ встрѣчается въ слѣдующемъ числѣ.

(Таблица вторая).

Отъ	1	до	5	десят.	у	мѣстныхъ	въ	35	у	переселенцевъ	въ	12	пос.,	всего	въ	47
„	6	„	10	„	„	„	„	35	„	„	„	34	„	„	„	69
„	11	„	15	„	„	„	„	26	„	„	„	33	„	„	„	59
„	16	„	20	„	„	„	„	19	„	„	„	38	„	„	„	57

Отъ	21	до	25	десят.	у	мѣстныхъ	въ	13	у	переселенцевъ	въ	33	пос.,	всего	въ	46
„	26	„	30	„	„	„	„	15	„	„	„	32	„	„	„	47
„	31	„	35	„	„	„	„	4	„	„	„	14	„	„	„	18
„	36	„	50	„	„	„	„	10	„	„	„	35	„	„	„	45
„	51	„	75	„	„	„	„	2	„	„	„	33	„	„	„	35
„	76	„	100	„	„	„	„	3	„	„	„	22	„	„	„	25
„	101	„	150	„	„	„	„	1	„	„	„	17	„	„	„	18
	свыше		150	„	„	„	„	0	„	„	„	20	„	„	„	20

Эта таблица подтверждаетъ первую и то, что говорилось о домохозяйствахъ тамъ, можно повторить и теперь; въ общемъ у мѣстныхъ чѣмъ крупнѣе доли, тѣмъ они встрѣчаются рѣже и въ поселкахъ, т.-е. идутъ въ нисходящемъ порядкѣ, за то у переселенцевъ доли встрѣчаются почти по всѣмъ поселкамъ въ равномъ числѣ, почему представляютъ и большее смѣшеніе утастниковъ съ разными долями, тогда какъ у мѣстныхъ равненія долей больше. По-моему это вполнѣ естественно,—переселенцы сбираются въ общины изъ разныхъ мѣстъ, съ разными достатками, мѣстные же болѣе съ равными и изъ однихъ мѣстъ (волости, деревни), иногда даже и при одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ. О вліяніи такого распредѣленія земли на жизнь въ общинахъ я распространяться не буду, такъ какъ не имѣю наблюденій болѣе точныхъ и положительныхъ, но присутствіе богатыхъ среди бѣдняковъ говоритъ уже само за себя, въ особенности у переселенцевъ.

Разсмотримъ далѣе, какой процентъ составляютъ къ общему числу покупщиковъ (2.641 человѣкъ) мѣстные и переселенцы и какой изъ нихъ процентъ составляютъ бѣдняки и другія группы. Для сего таблица первая можетъ быть выражена въ % и представится въ слѣдующемъ видѣ, причемъ дробныя доли процентовъ откинуты, какъ въ настоящей, такъ и въ будущихъ:

(Таблица третья).

Отъ	1	до	5	дес.	мѣстныхъ	21%,	переселенц.	4%,	всего	25%
„	6	„	10	„	„	12	„	8	„	20
„	11	„	15	„	„	7	„	8	„	15
„	16	„	20	„	„	2	„	8	„	10

Отъ 21 до 25 „ 26 „ 30 „ 31 „ 35 „ 36 „ 50	дес. мѣстныхъ 4%,	переселенц. 17%,	всего 21%
„ 51 „ 75 „ 76 „ 100 „ 101 „ 150 свыше 150	„ „ 0	„ 9	„ 9
	Итого 46%	„ 54%	„ 100%

или: крайніе бѣдняки въ обѣихъ группахъ составляютъ 25%
недостигшіе средняго достатка. 45%
средняго достатка 21%
и зажиточные 9%

Такимъ образомъ, подавляющая масса въ 70% составляетъ людей бѣдныхъ, экономически разстроенныхъ и только 30% домохозяйствъ принадлежатъ къ среднему, и зажиточному разряду. Причемъ оказывается, что мѣстные зажиточности не достигаютъ, а у переселенцевъ ихъ всего 1/10 часть.

Посмотримъ теперь, какой процентъ представляютъ изъ себя пріобрѣтатели по отношенію къ собственной группѣ:

(Таблица четвертая).

Десятинъ.	Разрядъ.	Мѣстные.		Переселенцы.	
Отъ 1 до 5	Бѣдняки	46%		6%	
„ 6 „ 10	ниже сред-	26%	46%	15	46%
„ 11 „ 15	няго до-	13		16	
„ 16 „ 20	статка.	7		15	
„ 21 „ 50	Средніе.	8%		32%	
„ 51 „ 150 и в.	Зажитотные.	0		16%	
	Итого . .	100%		100%	

Слѣдовательно относительное число крайнихъ бѣдныхъ выше въ средѣ мѣстныхъ (1/2), чѣмъ у переселенцевъ (1/17). От-

носительное число лицъ поднявшихся надъ нищетою, но недостигшихъ и средняго благосостоянія въ обѣихъ группахъ одинаково (почти по половинѣ). Итакъ, у мѣстныхъ бѣдняки составляютъ болѣе $9_{,9}$ общаго числа покупщиковъ, тогда какъ у переселенцевъ немного болѣе $0_{,5}$, или у мѣстныхъ почти всѣ бѣдняки, у переселенцевъ же ихъ половина.

Относительное число лицъ средняго достатка много выше въ группѣ переселенцевъ (почти $^1/_3$), чѣмъ въ группѣ мѣстныхъ (почти $^1/_{13}$). Наконецъ болѣе $^1/_{17}$ общаго числа переселенцевъ лица зажиточныя, которыхъ вовсе нѣтъ у мѣстныхъ.

Такимъ образомъ переселенцы много богаче мѣстныхъ. Принявъ во вниманіе, что первые тратились на дорогу, спустили за безцѣнокъ имущество на родинѣ, можно прійти къ тому выводу, что больше половины изъ нихъ на родинѣ не принадлежали къ числу бѣдняковъ. Мѣстные же покупщики — это поголовная бѣднота. Такое сопоставленіе невольно наводитъ на мысль, что въ Уфимской губерніи части населенія живется не очень-то привольно и вызываетъ опасеніе за судьбу дальнѣйшихъ переселенцевъ. Больше половины изъ нихъ—бѣдняки, которымъ придется очень плохо, и только возникновеніе такого кредитнаго учрежденія, какъ Крестьянскій банкъ, дастъ возможность улучшить ихъ положеніе, хотя и не въ той степени, какъ бы то было желательно. Но можетъ быть плохо и лицамъ средняго достатка и близко стоящей къ нимъ группѣ зажиточныхъ. Нѣтъ возможности увлекаться и ихъ многоземельемъ, тѣмъ болѣе, что они вскорѣ послѣ покупокъ распродаютъ излишнія земли и оставляютъ только самое необходимое для себя количество; слѣдующая таблица покажетъ, какъ оно непрочно.

Для примѣра укажу на покупку земли крестьянами отъ башкиръ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ мѣстности, лежащей по рѣчкамъ Куганаку и Стерлѣ. Этихъ покупокъ въ 1868—70 годахъ было совершено 11 на количество 23.060 десятинъ. Цѣнность десятины не превышала здѣсь 3 руб. и были двѣ сдѣлки по 2 р. 70 к. и одна даже по 2 р. 25 к. Изъ сказан-

ныхъ 11 сдѣлокъ только двѣ совершены безъ означенія, сколько кто пріобрѣлъ на свою долю, въ прочихъ же 9-ти количество долей расписано поименно.

(Таблица пятая).

Десятины.			Въ 1869—70 годахъ было и къ 1883 году состояло:				
до	1		0 лицъ (семей)			3 лица (семьи)	
отъ	1 до	2	0		„	2	35 семей 8%
„	2 „	3	0		„	3	
„	3 „	4	0		„	21	
„	4 „	5	0		„	6	
„	5 „	7	0	15	„	38	236, или 54%
„	7 „	10	0			34	
„	11 „	15	2			61	
„	16 „	20	13			103	
„	21 „	25	8	51	„	19	86, или 20%
„	26 „	30	10			21	
„	31 „	40	13			28	
„	41 „	50	20			18	
„	51 „	70	8	80	„	17	80, или 18%
„	71 „	100	31			21	
„	101 „	130	3			9	
„	131 „	160	5			8	
„	161 „	200	6			0	
„	201 „	250	2			5	
„	251 „	350	7			2	
„	351 „	500	8			8	
„	501 „	800	5			5	
„	801 „	1000	2			2	
	свыше	1000	3			3	

Итого 146 было, стало 437 лицъ 100%.

Изъ этой таблицы видно, что число переселенцевъ увеличилось въ теченіе 13—15 лѣтъ втрое и выступило на сцену

мелкое землевладѣніе. Крупное потерпѣло уронъ въ слѣдующихъ группахъ: число лицъ владѣющихъ участками отъ 71 до 100 уменьшилось на треть; далѣе 161 до 200 дес. совершенно исчезли. Правда, крупное землевладѣніе отъ 350 дес. осталось безъ измѣненія, но эти участки нельзя уже назвать крестьянскими; здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ крупными хлѣбными тузами-предпринимателями (Кожаевы, Панишевы).

Кромѣ того изъ этой таблицы видно, что въ какія-нибудь 13 лѣтъ явилось здѣсь уже 8% голытьбы, гдѣ ея не было, больше половины лицъ ниже средняго достатка, которыхъ прежде было ничтожное число, а всего бѣдноты явилось около двухъ третей, лицъ съ среднимъ достаткомъ оказалось изъ третей только одна пятая, равно и богачей; но при неприкосновенности послѣднихъ нужно заключить, что голытьба главнымъ образомъ создалась не на счетъ богатыхъ, а на счетъ лицъ средняго достатка, такъ какъ число лицъ зажиточныхъ не уменьшилось, хотя доли нѣсколько и спустились. Отсюда вытекаетъ еще и то, что первая покупка не можетъ еще служить мѣркой пріобрѣтеній, такъ какъ многіе потомъ свои доли перепродаютъ.

Совершенно противуположный примѣръ представляютъ собою покупки въ Бирскомъ уѣздѣ у г. Шоттъ съ 1877 по 1882 годъ, гдѣ цѣна за десятину была 20 до 26 рублей, совершено 11 сдѣлокъ на 7.681 десятину, въ которыхъ количество земли также росписано поименно, и представляется оно въ слѣдующемъ распредѣленіи.

отъ	1	до	2	дес. пріобрѣло	27	лицъ	150 лицъ, или 34%
„	2	„	3	„ „	50	„	
„	3	„	4	„ „	33	„	
„	4	„	5	„ „	40	„	
„	5	„	7	„ „	38	„	182 лица, или 41%
„	7	„	10	„ „	78	„	
„	11	„	15	„ „	38	„	
„	16	„	20	„ „	28	„	

отъ	21	до	25	дес.	пріобрѣло	16	лицъ	114 лицъ, или 25%
„	26	„	30	„	„	24	„	
„	31	„	40	„	„	32	„	
„	41	„	50	„	„	18	„	
„	51	„	70	„	„	12	„	
„	71	„	100	„	„	8	„	
„	101	„	130	„	„	2	„	
„	131	„	160	„	„	2	„	

Итого 446 лицъ, или 100%.

При сравненіи этой таблицы съ предыдущей оказывается, что здѣсь до 11 дес. пріобрѣло 266 лицъ, тогда какъ изъ первой группы не оказалось ни одного лица. Здѣсь цѣнность десятины 20—26 руб., а тамъ 2 р. 25 к.—3 рубля. Отсюда только и возможно вывести заключеніе, что цѣнность земли вліяетъ очень сильно на количество, и что тамъ, гдѣ земли дороже, пріобрѣтается меньше, и на оборотъ. Это вполнѣ естественно и приводитъ къ тому убѣжденію, что средній достатокъ переселенца не особенно-то великъ и не превышаетъ пріобрѣтеній свыше 20 дес. Изъ первой таблицы видно то же самое, только тамъ пріобрѣтателей свыше 20 дес. 38%, а во второй 25%, т. е. *по мѣрѣ увеличенія цѣнъ* (съ 3 р. прежде, а теперь отъ 20—26 рублей) *уменьшается числю пріобрѣтателей*, и если среднее количество земли у переселенца принять отъ 10 до 20 дес., а цѣну земли въ 25 руб., то достатокъ ихъ выразится въ цифрахъ 250—500 руб., т. е. это будутъ тѣ суммы, которыя несутъ переселенцы средняго достатка. Таковыхъ изъ всѣхъ пріобрѣтателей 2.641 человѣка будетъ 25%, меньше ихъ пріобрѣло 45% и больше 30%, или *только четвертая часть всѣхъ являются съ среднимъ достаткомъ.*

Приведенныя таблицы всѣ безъ исключенія и въ особенности двѣ послѣднія довольно ясно выражаютъ еще и ту мысль, что поземельная собственность въ товариществахъ распредѣлена крайне неравномѣрно. Печальный фактъ! Это, конечно, вполнѣ зависитъ отъ имѣнія лишняго *рубля*, и слѣдо-

вательно все это землевладѣніе построено на современномъ бичѣ человѣчества—*капиталъ*. Хотя переселенцы да и мѣстные крестьяне, какъ выяснилось изъ личныхъ разспросовъ, и сообразуются въ пріобрѣтеніи извѣстнаго количества земли съ наличными производительными своими силами, т.-е рабочими, но это можетъ быть отнесено только къ болѣе состоятельнымъ, и, во всякомъ случаѣ, лучшею мѣркою пріобрѣтенія въ товариществахъ нужно считать *рубль*.

Глава IV.

Переселенцевъ *второй группы* составляютъ тѣ, которые поселились и устроились, но землю выкупаютъ въ собственность въ разсрочку, а не разомъ. Они могутъ сдѣлаться собственниками только тогда, когда выплатятъ землевладѣльцу всѣ деньги за занятую ими землю и получатъ отъ него купчую крѣпость.

Такіе переселенцы, хотя и составляютъ также товарищества, но значительно меньшія, чѣмъ переселенцы первой группы, и, поселившись примѣрно въ числѣ 2 — 10 дворовъ сразу, приглашаютъ потомъ другихъ переселенцевъ изъ прежнихъ мѣстъ своего жительства, или же ихъ пріискиваетъ и допускаетъ селиться самъ землевладѣлецъ.

Переселенцевъ этой группы можно раздѣлить на двѣ части: а) поселившихся на земляхъ казенныхъ и б) на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ.

На земляхъ казенныхъ предоставлена возможность селиться въ Уфимской губерніи только извѣстному разряду крестьянъ, а именно: государственнымъ, удѣльнымъ и бывшимъ мастеровымъ горныхъ заводовъ и только тѣмъ изъ нихъ, которые прибыли въ Уфимскую губернію и „водворились“ въ ней.

Единственный случай заселенія казенныхъ земель представляетъ собою Белебеевскій уѣздъ, мѣстность подъ названіемъ

Аднагуловская степь, въ дачѣ Троицкихъ бывшихъ мѣдиплавительныхъ заводовъ г. Бенардаки, перешедшихъ потомъ въ казну. На этой степи поселено всего 3 поселка и одинъ хуторъ, въ которыхъ до 120 дворовъ и около 300 душъ, изъ нихъ половина перешли изъ бывшаго Шильвинскаго завода (близъ с. Челновъ на Камѣ), Мензелинскаго уѣзда, гдѣ они имѣли по $1^1/_2$ десят. на душу песчаной почвы.

Изъ дѣлъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за 1882 годъ видно, что заявлено ходатайство о перечисленіи на казенныя земли всего въ губерніи 1.090 душъ, изъ нихъ 7 въ Уфимскій, Златоустовскій и Мензелинскій уѣзды, 368 въ Белебеевскій и 715 въ Стерлитамакскій, но перечислено только 123 души въ Белебеевскій, которыхъ нужно считать окончательно устроившимися тамъ, т.-е. перечислена только девятая часть. Это показываетъ, какъ трудно поселиться на казенную землю, и мнѣ извѣстны нѣсколько ходатайствъ переселенцевъ объ отводѣ имъ казенныхъ земель подъ поселеніе, тянущіяся нѣсколько лѣтъ и неизвѣстно, чѣмъ разрѣшатся послѣ 1882 года.

Всѣ крестьяне, поселившись на казенныхъ земляхъ, поступили въ разрядъ государственныхъ и получили по 8 десят. на душу земли на общемъ основаніи Положенія о государственныхъ крестьянахъ 1861 года, т.-е. имъ выдаются владѣнныя записи *съ уплатою оброчной подати*. Эта причина и послужила основаніемъ тому, чтобы отнести ихъ въ разрядъ переселенцевъ, выкупающихъ свои земли, хотя, само собою разумѣется, что право ихъ на землю не подлежитъ никакимъ колебаніямъ Это неизмѣняетъ ихъ положенія даже и теперь съ отмѣною оброчной подати, которая только лишь переименована, положеніе же ихъ осталось прежнее по существу. Не останавливаясь на подробномъ описаніи всѣхъ условій переселенцевъ этого разряда, такъ какъ въ общемъ оно имѣетъ законное основаніе, уже извѣстное,—все-таки должны указать на жизнь и обстановку ихъ, чрезвычайно вѣрно обрисованную г. Нефедовымъ въ очеркѣ „Никитинъ починокъ“, помѣщен-

номъ въ журналѣ „Русская Мысль“ за 1882 годъ, въ книжкѣ 2, почему повторяю и указываю на этотъ очеркъ для интересующихся положеніемъ этихъ переселенцевъ.

На земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ переселенцы составляютъ большую часть и селятся на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, настолько интересныхъ, что необходимо познакомиться съ ними подробнѣе. Въ данномъ случаѣ необходимо раздѣлить условія на двѣ части: на общія и частныя, у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, на земляхъ которыхъ скопленіе переселенцевъ составляетъ значительное количество.

Условія эти въ однихъ случаяхъ опредѣляются письменными договорами, которые пишутся или до, или послѣ заселенія земли, когда образуется уже поселокъ; въ другихъ *просто только словеснымъ соглашеніемъ*.

Письменные договоры существуютъ различныхъ видовъ: а) запродажныя записи и контракты, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ, б) условія, засвидѣтельствованныя въ полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ, и в) домашнія частныя условія и росписки, нигдѣ не засвидѣтельствованныя, иногда даже никѣмъ не подписанныя, впрочемъ очень рѣдко при такихъ условіяхъ участвуютъ два-три свидѣтеля. Затѣмъ существуютъ еще особыя „платежныя книги“, въ которыя записываются вносимые срочные платежи. Книги эти хранятся или у владѣльцевъ, или у крестьянъ, но ведутся самими владѣльцами или ихъ конторами, и ведутся, нужно сказать, крайне небрежно: допускаются утайки, неточности, обманы и т. п.

Въ началѣ договоровъ обыкновенно пишутся имена продавцовъ и покупателей, количество десятинъ, въ какихъ урочищахъ или дачахъ, иногда обозначаются границы владѣнію, но въ большинствѣ крайне неопредѣленныя; далѣе сроки платежей за землю и потомъ *особыя* условія поселенія.

Въ нѣкоторыхъ договорахъ, подобно купчимъ опредѣляется количество десятинъ, пріобрѣтаемыхъ каждымъ изъ числа покупателей на свою долю и количество слѣдующихъ съ каждаго платежей; въ другихъ же только перечисляются

имена пріобрѣтателей безъ объясненія подробностей и вообще въ данномъ случаѣ существуютъ тѣ разновидности, какія указаны при описаніи переселенцевъ первой группы.

Какъ обозначаются дачи, урочища и границы владѣній у переселенцевъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Починокъ Дмитріевскій, Стерлитамакскаго уѣзда, поселился на землѣ Волкова и Карташевскаго, „принадлежащей продавцамъ близъ села Табынска, въ отхожей дачѣ", въ которой 2.672 дес., а закупили крестьяне только 559 дес., но они обязались „землю эту изъ общей дачи не выдѣлять и между собою не дѣлить, пока не наберется покупателей на все количество". На все количество не набралось, и гдѣ теперь отведутъ имъ землю, остается вопросомъ, такъ какъ купчая выдана на 857 дес. (1881 года № 559).

Починокъ Пановъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ, поселился „на незаселенномъ участкѣ, пріобрѣтенномъ покупкою г. Пановымъ отъ башкиръ Кубовской поземельной дачи Булекей-Кудейской волости 300 дес. изъ 1.000 дес. прилежащихъ къ дачѣ г. Волкова."

Починокъ Дмитріевка Стерлитамакскаго уѣзда поселился на землѣ г. Нагаткина, „находящейся въ Дуванъ-Табынской волости близъ д. Кармаскаловъ" (всего на 75 дес. изъ 1.000 д.).

Починокъ Средній Савоказка поселился на землѣ Эверсмана въ Уфимскомъ уѣздѣ, и ему „для сѣнокоса отводится земля по обѣ стороны р. Савоказки внизъ отъ поселка версты на двѣ или на три, смотря по удобству, и тоже вверхъ; если въ смежности съ землею будутъ полянки удобныя для сѣнокоса, то таковыя отводятся тоже по согласію обѣихъ сторонъ. Вообще же стараться, чтобы продаваемая земля была въ одной межѣ".

Починокъ Коневъ у того же владѣльца поселился рядомъ съ Среднимъ Савоказской въ дачѣ „Чандаръ", „въ вершинѣ р. Савоказки", занявшій подъ поселеніе 196 душъ въ 16.000 десятинахъ.

Починокъ Маркеловскій и много другихъ поселились на

земляхъ купца Морозова въ Уфимскомъ уѣздѣ, и въ ихъ условіяхъ сказано только дача „Чандаръ“, или даже ничего не говорится, а землю отмежуютъ послѣ заселенія „на счетъ“ владѣльца „частнымъ землемѣромъ“.

Починокъ Нижній Пыхановъ на землѣ Пыханова и Ромберга поселился въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ Урманъ-Кудейской волости. „Участокъ долженъ быть отведенъ начиная съ р. Біянды, гдѣ желаемъ поселиться, по направленію къ рѣчкѣ Купріякъ“.

Въ такомъ видѣ границы описаны у большинства, но, не умалчиваю, бываютъ исключенія, когда переселенцы садятся уже на заранѣе заготовленные и отмежеванные участки, или отмежеваніе съ выдачею имъ плановъ производится вскорѣ послѣ заселенія, когда они не успѣли много еще расчистить земель. Очень часто впрочемъ эти отведенныя границы измѣняются большею частію по желанію землевладѣльцевъ. Можно было бы указать на многіе примѣры этому, но для характеристики читатель встрѣтитъ поподробнѣе описаніе причинъ перемѣны границъ въ поселкахъ Ногаевской волости.

Цѣны на земли, выкупаемыя съ разсрочкой платежей, опредѣляются или за десятину, или за весь участокъ. Цѣны въ разсрочку назначаются обыкновенно нѣсколько выше тѣхъ, которыя уплачиваютъ при покупкѣ сразу (о послѣднихъ уже говорено было раньше). Однѣ изъ нихъ превышаютъ на 2, на 3 руб., другіе уже на 5—6 руб. или на $^1/_4$ и на $^1/_2$ болѣе за десятину. Большее или меньшее увеличеніе зависитъ какъ отъ продолжительности срока, въ который дѣлается выкупъ земли, такъ и отъ величины процента, который землевладѣлецъ считаетъ на разсроченную сумму и, увеличивая цѣну земли, не обязываетъ уже поселенцевъ платить особые проценты за разсрочку.

Платежи при покупкѣ земли въ разсрочку распадаются вообще на три части: задатокъ, затѣмъ сумма, распредѣленная на сроки, и, наконецъ, сумма, окончательно уплачиваемая при укрѣпленіи земли за покупщиками, т.-е. при совершеніи купчей.

Задатокъ, за нѣкоторыми исключеніями, составляетъ обыкновенно небольшую часть покупной цѣны 7, 10 и иногда 20 %, а иногда и совсѣмъ не выдается переселенцами. Въ данномъ случаѣ бываетъ тогда, когда переселенцы или ходоки ихъ, высмотрѣвши и облюбовавши участокъ, заключаютъ условіе, а сами отправляются на старину за семьями. *Сумма уплатъ, распредѣленная на сроки*, составляетъ наибольшую изъ всѣхъ трехъ частей покупной цѣны. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ задатка, первый платежъ за землю назначается всегда ближе, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по занятіи земли, тогда какъ при уплатѣ задатка первый платежъ не бываетъ раньше года.

Окончательная уплата суммы при совершеніи крѣпостнаго акта не имѣетъ ничего опредѣленнаго, и по отношенію къ ней замѣчается то же, что и по отношенію къ задатку.

Случается иногда, что, помимо объясненыхъ условленныхъ суммъ, бываютъ уплаты *неопредѣленныя*, если можно ихъ такъ назвать, т.-е. такія, которыя вносятся покупщиками сверхъ задаточныхъ и срочныхъ, если они въ силахъ, не нарушая срочныхъ платежей. Эти неопредѣленныя суммы или зачитаются въ срочныя, или въ общее число уплаченныхъ денегъ, и принимаются въ расчетъ при окончательномъ сведеніи счетовъ.

Нужно замѣтить, что относительно порядка взносовъ суммъ въ уплату, встрѣчаются нѣкоторыя разновидности. Въ однихъ мѣстахъ, несмотря на характеръ общности покупокъ, платежи взносятся каждымъ домохозяиномъ отдѣльно, въ другихъ, вообще цѣлымъ поселкомъ. Подробности и порядки этого также встрѣтятся въ примѣрахъ.

Сроки платежей, какъ ежегодные, такъ и тѣ, на которые разсрочивается платежъ всей суммы за землю, бываютъ различны. Въ большинствѣ случаявъ платежи за земли разсрочиваются на 5—8 лѣтъ, и, какъ исключенія, бываютъ сроки въ 4, 10 — 12 и даже 13 лѣтъ. Платежи же ежегодные дѣлятся на одинъ и два срока въ годъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ времени взноса денегъ не опредѣляется.

Теперь приведу примѣры, которые, надѣюсь, нагляднѣе опредѣлятъ сказанное.

Въ поч. Ново-Никольскомъ (Уфим. у., Архангельской вол.) уплата дѣлается разъ въ годъ къ 1 января и разсрочена на 8 лѣтъ. Въ поч. Пановомъ (тамъ же) два срока, по полугодіямъ, къ 1 іюля 100 р. и къ 1 декабря 200 р. (по 9 р. за десятину) и разсрочена на 6 лѣтъ. Въ поч. Чуваресъ (Богородской вол.)—годъ, къ 1 марта, на 9 лѣтъ или „взносовъ", причемъ уплачено при совершеніи контракта 1.000 р. Въ поч. Дмитріевскомъ (у Волкова) изъ покупной суммы въ 15 р. за десятину должны уплатить къ 1 марта 1878 года по 3 руб. 75 коп. за десятину (условіе заключено 9 февраля) и остальные по 11 руб. 25 к. за десятину въ теченіе слѣдующихъ 5 лѣтъ, такъ: 1 декабря и 1 марта въ слѣдующіе четыре года (но посколько именно, не обусловлено) Въ д. Дмитріевкѣ (у Нагаткина) закуплена земля по 20 руб. десятина, при чемъ при совершеніи условія уплачено всего 1.108 руб., „а остальные 392 р. доплатить при совершеніи купчей крѣпости". Въ поч. Среднемъ Савоказка, у г. Эверсмана, разсрочена плата на 12 лѣтъ, по 12 р. за десятину, безъ всякаго объясненія, когда именно изъ этихъ 12 лѣтъ должна послѣдовать уплата; въ починкѣ же Коневомъ у того же владѣльца (рядомъ) плата разсрочена на 11 лѣтъ по 1 руб. въ годъ. Въ Маркеловскомъ починкѣ у Морозова—по 11 р. за десятину, а двое переселенцевъ по 13 р.; уплата должна производиться такъ: при написаніи условія по 2 р. на десятину и послѣднія въ 8 лѣтъ по ровной части. Въ поч. Соколовскомъ, у того-же владѣльца, при совершеніи условія по 5 р. за десятину и въ 8 лѣтъ по 1 р. 50 к. за десятину каждогодно въ мартѣ, „а всего въ теченіе *арендного* срока по 17 р. за десятину; а если они эту сумму уплатятъ раньше, то М—въ долженъ выдать на *занятую* землю купчую". Въ поч. Рождественскомъ—по 17 р. дес., въ задатокъ при написаніи условія 50 р.; 1 декабря того же года 200 р. и по 1 р. 50 к. въ слѣдующія 8 лѣтъ съ десятины. Въ поч. Куршаковскомъ по 13 р.

десятина, при совершеніи условія 10 р. и послѣднія въ теченіи 6 лѣтъ по ровной части. Въ поч. Благовѣщенскомъ—по 17 р. десятина; къ 1 января 78 года по 2 р. съ десятины, съ 79 по 82 г. по 3 р. каждогодно въ мартѣ и задаткомъ 36½ руб., причемъ расписано, кто именно и сколько заплатилъ изъ послѣднихъ денегъ (двое по 10 руб., двое по 3 руб., одинъ 5 р. и одинъ 7½ р.). Въ поч. Барышевскомъ—по 14½ р. десятина, изъ коихъ по 1 руб. обязались уплатить не позже 10 октября (условіе отъ 23 іюня), а остальные въ 10 сроковъ въ теченіе пяти лѣтъ: 1 марта и 1 октября по ровной части. Въ поч. Христолюбовскомъ—по 16 руб. за десятину, въ задатокъ при написаніи условія по 3 р., а послѣднія въ 4 года по 3 р. 25 к. за десятину. Въ поч. Верхне-Пыхановскомъ—по 18½ р., при совершеніи запродажной записи 20 октября 1877 г. (а условіе было заключено 9 августа) 560 р., 1 мая и октября 78 г. по 280 р., затѣмъ въ тѣ же сроки въ теченіе слѣдующихъ 4 лѣтъ по 507 р. 50 к. И т. д. и т. д.

Здѣсь выходитъ то, что опредѣляется поговоркой: „каждый молодецъ—на свой образецъ". Какъ кому вздумается, какъ кто „сладится", такъ и ладно. Часто встрѣчается между условіями то, что просто приходится сказать или назвать „мутной водою". Зато какъ тяжело эта „муть" очищается, и какъ она грустно кончается для переселенцевъ. Вѣдь малѣйшій споръ, недоразумѣніе въ платежахъ, какъ является процессъ, и вотъ на основаніи такихъ условій и доказывайте свою правоту! Но объ этомъ придется еще поговорить послѣ.

Особыя условія опредѣляютъ подробно тѣ отношенія, которыя возникаютъ между землевладѣльцами и переселенцами, и по содержанію можно раздѣлить ихъ на два вида: на пункты защищающіе интересы землевладѣльцевъ и на пункты гарантирующіе переселенцевъ. Но мы не будемъ останавливаться на нихъ подробно, такъ какъ они встрѣтятся въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ.

Глава V.

Отъ общихъ описаній перейдемъ къ болѣе частнымъ и разсмотримъ положеніе переселенцевъ у тѣхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ таковыхъ поселено значительное количество.

Выдающимися „колонизаторами“ здѣсь являются человѣкъ до десяти крупныхъ землевладѣльцевъ и масса болѣе мелкихъ. Такъ какъ у всѣхъ „гг. колонизаторовъ“ во взглядахъ на переселенцевъ и въ отношеніяхъ къ нимъ существуютъ помимо общей цѣли и другіе виды, то я счелъ нужнымъ и даже необходимымъ изложить подробнѣе положеніе переселенцевъ у каждаго изъ болѣе крупныхъ, да и болѣе извѣстныя и обслѣдованныя поселенія расположены на ихъ земляхъ. Кромѣ того, приводя примѣры, я руководствовался при выборѣ ихъ характерными чертами, не останавливаясь иногда даже передъ нѣкоторою сухостью изложенія, что трудно было избѣжать въ этой статьѣ по прямому ея содержанію.

Остановимся на положеніи переселенцевъ въ дачѣ Благовѣщенскаго мѣдиплавильнаго завода, расположеннаго въ 45 верстахъ отъ Уфы внизъ по рѣкѣ Бѣлой и заключающей въ себѣ до 60 тысячъ десятинъ. Послѣ 1861 года здѣсь среди заводскаго населенія происходили волненія крестьянъ; бунтъ былъ усмиренъ, и результатомъ усмиренія было то, что громадная часть населенія завода (около $^3/_4$) переселилась въ Томскую губернію. Остались жить на мѣстахъ только одни бѣдняки, которымъ двинуться съ мѣста не было никакой возможности. Заводъ и дача остались безъ рабочихъ рукъ, и эта причина заставила владѣльцевъ заселять ее переселенцами и въ то же время поднять „вопросъ о переселеніяхъ крестьянъ въ Уфимскую губернію“ *). Въ названной дачѣ поселено пока

*) Статьи объ этомъ были напечатаны въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ за 1883 годъ, № 36, 37 и 38, подъ названіемъ „Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества“ и „Уфимская администрація въ переселенческомъ вопросѣ“. (Тоже 1884 г. № 101 и другіе) и помѣщены здѣсь далѣе цѣликомъ.

10 починковъ переселенцевъ (до 1.000 дворовъ). Но въ этомъ сравнительно небольшомъ количествѣ существуетъ три вида переселенцевъ, по отношенію къ правамъ на занятыя ими земли, а именно: собственники, т.-е. пріобрѣвшіе земли покупкою въ вѣчное владѣніе; арендаторы чистые и арендаторы на испольной повинности, изъ половинной расчистки земель изъ-подъ лѣса. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1880 г. было здѣсь перечисленныхъ: собственниковъ 4 деревни, 294 души по X ревизіи, купившихъ 2.608 десятинъ, арендаторовъ чистыхъ 592 и половинниковъ 249, а всего 1.135 душъ; но это число теперь увеличилось болѣе на счетъ арендаторовъ-половинниковъ. Эти послѣдніе представляютъ болѣе характерный видъ, и поэтому мы поговоримъ о нихъ подробнѣе. Изъ условій съ ними видно, что они берутъ *въ арендное содержаніе* на 12 лѣтъ два участка одинаковой мѣры, причемъ одинъ изъ участковъ поступаетъ черезъ 12 лѣтъ въ собственность арендаторовъ, если они расчистятъ для помѣщиковъ второй участокъ, и пользоваться имъ должны *безплатно* во все время срока, опять-таки если исполнятъ всѣ условія контракта. Оба участка покрыты лѣсомъ удобнымъ подъ расчистку, и переселенцы *въ уплату за землю* обязаны расчистить для владѣльцевъ второй участокъ, по 5 дес. каждый домохозяинъ.

Къ расчисткѣ лѣса во второмъ участкѣ арендаторы обязаны приступить немедленно и непремѣнно подвести весь участокъ подъ пашню въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ, считая со дня ихъ поселенія, затѣмъ оставить за собой все эту землю въ аренду на 8 лѣтъ, съ платежомъ уже за нее по 1 р. 67 к. съ десятины въ годъ. Эту аренду они обязаны платить и тогда, когда земля хотя и не будетъ расчищена.

Арендная плата должна быть уплачиваема всегда къ 1-му апрѣля каждаго года, впередъ за годъ. Если же своевременно не уплатятъ, то землевладѣльцы имѣютъ право взыскать съ нихъ за каждый просроченный мѣсяцъ по 1 коп. съ рубля; но если просрочка затянется дольше шести мѣсяцевъ, то владѣльцы имѣютъ право на всю недоимку немедленно засек-

вестровать построенные переселенцами дома, засѣянныя поля, весь своженный на гумна хлѣбъ и продать изъ него черезъ волостное правленіе необходимую часть на покрытіе неуплаченной суммы. Деньги эти поступаютъ землевладѣльцамъ, и арендаторы не вправѣ вчинять по этому предмету какіе-либо иски.

По истеченіи 4 лѣтъ, если второй участокъ будетъ расчищенъ вполнѣ и совершенно пригоденъ къ хлѣбопашеству, то помѣщики на первый участокъ выдаютъ крестьянамъ купчую крѣпость. Если же участокъ вычищенъ *плохо*, то выдача купчей отсрочивается до *полной* расчистки. Расходы же по совершенію купчей падаютъ всѣ на арендаторовъ.

Получаемымъ изъ-подъ расчистки лѣсомъ могутъ пользоваться переселенцы на всѣ свои домашнія потребности, но продавать въ постороннія руки, или возить на базаръ *строжайше* воспрещается подъ опасеніемъ взысканія штрафа по таксѣ.

На постройку домовъ землевладѣльцы въ теченіе первыхъ трехъ лѣть отпускаютъ изъ заводскихъ дачъ (кромѣ арендованнаго участка) даромъ сушнику 150 деревъ и сыраго лѣса 25 деревъ на каждый дворъ. Лѣсъ этотъ должны брать изъ тѣхъ ближайшихъ отводовъ дачи, гдѣ заводоуправленіемъ будетъ указано, и вывозить его въ одно, назначенное на то заводскою конторою, время. Лѣсъ этотъ арендаторы должны употреблять на свои избы, продавать же его не имѣютъ права.

Такъ какъ всѣ возведенныя и могущія возвестись строенія должны служить обезпеченіемъ въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ за землю арендныхъ денегъ въ опредѣленные сроки, то таковыя, впредь до истеченія 12 лѣтъ, не могутъ быть арендаторами ни ломаемы, ни продаваемы на сносъ, ни закладываемы безъ особаго письменнаго каждый разъ согласія владѣльцевъ. Постройку же домовъ обязаны производить по плану, выданному владѣльцами, и до истеченія срока не имѣютъ права дѣлить свою усадьбу и допускать на часть оной другаго хозяина.

Никто изъ арендаторовъ, впредь до истеченія 12-лѣтняго

срока, не имѣетъ права передавать свой участокъ въ пользованіе другаго лица безъ согласія гг. владѣльцевъ, въ противномъ же случаѣ домъ съ усадьбою и всею расчищенною имъ землею остается собственностью владѣльцевъ безъ всякаго за то вознагражденія.

Въ случаѣ кто изъ арендаторовъ отъ пользованія покупаемаго участка откажется, то другіе его товарищи вправѣ пригласить на его мѣсто другаго, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ и съ согласія владѣльцевъ. Если на мѣсто выбывающаго никто не пойдетъ вновь, или если кто самовольно отлучится съ участка и въ теченіе года обратно не возвратится, то таковой лишается права на всю свою находящуюся на участкѣ недвижимость, которая вмѣстѣ съ землею поступаетъ въ собственность помѣщиковъ, и они вправѣ передать эту землю другому лицу по своему усмотрѣнію, арендаторы же обязаны то лицо принять въ свое общество.

Если при выдачѣ купчей окажется въ участкѣ излишняя земля, то переселенцы могутъ ее пріобрѣсти по 25 руб. за десятину или же такой излишекъ отрѣзается, недостающее же количество должно быть прирѣзано безплатно.

По истеченіи срока контракта предоставляется арендаторамъ право взять снова въ аренду на слѣдующія 12 лѣтъ двѣ трети земли, расчищенной ими въ пользу помѣщиковъ за плату, какая въ то время будетъ существовать въ Благовѣщенскомъ заводѣ, со сбавкой 20 коп. съ рубля.

Если кто изъ арендаторовъ нарушитъ какое-либо изъ условій контракта, то контрактъ относительно его можетъ быть уничтоженъ, по требованію владѣльцевъ, со всѣми своими послѣдствіями, безъ всякаго за то арендатору вознагражденія, а также поступаютъ въ ихъ же распоряженіе и возведенныя строенія, и падающая на такого провинившагося земля.

Если кто изъ арендаторовъ, со дня поселенія до истеченія срока, во все время будетъ находиться самъ, безъ передачи своего участка или права, хотя бы съ согласія владѣльцевъ, другому лицу, то послѣдніе, по истеченіи 12 лѣтъ, нарѣзы-

ваютъ таковымъ домохозяевамъ безъ всякой платы въ собственность каждаго по одной десятинѣ земли, смежно съ покупаемымъ участкомъ.

Подписано такое условіе за 29 неграмотныхъ однимъ грамотнымъ и свидѣтельствовано въ Благовѣщенскомъ волостномъ правленіи.

Въ условіяхъ поражаютъ замѣчательно громкія слова, напр.: безплатно, даромъ и даже награда по 1 десятинѣ, но въ то же время владѣлецъ можетъ *все* оставить въ свое владѣніе, даже безапелляціонно продать или просто выдворить по своему взгляду. Но помимо такихъ крайностей, видимыхъ явно, въ условіи заключаются еще болѣе тонкія мысли, поддающіяся только болѣе тщательному разсмотрѣнію. Такъ крестьяне взяли только *по 5 дее. на дворъ:* тутъ и усадьба, и выгонъ, и пашня, и сѣнокосъ—все! А во дворѣ среднимъ числомъ 2—3 работника. Что они будутъ дѣлать на такомъ пространствѣ теперь, не говоря уже о будущемъ? Имѣя такое количество *собственной* земли, переселенецъ неизбѣжно долженъ покупать и выгонъ, и луга, и пашню, а потомъ и дрова, лѣсъ, поселены же они въ срединѣ дачи, у другихъ владѣльцевъ покупать немыслимо и далеко, да и не у кого, поневолѣ должны непремѣнно брать тутъ, и выходитъ, что они должны быть *вѣчными арендаторами*.

Теперь посмотримъ, насколько выгодно это *безплатное* пріобрѣтеніе. Расчистить десятину стоитъ 45 рублей. Изъ этой суммы нельзя даже исключить четырехлѣтнюю даровую аренду, такъ какъ при расчисткѣ обработка все еще чрезвычайно трудна и требуетъ особеннаго усиленнаго труда, а если и можно что исключить, то это только послѣдующую аренду до 3 руб. за десятину, т.-е. разницу въ 1 руб. 33 коп. (за 8 лѣтъ $10^1/_2$ руб.), слѣдовательно цѣнность десятины будетъ $34^1/_2$ рубля, а въ этой мѣстности существуютъ цѣны продажныя отъ 14 до 20 р., и даже самъ землевладѣлецъ черезъ 12 лѣтъ предоставилъ право пріобрѣсти излишекъ за 25 рублей.

Глава VI.

Теперь разскажемъ о положеніи переселенцевъ у Морозова водворившихся въ Булекей-Кудейской волости на земляхъ купленныхъ отъ башкиръ. Пріобрѣтенная за-дешево башкирская земля мало приносила дохода, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и совершенной незаселенности. Но М—ъ отправилъ пословъ „на свою сторону“ *) звать желающихъ переселиться и разсказывать разныя „турусы на колесахъ“. Народъ слушалъ и повалилъ цѣлыми партіями. Такихъ переселенцевъ изъ Вятской губерніи на земляхъ М—а теперь считается 17 деревень, 2 села съ 3.000 душъ населенія обоего пола. Вотъ что говорятъ о своемъ положеніи сами крестьяне починка Усакла въ жалобахъ, поданныхъ уфимскому губернатору и сенатору Ковалевскому. Въ первой изъ нихъ говорится: „по условію 10 апрѣля 1872 года, уфимскій 2-й гильдіи купецъ М—ъ запродалъ землю первому 15 десятинъ по 13 руб., второму 50 по 10 руб., третьему 30 десятинъ по 10 руб., четвертому 10 десятинъ по 11 руб. и пятому 20 по 10 руб. за десятину, съ разсрочкою платежа на 8 лѣтъ, съ тѣмъ, что если кто-либо изъ насъ въ теченіе означеннаго срока не уплатитъ слѣдующую за означенную землю сумму сполна, тотъ долженъ получить таковую только въ томъ количествѣ десятинъ, за которыя будутъ внесены по разсчету деньги. Въ уплату слѣдующихъ за землю денегъ мы внесли М—у 665 р.; уплатою же остальныхъ денегъ мы пріостановились въ виду разнесшагося слуха о возбужденіи дѣлъ объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей на земли, купленныя у башкиръ съ нарушеніемъ правилъ 10 февраля 1869 г., къ категоріи которыхъ принадлежитъ и земля М—а **). Нынѣ, по случаю неуплаты за осталь-

*) На Вятку, такъ какъ М—ъ бывшій государственный крестьянинъ Уржумскаго уѣзда.

**) Купчая эта дѣйствительно уничтожена въ 1883 году.

ную часть земли денегъ, М—ъ, въ противность заключеннаго между нами условія въ пользованіи землею, которая окончательно уже выкуплена, намъ отказалъ и принуждаетъ насъ выселиться, не позволяя даже продать возведенныя нами на собственныя деньги постройки, которыя оставляетъ въ свою пользу. На эти дѣйствія М—а хотя мы и приносили жалобы мѣстному начальству, но оно почему-то не нашло возможнымъ даже и принять ихъ". А вотъ и другой образчикъ отношеній М—а, изображенный въ жалобѣ сенатору Ковалевскому крестьянами починка Шубинскаго: „ѣздитъ М—ъ по починкамъ Булекей-Кудейской волости съ волостнымъ писаремъ, прежнимъ да пожалуй и нынѣшнимъ его конторщикомъ П—ъ и сельскимъ засѣдателемъ, насильно требуетъ уплаты денегъ, уводя въ противномъ случаѣ безъ всякихъ разговоровъ скотину. М—ъ съ насъ получилъ за землю въ разное время 905 руб., да 5 лѣтъ мы оплачивали ее земскими сборами, явился, какъ и въ другихъ починкахъ, съ требованіемъ остальныхъ денегъ 665 руб.". Подобныхъ просьбъ на М—а подавалось разнымъ мѣстамъ и лицамъ нѣсть числа и рѣшеніе на оныя все еще съ трепетомъ ожидается крестьянами. Но М—ъ этимъ временемъ пользуется. Обо всѣхъ жалобахъ, которыя на него пишутся, онъ знаетъ очень подробно, такъ какъ въ каждомъ починкѣ у него есть свои шпіоны, по большей части родственники или же тѣ изъ подленькихъ людей, которые и прикладываютъ руку къ прошенію и передаютъ о содержаніи ихъ М—у, конечно, не безъ платы. По поводу жалобъ онъ обыкновенно говоритъ крестьянанъ: „Ваша просьба вѣтеръ, я все исключилъ (!)". Послѣднее слово у него въ большомъ ходу. Исключаетъ ли онъ жалобы — не знаю, но что исключаетъ крестьянъ изъ починковъ, какъ о вышеписанныхъ, то это вѣрно. И это у него дѣлается весьма легко: слово—и дѣло кончено. Такъ въ починкѣ Куршаковскомъ исключенъ крестьянинъ Никаноръ Коврижкинъ, о которомъ въ книгѣ, выданной М—ъ на записку уплаты денегъ, значится слѣдующая многозамѣчательная запись: „по приказанію М—а исключенъ". (Самъ

М — ъ грамоты не знаетъ.) Въ починкѣ Лобовъ-Ильинскомъ крестьянинъ Бусыгинъ, купившій 10 десятинъ земли по условію, былъ выгнанъ М—мъ. Послѣдній отобралъ даже у него домъ и продалъ его другому лицу. Крестьянинъ этотъ причисленъ къ мѣстному Лобовскому обществу, и съ него взыскиваются всѣ подати наравнѣ съ однообщественниками, а за свой домъ, проданный М—мъ уже 3 года, платилъ страховую премію въ земство (!). Изъ починка Христолюбовскаго выбыло 7 крестьянъ, не уплатившихъ вполнѣ денегъ М—у за землю. Всѣ они выѣхали вслѣдствіе притѣсненій М—а, который оставилъ ихъ задатки себѣ, какъ и устроенныя ими 7 усадьбъ съ домами и надворными строеніями и расчищенныя изъ-подъ лѣса нивы. Выѣхали эти крестьяне, да многіе и изъ другихъ починковъ, потому что, М—ъ ежегодно обрѣзаетъ ими закупленныя земли и не даетъ даже такими пользоваться; такъ этому починку лѣтомъ 1881 г. онъ нарѣзалъ вырубленный лѣсъ „по сухому логу“, а расчищенныя крестьянами пашни по „Багышлѣ“ отрѣзалъ себѣ; то же онъ сдѣлалъ и у починковъ Шубинскаго, Усаклы, Троицкаго и почти у всѣхъ даже у починка Новотроицкаго, которому въ 1876 году была выдана купчая, и слѣдовательно крестьяне этого починка были такими же хозяевами своихъ земель, какъ и онъ своимъ, а потому всякая отрѣзка должна быть сдѣлана по полюбовному соглашенію между обѣими сторонами, какъ указываетъ законъ. Но въ томъ-то и дѣло, что для М — а законы не писаны. Какъ бы то ни было, но новотроицкіе мужики, вышедшіе изъ обязательныхъ отношеній къ М—у, не позволили ему сдѣлать подобную отрѣзку и прогнали его съ землемѣромъ съ межи, подавъ жалобу въ судъ. Вродѣ этого онъ производилъ еще въ починкахъ Спасскомъ и Покровскомъ. Такихъ „вольныхъ людей“ у М—а только всего три починка, остальные же 16—всѣ *временно-обязанные*, въ коихъ около 2.500 душъ. Съ этими-то несчастными, попавшими къ нему въ лапы, онъ что захочетъ, то и творитъ. Описанныя отрѣзки для М—а крайне выгодны, такъ какъ онъ сдаетъ отрѣзанныя поля тѣмъ

же починкамъ, но за особую плату по—4 и 5 руб. десятину подъ одинъ посѣвъ хлѣба; несмотря на то, что крестьяне только изъ-за того и трудятся, чтобы расчистить поскорѣе поля и ѣсть свой хлѣбъ" *), потому что они ѣдятъ все еще купленный, которому цѣна въ 1881 г. была 1 р. 30 к. пудъ ржаной муки. Само собою разумѣется, что въ разъ отведенныхъ границахъ владѣнія крестьяне получили право пользованія и расчистки лѣса безъ ограниченія; но и здѣсь М—у угодно было положить свою пятерню. Онъ всегда приказывалъ, чтобы всѣ лѣсныя издѣлія, какія выработаютъ крестьяне, были сдаваемы ему въ счетъ уплаты денегъ за землю. Нѣкоторые крестьяне повѣрили этому и стали возить къ нему издѣлія, но послѣ оказалось, что онъ ставилъ за нихъ цѣну несравненно ниже, чѣмъ другіе лѣсоторговцы; тогда они стали возить къ другимъ, но М—ъ узнавалъ объ этомъ отъ своихъ шпіоновъ и сталъ штрафовать за каждую продажу въ размѣрѣ 10 руб., несмотря на то, что это нигдѣ не обусловлено, вычитая изъ суммъ, поступившихъ съ крестьянъ въ уплату за землю. Но вычесть у мужика 10 руб. было бы сносно, а то онъ еще налагаетъ на это болѣе значительную контрибуцію. Подобныя продажи онъ называетъ воровскими и, основываясь на этомъ, опять исключаетъ крестьянъ изъ поселковъ. Продѣлывать подобныя вещи М—у безъ всякаго суда, вполнѣ самовольно, съ своими временно-обязанными поселенцами весьма легко, такъ какъ они, по его выраженію, „у него въ рукахъ". Въ случаѣ, если, что Боже упаси, заикнется мужикъ недобрымъ словомъ, такъ онъ можетъ исключить не только одного, но стереть съ лица земли цѣлый поселокъ. Это вытекаетъ изъ того факта, что въ поземельныхъ условіяхъ домашнихъ, рѣдко засвидѣтельствованныхъ, даже въ волостномъ правленіи, онъ именуетъ поселенцевъ „арендаторами". Такъ въ условіяхъ съ крестьянами значится, что взяли

*) Расчистить десятину стоитъ 40 р., т.-е. въ 5 разъ дороже, чѣмъ ее купить съ лѣсомъ въ вѣчное владѣніе.

они землю „въ арендное содержаніе“ на извѣстный срокъ. Арендатора, дѣйствительно, легко „исключить“ М—у, но каково перенести это крестьянину, который на его зовъ переселился „со старины“, распродавъ тамъ всѣ пожитки? Онъ оторвался отъ роднаго гнѣзда, отъ всего ему милаго, и пріѣхалъ сюда съ семьею, промышляя по дорогѣ Христовымъ именемъ, а гдѣ случалось—и заработками. Поселился въ глухомъ лѣсу, вдали отъ всякаго жилья, гдѣ и дорогъ-то не было кромѣ тропъ для верховой ѣзды. Поселилился онъ тутъ, срубилъ избенку и обзавелся скотиной; расчистилъ съ кровавымъ потомъ ниву изъ-подъ лѣса и луга; прорубилъ въ нихъ большія, проѣздныя дороги, постоянно находясь въ борьбѣ то съ нуждою, то съ климатомъ, то съ медвѣдями, перенесъ всѣ болѣзни отъ непривычнаго мѣста да кое-какъ, да чѣмъ Богъ послалъ, наконецъ пропитался до „своего хлѣба“, а тутъ опять новая бѣда горше прежнихъ: поля отрѣзываются, издѣлія отбираются, уплаченныя за землю деньги не возвращаются и, наконецъ, онъ слышитъ грозное слово: „исключить“.

Глава VII.

Я привелъ два примѣра. Въ первомъ помѣщикъ Благовѣщенскаго завода обстановилъ свои интересы весьма подробными условіями, во второмъ купецъ М. не обстановлялъ себя такими тонкостями, а дѣйствовалъ вполнѣ по своему усмотрѣнію. Въ первомъ примѣрѣ столкновеній еще не было, и дѣло не доходило ни до администраціи, ни до суда; во второмъ хотя переселенцы и подавали жалобы, но просьбы ихъ оставались безъ отвѣта. Почему это выходило такъ, я рѣшать не берусь. Теперь же я приведу примѣръ положенія переселенцевъ, у которыхъ съ землевладѣльцемъ произошло серьез-

ное столкновеніе и дѣло доходило до суда, и онъ въ разрѣшеніи его принималъ непосредственное активное участіе.

Я говорю о переселенцахъ на земляхъ г. Волкова, въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ верстахъ 40 отъ города Уфы, гдѣ поселилось всего 5 деревень съ 1.000 наличныхъ душъ обоего пола. Изъ нихъ возмемъ починокъ Волковскій. 14 сентября 1874 г. В—въ заключилъ съ крестьянами-переселенцами Вятской губерніи домашнее условіе, по которому онъ запродалъ имъ 500 десят. земли изъ принадлежащей ему Чершилинской дачи за 7.250 руб., или по 14½ руб. за десятину. Уплата всей суммы разсрочена на 6 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы покупщики производили ее два раза въ годъ, по 600 руб. по полугодіямъ 31 марта и 30 сентября, начиная съ марта 1875 г; причемъ въ послѣднее полугодіе должна быть внесена вся недоплаченная сумма. Купчую крѣпость В—въ обязался совершить на свой счетъ послѣ перваго полугодичнаго платежа и крестьяне въ недоплаченной суммѣ обязались выдать ему закладную. Въ случаѣ неуплаты крестьянами въ какой-либо изъ опредѣленныхъ условіемъ сроковъ причитающейся суммы В—ву, тѣмъ же условіемъ предоставлено ему право взыскивать недоплаченную сумму чрезъ продажу принадлежащаго крестьянамъ скота и прочаго имущества.

Крестьяне поѣхали, по заключеніи такого условія на клочкѣ бумаги и подписаннаго только В—мъ, во свояси въ Вятку, а вскорѣ началось и переселеніе. Изъ числа прежде закупившихъ землю крестьянъ нѣкоторая часть ихъ права свои передала другимъ крестьянамъ, которые, поселившись на этой землѣ, образовали общество Волковскаго починка.

Затѣмъ *по словесному договору* В—въ запродалъ переселенцамъ еще 261 дес. на прежнихъ условіяхъ.

По подворной переписи, произведенной въ 1881 г., въ этомъ починкѣ уже значилось всего 52 двора, въ нихъ душъ: 127 ревизскихъ, 154 наличныхъ мужскихъ и 168 женскихъ, 87 муж. работниковъ, 66 лошадей и 73 коровы. Какъ видно, еще переселенцы не устроились, а все обзаводились въ продолже-

ніе цѣлыхъ 8 лѣтъ. Жили они себѣ потихоньку, строились, расчищали лѣсъ подъ усадьбы, дороги, пашни, луга и т. п. и ждали купчей. Время шло, а купчей землевладѣлецъ не выдавалъ, къ тому же подоспѣло время запрещеній на продажу башкирскихъ земель. Крестьяне ждали, что противъ В—скихъ покупокъ башкирскихъ земель начались разныя разслѣдованія и т. п. Слухи разнеслись, что всѣ покупки башкирскихъ земель будутъ уничтожены. Кромѣ того сосѣдніе мужики, ключевцы и покровцы, хлопотали, что проданная волковцамъ земля присвоена у нихъ по полюбовной сказкѣ, объ уничтоженіи которой они хлопочутъ, и въ то же время было производимо по настоящему дѣлу секретное дознаніе, и что земля эта будетъ ихъ, такъ какъ ею они пользовались до межеванія безспорно.

Эти два факта не только мужиковъ, но и кого другаго заставили бы призадуматься. Мужики смекнули, что дѣло что-то неладно, какъ бы имъ не пришлось выселяться. Начали они „зондировать почву"—приставать къ В—у еще сильнѣе о выдачѣ купчей. Тотъ, конечно, не даетъ. Переселенцы увидѣли въ этомъ, окончательно, что если В—въ купчей не даетъ, значитъ „дѣло нечисто". Доставшійся пóтомъ и кровью мѣдный грошъ, который долженъ былъ идти въ уплату за бемлю, заставилъ ихъ попридержаться. А ну, какъ землю отберутъ отъ В—ва или башкирамъ, или покровцамъ? Думали, думали мужики и порѣшили идти съ жалобой къ начальству: начальство-де разберетъ. И, конечно, начальство ихъ разобрало!..

20 декабря 1878 г. повѣренный волковцевъ, ихъ же деревенскій мужикъ Макаровъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Уфимскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, объяснилъ, что довѣрители его уплатили В—ву 3.648 руб., но онъ, вопреки условію, купчей крѣпости имъ не выдаетъ, почему и предъявили къ В—ву искъ по взысканію означенной уплаченной суммы и убытковъ по переселенію и расчисткѣ земли всего 21.148 руб. Начался процессъ. Противъ предъявлен-

наго иска В—въ объяснилъ, что крестьяне сами нарушили условіе, не уплативъ въ срокъ всѣхъ слѣдующихъ за землю денегъ, и потому, предъявляя къ нимъ встрѣчный искъ, просилъ Палату обязать волковцевъ *немедленно* уплатить ему остальную сумму за землю 4.748 р. съ %, послѣ чего имъ *немедленно* будетъ выдана крестьянамъ на эту землю купчая крѣпость, или, въ противномъ случаѣ, сдѣлать распоряженіе *о немедленномъ выселеніи* крестьянъ Волковскаго починка съ его земли.

Заявляя, что немедленно выдастъ крестьянамъ купчую, В—въ буквально утаивалъ истину, потому что выдать купчую немедленно по уплатѣ было нельзя въ силу существовавшаго закона 9 мая 1878 г. о запрещеніи всѣхъ сдѣлокъ по башкирскимъ землямъ, продлившимся до 9 мая 1881 года.

При докладѣ настоящаго дѣла въ Палатѣ 29 ноября 79 г. крестьяне поручили вести защиту своихъ интересовъ частному повѣренному Крушинскому (пропавшему потомъ изъ Уфы безъ вѣсти), который заявилъ требованіе о понужденіи В—ва къ выдачѣ его довѣрителямъ крестьянамъ купчей крѣпости на запроданную имъ землю, причемъ не отказался и отъ взысканія съ В—ва убытковъ. Рѣшеніемъ Палаты 29 ноября въ искахъ какъ крестьянамъ, такъ и В—ву отказано и присуждено съ обѣихъ тяжущихся сторонъ по 332 руб. 50 к. *штрафа*; кромѣ того на мужиковъ наложенъ *штрафъ*—за недоказанную ими сумму убытковъ въ 21.148 р.—1.057 рублей.

Обѣ тяжущіяся стороны рѣшеніемъ остались недовольны. Дѣло пошло въ Сенатъ, который отмѣнилъ постановленіе палаты и приказалъ постановить свѣжее.

Судъ и постановилъ новое рѣшеніе, заключающееся въ томъ, чтобы мужиковъ *выселить* и взыскать съ нихъ штрафъ, а также взыскать и съ В—ва въ пользу крестьянъ только уплаченныя ими деньги 3.648 рублей. Это рѣшеніе Сенатъ утвердилъ, и судебный приставъ выѣхалъ на мѣсто для приведенія его въ исполненіе.

Мужики, видя, что дѣло ихъ пропало, да еще присуждены

уплатить громадную сумму, смирились. Пошли они къ В—ву и бухнулись въ ноги.

— Пощади, отецъ родной, не пусти по міру, помилуй!..

И В—въ, вполнѣ довольный такимъ оборотомъ дѣла, помиловалъ. Онъ заключилъ съ ними новое домашнее условіе, такъ какъ выдать купчую не согласился на томъ основаніи, что ему жалко ихъ, имъ трудно будетъ платить сразу, а вотъ откроется Крестьянскій банкъ, тогда будетъ легко. По новому условію крестьяне обязались заплатить не по 14½ руб., какъ было раньше, а по 25 руб. за десятину. Это значитъ по 10½ руб. надбавки за удовольствіе судиться съ Волковымъ!

Но этого еще мало. 14 семей онъ все-таки выгоняетъ изъ починка и не соглашается съ ними ни на какую сдѣлку. Этимъ несчастнымъ 14 семьямъ не отдаютъ построенные ими дома и другія сельско-хозяйственныя постройки, не дали и сѣять, не говоря уже о томъ, что они расчистили до 100 дес. лѣса и лишаются только на этомъ 4 т. рублей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, оставшіеся мужики вздумали было просить В—ва о выдачѣ имъ условія, „какъ слѣдуетъ, законнаго“, но онъ категорически заявилъ имъ, что такого не дастъ, а „хотятъ, такъ пусть и такъ живутъ!..“ И мужики пошли съ новой жалобой и куда уже, и о чемъ—неизвѣстно.

Положеніе переселенцевъ вообще на пріобрѣтенныхъ земляхъ отъ башкиръ землевладѣльцами крайне шатко. У Морозова, напримѣръ, купчую уничтожили, и что будутъ дѣлать теперь переселенцы, покрыто мракомъ неизвѣстности. То же самое ожидается теперь и починками, поселенными на землѣ Уткина, въ Уфатанынской дачѣ, Бирскаго уѣзда, Куярышъ и Мага, закупившіе земли по 1.000 десятинъ и поселившіеся безъ всякихъ бумажныхъ документовъ, а только по однимъ платежнымъ книгамъ. Нужно замѣтить, что У—ъ, купившій здѣсь сто тысячъ десятинъ по 8 к. („дешевле пареной рѣпы“), заложилъ ихъ въ Саратовско-Симбирскій земельный банкъ за

100 тысячъ рублей, умеръ; наслѣдники отъ дачи отказались: башкиры же судятся за незаконную покупку эту и, по всей вѣроятности, эта дача будетъ возвращена имъ, а купчая уничтожена. У—ъ ухитрился сдѣлать такъ ловко, что запродалъ переселенцамъ земли и они поселились на ней въ то время, когда еще дача не принадлежала ему и онъ состоялъ лишь простымъ арендаторомъ.

Въ Магѣ 23 двора и въ Куярышѣ 26; жители ихъ переселились изъ Вятской губерніи; живутъ въ совершенной глуши, въ лѣсныхъ дебряхъ, такъ что и волостное начальство у нихъ не бывало. Что теперь будетъ съ этими поселенцами—дѣло будущаго, но они со времени самого поселенія, съ 1875 г., живутъ себѣ преспокойно, расчищаютъ поля и не платятъ за землю ни копѣйки, такъ какъ не знаютъ кому платить. Но, говорятъ, все-таки, что они всю выкупную сумму собрали и внесли въ Государственный банкъ на храненіе, для выдачи тому владѣльцу, чья будетъ дача. Сколько У—ъ съ нихъ ни требовалъ денегъ и ни угрожалъ имъ разными страстями, но они не устрашились и категорически заявили ему: „выдай настоящую купчую—деньги готовы“, а этого-то сдѣлать было и нельзя, по той причинѣ, что башкиры говорятъ: „земля наша“, Земельный банкъ—то же. И ни одинъ изъ трехъ владѣльцевъ теперь не требуетъ съ поселенцевъ деньги, такъ какъ всѣ не увѣрены въ своемъ правѣ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ на землѣ купца Кузнецова (Капитона Ивановича, лѣсопромышленника) два починка, расположенные въ Урманъ - Кудейской волости. Въ поч. Кузнецовскомъ 22 двора и Рождественскомъ 22 двора, поселившіеся въ 1878 г. изъ Вятской губерніи. Условій или договоровъ у нихъ нѣтъ, а есть простыя домашнія росписки, весьма несложнаго содержанія. Изъ нихъ видно, что К—въ продалъ переселенцамъ землю „съ сырорастущимъ лѣсомъ“, въ вѣчное владѣніе, цѣною по 15 руб. съ разсрочкою на 7 лѣтъ; въ задатокъ получено по 1 р. за десятину, а остальные платежи они обязались уплачивать 1 марта каждаго года по 2 руб. съ деся-

тины, безотговорочно, за круговою порукою, а если почему-либо не уплатятъ, то лишаются пользованія землей и задаточныхъ уплаченныхъ денегъ. Поселки считать совершенно образовавшимися только тогда, когда будетъ куплено земли по 500 десятинъ, и тогда продавецъ обязанъ выдать или форменное условіе, или запродажную запись, а по уплатѣ всѣхъ денегъ—купчую крѣпость безъотговорочно, причемъ купчая совершается на счетъ покупателей. „Паче чаянія моей К—ва смерти, оставшіеся мои наслѣдники и родственники, кому будетъ принадлежать моя земля, должны исполнить силу росписокъ свято и ненарушимо, не доводить другъ друга до убытковъ, суда и слѣдствія“. Подписаны такія росписки только однимъ Кузнецовымъ.

Подобная простота нравовъ и обычаевъ по укрѣпленію закупленныхъ земель практикуется здѣсь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Эти росписки, какъ акты, не имѣютъ ровно никакого юридическаго значенія въ отношеніи земельныхъ правъ; онѣ могутъ служить, да и то не всегда, только доказательствомъ уплаченныхъ денегъ, какъ было съ Волковскимъ починкомъ.

Въ роспискахъ К—ва не обозначено даже точно то мѣсто и границы, гдѣ продана земля; сказано только, что по рѣчкѣ Телякъ. Это обстоятельство также довольно наглядно рисуетъ цѣли договора, потому что когда крестьяне расчистятъ лѣса на пашню и покосъ, то владѣльцы дачъ, въ большинствѣ случаевъ, эти расчистки отрѣзаютъ себѣ, а мужикамъ даютъ вырубленные лѣса, какъ было у Морозова.

Кузнецовъ переселенцевъ обошелъ еще ловчѣе Уткина. Онъ не имѣлъ права продавать землю, такъ какъ купчая крѣпость на нее 21 октября 1871 г. судомъ была уничтожена съ самого совершенія приговора о продажѣ 16 октября того же года было возбуждено судебное преслѣдованіе; Сенатъ предалъ суду мироваго посредника Резанцева по этому дѣлѣ. Но, несмотря на все это, К—въ землею владѣлъ и еще продалъ переселенцамъ. Подобное только, кажется, и можетъ имѣть мѣсто въ Уфимской губерніи.

Глава VIII.

Изъ примѣра съ Волковскимъ поселкомъ мы видѣли, какъ относится къ переселенцамъ судъ, а теперь посмотримъ, какъ къ этому дѣлу относится и какъ смотритъ на него администрація.

По условію заключенному 16 ноября 1872 года и явленномъ въ Ногаевскомъ волостномъ правленіи, Уфимскаго уѣзда, г. Заварицкій дозволилъ крестьянамъ, причисленнымъ къ Ногаевской волости, Михаилу Патрикѣеву и Карпу Югову и государственнымъ крестьянамъ Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда (не значащимся въ условіи) Осипу Дувакину и Орловскаго уѣзда Виссаріону Осипову и Данилу Еремѣеву, поселиться на его землѣ, оставшейся за крестьянскимъ надѣломъ, на участкѣ въ 106 дес., предназначающемся въ продажу переселенцамъ по 16 руб., изъ которыхъ крестьяне покупаютъ 23 десятины на слѣдующихъ условіяхъ: „деньги должны уплачивать по одному руб. за десятину въ каждое полугодіе, за просрочку же по 2% съ рубля въ каждый мѣсяцъ, а также уплачивать всѣ поземельные сборы“; въ 4 пунк. условія говорится: „означенные крестьяне могутъ принимать въ свое общество новыхъ поселенцевъ и обязаны отводить имъ усадебныя мѣста въ томъ порядкѣ, какъ указано владѣльцемъ земли, равно и самъ владѣлецъ можетъ поселять новыхъ домохозяевъ на незастроенныхъ еще усадебныхъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока поселившіеся въ томъ участкѣ крестьяне обяжутся уплачивать безнедоимочно за все отведенное въ томъ участкѣ количество земли, 1.706 рублей 50 коп., я З-кій обязанъ выдать тѣмъ поселенцамъ купчую крѣпость и планъ“.

Поселенцы обязаны окарауливать лѣсъ на 2 версты разстоянія, и если порубщикъ не будетъ найденъ, то они отвѣчаютъ своимъ обществомъ платежемъ двойнаго штрафа за всякое порубленное дерево. Если окажется земли больше, то они обязаны доплатить по 16 руб. за десятину, а если мень-

ше, то или прирѣзать, или имъ должны быть возвращены деньги.

Волостное правленіе 14 января 1873 г. за № 44 усматривая, что крестьяне Астафій Гущинъ, Амподистъ Григорьевъ и Иванъ Перминовъ, поселившіеся въ высылкѣ Слуткѣ, не имѣютъ никакихъ документовъ на землю, просило г. З-го прислать таковые; на что г. З-кій надписью на той же бумагѣ отозвался, что Григорьевъ и Перминовъ живутъ по условію 16 ноября 1872 года (которые въ немъ однако не значатся), крестьянинъ же Гущинъ не имѣетъ дозволенія проживать въ томъ поселкѣ.

Губернское Присутствіе, разсмотрѣвъ дѣло объ этихъ переселенцахъ по причисленію ихъ, приказало: что при настоящихъ условіяхъ, на нихъ не можетъ быть распространено Высочайше утвержденное 28 января 1878 года положеніе Главнаго Комитета по слѣдующимъ соображеніямъ: въ сказанномъ законѣ прямо выражено, что онъ установленъ для поселенцевъ, проживающихъ на купленныхъ или арендованныхъ земляхъ, съ устройствомъ усадебной осѣдлости: упомянутые же переселенцы, хотя и обзавелись усадьбами на землѣ г. З-го, но поселились и пользуются землею на условіяхъ не подходящихъ подъ эту или другую категорію; въ данномъ случаѣ нѣтъ ни пріобрѣтенія земли въ собственность, ни аренды ея на какой-либо опредѣленный срокъ, а просто заключено условіе, имѣющее скорѣе характеръ запродажной записи, но явленное въ мѣстномъ волостномъ правленіи *съ нарушеніемъ притомъ правилъ установленныхъ въ законѣ и, слѣдовательно, не имѣющее никакого значенія.*

По буквальному смыслу 91 ст. Общ. Полож. въ книгу волостнаго правленія могутъ быть вносимы сдѣлки между крестьянами и посторонними лицами только не свыше 300 руб., а условіе 16 ноября 1872 г. заключено на сумму 1.706 руб. 50 коп. Равнымъ образомъ сдѣлка эта не подходитъ и подъ правило изложенное въ 8 пунк. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта от-

носительно отчужденія, передачи по наслѣдству и отдачи въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній, такъ какъ въ этой статьѣ допускаются свидѣтельства волостными правленіями условій на сумму не свыше 500 руб. годовой платы; говорится объ арендныхъ сдѣлкахъ, а не о запродажныхъ земляхъ.

Наконецъ самое содержаніе условія г. З-го съ переселенцами настолько сбивчиво и неясно, что нѣтъ возможности въ точности опредѣлить право крестьянъ на занятую ими землю, и вообще условіе это не заключаетъ въ себѣ гарантіи прочнаго устройства ихъ на новомъ мѣстѣ поселенія, напротивъ, легко можетъ быть нарушено во всякое время. Такъ въ условіи говорится, что поименованныя въ немъ крестьяне поселяются на участкѣ во 106 дес., но на свою долю покупаютъ только 23 дес. съ разсрочкою на 8 лѣтъ десятинной въ 16 руб. платы; по смыслу же 4 пунк. Заварицкій обязывается выдать купчую только тогда, когда будетъ уплачена вся сумма за 106 дес.,—слѣдовательно, первые поселившіеся крестьяне и по уплатѣ всѣхъ денегъ за свою часть не получатъ крѣпостнаго документа, пока не будетъ заселенъ и оплаченъ весь участокъ, а заселеніе его обставлено такими условіями, при которыхъ крестьяне могутъ никогда не получить крѣпостнаго акта. Что подтверждается тѣмъ, что вновь прибывающихъ поселенцевъ имѣютъ одинаковое право допускать какъ крестьяне, такъ и Заварицкій; всѣмъ послѣдующимъ поселенцамъ помѣщикъ не выдаетъ уже особаго документа, доказывая, что для нихъ достаточно перваго условія, писаннаго на другихъ лицъ.

Насколько при подобной обстановкѣ можно считать переселенцевъ упроченными на пріобрѣтаемой такимъ образомъ землѣ, видно изъ имѣющагося примѣра, что крестьянинъ Гущинъ, поселившійся и устроившій усадебную осѣдлость, чего онъ не могъ, конечно, сдѣлать безъ дозволенія которой-либо изъ сторонъ, не признается г. З-мъ имѣющимъ право на поселеніе. Въ такихъ же условіяхъ могутъ очутиться и всѣ по-

именованные выше переселенцы, такъ какъ именъ ихъ, не исключая Виссаріона Осипова, нѣтъ въ условіи 16 ноября 1872 года и всѣ, вѣроятно, они допущены послѣ.

Почему Губернское Присутствіе опредѣлило: что если переселенцы желаютъ причислиться къ Ногаевской волости, то должны испросить пріемные приговоры волостнаго . схода и ходатайствовать о перечисленіи въ Уфимскую губернію на общемъ основаніи; что сдѣлки, подобныя настоящей, *на только не содѣйствуютъ успѣху колонизаціи губерніи, но прямо тормозятъ окончательное устройство переселенцевъ и подвергаютъ ихъ самымъ невыгоднымъ случайностямъ;* что такое условіе по одной формѣ своей нигдѣ бы не могло быть предявлено, а между тѣмъ внесеніе его въ книгу волостнаго правленія, хотя и противозаконное, вводитъ неопытныхъ переселенцевъ въ ошибочное убѣжденіе въ прочности сдѣлки. Присутствіе считаетъ необходимымъ просить мироваго посредника строго наблюсти за подвѣдомственными ему волостными правленіями, чтобъ они отнюдь не дозволяли себѣ нарушеніе правила изложеннаго въ 91 ст. Общ. Полож., и не принимали бы къ свидѣтельству подобныхъ условій, а членовъ Ногаевскаго волостнаго правленія, виновныхъ въ засвидѣтельствованіи настоящаго условія, привлечь къ законной отвѣтственности. Независимо отъ сего, оно просило и прочихъ мировыхъ посредниковъ обратить вниманіе на точное и неуклонное соблюденіе упомянутаго закона волостными правленіями.

Такимъ образомъ какъ судъ, такъ и администрація отнеслись къ дѣлу колонизаціи губерніи при существующихъ условіяхъ совершенно отрицательно. Они вполнѣ констатировали тотъ фактъ, что эта колонизація происходитъ при такихъ порядкахъ, которые поставлены „внѣ закона“. Это обстоятельство только усиливаетъ власть и значеніе землевладѣльцевъ и даетъ имъ полное право поступать по принципу—„ндраву нашему не препятствуй!“

Такъ выходитъ и на самомъ дѣлѣ.

Сравнивая между собою всѣ описанныя выше условія, я

нахожу, что землевладѣльцы не только охранили себя со всѣхъ сторонъ и послѣ поселенія крестьянъ, не только оставили за собой всѣ прежнія права на землю и сохранили приносимыя послѣднею выгоды, но нѣкоторыя изъ нихъ освободились и отъ платежа всѣхъ земельныхъ налоговъ; затѣмъ, ограничивъ передѣлы пользованія крестьянъ землею и обязавъ ихъ громадными неустойками съ угрозою лишенія земли и построекъ, землевладѣльцы не только обезпечили себѣ наивѣрнѣйшее полученіе платежей, но и пріобрѣли надъ поселенцами громадныя, чисто кабальныя права, не давъ съ своей стороны поселенцамъ рѣшительно никакихъ гарантій, и даже обязанность выдать купчую крѣпость, эту единственную ихъ обязанность, не обезпечили рѣшительно ничѣмъ; этотъ пунктъ условій остается для поселенцевъ только пустымъ звукомъ, только призракомъ, мелькающемъ во мракѣ землевладѣльческихъ „правъ", потому что *по закону* (ст. 1682 т. X, ч. I зак. граж.) выдача купчей крѣпости для продавца не обязательна и онъ, при отсутствіи въ договорѣ неустойки на случай выдачи, платитъ покупщику только убытки, которые вообще не только чрезвычайно трудно, но часто и совершенно невозможно доказать. Отсюда и является такое отношеніе къ переселенцамъ, что землевладѣльцы-купцы, какъ слышно, не стѣсняясь говорятъ: „они у насъ въ рукахъ, что́ хотимъ, то и сдѣлаемъ съ ними: хотимъ—покараемъ, хотимъ—помилуемъ!"

Понятно, что только полная денежная невозможность для поселенцевъ купить землю въ свою собственность сразу и получить сейчасъ же крѣпостной актъ,—только именно эта безъисходная нужда заставляетъ крестьянина селиться на такихъ „добровольныхъ" условіяхъ. И дѣйствительно, переселенцы, поселившіеся съ правомъ выкупа, несравненно бѣднѣе поселенцевъ первой группы.

Я не сталъ бы говорить объ этихъ условіяхъ поселенія, еслибъ они оставались только на бумагѣ и не переходили въ дѣйствительность. Но, къ крайнему прискорбію, мы видимъ реальные факты отобранія земли отъ поселенцевъ, невозвраще-

именованные выше переселенцы, такъ какъ именъ ихъ, не исключая Виссаріона Осипова, нѣтъ въ условіи 16 ноября 1872 года и всѣ, вѣроятно, они допущены послѣ.

Почему Губернское Присутствіе опредѣлило: что если переселенцы желаютъ причислиться къ Ногаевской волости, то должны испросить пріемные приговоры волостнаго схода и ходатайствовать о перечисленіи въ Уфимскую губернію на общемъ основаніи; что сдѣлки, подобныя настоящей, *на только не содѣйствуютъ успѣху колонизаціи губерніи, но прямо тормозятъ окончательное устройство переселенцевъ и подвергаютъ ихъ самымъ невыгоднымъ случайностямъ;* что такое условіе по одной формѣ своей нигдѣ бы не могло быть предявлено, а между тѣмъ внесеніе его въ книгу волостнаго правленія, хотя и противозаконное, вводитъ неопытныхъ переселенцевъ въ ошибочное убѣжденіе въ прочности сдѣлки. Присутствіе считаетъ необходимымъ просить мироваго посредника строго наблюсти за подвѣдомственными ему волостными правленіями, чтобъ они отнюдь не дозволяли себѣ нарушеніе правила изложеннаго въ 91 ст. Общ. Полож., и не принимали бы къ свидѣтельству подобныхъ условій, а членовъ Ногаевскаго волостнаго правленія, виновныхъ въ засвидѣтельствованіи настоящаго условія, привлечь къ законной отвѣтственности. Независимо отъ сего, оно просило и прочихъ мировыхъ посредниковъ обратить вниманіе на точное и неуклонное соблюденіе упомянутаго закона волостными правленіями.

Такимъ образомъ какъ судъ, такъ и администрація отнеслись къ дѣлу колонизаціи губерніи при существующихъ условіяхъ совершенно отрицательно. Они вполнѣ констатировали тотъ фактъ, что эта колонизація происходитъ при такихъ порядкахъ, которые поставлены „внѣ закона“. Это обстоятельство только усиливаетъ власть и значеніе землевладѣльцевъ и даетъ имъ полное право поступать по принципу—„ндраву нашему не препятствуй!“

Такъ выходитъ и на самомъ дѣлѣ.

Сравнивая между собою всѣ описанныя выше условія, я

нахожу, что землевладѣльцы не только охранили себя со всѣхъ сторонъ и послѣ поселенія крестьянъ, не только оставили за собой всѣ прежнія права на землю и сохранили приносимыя послѣднею выгоды, но нѣкоторыя изъ нихъ освободились и отъ платежа всѣхъ земельныхъ налоговъ; затѣмъ, ограничивъ передѣлы пользованія крестьянъ землею и обязавъ ихъ громадными неустойками съ угрозою лишенія земли и построекъ, землевладѣльцы не только обезпечили себѣ наивѣрнѣйшее полученіе платежей, но и пріобрѣли надъ поселенцами громадныя, чисто кабальныя права, не давъ съ своей стороны поселенцамъ рѣшительно никакихъ гарантій, и даже обязанность выдать купчую крѣпость, эту единственную ихъ обязанность, не обезпечили рѣшительно ничѣмъ; этотъ пунктъ условій остается для поселенцевъ только пустымъ звукомъ, только призракомъ, мелькающемъ во мракѣ землевладѣльческихъ „правъ", потому что *по закону* (ст. 1682 т. X, ч. I зак. граж.) выдача купчей крѣпости для продавца не обязательна и онъ, при отсутствіи въ договорѣ неустойки на случай выдачи, платитъ покупщику только убытки, которые вообще не только чрезвычайно трудно, но часто и совершенно невозможно доказать. Отсюда и является такое отношеніе къ переселенцамъ, что землевладѣльцы-купцы, какъ слышно, не стѣсняясь говорятъ: „они у насъ въ рукахъ, что́ хотимъ, то и сдѣлаемъ съ ними: хотимъ—покараемъ, хотимъ—помилуемъ!"

Понятно, что только полная денежная невозможность для поселенцевъ купить землю въ свою собственность сразу и получить сейчасъ же крѣпостной актъ,—только именно эта безъисходная нужда заставляетъ крестьянина селиться на такихъ „добровольныхъ" условіяхъ. И дѣйствительно, переселенцы, поселившіеся съ правомъ выкупа, несравненно бѣднѣе поселенцевъ первой группы.

Я не сталъ бы говорить объ этихъ условіяхъ поселенія, еслибъ они оставались только на бумагѣ и не переходили въ дѣйствительность. Но, къ крайнему прискорбію, мы видимъ реальные факты отобранія земли отъ поселенцевъ, невозвраг

ніе имъ денегъ и пусканіе ихъ „куда глаза глядятъ“, однимъ только словомъ, наприм., Морозова „исключить!“ Такіе факты случаются частенько.

На такихъ невозможныхъ условіяхъ поселилось, по моимъ свѣдѣніямъ, въ послѣдній періодъ заселенія губерніи, слѣдующее количество поселковъ:

Въ Уфимскомъ	уѣздѣ	51
„ Бирскомъ	„	10
„ Белебеевскомъ	„	3
„ Стерлитамакскомъ	„	6
„ Златоустовскомъ	„	2
	Итого . .	72 поселка.

Глава IX.

Съ увеличеніемъ числа переселенцевъ въ краѣ, съ увеличеніемъ, слѣдовательно, и спроса на землю, землевладѣльцы постепенно расширяютъ и свои отношенія къ этимъ переселенцамъ и заявляютъ болѣе своихъ интересовъ и правъ къ нимъ; за то положеніе поселенцевъ становится все труднѣе, и они волей-неволей подчиняются требованіямъ землевладѣльцевъ, иногда доходящимъ до абсурда. Эти отношенія создали новый видъ — *вѣчныхъ данниковъ* арендаторовъ, чрезвычайно близкихъ и похожихъ на ирландскихъ фермеровъ. По моему распредѣленію всѣхъ переселенцевъ, они составили третью группу, т.-е. тѣхъ, которые поселились чисто *на правахъ срочной аренды.*

Такъ какъ эти переселенцы поселились на земляхъ: а) владѣльческихъ, б) башкирскихъ и в) удѣльныхъ, то мы и раздѣлимъ ихъ на три части.

а) На земляхъ владѣльческихъ:

Въ свою очередь эту часть также можно раздѣлить на три

вида: 1) переселенцевъ, поселившихся на аредномъ правѣ, но съ уплатою денегъ за земли и угодья ими занятыя, такъ сказать „по-старинному“, состоящихъ „на оброкѣ“; 2) переселенцевъ, занявшихъ землю въ аренду и вмѣсто оброчной платы отрабатывающихъ за нее нарурою: полевыми и другими работами, или состоящихъ „на издѣльной повинности“; и наконецъ 3) тѣхъ переселенцевъ, которые получили въ даръ или съ выкупомъ по 1 десятинѣ на дворъ въ вѣчное владѣніе и, такимъ образомъ, хотя и считающіеся собственниками, но по своему положенію далеки отъ нихъ и составляютъ средину между „оброчными“ и „издѣльными“, такъ какъ это зависитъ отъ взгляда, а сдѣдовательно и выгодъ и обстоятельствъ землевладѣльцевъ; если не будетъ смѣшно, такъ можно прибавить: и отъ расположенія къ той или другой повинности самихъ переселенцевъ.

Постараемся теперь объяснить каждый видъ отдѣльно, а потомъ подвести итоги.

Къ первому виду, категоріи арендаторовъ „оброчныхъ“, относятся переселенцы, поселившіеся на сѣверо-востокѣ Бирскаго уѣзда, на границѣ съ Пермской губерніей, въ дачѣ при д. Біявашъ, гг. Зеленцовыхъ *), которая, занимая холмистую поверхность и покрытая хвойнымъ лѣсомъ, лежала къ тому же въ слабо населенной мѣстности, такъ что дохода приносила весьма мало. На эксплуатацію лѣса особенно было разсчитывать нельзя, такъ какъ лежитъ она не на сплавной рѣкѣ, да и окружена башкирскими лѣсами. Очевидно, что первою заботой нужно было эту дачу заселить, тогда явятся сами собой всѣ удобства. И вотъ, начиная съ 1857 г. и кончая 1870 г., сюда шли переселенцы изъ Пермской и Вятской губерній, такъ что всего поселилось 16 починковъ, въ которыхъ около 1.900 душъ обоего пола наличнаго населенія. Но движеніе сюда не закончилось 1870-мъ г., потому что

*) Зеленцовыхъ два брата: одинъ—горный инженеръ, другой—мировой судья того участка, гдѣ расположена его дача, уѣздный и губернскій гласный, молодой еще человѣкъ.

единичные переселенцы все еще продолжаютъ переселяться. Сравнительно съ прочими мѣстами, здѣсь поселилось не много, и причина, почему въ такую обширную дачу плохо идутъ крестьяне, заключается, вопервыхъ, въ плохой суглинистой почвѣ, а вовторыхъ—въ тѣхъ условіяхъ, которыя ставятъ имъ владѣльцы.

Всѣ права у этихъ арендаторовъ одинаковы и заключаются въ томъ, что переселенцамъ отдается *въ арендное содержаніе* извѣстное обмежеванное пространство. Уплата должна быть въ два срока: 1-го мая и 1-го декабря, а задатка при совершеніи условія вносится по 20 коп. съ десятины, которые не дополучаются въ послѣдній срокъ платежа. Деньги должны взноситься подъ квитанціи управляющаго. Крестьянамъ предоставляется землю раздѣлить для пашни и сѣнокоса, устроить выгонъ для скота; предоставляется *рубка* лѣса на отопленіе домовъ, поправку ихъ и огораживаніе полей; если же въ продолженіе арендпаго срока этого будетъ недостаточно, то владѣльцы обязаны отпустить изъ своихъ дачъ, со взысканіемъ попенныхъ денегъ по установленной таксѣ (т. е. крестьяне должны купить).

Въ участкѣ они могутъ заниматься *хлѣбопашествомъ* и *скотоводствомъ*, промышленныя же и фабричныя заведенія, равно питейные дома и постоялые дворы—воспрещаются открывать безъ особаго на то разрѣшенія; также воспрещается рубка лѣса, сборъ бересты съ сыро растущихъ деревьевъ и валежника, выработка мочала и корня *на продажу*, подъ опасеніемъ отвѣтственности какъ за самовольную порубку.

Дозволяется на свой счетъ устраивать колодцы и пруды, которые по окончаніи срока аренды, если не возобновятъ ее, остаются въ пользу владѣльцевъ, безъ всякаго вознагражденія, равно какъ всѣ заборы и изгороди.

Межевые признаки должны сохраняться въ цѣлости, межи въ чистотѣ и удобности для проѣзда верхомъ; если же окажется удобной земли въ участкѣ больше сказаннаго, то должны уплачивать за излишнюю по той же цѣнѣ.

Арендаторы обязаны устраивать, по требованію полиціи, на проселочныхъ дорогахъ въ участкѣ—мосты, гати и содержать ихъ въ исправности; ставить указательные столбы или вѣхи и, по требованію владѣльцевъ, возобновлять межи, ставить граничные столбы, давать, при межеваніи рабочихъ, подводы и квартиры.

Если изъ арендованнаго участка, по случаю прохода желѣзной дороги, или по другимъ причинамъ и хозяйственнымъ соображеніямъ владѣльцевъ, потребуется имъ какая-либо часть земли, то таковую крестьяне обязуются возвратить до истеченія срока, а взамѣнъ ея они обязаны отвести такое же количество въ ближайшемъ мѣстѣ, или исключить изъ платы соотвѣтственное количество денегъ, и при этомъ арендаторы могутъ съ такой земли убрать хлѣбъ, засѣянный ими до объявленія объ отобраніи.

Арендаторы могутъ до срока передать аренду и другимъ лицамъ, на тѣхъ же условіяхъ, но съ согласія владѣльцевъ. Всѣ постройки должны производиться съ разрѣшенія владѣльца и согласно правилъ строительнаго устава. Владѣльцы могутъ припустить на жительство кого-либо другаго во время аренды, и крестьяне обязаны дать ему мѣсто подъ усадьбы, съ взысканіемъ съ того арендатора двойной цѣны, а землю подъ пашню и покосъ обязаны отвести владѣльцы.

Всѣ постройки на участкѣ, возведенныя не изъ покупнаго лѣса, а изъ лѣса владѣльцевъ, въ случаѣ отказа, по окончаніи срока, отъ аренды, если не будутъ оплачены арендаторами, остаются въ собственность владѣльцевъ, въ противномъ же случаѣ, представивъ въ томъ квитанцію арендаторы имѣютъ право снести и продать ихъ, кому пожелаютъ, но не иначе какъ въ полугодовой срокъ; если же не будутъ снесены, то остаются въ пользу владѣльца. На постройки же изъ лѣса, купленнаго не изъ дачи владѣльцевъ, крестьяне должны получить въ томъ удостовѣреніе отъ владѣльцевъ.

Дозволяется арендаторамъ, въ случаѣ недостатка земли, распахивать таковую изъ-подъ лѣса съ разрѣшенія владѣль-

цевъ, но только находящуюся за межей, съ тѣмъ, что первый хлѣбъ они снимаютъ безплатно, за второй вносятъ по 50 коп., а за третій и далѣе—по 1 р. за десятину.

Если, по окончаніи срока аренды, крестьяне далѣе взять ее не пожелаютъ, то обязаны участокъ сдать, и владѣльцы могутъ передать его другимъ арендаторамъ. Сѣять хлѣбъ послѣ окончанія условія не имѣютъ права, если же останется хлѣбъ, засѣянный ранѣе срока, то его могутъ снять и землю продержать до декабря, заплативъ за каждую десятину полугодовую плату. Къ окончанію же срока должны уплатить всѣ взысканія, убрать весь хлѣбъ, снести постройки, на которыя имѣютъ квитанціи, и съѣхать съ земли, не заставляя владѣльцевъ принимать побудительныхъ мѣръ.

Въ исправности платежей и соблюденіи условій отвѣчаютъ круговою порукою и всѣмъ своимъ имуществомъ, также снятымъ и не снятымъ хлѣбомъ. *Если же въ средѣ арендаторовъ окажутся люди дурнаго поведенія, распутной жизни и непекущіеся о хозяйствѣ*, то арендаторы, *съ согласія владѣльцевъ*, могутъ таковыхъ выдворить безъ всякихъ отговорокъ и судебныхъ процессовъ, оставляя участки ихъ за собою, или отдавая ихъ принятымъ въ общество другимъ лицамъ, но также съ разрѣшенія владѣльцевъ.

Въ случаѣ несоблюденія кѣмъ-либо изъ арендаторовъ какого-либо условія, владѣльцы имѣютъ право, во всякое время года, отказать нарушителямъ въ дальнѣйшей арендѣ, и кому такимъ образомъ будетъ отказано, тотъ обязанъ по первому требованію сдать арендную статью и уплатить всѣ установленныя условіемъ взысканія, причемъ *отказанный* арендаторъ или арендаторы не имѣютъ права требовать какого-либо вознагражденія за сдѣланную подъ посѣвъ хлѣба распашку. За утраченныя изгороди и другія хозяйственныя сооруженія, сдѣланныя изъ лѣса арендного участка, отвѣчаютъ по цѣнности, а купленныя и на которыя будутъ представлены квитанціи, должны быть снесены въ шесть мѣсяцевъ, въ противномъ же случаѣ поступаютъ въ собственность владѣльцевъ.

Нельзя не остановиться надъ такими условіями, потому что, помимо того, что нужно платить арендатору дань, гг. владѣльцы залѣзли въ душу его, подчинили себѣ и его нравственность, что встрѣчается здѣсь довольно часто; подчинили арендаторовъ своей волѣ, безъ всякаго со стороны ихъ протеста. Какъ все это похоже на старинныя „вотчинныя права"!

Сроки контрактовъ у разныхъ поселенцевъ изъ 16 деревень различны, начиная отъ 2 и до 6 лѣтъ, но съ теченіемъ времени все уменьшаются и уменьшаются, а сообразно съ этимъ арендная плата все повышается. Впрочемъ и не одно время повышаетъ аренду, а просто взглядъ владѣльцевъ. Вотъ почему она и разнообразна, начиная отъ 90 к. и повышаясь до 1 р. 70 к. Всѣми арендаторами по условіямъ взято до 4.100 дес. за 5.270 р. ежегодно, да ежегодно же снимается въ аренду сверхъ того до 7.000 дес. по 1 руб., итого слѣдовательно только за землю платятъ 12.270 руб. въ годъ 270 дворовъ, или по 45 руб. 50 коп. каждый. Да если прибавить къ этому покупку лѣса, штрафы и другія получки, то выйдутъ и всѣ 60 руб. со двора. Что же можетъ быть лучше этой ренты въ глухомъ мѣстѣ?

Рядомъ съ описанными поселками, но въ другой дачѣ у Александра Александровича Колемина, камеръ-юнкера, находится еще 6 деревень переселенцевъ, а въ нихъ 51 дворъ съ 316 наличными душами. Всѣ они—арендаторы, причемъ землевладѣлецъ довелъ свои арендныя отношенія къ нимъ до системы. Условія у всѣхъ переленцевъ (изъ Вятской и Пермской губерній) на каждаго особый актъ и на всѣхъ еще вмѣстѣ особый; всѣ они одинаковы, какъ и у описанныхъ, и напечатаны на особыхъ листахъ, такъ что оставлены мѣста только для собственныхъ именъ и подписей. Подобное распредѣленіе условій на каждаго хозяина въ отдѣльности, конечно, вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что съ переселенцами по одиночкѣ *раздѣлываться удобнѣе*, чѣмъ съ цѣлымъ обществомъ или деревней. Положимъ, что нѣкоторые землевладѣльцы, какъ мы видѣли раньше, не брезгуютъ и не стѣсня-

ются въ разореніи и цѣлыхъ деревень, но за то послѣ это отражается на ихъ карманахъ: къ нимъ мужики уже нейдутъ,— опасаются. Да и самъ такой помѣщикъ пріобрѣтаетъ худую славу. По-одиночкѣ же съ переселенцами можно расправиться какъ угодно; это и незамѣтно, да и не имѣетъ тѣхъ дурныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти, и, въ то же время, расправа въ-одиночку остается не безъ вліянія на-сосѣдей переселенцевъ и тѣмъ еще болѣе усиливается страхъ предъ всемогуществомъ барина.

Арендаторы у Колемина обязаны участки огородить и завести трехпольное хозяйство, если будетъ возможно; лѣсъ для изгороди употреблять могутъ безвозмездно тотъ, который войдетъ въ черту арендованныхъ участковъ.

Дозволяется арендаторамъ построить хутора со всѣми нужными для небольшаго хозяйства постройками; потребный для этого лѣсъ могутъ взять безплатно въ арендованномъ участкѣ, а также брать изъ того же участка дрова для отопленія овиновъ; если же въ арендномъ участкѣ окажутся сосновыя деревы, ихъ рубить вовсе запрещается, такъ какъ они составляютъ особую цѣнность для владѣльца, но единовременно дозволяется каждому домохозяину срубить по одному дереву безплатно.

Запрещается арендаторамъ и остается землевладѣльцамъ право строить фабрики, заводы и т. п. заведенія, обложенныя торговыми пошлинами и акцизными сборами. (Какъ деликатно сказано! А на самомъ дѣлѣ владѣлецъ оставляетъ за собою право открывать кабаки или лавочки.)

Они обязаны слѣдить за самовольными порубщиками лѣса, задерживать ихъ и представлять лѣсной стражѣ. Запрещается пускать напольные огни для выжиганія сорныхъ травъ и жнивья, безъ соблюденій правилъ сорнаго устава (?) и безъ дозволенія владѣльца, причемъ они обязываются на польные огни, пущенные въ смежныхъ дачахъ, если таковые будутъ угрожать опасностью полямъ и лѣсамъ владѣльца, по первому призыву являться и тушить за установленную закономъ поденную плату.

Если въ арендномъ участкѣ будутъ открыты богатства испаемаго царства, то занятыя ими площади поступаютъ къ г. Колемину обратно съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ оброчной платы.

Запрещается арендаторамъ допускать на свой участокъ въ пай пользованія и для проживанія постороннихъ людей, а равно передавать участокъ другимъ безъ согласія владѣльца.

По окончаніи срока аренды дома съ постройками остаются въ пользу арендаторовъ, которые обязаны снести ихъ въ шестимѣсячный срокъ, очистивъ дворовое мѣсто отъ всѣхъ нечистотъ и заровнявъ ямы; за неисполненіе сего предоставляется владѣльцу право „вчинять законный искъ", а при добровольной сдѣлкѣ каждый арендаторъ обязуется уплатить Колемину 10 руб. за уборку нечистотъ.

Арендаторы безъ согласія владѣльца не могутъ отказаться отъ аренды ранѣе опредѣленнаго срока, безъ законныхъ на то причинъ, а если они поступятъ вопреки условія, то оно считается нарушеннымъ, и если арендаторы не внесутъ въ опредѣленные сроки деньги, то устраняются отъ пользованія землею и *всѣ ихъ постройки и посѣвъ хлѣба* поступаютъ въ пользу владѣльца, причемъ арендаторы не должны доводить помѣщика до судопроизводства и убытковъ, обязуясь *немедленно* выѣхать изъ усадьбъ и отнюдь не позже 7 дней послѣ окончанія срока платежа, отвѣчая во всемъ другъ за друга круговою порукой.

Совершенно на такихъ же условіяхъ въ той же мѣстности въ Аскинской волости поселилось 7 деревень на землѣ Яновичъ.

Съ небольшими же разницами въ деталяхъ условій поселились переселенцы въ томъ же Бирскомъ уѣздѣ на землѣ Капустиной и Вышенскаго. Разница тутъ только въ томъ, что у первой детали не такъ фигурны и „бѣдны" по содержанію, что вытекаетъ изъ простаго обстоятельства—Капустина купчиха и не такъ еще искусилась въ разныхъ тонкостяхъ, тогда какъ г. Вышенскій—бывшій мѣстный уѣздный исправникъ и потому понимающій побольше и видящій немного далѣе сво-

его носа, а отъ этого и детали условій у него разнообразнѣе. Это же объясненіе можетъ служить и въ другихъ случаяхъ. Общая суть условій вполнѣ зависитъ отъ степени „развитія" землевладѣльца: чѣмъ оно ниже, тѣмъ условія проще, короче и, наоборотъ, чѣмъ выше, тѣмъ сложнѣе и пространнѣе.

Изъ лѣсного Бирскаго уѣзда перейдемъ въ степи Стерлитамакскаго и Белебеевскаго.

Такъ въ Белебеевскомъ, въ починкѣ Гурьвичевка-Курсакъ, на землѣ Н. А. Гурьвича, въ 1878 г. поселилось 17 семей, снявшія въ аренду на двѣнадцать лѣтъ 200 десятинъ, по 1 р. въ годъ за десятину. Здѣсь въ особенности выдаются слѣдующія условія: дѣлать палы (т.-е. выжиганіе весной поля) на своихъ земляхъ арендаторы могутъ не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльца или его довѣреннаго; въ противномъ случаѣ они подвергаются всей отвѣтственности за вредъ, который можетъ быть причиненъ папольнымъ огнемъ владѣльцу имѣнія или сосѣдямъ его.

Частію рѣчки Курсака, протекающей въ предѣлахъ арендуемаго участка, арендаторы пользуются для своихъ надобностей, за исключеніемъ таковаго употребленія, которое можетъ вредно отозваться для г. Гурьвича или сосѣднихъ жителей, какъ наприм., мочка мочала, корья, конопли, постройка запрудъ для плотины мельницъ и т. п.; сооруженія такого рода могутъ быть устраиваемы отнюдь не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльца. Берега рѣки должны содержаться въ чистотѣ; въ особенности запрещается валить на нихъ навозъ, который долженъ быть непремѣнно вывозимъ арендаторами на свои поля.

Нужно оговориться, что здѣсь въ черноземной полосѣ, который лежитъ слоемъ въ 1 аршинъ, удобреніе никогда не вывозится, а тѣмъ болѣе па дѣвственную почву, какъ въ данномъ случаѣ.

Неуплата въ срокъ арендной платы или части ея (за круговою порукою) считается со стороны арендаторовъ уклоненіемъ отъ договора и должна подвергать ихъ пени въ 1 %,

въ мѣсяцъ съ неуплаченной суммы, которая должна быть непремѣнно уплочена вмѣстѣ съ % % до поступленія вторичнаго платежнаго срока. Уплата эта обезпечивается засѣяннымъ хлѣбомъ, который по уборкѣ долженъ идти, прежде всего, на уплату долга владѣльцу, а также и прочимъ движимымъ имуществомъ. Если же владѣлецъ согласится на погашеніе арендаторами части долга какими-нибудь *сельско-хозяйственными работами*, то они обязуются выполнить таковыя работы подъ круговымъ поручительствомъ по первому его требованію по цѣнамъ, которыя будутъ существовать въ сосѣдяхъ.

Крестьяне не могутъ безъ разрѣшенія владѣльца припустить новыхъ переселенцевъ. Если они пожелаютъ прибавить себѣ арендной земли (въ участкѣ Гурьвича тутъ 1.000 дес.), то должны взять таковую у него же по цѣнамъ какія будутъ существовать для отдачи постороннимъ лицамъ. Гурьвичъ можетъ свой участокъ продать и передать свои права другому; но какъ онъ не имѣетъ права въ теченіе арендпаго срока выдворить переселенцевъ изъ арендпаго участка, такъ и послѣдніе, какъ первоначально поселившіеся, такъ и тѣ, которые или будутъ приняты на арендный участокъ по письменнымъ удостовѣреніямъ владѣльца, не имѣютъ права оставить участокъ безъ соглашенія съ владѣльцемъ. Это обязательство оставаться на арендномъ участкѣ до окончанія арендпаго срока съ выполненіемъ въ отношеніи владѣльца всѣхъ условій, относится какъ ко всѣмъ жителямъ поселка, такъ и къ каждому лицу за круговымъ ручательствомъ.

Переселенцы не имѣютъ права оставить аренду участка раньше окончанія арендпаго срока или особаго письменнаго соглашенія. Въ случаѣ же нарушенія этого обязательства всѣми, или отдѣльными лицами, переселенцы предоставляютъ право *взыскивать со всѣхъ и за каждое отдѣльное лицо* ту часть арендной платы, которая будетъ причитаться за остальные годы и за время арендпаго срока, такъ, наприм., еслибы арендаторы или кто-либо изъ нихъ вздумали оставить посе-

локъ, или часть его *на 2-й годъ аренды то уплачиваютъ за 11 лѣтъ, на 3-й за 10 и т. д.*; уплата эта обезпечивается всѣмъ имуществомъ.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, на землѣ г-жи Коссаковской (графини Ловаль), поселились два починка: Малышевскій и Токмакъ, на арендныхъ правахъ. Они существуютъ 15 лѣтъ и вполнѣ попали въ лапы управляющаго Зоркова, какъ и бывшіе горнозаводскіе мастеровые той же помѣщицы. Зорковъ здѣсь является полнымъ хозяиномъ. Первый починокъ платитъ аренды по 75 коп. въ годъ за десятину, но 15 декабря 1883 г. срокъ аренды кончился и, навѣрное, они платятъ уже въ четверо или въ пятеро дороже, такъ какъ арендная плата ежегодно повышается; бросить усадьбы и все мужицкое заведеніе имъ не такъ-то легко и предется согласиться на условія, которыя выработаетъ Зорковъ. Крестьяне починка Токмакъ заключили условіе по 7 марта 1883 г. и за проживаніе и пользованіе изъ заводской дачи топливомъ, выгономъ и пастьбой скота въ окрестности селенія и сѣнокошеніемъ на полянѣ, обязались платить за каждаго домохозяина по 4 рубля въ годъ, внося деньги ежегодно, первую половину въ маѣ, вторую въ октябрѣ. Неисправность платежа аренды почитается нарушеніемъ условія; за распаханную и засѣянную землю мастеровые обязаны платить каждый за себя по 1 руб. въ годъ за десятину, сколько кто вспашетъ. Строевой лѣсъ для домашнихъ построекъ могутъ брать безплатно, но сбытъ лѣса на сторону воспрещается. За поставку ульевъ платятъ по 4 руб. за десятину. Питейныхъ заведеній, пріемокъ и складовъ лѣсныхъ издѣлій и другихъ промышленныхъ заведеній въ селеніи безъ разрѣшенія не заводить. Контора же г-жи Коссаковской *на все* имѣетъ право и безъ согласія жителей. Послѣдніе обязуются сверхъ уплаты денегъ круговою порукою оберегать и охранять господскую дачу отъ порубки, начиная отъ башкирской деревни Ибрагимовой до рѣки Аскина (на 30 верстъ), для чего давать изъ среды своей въ поличные по 1 и по 2 человѣка и на каждый дворъ по 10 въ годъ поден-

щиковъ, а также обязаны давать и помощь съ платою по 30 коп. въ день. За истребленіе лѣса и т. п. дѣйствія контора вправѣ *отказать* въ проживаніи, виновный въ похищеніи платить двойную цѣну по таксѣ за каждое похищенное дерево. Въ поощреніе поймавшему хищника, контора выдаетъ половину взысканнаго штрафа. По истеченіи 6 лѣтъ срока аренды, поселенцы обязаны, если пожелаютъ проживать на этомъ мѣстѣ, войти съ конторою въ новую сдѣлку или *очистить* занятое мѣсто. Обезпеченіемъ исправнаго исполненія условія служатъ крестьянскіе дома. Каждый изъ нихъ можетъ уйти изъ поселка, заплатя за прожитое время и за полгода впередъ.

Изъ описаннаго слѣдуетъ, что какъ бы ни были опредѣлены права и преимущества переселенцевъ, но все-таки всѣцѣло находятся въ распоряженіи Зоркова, или какъ онъ драпируетъ себя въ условіяхъ „конторы г-жи Коссаковской", которая имѣетъ возможность произвести съ своими поселенцами такія эксперименты, что отъ нихъ мужику придется только лечь и умерѣть. И что замѣчательно, такъ все это совершается на законномъ основаніи съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ. Въ заключеніе же условій прибавленъ еще 10 пунктикъ, гласящій слѣдующее: во время проживанія арендаторы *должны вести жизнь честную и благопристойную, съ сосѣдними лицами и заводскою канцеляріею споровъ не дѣлать;* если встрѣтятся какіе-либо споры и недоразумѣнія, то *за разъясненіями* должны обращаться въ заводскую контору; какъ конторѣ такъ и мѣстнымъ властямъ *должны повиноваться;* сверхъ предоставленнаго по условію ничѣмъ не пользоваться; если арендаторы будутъ *замѣчены* конторою или обществомъ Архангельской волости въ предосудительныхъ поступкамъ, какъ-то: въ воровствѣ, буйствахъ и прочемъ, клонящемся во вредъ конторы или общества, то должны со дня объявленія, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, *оставить мѣсто жительства* и землю сдать конторѣ.

Въ томъ же уѣздѣ при сельцѣ Петровскомъ, на землѣ г.

Эннатскаго *) поселилась деревня въ 36 дворовъ изъ переселенцевъ Пензенской и Симбирской губерній; они взяли 500 десятинъ (въ Дѣдовской волости въ вершинахъ рѣки Ашкадара) въ аренду на 12 лѣтъ и обязались уплачивать за круговою порукою по 1 руб. въ годъ за десятину и всѣ повинности, какія будутъ причитаться за это количество. Деньги обязаны платить чрезъ выборнаго старосту, за каждые полгода впередъ со дня заключенія контракта. Избы ихъ должны быть застрахованы; землю обрабатывать по трехполью, изъ которыхъ одно должно быть для толоки подъ паръ. Арендаторы не должны устраивать промышленныхъ заведеній и ловить въ прудѣ рыбу безъ разрѣшенія владѣльца, но если ему потребуется въ ихъ деревнѣ земля для устройства какого-нибудь заведенія (т.-е. мелочной лавочки или кабака, съ которыхъ можно брать особую аренду), то арендаторы должны отвести ее безпрепятственно. Усадьба переселенцевъ должна быть по улицѣ не больше 10 саженъ и никто не имѣетъ права строить вновь усадьбы, безъ разрѣшенія и указанія владѣльца.

Землемѣру за труды и обмежеваніе платитъ владѣлецъ; люди для производства работъ, равно прогоны землемѣру за оба пути и расходы у маклера по заключенію контракта, отъ арендаторовъ.

Если кто изъ нихъ будетъ требовать *угощенія* отъ вновь прибывающихъ или, *вообще, дѣлать вредъ владѣльцу, или грубить, то немедленно удаляется изъ мѣста.*

Кто пожелаетъ здать мѣсто другому лицу, тотъ можетъ сдѣлать это не иначе, какъ съ согласія владѣльца, не дешевле существующихъ цѣнъ и не по той цѣнѣ, какая значится въ контрактѣ. Если же кто пожелаетъ сдать обратно землю соб-

---

*) Петръ Васильевичъ, помѣщикъ, бывшій уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель Стерлитамакской уѣздной земской управы, одновременно, видался тѣмъ, что, заправляя дѣлами земства, по его иниціативѣ разослали печатныя объявленія по внутренней Россіи съ приглашеніемъ крестьянъ къ переселенію въ Стерлитамакскій уѣздъ, за что и получилъ, говорятъ, „нахлобучку“.

ственнику и уйти, не сдавши землю другому лицу, тотъ обязуется *уплатить аренду за всѣ 12 лѣтъ.* Сроки платежа 1-го октября и 25 марта. Если Эннатскій будетъ жить въ городѣ, то пересылка аренды на счетъ арендаторовъ; въ случаѣ же просрочки, арендаторы обязываются уплачивать сверхъ арендной платы, неустойку въ пользу владѣльца по 1 руб. сер. за каждый просроченный рубль, т.-е. *вдвойнѣ,* а въ случаѣ несоблюденія *другихъ условій,* обязаны уплатить *вдвойнѣ противъ годовой платы.* Въ случаѣ повторенія неуплаты въ срокъ или несоблюденія другихъ обязательствъ, помѣщикъ имѣетъ право отказать отъ аренды и арендаторы обязаны *безпрекословно переселиться* и участокъ передать другимъ.

Лѣсъ, вошедшій *въ крестьянскій надѣлъ* (здѣсь уже г. Эннатскій называетъ арендную землю надѣломъ), контрагенты имѣютъ право рубить съ тѣмъ, чтобы немедленно былъ вырытъ корень, а на мѣстѣ поруба была пашня, оставляя по межникамъ или около небольшое количество лѣса; кто же изъ низъ не можетъ сдѣлать на мѣстѣ поруба пашню, тотъ можетъ отдать его другимъ лицамъ въ деревнѣ, или оставить несрубленнымъ и пользоваться валежникомъ и лугами, находящимися въ лѣсу; въ случаѣ же несоблюденія такого условія, арендаторы обязаны уплатить за каждую вырубленную десятину *400 руб. сер.*

По истеченіи 12 лѣтняго срока, арендаторы сохраняютъ за собою право преимущества передъ другими арендаторами еще на 12 лѣтъ, за плату, которая *будетъ въ то время (?).*

Арендаторы обязуются пасти скотъ принадлежащій Эннатскому вмѣстѣ со своимъ не требуя никакой платы за пастушныхъ, но при этомъ для пригона и отгона въ стадо, долженъ быть нанятъ мальчикъ отъ владѣльца.

Если кто будетъ замѣченъ *въ воровствѣ* или въ порубкѣ лѣса въ дачѣ землевладѣльца, тотъ немедленно *выдворяется.* Земля должна быть раздѣлена между собою такъ, чтобы не было чрезполосности. Лѣсъ по берегамъ рѣчекъ вырубать не должны по сажени отъ берега, чтобы вода не пересохла.

Въ томъ же уѣздѣ переселенцы починка Стрѣлковскаго, въ 15 верстахъ отъ г. Стерлитамака, въ 1881 году, 18 іюня, сняли въ аренду у помѣщика Николая Владиславовича Стрѣлкова, въ числѣ 6 человѣкъ изъ Рязанской губерніи, въ Марьинской дачѣ, 200 дес., на 12 лѣтъ, по 2 р. 50 к. за десятину съ правомъ поселенія. Сроки уплаты 1 января и октября. Земля отводится имъ съ правой стороны рѣчки Куганака, по большой Нарышкинской дорогѣ, по межамъ „какіе укажутъ", кромѣ 15 или 20 десятинъ вдоль рѣки внизъ. Они должны платить за землю взякія повинности и пользоваться могутъ по своему усмотрѣнію съ правомъ вырубки хвороста, кромѣ березняка и осинника, за сохраненіе которыхъ они должны отвѣчать.

Кромѣ того они обязались, въ случаѣ если къ нимъ будутъ прибывать новые поселенцы, то они должны давать имъ усадьбу рядомъ съ своей и одинаковой величины, *а въ случаѣ спора, окончательное рѣшеніе владѣльца почитается священнымъ.*

Неуплата денегъ въ срокъ почитается нарушеніемъ условія и крестьяне отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ *безспорно* и должны *очистить землю немедленно*, не входя въ разсмотрѣніе, кто именно заплатилъ, такъ какъ платежи должны быть за круговою всѣхъ порукою.

Но въ особенности интересны здѣсь слѣдующія условія: „*Арендаторы должны относиться къ владѣльцу вѣжливо и почтительно, а за дерзость и грубость должны по требованію его выселиться.* На вольную поденщину, или страдную работу въ сторону не ходить, если таковыя будутъ у владѣльца безъ уменьшенія платы, а за нарушеніе сего должны уплатить владѣльцу штрафъ равный поденной платѣ". Кромѣ того переселенцы должны улицу содержать въ порядкѣ; лѣсомъ, земледѣльческими орудіями и ничѣмъ другимъ (?) не пользоваться (вѣроятно владѣльческими), а проѣзду его рабочимъ въ поля паровыя или на жнивы и прогону черезъ нихъ скота не препятствовать. Хворостъ на постройки отпускается безплатно.

На р. Сухайлѣ, въ томъ же уѣздѣ, переселенцы деревни Варвариной сняли 1.008 дес. въ аренду на 12 лѣтъ съ 1881 г. у тайнаго совѣтника, барона, Александра Федоровича Фонъ-Гойнингенъ-Іюне, полученный имъ запасный башкирскій участокъ *), по 1 р. за десятину въ годъ, удобной и неудобной безъ различія. Переселенцы изъ Саратовской губерніи уплату денегъ должны производить въ сроки 1 мая и ноября впередъ, за круговою порукою. Въ случаѣ просрочки платятъ по $^1/_2$% съ рубля въ мѣсяцъ. Если арендная плата не будетъ внесена въ теченіе 4 мѣсяцевъ, или общество не соблюдетъ трехпольной системы хозяйства, то владѣлецъ въ правѣ отказать имъ въ арендѣ и землю *отобрать* со всѣми находящимися на ней *произведеніями* (?) и взыскать сверхъ неуплаченныхъ арендныхъ денегъ съ процентами, неустойки 500 р. Поземельные, земскіе и другіе сборы должны платить крестьяне, но таковые вычитаются изъ арендной суммы, кромѣ пеней за несвоевременный взносъ. Если кто еще пожелаетъ поселиться на участкѣ, то должно быть отведено таковымъ по 1 дес. на каждый дворъ при рѣчкѣ, а постройки должны быть возведены въ одну линію.

Если въ теченіе арендпаго срока, участокъ занятый ими, будетъ *проданъ* кому либо, *то условіе объ арендѣ съ ними нарушается* и если не послѣдуетъ соглашенія новаго владѣльца съ арендаторами, то по истеченіи срока (?) постройки должны быть сняты въ теченіе *трехъ мѣсяцевъ*, а что въ этотъ срокъ будетъ не снесено, то *все остается въ пользу владѣльца земли безвозмездно.*

Въ поселкѣ на рѣчкѣ Тюрюшлѣ, близъ г. Стерлитамака, на башкирскомъ запасномъ участкѣ церемоніймейстера графа Киселева, въ 1881 году, поселились деревней переселенцы

*) Собственно этотъ участокъ не изъ запасныхъ, а казна тутъ пріобрѣла 10.000 дес. по 3 р. за десятину отъ башкиръ Юрматынской волости, Азнаевой и Тетюгачевой тюбъ, за недоимки и большую часть изъ нихъ распродала дешевле своей цѣны, на льготныхъ условіяхъ (тутъ-же Бестужеву, Брудинскому, и Середѣ.).

изъ Тамбовской губерніи, которые взяли участокъ въ 1.125 дес. въ аренду на 12 лѣтъ, по 1 р. 50 к. въ годъ за десятину, съ уплатою въ сроки 1 мая и 6 декабря пополамъ. Землю обязались раздѣлить на три поля *и не доводить до истощенія* въ противномъ случаѣ владѣлецъ имѣетъ право отказать имъ отъ аренды безъ всякаго судебнаго разбирательства. На землѣ имѣютъ право поселиться и устраивать разныя сельскохозяйственныя заведенія безъ всякой приплаты владѣльцу.

Арендную плату должны уплачивать своевременно за круговою порукою, а въ случаѣ неурожая, градобитія и проч., арендная плата за истекшій несчастный годъ, разсрочивается на слѣдующіе два года по ровной части, безъ процентовъ. Всѣ же государственныя и казенныя повинности, кромѣ натуральныхъ, волостныхъ и сельскихъ, относятся на счетъ владѣльца. Въ случаѣ нарушенія какого-либо условія арендаторы независимо уплаты за текущій счетъ аренды 1.687 руб. 50 коп., обязуются уплатить владѣльцу безъ всякаго судебнаго разбирательства неустойку въ 3.000 руб., равно и владѣлецъ безъ всякой законной причины не имѣетъ права отказать имъ отъ аренды до срока, въ противномъ случаѣ и онъ платитъ такую же неустойку.

Если помѣщикъ пожелаетъ продать землю до срока, то арендаторы претензіи на это имѣть не должны, но имѣютъ право снять только посѣянный хлѣбъ; о желаніи продать землю арендаторы должны быть увѣдомлены за три мѣсяца и въ случаѣ они пожелаютъ за цѣну, даваемую покупателями, пріобрѣсти въ свое владѣніе, то владѣлецъ *имѣетъ право имъ отказать* къ этомъ; если же новый владѣлецъ пожелаетъ сдавать землю кому-либо въ аренду, то на основаніи сего конракта и за ту же цѣну переселенцы имѣютъ право оставить землю за собою.

„Контрактъ“ этотъ писанъ на простой бумагѣ и подписанъ только однимъ довѣреннымъ Киселева Стерлит. лѣсничимъ Ю. Кавецкимъ.

Глава X.

Посмотримъ теперь на второй видъ переселенцевъ-арендаторовъ, т.-е. состоящихъ „на издѣльной повинности“.

Въ 1880 г. крестьяне Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, д. Нижней Туворлы, въ числѣ 9 человѣкъ, 6 мая заключили условіе съ земледѣльцемъ дѣйст. стат. совѣт., Мензелинскимъ уѣздн. предводителемъ дворянства, Александромъ Николаевичемъ Пасмуровымъ въ томъ, что онъ допустилъ ихъ поселиться жительствомъ на своей землѣ „гдѣ будетъ указано“—при д. Софьиной, или-же при с. Никольскомъ, Мензелинскаго у. подъ усадьбу съ огородами и гумнами имъ отводится по 900 кв. саж. на каждое семейство, а всего 2 дес. съ четвертью казенной мѣры (т.-е. 2.400 с.) и за эту землю платы не полагается.

Для посѣва хлѣбовъ землевладѣлецъ отдаетъ имъ полевой пахотной земли ежегодно, въ каждомъ полѣ, на каждое семейство по двѣ десят., а всего по 12 десят., мѣрою 3200 саж., каждому гдѣ будетъ указано и за это крестьяне обязаны: за первые 6 дес. въ каждомъ полѣ *поспять* на землѣ помѣщика гдѣ будетъ указано, ежегодно, тоже 6 дес. такой-же мѣры въ каждомъ полѣ, по половинѣ озимымъ и яровымъ хлѣбомъ: *озимь двупашной и яровое—однопашной, съ бороньбою,* по одному разу послѣ каждой пашни; затѣмъ *яровое выполоть и, какъ яровое, такъ и озимое, сжать и свезти на барское гумно, гдѣ и сложить въ клади.* Работы эти производить должны въ лучшемъ видѣ, своевременно и согласно требованію конторы; за остальную же землю, т.-е. за шесть десятинъ въ каждомъ полѣ, *платятъ крестьяне деньги*; за озимую по 6 р. 40 к. сер. и за яровую по 4 р. 20 к. сер. за десятину каждогодно, въ нижесказанные сроки, если только земля не возвысится въ цѣнѣ, но и въ случаѣ возвышенія помѣщикъ не долженъ брать съ нихъ болѣе 15 р. за пару десятинъ, т.-е. за одну озимовую и одну яровую, каждогодно. Изъ этихъ правилъ подле-

жить измѣненію слѣдующее: изъ числа означеннаго количества десятинъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, крестьянамъ, по шести десятинъ на всѣхъ, въ каждомъ полѣ, дается *дарственно*, а остальныя шесть десятинъ изъ полу, какъ сказано выше; а затѣмъ, въ слѣдующіе годы деньги крестьяне должны за землю уплачивать предъ посѣвомъ хлѣба всѣ сполна ежегодно, а равно и слѣдующія имъ полевыя работы исполнять *по первому* на нихъ наряду и въ лучшемъ видѣ, съ тѣмъ что если кто изъ нихъ, въ объявленный срокъ не уплатитъ денегъ за землю, то землю въ деньги брать не долженъ, а получать только изъ полу, впредь до окончанія разсчета; а въ случаѣ неисполненія въ точности полевыхъ работъ и прочаго, съ виновнымъ поступить, какъ сказано ниже.

На обстройку г. П. долженъ дать крестьянамъ въ своей дачѣ лѣсу на каждое семейство корней осиновыхъ, толщиною отъ 4 до 5 вершковъ, на избу объ одномъ жильѣ, не болѣе девяноста штукъ; на сѣни же къ ней, на одинъ амбаръ, одинъ погребъ и небольшей амшаникъ—вершиннику двѣсти сорокъ три штуки, а также на овинъ, по одному на два семейства, пятьдесятъ пять вершинъ и на одну баню на всѣхъ—шестьдесятъ вершинъ, и заборнику на обгородку двора, сколько у кого окажется заборовъ, полагая на каждый заборъ по семнадцати заборинъ, и для воротъ одно осиновое дерево и три столба изъ валежника, и жердей на обгородку гуменъ и огородовъ на каждое звено по 8 штукъ. Лѣсъ этотъ крестьяне должны вырубить сами, гдѣ будетъ указано, и подвезти къ мѣсту стройки и самую стройку окончить на свой счетъ, сколько возможно скорѣе, и никакъ не долѣе, какъ черезъ три года отъ сего времени, и затѣмъ усадебное строеніе, во все время жительства, поддерживать и не доводить до разрушенія на свой собственный счетъ и на оный же застраховать все строеніе, какъ будетъ велѣно г. П. и на его имя.

Пастбище для скота крестьянамъ должно быть на землѣ г. П., въ указанныхъ мѣстахъ и за него, въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ, ни платы, ни работы не полагается, а съ

третьяго года за оное крестьяне должны будутъ обработывать ежегодно: а) *посѣять, вспахать, забороновать, выполоть, сжать и снопы свезти въ гумно, куда будетъ велѣно, гдѣ и самимъ сложить въ клади*—три десятины хозяйственной мѣры овса; б) *свезти сноповъ*, какихъ будетъ велѣно,—ржи или овса, пять десятинъ, куда понадобится, такой же мѣры и в) *отработать лѣтнихъ мужскихъ конныхъ по 40 дней и по 20 дней бабьихъ въ лѣто*, и отработать ихъ по первому наряду; а если кто не явится на работу безъ уважительной причины, то долженъ будетъ платить *штрафъ* по рублю сер. за каждый разъ, каждый неявившійся, съ тѣмъ, что бабьихъ дней первые три года не полагается; затѣмъ должны крестьяне участвовать вмѣстѣ съ прочими жителями, т.-е однодеревенцами, въ поправкѣ полевыхъ пряселъ и мостовъ.

Луга косить крестьянамъ изъ-полу, сколько будетъ дано г. П.; дровъ же имъ полагается по пяти саженъ полукубической мѣры на каждый дворъ, изъ валежника, буреломника и вершинника, каковое количество крестьяне должны нарубить себѣ въ указанномъ мѣстѣ и сами же привезти, а за это должны таковое же количество дровъ въ указанномъ мѣстѣ нарубить и привезти помѣщику къ дому въ село Ново-Никольское, или въ Софьино, куда будетъ велѣно; вырубку и вывозку ихъ производить въ указанное время. Въ случаѣ, если ихъ скотина ворвется въ хлѣбъ или въ нескошенные луга помѣщика, или равно какъ его скотина въ ихъ хлѣба, то обязаны платить другъ другу законный штрафъ.

Во все время проживанія на землѣ г. П. крестьяне обязаны имѣть *законные виды*, на жительство, не доводя, г. П. ни до какихъ хлопотъ и убытковъ, въ противномъ случаѣ подвергаются законной отвѣтственности.

Срокъ такимъ условіямъ положенъ 12 лѣтъ съ тѣмъ, что если крестьяне, по истеченіи сего срока, пожелаютъ продолжать свою осѣдлость у г. П. еще 12 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ, только не требуя вновь на постройку лѣса, то г. П. или его наслѣдники не должны имъ отказывать, а ежели не

пожелаютъ, *то все строеніе, возведенное ими на землѣ г. П., должно вступить въ его пользу.*

Условіе это должно имѣть законную силу и для наслѣдниковъ крестьянъ, а если наслѣдники г. П. пожелаютъ крестьянъ или наслѣдниковъ ихъ, вопреки желанію послѣднихъ, выслать изъ жительства до окончанія срока сего условія, то должны уплатить отступнаго по сту рублей на каждый дворъ, если таковой будетъ вполнѣ отстроенъ и въ цѣлости сохраненъ. Каковое условіе обязуются исполнить въ точности, а въ случаѣ неисполненія его со стороны крестьянъ, помѣщикъ *вправѣ неисполнительнаго во всякое время оштрафовать по его усмотрѣнію до трехъ разъ, а на четвертый разъ за неисполненіе выслать виновнаго изъ жительства безъ всякой за то платы*, и буде, кто изъ нихъ окажется долженъ за землю, и невыполненіе работъ, то г. П. тоже въ правѣ отобрать у таковаго землю, хотя бы съ засѣяннымъ хлѣбомъ, или взыскать изъ его имущества; причемъ устройство избъ и прочаго надворнаго строенія крестьянами должно быть произведено чисто и прочно и по указанію г. Пасмурова.

Затѣмъ черезъ годъ къ этимъ 6 семьямъ приселились еще 3 семьи на совершенно *тѣхъ же условіяхъ.*

Замѣчательно выдающееся положеніе поселенцевъ, но уже мѣстныхъ, представляютъ стерлитамакскіе мѣщане, бывшіе крѣпостные д. Уваровки, Дарьиной и села Коропкова, которые послѣ манифеста 1861 года отказались отъ надѣла, такъ какъ платить ежегдено по $7^1/_2$ р. выкупныхъ за 5 десятинъ, при существовавшей въ то время арендѣ башкирскихъ земель по 10 к. за десятину, считали цѣною очень высокою. Часть изъ нихъ перечислилась въ стерлитамакскіе мѣщане; богатые накупили земли, а бѣдные походили, да опять пришли на старое гнѣздо, обнищавшіе, и стали арендовать землю *погодно.* Такъ прошло *двадцать* лѣтъ. Крестьяне мало-по-малу затянулись... И вотъ результатомъ всего ихъ существованія является условіе — документъ такой важный, что, думаю, онъ займетъ видное мѣсто на страницахъ нашего сельскаго хозяйства.

„1880 г., марта 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, мѣщане г. Стерлитамака въ количествѣ 95 человѣкъ (а другое точно такое же условіе заключено съ 80 лицами), заключили сіе условіе съ конторою Винноключевскаго (!!) хутора княгинѣ Вяземской въ слѣдующемъ:

1) Взяли мы у оной конторы, Стерлитамакскаго уѣзда, въ деревнѣ Дарьиной, усадьбы и для скота нашего пастбище (находящееся тамъ-то), *за исключеніемъ пашни* (къ которой примыкаетъ пастбище) *и сѣнокосныхъ полянъ*, которыми пользовались полѣсовщики, срокомъ на 6 лѣтъ, т.-е. съ 1 апрѣля 1880 г., за что договорились мы отбывать конторѣ ежегодно *каждый лично за себя* слѣдующее: аренду за пастбище чередой, т.-е. за каждую лошадь, корову и 6 овецъ, по 40 к. и съ головы свиней по 20 коп. сер. Уплату денегъ за пастбище нашего скота обязуемся платить конторѣ каждаго года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; если же кто изъ насъ не уплатитъ денегъ въ назначенный срокъ, то обязуемся платить вдвойнѣ, или отработать по *три дня конныхъ*.

2) За усадьбу: запахать, посѣять по первому требованію конторы подъ рожь одну хозяйственную въ 3.600 кв. саж. десятину; пахать по три раза, боронить два крестообразно, т.-е. вдоль и попередъ безъ цѣлины. При запахиваніи сѣмянъ, отпущенныхъ изъ конторы, пахать мы обязуемся глубоко отъ 3 до 4 вершковъ и по 8 бороздъ въ каждой сажени съ опахиваніемъ 4 бороздами въ двухъ концахъ десятины. Спахать подъ яровой хлѣбъ $^1/_4$ десятины, если кто изъ насъ посѣетъ десятину съ обсѣвами, тотъ долженъ послѣ всходовъ ржи, когда обозначутся обсѣвы, пересѣвать вновь по сдѣланнымъ обсѣвамъ и своими сѣменами; двоеніе пашни и бороньба должны производиться до Петрова дня, посѣвъ ржи до 1 августа каждаго года обязательно. Если кто изъ насъ будетъ пахать мелко, сваливать борозды, и спахавши 4 бороздами съ двухъ концовъ десятины и не въ свое время какъ пахать паръ, такъ равно снять рожь и не крестообразно, то представляемъ право конторѣ *нанять на нашъ счетъ другихъ пахарей, и по*

какой бы то ни было цѣнѣ, и уплаченные конторою деньги за нашу пашню мы обязуемся возвратить конторѣ *безъ спора и тяжбъ*, и съ тойже самой десятины свезти на хуторское гумно рожь, сколько на таковой будетъ; по дорогѣ сноповъ не терять, лошадьми не травить и сноповъ у кладей не сбрасывать, а подавать на кладь до послѣдняго снопа привезенной ржи. Если будетъ замѣчено конторою, что не чисто свезена рожь съ десятины, а также по дорогѣ будутъ лежать растерянные снопы, то обязуемся *платить* конторѣ за понесенные *убытки* лично за себя по 3 руб. сер.; осенью по мелкому снѣгу нарубить и вывезти ½ сажени дровъ на хуторъ Винный Ключъ. Если дрова будутъ приготовлены конторою, нарубленные весною, то вмѣсто ½ вывезти мы должны 1 сажень. Въ времени приготовленія сѣмянъ ржи мы должны выслать по одному дню женскому молотить рожь на сѣмена. Если же кто изъ насъ не вышлетъ молотить рожь по первому требованію, то обязуемся вмѣсто *одного* дня работать *два* дня.

3) Для предостереженія отъ потравы хлѣбовъ, околицу огородить городьбою, для чего хворостъ и колья рубить въ отведенномъ конторою мѣстѣ безплатно, такъ и для своихъ усадьбъ должны рубить хворостъ и колья безплатно.

4) Кто изъ насъ будетъ пахать землю за Кармалкою, то обязуемся безпрекословно мостъ на р. Кармалкѣ исправить изъ отпущеннаго конторою лѣса.

5) Въ лѣтнее время по первому требованію конторы *обязуемся* каждый лично за себя быть *на помочи* два раза съ указанными орудіями.

6) Въ Бишкардакѣ на опушкѣ лѣса правой стороны отъ села Ивановскаго *косить траву* на разстояніи не болѣе ½ версты *на неудобныхъ мѣстахъ, но не въ лугахъ*; затѣмъ болѣе не должны отнюдь косить въ другихъ мѣстахъ. Если же мы, косивши траву въ Бишкардакѣ, будемъ лѣсъ рубить а также траву косить въ не указанныхъ мѣстахъ, такъ за рубку и за траву обязуемся платить *штрафъ* конторѣ по 3 р.

рушеннымъ и помѣщикъ въ правѣ взять свою землю обратно, безъ возврата уплоченныхъ ранѣе денегъ и безъ „всякаго вознагражденія“ за убытки, на что покупатели изъявили свое „полное согласіе“. Кромѣ этого отдано имъ въ аренду 130 дес. на 12 лѣтъ съ платою въ первые 6 лѣтъ по 1 руб. 50 коп., а за вторые 6 лѣтъ по 2 руб. за десятину, которые уплачивать по три раза въ годъ: 1-го января, 1-го марта и 1-го ноября. Если въ эти сроки арендная плата не будетъ внесена полностью, то переселенцы обязаны платить неустойку по 1 р. за каждый просроченный день! Кромѣ того землевладѣлецъ обязался отдавать имъ въ аренду и другія свои земли по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ другихъ арендныхъ условій, заключенныхъ ранѣе съ другими арендаторами, по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ существовать, въ чемъ и далъ имъ преимущество предъ другими съемщиками. Землю обязуются пахать на три поля, такъ чтобы всегда одно поле отдыхало подъ паромъ и на немъ должны пасти всю свою скотину, для толокъ, чтобы земля не выпахивалась, а за неисполненіе сего землевладѣлецъ въ правѣ отказать отъ земли. Лѣсъ, принадлежащій г. Штанге, рубить не должны, но могутъ изъ него брать для своихъ домашнихъ хозяйствъ въ тѣхъ мѣстахъ и столько, гдѣ разрѣшитъ землевладѣлецъ, въ противномъ случаѣ отвѣчаютъ по закону.

Въ починкахъ Ульяновскомъ и Рождественскомъ переселенцы также взяли по 1 дес. подъ усадьбы по 25 руб. съ разсрочкою платежа на 7 лѣтъ и особо пашню и луга на 12 лѣтъ съ платою ежегодно за луга по 1 руб., а за пашню первые два года по 1 руб. 50 коп., за слѣдующіе четыре года по 2 руб., а за послѣднія 6 лѣтъ по 2 руб. 50 коп. Платежи должны уплачивать 1-го января ежегодно за круговою порукою. Земля должна быть отведена помѣщикомъ и на ней должно быть трехпольное хозяйство.

Хотя здѣсь нѣтъ никакихъ обязательствъ, но на практикѣ управляющій имѣніемъ тѣмъ крестьянамъ, которые не уплачиваютъ своевременно денегъ, не даетъ земли и гонитъ ихъ

14) Если кто изъ насъ будетъ имѣть *неблагонадежныхъ* людей на квартирѣ или въ работникахъ, то обязуемся платить конторѣ *штрафъ* по 10 руб.

15) Во время пастьбы скота, если кто изъ насъ будетъ пускать свой скотъ вольно, безъ пастуха, то обязуемся платить конторѣ *штрафъ* по 3 руб. каждый разъ.

16) Условіе обязуемся выполнить *во всей точности* и подъ симъ подписуемся.

Затѣмъ слѣдуетъ перечень именъ и въ концѣ: „къ подлинному условію вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя расписался Николай Александровъ".

Посмотримъ теперь на третій видъ группы переселенцевъ-арендаторовъ, т.-е. на тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ въ собственность только одну усадьбу, или по одной десятинѣ на семью.

Къ таковымъ переселенцамъ относятся починки: Штангинъ, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ *) и Ульяновка и Рождественскій, въ Уфимскомъ уѣздѣ **), всѣ три починка въ Кармаскалинской волости, а затѣмъ и многіе другіе, существованіе коихъ имѣ извѣстно.

Въ починкѣ Штангиномъ поселилось 20 человѣкъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ г. Фока и Булгакова Уфимскаго уѣзда въ 1880 г. Изъ условія, заключеннаго съ ними видно, что землевладѣлецъ запродалъ каждому по 1 дес. земли подъ усадебное мѣсто, граничащую съ землей дер. Кармаскалы, по 36 руб. за десятину и разсрочилъ эту плату поровну на 12 лѣтъ, т.-е. по 3 руб. въ годъ, уплата которыхъ должна производится съ 1-го января 1881 года. По уплатѣ всей суммы переселенцамъ выдается „законная купчая крѣпость" на ихъ усадебную землю. Если же уплата не будетъ своевременно вноситься ежегодно, то, по истеченіи мѣсяца, послѣ назначеннаго срока, т.-е. до февраля, условіе считается на-

*) На землѣ генералъ-маіора Штанге.

**) На землѣ Фонъ-Кауфмана 1-го, бывшаго туркестанскаго генералъ-губернатора. Оба участка изъ башкирскихъ земель, розданныхъ казною.

рушеннымъ и помѣщикъ въ правѣ взять свою землю обратно, безъ возврата уплоченныхъ ранѣе денегъ и безъ „всякаго вознагражденія“ за убытки, на что покупатели изъявили свое „полное согласіе“. Кромѣ этого отдано имъ въ аренду 130 дес. на 12 лѣтъ съ платою въ первые 6 лѣтъ по 1 руб. 50 коп., а за вторые 6 лѣтъ по 2 руб. за десятину, которые уплачивать по три раза въ годъ: 1-го января, 1-го марта и 1-го ноября. Если въ эти сроки арендная плата не будетъ внесена полностью, то переселенцы обязаны платить неустойку по 1 р. за каждый просроченный день! Кромѣ того землевладѣлецъ обязался отдавать имъ въ аренду и другія свои земли по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ другихъ арендныхъ условій, заключенныхъ ранѣе съ другими арендаторами, по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ существовать, въ чемъ и далъ имъ преимущество предъ другими съемщиками. Землю обязуются пахать на три поля, такъ чтобы всегда одно поле отдыхало подъ паромъ и на немъ должны пасти всю свою скотину, для толокъ, чтобы земля не выпахивалась, а за неисполненіе сего землевладѣлецъ въ правѣ отказать отъ земли. Лѣсъ, принадлежащій г. Штанге, рубить не должны, но могутъ изъ него брать для своихъ домашнихъ хозяйствъ въ тѣхъ мѣстахъ и столько, гдѣ разрѣшитъ землевладѣлецъ, въ противномъ случаѣ отвѣчаютъ по закону.

Въ починкахъ Ульяновскомъ и Рождественскомъ переселенцы также взяли по 1 дес. подъ усадьбы по 25 руб. съ разсрочкою платежа на 7 лѣтъ и особо пашню и луга на 12 лѣтъ съ платою ежегодно за луга по 1 руб., а за пашню первые два года по 1 руб. 50 коп., за слѣдующіе четыре года по 2 руб., а за послѣднія 6 лѣтъ по 2 руб. 50 коп. Платежи должны уплачивать 1-го января ежегодно за круговою порукою. Земля должна быть отведена помѣщикомъ и на ней должно быть трехпольное хозяйство.

Хотя здѣсь нѣтъ никакихъ обязательствъ, но на практикѣ управляющій имѣніемъ тѣмъ крестьянамъ, которые не уплачиваютъ своевременно денегъ, не даетъ земли и гонитъ ихъ

здѣсь предоставляется переселенцамъ снимать въ аренду пашню и покосы, гдѣ имъ заблагоразсудится.

Долгосрочная аренда башкирскихъ земель не превышаетъ 12 лѣтъ и не спускается ниже 6; цѣны же на земли самыя разнообразныя, но несравненно ниже, чѣмъ у частныхъ землевладѣльцевъ. Это и составляетъ причину, почему переселенцы охотнѣе садятся на башкирскія земли, чѣмъ землевладѣльческія, разумѣется, если только предоставляется случай выбора. Условія, или приговоры, заключаемые ими, отличаются удивительною простотой и краткостью. Приведемъ примѣръ, какъ обращикъ этому. Переселенцы изъ Тамбовской губерніи сняли у башкиръ д. Табулдиной (Юрматынской дачи, Стерлитамакскаго уѣзда) 510 десят. за 1.071 руб., или по 2 р. 10 к. за десятину, за все время, или ежегодно по 89 р. 25 к., т.-е. по 17½ коп. за десятину (!), тогда какъ у землевладѣльца графа Киселева, рядомъ, по 1 р. 50 к. Переселенцы должны уплачивать здѣсь всѣ повинности (приблизительно ихъ по 15 коп. съ десятины). Они могутъ распоряжаться землею какъ своею собственностью, пахать, косить, пасти скотъ, рубить дрова, возводить постройки и снять ихъ по истеченіи срока, въ р. Кундрякѣ ловить рыбу; могутъ допускать на свою землю и другихъ переселенцевъ". Если земля почему-либо отойдетъ въ другія руки (такъ какъ дача еще не размежевана), то вотчинники обязаны замѣнить ее и дать въ другомъ мѣстѣ. И всѣхъ условій или приговоровъ такого сорта нѣсколько, и разницу я нашелъ лишь только въ одномъ, гдѣ упоминается о „добропорядочномъ поведеніи", которое должны вести переселенцы, а въ другомъ о томъ, что арендаторы могутъ снятый ими участокъ выкупить въ собственность.

По отношенію съемки въ аренду однѣхъ усадебныхъ мѣстъ существуютъ такіе порядки, имѣющіе мѣсто только въ той же Юрматынской дачѣ. Напримѣръ: башкиры дер. Юлдашевой въ 1878 г. отдали на 12 лѣтъ въ аренду крестьянамъ Нижегородской губерніи 7½ десятинъ изъ своего душеваго надѣла, близъ озера Исентемиръ „единственно подъ усадьбы", съ

платою за всѣ 12 лѣтъ 382½ руб., или по 31 руб. 87½ к. въ годъ, а за десятину хозяйственной мѣры (80 саж. длины и 40 саж. ширины) по 4 руб., которую и должны уплатить въ первыя 6 лѣтъ. Хотя здѣсь плата сравнительно и высока, но за то переселенцы могутъ пасти свой скотъ до 1 іюня, „вообще съ башкирскимъ", а послѣ этого времени до сноповозки обязаны „скотину зря не пущать", въ случаѣ же потравы хлѣбовъ, какъ башкирскихъ, такъ и переселенческихъ, виновные должны нести штрафъ, по уборкѣ же хлѣбовъ „скотина можетъ ходить вольно". Кромѣ того переселенцы имѣютъ право „припустить" къ себѣ на жительство еще 15 домохозяевъ, или не больше 60 душъ, безъ всякой платы; водопоемъ въ озерѣ могутъ пользоваться безпрепятственно. Могутъ въ рѣкѣ Бѣлой ловить удочкой рыбу, стрѣлять въ дачѣ дичь. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ арендаторовъ, хоронить должны на землѣ арендованной. Припускать обязаны на жительство людей „хорошаго поведенія, а въ случаѣ, если окажутся недобросовѣстными, то башкиры вправѣ имъ отказать". Если же будутъ хорошаго поведенія, то башкиры должны ограждать ихъ, до убытковъ не доводить и не стѣснять. Однимъ изъ главныхъ условій для переселенцевъ башкиры постановили обязательство: „во все время аренды свиней въ усадьбахъ держать не должны". Присутствіе этихъ животныхъ на ихъ землѣ признается башкирами противнымъ ихъ религіозному магометанскому вѣроученію. Впрочемъ такое соблюденіе вѣроученія замѣчается не вездѣ.

Кромѣ усадебныхъ мѣстъ эти же переселенцы сняли у башкиръ той же деревни на 6 лѣтъ 100 дес. по 65 коп. за десятину ежегодно.

Другіе башкиры той же Юрматынской дачи, д. Верхне-Буранчиной, сдали переселенцамъ тоже только однѣ усадьбы. Въ числѣ условій у нихъ существуютъ слѣдующія. Переселенцы строевой лѣсъ должны пріобрѣтать покупкою, а колья, жерди, хворостъ и дрова изъ валежника могутъ брать изъ башкирскаго лѣса близъ деревни. Скотъ долженъ пастись на-

равнѣ съ башкирскимъ, безъ особой за то платы; свиней держать не запрещается, но онѣ должны ходить подъ пастухомъ, и въ случаѣ какихъ убытковъ или нанесеннаго ими вреда хозяева должны платить штрафъ по 1 руб. съ головы. Переселенцы обязаны здѣсь пашню подъ посѣвы и сѣнокосы снимать у башкиръ этой деревни, если только у нихъ будетъ свободная, а „отнюдь не у другихъ лицъ“,—пашню по 1 р. за десятину, а сѣнокосы по существующимъ цѣнамъ. Засѣянныя хлѣбомъ поля арендаторы обязаны огородить своими силами, наравнѣ съ башкирами, безъ спора, а потребный для сего лѣсъ должны брать изъ башкирскаго лѣса, возлѣ деревни. Арендаторы въ аремахъ *) могутъ брать калину и ягоды для своего употребленія и могутъ въ случаѣ необходимости заниматься въ рѣкѣ Бѣлой рыболовствомъ. Мірскія натуральныя повинности должны исполнять безпрекословно наравнѣ съ башкирами и по окончаніи срока аренды могутъ возобновить условіе еще на 12 лѣтъ.

Въ Златоустовскомъ уѣздѣ башкиры-вотчинники Дуванъ-Мечетлинской волости, деревни Абзаевой, отдали въ аренду на 12 лѣтъ 600 десятинъ земли, по 35 коп. за десятину, крестьянамъ Бирскаго уѣзда, Сарсинской волости, съ тѣмъ чтобы арендаторы уплачивали и поземельные налоги за это пространство. Между прочими условіями здѣсь въ особенности выступаетъ характернымъ слѣдующій договоръ или обязательство: „если въ мѣстахъ, отданныхъ въ аренду, окажутся бортевые лѣса, принадлежащіе вотчинникамъ, то пользованіе оными, а равно производству *охоты* вотчинниками въ отданной землѣ препятствія отнюдь не дѣлать“.

Изъ приговоровъ, по которымъ переселенцы селятся на башкирскихъ земляхъ „на умершихъ ревизскихъ душахъ“, видно, что башкиры отдаютъ крестьянамъ „въ кортомное пользованіе землю, причитающуюся по ежегодному раздѣлу

*) Аремой въ Уфимской губ. называютъ лѣсъ по берегамъ рѣкъ, понимаемый весною водой.

на умершія и безродныя души“ извѣстнаго общества съ уплатою за нихъ, вмѣсто арендной платы, казенныхъ и другихъ податей, какъ земскихъ сборовъ, такъ и мірскихъ безъ исключенія, какіе могутъ быть въ обществѣ, на ряду съ башкирами, а также исправлять проселочныя дороги и на нихъ мосты и гати. Иногда же высчитываются только платежи съ ревизскихъ душъ и переселенцы вносятъ ихъ какъ арендную плату.

Въ деревню Камышенку, Стерлитамакскаго уѣзда, въ Дуванъ-Табынской волости, отъ Малаевскаго общества, поселенную на арендованную въ разное время съ 1872 года землю, въ 1877 году приселилось еще 6 семей, которыя сняли 10 умершихъ душъ и для пользованія—землю 10 душевыхъ надѣловъ или частей. Они обзавелись постройками, рядомъ съ прежними жителями д. Камышенки, причемъ подъ усадьбу и выгонъ башкиры дали имъ причитающіяся на 10 душъ 15 десятинъ. Срокъ аренды шестилѣтній. Землею, какъ пахатною, такъ и луговою пользуются на ряду съ башкирами д. Малаевой, „т. е. сколько по раздѣлу общества достанется на каждую душу“. На постройку каждому домохозяину дозволено вырубить изъ тѣхъ же душевыхъ надѣловъ только по одной избѣ, а на обнесеніе дворовъ городьбою и для отопленія избъ крестьяне пользуются валежникомъ и сухоподстойникомъ; но сырорастущій лѣсъ для этой цѣли рубить запрещено. Переселенцы могутъ въ озерахъ, принадлежащихъ дер. Малаевой, ловить рыбу, но только вятелями и сѣтями, постороннихъ же лицъ къ тому не допускать.

Арендаторы могутъ уйти съ поселенія во всякое время, и если башкиры по окончаніи срока не захотятъ отдать имъ земли на дальнѣйшій срокъ, то должны занятое мѣсто отъ построекъ очистить и уйти „куда угодно“, а если пожелаютъ войти въ новое соглашеніе, „то смотря по обстоятельствамъ времени, тогда заключить новый договоръ“.

Изъ другаго примѣра видно слѣдующее: башкиры Большe-Утяшевскаго общества, Кси-Табынской волости, того же уѣз-

да, допустили крестьянъ Симбирской и Казанской губерній 26 семей на 50 ревизскихъ душъ, срокомъ на 12 лѣтъ, съ уплатою за каждый годъ 200 руб. впередъ, „на уплату за умершія и безродныя души казенныхъ податей“. Изъ раздѣленной башкирами на 347 душъ земли переселенцы должны взять на 50 душъ пахотной и луговой, „какой только у нихъ „имѣется“, на каждую душу по равной части. Подъ усадьбы могутъ занимать мѣста подъ-рядъ съ башкирами въ трехъ деревняхъ, составляющимъ общество: Большой и Малой Утяшевыхъ и Зериковой, или отдѣльно отъ нихъ, въ разстояніи не болѣе одной версты, по обоюдному соглашенію. Усадьба должна быть шириною 15 саженъ, длиною 50 саженъ на каждую семью. На постройки лѣсъ переселенцы должны покупать у башкиръ, а дрова брать изъ валежника „беззапретно“, но продавать нельзя. По окончаніи срока должны имѣть новый договоръ, если имъ „будетъ угодно жить,“ въ противномъ случаѣ должны снести или продать всѣ свои постройки въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

На земляхъ башкиръ-вотчинниковъ деревни Старой Бабичевой, Стерлитамакскаго уѣзда, по приговору 1875 года, срокомъ на 12 лѣтъ, поселились 4 семьи переселенцевъ изъ Казанской губерніи, разныхъ уѣздовъ, „съ тѣмъ чтобы онѣ получили душевые земельные надѣлы“, за которые они обязаны „уплачивать подати и всѣ общественныя повинности“, какъ это будетъ слѣдовать. При выдачѣ приговора башкиры получили съ нихъ въ видѣ задатка 25 рублей, каковыя деньги въ случаѣ, если ихъ условіе не оправдается, они должны возвратить полностію, „не доводя до убытковъ“. Кромѣ сего крестьяне взносятъ ежегодно въ общество за круговою порукою по 6 рублей. И крестьяне пріобрѣли здѣсь право пользованія наравнѣ съ башкирами ихъ дровянымъ лѣсомъ.

Несмотря на то, что мною передана вся суть приговора, крайне туманнаго и неполнаго въ смыслѣ регулированія правъ, которыя, такимъ образомъ, должны только подразумѣваться, первые крестьяне, въ 1876 году, выдали уже отъ себя, безъ

всякаго вмѣшательства башкиръ, приговоръ на припускъ еще одной семьи своего земляка, на мѣсто припущеннаго ими ранѣе этого, тоже своего земляка, который не заплатилъ податей, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ сняли землю и они и за круговою порукою. И только изъ этого втораго приговора видно, что первые поселенцы проживаютъ и пользуются земельными и лѣсными угодьями „за убылыя и безродно умершія башкирскія души".

Такимъ образомъ, помимо причинъ мною указанныхъ раньше, заставляющихъ башкиръ сдавать свои земли въ аренду, существуетъ еще причина, что башкиры не въ состояніи нести платежи за свои земли и души, и эта-то причина заставляетъ ихъ припускать къ себѣ переселенцевъ спеціально „на убылыя и *безродно* умершія души." Это послѣднее обстоятельство довольно краснорѣчиво доказываетъ и констатируетъ тотъ печальный фактъ, что башкиры, какъ инородцы, отъ нахлынувшей вдругъ на нихъ неожиданной волной нашей русской цивилизаціи, подчиняются общей участи слабыхъ и безпомощно *„безродно" вымираютъ.*

Кажущаяся же въ условіяхъ неполнота и неопредѣленность нисколько не мѣшаетъ ни переселенцамъ, ни башкирамъ, тѣмъ болѣе, что они свои возникающіе споры никогда, на сколько мнѣ извѣстно, не доводятъ до суда и дѣло, въ случаѣ возникновенія недоразумѣній, всегда кончается миролюбиво по рѣшенію обѣихъ сторонъ.

Глава XII.

Третій видъ третьей группы составляютъ переселенцы, поселившіеся на *земляхъ удѣльныхъ*, бывшихъ дворцовыхъ. Не входя въ разсужденіе подробностей, прямо укажу на условія, составленныя, по приводимому образцу, у всѣхъ одинаково. Переселенцевъ на удѣльныхъ земляхъ немного,

деревень 5—8, и только въ одномъ Бирскомъ уѣздѣ. Сюда относятся починки: Верхній Тесякъ, основавшійся въ 1852 г., Столбовскій—въ 1868 г., Таушинскій—въ 1874 г., Орловскій—въ 1873 г. и другіе. Эти починки расположены въ Аскинской волости, между земель Зеленцова и Колемина. Сроки аренды здѣсь простираются и до 24 лѣтъ, а цѣнность десятины аренды по 1 рублю и только въ поч. Столбовскомъ по 40 копѣекъ.

Изъ кантракта 1878 г. 1 сентября видно, что 16 человѣкъ переселенцевъ *), заключили его „съ Сарапульскою удѣльною конторою, на основаніи предписанія Департамента Удѣловъ отъ 15 іюня 1878 г. за № 5564 на снятіе въ оброчное содержаніе срокомъ на 24 года, съ 1-го іюля 1878 г. по 1 іюля 1902 г., земельной оброчной статьи подъ названіемъ „Аймурзинская поляна“, въ Гребенской удѣльной лѣсной дачѣ, значущейся по окладной книгѣ удѣльной конторы подъ № 335, по первому округу, находящейся въ Бирскомъ уѣздѣ, по смежности 8, 9 и 10 кварталовъ той же дачи, мѣрою пашни и перелога 35 дес. 1150 саж., сѣнокоса 9 дес. 650 саж., лѣснаго пространства 57 дес. 1600 саж. и неудобной земли 9 дес. 2050 саж., а всего 112 дес. 650 саж. на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) Означенною статьею владѣть намъ, арендаторамъ, согласно указанныхъ симъ контрактомъ границъ и пла-

*) Не безъинтересно знать, откуда собрались эти 16 человѣкъ. Изъ Вятской губерніи Котельническаго уѣзда, Тороповской волости, починка вновь Фроловскаго: Ѳедоръ Гребневъ, Василій Гребневъ; поч. Шестовскаго: Семенъ Вохминъ; Резановской волости, поч. За Каменнымъ Логомъ Кукутинскаго: солдатъ Окуловъ; Сосновской волости, д. Кугуруна: солдатъ Кислицынъ; д. Малоховъ: Мальцевъ; Орловскаго уѣзда, Поломской волости, поч. Разсошинскаго: Акотьевъ; Шороповской волости, починка сверхъ рѣчки Стрѣлица: солдатъ Короваевъ; Нолинскаго уѣзда, Сумской волости, деревни Вторые Гребни: Загвозкинъ; Костромской губерніи, Варнавинскаго уѣзда, Тонкинской волости, починка Гусенникова: Павелъ, Иванъ и Григорій братья Розенцовы; Уфимской губерніи, Бирскаго уѣзда, Усы-Степановской волости: Саниковъ и бирскіе мѣщане: Титъ Жаворонковъ, Сергѣй Кошурниковъ и Степанъ Черныхъ. Выходитъ, что большая часть переселенцевъ набралась изъ самыхъ разныхъ мѣстъ.

ну, отнюдь не выходя изъ указанныхъ границъ и не вступаться въ смежныя угодья: если же мы, арендаторы, пожелаемъ имѣть у себя на снятую землю чертежъ, то должны о выдачѣ его обратиться въ удѣльную контору и представить для изготовленія его вольнымъ наймомъ по рублю за каждый экземпляръ. 2) Въ вознагражденіе за пользованіе означенною статьею обязуемся мы, арендаторы, вносить въ 1-й округъ или Сарапульскую удѣльную контору *оброка*: въ первыя 6 лѣтъ по 133 р., во вторые 6 лѣтъ по 150, въ третьи по 175 и въ послѣднее шестилѣтіе по 200 руб. въ годъ, за каждыя полгода впередъ, въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Независимо отъ оброка за лѣсной матеріалъ, имѣющійся на сданной намъ Аймурзинской полянѣ и предоставляемый въ пользу арендаторовъ, мы, арендаторы, обязаны уплатить его оцѣнку, 211 р. 6 к., съ разсрочкою этого платежа по равной части, т. е. по 52 р. 76½ коп. на четыре срока, а именно: 1 февраля и 1 іюля 1878 г., 1 января и 1 іюля 1879 г. (Такимъ образомъ аренда будетъ стоить всего за десятину удобной земли (102) въ первый срокъ и первые два года по 3 р. 37 коп., а въ прочіе годы по 1 р. 30 коп., во второе шестилѣтіе по 1 р. 47 к., въ 3-е по 1 р. 71 коп. и въ 4-е по 2 рубля, а въ среднемъ за все время аренды по 1 р. 78½ коп.). При неуплатѣ какъ оброка, такъ и при взносѣ платы за лѣсной матеріалъ сполна, въ выше означенные сроки, подвергаемся взысканію штрафа въ пользу удѣла по ½% на рубль просроченной суммы за каждый просроченный мѣсяцъ, впредь до окончательной уплаты всей недоимки, и, независимо отъ сего, удѣльная контора имѣетъ право *отказать* намъ, арендаторамъ, въ содержаніи и взять статью въ свое распоряженіе, или отдать въ содержаніе другимъ лицамъ, съ торговъ, или безъ оныхъ, по ея усмотрѣнію; причемъ за лѣсной матеріалъ, если таковой не будетъ еще вполнѣ оплаченъ, арендаторы во всякомъ случаѣ обязаны заплатить неуплаченную еще сумму; когда же по отобраніи статьи послѣдуетъ уменьшеніе въ оброкѣ и вообще убытокъ дѣлу за все время содер-

жанія статьи, то оный пополнить изъ представленнаго нами залога, а при недостаткѣ его, изъ всего имущества нашего, какое у кого окажется. Оброчныя деньги за статью, мы, арендаторы, подъ опасеніемъ вторичнаго взысканія оныхъ, обязаны вносить не иначе, какъ подъ установленныя по удѣльному вѣдомству печатныя квитанціи, которыя должны быть выдаваемы конторою или окружнымъ надзирателемъ тотчасъ по внесеніи денегъ, подъ росписку того, кому мы довѣримъ, и форма которыхъ намъ была въ свое время предъявлена. 3) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія статьи и своевременнаго платежа за оную оброка представленъ нами залогъ, а именно наличными деньгами 100 рублей; залогъ этотъ остается на храненіи въ удѣльной конторѣ и можетъ быть возвращенъ арендаторамъ не прежде, какъ по истеченіи срока аренды и по сдачѣ Аймурзинской поляны въ полной исправности. (Проценты по 6 годовыхъ съ залога въ теченіе 24 лѣтъ составятъ 144 руб. безъ роста, которые тоже нужно причислить къ арендной платѣ, и она соотвѣтственно отъ этого возвысится на 6 коп.) 4) Означенная статья должна поступить въ пользованіе арендаторовъ на слѣдующемъ основаніи: имѣющееся въ Аймурзинской полянѣ по удобнымъ къ расчисткѣ мѣстамъ въ количествѣ 57 дес. 1600 саж. лѣсное пространство мы, арендаторы, обязаны расчищать въ пашню или сѣнокосъ въ теченіе первой половины аренднаго срока, т. е. не позже какъ къ 1 іюля 1892 года, причемъ земля изъ-подъ лѣса должна быть очищена отъ кустарника и лѣса, а также отъ пней и корней, и вполнѣ удобна для пашни или сѣнокоса; если расчистка эта къ означенному выше сроку, не будетъ окончена, то въ пользу удѣла мы должны уплатить сумму издержекъ, потребныхъ на окончаніе расчистки; по мѣрѣ расчистки и по установленіи порядка владѣнія, мы, арендаторы, обязаны пашню обработывать по трехпольному порядку, не отступая отъ установившагося порядка озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ, не сѣять озимь послѣ озими и яровое послѣ яроваго, подъ опасеніемъ взысканія въ пользу удѣла по 6 руб. за каждую излишне запаханную, или не

надлежащимъ образомъ хлѣбомъ засѣянную десятину, съ оставленіемъ въ пользу Удѣла и всего того, что излишне засѣяно будетъ, безъ всякаго за то вознагражденія; сѣнокосъ, какъ уже имѣющійся, такъ и тотъ, который будетъ расчищенъ изъ-подъ лѣса, мы, арендаторы, обязуемся не допускать заростать кустарникомъ; мы, арендаторы, обязуемся отвѣтствовать за всѣ порубки въ Гребенской удѣльной лѣсной дачѣ, или порчу деревьевъ, какъ-то: подсочку, сдирку корья и тому подобное, на разстояніи до ста саженъ отъ границы Аймурзинской поляны внутрь лѣсной дачи въ томъ случаѣ, если виновный въ порубкѣ и порчѣ деревъ не будетъ найденъ, а также если подозрѣваемый въ томъ будетъ освобожденъ судомъ отъ взысканія, причемъ мы обязуемся платить удѣлу за каждую порубку, или порчу деревьевъ, въ которыхъ виновнаго не окажется, по оцѣнкѣ убытковъ удѣла, оцѣняя оные въ тройномъ размѣрѣ, по земской таксѣ, какъ бы за самовольно произведенныя лично нами порубки. 5) Во время контрактнаго срока мы, арендаторы, должны ставить и поддерживать на свой счетъ всѣ межевые признаки вокругъ арендуемой земли, на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они въ натурѣ будутъ назначены. 6) Во время содержанія статьи арендаторы обязаны: а) по требованію мѣстной полиціи устраивать на пролегающихъ, черезъ снятую землю, проселочныхъ дорогахъ мосты и гати и содержать ихъ въ исправности, ставить путеуказательные столбы или вѣхи и вообще исполнять всѣ требованія полиціи, касающіяся арендуемой земли; б) по требованію удѣльныхъ межевыхъ чиновъ или окружнаго надзирателя возобновлять борозды и ставить столбы, обозначающіе границы участковъ и полей и вообще давать рабочихъ и подводы во всѣхъ случаяхъ межевыхъ работъ на арендуемой землѣ съ отводомъ квартиръ. 7) Дозволяется товариществу арендаторовъ селиться на Аймурзинской полянѣ съ возведеніемъ избъ и хозяйственныхъ построекъ; но если они пожелаютъ завести на снимаемой землѣ фабрику, заводъ, мельницу или вообще устроить какое-либо промышленное и также торговое заведеніе, то

должны войти въ особое объ этомъ соглашеніе съ удѣльнымъ вѣдомствомъ. 8) Дозволяется арендаторамъ, какъ каждому отдѣльно, такъ и цѣлому товариществу, передать свои права по содержанію означенной статьи другому лицу, но не иначе какъ съ согласія удѣльной конторы, на изложенныхъ въ семъ контрактѣ условіяхъ, съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія и въ первомъ случаѣ съ согласія всѣхъ товарищей, причемъ отвѣтственность по содержанію перейдетъ на новаго содержателя не прежде, какъ по совершенію формальной передачи. 9) Въ случаѣ завладѣнія посторонними лицами, или нарушенія правъ владѣнія, касающихся означенной статьи, товарищество арендаторовъ обязано немедленно обращаться съ жалобою къ мѣстной полиціи, а по введеніи въ Уфимской губерніи судебно-мировыхъ учрежденій, согласно статьямъ 1313 и 1314 Устава гражданскаго судопроизводства, къ мѣстному мировому судьѣ, и въ то же время увѣдомлять объ этомъ окружнаго надзирателя или удѣльную контору для защиты правъ въ настоящемъ случаѣ. 10) Если снятая товариществомъ земля понадобится Удѣлу до истеченія арендпаго срока вся или только часть ея, но не для отдачи другимъ лицамъ въ аренду, то въ первомъ случаѣ оно (товарищество) должно сдать всю землю мѣстному удѣльному начальству, по учиненіи съ нимъ при этомъ надлежащаго разсчета въ оброкѣ, а въ послѣднемъ, за сдачею земли сколько потребуется, остальную часть можетъ удержать за собою до истеченія законтрактованнаго срока, съ платежомъ оброка, какой причитается изъ полной условленной суммы за всю статью. 11) Дозволяется арендаторамъ добывать на отданной въ содержаніе статьѣ необходимые для построекъ песокъ, глину и камень, не вредя угодьямъ, но отнюдь не для продажи или приготовленія издѣлій на продажу, подъ опасеніемъ взысканія тройнаго штрафа за количество самовольно добытаго матеріала. 12) Предоставляются законнымъ наслѣдникамъ арендаторовъ, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, всѣ права и обязанности, принятыя ими по сему контракту. 13) Въ случаѣ не-

исполненія со стороны товарищества арендаторовъ въ чемъ-либо изложенныхъ въ семъ контрактѣ условій, удѣльная контора имѣетъ право во всякое время года отказать ему въ дальнѣйшемъ содержаніи статьи, и оно обязано по первому требованію удѣльнаго управленія сдать статью удѣльному начальству, или кому отъ него поручено будетъ, и уплатить всѣ установленныя по контракту взысканія безъ всякихъ отговорокъ и судебныхъ процессовъ. 14) Въ платежѣ оброка съ пенею, штрафовъ за порубки, уплатѣ за лѣсной матеріалъ и вообще въ исполненіи всѣхъ условій сего контракта мы, арендаторы, обязуемся отвѣтствовать другъ за друга круговою порукою. 15) Мы, арендаторы, обязуемся уплачивать земскіе сборы и другіе какіе бы то ни было налоги на всѣ строенія, возведенныя нами на Аймурзинской полянѣ, но уплата земскихъ сборовъ собственно за землю лежитъ на обязанности Удѣла. 16) По окончаніи срока аренды, а также въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе нарушенія въ чемъ-либо условія сего контракта намъ, арендаторамъ, согласно 2 и 13 пункта сего контракта, будетъ отказано въ дальнѣйшемъ содержаніи статьи, мы, арендаторы, обязаны убрать всѣ постройки съ арендуемой земли въ шестимѣсячный срокъ. 17) Контрактъ этотъ съ обѣихъ сторонъ соблюдать свято и ненарушимо, подлинный хранить при дѣлахъ удѣльной конторы, а арендаторамъ получить засвидѣтельствованную копію".

Глава XIII.

Переселенцевъ *четвертой группы,* т.-е. поселившихся въ существующихъ уже деревняхъ аборигеновъ, составляетъ [illegible] количество. Не имѣя подробныхъ свѣдѣній о [illegible] все-таки нашелъ нужнымъ упомянуть о [illegible] группѣ, и характеризовать ее по имѣ-[illegible]теріаламъ. Переселенцы этой группы

единицами садятся въ существующихъ уже деревняхъ, почти во всей губерніи, по крайней мѣрѣ рѣдкая деревня осталась безъ нихъ, какъ это показываетъ окладная книга казенной палаты. Садятся они какъ на „убылыя души“ у инородцевъ, какъ это мы видѣли у башкиръ вотчинниковъ, но только съ тою разницею, что тамъ селятся въ большинствѣ случаевъ отдѣльными поселками и болѣе значительнымъ количествомъ, а здѣсь, въ существующихъ уже деревняхъ, рядомъ съ старосельцами и не въ большомъ числѣ семей, — такъ и просто „причисляются“ только къ обществу, а иногда, какъ увидимъ ниже, останавливаются на жительство безъ всякаго своего опредѣленнаго положенія, а просто такъ „летѣла Божья птичка, устала да и сѣла,—сѣла да и засидѣлась“, какъ мѣтко о нихъ выражаются старожилы.

Примѣръ такого заселенія представляетъ собою село Табынское, Стерлитамакскаго уѣзда. Изъ приговора 28 сентября 1880 года, за № 19, государственныхъ крестьянъ этого села видно, что онъ составленъ съ цѣлью высылки изъ этого села крестьянъ, мѣщанъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, проживающихъ безъ всякихъ письменныхъ видовъ и безъ общественныхъ приговоровъ. Нѣкоторые изъ этихъ самовольныхъ переселенцевъ пріобрѣли въ Табынскѣ дома. „Такъ какъ лица эти,—говорится въ приговорѣ,—поселились совершенно самовольно, гдѣ и проживаютъ праздно и насъ самихъ общественниковъ стѣсняютъ въ самовольныхъ порубкахъ нашего лѣса, въ сѣнокошеніи и занимаютъ усадьбы, даже какъ будто собственники, за которыя мы уплачиваемъ значительные земскіе сборы, а потому приговорили: въ устраненіе сего вынужденными нашлись, съ общаго всѣхъ насъ согласія, просить земскую полицію всѣхъ самовольно проживающихъ изъ села нашего посредствомъ полиціи выслать. Лица эти всѣ проживаютъ не причисленными къ нашему обществу, а самовольно изъ разныхъ губерній и уѣздовъ пребывшія“. По этому приговору присуждено выслать: 14 семей мѣщанъ, 16 семей крестьянъ и 7 семей отставныхъ солдатъ, а всего 37 се-

мей, тогда какъ все населеніе Табынска состоитъ изъ 212 домохозяевъ,—слѣдовательно, самовольно поселившихся находится шестая часть.

Хотя такихъ „самовольныхъ“ переселенцевъ и нужно, по приведенному примѣру, предполагать въ губерніи довольно значительное количество, но они, приходя и селясь отдѣльными семьями въ болѣе значительныхъ поселеніяхъ и въ городахъ, незамѣтны.

Что же касается до причисляющихся переселенцевъ къ старымъ обществамъ, то между ними встрѣчаются не только русскіе крестьяне разныхъ наименованій, но и много инородцевъ, которые селятся у своихъ соплеменниковъ. По отношенію къ послѣднимъ, т.-е. инородцамъ, мною неоднократно наблюдалось, что приписка идетъ не только между бывшими государственными крестьянами и припущенниками бывшаго военнаго званія (тептярями и мещеряками), но и въ средѣ башкиръ-вотчинниковъ, такъ что послѣдніе, принимая въ свою среду прибывшаго переселенца, обязательно только магометанина, передаютъ ему и свои вотчинныя права на пользованіе всей ихъ дачей. По закону такія вещи допускаемы быть не могутъ и со временемъ, съ увеличеніемъ населенія, можно безошибочно сказать, что изъ этихъ одиночекъ пришельцевъ снова создастся классъ башкирскихъ припущенниковъ, если не нарушатъ права вотчинниковъ. Впрочемъ болѣе мелкое количество живущихъ въ извѣстной дачѣ припущенниковъ, одиноко разбросанныхъ по нѣсколькимъ деревнямъ, въ виду неудобности отвода имъ надѣловъ мелкими участками, военный совѣтъ, завѣдывавшій поземельными башкирскими дѣлами, оставлялъ ихъ на однихъ правахъ съ вотчинниками. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, несмотря и на то, что припущенникамъ были отведены особые участки надѣловъ и даже $^1/_2$ отъ нихъ отрѣзана въ запасъ, все-таки они продолжаютъ владѣть наравнѣ съ башкирами, не обращая никакого вниманія на надѣлъ и даже не зная о существованіи его, которымъ пользуются вотчинники близъ лежащихъ деревень. Такой случай

существуетъ въ Кси-Табынской волости, Стерлитамакскаго уѣзда, гдѣ нарѣзанъ особый участокъ на 54 души, по X ревизіи, въ 270 десятинъ удобной земли, т.-е. по 5 дес. на душу, припущенникамъ проживающимъ въ трехъ деревняхъ: Біимбетевой, Каранъ-Елгиной и Юзыменевой.

Глава XIV.

Подведемъ теперь итоги положенія всѣхъ группъ переселенцевъ на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ. Я обращу вниманіе на одно общее почти явленіе: это—подчиненіе крестьянъ землевладѣльцами не только въ экономическомъ положеніи, но и въ гражданскомъ и въ нравственномъ. Можно замѣтить, что почти всѣ землевладѣльцы, гдѣ таковыя условія являются, суть помѣщики, бывшіе крѣпостники, и только одно это обстоятельство даетъ смыслъ возникновенію сказанныхъ условій и обязательствъ. Не прошло еще и четверти вѣка со времени реформы 1861 г., какъ снова являются на сцену отжившія свой вѣкъ „вотчинныя права“ и „новоявленное крѣпостное право“. Весьма очевидно, что желаніе вернуться къ старымъ порядкамъ, къ „барскимъ традиціямъ“, еще не вымерло, еще существуетъ и тамъ и сямъ, проглядываетъ во всей своей безцеремонной наготѣ, безпомощно хватаясь за экономическое свое превосходство.

Относительно экономической зависимости переселенцевъ отъ землевладѣльцевъ, считаю теперь говорить совершенно излишнимъ, что значило бы повторять. Все сказанное само за себя говоритъ объ этомъ, каждый пунктъ условія, каждое обязательство, конечно, навязывается крестьянамъ насильно („волей-неволей, а соглашаешься“), довольно подробно и наглядно рисуютъ взгляды и интересы землевладѣльцевъ, а также ихъ цѣли и стремленія. Подчинить переселенцевъ своей власти, сдѣлаться предъ ними чѣмъ-то вродѣ гражданскаго

чиновника, совмѣшающаго въ себѣ и безпристрастнаго судью и распорядительнаго администратора, является здѣсь воскресшею старою завѣтною мечтою сдѣлаться „самому“ „калифомъ на часъ“, какимъ-то ребяческимъ самоублажающимъ наслажденіемъ. А подчиненіе себѣ переселенцевъ въ смыслѣ чисто-нравственномъ, просто является смѣшнымъ, „еслибъ не было такъ грустно“. Въ томъ-то и дѣло, что все это возстановленіе своихъ попранныхъ „волею“ правъ не остается только на бумагѣ или въ воображеніи землевладѣльцевъ, а переходитъ и въ дѣйствительность. Еще ничего бы, еслибъ все ограничилось одними штрафами, какъ напримѣръ у д. Дарьиной, у которой въ условіи чуть не въ каждой строкѣ штрафъ, даже за „неблагонадежность“, тутъ по крайней мѣрѣ „вотчинныя права“ размѣнены на всемогущій рубль,—а то, вѣдь, у другихъ, гдѣ этого рубля вставить не догадались, мужикамъ грозитъ полное разореніе. „Исключить!“ слышится грозное, повелительное слово Морозова—и переселенца въ починкѣ какъ не бывало. Нечего и говорить о томъ, что это грозное для переселенца повелѣніе можетъ произнести почти всякій землевладѣлецъ въ силу обязательствъ и условій. Нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ, какъ Пасмуровъ, оговорились и насчетъ того, что всѣ постройки должны по выдвореніи остаться ихъ собственностью, а у Морозова это уже фактъ. Мнѣ извѣстны два поселка цѣликомъ, въ дачѣ Чандаръ (о нихъ уже было говорено въ началѣ), изъ которыхъ всѣ переселенцы выѣхали и строенія стоятъ пустыми, такъ что новые пріѣзжай и водворяйся—все готово. Это обстоятельство напоминаетъ намъ чрезвычайно похожую черту изъ исторіи крестьянъ до знаменитаго Юрьева дня, когда „вольные люди“ могли свободно переходить отъ одного помѣщика къ другому.

Совершенно иной характеръ условій имѣютъ переселенцы на башкирскихъ земляхъ. Здѣсь переселенцамъ предоставлены весьма полныя права владѣть занятыми землями, почти такія же, какія имѣютъ и хозяева-башкиры. Послѣдніе оставили за собой только такія права, которыя для переселенца

не составляютъ ничего, наприм. охоту, бортевыя деревья, не имѣть въ поселкѣ свиней и т. п. Помѣщики бьютъ на то, чтобы *властвовать* надъ переселенцами, чтобы имъ повиновались, слово ихъ почиталось *священнымъ*, чтобы имъ отдавали почтеніе, башкиръ же требуетъ, да и то не всегда, чтобы его обоняніе и слухъ не нарушали вонь и хрюканье свиньи... Но, несмотря на хорошее положеніе переселенцевъ, у нихъ новоселы все-таки арендаторы, въ силу уже существующихъ законовъ, и въ этомъ заключается ихъ неопредѣленность положенія и слабая сторона поселенія на башкирскихъ земляхъ.

Такія условія создали то, что переселенцы, поселившись на арендныхъ правахъ, конечно, вполнѣ понимаютъ свое положеніе и сильно тяготятся имъ; только безысходная нужда заставляетъ ихъ оставаться на мѣстѣ и исподволь или подыскивать себѣ лучшее положеніе, или, даже немного заправившись экономически, переселиться въ Сибирь. Съ понятіемъ о Сибири у переселенцевъ тѣсно связано понятіе и о просторѣ и о прочномъ тамъ водвореніи; помимо того, что тамъ можно получить въ надѣлъ казенную землю, тамъ можно еще и приписаться къ обществамъ и такимъ образомъ *прочно* водвориться. Эта мысль о прочномъ водвореніи не на арендѣ, какъ въ Уфимской губерніи, не покидаетъ переселенцевъ, да оно и понятно: шататься по бѣлому свѣту не каждому любо,—онъ широкъ.

Вотъ что, напримѣръ, сообщаетъ г. Григорьевъ въ своей статьѣ относительно отзывовъ переселенцевъ о своемъ положеніи: „изъ Уфимской губерніи нерѣдки письма прямо хулящія тамошнія мѣста“ (апрѣль, стр. 22.) „Почти тѣ же причины (что и въ Самарской губерніи, т.-е. неурожайный годъ, а 8 семьямъ не понравились условія, въ какихъ онѣ должны были тамъ очутиться, а въ особенности невозможность приписаться къ обществу, необходимость жить на арендной землѣ или по работникамъ) выставляли и семьи, вернувшіяся изъ Уфимской губерніи, а 3 изъ нихъ указали на полное отсут-

ствіе средствъ для обзаведенія и уплаты задатка за арендную землю" (стр, 25). „Почти всѣ переселенцы" изъ Салтыковской волости, около 76 семей, „направились въ Стерлитамакскій уѣздъ, въ 1876 и 1877 гг. Около этого времени салтыковцы прослышали о тамошнемъ привольѣ отъ одного знакомаго барина и послали на осмотръ земли двухъ ходоковъ; ходоки одобрили мѣста и повели за собой земляковъ въ Уфимскую губернію. Наиболѣе зажиточные переселенцы устроились тамъ хорошо, купивъ земли (по 15—23 р. за десятину); большинство же поселилось на арендной землѣ, платя первое время по 1 руб. за хозяйственную десятину чернозема; но теперь цѣны на землю сильно поднялись. Хотѣли еще выйти въ Уфимскую губернію до 50 семей изъ села Салтыковъ; послали вторыхъ ходоковъ. Ходоки попали въ Уфимскую губернію въ неурожайный годъ и не одобрили тамошнихъ мѣстъ; притомъ же они, повидавъ своихъ земляковъ, ушедшихъ въ Стерлитамакскій уѣздъ, разсказывали, что немногіе выиграли отъ переселенія, а что есть и такіе, которые совсѣмъ живутъ плохо: по работникамъ, да по квартирамъ, не имѣя своего хозяйства и даже избы. Хотя ходоки и говорили, что тамъ стоятъ высокія цѣны на трудъ, что многорабочей семьи можно живо подняться, но общій ихъ отзывъ былъ таковъ, что движеніе ихъ въ Уфимской губерніи остановилось... (мартъ, стр. 21). „Остальные переселенцы въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, осѣли, въ лучшемъ случаѣ, на арендной землѣ, заведя на ней свое хозяйство, а многіе изъ нихъ и вовсе не въ силахъ имѣть свои запашки, добывая себѣ пропитаніе батрачествомъ и другими работами. Послѣ сказаннаго понятно, почему рязанскіе переселенцы съ такою силой стремятся въ дальнюю Томскую губернію, минуя Уфимско-Оренбургскій край" (апрѣль, стр. 50—51).

Несмотря на большинство отзывовъ переселенцевъ, хулящихъ свое положеніе въ Уфимской губерніи, иногда отъ нихъ приходятъ на родину и хорошіе слухи, но невозможность

приписаться къ обществамъ, купить землю и жить на арендѣ смущаетъ даже и тѣхъ, кому удалось обзавестись и полнымъ хозяйствомъ. „„Живемъ, славу Богу,—пишетъ новоселъ изъ Стерлитамакскаго уѣзда на родину,—въ своемъ домѣ, и скотина есть: 5 лошадей, 2 дойныхъ коровы, 1 телка, 20 овецъ, и хлѣба слава Богу... и все слава Богу, и жить можно. А вопервыхъ тѣмъ намъ не нравится, что живемъ мы на арендованной землѣ, а вовторыхъ, что мы лишились своей родной стороны". Онъ, видимо, придаетъ довольно большое значеніе второй причинѣ, но изъ дальнѣйшаго ясно, что первая—для него все же наиболѣе важная причина неудовлетворительности условіями Уфимской губерніи; онъ пишетъ дальше: „...Теперь только-то и можно (что) пройти въ Томскую губернію: тамъ принимаютъ къ обществамъ". Потомъ онъ проситъ извѣстить, какова теперь (онъ уже 5 лѣтъ какъ выселился) жизнь на родинѣ и „если не совсѣмъ плоха, то я бы желалъ возвратиться на родину" (стр. 21). Вотъ къ какому результату приводитъ переселенцевъ поселеніе на арендныхъ земляхъ!

Г. Романовъ, разсказывая о положеніи переселенцевъ изъ Вятской губерніи на купленныхъ ими земляхъ, какъ лично побывавшій среди нихъ, приходитъ къ тому заключенію, что они живутъ хорошо; но совершенно противоположенъ его отзывъ о другихъ переселенцахъ, выкупающихъ свои земли. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ: „Положеніе переселенцевъ, еще не выкупившихъ занятыя ими земли, нельзя одобрить именно потому, что они не упрочили за собою нынѣшнихъ владѣній и могутъ со временемъ даже совсѣмъ лишиться ихъ, что будетъ для нихъ равносильно полному раззоренію".

Я не буду комментировать приведенныхъ отзывовъ, такъ какъ они вполнѣ понятны, какъ выводъ изъ предыдущаго изложенія.

Я кончилъ. Я опредѣлилъ положеніе переселенцевъ по группамъ, въ видѣ характерныхъ примѣровъ. Все, что считалъ существенно необходимымъ для выясненія переселеній, я сказалъ.

II.

Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества.

Глава I.

Переселенческій вопросъ занимаетъ уфимскихъ *помѣщиковъ* цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ. Онъ начался вскорѣ послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, послѣ отнятія у помѣщиковъ даровыхъ крѣпостныхъ рабочихъ. Въ этомъ сознаются и сами помѣщики. Такъ, одинъ изъ нихъ, г. *Новиковъ*, въ своемъ трудѣ „Матеріалы для исторіи уфимскаго дворянства" (стр. 170) говоритъ, что помѣщичьи хозяйства, вслѣдствіе недостатка капиталовъ и *особенно рабочихъ рукъ*, приходятъ все болѣе и болѣе въ упадокъ и что отъ *этого* производительность края неминуемо должна уменьшиться; а чтобы поднять ее, нужно заселить пустопорожнія земли. Что помѣщичьи хозяйства здѣсь падаютъ, это совершенно вѣрно, но производительность края вовсе не уменьшилась, а даже, наоборотъ—значительно увеличилась. Это такъ ясно, что не требуетъ и доказательствъ, и потому забота о производительности края есть въ данномъ случаѣ пустая, но громкая фраза, подъ прикрытіемъ которой лелѣется другая забота—возвысить доходность и цѣнность мѣстныхъ имѣній. Далѣе читатель лучше всего убѣдится въ этомъ изъ словъ самихъ же помѣщиковъ.

Забота о переселенцахъ постепенно переходила изъ гу-

бернскаго дворянскаго собранія въ губернское земское и въ уфимскій отдѣлъ московскаго общества сельскаго хозяйства, такъ что выходитъ, будто бы этотъ вопросъ одинаково занималъ какъ дворянина-помѣщика, такъ и земца, и сельскаго хозяина. Но это только разныя названія, на самомъ же дѣлѣ переселенческимъ вопросомъ занята только одна группа людей: это—крупные землевладѣльцы.

Первый, высказавшій мысль о необходимости колонизаціи края, о громадныхъ пространствахъ свободныхъ земель, способныхъ къ заселенію, былъ г. *Карташевскій* *), мѣстный помѣщикъ. Въ 1865 году имъ была представлена по этому вопросу въ губернское дворянское собраніе записка, главныя основанія которой заключались въ томъ, чтобы ходатайствовать у правительства, въ виду предпринимаемыхъ имъ мѣръ къ поземельному устройству башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ, о продажѣ свободныхъ башкирскихъ земель, для доставленія возможности и удобства пріобрѣтенія ихъ крестьянами-переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Въ запискѣ этой г. Карташевскій проектировалъ слѣдующее:

1. По окончаніи межеванія башкирскихъ земель, отъ башкиръ должны быть отобраны свѣдѣнія о желаніи ихъ продать свои свободныя отъ надѣловъ земли и объ условіяхъ продажи. На продажныя земли должны быть составлены правительствомъ планы и онѣ должны быть разбиты на участки, съ сохраненіемъ въ каждомъ всѣхъ выгодъ для заселенія. Затѣмъ дѣлается вызовъ крестьянскихъ обществъ, преимущественно изъ внутреннихъ густонаселенныхъ губерній.

---

*) Бывшій членомъ коммиссіи для принятія предварительныхъ мѣръ, относящихся до преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ 1861 году, владѣющій въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ 18.000 дес. земли, въ томъ числѣ 6.160 дес. купленной отъ башкиръ въ 1874 году по 30 к. за десятину, 500 дес. по 40 к. и, съ Волковымъ, 2.672 дес. по 2 руб. 55 коп.

2. Пріобрѣтеніе участковъ въ собственность должно производиться съ содѣйствіемъ правительства, на основаніяхъ выкупа, по правиламъ 19 февраля 1861 г.

3. Распространить льготы и пособія переселяющихся на казенныя земли горнозаводскихъ людей и на прочихъ крестьянъ, которые пожелаютъ поселиться на свободныхъ *помѣщичьихъ* и башкирскихъ земляхъ.

4. *Избытку* населенія въ землевладѣльческихъ имѣніяхъ, бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, поступившихъ на обязательный выкупъ, предоставить право пріобрѣтать башкирскіе участки на общемъ основаніи.

Въ подтвержденіе же возможности и практичности предложенныхъ мѣръ г. Карташевскій приводилъ слѣдующія соображенія:

1. Что посредничество правительства въ томъ видѣ, какъ оно предположено, содѣйствуя развитію края и увеличивая массу народнаго богатства приложеніемъ плодотворнаго труда къ нынѣ втунѣ лежащимъ хлѣбороднымъ пространствамъ,— не только не будетъ обременительнымъ для государства въ финансовомъ отношеніи, но, наоборотъ, можетъ быть источникомъ значительныхъ денежныхъ выгодъ, если только правительство пожелаетъ назначить высшую, противъ объявленной башкирцами, цѣну за землю при пріобрѣтеніи ея крестьянскими обществами, и во всякомъ случаѣ устранить всѣ сложныя формальности и разорительные обычаи, установившіеся при заключеніи какихъ бы то ни было сдѣлокъ между башкирцами и частными людьми.

2. Имѣющая быть добровольно назначенною башкирами-вотчинниками продажная цѣна не можетъ не быть умѣренною и для переселенцевъ крайне выгодною, въ виду предстоящаго обложенія земель земскимъ сборомъ.

3. Съ распродажею башкирскихъ земель по цѣнамъ, не произвольно назначеннымъ правительствомъ, въ ущербъ юридическихъ правъ вотчинниковъ, но имѣющимъ правильно установиться подъ вліяніемъ обстоятельствъ и вслѣдствіе подчи-

ненія башкирской собственности общимъ въ государствѣ законамъ и учрежденіямъ,—уничтожатся не только всѣ затрудненія для правительства, неразлучныя съ опекою, всегда несостоятельною въ дѣлѣ управленія чужою собственностью, но и сами башкиры пріобрѣтутъ значительныя выгоды какъ отъ составленія общественнаго капитала, такъ и отъ развитія въ мѣстахъ ихъ поселенія земледѣльческой и промышленной дѣятельности. *Заселеніе края вознаградитъ помѣщиковъ*, хотя отчасти, за тяжелыя матеріальныя жертвы, понесенныя съ измѣненіемъ крѣпостныхъ отношеній. Предоставленіе же льготъ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ обществамъ, переселяющимся на пріобрѣтенныя у частныхъ владѣльцевъ (т. е. помѣщиковъ) земли, довершитъ рядъ мѣръ, необходимыхъ для заселенія губерніи *и поддержанія помѣщичьихъ хозяйствъ.*

Открытіе будущему избытку населенія, въ земледѣльческихъ имѣніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ, возможности пріобрѣтать, безъ разорительныхъ для нихъ приговоровъ съ вотчинниками, свободные, близъ лежащіе, башкирскіе участки,—успокоитъ опасенія нынѣшнихъ обществъ насчетъ устройства своего дальнѣйшаго существованія на отведенныхъ имъ въ надѣлъ земляхъ, въ случаѣ увеличенія своего народонаселенія. И, наконецъ, вслѣдствіе увеличенія общаго матеріальнаго благосостоянія, пробудится торговля и промышленная дѣятельность въ губерніи, а земскія учрежденія получатъ возможность почерпать изъ сборовъ съ земель производительныя средства какъ къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, такъ и къ приведенію въ исполненіе благихъ предначертаній правительства по общимъ преобразованіямъ государственнаго устройства.

Эта записка была подробно разсмотрѣна дворянскимъ собраніемъ и оно постановило: „Имѣя въ виду постоянное, столько разъ доказанное стремленіе правительства къ возвышенію благосостоянія нашего отечества и неоднократно выраженное самимъ благодушнымъ Монархомъ желаніе охранить, по возможности, интересы дворянства, заслуги коего

оцѣнены по справедливости безпристрастіемъ Августѣйшаго Главы государства, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть установленнымъ порядкомъ обстоятельства, значащіяся въ настоящей запискѣ, на усмотрѣніе Самодержавной власти" (Сбор. мат. для ист. уфим. дворянства. Новикова, стр. 173).

Какъ видно изъ записки, г. Карташевскій довольно глубоко обдумалъ предложенный имъ дворянамъ вопросъ и повелъ дѣло издалека, драпируя интересы ихъ благомъ губерніи и крестьянства. Онъ только въ одномъ мѣстѣ проговорился насчетъ помѣщичьихъ земель и, конечно, онъ далъ не малый промахъ, такъ какъ вся его записка, по отношенію собственно къ башкирскимъ землямъ, дышетъ, сравнительно съ другими, бо́льшею справедливостью и безпристрастіемъ. Я не стану говорить о томъ, что *случилось бы*, такъ какъ ничего по этому возбужденному вопросу не случилось и записка г. Карташевскаго пройдена молчаніемъ; но могла бы быть и такая исторія, что съ начала, какъ только бы двинулось сюда переселеніе, были бы заселены пустопорожнія помѣщичьи земли, а потомъ и башкирскія. Кстати нельзя не упомянуть и о взглядѣ г. Карташевскаго на свободныя башкирскія земли. Быть-можетъ онъ, какъ мѣстный житель, чувствовалъ, что имъ не уцѣлѣть, если не предназначить ихъ для другой цѣли. И, дѣйствительно, онъ не ошибся. Послѣ продажи своихъ земель самими башкирами, покупателемъ которыхъ черезъ 10 лѣтъ явился и самъ г. Карташевскій, и послѣ продажъ казною запасныхъ участковъ, башкирскихъ земель недосчитывается болѣе милліона десятинъ, на которыя могли бы переселиться, считая по 25 дес. на семью, 40 тысячъ семей, а башкирскій капиталъ состоялъ бы, плохо-плохо, изъ 10 милліоновъ рублей.

Но, какъ бы то ни было, выраженныя въ запискѣ г. Карташевскаго основанія переселенческаго вопроса были основаніями и послѣдующихъ хлопотъ и заботъ о томъ же предметѣ, а именно: а) о необходимости заселенія края и б) о принятіи правительствомъ настоящаго дѣла на себя, какъ въ денежномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, нѣко-

торыми проводилась мысль и о томъ, чтобы правительство дало деньги, а распоряжаться дѣломъ они будутъ сами. Но этого не случилось и кромѣ заявленій, что было бы *желательно* то-то и то-то, къ фактическому проведенію въ жизнь переселенческаго вопроса приступлено не было.

Послѣ этого, спустя годъ или два, въ Благовѣщенскомъ заводѣ, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ города Уфы, происходили волненія крестьянъ. Конечно, бунтъ былъ усмиренъ и результатомъ усмиренія было то, что громадная часть населенія завода (около $^3/_4$) переселилась въ Томскую губернію. Остались жить на мѣстахъ только одни бѣдняки, которымъ двинуться съ мѣста не было никакой возможности. Громадный мѣдноплавильный заводъ и дача, простирающаяся на 60 тысячъ десятинъ, остались безъ рабочихъ рукъ, и это обстоятельство было главною причиною, побудившею владѣльца вновь заговорить о переселенческомъ вопросѣ. И вотъ владѣльцемъ этого завода, Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ *), въ 1868 году была представлена въ губернское дворянское собраніе записка такого содержанія:

„*Малодоходность помѣщичьихъ имѣній* въ Уфимской губерніи и *безвыгодность* собственнаго помѣщичьяго хозяйства, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, затруднительности сообщеній, отдаленности пунктовъ сбыта и дешевизнѣ цѣнъ за произведенія сельскаго хозяйства—побуждаютъ многихъ господъ дворянъ обратиться къ мысли заселить оставшіяся за надѣломъ крестьянъ пустопорожнія земли. Земли эти лежатъ боль-

---

*) Статскій совѣтникъ, бывшій непремѣннымъ членомъ въ составѣ редакціонной коммиссіи по устройству крѣпостныхъ крестьянъ въ 1858—59 г. и предсѣдателемъ губ. зем. управы; вице-президентъ общества сельскихъ хозяевъ и свѣдущій человѣкъ въ коммиссіи по переселенческому и питейному вопросамъ, имѣющій, кромѣ дачи Благовѣщенскаго завода, громадное имѣніе въ Рязанской губерніи и купившій въ 1875 году, совмѣстно съ купцомъ Сафроновымъ, 11 *дес.* земли отъ башкиръ по 1 р. за десятину, совершенно незаселенныхъ

шею частію непроизводительно, и если разбираются сосѣдними жителями, то только отчасти и *по крайне низкимъ цѣнамъ*, благодаря конкурренціи огромнаго большинства *башкирскихъ* угодій. Между тѣмъ земли уже обложены налогомъ на содержаніе мировыхъ учрежденій и, въ близкомъ будущемъ, по введеніи земства, подлежатъ налогу еще большему. Къ этому времени необходимо подготовиться и изыскать средства извлечь, по крайней мѣрѣ, такой доходъ съ каждой десятины, чтобъ онъ покрывалъ падающій на десятину налогъ. Единственнымъ средствомъ является заселеніе части земли выходцами изъ другихъ мѣстностей Россіи и, въ особенности, людьми болѣе привычными къ труду, чѣмъ наше здѣшнее населеніе, крестьянами густо населенныхъ среднихъ губерній, гдѣ заработная плата сравнительно съ нашей ничтожна, и сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ скудный урожай хлѣбовъ, и то немногихъ, дается человѣку только послѣ упорнаго труда. Если каждый изъ гг. дворянъ, продавая часть своей пустопорожней земли, *хотя бы и не большую*, заселитъ ее подобными выходцами и сгуститъ такимъ образомъ населеніе въ *своемъ имѣніи*, то, *само собою разумѣется, цѣна на остальную его землю и на землю сосѣдей подымется и удешевится рабочая плата, доходящая въ настоящее время до невѣроятныхъ размѣровъ* (?). Охотниковъ занять земли найдется достаточно, въ особенности по исченіи девятилѣтняго періода, связывающаго передвиженіе крестьянъ, и по составленіи владѣнныхъ записей у государственныхъ крестьянъ. *Пришельцы эти не будутъ богаты, но за то трудолюбивы*; продажа земли имъ можетъ быть сдѣлана съ разсрочкою платежа, *обезпеченною пріобрѣтаемою ими землею и заводимыми ими усадьбами*,—остается только похлопотать о томъ, чтобы сняты были правительствомъ преграды, мѣшающія передвиженію избытка населенія прочихъ губерній, и облегчены были формальности перечисленія переселенцевъ. Первый вопросъ, имѣющій *обще-государ-*

разбирать, кажется, неумѣстно и доста-
ого дворянства о потребности края,
тво въ необходимости оказать со-

дѣйствіе нашей губерніи, облегчивъ передвиженіе къ намъ излишнихъ рукъ изъ густо-населенныхъ центровъ. На второмъ вопросѣ нужно остановить общее вниманіе и указать на затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ. Въ законахъ неустановлено никакихъ правилъ о порядкѣ переселенія на помѣщичьи земли, такъ какъ до уничтоженія крѣпостнаго права не существовало собственно сословія свободныхъ сельскихъ обывателей. Затѣмъ, по Положенію 19 февраля 1861 (ст. 130 Общ. Полож.), полученіе увольнительнаго свидѣтельства, необходимаго переселенцу, обусловлено представленіемъ пріемнаго приговора отъ того общества, къ которому переселенецъ намѣренъ причислиться. Такого же рода пріемные приговоры необходимы, по Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 г., для приписки лицъ податнаго состоянія къ волостямъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Между тѣмъ, по соглашенію г. министра внутреннихъ дѣлъ съ г. министромъ государственныхъ имуществъ, пріемные приговоры для крестьянъ, желающихъ переселиться на свободныя казенныя земли Оренбургской и Самарской губерній, замѣнены свидѣтельствами, выдаваемыми мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, такъ какъ соблюденіе условія (п. 9 ст. 140 Общ. Пол.) оказалось невозможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ переселяется на свободныя казенныя земли, не пріуроченныя ни къ какимъ обществамъ. При подобной обстановкѣ и неполнотѣ законоположеній препятствія встрѣчаются на каждомъ шагу. Нигдѣ не опредѣленъ размѣръ собственности, которую долженъ пріобрѣсти тотъ, кто желаетъ причислиться; правила же Положенія, установленныя для перехода изъ одного общества въ другое крестьянъ-собственниковъ, владѣющихъ двойнымъ душевымъ надѣломъ (ст. 143 Общ. Пол.), къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ; что же касается обстоятельства полученія пріемнаго приговора отъ сосѣдняго общества, то оно почти неисполн
на практикѣ,—пришельца изъ другой губерніи ни
щество не согласится принять: вопервыхъ, ка

незнакомаго, а вовторыхъ, такъ какъ всякій лишній житель въ данной мѣстности неминуемо вліяетъ на поднятіе цѣнъ на землю и на удешевленіе существующей заработки; да и самимъ переселенцамъ нѣтъ разсчета входить въ составъ мѣстныхъ обществъ, подчиняясь ихъ обычаямъ, и нести съ ними общую круговую поруку: они всегда пожелаютъ, если только возможно, образовать свое отдѣльное самостоятельное общество, включеніе котораго въ ближайшую волость никакого препятствія не встрѣтитъ. Кромѣ того, переселенцы могутъ избрать подъ поселеніе мѣсто удаленное отъ существующаго селенія, и образованіе одного общества изъ обоихъ поселковъ будетъ неудобно даже и въ административномъ отношеніи. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію порядка пріобрѣтенія земли переселенцами, оказывается, что условія помѣщика могутъ быть двухъ родовъ: онъ или выдаетъ немедленно купчую крѣпость и при разсрочкѣ платежей беретъ эту же землю въ залогъ, или заключаетъ съ переселенцами срочный контрактъ, по которому они обязываются въ извѣстные сроки производить платежи и, по уплатѣ всей капитальной суммы за землю, становятся полными хозяевами и получаютъ купчую. На этомъ основаніи полезно было бы представить правительству ходатайство объ установленіи для Уфимской губерніи слѣдующихъ правилъ при переселеніи на помѣщичьи земли крестьянъ другихъ губерній: 1) чтобы размѣръ земли, дающій право на переселеніе, *былъ назначенъ не менѣе четвертой части высшаго надѣла*, опредѣленнаго по Положенію, такъ какъ само правительство признало эту норму достаточною; 2) чтобы срочные арендные контракты, въ которыхъ выговорено условіе обращенія земли въ полную собственность арендатора, по уплатѣ всей выговоренной суммы, давали право переселенцамъ, наравнѣ съ купчею крѣпостью, на перечисленіе; 3) чтобы, примѣняясь къ порядку, установленному

г. мин. внутр. дѣлъ № 8, офиц. приб. къ „Сѣв. Почтѣ“

достовѣреніе помѣщика въ томъ, что онъ такихъ-

ъ принимаетъ на свою землю, по засвидѣ-

бернскаго дворянскаго собранія въ губернское земское и въ уфимскій отдѣлъ московскаго общества сельскаго хозяйства, такъ что выходитъ, будто бы этотъ вопросъ одинаково занималъ какъ дворянина-помѣщика, такъ и земца, и сельскаго хозяина. Но это только разныя названія, на самомъ же дѣлѣ переселенческимъ вопросомъ занята только одна группа людей: это—крупные землевладѣльцы.

Первый, высказавшій мысль о необходимости колонизаціи края, о громадныхъ пространствахъ свободныхъ земель, способныхъ къ заселенію, былъ г. *Карташевскій* *), мѣстный помѣщикъ. Въ 1865 году имъ была представлена по этому вопросу въ губернское дворянское собраніе записка, главныя основанія которой заключались въ томъ, чтобы ходатайствовать у правительства, въ виду предпринимаемыхъ имъ мѣръ къ поземельному устройству башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ, о продажѣ свободныхъ башкирскихъ земель, для доставленія возможности и удобства пріобрѣтенія ихъ крестьянами-переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Въ запискѣ этой г. Карташевскій проектировалъ слѣдующее:

1. По окончаніи межеванія башкирскихъ земель, отъ башкиръ должны быть отобраны свѣдѣнія о желаніи ихъ продать свои свободныя отъ надѣловъ земли и объ условіяхъ продажи. На продажныя земли должны быть составлены правительствомъ планы и онѣ должны быть разбиты на участки, съ сохраненіемъ въ каждомъ всѣхъ выгодъ для заселенія. Затѣмъ дѣлается вызовъ крестьянскихъ обществъ, преимущественно изъ внутреннихъ густонаселенныхъ губерній.

---

*) Бывшій членомъ коммиссіи для принятія предварительныхъ мѣръ, относящихся до преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ 1861 году, владѣющій въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ 18.000 дес. земли, въ томъ числѣ 6.160 дес. купленной отъ башкиръ въ 1874 году по 30 к. за десятину, 500 дес. по 40 к. и, съ Волковымъ, 2.672 дес. по 2 руб. 55 коп.

2. Пріобрѣтеніе участковъ въ собственность должно производиться съ содѣйствіемъ правительства, на основаніяхъ выкупа, по правиламъ 19 февраля 1861 г.

3. Распространить льготы и пособія переселяющихся на казенныя земли горнозаводскихъ людей и на прочихъ крестьянъ, которые пожелаютъ поселиться на свободныхъ *помѣщичьихъ* и башкирскихъ земляхъ.

4. *Избытку* населенія въ землевладѣльческихъ имѣніяхъ, бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, поступившихъ на обязательный выкупъ, предоставить право пріобрѣтать башкирскіе участки на общемъ основаніи.

Въ подтвержденіе же возможности и практичности предложенныхъ мѣръ г. Карташевскій приводилъ слѣдующія соображенія:

1. Что посредничество правительства въ томъ видѣ, какъ оно предположено, содѣйствуя развитію края и увеличивая массу народнаго богатства приложеніемъ плодотворнаго труда къ нынѣ втунѣ лежащимъ хлѣбороднымъ пространствамъ,— не только не будетъ обременительнымъ для государства въ финансовомъ отношеніи, но, наоборотъ, можетъ быть источникомъ значительныхъ денежныхъ выгодъ, если только правительство пожелаетъ назначить высшую, противъ объявленной башкирцами, цѣну за землю при пріобрѣтеніи ея крестьянскими обществами, и во всякомъ случаѣ устранить всѣ сложныя формальности и разорительные обычаи, установившіеся при заключеніи какихъ бы то ни было сдѣлокъ между башкирцами и частными людьми.

2. Имѣющая быть добровольно назначенною башкирами-вотчинниками продажная цѣна не можетъ не быть умѣренною и для переселенцевъ крайне выгодною, въ виду предстоящаго обложенія земель земскимъ сборомъ.

3. Съ распродажею башкирскихъ земель по цѣнамъ, не произвольно назначеннымъ правительствомъ, въ ущербъ юридическихъ правъ вотчинниковъ, но имѣющимъ правильно установиться подъ вліяніемъ обстоятельствъ и вслѣдствіе подчи

ненія башкирской собственности общимъ въ государствѣ законамъ и учрежденіямъ,—уничтожатся не только всѣ затрудненія для правительства, неразлучныя съ опекою, всегда несостоятельною въ дѣлѣ управленія чужою собственностью, но и сами башкиры пріобрѣтутъ значительныя выгоды какъ отъ составленія общественнаго капитала, такъ и отъ развитія въ мѣстахъ ихъ поселенія земледѣльческой и промышленной дѣятельности. *Заселеніе края вознаградитъ помѣщиковъ*, хотя отчасти, за тяжелыя матеріальныя жертвы, понесенныя съ измѣненіемъ крѣпостныхъ отношеній. Предоставленіе же льготъ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ обществамъ, переселяющимся на пріобрѣтенныя у частныхъ владѣльцевъ (т. е. помѣщиковъ) земли, довершитъ рядъ мѣръ, необходимыхъ для заселенія губерніи *и поддержанія помѣщичьихъ хозяйствъ*.

Открытіе будущему избытку населенія, въ земледѣльческихъ имѣніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ, возможности пріобрѣтать, безъ разорительныхъ для нихъ приговоровъ съ вотчинниками, свободные, близъ лежащіе, башкирскіе участки,—успокоитъ опасенія нынѣшнихъ обществъ насчетъ устройства своего дальнѣйшаго существованія на отведенныхъ имъ въ надѣлъ земляхъ, въ случаѣ увеличенія своего народонаселенія. И, наконецъ, вслѣдствіе увеличенія общаго матеріальнаго благосостоянія, пробудится торговля и промышленная дѣятельность въ губерніи, а земскія учрежденія получатъ возможность почерпать изъ сборовъ съ земель производительныя средства какъ къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, такъ и къ приведенію въ исполненіе благихъ предначертаній правительства по общимъ преобразованіямъ государственнаго устройства.

Эта записка была подробно разсмотрѣна дворянскимъ собраніемъ и оно постановило: „Имѣя въ виду постоянное, столько разъ доказанное стремленіе правительства къ возвышенію благосостоянія нашего отечества и неоднократно выраженное самимъ благодушнымъ Монархомъ желаніе с нить, по возможности, интересы дворянства, заслуги

оцѣнены по справедливости безпристрастіемъ Августѣйшаго Главы государства, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть установленнымъ порядкомъ обстоятельства, значащіяся въ настоящей запискѣ, на усмотрѣніе Самодержавной власти" (Сбор. мат. для ист. уфим. дворянства. Новикова, стр. 173).

Какъ видно изъ записки, г. Карташевскій довольно глубоко обдумалъ предложенный имъ дворянамъ вопросъ и повелъ дѣло издалека, драпируя интересы ихъ благомъ губерніи и крестьянства. Онъ только въ одномъ мѣстѣ проговорился насчетъ помѣщичьихъ земель и, конечно, онъ далъ не малый промахъ, такъ какъ вся его записка, по отношенію собственно къ башкирскимъ землямъ, дышетъ, сравнительно съ другими, бо́льшею справедливостью и безпристрастіемъ. Я не стану говорить о томъ, что *случилось бы*, такъ какъ ничего по этому возбужденному вопросу не случилось и записка г. Карташевскаго пройдена молчаніемъ; но могла бы быть и такая исторія, что съ начала, какъ только бы двинулось сюда переселеніе, были бы заселены пустопорожнія помѣщичьи земли, а потомъ и башкирскія. Кстати нельзя не упомянуть и о взглядѣ г. Карташевскаго на свободныя башкирскія земли. Быть-можетъ онъ, какъ мѣстный житель, чувствовалъ, что имъ не уцѣлѣть, если не предназначить ихъ для другой цѣли. И, дѣйствительно, онъ не ошибся. Послѣ продажи своихъ земель самими башкирами, покупателемъ которыхъ черезъ 10 лѣтъ явился и самъ г. Карташевскій, и послѣ продажъ казною запасныхъ участковъ, башкирскихъ земель недосчитывается болѣе милліона десятинъ, на которыя могли бы переселиться, считая по 25 дес. на семью, 40 тысячъ семей, а башкирскій капиталъ состоялъ бы, плохо-плохо, изъ 10 милліоновъ рублей.

Но, какъ бы то ни было, выраженныя въ запискѣ г. Карта-
шевскаго основанія переселенческаго вопроса были основа-
щихъ хлопотъ и заботъ о томъ же предме-
необходимости заселенія края и б) о при-
настоящаго дѣла на себя, какъ въ де-
другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, нѣко-

торыми проводилась мысль и о томъ, чтобы правительство дало деньги, а распоряжаться дѣломъ они будутъ сами. Но этого не случилось и кромѣ заявленій, что было бы *желательно* то-то и то-то, къ фактическому проведенію въ жизнь переселенческаго вопроса приступлено не было.

Послѣ этого, спустя годъ или два, въ Благовѣщенскомъ заводѣ, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ города Уфы, происходили волненія крестьянъ. Конечно, бунтъ былъ усмиренъ и результатомъ усмиренія было то, что громадная часть населенія завода (около $^3/_4$) переселилась въ Томскую губернію. Остались жить на мѣстахъ только одни бѣдняки, которымъ двинуться съ мѣста не было никакой возможности. Громадный мѣдноплавильный заводъ и дача, простирающаяся на 60 тысячъ десятинъ, остались безъ рабочихъ рукъ, и это обстоятельство было главною причиною, побудившею владѣльца вновь заговорить о переселенческомъ вопросѣ. И вотъ владѣльцемъ этого завода, Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ *), въ 1868 году была представлена въ губернское дворянское собраніе записка такого содержанія:

„*Малодоходность помѣщичьихъ имѣній* въ Уфимской губерніи и *безвыгодность* собственнаго помѣщичьяго хозяйства, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, затруднительности сообщеній, отдаленности пунктовъ сбыта и дешевизнѣ цѣнъ за произведенія сельскаго хозяйства—побуждаютъ многихъ господъ дворянъ обратиться къ мысли заселить оставшіяся за надѣломъ крестьянъ пустопорожнія земли. Земли эти лежатъ боль-

---

*) Статскій совѣтникъ, бывшій непремѣннымъ членомъ въ составѣ редакціонной коммиссіи по устройству крѣпостныхъ крестьянъ въ 1858—59 г. и предсѣдателемъ губ. зем. управы; вице-президентъ общества сельскихъ хозяевъ — свѣдущій человѣкъ въ коммиссіи по переселенческому и питейному во[illegible] имѣющій, кромѣ дачи Благовѣщенскаго завода, громадное имѣніе въ губерніи и купившій въ 1875 году, совмѣстно съ купцомъ Сафроно[illegible] *дес. земли* отъ башкиръ по 1 р. за десятину, совершенно незасе[illegible]

шею частію непроизводительно, и если разбираются сосѣдними жителями, то только отчасти и *по крайне низкимъ цѣнамъ*, благодаря конкурренціи огромнаго большинства *башкирскихъ* угодій. Между тѣмъ земли уже обложены налогомъ на содержаніе мировыхъ учрежденій и, въ близкомъ будущемъ, по введеніи земства, подлежатъ налогу еще большему. Къ этому времени необходимо подготовиться и изыскать средства извлечь, по крайней мѣрѣ, такой доходъ съ каждой десятины, чтобъ онъ покрывалъ падающій на десятину налогъ. Единственнымъ средствомъ является заселеніе части земли выходцами изъ другихъ мѣстностей Россіи и, въ особенности, людьми болѣе привычными къ труду, чѣмъ наше здѣшнее населеніе, крестьянами густо населенныхъ среднихъ губерній, гдѣ заработная плата сравнительно съ нашей ничтожна, и сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ скудный урожай хлѣбовъ, и то немногихъ, дается человѣку только послѣ упорнаго труда. Если каждый изъ гг. дворянъ, продавая часть своей пустопорожней земли, *хотя бы и не большую*, заселитъ ее подобными выходцами и сгуститъ такимъ образомъ населеніе въ *своемъ имѣніи*, то, *само собою разумѣется, цѣна на остальную его землю и на землю сосѣдей подымется и удешевится рабочая плата, доходящая въ настоящее время до невѣроятныхъ размѣровъ* (?). Охотниковъ занять земли найдется достаточно, въ особенности по исченіи девятилѣтняго періода, связывающаго передвиженіе крестьянъ, и по составленіи владѣнныхъ записей у государственныхъ крестьянъ. *Пришельцы эти не будутъ богаты, но за то трудолюбивы*; продажа земли имъ можетъ быть сдѣлана съ разсрочкою платежа, *обезпеченною пріобрѣтаемою ими землею и заводимыми ими усадьбами*,—остается только похлопотать о томъ, чтобы сняты были правительствомъ преграды, мѣшающія передвиженію избытка населенія прочихъ губерній, и облегчены были формальности перечисленій. Первый вопросъ, имѣющій *обще-государ-*

разбирать, кажется, неумѣстно и доста-
наго дворянства о потребности края,
льство въ необходимости оказать со-

дѣйствіе нашей губерніи, облегчивъ передвиженіе къ намъ излишнихъ рукъ изъ густо-населенныхъ центровъ. На второмъ вопросѣ нужно остановить общее вниманіе и указать на затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ. Въ законахъ неустановлено никакихъ правилъ о порядкѣ переселенія на помѣщичьи земли, такъ какъ до уничтоженія крѣпостнаго права не существовало собственно сословія свободныхъ сельскихъ обывателей. Затѣмъ, по Положенію 19 февраля 1861 (ст. 130 Общ. Полож.), полученіе увольнительнаго свидѣтельства, необходимаго переселенцу, обусловлено представленіемъ пріемнаго приговора отъ того общества, къ которому переселенецъ намѣренъ причислиться. Такого же рода пріемные приговоры необходимы, по Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 г., для приписки лицъ податнаго состоянія къ волостямъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Между тѣмъ, по соглашенію г. министра внутреннихъ дѣлъ съ г. министромъ государственныхъ имуществъ, пріемные приговоры для крестьянъ, желающихъ переселиться на свободныя казенныя земли Оренбургской и Самарской губерній, замѣнены свидѣтельствами, выдаваемыми мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, такъ какъ соблюденіе условія (п. 9 ст. 140 Общ. Пол.) оказалось невозможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ переселяется на свободныя казенныя земли, не пріуроченныя ни къ какимъ обществамъ. При подобной обстановкѣ и неполнотѣ законоположеній препятствія встрѣчаются на каждомъ шагу. Нигдѣ не опредѣленъ размѣръ собственности, которую долженъ пріобрѣсти тотъ, кто желаетъ причислиться; правила же Положенія, установленныя для перехода изъ одного общества въ другое крестьянъ-собственниковъ, владѣющихъ двойнымъ душевымъ надѣломъ (ст. 143 Общ. Пол.), къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ; что же касается обстоятельства полученія пріемнаго приговора отъ сосѣдняго общества, то оно почти неисполнимо на практикѣ,—пришельца изъ другой губерніи ни одно общество не согласится принять: вопервых-

незнакомаго, а вовторыхъ, такъ какъ всякій лишній житель въ данной мѣстности неминуемо вліяетъ на поднятіе цѣнъ на землю и на удешевленіе существующей заработки; да и самимъ переселенцамъ нѣтъ разсчета входить въ составъ мѣстныхъ обществъ, подчиняясь ихъ обычаямъ, и нести съ ними общую круговую поруку: они всегда пожелаютъ, если только возможно, образовать свое отдѣльное самостоятельное общество, включеніе котораго въ ближайшую волость никакого препятствія не встрѣтитъ. Кромѣ того, переселенцы могутъ избрать подъ поселеніе мѣсто удаленное отъ существующаго селенія, и образованіе одного общества изъ обоихъ поселковъ будетъ неудобно даже и въ административномъ отношеніи. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію порядка пріобрѣтенія земли переселенцами, оказывается, что условія помѣщика могутъ быть двухъ родовъ: онъ или выдаетъ немедленно купчую крѣпость и при разсрочкѣ платежей беретъ эту же землю въ залогъ, или заключаетъ съ переселенцами срочный контрактъ, по которому они обязываются въ извѣстные сроки производить платежи и, по уплатѣ всей капитальной суммы за землю, становятся полными хозяевами и получаютъ купчую. На этомъ основаніи полезно было бы представить правительству ходатайство объ установленіи для Уфимской губерніи слѣдующихъ правилъ при переселеніи на помѣщичьи земли крестьянъ другихъ губерній: 1) чтобы размѣръ земли, дающій право на переселеніе, *былъ назначенъ не менѣе четвертой части высшаго надѣла*, опредѣленнаго по Положенію, такъ какъ само правительство признало эту норму достаточною; 2) чтобы срочные арендные контракты, въ которыхъ выговорено условіе обращенія земли въ полную собственность арендатора, по уплатѣ всей выговоренной суммы, давали право переселенцамъ, наравнѣ съ купчею крѣпостью, на перечисленіе; 3) чтобы, примѣняясь къ порядку, установленному цирк. г. мин. внутр. дѣлъ № 8, офиц. приб. къ „Сѣв. Почтѣ“ 1868 года, удостовѣреніе помѣщика въ томъ, что онъ такихъ переселенцевъ принимаетъ на свою землю, по засвидѣ-

тельствованіи мировымъ посредникомъ дѣйствительности состоявшагося соглашенія, замѣняло пріемный приговоръ, требующійся пун. 9 ст. 130 Общ. Пол. для полученія увольнительнаго свидѣтельства, но съ тѣмъ однако, чтобы переселенцы, получившіе на этомъ основаніи увольненія изъ прежнихъ своихъ обществъ, обязаны были, *подъ опасеніемъ возвращенія на родину, поселиться на землѣ помѣщика, отъ котораго получили документъ*; и 4) чтобы переселенцы, пріобрѣтающіе землю, имѣли право образовать свое отдѣльное общество, если ихъ поселяется въ одномъ поселкѣ не менѣе 30 душъ, причемъ это общество обязательно включается въ ближайшую волость; если же переселенцы поселяются въ меньшемъ числѣ, то они причисляются къ ближайшей волости безъ пріемныхъ приговоровъ, съ личною отвѣтственностію въ уплатѣ податей и отбываніи повинностей, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 года".

Дворянское собраніе опредѣлило: „*Признавая изложенныя въ запискѣ г. Дашкова основанія о необходимости облегченія правилъ переселенія въ Уфимскую губернію крестьянъ изъ другихъ губерній Россіи, для скорѣйшаго заселенія чрезъ это пустопорожнихъ помѣщичьихъ земель и расширенія сельскаго хозяйства, весьма уважительными, губернское собраніе полагаетъ: повернуть настоящее ходатайство дворянства на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе*".

Ходатайство это поступило въ главный комитетъ, который, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, 6 февраля 1871 г. положилъ:

1. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о мѣрахъ къ водворенію въ Оренбургской губерніи проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній, распространить на проживающихъ въ той губерніи переселенцевъ: а) изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, если только переселенцы эти исполнили

обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ, и б) изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

2. Равнымъ образомъ распространить дѣйствіе означеннаго Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 года Положенія главнаго комитета на проживающихъ въ Уфимской губерніи переселенцевъ изъ крестьянъ указанныхъ въ семъ Положеніи разрядовъ и удѣльныхъ, а равно изъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, кои исполнили обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ.

3. Указанныя въ предъидущихъ двухъ пунктахъ мѣры примѣнить къ тѣмъ изъ означенныхъ людей, кои переселились въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи по день обнародованія настоящаго Положенія.

Сущность этого отвѣта довольна ясна.

Приступая къ изложенію записки г. Дашкова послѣ сдѣланнаго вступленія—я не предпослалъ ей никакого объясненія, да и всякое объясненіе по-моему совершенно излишне, потому, что г. Дашковъ самъ довольно подробно объясняетъ причины ходатайства и онѣ могутъ быть цѣликомъ отнесены лично къ его заводскому имѣнію. Конечно, „своя рубашка ближе къ тѣлу“ и „что у кого болитъ, тотъ про то и говоритъ“. Какъ бы то ни было, но, возведя свое ходатайство о переселенцахъ на степень *общегосударственнаго* вопроса, является довольно своеобразное опредѣленіе г. Дашковымъ этого общегосударственнаго дѣла. Какъ видно изъ записки, оно состоитъ только въ узкосословнодворянскихъ интересахъ, а затѣмъ и въ таковыхъ же интересахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, къ лику которыхъ причисляется и самъ авторъ записки. Всѣ хлопоты сводились именно къ возвышенію малодоходныхъ имѣній и къ уменьшенію заработной платы. Въ то время,—да оно, впрочемъ, цѣликомъ можетъ быть перенесено и въ настоящее,—подобное ходатайство было вполнѣ нормально, такъ какъ единственно свободны
оставшіяся за надѣломъ крѣпостныхъ крестьянъ, (
ко во владѣніи дворянъ и только послѣдніе могли

переселенцамъ свои земли. Громадныхъ пространствъ розданныхъ впослѣдствіи запасныхъ земель еще не было во владѣніи, или, точнѣе опредѣлить, въ вѣдѣніи казны. Эти земли стали образовываться только послѣ 10 февраля 1869 года. Громадныхъ покупныхъ пространствъ отъ башкиръ тоже еще не было, такъ какъ въ то время эти покупки были еще въ зародышѣ. Что же касается до необозримыхъ пространствъ, принадлежащихъ собственно башкирамъ-вотчинникамъ, то ихъ нельзя было пріобрѣтать переселенцамъ, такъ какъ эти дачи были еще не размежеваны да и подготовлялись къ продажамъ вовсе не переселенцамъ, а скупщикамъ. Да если и допустить то обстоятельство, что переселенцы, двинувшись въ Уфимскую губернію, стали бы селиться на арендныхъ правахъ на земляхъ башкиръ-вотчинниковъ, какъ это дѣлается теперь, потому что условія съ башкирами крестьяне находятъ болѣе выгодными, чѣмъ съ помѣщиками, то и это обстоятельство предусмотрѣно въ *Дашковскомъ ходатайствѣ*, что чрезвычайно рельефно выступаетъ въ третьемъ пунктѣ ходатайства, а именно: „чтобы переселенцы обязаны были, *подъ опасеніемъ возвращенія на родину*, поселиться на землѣ *помѣщика*, отъ котораго получили документъ“, т. е. удостовѣреніе помѣщика въ пріемѣ ихъ на свою землю.

Что касается до отвѣта правительства, то результатъ ходатайства былъ таковъ, что оно только не осталось безъ отвѣта! Перенося же увѣдомленіе министерства и Положеніе главнаго комитета, обратившееся въ нынѣ дѣйствующій законъ, на практическую почву, нужно сказать, что оно не имѣло никакого приложенія къ дѣйствительности, такъ какъ по существу своему касалось только тѣхъ переселенцевъ, кои уже поселились, да и въ послѣднихъ получали *право* на проживаніе мастеровые и удѣльные крестьяне, а такихъ-то переселенцевъ здѣсь вовсе и не было. Да если и разбирать, зачѣмъ таковые будутъ переселяться, то окажется, что они-то всѣхъ больше имѣютъ шансовъ на проживаніе въ мѣстахъ своей родины, на томъ основаніи, что мастеровые, цѣлыми

поколѣніями привышкіе къ заводскимъ работамъ и плохо знакомые съ земледѣліемъ, нерѣшатся пуститься въ невѣдомыя имъ страны, гдѣ нѣтъ подходящаго и знакомаго для нихъ труда и занятій, а есть только громадныя залежи чернозема, да нетронутые лѣса, иначе говоря—едва ли они согласятся перемѣнить свой образъ жизни въ самомъ корнѣ. Что же касается до удѣльныхъ крестьянъ, то и имъ нѣтъ нужды въ переселеніи, потому что они вездѣ получили полный надѣлъ и взяли во владѣніе свои самыя лучшія угодья.

Глава II.

Такимъ образомъ ходатайство дворянства не увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ. Переселенческій вопросъ замолкъ на 10 лѣтъ. Въ это время Уфимская губернія успѣла уже совершенно потерять свой первообразъ по отношенію землевладѣнія. Болѣе милліона башкирскихъ земель было раскуплено и роздано разнымъ лицамъ. Явилась цѣлая масса новыхъ помѣщиковъ и землевладѣльцевъ, которые думали загребать съ землею золото лопатами. Но тутъ препятствіемъ явилась опять малонаселенность края и недостатокъ рабочихъ рукъ. Къ мысли дворянства присоединились всѣ скупщики башкирскихъ земель и новые землевладѣльцы. Мысль о переселеніи какъ бы тлѣла все это время и вдругъ вспыхнула обширнымъ пожаромъ, надѣлавшимъ такъ много шума. Ни съ того, ни съ сего Уфимская губернская земская управа вдругъ докладываетъ нарочно собранному въ 1879 году II-му чрезвычайному земскому собранію, что г. губернаторъ разрѣшилъ обсужденіе въ собр[illegible] маго гласнымъ Волковымъ вопроса (?) [illegible] *любой суммы изъ баш-кирскаго* [illegible] селенцамъ подъ пріобрѣтя

торыми проводилась мысль и о томъ, чтобы правительство дало деньги, а распоряжаться дѣломъ они будутъ сами. Но этого не случилось и кромѣ заявленій, что было бы *желательно* то-то и то-то, къ фактическому проведенію въ жизнь переселенческаго вопроса приступлено не было.

Послѣ этого, спустя годъ или два, въ Благовѣщенскомъ заводѣ, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ города Уфы, происходили волненія крестьянъ. Конечно, бунтъ былъ усмиренъ и результатомъ усмиренія было то, что громадная часть населенія завода (около $^3/_4$) переселилась въ Томскую губернію. Остались жить на мѣстахъ только одни бѣдняки, которымъ двинуться съ мѣста не было никакой возможности. Громадный мѣдноплавильный заводъ и дача, простирающаяся на 60 тысячъ десятинъ, остались безъ рабочихъ рукъ, и это обстоятельство было главною причиною, побудившею владѣльца вновь заговорить о переселенческомъ вопросѣ. И вотъ владѣльцемъ этого завода, Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ *), въ 1868 году была представлена въ губернское дворянское собраніе записка такого содержанія:

„*Малодоходность помѣщичьихъ имѣній* въ Уфимской губерніи и *безвыгодность* собственнаго помѣщичьяго хозяйства, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, затруднительности сообщеній, отдаленности пунктовъ сбыта и дешевизнѣ цѣнъ за произведенія сельскаго хозяйства—побуждаютъ многихъ господъ дворянъ обратиться къ мысли заселить оставшіяся за надѣломъ крестьянъ пустопорожнія земли. Земли эти лежатъ боль-

---

*) Статскій совѣтникъ, бывшій непремѣннымъ членомъ въ составѣ редакціонной коммиссіи по устройству крѣпостныхъ крестьянъ въ 1858—59 г. и предсѣдателемъ губ. зем. управы; вице-президентъ общества сельскихъ хозяевъ и свѣдущій человѣкъ въ коммиссіи по переселенческому и питейному вопросамъ, имѣющій, кромѣ дачи Благовѣщенскаго завода, громадное имѣніе въ Рязанской губерніи и купившій въ 1875 году, совмѣстно съ купцомъ Сафроновымъ, 15.000 дес. земли отъ башкиръ по 1 р. за десятину, совершенно незаселенныхъ.

шею частію непроизводительно, и если разбираются сосѣдними жителями, то только отчасти и *по крайне низкимъ цѣнамъ*, благодаря конкурренціи огромнаго большинства *башкирскихъ* угодій. Между тѣмъ земли уже обложены налогомъ на содержаніе мировыхъ учрежденій и, въ близкомъ будущемъ, по введеніи земства, подлежатъ налогу еще большему. Къ этому времени необходимо подготовиться и изыскать средства извлечь, по крайней мѣрѣ, такой доходъ съ каждой десятины, чтобъ онъ покрывалъ падающій на десятину налогъ. Единственнымъ средствомъ является заселеніе части земли выходцами изъ другихъ мѣстностей Россіи и, въ особенности, людьми болѣе привычными къ труду, чѣмъ наше здѣшнее населеніе, крестьянами густо населенныхъ среднихъ губерній, гдѣ заработная плата сравнительно съ нашей ничтожна, и сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ скудный урожай хлѣбовъ, и то немногихъ, дается человѣку только послѣ упорнаго труда. Если каждый изъ гг. дворянъ, продавая часть своей пустопорожней земли, *хотя бы и не большую*, заселитъ ее подобными выходцами и сгуститъ такимъ образомъ населеніе въ *своемъ имѣніи*, то, *само собою разумѣется, цѣна на остальную его землю и на землю сосѣдей подымется и удешевится рабочая плата, доходящая въ настоящее время до невѣроятныхъ размѣровъ* (?). Охотниковъ занять земли найдется достаточно, въ особенности по исченіи девятилѣтняго періода, связывающаго передвиженіе крестьянъ, и по составленіи владѣнныхъ записей у государственныхъ крестьянъ. *Пришельцы эти не будутъ богаты, но за то трудолюбивы*; продажа земли имъ можетъ быть сдѣлана съ разсрочкою платежа, *обезпеченною пріобрѣтаемою ими землею и заводимыми ими усадьбами*,—остается только похлопотать о томъ, чтобы сняты были правительствомъ преграды, мѣшающія передвиженію избытка населенія прочихъ губерній, и облегчены были формальности перечисленія переселенцевъ. Первый вопросъ, имѣющій *обще-государственное* значеніе, разбирать, кажется, неумѣстно и достаточно заявленій мѣстнаго дворянства о потребности края, чтобы убѣдить правительство въ необходимости оказать со-

дѣйствіе нашей губерніи, облегчивъ передвиженіе къ намъ излишнихъ рукъ изъ густо-населенныхъ центровъ. На второмъ вопросѣ нужно остановить общее вниманіе и указать на затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ. Въ законахъ неустановлено никакихъ правилъ о порядкѣ переселенія на помѣщичьи земли, такъ какъ до уничтоженія крѣпостнаго права не существовало собственно сословія свободныхъ сельскихъ обывателей. Затѣмъ, по Положенію 19 февраля 1861 (ст. 130 Общ. Полож.), полученіе увольнительнаго свидѣтельства, необходимаго переселенцу, обусловлено представленіемъ пріемнаго приговора отъ того общества, къ которому переселенецъ намѣренъ причислиться. Такого же рода пріемные приговоры необходимы, по Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 г., для приписки лицъ податнаго состоянія къ волостямъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Между тѣмъ, по соглашенію г. министра внутреннихъ дѣлъ съ г. министромъ государственныхъ имуществъ, пріемные приговоры для крестьянъ, желающихъ переселиться на свободныя казенныя земли Оренбургской и Самарской губерній, замѣнены свидѣтельствами, выдаваемыми мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, такъ какъ соблюденіе условія (п. 9 ст. 140 Общ. Пол.) оказалось невозможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ переселяется на свободныя казенныя земли, не пріуроченныя ни къ какимъ обществамъ. При подобной обстановкѣ и неполнотѣ законоположеній препятствія встрѣчаются на каждомъ шагу. Нигдѣ не опредѣленъ размѣръ собственности, которую долженъ пріобрѣсти тотъ, кто желаетъ причислиться; правила же Положенія, установленныя для перехода изъ одного общества въ другое крестьянъ-собственниковъ, владѣющихъ двойнымъ душевымъ надѣломъ (ст. 143 Общ. Пол.), къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ; что же касается обстоятельства полученія пріемнаго приговора отъ сосѣдняго общества, то оно почти неисполнимо на практикѣ,—пришельца изъ другой губерніи ни одно общество не согласится принять: вопервыхъ, какъ человѣка

незнакомаго, а вовторыхъ, такъ какъ всякій лишній житель въ данной мѣстности неминуемо вліяетъ на поднятіе цѣнъ на землю и на удешевленіе существующей заработки; да и самимъ переселенцамъ нѣтъ разсчета входить въ составъ мѣстныхъ обществъ, подчиняясь ихъ обычаямъ, и нести съ ними общую круговую поруку: они всегда пожелаютъ, если только возможно, образовать свое отдѣльное самостоятельное общество, включеніе котораго въ ближайшую волость никакого препятствія не встрѣтитъ. Кромѣ того, переселенцы могутъ избрать подъ поселеніе мѣсто удаленное отъ существующаго селенія, и образованіе одного общества изъ обоихъ поселковъ будетъ неудобно даже и въ административномъ отношеніи. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію порядка пріобрѣтенія земли переселенцами, оказывается, что условія помѣщика могутъ быть двухъ родовъ: онъ или выдаетъ немедленно купчую крѣпость и при разсрочкѣ платежей беретъ эту же землю въ залогъ, или заключаетъ съ переселенцами срочный контрактъ, по которому они обязываются въ извѣстные сроки производить платежи и, по уплатѣ всей капитальной суммы за землю, становятся полными хозяевами и получаютъ купчую. На этомъ основаніи полезно было бы представить правительству ходатайство объ установленіи для Уфимской губерніи слѣдующихъ правилъ при переселеніи на помѣщичьи земли крестьянъ другихъ губерній: 1) чтобы размѣръ земли, дающій право на переселеніе, *былъ назначенъ не менѣе четвертой части высшаго надѣла*, опредѣленнаго по Положенію, такъ какъ само правительство признало эту норму достаточною; 2) чтобы срочные арендные контракты, въ которыхъ выговорено условіе обращенія земли въ полную собственность арендатора, по уплатѣ всей выговоренной суммы, давали право переселенцамъ, наравнѣ съ купчею крѣпостью, на перечисленіе; 3) чтобы, примѣняясь къ порядку, установленному цирк. г. мин. внутр. дѣлъ № 8, офиц. приб. къ „Сѣв. Почтѣ“ 1868 года, удостовѣреніе помѣщика въ томъ, что онъ такихъ-то переселенцевъ принимаетъ на свою землю, по засвидѣ-

тельствованіи мировымъ посредникомъ дѣйствительности состоявшагося соглашенія, замѣняло пріемный приговоръ, требующійся пун. 9 ст. 130 Общ. Пол. для полученія увольнительнаго свидѣтельства, но съ тѣмъ однако, чтобы переселенцы, получившіе на этомъ основаніи увольненія изъ прежнихъ своихъ обществъ, обязаны были, *подъ опасеніемъ возвращенія на родину, поселиться на землѣ помѣщика, отъ котораго получили документъ*; и 4) чтобы переселенцы, пріобрѣтающіе землю, имѣли право образовать свое отдѣльное общество, если ихъ поселяется въ одномъ поселкѣ не менѣе 30 душъ, причемъ это общество обязательно включается въ ближайшую волость; если же переселенцы поселяются въ меньшемъ числѣ, то они причисляются къ ближайшей волости безъ пріемныхъ приговоровъ, съ личною отвѣтственностію въ уплатѣ податей и отбываніи повинностей, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 года".

Дворянское собраніе опредѣлило: „*Признавая изложенныя въ запискѣ г. Дашкова основанія о необходимости облегченія правилъ переселенія въ Уфимскую губернію крестьянъ изъ другихъ губерній Россіи, для скорѣйшаго заселенія чрезъ это пустопорожнихъ помѣщичьихъ земель и расширенія сельскаго хозяйства, весьма уважительными, губернское собраніе полагаетъ: повернуть настоящее ходатайство дворянства на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе*".

Ходатайство это поступило въ главный комитетъ, который, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, 6 февраля 1871 г. положилъ:

1. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о мѣрахъ къ водворенію въ Оренбургской губерніи проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній, распространить на проживающихъ въ той губерніи переселенцевъ: а) изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, если только переселенцы эти исполнили

обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ, и б) изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

2. Равнымъ образомъ распространить дѣйствіе означеннаго Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 года Положенія главнаго комитета на проживающихъ въ Уфимской губерніи переселенцевъ изъ крестьянъ указанныхъ въ семъ Положеніи разрядовъ и удѣльныхъ, а равно изъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, кои исполнили обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ.

3. Указанныя въ предъидущихъ двухъ пунктахъ мѣры примѣнить къ тѣмъ изъ означенныхъ людей, кои переселились въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи по день обнародованія настоящаго Положенія.

Сущность этого отвѣта довольна ясна.

Приступая къ изложенію записки г. Дашкова послѣ сдѣланнаго вступленія—я не предпослалъ ей никакого объясненія, да и всякое объясненіе по-моему совершенно излишне, потому, что г. Дашковъ самъ довольно подробно объясняетъ причины ходатайства и онѣ могутъ быть цѣликомъ отнесены лично къ его заводскому имѣнію. Конечно, „своя рубашка ближе къ тѣлу“ и „что у кого болитъ, тотъ про то и говоритъ“. Какъ бы то ни было, но, возведя свое ходатайство о переселенцахъ на степень *общегосударственнаго* вопроса, является довольно своеобразное опредѣленіе г. Дашковымъ этого общегосударственнаго дѣла. Какъ видно изъ записки, оно состоитъ только въ узкосословнодворянскихъ интересахъ, а затѣмъ и въ таковыхъ же интересахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, къ лику которыхъ причисляется и самъ авторъ записки. Всѣ хлопоты сводились именно къ возвышенію малодоходныхъ имѣній и къ уменьшенію заработной платы. Въ то время,—да оно, впрочемъ, цѣликомъ можетъ быть перенесено и въ настоящее,—подобное ходатайство было вполнѣ нормально, такъ какъ единственно свободныя земли, оставшіяся за надѣломъ крѣпостныхъ крестьянъ, были только во владѣніи дворянъ и только послѣдніе могли предлагать

переселенцамъ свои земли. Громадныхъ пространствъ розданныхъ впослѣдствіи запасныхъ земель еще не было во владѣніи, или, точнѣе опредѣлить, въ вѣдѣніи казны. Эти земли стали образовываться только послѣ 10 февраля 1869 года. Громадныхъ покупныхъ пространствъ отъ башкиръ тоже еще не было, такъ какъ въ то время эти покупки были еще въ зародышѣ. Что же касается до необозримыхъ пространствъ, принадлежащихъ собственно башкирамъ-вотчинникамъ, то ихъ нельзя было пріобрѣтать переселенцамъ, такъ какъ эти дачи были еще не размежеваны да и подготовлялись къ продажамъ вовсе не переселенцамъ, а скупщикамъ. Да если и допустить то обстоятельство, что переселенцы, двинувшись въ Уфимскую губернію, стали бы селиться на арендныхъ правахъ на земляхъ башкиръ-вотчинниковъ, какъ это дѣлается теперь, потому что условія съ башкирами крестьяне находятъ болѣе выгодными, чѣмъ съ помѣщиками, то и это обстоятельство предусмотрѣно въ *Дашковскомъ ходатайствѣ*, что чрезвычайно рельефно выступаетъ въ третьемъ пунктѣ ходатайства, а именно: „чтобы переселенцы обязаны были, *подъ опасеніемъ возвращенія на родину*, поселиться на землѣ *помѣщика*, отъ котораго получили документъ“, т. е. удостовѣреніе помѣщика въ пріемѣ ихъ на свою землю.

Что касается до отвѣта правительства, то результатъ ходатайства былъ таковъ, что оно только не осталось безъ отвѣта! Перенося же увѣдомленіе министерства и Положеніе главнаго комитета, обратившееся въ нынѣ дѣйствующій законъ, на практическую почву, нужно сказать, что оно не имѣло никакого приложенія къ дѣйствительности, такъ какъ по существу своему касалось только тѣхъ переселенцевъ, кои уже поселились, да и въ послѣднихъ получали *право* на проживаніе мастеровые и удѣльные крестьяне, а такихъ-то переселенцевъ здѣсь вовсе и не было. Да если и разбирать, зачѣмъ таковые будутъ переселяться, то окажется, что они-то всѣхъ больше имѣютъ шансовъ на проживаніе въ мѣстахъ своей родины, на томъ основаніи, что мастеровые, цѣлыми

поколѣніями привышкіе къ заводскимъ работамъ и плохо знакомые съ земледѣліемъ, нерѣшатся пуститься въ невѣдомыя имъ страны, гдѣ нѣтъ подходящаго и знакомаго для нихъ труда и занятій, а есть только громадныя залежи чернозема, да нетронутые лѣса, иначе говоря—едва ли они согласятся перемѣнить свой образъ жизни въ самомъ корнѣ. Что же касается до удѣльныхъ крестьянъ, то и имъ нѣтъ нужды въ переселеніи, потому что они вездѣ получили полный надѣлъ и взяли во владѣніе свои самыя лучшія угодья.

Глава II.

Такимъ образомъ ходатайство дворянства не увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ. Переселенческій вопросъ замолкъ на 10 лѣтъ. Въ это время Уфимская губернія успѣла уже совершенно потерять свой первообразъ по отношенію землевладѣнія. Болѣе милліона башкирскихъ земель было раскуплено и роздано разнымъ лицамъ. Явилась цѣлая масса новыхъ помѣщиковъ и землевладѣльцевъ, которые думали загребать съ землею золото лопатами. Но тутъ препятствіемъ явилась опять малонаселенность края и недостатокъ рабочихъ рукъ. Къ мысли дворянства присоединились всѣ скупщики башкирскихъ земель и новые землевладѣльцы. Мысль о переселеніи какъ бы тлѣла все это время и вдругъ вспыхнула обширнымъ пожаромъ, надѣлавшимъ такъ много шума. Ни съ того, ни съ сего Уфимская губернская земская управа вдругъ докладываетъ нарочно собранному въ 1879 году II-му чрезвычайному земскому собранію, что г. губернаторъ разрѣшилъ обсужденіе въ собраніи возбуждаемаго гласнымъ Волковымъ вопроса (?) *объ исходатайствованіи особой суммы изъ башкирскаго капитала* на выдачу ссудъ переселенцамъ подъ пріобрѣтаемыя ими земли.

По выслушаніи доклада управы, г. Волковъ *) заявилъ, что въ бытность свою въ Петербургѣ, онъ, въ мартѣ текущаго года, представлялся г. оренбургскому генералъ-губернатору, который между прочимъ сообщилъ, что имъ исходатайствованъ у правительства отпускъ изъ башкирскаго капитала 200 тыс. руб. на выдачу ссудъ переселяющимся въ Оренбургскую губернію. Въ виду этого и признавая, что землевладѣніе Уфимской губерніи находится въ очень дурномъ положеніи, что населеніе наше крайне рѣдко, онъ, Волковъ, полагалъ, что привлеченіе переселенцевъ въ губернію крайне желательно. Привлеченіе же это могло бы быть всего легче достигнуто путемъ выдачи переселенцамъ ссудъ изъ капитала, который, по примѣру Оренбургской губерніи, могъ бы быть исходатайствованъ передъ правительствомъ и для Уфимской губерніи.

Губернская управа, предсѣдателемъ которой состоитъ г. Дашковъ, присовокупила въ своемъ докладѣ собранію слѣдующее: „признавая вполнѣ ту громадную пользу, которую можетъ пріобрѣсти ссудное учрежденіе, облегчающее пріобрѣтеніе переселенцамъ земель въ нашемъ краѣ, столь сильно нуждающимся въ рабочихъ рукахъ, и сочувствуя вполнѣ предположенію г. Волкова, управа считаетъ, что вопросъ этотъ требуетъ основательнаго соображенія и всесторонней разработки,—что по краткости времени и по неимѣнію подъ руками требуемыхъ данныхъ и свѣдѣній, не могло быть исполнено наличными силами управы, и потому она рѣшилась представить этотъ вопросъ на усмотрѣніе собранія безъ всякой предварительной подготовки“.

Въ собраніи, разумѣется, поднялись „весьма оживленныя пренія“, причемъ высказывалось, что колонизація Уфимской губерніи, въ виду громадности пространства ея и незначи-

*) Уфимскій городской голова, губернскій гласный, крупный землевладѣлецъ, имѣющій, кромѣ земли съ Карташевскимъ, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ еще въ Уфимскомъ уѣздѣ купленныя отъ башкиръ 16.000 дес., въ средней сложности по 1 р. 40 к. за десятину.

тельности населенія, представляетъ неотложную и насущную потребность, и что только путемъ этой колонизаціи возможно развитіе экономическихъ силъ ея,—и большинство гласныхъ признавали необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ учрежденіи какого-либо кредитнаго установленія для выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе земель крестьянами, переселяющимися въ Уфимскую губернію изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній. Къ этому нѣкоторыми гласными было высказано, что всякое содѣйствіе къ населенію нашего края и вмѣстѣ съ тѣмъ къ улучшенію положенія крестьянъ малоземельныхъ и густонаселенныхъ губерній—представляется необходимостью въ интересахъ *обще-государственныхъ*.

Собраніе единогласно *опредѣлило*: Признавая крайнюю важность и настоятельную необходимость въ учрежденіи какого-либо правительственнаго кредитнаго учрежденія для оказанія содѣйствія переселяющимся въ Уфимскую губернію крестьянамъ къ пріобрѣтенію земель путемъ выдачи имъ денежныхъ ссудъ отъ казны, ходатайствовать объ учрежденіи подобнаго установленія, обезпечивающаго успѣшную колонизацію края.

Такимъ образомъ къ возвышенію малодоходности и безвыгодности землевладѣльческихъ хозяйствъ и къ пониженію заработной платы была изыскана новая мѣра: просить правительство принять участіе въ учрежденіи кредитнаго установленія, обезпечивающаго интересы землевладѣнія. Ходатайству этому былъ данъ надлежащій скорый ходъ и министръ внутреннихъ дѣлъ въ тотъ же годъ увѣдомилъ, что Уфимское губернское земское собраніе, близко знакомое съ мѣстными обстоятельствами, возбуждая означенное ходатайство, нисколько не разработало настоящаго вопроса и въ постановленіи своемъ по сему предмету не высказало ни данныхъ, ни условій выдачи ссудъ,—и предложилъ войти земству въ болѣе подробное обсужденіе настоящаго предмета, съ тѣмъ, чтобы вторичное постановленіе вновь было представлено ему и чтобы земство обратило вниманіе и на то обстоятельство, что вопросъ объ ассигнованіи пособія отъ казны переселенцамъ

Оренбургской губерніи, послужившій для уфимскаго губернскаго земства мотивомъ къ возбужденію вышеозначеннаго ходатайства, разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и пособіе это, въ размѣрѣ 250 т. р., разрѣшено произвести заимообразно изъ башкирскаго продовольственнаго капитала; причитающаяся же на Уфимскую губернію часть сего капитала, по Высочайше утвержденному 20 марта 1879 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, уже передана въ распоряженіе самого уфимскаго земства.

Отвѣтъ министерства на ходатайство уфимскаго губернскаго земскаго собранія былъ доложенъ V-му очередному собранію, бывшему въ томъ же году, и управа представила на благоусмотрѣніе собранія *проектъ устава земской кассы*, заключающагося въ 57 параграфахъ, *и справочнаго стола* для сосредоточенія свѣдѣній о продающихся земляхъ. Въ собраніи поднялась цѣлая буря и обсужденіе этого вопроса заняло два дня. Сужденія эти настолько интересны и такъ характерны, что, въ видахъ уясненія истины, становится положительно невозможнымъ ихъ игнорировать. Я приведу ихъ здѣсь цѣликомъ.

Гласный *Бунинъ* высказалъ, что онъ желалъ бы знать, поступило ли отъ сельскихъ обществъ ходатайство объ устройствѣ этой кассы. Сколько онъ знаетъ, ходатайствовалъ объ этомъ только землевладѣлецъ Волковъ, поэтому онъ, гласный, не видитъ причинъ, по которымъ земство должно навязываться со своей опекой крестьянамъ, между тѣмъ какъ они во многихъ случаяхъ не приняли даже надѣловъ, а перешли въ мѣщанство.

Предсѣдатель собранія *Новиковъ* *) предложилъ выслушать проектъ устройства кассы.

Бунинъ находилъ, что надо предварительно рѣшить общій вопросъ: нужна ли касса—и только, если будетъ признано,

*) Предводитель дворянства, крупный землевладѣлецъ, имѣющій, кромѣ наслѣдственной земли возлѣ города, еще купленную у башкиръ, такъ что всего у него земли около 15.000 десятинъ.

что она нужна,—можно приступить къ разсмотрѣнію проекта управы.

Гласный *Д. Дашковъ* *) замѣтилъ, что проектъ управы, по мнѣнію его, долженъ быть выслушанъ во всякомъ случаѣ.

По прочтеніи проекта устройства кассы, *гл. Миклашевскій* **) высказалъ слѣдующее:

„Не касаясь пока подробностей доложеннаго намъ проекта ссудной кассы, для оказанія пособія крестьянамъ, пріобрѣтающимъ земли въ Уфимской губерніи, я считаю необходимымъ высказаться по поводу существа самого дѣла. Гг. гласнымъ извѣстно, что вопросъ этотъ возбуждался еще весною, когда чрезвычайное губернское земское собраніе *отвергло въ принципѣ* принятіе земствомъ на себя этой обузы и обратилось только съ ходатайствомъ къ правительству объ учрежденіи кредитнаго установленія для означенной цѣли. Изъ послѣдовавшаго на это предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ мы видимъ, что онъ даже отказалъ въ разсмотрѣніи нашего ходатайства, потому что земство, будучи хорошо знакомо съ мѣстными обстоятельствами, нисколько не разработало настоящаго вопроса и вообще не представило никакихъ данныхъ. Ясно, что исполненіе этого указанія и должно бы составлять первый предметъ нашего обсужденія; на дѣлѣ же оказывается, что и на этотъ разъ намъ не представляютъ никакихъ данныхъ для уясненія предмета, а прямо предлагаютъ проектъ земской кассы. Въ этомъ я вижу какъ бы предрѣшеніе вопроса, тогда какъ существенное требованіе министерства остается неисполненнымъ. Помимо послѣдняго, для насъ самихъ, гг. гласные, весьма важно бы имѣть подробныя данныя, чтобы судить прежде всего о томъ, нуженъ ли еще самый кредитъ для переселенцевъ, и если такъ, то по силамъ

*) Братъ предсѣдателя земской управы, имѣющій съ нимъ общее владѣніе въ заводской дачѣ, но въ покупкѣ башкирскихъ земель не участвовавшій.

**) Непремѣнный членъ по размежеванію башкирскихъ земель въ Уф. губ. по кр. д. присутствіи, кромѣ 900 дес. въ населенной мѣстности ничего не имѣющій. Данный же ему участокъ изъ запасныхъ земель продалъ.

ли будетъ эта операція земству? Необходимо знать обстоятельно положеніе землевладѣнія въ Уфимской губерніи и имѣть свѣдѣнія о ходѣ колонизаціи нашего края въ настоящее время, по поводу чего есть большой и интересный матеріалъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи; наконецъ, слѣдовало бы выяснить обстоятельно средства земства и то, нѣтъ ли еще предметовъ его обязанностей, не менѣе важныхъ и до сихъ поръ не приведенныхъ въ сколько-нибудь сносное положеніе.

Разсматривая настоящій вопросъ со стороны интересовъ переселенцевъ, нельзя не имѣть въ виду, что земельный кредитъ вообще—дѣло опасное и не только не ведетъ безусловно къ выгодѣ пользующихся имъ, но, напротивъ, извѣстны примѣры, что онъ только разорялъ заемщиковъ. Стало-быть, прежде чѣмъ направлять переселенцевъ на эту скользкую дорогу, не лучше ли сообразить, предстоитъ ли въ томъ надобность? Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что Уфимская губернія, относительно землевладѣнія, находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Въ среднихъ губерніяхъ, гдѣ годовая арендная плата за землю превышаетъ продажную стоимость ея у насъ, быть-можетъ крестьянину и нѣтъ другаго исхода, какъ обратиться къ кредиту; у насъ же земли продаются, среднею цѣной, по 12 руб. за десятину, съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ, причемъ переселенецъ, какъ бы платя даже невысокую арендную плату, черезъ нѣсколько лѣтъ становится собственникомъ. Не лучше ли это кредитной кассы, обязывающей крестьянъ платежами на десятки лѣтъ?—а платежей на нихъ, кажется, и безъ того не мало. На это мнѣ могутъ возразить, что не всѣ же землевладѣльцы пожелаютъ продавать земли съ разсрочкою, что для нихъ выгоднѣе получить деньги сразу; но тогда ссудная касса предполагается стало-быть *для землевладѣльцевъ*, а не для крестьянъ: такъ не лучше ли и называть предметъ его *настоящимъ* именемъ.

„Съ точки зрѣнія земскихъ интересовъ это представляется гораздо сложнѣе. Что скорѣйшее заселеніе края желательно

во всѣхъ отношеніяхъ это мы всѣ сознаемъ: но важно знать— кѣмъ заселить? Привлечь людей сравнительно достаточныхъ— несомнѣнная польза; но заселить край нищими, у которыхъ, кромѣ дыряваго кафтана, ничего нѣтъ—едва ли будетъ выгодно для края! Пріобрѣтеніе крестьяниномъ земли безъ помощи кредитныхъ кассъ есть уже достаточная заручка, что онъ будетъ полезнымъ членомъ семьи земледѣльцевъ и исправнымъ плательщикомъ повинностей; привлеченіе же выдачей ссуды будущихъ скитальцевъ едва ли представляетъ какую-либо пользу для края, не говоря уже про то, что возвратъ выданной ссуды, въ большинствѣ случаевъ, окажется немыслимъ. Примѣненіе строгихъ мѣръ взысканія здѣсь не такъ-то легко, какъ кажется съ перваго взгляда. Частное лицо, не получивъ слѣдующихъ ему денегъ за землю, предъявляетъ закладную ко взысканію и—дѣло кончено: его никто за это не осудитъ. Земство же находится въ совершенно иныхъ условіяхъ. Продать землю у крестьянъ, быть-можетъ у цѣлыхъ селеній—дѣло нешуточное, да это было бы и не послѣдовательно: гдѣ же тогда забота о колонизаціи края, о помощи переселенцамъ, когда ихъ погонятъ съ земли? Явятся неизбѣжныя ходатайства о разсрочкѣ, а затѣмъ, пожалуй, и о сложеніи недоимки—и вотъ касса лопается; продовольственный капиталъ, который предназначается на это—исчезаетъ; а явится надобность въ капиталѣ, въ случаѣ какой-либо непредвидимой, но насущной потребности—и доведется опять увеличить земскіе сборы. Выйдетъ, что земство, вмѣстѣ, конечно, и съ крестьянствомъ, будетъ расплачиваться за удобство, доставленное *нѣсколькимъ землевладѣльцамъ*. Наконецъ, мало ли земскихъ нуждъ не менѣе существенныхъ, для которыхъ понадобился бы свободный капиталъ? Не дальше какъ въ настоящемъ собраніи управа докладываетъ, что $^2/_3$ продовольственнаго капитала—въ ссудѣ, которую заемщики не возвращаютъ, а наличныхъ запасовъ хлѣба не существуетъ. Не благоразумнѣе ли было бы приберечь свободную копѣйку на случай катастрофы съ этой стороны? Урожай нынѣшняго

года сравнительно незавиденъ: случись еще то же въ будущемъ году—и бѣда надъ головой, а справиться съ ней нечѣмъ? Затѣмъ,—безъ малѣйшей ироніи (не до смѣха, когда скоро плакать приходится),—я позволю себѣ напомнить наше безденежье и, на-ряду съ нимъ, ежегодно возрастающія смѣты расходовъ, результатомъ чего—полумилліонная недоимка. Не пришлось бы устраивать ссудной кассы для пособія землевладѣльцамъ, разореннымъ непосильными платежами! Тогда несомнѣнно, что дѣло это для насъ гораздо важнѣе уже потому, что мы сами являемся здѣсь нравственно отвѣтственными. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ разбирать предлагаемый намъ проектъ, основательнѣе было бы поставить вопросъ: принимаетъ ли земство на себя эту операцію, или признаетъ болѣе удобнымъ для себя предоставить это дѣло правительству?"

Г. *Тарасовъ*, находя, что колонизація края дѣйствительно полезна, не находилъ возможности оказать этому дѣлу помощь устройствомъ кассы на счетъ продовольственнаго капитала, потому что въ случаѣ, если изъ него будетъ выдана вся сумма, о которой ходатайствуютъ уѣздныя земства, то остатокъ будетъ всего 81 тыс., на которыя нельзя будетъ устроить кассы, требующей, по проекту губернской управы, 200 т. р.

Г. *Бунинъ* высказалъ, что вопросъ этотъ слишкомъ серьёзенъ, и что, по его мнѣнію, въ виду поздняго времени, слѣдуетъ обсужденіе его *отложить* до слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдатель управы г. *Дашковъ* высказалъ, что вопросъ о необходимости устройства какого-либо кредитнаго учрежденія чрезвычайнымъ собраніемъ рѣшенъ утвердительно. Въ виду ходатайства уфимскаго земства министерство указало источникъ—именно башкирскій продовольственный капиталъ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ гласнаго Тарасова о томъ, что для этого капитала имѣется въ настоящее время другое назначеніе, онъ, Дашковъ, долженъ замѣтить, что немедленно приводить въ исполненіе сдѣланное предположеніе нѣтъ не-

обходимости. Далѣе, не разработать вопроса—въ виду сочувствія къ этому дѣлу министерства—невозможно. Признавая важность колонизаціи для нашего края, несомнѣнно слѣдуетъ подумать о средствахъ къ устройству кассы, если собранію угодно будетъ признать ее необходимой. Если продовольственнаго капитала окажется недостаточнымъ, то, разработавъ вопросъ, можно *ходатайствовать о томъ, чтобы правительство пришло на помощь земству.*

По мнѣнію его, здѣсь два вопроса: 1) *необходимо ли учрежденіе кассы?—этотъ вопросъ рѣшенъ уже* чрезвычайнымъ собраніемъ, и 2) вопросъ *о разработкѣ источниковъ* для этой кассы. Въ случаѣ если земство, какъ выше сказано, найдетъ необходимымъ, по недостатку собственныхъ средствъ, просить помощи правительство, то *несомнѣнно*, что правительство придетъ на помощь, если земство серьёзнымъ отношеніемъ къ вопросу покажетъ свое сочувствіе къ этому дѣлу и выскажетъ несомнѣнную пользу, которую касса могла бы принести краю. Что касается вопроса о томъ, кому эта касса принесетъ пользу: крестьянамъ или землевладѣльцамъ,—то онъ полагаетъ, что польза будетъ и тѣмъ и другимъ, а слѣдовательно и земству: землевладѣльцы нуждаются въ сбытѣ земли, крестьяне-переселенцы нуждаются въ средствахъ къ пріобрѣтенію ея. Опасаться убытка для земства нельзя, такъ какъ земство само будетъ оцѣнивать землю и, слѣдовательно, всегда дѣло можетъ быть устроено такимъ образомъ, что пріобрѣтенная земля будетъ вполнѣ обезпечивать затраты, сдѣланныя на нее изъ кассы. Вслѣдствіе всего этого, онъ, Дашковъ, полагаетъ необходимымъ подробно изучить это дѣло и средства къ его осуществленію.

Гл. Миклашевскій заявилъ, что онъ нисколько не отвергаетъ необходимость разработки вопроса въ общемъ смыслѣ; но докладъ управы и проектъ устава *исключительно* земской кассы указываютъ на то, что вопросъ этотъ какъ бы уже предрѣшенъ.

Гл. Дашковъ просилъ *разъяснить*, въ чемъ, по мнѣнію гг.

Миклашевскаго, должна заключаться разработка этого вопроса?

Г. Бунинъ находилъ, что разработка вопроса должна заключаться въ просьбѣ къ правительству о томъ, чтобы оно пришло на помощь. Далѣе, въ виду поздняго времени и сложности вопроса, онъ, Бунинъ, проситъ пренія объ этомъ отложить до слѣдующаго засѣданія.

Въ слѣдующее засѣданіе 15 декабря продолжалось обсужденіе того же вопроса.

Гласный Пальчиковъ *) заявилъ, что колонизація края принесетъ несомнѣнную выгоду и подниметъ производительность земель; но чтобы дать для этого предмета капиталъ, нужно его имѣть, а у земства его нѣтъ, такъ какъ продовольственный капиталъ возвратится земству, но не скоро, черезъ 12, 15, а можетъ-быть и 30 лѣтъ. Поэтому онъ полагалъ, что еслибы была возможность обезпечить это дѣло капиталомъ отъ правительства, то это было бы весьма желательно. Что же касается выработки правилъ ссудной кассы, то если рѣчь будетъ идти о капиталѣ, не принадлежащемъ земству, въ такомъ случаѣ земству не вполнѣ удобно вырабатывать по этому предмету какія-либо правила, такъ какъ реализація капитала ссудо-переселенческаго банка неизвѣстна, равно какъ неизвѣстно и то, будетъ ли тотъ банкъ выдавать переселенцамъ ссуду на покупку земель, или только на обзаведеніе переселенцевъ необходимыми домами, земледѣльческими орудіями и проч., предоставивъ о покупкѣ земли или объ арендованіи таковой входить переселенцамъ въ обоюдныя соглашенія, обходя ссудо-переселенческій банкъ. При этомъ Пальчиковъ на вопросъ Гурвича добавилъ, что онъ полагалъ бы ходатайствовать объ ассигнованіи отъ казны капитала на переселеніе безъ гарантіи отъ земства.

Гласн. Бунинъ сказалъ, что едва ли учрежденіемъ ссуд-

*) Имѣющій въ Белебеевскомъ уѣздѣ 6.811 десятинъ незаселенной земли, купленной отъ башкиръ Юрминской дачи по 3 руб. за десятину.

ной кассы можно заселить край, тѣмъ болѣе, что на 200 тыс. можно переселить не болѣе 800 семействъ, а это—капля въ морѣ, такъ какъ у насъ свободной земли до 4 милліоновъ десятинъ, на заселеніе которыхъ потребуется до 40 милл. рублей. Еще въ прошлое губернское земское собраніе одинъ гласный высказалъ, что еслибы правительство нашло удобнымъ соединить Самарскую желѣзную дорогу съ Уфою, то это было бы болѣе дѣйствительно въ отношеніи привлеченія въ нашъ край переселенцевъ, чѣмъ какая-либо касса *).

Не соглашаясь съ этимъ, *гласн. Пальчиковъ* замѣтилъ, что хотя при покупкѣ земель ссудная касса не можетъ оказать дѣйствительнаго пособія переселенцамъ, но она будетъ полезна для первоначальнаго обзаведенія этихъ переселенцевъ въ нашемъ краѣ. Въ обезпеченіе существованія этой кассы можно привлечь не только переселенцевъ, но и землевладѣльцевъ.

Гл. Дашкинъ, раздѣляя мнѣніе гл. Бунина, заявилъ, что учрежденіе ссудной кассы отъ земства или отъ правительства, въ томъ видѣ, какъ теперь предполагается, ни къ чему не послужитъ; по его мнѣнію, препятствіемъ служитъ не недостача денегъ у переселенцевъ, которые во внутреннихъ губерніяхъ платятъ аренды по 15 руб. въ годъ, между тѣмъ какъ здѣсь за эту сумму они могутъ пріобрѣсти землю на вѣчныя времена,—препятствіе заключается не въ кредитѣ, а въ мѣстныхъ условіяхъ нашего края и, между прочимъ, въ несвободности башкирскихъ земель. Въ настоящее время въ Юрматинской, наприм., дачѣ есть 1.000 переселенцевъ, поселившихся тамъ не только безъ всякихъ разрѣшеній со стороны начальства, но даже и безъ согласія самихъ вотчинниковъ. Эти люди ждутъ скорѣйшаго выдѣленія свободныхъ участковъ, чтобы купить ихъ или арендовать таковые по дешевымъ цѣнамъ. Поэтому онъ полагалъ бы исходатайствовать о скорѣйшемъ размежеваніи башкирскихъ земель,—и образо-

*) Проектъ желѣзной дороги отъ Самары черезъ Уфу на Екатеринбургъ теперь уже внесенъ въ государственный совѣтъ и дорога должна пройти (по соображеніямъ) черезъ имѣніе г. Бунина.

вавшіеся затѣмъ свободные участки дадутъ возможность полному развитію переселенческаго дѣла; для этого необходимо ходатайствовать объ усиленіи въ каждомъ уѣздѣ числа непремѣнныхъ членовъ и землемѣровъ губернскаго присутствія, а чтобы дѣло это подвинулось, можно обратиться къ нашимъ крупнымъ землевладѣльцамъ, имѣющимъ вѣсъ въ Петербургѣ. Кромѣ того полезно было бы собрать положительныя свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ башкирскихъ земель, о размѣрѣ арендной платы и о срокахъ, на какіе отданы нѣкоторыя земли въ аренду, для чего и завести справочный столъ.

Съ этимъ мнѣніемъ вполнѣ согласился и гл. Бунинъ.

Гл. Миклашевскій, соглашаясь съ Бунинымъ и Дашкинымъ, что скорѣйшее размежеваніе земель, собственно башкирскихъ, несомнѣнно много подвинетъ дѣло переселенія, все-таки полагаетъ, что для этого особаго ходатайства не потребуется, такъ какъ къ дѣлу этому уже приступлено и къ концу будущаго года предполагается окончательно выдѣлить свободныя земли, по крайней мѣрѣ, въ 20 башкирскихъ дачахъ, чрезъ что получится огромная масса продажныхъ земель. Но не однѣ башкирскія земли могутъ быть предоставлены переселенцамъ; есть и другія земли, наприм. владѣльцевъ, получившихъ таковыя отъ казны на льготныхъ условіяхъ, которыя также нуждаются въ заселеніи. Наконецъ, прочіе и всѣ землевладѣльцы уступятъ не мало своихъ земель, какъ только найдутъ покупателей. Поэтому необходимо, для разработки вопроса о водвореніи переселенцевъ, собрать точныя свѣдѣнія о положеніи землевладѣнія въ здѣшнемъ краѣ и вообще о ходѣ колонизаціи въ истекшее время. Относительно послѣдняго предмета есть хорошій матеріалъ въ губернскомъ по крест. дѣл. присутствіи; когда свѣдѣнія эти будутъ собраны и вопросъ о переселеніи разработанъ, тогда правительство можетъ явиться къ намъ на помощь не только съ деньгами, но и съ регулированіемъ вообще дѣла переселенія. Что же касается ссудной кассы отъ земства, то ущербъ ея для *послѣдняго* несомнѣненъ, такъ какъ отъ нея получатъ пользу

только три или четыре землевладѣльца, для которыхъ тратить намъ продовольственный капиталъ неразсчетливо.

Гл. Дашкинъ, соглашаясь вполнѣ съ г. Миклашевскимъ, добавилъ, что собираніе свѣдѣній о положеніи землевладѣнія можно поручить губернской управѣ.

Предсѣдатель управы заявилъ, что колонизацію всего края произвести на 200 тыс. р. конечно не мыслимо,—*но положить начало* этому дѣлу можно, и что, напротивъ, начинать дѣло съ большимъ капиталомъ, по его мнѣнію, нѣсколько рисковано, ибо неизвѣстно еще, какъ пойдутъ дѣла, а лучше начать его съ капиталомъ небольшимъ и постепенно изучать условія переселенія. Попытки бояться нечего. Что же касается собиранія свѣдѣній о землевладѣніи, то онъ долженъ сказать, что тѣ свѣдѣнія, какія можно собрать, едва ли могутъ характеризовать положеніе нашего землевладѣнія, такъ какъ гл. Дашкинъ самъ говоритъ что много переселенцевъ заселилось безъ спроса начальства и вотчинниковъ, и въ губернскомъ присутствіи не найдемъ никакихъ данныхъ о томъ, при какихъ условіяхъ совершилось это переселеніе. Кромѣ того, для собиранія этихъ свѣдѣній нужно много труда и свободныхъ людей, чего у насъ нѣтъ, и при томъ необходимо выработать прежде программу, такъ какъ вопросъ о томъ, принесетъ ли ссудное кредитное учрежденіе какую-либо пользу дѣлу переселенія уже рѣшенъ собраніемъ утвердительно, что и послужило основаніемъ министру внутреннихъ дѣлъ, указывая на примѣръ Оренбургской губерніи, обратиться къ земству съ предложеніемъ о болѣе подробной разработкѣ предмета; поэтому онъ полагалъ бы, въ виду желанія собранія не рѣшаться на это дѣло безъ твердой почвы, разработать вопросъ о переселеніи, а министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомить, что земство готово разработать вопросъ о переселеніи, но не считаетъ возможнымъ затрачивать свой продовольственный капиталъ, почему не найдетъ ли правительство средствъ изъ другихъ источниковъ?

На это *гл. Бунинъ* возразилъ, что изъ замѣчанія предсѣ-

дателя управы о томъ, что на затрату 200 тыс. р. онъ смотритъ какъ на попытку, видно, что управа, составляя проектъ ссудной кассы, не имѣла подъ собой твердой почвы. Сколько гласный помнитъ, прошлое экстренное собраніе положительно отвергло всякое участіе въ ссудной кассѣ. Онъ не знаетъ, какъ было внесено ходатайство г. министру внутреннихъ дѣлъ объ открытіи кредита переселенцамъ, а полагаетъ, что въ отвѣтѣ министра чувствуется какъ бы намекъ въ томъ смыслѣ, что мы хлопочемъ о кассѣ потому, что позавидовали займу по этому предмету для Оренбургской губерніи. Собраніе же, разрѣшая вопросъ о необходимости кредитнаго учрежденія, сдѣлало свое постановленіе скорѣе,—какъ онъ въ то время запомнилъ,—изъ вѣжливости, вслѣдствіе переданнаго гл. Волковымъ, въ интимной бесѣдѣ съ нѣкоторыми гласными, желанія г. генералъ-губернатора.

Гл. Миклашевскій замѣтилъ, что факты водворенія переселенцевъ безъ вѣдома правительства и вообще безпорядочнымъ образомъ извѣстны губернскому присутствію, и если земство признаетъ нужнымъ обратиться къ дѣлопроизводству послѣдняго, то оно получитъ много данныхъ къ тому, чтобы судить о необходимости отдать это дѣло именно въ руки правительства, такъ какъ самому земству устраненіе всѣхъ затрудненій будетъ не по силамъ.

Предсѣдатель управы Дашковъ заявилъ, что послѣ высказаннаго нѣкоторыми гг. гласными онъ считаетъ своею обязанностью принести собранію отъ имени управы извиненіе въ томъ, что она не такъ поняла постановленіе собранія о ненеобходимости кредитнаго ссуднаго учрежденія,—она думала, что постановленіе это сдѣлано не изъ вѣжливости, а потому, что собраніе дѣйствительно пришло къ сознанію необходимости этого учрежденія.

Гл. Гурвичъ высказалъ, что необходимость колонизаціи нашего края сознана всѣми давно, съ этою мыслью всѣ уже свыклись, и она считалась какъ бы неподлежащею спору. Но въ настоящемъ засѣданіи высказано было, что колонизація

здѣшняго края обойдется земству слишкомъ дорого, что нужно на это милліоны; пугаясь этого, нѣкоторые приходятъ къ убѣжденію какъ бы о невозможности колонизаціи, и такимъ образомъ какъ бы хоронится *давно взлелѣянная* нами мысль объ осуществленіи колонизаціи нашего края. Съ этимъ онъ, гласный, никакъ согласиться не можетъ и полагаетъ, что постановленіе экстреннаго собранія о необходимости учрежденія ссудной кассы было сдѣлано не изъ одной любезности, а совершенно серьезно. Такая касса дѣйствительно необходима, что доказывается тѣмъ, что крестьяне, желающіе пріобрѣсти землю, не тяготятся предлагаемой имъ землевладѣльцами цѣной и о ней не спорятъ, а стѣсняются лишь денежными средствами, предлагая покупку съ разсрочкою на года. Нельзя не согласиться съ высказанными въ настоящемъ засѣданіи мнѣніями гг. гласныхъ относительно скорѣйшаго размежеванія башкирскихъ земель и о невозможности употребленія на ссудную кассу нашего продовольственнаго капитала. Но, кромѣ башкирскихъ земель, есть много другихъ, нуждающихся въ заселеніи, и принятіе мѣръ къ скорѣйшей колонизаціи края во всякомъ случаѣ необходимо. Поэтому онъ полагалъ бы, оставаясь при горячемъ желаніи въ дѣлѣ колонизаціи, ассигновать, согласно предложенію гласнаго Пальчикова, небольшую сумму для выдачи переселенцамъ въ видѣ субсидіи на первоначальное ихъ обзаведеніе. Правительству же можно выразить свою готовность разработать это дѣло и прибавить, что денежныхъ средствъ къ учрежденію ссудной кассы въ болѣе обширныхъ размѣрахъ у земства нѣтъ.

Гл. Миклашевскій возразилъ, что въ настоящемъ собраніи, сколько онъ помнитъ, не было выражаемо мнѣнія о ненужности или невозможности переселенія.

Гл. Бунинъ замѣтилъ, что и теперь повторяетъ, что постановленіе экстреннаго собранія было сдѣлано *только* изъ любезности къ одному изъ гг. гласныхъ. Затѣмъ, переходя къ вопросу о колонизаціи нашего края, гласный Бунинъ высказалъ, что правительство, раздавая земли нашего края разнымъ

лицамъ, вѣроятно разсчитывало на то, что эти новые землевладѣльцы озаботятся заселить ихъ уступкою крестьянамъ части земель по тѣмъ цѣнамъ, за которыя они сами получили ихъ; но новые землевладѣльцы поступили не такъ: они прямо начали стремиться къ тому, чтобы безъ труда извлечь какъ можно больше дохода, и подняли цѣнность земли, тогда какъ прежніе землевладѣльцы, дворяне, пріобрѣтая землю, прежде всего заселяли ее. Что касается до ссудной кассы, то онъ, гласный, полагаетъ, что это ни къ чему не поведетъ, такъ какъ для сего потребуется громадный капиталъ, котораго земство не имѣетъ, а потому онъ и полагаетъ лучше ходатайствовать передъ правительствомъ о соединеніи Уфы съ Оренбургомъ желѣзною дорогой, которая безъ всякихъ пособій привлечетъ сюда народъ.

Наконецъ, предсѣдатель собранія предложилъ вопросъ: „*Считаетъ ли земство возможнымъ открытіе ссудной кассы для переселенцевъ, подъ отвѣтственностью земства и вообще своими средствами, съ употребленіемъ на этотъ предметъ продовольственнаго капитала, или же находитъ ссудную операцію въ такомъ видѣ для себя непосильной и невозможной*, въ виду сложности ея, громадности затратъ для осуществленія, неимѣнія достаточныхъ къ тому средствъ и могущей встрѣтиться надобности въ продовольственномъ капиталѣ, употребленіе котораго на предметъ выдачи ссудъ является такимъ образомъ рискованнымъ?“

Собраніе единогласно приняло послѣднее рѣшеніе.

Послѣ происходившихъ затѣмъ еще нѣкоторыхъ преній, касающихся уже того, какимъ образомъ исполнить требованіе министерства, предсѣдатель предложилъ вопросъ: „*Угодно ли, оставаясь при убѣжденіи въ необходимости правительственнаго кредитнаго учрежденія, составить коммиссію для разработки этого вопроса, а также для собиранія свѣдѣній о землевладѣніи въ Уфимской губерніи*, на основаніи которыхъ можно было бы опредѣлить степень нужды такого учрежденія?“ Собраніе единогласно съ этимъ согласилось, съ тѣмъ,

чтобы коммиссія состояла изъ шести гласныхъ, и, кромѣ того, чтобы въ составѣ ея приняли участіе: губернскій предводитель дворянства, представители казны и удѣла, а также гласные—члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и, по заявленію гл. Миклашевскаго, собраніе *постановило:* „просить принять участіе въ этой коммиссіи губернскую управу, съ тѣмъ, чтобы она приняла на себя и иниціативу веденія дѣла и распоряженіе о созывѣ коммиссіи".

На этомъ дѣло о переселеніи крестьянъ въ земскомъ собраніи и остановилось, такъ какъ избранная коммиссія *ни разу не собиралась.* Что за причина и почему это такъ случилось, опредѣлить трудно; можетъ-быть управа просто-напросто, въ виду высказанныхъ въ собраніи весьма рѣзкихъ и противоположныхъ ея убѣжденію мнѣній, не хотѣла поднимать дальше этого вопроса, рѣшеніе котораго могло состояться не въ видахъ ея интересовъ.

Глава III.

Какъ бы то ни было, но провести вопросъ о переселеніи крестьянъ въ Уфимскую губернію, въ какомъ-либо учрежденіи мѣстномъ, которое бы было выразителемъ общественнаго отголоска, стало для многихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ интересахъ которыхъ и должно было состояться рѣшеніе, необходимою потребностью. И вотъ этотъ злополучный переселенческій вопросъ въ слѣдующемъ же 1881 году былъ снова возбужденъ въ уфимскомъ отдѣлѣ московскаго общества сельскаго хозяйства, членомъ его *Заварицкимъ,* извѣстнымъ скупщикомъ башкирскихъ земель, которыхъ у него болѣе 100 тысячъ десятинъ, совершенно не заселенныхъ и не приносящихъ почти никакого дохода. Въ данномъ случаѣ г. Заварицкій опять такъ же, какъ и Волковъ, является выразителемъ мнѣній, высказывавшихся уже г. Дашковымъ. Г. Заварицкимъ была

представлена въ отдѣлъ сельскаго хозяйства записка о переселеніяхъ, которая подверглась новой редакціи при участіи, по просьбѣ отдѣла, г. Дашкова. Нѣкоторые уфимскіе скептики полагаютъ даже, что и отдѣлъ общества былъ основанъ исключительно въ видахъ обсужденія и проведенія въ немъ переселенческаго вопроса.

Составленная гг. Дашковымъ и Заварицкимъ записка распадается на двѣ части: а) вступленіе и б) мѣры для успѣшнаго населенія Уфимской губерніи. Въ первой ея части говорится, что въ губерніи много плодородныхъ земель остается необработанными по недостатку привычнаго къ труду населенія, тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ малоземелье вынуждаетъ сельскихъ рабочихъ прокармливать семьи отхожими промыслами, почему въ постоянныхъ исканіяхъ послѣднихъ тратится время, изнуряются силы и здоровье, и что переселеніями достигается *общая государственная польза*.

Далѣе въ запискѣ указывается, что опытъ послѣднихъ пяти лѣтъ, въ которые усилилось движеніе переселенцевъ въ Уфимскую губернію, показываетъ два различныхъ характера: это— 1) переселенцы, живущіе на арендованныхъ земляхъ, и 2) на земляхъ купленныхъ. Разница отъ этого, разумѣется, громадная и замѣчено, что переселенцы первой категоріи, живущіе на арендованныхъ ими земляхъ, или же на собственныхъ, но купившіе въ незначительныхъ размѣрахъ (отъ 2 до 5 дес. на семью), составляютъ сбродъ изъ разныхъ губерній (наприм.. при 20 дв. изъ 5 губ.). Они оставались много лѣтъ въ нуждѣ и нерѣдко бросали совсѣмъ свои поселки, сдавая землю другимъ переселенцамъ, и возвращались въ прежнія мѣста жительства или, пріискавъ другія земли, устраивали новые починки. Это періодическое переселеніе составляетъ почти общую характеристику крестьянъ, поселенныхъ на оброчныхъ земляхъ, по срочнымъ условіямъ съ владѣльцами. Замѣчено, что переселенцы, покупающіе небольшіе участки, преимущественно малосемейные,—въ большей части дворовъ одинъ работникъ мужъ и жена съ дѣтьми,—притомъ не имѣютъ ни скота,

ни денегъ и прокармливаютъ семьи покупнымъ хлѣбомъ, занимаясь работами на сторонѣ, болѣе всего плотничествомъ. Они своимъ появленіемъ здѣсь возвышаютъ только наемныя цѣны на полевыя угодья и поднимаютъ цѣны на жизненные припасы, отчего производительность края развивается несоразмѣрно съ потребленіемъ, вызываемымъ переселенческимъ населеніемъ. Наплывъ такого рода переселенцевъ не можетъ быть поощряемъ.

Совершенно другой характеръ имѣютъ крестьяне, купившіе въ собственность достаточно большіе участки земли, отъ 20 до 30 дес. на семью; они составляютъ очевидную и большую пользу для края. Такіе крестьяне, поселившіеся въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, весьма скоро разработали подъ пашню вырубленныя, не приносящія болѣе никакого дохода, лѣсныя пространства и имѣютъ уже избытокъ хлѣба для продажи. Чаще всего всѣ домохозяева такого поселка выселились изъ одной губерніи и уѣзда, нерѣдко изъ одного селенія, и нѣсколько семей родственны между собою. Не только постройки, но большая часть расчистокъ полей дѣлаются у нихъ помощью, работою сообща, нѣсколько семей поочередно. Кромѣ того, зажиточные домохозяева нанимаютъ работниковъ изъ мѣстныхъ жителей для большихъ артельныхъ работъ, какова расчистка лѣса, также во время спѣшныхъ работъ—сѣнокоса и жнитва. Переселенцы, живущіе на покупныхъ земляхъ, обстроились лучше, имѣютъ скотъ и засѣваютъ болѣе хлѣба, сравнительно съ селеніями старожиловъ.

„Въ виду этого отдѣлъ общества сельскаго хозяйства долженъ содѣйствовать выселенію изъ внутреннихъ губерній многосемейныхъ, болѣе зажиточныхъ крестьянъ, привыкшихъ къ земледѣльческому труду, но по недостатку въ землѣ не имѣющихъ возможности заниматься имъ у себя дома, что вынуждаетъ ихъ арендовать чужія земли по цѣнамъ, поглощающимъ почти всю выгоду обработки, или же бросать совсѣмъ земледѣліе, переходя къ другимъ промысламъ, нерѣдко въ дальнихъ губерніяхъ. Выселеніе изъ малоземельныхъ мѣстностей

части населенія даетъ возможность оставшемуся на мѣстахъ крестьянству продолжать съ большею выгодою свои занятія, при тѣхъ небольшихъ средствахъ, которыя оно имѣетъ. Путевыя издержки и неизбѣжныя потери при распродажѣ имущества, неудобнаго для перевозки, менѣе разорительны для зажиточнаго крестьянина, чѣмъ для бѣдняка, который, не имѣя денегъ на переѣздъ, продаетъ все имущество, скопленное на старинѣ, изнуряется въ пути и приходитъ на новыя мѣста заселенія едва ли лучше нищаго.

„Вслѣдствіе этого для успѣшнаго заселенія Уфимской губерніи нужно принять такія мѣры, чтобы заселеніе это было *артелями*, чтобы ими сообща покупались участки въ размѣрѣ достаточномъ для полеваго хозяйства, отъ 20 до 30 десятинъ на семью. При этомъ владѣльцы, желающіе продать свои земли и не находящіе возможнымъ дѣлать крестьянамъ разсрочку въ уплату покупной цѣны, могутъ предварительно заложить въ земельные банки продаваемую землю, всю или отдѣльными участками, и при покупкѣ крестьянами заложенныхъ земель банки не должны препятствовать переводу разсроченнаго долга на покупателей. Выдавать переселенцамъ денежныя ссуды для покупки земель, при участіи банковъ, не должно ни въ какомъ случаѣ. Эта операція была бы полезна только землевладѣльцамъ для продажи ненужныхъ имъ земель, которыя, истощенныя еще болѣе поселившимися на нихъ крестьянами, переходили бы, наконецъ, за неплатежъ долга въ собственность банка; крестьяне же, сами разоренные, покидали бы эти земли. Денежныя ссуды полезно было бы выдавать переселенцамъ только послѣ выстройки ими усадебъ и засѣва части купленной земли, примѣрно одной или двухъ десятинъ въ полѣ на дворъ, притомъ ссуды краткосрочныя, отъ 3 до 5 лѣтъ, для покупки скота, необходимаго для семьи, и рабочихъ лошадей. Отдѣлъ общества сельскаго хозяйства можетъ оказывать содѣйствіе переселенцамъ въ пріисканіи продаваемыхъ земельныхъ участковъ, укрѣпленія земли сторгованныхъ земель, пріобрѣтеніи строительныхъ матеріаловъ и другихъ продуктовъ,

необходимыхъ въ первое время заселенія, и въ устраненіи затрудненій при перечисленіи крестьянъ въ Уфимскую губернію. Для этого необходимо: 1) организовать агентуру; 2) измѣнить порядокъ укрѣпленія правъ переселенцевъ на заселяемыя ими земли и 3) установить правила перечисленія крестьянъ изъ одной губерніи въ другія".

Агентура должна быть при уфимскомъ отдѣлѣ общества сельскаго хозяйства, въ видѣ учрежденнаго при немъ бюро.

При укрѣпленіи правъ на землю въ купчихъ крѣпостяхъ должны быть помѣщаемы: 1) На сколько лѣтъ разсрочена уплата продажной цѣны за землю и сроки платежей. 2) Тѣ ограниченія въ пользованіи и распоряженіи купленными землями, которыя условлены впредь до окончательной уплаты всей покупной цѣны за землю, наприм. условіе о сбереженіи лѣса на нѣкоторой части проданнаго участка. 3) Опредѣленіе послѣдствій неплатежа денегъ въ условленные сроки; при этомъ, конечно, не можетъ быть допускаемо условіе о возвращеніи всей купленной земли продавцу, но нѣтъ препятствій къ помѣщенію въ купчей такого условія, что, въ случаѣ неплатежа переселенцами остальныхъ денегъ за землю въ теченіе извѣстнаго срока времени послѣ срока, они обязаны выдать отъ себя продавцу купчую крѣпость на часть той земли, по условленному разсчету и въ заранѣе опредѣленныхъ границахъ. При неисполненіи этого обязательства добровольно, продавцу предоставляется право обратиться съ искомъ въ судебное мѣсто и обезпечить искъ условленною частью проданной земли. 4) Въ купчихъ должно быть объяснено число десятинъ въ паю каждаго домохозяина изъ переселенцевъ, купившихъ землю.

Купчія крѣпости на земли, продаваемыя переселенцамъ или ими возвращаемыя, должны быть совершаемы безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, примѣняясь къ правиламъ о продажѣ земель помѣщиками крестьянамъ, бывшимъ крѣпостнымъ, по Положенію 1861 г., и о продажѣ казенныхъ земель чиновникамъ, 4 іюня 1871 г. Что же касается до казенныхъ недоимокъ, то онѣ должны быть перечислены вмѣстѣ съ пересе-

ленцами; недоимки мірскія должны быть повѣрены на мѣстахъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и записаны въ увольнительное свидѣтельство, выдаваемое переселенцу. „Вмѣстѣ съ перечисленіемъ крестьянина, эта недоимка записывалась бы въ книги казначейства и, по взысканіи ея, деньги эти зачислялись бы въ уплату сборовъ, слѣдующихъ съ прежняго общества по казеннымъ платежамъ, которые на эту сумму были бы уменьшаемы при взносѣ въ мѣстное казначейство"; хлѣбныя недоимки прямо исключить, а если онѣ болѣе нормальной (1 четв. ржи и $^1/_2$ четв. яроваго на ревизскую душу), то переводить на деньги по существующимъ цѣнамъ, и эту сумму также помѣщать въ увольнительныя свидѣтельства. Если же на долю переселенцевъ имѣется въ общественномъ магазинѣ наличный хлѣбъ, то стоимость этого хлѣба переводится по счетамъ подлежащихъ губернскихъ управъ.

При перечисленіи же крестьянъ Высочайше утвержденныя 9 апрѣля 1869 и 25 января 1871 г. временныя правила о перечисленіи крестьянъ, поселившихся въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ до 25 января 1871 г., опредѣляютъ порядокъ перечисленія крестьянъ, имѣющихъ осѣдлость въ этомъ краѣ. Желательно, чтобы эти правила оставались постоянно дѣйствующимъ закономъ и были примѣняемы ко всѣмъ крестьянамъ, которые будутъ селиться въ этихъ губерніяхъ въ послѣдствіи. Только въ законѣ этомъ должно быть выяснено:

1. Что содѣйствіе правительства распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, безъ исключенія, какъ безземельныхъ, такъ и надѣленныхъ уже землею, пріобрѣтающихъ въ собственность землю въ Уфимской губерніи въ размѣрѣ не менѣе того количества, какое будетъ опредѣлено губернскимъ земскимъ собраніемъ и признано достаточнымъ для обезпеченія быта крестьянина при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ.

2. Переселенія крестьянъ на покупаемыя ими земли, кому бы онѣ ни принадлежали прежде (казенныя, башкирскія или частныхъ владѣльцевъ), подлежатъ одинаковымъ правиламъ.

3. Въ каждомъ существующемъ поселкѣ, въ которомъ не менѣе 30 душъ, учреждается сельское общество для административнаго управленія выборными, согласно Положенію 1861 года, лицами, хотя бы крестьяне были приписаны къ волости на правахъ безземельныхъ. Переселяющіеся вновь крестьяне, немедленно послѣ совершенія крѣпостнаго акта на покупаемый участокъ земли, образуютъ отдѣльное сельское общество. Поселки менѣе 30 душъ соединяются по взаимному соглашенію въ одно общество.

4. Переселенцы перечисляются безъ пріемныхъ приговоровъ, по однимъ увольнительнымъ свидѣтельствамъ, представленнымъ ими самими или вытребованнымъ крестьянскими учрежденіями.

Затѣмъ второй отдѣлъ записки, заключающій въ себѣ мѣры для успѣшнаго заселенія Уфимской губерніи, распадается также на нѣсколько частей:

1. Организація учрежденія по дѣламъ переселенцевъ, въ которомъ должны сосредоточиться: а) всѣ свѣдѣнія о земляхъ губерніи, могущихъ быть заселенными сельскими обществами; б) списки крестьянъ, переселившихся изъ другихъ губерній и устроившихъ отдѣльные поселки за послѣднія 15 лѣтъ, а также приписанныхъ къ волостямъ на правахъ безземельныхъ и проживающихъ безъ приписки на земляхъ владѣльческихъ и башкирскихъ, не успѣвшихъ еще пріобрѣсти землю въ собственность; в) списки крестьянъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, нуждающихъ въ выселеніи.

2. Ходатайство общаго закона о переселеніи крестьянъ.

3. Переселенцы пахари, живущіе осѣдло своимъ хозяйствомъ не менѣе двухъ лѣтъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ или на башкирскихъ вотчинныхъ дачахъ, съ согласія послѣднихъ, но безъ установленныхъ закономъ контрактовъ, надѣляются землею—въ размѣрѣ по взаимному между ними соглашенію; въ противномъ случаѣ—по высшей нормѣ на душу, опредѣленной 19-го февраля 1861 года, и земля эта выкупается въ собственность переселенцевъ, примѣняясь къ правиламъ по-

ложенія о выкупѣ 1861 года, посредствомъ выдачи владѣльцамъ 5½% непрерывно-доходныхъ свидѣтельствъ, въ полной суммѣ капитализированнаго изъ 6% оброка, ежегодно платимаго переселенцами въ послѣдніе три года; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ суммы оброка нельзя опредѣлить и соглашеніе по этому предмету не будетъ достигнуто, то въ суммѣ нормальной цѣнности на земли той мѣстности, опредѣленной губернскимъ земскимъ собраніемъ.

4. Ходатайство объ учрежденіи правительственнаго кредитнаго учрежденія для ссудъ переселенцамъ, покупающимъ земли, въ размѣрѣ не менѣе количества, опредѣляемаго губернскимъ земскимъ собраніемъ. Выдача ссудъ можетъ быть производима по утвержденнымъ правительствомъ правиламъ, проектированнымъ совѣтомъ по дѣламъ переселенцевъ при губернской земской управѣ.

5. Пособія переселенцамъ денежныя безвозвратно дѣлать не слѣдуетъ, а полезно выдавать хлѣбныя ссуды съ возвратомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, слѣдующихъ послѣ втораго посѣва. Краткосрочныя ссуды денежныя могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ послѣ устройства поселка, изъ земскаго запаснаго капитала.

6. Ходатайство объ освобожденіи переселенцевъ отъ податей и казеннаго налога на три года, отъ земскихъ платежей на шесть лѣтъ и о предоставленіи переселенцамъ права отбывать воинскую повинность на новомъ мѣстѣ, тотчасъ по прибытіи, хотя бы они не были еще перечислены.

При сравненіи первой записки г. Дашкова съ послѣднею, конечно, усматривается громадная разница. Вся эта записка, пожалуй, дышетъ крайнею гуманностью: пожертвовать для крестьянина поземельную собственность, хотя бы и за деньги, ту собственность, за которую держатся такъ крѣпко землевладѣльцы внутреннихъ губерній. Но за этою задачею довольно рельефно выступаетъ давно излюбленная мечта: водворить крестьянина-переселенца на *своихъ* пустошныхъ земляхъ, чрезъ что цѣнность этихъ земель значительно возвысится, а съ увлеченіемъ населенія падетъ и заработная плата.

Тѣ люди, для которыхъ можетъ быть полезна эта мѣра, состоятъ изъ скупщиковъ башкирскихъ земель, уснѣвшихъ пріобрѣсти за безцѣнокъ (отъ 8 коп. до 3 р. за десятину) громадныя пространства, совершенно незаселенныя; для нихъ послѣ такой покупной цѣны продать земли отъ 20 до 40 руб. за десятину—имѣетъ свою пріятность.

Заканчивая настоящую статью я долженъ сказать, что исключительною цѣлью ея было познакомить читателей и интересующихся лицъ съ переселенческимъ вопросомъ, съ отношеніемъ къ нему уфимцевъ, и передать дѣло такъ, какъ оно происходило на самомъ дѣлѣ, избѣгая по возможности излишнихъ комментарій.

III.

Уфимская администрація въ переселенческомъ вопросѣ.

Вступленіе.

Познакомивъ читателя въ предыдущей статьѣ моей: *Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества*—съ переселенческимъ вопросомъ вообще, я теперь опишу отношеніе къ нему правительства и мѣстной администраціи. *Въ виду важности предмета* необходимо охарактеризовать его возможно полнѣе. Нельзя не замѣтить здѣсь, что дворянство первое обратило на него свое вниманіе, начавши съ заявленія г. Карташевскаго въ 1865 году. Карташевскій въ то время близко стоялъ къ этому дѣлу, служа членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ онъ не могъ, конечно, не сталкиваться съ этимъ вопросомъ на практической почвѣ и нашелъ удобнѣе провести его чрезъ дворянское собраніе, чѣмъ чрезъ надлежащія административныя инстанціи. Несмотря на это, я думаю, что мысль г. Карташевскаго была незамѣчена и только обратило на себя вниманіе послѣдующее постановленіе по сему предмету дворянства, вслѣдствіе заявленій г. Дашкова.

Главнымъ же административнымъ двигателемъ переселенческаго вопроса въ Оренбургскомъ краѣ былъ генералъ-губернаторъ Крыжановскій. Онъ не оставилъ безъ вниманія *мысль* дворянства и принялся хлопотать по этому дѣлу. Кромѣ

того въ то время *въ Уфѣ образовалась большая частная компанія изъ мѣстныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ* съ громаднымъ капиталомъ для эксплоатаціи переселенія крестьянъ, которая предполагала скупить всѣ свободныя башкирскія земли и водворять на нихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, и, можетъ-быть, чтобы парализовать осуществленіе на дѣлѣ такой компаніи, Крыжановскій рѣшился выйти изъ своего обыкновеннаго молчаливаго положенія.

Въ разное время имъ были возбуждаемы ходатайства предъ высшимъ правительствомъ о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ по переселенческому вопросу и объ изданіи законоположеній. Я имѣю слѣдующія данныя объ этомъ.

Глава I.

Въ 1868 году г. Крыжановскій сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ свои предположенія о способахъ разрѣшенія затрудненій, встрѣчающихся по водворенію въ Оренбургской губерніи переселенцевъ и о мѣрахъ къ скорѣйшему и прочному тамъ водворенію ихъ.

Замѣчу, что въ томъ же году было заявленіе въ дворянскомъ собраніи г. Дашкова; но для меня непонятно, почему г. Крыжановскій хлопоталъ объ этомъ только для Оренбургской губерніи. Такъ какъ эти заявленія были въ одинъ годъ и я не имѣю точныхъ данныхъ, кто изъ нихъ раньше заявилъ объ этомъ, потому и не знаю, кому нужно отдать изъ нихъ пальму первенства. Но для меня очевидно, что одинъ изъ изъ нихъ воспользовался мыслью другаго.

Въ чемъ заключались предположенія г. Крыжановскаго въ министерствѣ — мнѣ неизвѣстно, но по обсужденіи ихъ въ бывшей тамъ коммиссіи по пересмотру узаконеній о переселеніи крестьянъ, въ присутствіи лично и г. Крыжановскаго, коммиссія эта составила соображенія о мѣрахъ къ водворе-

нію въ Оренбургской губерніи издавна проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній. Эти соображенія коммиссіи министромъ внутреннихъ дѣлъ Тимашевымъ были представлены на усмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнымъ 9-го апрѣля 1869 г. положеніемъ главнаго комитета опредѣлено: для окончательнаго на законномъ основаніи водворенія въ Оренбургской губерніи переселенцевъ, кои поселились и проживаютъ тамъ до дня обнародованія настоящаго постановленія, принять слѣдующія мѣры:

1. Тѣхъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которые, получивъ разрѣшеніе переселиться въ Сибирскія губерніи или Амурскій край и, не дойдя до мѣста назначенія, остановились и проживаютъ въ Оренбургской губерніи,—предоставить водвориться въ сей губерніи окончательно.

2. Крестьянамъ изъ бывшихъ государственныхъ, издавна арендующихъ казенныя или частныя земли и проживающихъ въ Оренбургской губерніи по паспортамъ или по приговорамъ обществъ о неимѣніи препятствій къ ихъ перечисленію,—предоставить отказаться отъ надѣла по прежнимъ обществамъ и перечислиться по мѣсту настоящаго ихъ водворенія въ Оренбургской губерніи, причемъ состоящія на перечисляемомъ по прежнему обществу недоимки въ податяхъ и рекрутской повинности зачисляются долгомъ на переселенцѣ, а прежнее общество освобождается отъ всякой отъ него отвѣтственности. По заявленіямъ такихъ крестьянъ о желаніи ихъ переселиться по мѣсту настоящаго ихъ поселенія, оренбургское губернское присутствіе входитъ въ сношеніе съ губернскими присутствіями тѣхъ губерній, откуда выбыли переселенцы, о скорѣйшей высылкѣ увольнительныхъ для нихъ свидѣтельствъ.

3. Такимъ же порядкомъ производить перечисленіе и переселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ въ даръ $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла, если они не имѣютъ установленнаго закономъ увольнительнаго свидѣтельства.

4. Переселенцамъ всѣхъ указанныхъ выше разрядовъ, а равно и переселенцамъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, коими соблюдены всѣ требуемыя закономъ для выхода изъ обществъ условія, предоставить, оставаясь на арендуемыхъ ими въ Оренбургской губерніи земляхъ, причислиться къ одному изъ ближайшихъ обществъ съ согласія онаго, или же къ ближайшей волости. Отдѣльныя изъ себя общества имъ предоставляется составить не прежде, какъ по пріобрѣтеніи въ собственность земли, не менѣе какъ въ размѣрѣ ¼ высшаго или указнаго надѣла, установленнаго Положеніемъ 19-го февраля 1861 г. для той мѣстности, гдѣ они проживаютъ.

5. Изложенныя мѣры не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть примѣняемы къ тѣмъ переселенцамъ, кои прибудутъ въ Оренбургскую губернію послѣ обнародованія настоящаго постановленія.

Судя по этому закону, нужно предполагать, что затрудненія, которыя встрѣтилъ Крыжановскій, именно въ томъ и заключались, о чемъ изложено въ описанныхъ мѣрахъ, т. е. что оказались въ какія-нибудь 6 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ и, слѣдовательно, съ того времени, какъ они получили свободу къ переселеніямъ, такіе крестьяне, которые оказались поселившимися на арендныхъ казенныхъ и частныхъ земляхъ и такіе, которые слѣдовали на Амуръ и въ Сибирь, но остановились въ Оренбургской губерніи. По существовавшимъ въ то время законамъ, эти переселенцы были внѣ ихъ, но жизнь заявила объ ихъ существованіи и это обстоятельство требовало разрѣшенія; поэтому поневолѣ пришлось обратить на нихъ вниманіе и издать законъ.

Но, судя по этому закону, правительство отнеслось къ переселеніямъ какъ къ явленію частному и, опредѣливъ свою уступку только для поселившихся уже, не дало никакого указанія для будущихъ. Нужно думать, что оно и не предвидѣло, что устройствомъ переселенцевъ уже существующихъ, оно разъ на всегда разрѣшило вопросъ.

Вскорѣ послѣ этого обнаружилось однако, что законъ, из-

данный для переселенцевъ Оренбургской губерніи, понадобился и въ другомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе, этого по ходатайству того же Крыжановскаго, совпадающему съ таковымъ же уфимскаго дворянства, по поводу записки г. Дашкова, понадобилось, чтобы положеніе Главнаго Комитета 9-го апрѣля 1869 г. было распространено и *на Уфимскую губернію.* И вотъ не прошло еще и двухъ лѣтъ, какъ издается новый законъ. А именно, 6-го февраля 1871 года Главнымъ Комитетомъ постановлено о распространеніи дѣйствія закона 9-го апрѣля 1869 года и на Уфимскую губернію (стр. 130).

Такимъ образомъ контингентъ „переселенцевъ" явилось необходимымъ увеличить на два разряда: на горнозаводскихъ и удѣльныхъ. Но опять эти мѣры распространены только на тѣхъ, которые уже переселились. Этимъ опять высказался взглядъ на это дѣло правительства, какъ на явленіе частное и скоропроходящее, временное.

Несостоятельность такого взгляда вскорѣ обнаружилась. И вотъ, вслѣдствіе ходатайства г. Крыжановскаго, была образована, но уже при министерствѣ государственныхъ имуществъ, новая коммиссія для обсужденія возбужденнаго имъ вопроса объ устройствѣ какъ находящихся уже въ Оренбургскомъ краѣ, такъ и *прибывающихъ туда постоянно новыхъ партій переселенцевъ.* Предположенія этой коммиссіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, были представлены на усмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Вышло, что, несмотря на тормозящія дѣло переселенія условія, дѣло это все-таки подвигалось замѣтно впередъ и настражѣ этого дѣла стоялъ Крыжановскій.

Результатъ новыхъ хлопотъ былъ тотъ, что 28 января 1876 года опубликовано Высочайше утвержденное Положеніе комитета, обратившееся въ нынѣ дѣйствующій законъ. Въ немъ говорится, что для окончательнаго, на законномъ основаніи, водворенія въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ прибы-

вающихъ туда изъ другихъ губерній переселенцевъ признано необходимымъ принять слѣдующія мѣры:

1. *На свободныхъ казенныхъ земляхъ* означенныхъ губерній могутъ быть водворяемы изъ числа означенныхъ переселенцевъ: а) всѣ тѣ лица, кои имѣютъ право на сіе водвореніе по существующимъ узаконеніямъ; б) безземельные крестьяне, не воспользовавшіеся надѣломъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ; в) бывшіе помѣщичьи крестьяне, принадлежащіе къ обществамъ, получившимъ въ даръ ¹/₄ высшаго или указнаго надѣла; г) бывшіе государственные крестьяне, получившіе увольненіе изъ своихъ обществъ, до выдачи имъ владѣнныхъ записей; д) изъ прочихъ, затѣмъ, переселенцевъ тѣ, кои, бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ прежнихъ своихъ обществъ, прибыли въ Оренбургскій край до обнародованія настоящаго постановленія.

2. Тѣмъ переселенцамъ, кои, по предъидущей статьѣ, не имѣютъ права водворенія на казенныхъ земляхъ, но которые, проживая въ Оренбургскомъ краѣ, по увольнительнымъ свидѣтельствамъ или по срочнымъ паспортамъ, на земляхъ купленныхъ или нанимаемыхъ у башкиръ и другихъ частныхъ владѣльцевъ съ устройствомъ тамъ усадебныхъ осѣдлостей, пожелали бы окончательно тамъ водвориться, предоставить право причисляться къ ближайшей волости безъ испрошенія пріемнаго приговора волостнаго схода, или же составить отдѣльныя изъ себя сельскія общества на основаніяхъ указанныхъ ниже въ ст. 3 и 4.

3. Составленіе отдѣльныхъ сельскихъ обществъ предоставляется тѣмъ изъ указанныхъ въ ст. 2-й переселенцамъ, кои: или пріобрѣтутъ въ собственность участокъ земли не менѣе ¹/₄ высшаго (или указнаго) на каждую душу надѣла, установленнаго Положеніями 19 февраля 1869 г. для той мѣстности, гдѣ они проживаютъ, или содержатъ въ кортомѣ, по письменнымъ съ собственниками земли договорамъ, не менѣе какъ на 12 лѣтъ, участокъ земли, составляющій на каждую душу не менѣе одного высшаго, либо указнаго надѣла, съ

тѣмъ, чтобы вновь образуемое сельское общество состояло не менѣе какъ изъ 40 мужскаго пола душъ.

4. Желающіе образовать, на указанныхъ въ ст. 3-й основаніяхъ, отдѣльное сельское общество—представляютъ чрезъ мироваго посредника или уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ губернское присутствіе: а) купчую о пріобрѣтеніи земли, крѣпость или договоръ о наймѣ земли и б) общій всѣхъ желающихъ образовать отдѣльное общество домохозяевъ приговоръ по сему предмету. Губернское присутствіе, по разсмотрѣніи означенныхъ дукументовъ, дѣлаетъ распоряженіе объ образованіи сельскаго общества и общественнаго въ ономъ управленія, на основаніи правилъ Общего Положенія о крестьянахъ 18 февраля 1861 года.

5. Тѣ изъ причисляющихся къ ближайшей волости или образующихъ отдѣльныя общества переселенцевъ, кои имѣютъ отъ прежнихъ своихъ обществъ увольнительные приговоры, либо свидѣтельства, перечисляются казенною палатою по новому мѣсту водворенія, на основаніи сихъ документовъ. Для таковаго перечисленія переселенцевъ, прибывшихъ въ Оренбургскій край по срочнымъ паспортамъ, оренбургское или уфимское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе входитъ предварительно въ сношеніе съ губернскими присутствіями тѣхъ губерній, откуда прибыли переселенцы, о высылкѣ имъ, на законномъ основаніи, увольнительныхъ свидѣтельствъ, причемъ состоящія на переселенцѣ по прежнему обществу недоимки въ казенныхъ податяхъ и сборахъ зачисляются долгомъ на переселенцѣ, а прежнее общество освобождается отъ всякой за него отвѣтственности.

6. Крестьянамъ, получившимъ разрѣшеніе на переселеніе въ Сибирскія губерніи и области, но, за истощеніемъ средствъ къ дальнѣйшему слѣдованію, остановившемся въ Оренбургскомъ краѣ и неимѣющимъ осѣдлости, предоставляется въ шестимѣсячный со дня обнародованія настоящаго распоряженія срокъ приписаться, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, къ мѣстнымъ сельскимъ либо городскимъ общест-

вамъ, либо къ волостямъ, съ тѣмъ, что если они въ назначенный срокъ никуда не припишутся, то причисляются, по распоряженію начальства, къ тѣмъ городамъ или волостямъ, въ предѣлахъ коихъ они проживаютъ. Такимъ же порядкомъ поступать съ тѣми изъ подобныхъ переселенцевъ, которые прибудутъ въ Оренбургскій край послѣ обнародованія настоящаго постановленія, при чемъ шестимѣсячный срокъ считать со дня заявленія ими о желаніи остаться на жительствѣ въ томъ краѣ.

Этимъ послѣднимъ закономъ уже не только не заторможенъ ходъ переселеній, но даже сдѣланы дѣлу переселенія значительныя уступки. Опредѣлили даже и тѣхъ переселенцевъ, которые *могутъ быть водворены на казенныхъ земляхъ*. Затѣмъ этотъ законъ распространилъ льготы свои не только на тѣхъ переселенцевъ, которые *прибыли* и *живутъ*, но и на тѣхъ, которые *прибудутъ*. Слѣдовательно, правительство сознало, что если оно будетъ руководиться прежнимъ взглядомъ, то понадобится еще новый законъ, а съ этимъ новыя хлопоты и заботы.

Но жизнь идетъ своимъ чередомъ и остановить ходъ ея ничто не можетъ. Оказалось, что и этотъ законъ, со всѣми послѣдующими уступками и дополненіями, все-таки далекъ отъ дѣйствительно-необходимаго. Мы будемъ имѣть случаѣ въ этомъ убѣдиться.

Глава II.

На основаніи закона 28 января 1876 года, пункта перваго,—относительно водворенія на казенныхъ земляхъ переселенцевъ Оренбургской и Уфимской губерній и увѣдомленія объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ,—министерство государственныхъ имуществъ просило г. Крыжановскаго увѣдомить его, какое онъ полагаетъ сдѣлать распоряженіе по этому предмету, затѣмъ чтобы оно, съ своей стороны, могло дать

соотвѣтственное распоряженіе и указаніе уфимско-оренбургскому управленію государственныхъ имуществъ.

Это, повидимому, весьма невинное обстоятельство и завязало безконечное „дѣло“ и создало цѣлый рядъ вопросовъ, обстоятельствъ и т. п., изъ-за которыхъ вскорѣ весь „сыръ боръ загорѣлся“.

Г. Крыжановскій самъ не рѣшилъ предложеннаго ему вопроса и, предварительно отзыва своего, просилъ, въ свою очередь, уфимскаго губернатора г. Левшина „сообщить ему по сему предмету свои заключенія и надлежащія свѣдѣнія“.

Г. Левшинъ, въ свою очередь, тоже не далъ категорическаго отвѣта. Понадобилось здѣсь участіе казенной палаты, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и управленія государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ въ дѣлѣ отвѣта на запросъ министерства идетъ постепенная градація, по инстанціямъ, отъ главнаго комитета—до губернскаго присутствія, и, какъ увидимъ дальше, эта градація снизошла до мировыхъ посредниковъ, а затѣмъ и до волостныхъ правленій.

Г. Левшинъ нашелъ нужнымъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ переселенцахъ, перечисленныхъ въ Уфимскую губернію по закону 6 февраля 1871 года, которыя и доставила ему уфимская казенная палата.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что за время съ 1871 по 1876 годъ перечислилось всего 1.601 ревизская душа, изъ которыхъ только 3 (!) въ разрядъ собственниковъ, а остальныя всѣ приписаны въ разрядъ безземельныхъ. По уѣздамъ показанная цифра распадается такъ:

Въ Уфимскомъ	810
„ Бирскомъ	143
„ Стерлитамакскомъ	73
„ Белебеевскомъ	35

Изъ нихъ въ Уфимскомъ уѣздѣ только къ Богородской волости приписалось 584, да къ Благовѣщенской 174, остальные (52) къ 4 другимъ волостямъ—въ Бирскомъ: къ Аксин-

ской 134, остальные (9) къ 3-мъ другимъ; въ Стерлитамакскомъ—въ Левашевской 54 и Мелеузовской 19; въ Белебеевскомъ—къ Чукадытамакской 31, остальные (4) къ двумъ другимъ.

Главный контингентъ этихъ переселенцевъ доставила Вятская губернія.

Затѣмъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія г. Миклашевскимъ, по соглашенію съ управляющимъ государственными имуществами г. Ивашинцевымъ и губернаторомъ г. Левшинымъ, была составлена записка о порядкѣ перечисленія въ Уфимскую губернію переселенцевъ съ надѣленіемъ казенною землею, на основаніи закона 28 января 1876 года.

Въ запискѣ этой говорилось, что, для исполненія сказаннаго закона, прежде всего необходимо указать, *въ какихъ уѣздахъ и какія именно* казенныя земли могутъ быть предназначены для водворенія переселенцевъ; привести въ извѣстность число душъ переселенцевъ, пришедшихъ въ Уфимскую губернію до обнародованія этого закона, мѣста ихъ проживанія, съ разъясненіемъ, обзавелись ли они домашнею осѣдлостью, или проживаютъ на квартирахъ и, наконецъ, опредѣлить права ихъ на полученіе казенной земли. Хотя въ то время и не имѣлось приблизительной цифры переселенцевъ, но было достаточно основаній предполагать, что она будетъ довольно велика, въ особенности въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ, тѣмъ болѣе, что въ нее должно было войти и большинство переселенцевъ, имѣвшихъ право на перечисленіе по закону 6-го февраля 1871 года, но только не воспользовавшихся имъ.

По неимѣнію, или весьма незначительному количеству, казенныхъ оброчныхъ статей въ Уфимской губерніи, для водворенія переселенцевъ, по мнѣнію, выраженному въ запискѣ, могли быть назначены всѣ удобные и свободные отъ другихъ предназначеній, поступающіе въ казну изъ башкирскихъ дачъ, запасные участки, на что должно испросить предварительно разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ; со стороны же мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ

препятствій не встрѣчалось. По установленнымъ въ казнѣ правиламъ, участкамъ этимъ должны быть составлены управленіемъ планы и описанія и представлены на утвержденіе министерства государственныхъ имуществъ.

Затѣмъ собраніе свѣдѣній, о числѣ и мѣстѣ жительства переселенцевъ вообще, нашли необходимымъ произвести чрезъ мировыхъ посредниковъ, по возможности одновременно по всей губерніи, къ чему не предвидѣлось особыхъ затрудненій; но опредѣленіе, кто именно изъ переселенцевъ имѣлъ право на полученіе казенной земли, представляло уже сложную работу, удовлетворительное исполненіе которой зависѣло отъ первоначальнаго пріема и направленія этого дѣла. Затрудненіе могло быть встрѣчено въ выборѣ мѣстъ для поселенія, такъ какъ естественно, что переселенцы будутъ желать получить землю именно тамъ, гдѣ они уже проживаютъ, и если входить въ сношеніе съ губернскими присутствіями о высылкѣ сказаннымъ переселенцамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, безъ предварительнаго сношенія съ управленіемъ государственными имуществами о томъ, могутъли быть предоставлены переселенцамъ указанныя ими земли, то дѣло легко могло кончиться напрасной перепиской. Съ другой стороны, нельзя было ожидать успѣшнаго хода его и въ томъ случаѣ, еслибы управленіемъ впередъ были опубликованы участки, предназначенные для переселенцевъ, такъ какъ практика показывала уже, что до крестьянъ плохо доходятъ всякія публикаціи, а при выборѣ земель они вообще настолько требовательны, что часто не понимаютъ предѣловъ и степени исполнимости своихъ желаній; какъ на примѣръ этого—указывали на мастеровыхъ Шильвинскаго и Усень-Ивановскаго заводовъ, переселившихся на казенный участокъ „Аднагуловская степь“.

При послѣднемъ условіи находили, что предварительное обращеніе переселенцевъ къ чиновникамъ управленія государственными имуществами объ указаніи имъ казенныхъ земель, разрѣшенныхъ подъ водвореніе, едва ли бы оказало пользу. Въ виду этого, для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе Высо-

чайшаго повелѣнія,—что желалось и признавалось необходимымъ во всѣхъ отношеніяхъ,—удобнѣе бы было собраніе цифровыхъ свѣдѣній о переселенцахъ соединить съ возможнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ на полученіе казенной земли и даже выборомъ послѣдней. Для этого признавали возможнымъ составленіе особыхъ коммиссій, по одной въ каждомъ мировомъ участкѣ, изъ мѣстныхъ мироваго посредника и чиновника управленія государственныхъ имуществъ (т. е. участковыхъ лѣсничихъ), которые имѣли бы всѣ средства исполнить эту работу и на мѣстѣ предупредить всѣ недоразумѣнія, чрезъ личное объясненіе съ переселенцами. Такимъ путемъ мировые посредники, при содѣйствіи становыхъ приставовъ, составили бы точные именные списки всѣмъ переселенцамъ, желающимъ получить казенныя земли, съ объясненіемъ разряда, къ которому они принадлежатъ, мѣста ихъ жительства и времени прихода въ Уфимскую губернію; затѣмъ выборъ казенныхъ участковъ для поселенія ихъ былъ бы уже сдѣланъ, по соглашенію съ чиновникомъ управленія государственныхъ имуществъ, согласно указаніямъ, какія послѣднему будутъ даны управленіемъ, а для избѣжанія какихъ бы то ни было возраженій тутъ же должны были бы быть отобраны подписки отъ переселенцевъ о ихъ желаніи перечислиться въ Уфимскую губернію на указанныя ими, разрѣшенныя подъ водвореніе, земли. При этомъ переселенцы должны быть направляемы по возможности группами на извѣстный участокъ, такъ чтобы вразъ сполна былъ отведенъ имъ въ надѣлъ цѣлый участокъ, а не частями, постепенно прибавляемыми. О времени, въ которое коммиссія приступитъ къ исполненію этой работы, а равно объ установленіи самого порядка ея—полагали предоставить мировымъ посредникамъ войти въ соглашеніе съ чиновниками управленія государственныхъ имуществъ, а также и между собою, чтобы не встрѣтить затрудненія въ назначеніи сроковъ съѣздовъ; когдаже послѣдніе будутъ установлены, увѣдомить объ этомъ губернское присутствіе и управленіе государственными имуществами.

Составленные такимъ порядкомъ именные списки, за общимъ подписомъ членовъ коммиссіи, и отобранныя отъ крестьянъ заявленія должны быть представлены въ губернское присутствіе; послѣднее, передавъ къ свѣдѣнію копіи со списковъ въ управленіе государственными имуществами, войдетъ уже въ сношеніе съ присутствіями тѣхъ губерній, откуда вышли переселенцы, о высылкѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ. По окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи правъ переселенцевъ на водвореніе въ Уфимскую губернію, губернское присутствіе будетъ требовать отъ мѣстнаго управленія государственными имуществами свѣдѣніе, не встрѣтится ли препятствій на отводъ переселенцамъ земли изъ извѣстнаго участка и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сообщить въ казенную палату о перечисленіи по принадлежности переселенцевъ и въ то же время увѣдомлять объ этомъ управленіе государственными имуществами, которое, получивъ отъ казенной палаты увѣдомленіе объ окончательномъ перечисленіи переселенцевъ, должно сдѣлать распоряженіе объ отводѣ имъ земель.

Глава III.

Составленная такимъ образомъ записка была представлена г. Крыжановскому и въ то же время губернаторъ г. Левшинъ занялся собраніемъ свѣдѣній о находящихся въ губерніи переселенцахъ, для чего разослалъ къ мировымъ посредникамъ циркуляры и просилъ ихъ доставить свѣдѣнія о переселенцахъ, поселившихся какъ на собственныхъ земляхъ, такъ и на арендованныхъ, назначая для собранія свѣдѣній мѣсячный срокъ. Г. Левшинъ разсчитывалъ, что посредники сообщатъ самыя обстоятельныя данныя, провѣренныя ими лично на мѣстахъ, не довѣряя этого дѣла волостнымъ правленіямъ. При этомъ онъ считалъ необходимымъ предложить всѣмъ переселенцамъ, не имѣющимъ увольнительныхъ свидѣтельствъ,

составить заявленія о желаніи ихъ перечислиться въ Уфимскую губернію, съ обозначеніемъ числа душъ X ревизіи, мужскаго и женскаго пола въ каждомъ семействѣ. Эти заявленія, съ приложеніемъ засвидѣтельствованныхъ копій съ документовъ, по которымъ они владѣютъ землями или арендуютъ ихъ, и со всѣми необходимыми для перечисленія свѣдѣніями, — доставить вмѣстѣ съ вѣдомостями, чрезъ что значительно ускорилось бы дѣло перечисленія. Затѣмъ признавалось необходимымъ выдѣлить тѣхъ переселенцевъ, которые, получивъ разрѣшеніе на переселеніе въ Сибирскія губерніи, остались въ Уфимской губерніи за истощеніемъ средствъ къ дальнѣйшему слѣдованію и не имѣютъ осѣдлости; если, за истеченіемъ установленнаго 6-ти-мѣсячнаго срока окажутся изъ нихъ такіе, которые никуда не приписались, —прислать о нихъ подробные именные списки. Что же касается до переселенцевъ третьей категоріи, то-есть имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ, то по поводу ихъ посредникамъ предполагалось дать особыя инструкціи.

Этотъ губернаторскій циркуляръ былъ вызванъ тѣмъ, что послѣ опубликованія Высочайшаго повелѣнія 28 января 1876 г. (днемъ обнародованія котораго должно считать 3 марта 1876 г.) въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе стали поступать отдѣльныя ходатайства переселенцевъ о перечисленіи ихъ въ Уфимскую губернію, по мѣсту жительства, на купленныя или арендованныя земли, по поводу чего въ то время были начаты переписки съ подлежащими губернскими присутствіями, на которыя получены отвѣты и увольнительныя свидѣтельства на 275 душъ, изъ которыхъ 253 образовали особое сельское общество. Это было передано на дальнѣйшее распоряженіе казенной палаты. Такъ какъ въ виду примѣра прежнихъ лѣтъ, при подобномъ порядкѣ перечисленія, нельзя было ожидать успѣшнаго окончанія дѣла и большинство переселенцевъ продолжало проживать безъ установленныхъ видовъ, не платя повинностей по прежнему мѣсту жительства и въ то же время не перечисляясь въ Уфимскую губернію, то

г. Левшинъ призналъ нужнымъ привести въ извѣстность число всѣхъ переселенцевъ, имѣющихъ право воспользоваться установленнымъ закономъ 28 января 1876 г. съ тѣмъ, чтобы можно было одновременно возбудить переписку о перечисленіи ихъ.

По полученнымъ отъ мировыхъ посредниковъ спискамъ оказалось, что всѣхъ переселенцевъ, имѣющихъ право на перечисленіе въ Уфимскую губернію, на основаніи закона 28 января 1876 г.—2.892 ревизскихъ мужскаго пола души, а съ рожденными послѣ X ревизіи—5.102 души, въ томъ числѣ проживающихъ на собственныхъ земляхъ 1.804 души, на арендованныхъ 1.055 душъ и имѣющихъ право на полученіе казенной земли 33 души (!?)

Изъ нижеслѣдующей вѣдомости подробно видно, сколько и на какихъ правахъ поселилось въ губерніи переселенцевъ до 3 марта 1876 года.

	Водворившихся на собственныхъ земляхъ.			Водворившихся на арендуемыхъ земляхъ.			Имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ.			ВСЕГО.		
	1.	2.	3.	1.	2.	3.	1.	2.	3.	1.	2.	3.
	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.
Уфимскаго уѣзда..	294	216	510	492	373	865	—	—	—	786	589	1375
Белебеевскаго.....	95	103	198	127	102	229	—	—	—	222	205	427
Златоустовскаго...	—	—	—	27	18	45	—	—	—	27	18	45
Бирскаго	44	19	63	145	128	273	—	—	—	189	147	336
Стерлитамакскаго..	1371	1010	2381	124	70	194	32	27	59	1527	1107	2634
Мензелинскаго.....	—	—	—	140	143	283	1	1	2	141	144	285
Всего...	1804	1348	3152	1055	834	1889	33	28	61	2892	2210	5102

Съ 1 марта по 15 мая 1877 г. въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи были разсмотрѣны свѣдѣнія о переселенцахъ трехъ уѣздовъ: Уфимскаго, Белебеевскаго и

Златоустовскаго, а частью и другихъ, причемъ о 462 душахъ начаты сношенія съ подлежащими губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями о высылкѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ, объ остальныхъ же переселенцахъ упомянутыхъ 3-хъ уѣздовъ возбуждены были еще переписки съ мировыми посредниками, такъ какъ доставленныя свѣдѣнія оказались не полными и, вообще, неудовлетворительными. При этомъ выяснилось, что многіе изъ показанныхъ въ спискахъ переселенцевъ не имѣютъ никакихъ документовъ на земли, которыя они считаютъ пріобрѣтенными въ собственность, почему причисленіе ихъ не могло состояться до разъясненія этого обстоятельства; другіе ходатайствовали о перечисленіи ихъ къ сельскимъ обществамъ, что должно быть произведено въ общемъ порядкѣ; третьи хотя и были записаны въ списки, но не представили заявленій о желаніи перечислиться и, наконецъ, 17 душъ прямо оказались подлежащими высылкѣ въ прежнія мѣста жительствъ, какъ неимѣющіе никакого хозяйства и проживающіе здѣсь безъ увольнительныхъ видовъ, о чемъ и поспѣшили сдѣлать надлежащее распоряженіе. Что касается до переселенцевъ, имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ, то, по незначительности цифры, сообщенной мировыми посредниками, и въ виду отдѣльныхъ ходатайствъ крестьянъ разныхъ губерній о надѣленіи ихъ казенною землею,—есть основаніе полагать, что предметъ этотъ не вполнѣ былъ усвоенъ гг. посредниками, для разъясненія чего начались переписки по каждому отдѣльному случаю, каковыхъ въ виду губернскаго присутствія имѣлось еще только два.

Къ такому результату свѣдѣній, собранныхъ по переселенческому дѣлу, добавляли, что кажущаяся незначительность цифры всѣхъ переселенцевъ, помѣщенныхъ въ вѣдомости, сравнительно съ притокомъ переселенцевъ въ Уфимскую губернію, объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія собирались лишь о крестьянахъ, которые водворились въ губернію до 3-го марта 1876 г., изъ числа которыхъ 1.061 душа перечислены ранѣе,

на основаніи закона 6-го февраля 1871 г. (см. главу II), и 275 душъ по послѣднему закону; наконецъ, есть свѣдѣнія, что многіе переселенцы сами запасались необходимыми документами и ходатайствовали непосредственно въ казенной палатѣ (Записка г. Миклашевскаго).

3-го марта 1877 г. губернаторъ Левшинъ разослалъ въ волостныя правленія циркуляры, высказывая въ нихъ, что ежегодно увеличивающійся наплывъ переселенцевъ изъ другихъ губерній и состоявшійся въ 1876 году законъ 28-го января, относительно устройства ихъ въ Уфимскомъ краѣ, возлагаютъ на мѣстное начальство обязанность отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ столь важному дѣлу, почему оно, озабочиваясь приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ переселенцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ Уфимской губерніи, и прочнымъ устройствомъ ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства, признало нужнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Всѣ волостныя правленія обязываются строго слѣдить за прибывающими въ предѣлы ихъ волостей переселенцами изъ другихъ губерній, для чего неуклонно требовать отъ сельскихъ должностныхъ лицъ, чтобъ они отнюдь не дозволяли проживать въ селеніяхъ лицамъ, не имѣющимъ законныхъ видовъ. Если это условіе будетъ строго соблюдаться, то весьма легко установить правило, по которому каждый вновь прибывшій крестьянинъ долженъ предъявить свой видъ и объяснить цѣль прибытія въ губернію, а также мѣсто, гдѣ онъ намѣренъ поселиться. О всѣхъ такихъ лицахъ волостныя правленія обязываются вести подробные именные списки съ обозначеніемъ губерніи, уѣзда, волости и селенія, изъ которыхъ прибыли крестьяне, и чрезъ сельскихъ должностныхъ лицъ наблюдать за тѣмъ, какъ переселенцы эти устраиваютъ свой бытъ въ предѣлахъ волости, т.-е. пріобрѣтаютъ ли землю въ собственность, отъ кого и когда совершатъ акты на нее, или арендуютъ землю по условіямъ и т. п. Всѣмъ переселенцамъ, пришедшимъ до 3-го марта 1876 г. и устроившимъ свое поземельное положеніе, предложить немедленно подать

заявленіе о желаніи перечислиться въ губернію; по пункту 5-му закона 28-го января 1876 года такія же заявленія требовать и отъ лицъ, указанныхъ въ пунктѣ 6-мъ того же закона, то-есть отъ получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Сибирскія губерніи, но, за неимѣніемъ средствъ къ дальнѣйшему слѣдованію, остановившихся здѣсь послѣ 3-го марта 1876 года. Заявленія эти, вмѣстѣ со всѣми необходимыми свѣдѣніями, представлять мировымъ посредникамъ, а о лицахъ, не дѣлающихъ такихъ заявленій и просрочившихъ свои паспорты, немедленно доносить на распоряженіе мѣстной полиціи.

Этимъ циркуляромъ переселенцы только отдавались во власть волостныхъ правленій. Онъ былъ пришитъ къ дѣламъ, по примѣру многихъ подобныхъ же, и только „на случай нужды" волостное начальство вспоминало о немъ.

Глава IV.

Въ маѣ того же 1877 года г. Крыжановскій сообщалъ г. Левшину, что изъ поступающихъ къ нему жалобъ переселенцевъ онъ увидалъ, что хотя со дня изданія 28-го января прошло уже болѣе года, но причисленіе и надѣленіе землею переселенцевъ *нисколько не подвинулось*. Есть много переселенцевъ, изъ направляющихся на Амуръ и вообще въ Сибирь и оставшихся, за истощеніемъ средствъ въ краѣ, которые безусловно подлежатъ перечисленію и водворенію здѣсь, но и они *по 7 лѣтъ остаются безъ земли*. Не принадлежа ни къ какому обществу, переселенцы эти лишены возможности получать виды на отлучки для заработковъ, а безъ паспортовъ никто ихъ не нанимаетъ; между тѣмъ полученные ими увольнительные виды, отъ промедленія въ припискѣ, теряютъ силу, а полученіе новыхъ замедляется непомѣрно, причемъ, вопреки закона, нерѣдко предоставляется имъ самимъ заботиться о высылкѣ имъ нужныхъ документовъ; даже о не-

речисленіи тѣхъ крестьянъ, которые покупкою пріобрѣтаютъ земли, дѣла тянутся по годамъ. *Перечисленіе само по себѣ уже есть разореніе*, а такое неопредѣленное положеніе, въ теченіе многихъ лѣтъ, разрушаетъ всякую надежду на исправность переселенца въ платежѣ всѣхъ налоговъ, которые требуются отъ него по припискѣ.

Въ виду столь неудовлетворительнаго положенія переселенческаго дѣла, имѣющаго громадное значеніе въ государственномъ хозяйствѣ вообще и въ экономическомъ благосостояніи края въ особенности, и имѣя въ виду, что въ Уфимской губерніи находится значительное число переселенцевъ, подлежащихъ водворенію ихъ тамъ, г. Крыжановскій просилъ г. Левшина образовать въ г. *Уфѣ особую коммиссію*, которая способствовала бы скорому и успѣшнѣйшему перечисленію переселенцевъ и устройству ихъ на основаніи закона 28 января 1876 г. и, вообще, правильному примѣненію этого закона. Въ составѣ ея должны находиться, въ качествѣ членовъ, члены уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, казенной палаты и отъ управленія государственными имуществами. Затѣмъ, по усмотрѣнію г. Левшина, въ коммиссію могутъ быть приглашены и другія лица: исправники, мировые посредники и др. Въ коммиссіи этой должны быть сосредоточены всѣ дѣла, какъ начавшіяся до сего времени о водвореніи въ губерніи переселенцевъ, такъ и вновь поступающіе просьбы ихъ по тому же предмету. Дѣйствія коммиссіи должны заключаться въ предварительномъ разсмотрѣніи всѣхъ ходатайствъ переселенцевъ, въ опредѣленіи, на основаніи закона 28-го января, правъ ихъ на водвореніе и на полученіе просимыхъ земель; въ разсмотрѣніи документовъ, требуемыхъ для перечисленій и въ дальнѣйшемъ затѣмъ направленіи ихъ *къ скорѣйшему окончанію, т.-е. въ передачѣ просьбъ* въ подлежащее мѣсто—въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ казенную палату или въ управленіе государственныхъ имуществъ. Но такою передачею просьбъ дѣятельность членовъ коммиссіи не должна прекращаться и

каждый изъ нихъ, по принадлежности, обязывается имѣть постоянное наблюденіе за успѣшнымъ движеніемъ этихъ дѣлъ въ помянутыхъ учрежденіяхъ. Необходимо сдѣлать извѣстнымъ, печатными объявленіями, всѣмъ волостямъ, полицейскимъ управленіямъ, становымъ приставамъ и мировымъ посредникамъ объ открытіи этой коммиссіи, обязавъ эти учрежденія направлять въ нее всѣхъ переселенцевъ, съ объявленіемъ имъ, что въ ней они найдутъ разъясненіе своихъ правъ на полученіе казенной земли и всѣ свѣдѣнія, касающіяся ихъ перечисленій. Обращая особенное вниманіе на водвореніе переселенцевъ, онъ, Крыжановскій, просилъ губернатора съ своей стороны принять всевозможныя мѣры къ быстрому разрѣшенію мѣстными учрежденіями ходатайствъ переселенцевъ. Если же окончательное перечисленіе переселенцевъ замедляется не здѣсь, а тѣми начальствующими лицами, откуда вышли переселенцы, то необходимо сообщить о томъ данныя, въ виду которыхъ г. Крыжановскій имѣлъ бы возможность просить министра внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія и промедленія въ дѣлѣ, по которому состоялось нѣсколько Высочайшихъ повеленій. Затѣмъ о ходѣ переселенческаго дѣла предложилъ сообщать себѣ ежемѣсячно, чтобы онъ, г. Крыжановскій, всегда имѣлъ точныя свѣдѣнія о положеніи его. Въ то же время онъ сообщалъ коммиссіи для свѣдѣнія, что, имѣя въ виду поступающія къ нему жалобы переселенцевъ объ отводѣ имъ нерѣдко участковъ негодныхъ для водворенія и пользованія, напримѣръ безводныхъ, — онъ вмѣстѣ съ этимъ предложилъ управляющему государственныхъ имуществъ Оренбургской и Уфимской губерній принять мѣры, чтобы переселенцамъ давались тѣ казенныя свободныя земли, которыя они просятъ, а не безводныя и неудобныя. О времени же открытія коммиссіи и о составѣ ея онъ просилъ его увѣдомить.

Предположенная г. Крыжановскимъ коммиссія,—назовемъ ее хоть *переселенческой*, — составлена была подъ предсѣдательствомъ губернатора г. Левшина, изъ членовъ: гг. Миклашевскаго, Блажіевскаго, начальника ревизскаго отдѣленія

казен. пал. и г. Тарасова, начальника хозяйственнаго отдѣленія упр. госуд. имуществъ. Она открыла свои дѣйствія засѣданіемъ 1 октября 1877 года.

Въ этомъ первомъ засѣданіи коммиссія прежде всего познакомилась съ законами о переселенцахъ, дѣлами о нихъ и т. п., причемъ, для правильнаго и цѣлесообразнаго направленія дальнѣйшей своей дѣятельности, встрѣтила необходимость выяснить слѣдующія обстоятельства:

1. О водвореніи на казенныхъ земляхъ:

Генералъ-губернаторъ, касаясь въ своемъ предложеніи перечисленія всѣхъ вообще переселенцевъ, все-таки на первомъ планѣ ставитъ водвореніе на казенныхъ земляхъ лицъ, имѣющихъ на то право. Обращаясь къ этому предмету, оказывается, что относительно исполненія 1 пункта закона 28 января министерство госуд. имуществъ предполагало еще дать надлежащія указанія управленію государств. имущ., которыхъ однако не воспослѣдовало. Въ то же время, чрезъ мировыхъ посредниковъ, собирались свѣдѣнія о числѣ переселенцевъ, имѣющихъ право на полученіе казенной земли, но, по отзывамъ ихъ, цифра эта оказалась ничтожною (33 души всего), а между тѣмъ въ производствѣ губерн. по крест. дѣламъ присутствія есть уже нѣсколько переписокъ по ходатайствамъ переселенцевъ о водвореніи ихъ на казенныхъ земляхъ, именно въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ 262 души и въ Белебеевскомъ около 50 душъ, а это наводитъ на мысль, что предметъ этотъ не былъ достаточно усвоенъ гг. посредниками. Легко можетъ быть, что многіе изъ ходатайствующихъ не имѣютъ права на полученіе казенной земли, причемъ нельзя отрицать и того, что такихъ лицъ можетъ оказаться еще больше. Здѣсь представляется весьма важнымъ отводъ земель, предназначаемыхъ для водворенія переселенцевъ, тѣмъ болѣе, что при существующихъ условіяхъ дѣло это можетъ встрѣчать затрудненія, такъ какъ, по распоряженію министерства, для этой цѣли во всей губерніи отведенъ одинъ только участокъ—„Аднагуловская степь“ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, изъ котораго остают-

ся свободными около 3.000 десятинъ. Практика показываетъ, что переселенцы, хотя бы и имѣющіе право на казенную землю, водворились въ разныхъ уѣздахъ, кромѣ Белебеевскаго, почему ходатайствуютъ объ отводѣ имъ ближайшихъ къ мѣсту жительства земель, и нельзя не признать, что предложеніе имъ отправиться на Аднагуловскою степь, напримѣръ изъ противуположнаго конца Стерлитамакскаго уѣзда, было бы равносильно отказу, тогда какъ во всѣхъ уѣздахъ въ вѣдѣніе казны поступаютъ постоянно запасныя земли изъ башкирскихъ дачъ, часть которыхъ и могла бы быть опредѣлена безусловно для переселенцевъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ членомъ коммиссіи г. Тарасовымъ, въ 6 уѣздахъ губерніи собственно казенныхъ земель и оброчныхъ статей (не считая лѣсныхъ дачъ) имѣется семь участковъ, заключающихъ въ себѣ 6.357 дес., изъ которыхъ 4.500 дес. приходятся на Белебеевскій уѣздъ, гдѣ уже имѣется участокъ для переселенцевъ. За то количество запасныхъ земель, поступающихъ изъ башкирскихъ дачъ, весьма значительно, именно: въ Уфимскомъ уѣздѣ—2.355 дес., въ Мензелинскомъ—3.206, въ Стерлитамакскомъ—20.407, не считая имѣющихъ поступить въ вѣдѣніе казны въ четырехъ уѣздахъ 201.899 дес. Кромѣ того, имѣется въ Бирскомъ уѣздѣ 7.746 дес., принятыхъ отъ частныхъ лицъ за долги, и въ Стерлитамакскомъ 47.000 дес., покупаемыхъ казною отъ башкиръ за недоимки.

При такомъ обиліи свободныхъ казенныхъ земель не предстояло бы никакого затрудненія отвести на первый разъ въ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ уѣдахъ тысячи по три десятинъ земли, для водворенія переселенцевъ, и 1.000 десят. въ Уфимскомъ, расположенныхъ по возможности въ центрахъ уѣздовъ, и притомъ въ нѣсколькихъ группахъ, какъ для удобства переселенцевъ, такъ и въ виду болѣе равномѣрнаго заселенія губерніи,—относительно чего и желательно бы было возможно скорѣе, получить надлежащее разрѣшеніе.

2. Опорядкѣ исполненія Высочайшаго повелѣнія 28 января 1876 года:

а) Высочайше утвержденное 28 января 1876 г. положеніе главнаго комитета заслушано въ журналѣ губерн. по кр. дѣламъ присутствія на 27 марта 1876 г., каковой и разосланъ мировымъ посредникамъ и въ волостныя правленія для руководства съ добавленіемъ, что днемъ обнародованія сказаннаго закона должно считать 3 марта. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ примѣненіи этого закона, губернское присутствіе понимало его такъ, что законъ этотъ распространяется только на тѣхъ переселенцевъ, которые уже водворились въ Уфимской губерніи; всѣмъ же прибывающимъ послѣ указываетъ перечисляться на общемъ основаніи, т. е. съ пріемными приговорами и уплатою всѣхъ недоимокъ, что собственно и составляетъ льготу, (?), служащую облегченіемъ при перечисленіи. Такимъ образомъ, въ близкомъ будущемъ губернія опять наполнится тысячами переселенцевъ, которые, за неимѣніемъ возможности исполнить исчисленныя два условія, будутъ однако проживать здѣсь по просроченнымъ видамъ или вовсе безъ нихъ, накапливая за собою неоплатныя недоимки, что вызоветъ необходимость исходатайствованія новаго закона (чему уже и были примѣры), а до тѣхъ поръ потребуется принятіе полицейскихъ мѣръ къ водворенію ихъ на прежнее жительство и, слѣдовательно, къ окончательному ихъ разоренію. Такое ограниченіе срока, а стало быть числа переселенцевъ, имѣющихъ право на льготы при перечисленіи, дѣйствительно категорически было выражено въ Высочайше утвержденныхъ 9 апрѣля 1869 г. и 6 февраля 1871 года Положеніяхъ главнаго комитета, въ каковыхъ условіе это заключалось въ особыхъ пунктахъ, въ которыхъ сказано: „изложенныя мѣры не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть примѣняемы къ тѣмъ переселенцамъ, кои прибудутъ послѣ обнародованія настоящаго постановленія“. Вникая же въ смыслъ и буквальное изложеніе новаго закона, коммія не находитъ основаній къ такому пониманію его; напротивъ, Высочайшее повелѣніе прямо начинается съ того, что въ главный комитетъ былъ внесенъ вопросъ Оренбургскаго ген.-губернатора объ устройствѣ какъ *находящихся уже* въ

Оренбургскомъ краѣ переселенцевъ, такъ и постоянно прибывающихъ туда *новыхъ* партій. Затѣмъ, изъ послѣдующаго изложенія того же Высочайшаго повелѣнія не видно, чтобы представленіе это было утверждено съ вышесказаннымъ ограниченіемъ, и только въ § 1, относящемся исключительно до переселенцевъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ, въ пунтѣ *д.* сказано: „Изъ прочихъ затѣмъ переселенцевъ тѣ, кои бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ прежнихъ своихъ обществъ, прибыли въ Оренбургскій край до обнародованія настоящаго постановленія". Въ остальныхъ параграфахъ закона, касающихся переселенцевъ, проживающихъ на арендованныхъ или купленныхъ земляхъ, такого условія нѣтъ, почему коммиссія съ своей стороны полагаетъ, что льготами, указанными во 2 и 5 §§, должны бы пользоваться всѣ переселенцы, водворившіеся въ Уфимской губ., но только непремѣнно *водворившіеся.*

б) Послѣднее обстоятельство заключаетъ въ себѣ особый вопросъ, разъясненіе котораго необходимо для дальнѣйшаго направленія настоящаго дѣла. Выраженія, употребленныя въ законѣ касательно этого предмета, весьма ясно опредѣляютъ, что Высочайшее повелѣніе относится только до переселенцевъ *дѣйствительно* водворившихся въ краѣ, почему губернское присутствіе и удостовѣряется въ этомъ предварительно сношеній о высылкѣ увольнительныхъ свидѣтельстъ. Такъ въ § 2 говорится: „которые проживая въ Оренбургскомъ краѣ на земляхъ купленныхъ или нанимаемыхъ, съ устройствомъ тамъ усадебной осѣдлости"... Очевидно, что лица проживающія по квартирамъ и не владѣющія или не пользующіяся опредѣленнымъ количествомъ земли не подходятъ подъ упомянутый законъ, т. е. не имѣютъ права на льготы, и могутъ перечисляться на общемъ основаніи, или проживать въ губерніи по узаконеннымъ видамъ. Но самое водвореніе можетъ быть двухъ родовъ: одни поселяются на земляхъ, пріобрѣтенныхъ по купчимъ крѣпостямъ или взятыхъ въ аренду по контрактамъ, другіе же лишь по частнымъ условіямъ, которыя

нерѣдко пишутся въ такой двусмысленной формѣ, что переселенцамъ легко можетъ быть отказано отъ земли во всякое время, а слѣдовательно можетъ случиться, что, пока идетъ переписка о перечисленіи, самаго перечисляемаго не только не будетъ на томъ участкѣ, который онъ закупилъ или арендовалъ, но онъ уже возвратится въ прежнее жительство или останется въ здѣшнемъ краѣ бездомнымъ скитальцемъ. Такіе переселенцы, будучи перечислены на основаніи закона 28 января, т. е. воспользовавшись льготами, не только не принесутъ никакой пользы для края, но, напротивъ, составятъ одно обремененіе для администраціи, принеся съ собою по большей части неоплатную сумму казенной недоимки. Въ устраненіе такого затрудненія, коммиссія полагала бы необходимымъ установить опредѣленное ограниченіе въ томъ смыслѣ, что водворившимися въ краѣ слѣдуетъ считать лишь тѣхъ переселенцевъ, которые имѣютъ законные документы на владѣемую или арендуемую ими землю, хотя бы одну усадебную, въ подтвержденіе чего и предъявляли бы документы, примѣняясь къ тому, какъ это опредѣлено въ § 4 для желающихъ образовать особое сельское общество; впредь же до разъясненія этого обстоятельства пріостановиться требованіемъ увольнительныхъ свидѣтельствъ для тѣхъ, кто не представилъ формальныхъ документовъ на право владѣнія или пользованія землею.

в) Какъ понимать пунктъ д. § 1 закона 28 января.

Въ § 1 этого закона исчислены разряды переселенцевъ, имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ, и въ послѣднемъ пунктѣ *д.* говорится: „Изъ прочихъ затѣмъ переселенцевъ тѣ, кои, бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ прежнихъ своихъ обществъ, прибыли въ Оренбургскій край до обнародованія настоящаго постановленія“. Смыслъ этого пункта настолько обширенъ, что коммиссія, предварительно примѣненія его, считала бы болѣе осторожнымъ войти съ представленіемъ о поясненіи его, такъ какъ, понимая буквально сказанный пунктъ, окажется, что всѣ переселенцы, къ какому бы разряду крестьянъ они ни принадлежали, имѣютъ

право на водвореніе на казенныхъ земляхъ, лишь бы они пришли въ Уфимскую губ. до обнародованія закона и получили бы надлежащее увольненіе, т. е. вмѣсто 300 человѣкъ, возбудившихъ нынѣ ходатайство, явится уже тысяча желающихъ и имѣющихъ, слѣдовательно, право на полученіе казенной земли. Такъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мировыми посредниками, переселенцевъ, пришедшихъ въ Уфимскую губернію до 3 марта 1876 г.—2.892 ревизскихъ души, не считая тѣхъ, которые обращались непосредственно въ казенную палату, а также перечисленныхъ еще до собранія свѣдѣній и составленія списковъ. Яснѣе говоря, всѣ переселенцы, которые пришли въ здѣшній край до 3 марта, по буквальному смыслу закона, могутъ потребовать водворенія ихъ на казенныхъ земляхъ.

3. Опубликованіе объ открытіи коммиссіи.

Впредь до разрѣшенія вышеизложенныхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшее направленіе настоящаго дѣла, а, главное, пока не будутъ отведены извѣстные участки казенныхъ земель для водворенія переселенцевъ, опубликованіе объ открытіи коммиссіи можетъ повести лишь къ недоразумѣніямъ, такъ какъ переселенцы не могутъ еще получить точныхъ указаній мѣстъ водворенія и, наконецъ, коммиссія не въ состояніи дать обстоятельнаго разъясненія ихъ правъ на полученіе казенной земли. Въ виду этого удобнѣе бы было отложить опубликованіе до тѣхъ поръ, пока коммиссія не будетъ имѣть всѣ необходимыя указанія, для направленія переселенцевъ къ тому или другому исходу, что, впрочемъ, нисколько не задержитъ перечисленія тѣхъ изъ переселенцевъ, относительно которыхъ не встрѣчается никакихъ недоразумѣній. Такъ, по настоящее время уже вытребованы увольнительныя свидѣтельства и переданы въ Уфимскую казенную палату болѣе чѣмъ на 400 ревизскихъ душъ мужскаго пола.

На этомъ дѣйствія коммиссіи пока и остановились.

Губернаторъ, г. Левшинъ, представилъ всѣ возбужденные коммиссіею вопросы на разрѣшеніе ген.-губ. Крыжановскаго

съ поясненіемъ, что часть переселенцевъ Стерлитамакскаго уѣзда, арендовавшихъ башкирскія земли изъ ихъ душевыхъ надѣловъ на продолжительные сроки, не можетъ быть причислена до полученія разрѣшенія на его представленіе.

Генералъ-губернаторъ Крыжановскій, не отвѣчая пока на представленія г. Левшина, сообщилъ послѣднему, что учрежденная по его распоряженію такая же переселенческая коммисія въ Оренбургѣ, при разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній нашла: 1) что многіе изъ переселенцевъ пожелали перечислиться въ мѣщанскія общества; 2) значительное число переселенцевъ пожелало быть причисленными къ волостямъ для счета, безъ надѣла землею.

Обращая вниманіе на этихъ переселенцевъ, г. Крыжановскій полагаетъ, что было бы полезнѣе обратить къ сельскому хозяйству переселенцевъ, желающихъ перейти въ мѣщанство. Сдѣлавшись мѣщанами, люди эти пропадутъ нравственно и для правительства будутъ безполезны. Въ этомъ духѣ, по мнѣнію его, надобно дѣйствовать съ тѣми, которые вновь будутъ заявлять желаніе приписываться къ мѣщанскимъ обществамъ.

Что касается до переселенцевъ второй категоріи, то ихъ необходимо было бы убѣдить въ совершенной необходимости устроиться съ землею, или казенною, если они на нее имѣютъ право, или же пріобрѣтенною покупкою изъ частныхъ рукъ,—такъ какъ въ будущемъ люди эти будутъ въ тягость обществу, правительству и самимъ себѣ. Кромѣ того, желательно, чтобы коммиссія по устройству быта переселенцевъ была поставлена въ болѣе близкія отношенія къ самимъ переселенцамъ, такъ какъ тогда она могла бы достигнуть полезныхъ цѣлей своимъ вліяніемъ. Для этого онъ находитъ необходимымъ сдѣлать какъ можно болѣе общеизвѣстнымъ, что всякій, желающій устроиться въ губерніи, можетъ обращаться въ эту коммиссію.

Высказывая свой взглядъ на переселенческое дѣло, г. Крыжановскій просилъ г. Левшина „не оставить энергически поддержать“ его мысли, предложивъ, кому слѣдуетъ, принять

ихъ къ непремѣнному руководству и исполненію по устройству переселенцевъ.

Вслѣдствіе такого предложенія г. Крыжановскаго, Уфимскою казенною палатой были собраны свѣдѣнія о числѣ лицъ, причисленныхъ въ Уфимскую губ. изъ другихъ съ 3 марта 1876 г. по 20 ноября 1877 года. Изъ нихъ видно, что въ мѣщане Уфимской губерніи, по увольнительнымъ свидѣтельствамъ и пріемнымъ приговорамъ мѣщанскихъ обществъ и на основаніи 445 ст. IX т. Уст. о состояніяхъ, 130 и 147 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, случаевъ было 110, а причислено 323 души м. п. Причислено къ волостямъ:

а) По требованію Уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія—41 случай и 167 душъ;

б) по удостовѣренію волостныхъ старшинъ о томъ, что причисляемыя лица, получившія увольнительныя свидѣтельства, водворились въ Уфимской губерніи и обзавелись хозяйствомъ до 28 января 1876 г.—35 случаевъ и 97 душъ;

в) по увольнительнымъ свидѣтельствамъ и свидѣтельствамъ волостныхъ старшинъ о томъ, что причисляемыя лица приняты въ составъ волости по приговорамъ волостныхъ сходовъ, обусловленнымъ приложеніемъ къ 141 ст. Общ. Пол. о крест. (по прод. 1863 г,)—273 случая и 1.101 душа.

Такимъ образомъ всего причислено за 21 мѣсяцъ по 459 случаямъ 1.688 душъ.

Въ то же время въ № 48 за 1877 г. въ „Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано было распоряженіе уфимскаго губернатора, въ которомъ объявлялось, что вслѣдствіе предложенія оренбургскаго генералъ-губернатора въ Уфѣ открыта коммиссія, подъ его предсѣдательствомъ, по устройству быта переселенцевъ въ Уфимской губерніи, водворящихся на арендованныхъ, купленныхъ или казенныхъ земляхъ, на основаніи закона 28-го января. Всѣ переселенцы, имѣющіе надобность въ разъясненіи ихъ правъ и самаго порядка водворенія и перечисленія въ Уфимскую губ., могутъ обращаться къ губернатору ежедневно въ 10 час. утра, равнымъ образомъ

и письменныя заявленія изъ другихъ мѣстъ адресовать на имя губернатора, каковымъ немедленно и будетъ даваемо имъ надлежащее направленіе. Гг. мировые посредники, городская и уѣздная полиція и волостныя правленія обязываются разъяснять переселенцамъ, что, прежде чѣмъ устраиваться на жительствѣ въ здѣшней губерніи, имъ полезнѣе прямо обращаться къ губернатоту съ объявленіемъ, какимъ именно способомъ и на какихъ земляхъ они намѣреваются устроить свой бытъ. Получая своевременно указанія о правахъ предоставленныхъ законами переселенцамъ или о невозможности примѣнить къ нимъ существующія на этотъ предметъ правила, они избѣгнутъ недоразумѣній и ошибокъ, могущихъ дурно отозваться на ихъ будущемъ благосостояніи.

Глава V.

28 февраля 1878 г., т.-е. черезъ пять мѣсяцевъ, переленческая коммиссія собралась во второй разъ. Обсуждая вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 28 января въ засѣданіи своемъ 1 октября прошлаго года, она коснулась между прочимъ самыхъ способовъ водворенія переселенцевъ на земляхъ Уфимской губерніи и пришла къ заключенію о необходимости разъясненія возникающаго отсюда вопроса предварительно дальнѣйшаго направленія настоящаго дѣла. По этому предмету, какъ было сказано раньше, она сдѣлала представленіе Крыжановскому, но разрѣшенія все еще не послѣдовало.

Возбуждая вопросъ о порядкѣ водворенія переселенцевъ, коммиссія коснулась лишь одной его формальной стороны, именно неудобствъ, могущихъ встрѣтиться при перечисленіи лицъ неводворившихся прочно въ здѣшнемъ краѣ, почему въ настоящемъ засѣданіи она занялась характеристикою положенія переселенцевъ въ дѣйствительности и выяснила то, что

дальнѣйшее развитіе дѣла показало всю непрочность водворенія переселенцевъ, что представляетъ не единичные случаи, а составляетъ почти общее явленіе. Оказывается, что большинство переселенцевъ вступаютъ въ частныя сдѣлки съ землевладѣльцами и, написавъ нигдѣ не засвидѣтельствованное условіе объ арендѣ или о запродажѣ земли, а иногда просто полагаясь на слово, селятся цѣлыми деревнями. Понятно, на сколько такіе переселенцы могутъ считать обезпеченнымъ устройство своего быта,—и практика представила уже не одинъ примѣръ, что они, уплативъ значительную часть условленной суммы, должны были уходить съ земли, на которой обзавелись прочной домашней осѣдлостью, т.-е. совершенно разориться, и вмѣсто предполагаемаго улучшенія своего быта обратиться въ нищихъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. При разсмотрѣніи документовъ переселенцевъ Уфимскаго уѣзда, почти всѣ они, за немногими исключеніями, оказались неимѣющими законныхъ актовъ на землю, а проживаютъ или по частнымъ запискамъ, которыя нельзя даже назвать условіями, или просто по словесному дозволенію землевладѣльцевъ.

Такъ, въ предѣлахъ Ногаевской волости, Уфимскаго уѣзда, на земляхъ г. Заварицкаго, образовались 4 починка и никто изъ поселившихся въ нихъ крестьянъ не имѣетъ купчей крѣпости. Условія, заключенныя г. Заварицкимъ съ крестьянами, имѣютъ неопредѣленную форму и по существу своему настолько неясны, что не представляютъ никакой гарантіи интересовъ переселенцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ условій были уже на разсмотрѣніи губернскаго присутствія,—и всѣ они составлены въ слѣдующемъ смыслѣ. Г. Заварицкій отводитъ опредѣленный участокъ подъ поселеніе, но условіе пишетъ съ нѣкоторыми лицами на извѣстную часть этого участка, съ тѣмъ, что когда переселенцы уплатятъ всю условленную сумму, то онъ обязуется выдать купчую крѣпость. Земля продается имъ до 16 руб. за десятину, съ разсрочкой на нѣсколько лѣтъ, но съ тѣмъ условіемъ, что неисправные плательщики платятъ пени по 2% съ рубля въ мѣсяцъ. Хотя

извѣстное число лицъ, по условію, пріобрѣтаетъ извѣстное количество десятинъ земли, но въ концѣ условія говорится, что купчая крѣпость выдается лишь тогда, когда весь отведенный участокъ будетъ заселенъ и оплаченъ, а заселеніе его обставлено такъ, что крестьяне рискуютъ *никогда* не получить крѣпостнаго акта. Такъ, вновь прибывающихъ поселенцевъ имѣютъ одинаковое право допускать, какъ крестьяне, такъ и самъ г. Заварицкій. Всѣмъ такимъ лицамъ г. Заварицкій не выдаетъ уже особаго документа, доказывая, что для нихъ достаточно перваго условія, писаннаго на другихъ лицъ, и, слѣдовательно, имѣетъ возможность во всякое время отказать имъ отъ земли. Подобныя условія уже по одной формѣ своей нигдѣ не могли бы быть предъявлены, а, между тѣмъ, они засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи вопреки 91-й ст. Общ. Полож., какъ превышающіе по суммѣ 300 руб., что только вводитъ неопытныхъ переселенцевъ въ ошибочное убѣжденіе въ прочности ихъ сдѣлки. Очевидно, что подобныя сдѣлки не только не содѣйствуютъ успѣху колонизаціи губерніи, но прямо тормозятъ окончательное устройство переселенцевъ, что и оправдалось на дѣлѣ, такъ какъ губернское присутствіе отказало поселенцамъ г. Заварицкаго въ перечисленіи на основаніи закона 28 января, впредь до тѣхъ поръ, пока не опредѣлится законнымъ образомъ ихъ поземельное устройство.

Такое исключительное положеніе переселенцевъ, проживающихъ на земляхъ г. Заварицкаго, вызвало необходимость мѣстнаго изслѣдованія по этому предмету, что и было исполнено уфимскимъ уѣзднымъ исправникомъ. Произведеннымъ имъ дознаніемъ подтвердилась ненадежность положенія упомянутыхъ переселенцевъ, особенно двухъ выселковъ—Бердина Поляна и Бузянка. Изъ перваго нѣсколько домохозяевъ, не добившись упроченія поземельныхъ правъ, разбрелись по другимъ мѣстамъ или вернулись на родину. По показанію переселенцевъ починка Слутка, г. Заварицкій самъ ведетъ всѣ счеты, а крестьяне даже приблизительно не могутъ ска-

зать, сколько они платили денегъ и когда добьются купчей крѣпости. Между тѣмъ былъ уже примѣръ, что г. Заварицкій, допустивши крестьянина поселиться на своей землѣ и взявъ задатокъ, потомъ гонитъ его съ земли. Конечно, это можетъ быть объяснено несвоевременнымъ или, вообще, неисправнымъ платежомъ денегъ, но, при установившемся порядкѣ, какъ и кто разберетъ, которая сторона права? *).

По собраннымъ свѣдѣніямъ приблизительно въ такомъ же положеніи находятся и переселенцы, водворившіеся на земляхъ купцовъ Морозова и Кузнецова, пріобрѣвшихъ ихъ отъ башкиръ Уфимскаго уѣзда, Булекей-Кудейской и Урманъ-Кудейской волостей, разница лишь въ томъ, что условія ихъ не засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи, но одинаково не даютъ никакого обезпеченія переселенцамъ. Въ условіяхъ Морозова говорится, что переселенцы арендуютъ у него землю за извѣстную плату (арендными взносами) и по внесеніи опредѣленной суммы они получаютъ купчую крѣпость. Условія эти нигдѣ не явлены и даже за Морозова, по безграмотству его, подписываютъ другія лица. На землѣ Морозова переселенцы образовали 16 починковъ и всѣ не имѣютъ крѣпостныхъ актовъ на землю. Морозовъ, въ данныхъ имъ отзывахъ, объясняетъ, что крестьяне имѣютъ къ нему довѣріе и что закономъ запрещается только владѣть землею по запродажнымъ записямъ, но нѣтъ препятствій селиться по частнымъ домашнимъ условіямъ. Спрошенный по этому предмету мировой посредникъ 2-го участка Уфимскаго уѣзда, г. Поляковъ,

*) Мы имѣемъ точныя данныя о томъ, что теперь положеніе описанныхъ коммиссіею переселенцевъ у г. Заварицкаго совершенно измѣнилось, о чемъ и сочли нравственною обязанностью оговориться. Такъ починокъ Рязановка-Слутка по купчей крѣпости, совершенной въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 23 марта 1879 г., купилъ 41 дес. и теперь выкупаетъ при помощи крестьянскаго поземельнаго банка еще 256¼ дес. Починокъ Никольскій по купчей, совершенной тогда же, купилъ 106½ дес. и выкупаетъ при помощи банка еще 293½ дес. Починокъ Бузянка выкупаетъ при помощи банка 161 дес. Починокъ Бердина Поляна тоже при помощи банка выкупаетъ 400 дес. Остается только на прежнемъ положеніи починокъ Богармышъ, но вѣроятно и онъ скоро сдѣлаетъ то же, т.-е. выкупитъ при помощи банковъ.

отозвался, что хотя удобнѣе, если переселенцы имѣютъ крѣпостные акты на землю, но каждый изъ нихъ судитъ по-своему, соображаясь со средствами, считая обременительнымъ расходъ на заключеніе контракта, или не имѣя средствъ сразу уплатить всѣ деньги, чтобы совершить купчую крѣпость. Къ этому г. Поляковъ прибавляетъ, что многіе землевладѣльцы сами пріобрѣли землю отъ башкиръ съ разсрочкой, подъ залогъ ея, и не могутъ отчуждать землю, не уплативши всѣхъ денегъ, почему всѣ вообще допускаютъ переселенцевъ селиться на такихъ условіяхъ, какъ Морозовъ. Несостоятельность этого отзыва очевидна: расходъ на контрактъ далеко не представляетъ обременительной суммы для тѣхъ, кто имѣетъ средства переселиться со всѣмъ домомъ за тысячу и болѣе верстъ; при совершеніи купчей крѣпости всегда возможно уплатить часть денегъ, а въ обезпеченіе остальной выдать закладную. Что же касается до продавцовъ бывшихъ башкирскихъ земель, то извѣстно, что всѣ они пріобрѣли ихъ по дешевой цѣнѣ и, слѣдовательно, при совершеніи купчей крѣпости съ переселенцами легко можетъ быть удержанъ долгъ башкирамъ, если онъ до сихъ поръ еще не выплаченъ (въ послѣдніе два года не было покупокъ башкирскихъ земель).

Купецъ Кузнецовъ пишетъ прямо запродажныя домашнія условія съ обязательствомъ, по уплатѣ всѣхъ денегъ, выдать купчую крѣпость, но были уже примѣры, что переселенцы, закупившіе у него землю, потерявъ надежду кончить съ нимъ дѣло, ушли въ Златоустовскій уѣздъ, а теперь ходатайствуютъ о надѣленіи ихъ землею въ Белебеевскомъ уѣздѣ *).

Насколько вообще подобныя сдѣлки переселенцевъ съ землевладѣльцами непрочны, можетъ служить примѣромъ слѣдующій случай. Отставной гвардіи поручикъ Василій Михайловичъ Глумилинъ въ 1873 году, по частному условію, запродалъ переселенцамъ Вятской губерніи, разныхъ уѣздовъ,

---

*) Относительно переселенцевъ у Морозова и Кузнецова мы должны сказать, что они находятся на прежнихъ положеніяхъ, даже гораздо хуже теперь.

500 дес. земли, за каковую въ разное время получилъ съ нихъ 7.000 руб., а затѣмъ всю свою землю, включая и запроданный участокъ, заложилъ въ Самарско-Нижегородскомъ земельномъ банкѣ. Послѣ залога крестьяне закупили у Глумилина еще 500 дес. съ тѣмъ, чтобы на всю пріобрѣтенную ими землю была совершена купчая крѣпость, съ соотвѣтствующимъ переводомъ на нихъ долга банку, но и это условіе, написанное весьма неясно, оставалось неисполненнымъ до конца 1877 года, когда крестьяне узнали, наконецъ, что за неплатежъ Глумилинымъ процентовъ имѣніе его, а слѣдовательно и ихъ земля, назначены въ продажу. До срока торговъ оставалось нѣсколько дней. Переселенцы явились къ губернатору и объяснили свое бѣдственное положеніе. Дѣло это, по существу своему, подлежало вѣдѣнію суда, и еслибы крестьяне начали этимъ путемъ, то кончили бы совершеннымъ разореніемъ, такъ какъ, пока длился бы судебный процессъ, земля была бы продана и цѣлая деревня переселенцевъ принуждена бы была бросить свои дома, хозяйство и остаться безъ всякихъ средствъ къ существованію, а уплаченные 7.000 руб. отыскивать съ Глумилина, который проживаетъ теперь въ Парижѣ. Получивъ заявленіе переселенцевъ и убѣдившись въ его справедливости, губернаторъ, при помощи телеграфа, вошелъ въ сношеніе съ банкомъ объ отсрочкѣ торговъ, что и было достигнуто. Въ промежутокъ времени до новаго срока торговъ обѣ стороны нѣсколько разъ вызывались въ Уфу для улаженія дѣла, былъ командированъ на мѣсто особый чиновникъ для того, чтобы выяснить счеты и Глумилина съ переселенцами и для содѣйствія къ заключенію правильной между ними сдѣлки. Крестьянамъ пришлось сверхъ установленной суммы принять на себя уплату значительной части процентовъ за г. Глумилина, чтобы не допустить продажи земли, ограничиваясь долговымъ обязательствомъ отъ г. Глумилина и, наконецъ, послѣ двухъ мѣсяцевъ усиленныхъ заботъ удалось добиться совершенія купчей крѣпости на пріобрѣтенную поселенцами землю, съ переводомъ соотвѣтствующей части банковаго долга. Очевидно,

что на такое содѣйствіе не могутъ разсчитывать всѣ переселенцы, находящіеся въ одинаковыхъ условіяхъ съ поселенцами г. Глумилина. Своевременность оказанной имъ помощи зависѣла, вопервыхъ, отъ случая (еслибы крестьяне опоздали нѣсколькими днями явиться къ г. губернатору, дѣло было бы непоправимо); вовторыхъ, при настоящей постановкѣ дѣла о переселенцахъ, администрація не въ состояніи сдѣлать для тысячъ переселенцевъ то же, что сдѣлано для Глумилинскихъ; здѣсь все зависитъ отъ личнаго участія къ ихъ положенію, дѣло велось внѣ всякихъ формальностей и, при всемъ томъ, достиженіе успѣшнаго результата стоило усиленныхъ заботъ и потребовало два мѣсяца времени.

Вышеизложенный очеркъ представляетъ достаточно вѣрную картину шаткаго и ничѣмъ не обезпеченнаго положенія переселенцевъ, водворяющихся на владѣльческихъ земляхъ, а отсюда вытекаетъ основательное заключеніе, что если не принять въ самомъ скорѣйшемъ времени энергическихъ мѣръ къ предупрежденію подобнаго порядка вещей, то губернія въ близкомъ будущемъ наполнится тысячами бездомныхъ скитальцевъ, для которыхъ возвращеніе на родину будетъ уже немыслимо, а возможно прочное устройство ихъ здѣсь потребуетъ большихъ заботъ и расходовъ для правительства. Неопредѣленность положенія переселенцевъ одинаково невыгодна какъ для нихъ, такъ для землевладѣльцевъ,—говоря въ послѣднемъ случаѣ, конечно, о тѣхъ, которые желаютъ дѣйствительно заселить свои земли, а не воспользоваться временными выгодами отъ сдѣлокъ съ неопытными крестьянами. Переселенецъ, не имѣющій актовъ на занятую имъ землю, не считаетъ себя прикрѣпленнымъ къ мѣсту и, при первой неудачѣ, или даже при кажущихся большихъ удобствахъ въ другой мѣстности,—перемѣняетъ жительство, привыкая такимъ образомъ къ скитальческой жизни. Въ настоящее время есть много уже подобныхъ примѣровъ и само собою разумѣется, что они не обѣщаютъ ничего хорошаго въ будущемъ для края. Укоренившійся обычай селиться безъ указанныхъ документовъ на

занимаемую землю представляетъ не малую долю соблазна для крестьянъ, такъ какъ при этомъ они на первый разъ обходятся небольшими задатками и только впослѣдствіи, построившись и переведя свои семьи, убѣждаются горькимъ опытомъ въ безвыходности своего положенія. Единственнымъ средствомъ къ прекращенію такого не нормальнаго положенія дѣла было бы, по мнѣнію коммиссіи, запрещеніе всѣмъ землевладѣльцамъ Уфимской губерніи допускать поселенія на ихъ земляхъ, прежде совершенія крѣпостныхъ актовъ или арендныхъ контрактовъ. Мѣра эта не была бы вполнѣ согласна съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, но вызывающія ея причины настолько существенны, что крайне было бы необходимо такое ограниченіе, еслибы для этого потребовалось даже установленіе особаго, хотя временнаго, закона въ интересахъ прочнаго и безспорнаго заселенія края. Подробности осуществленія этой мѣры едва ли бы представили затрудненія и легко было бы поставить землевладѣльцевъ въ невозможность нарушать требованія закона. Такъ, при неуклонномъ исполненіи 501-й ст. Уст. Строит., волостное начальство должно знать о всѣхъ вновь возводимыхъ крестьянскихъ строеніяхъ, причемъ и можно установить правило, чтобы вновь водворяющіеся переселенцы, для полученія разрѣшенія начать постройки, предварительно представляли бы узаконенные документы на право владѣнія ими и пользованія землею. Если и затѣмъ будетъ усматриваемо неисполненіе землевладѣльцами требованія закона, то предоставить уѣзднымъ по крест. дѣламъ присутствіямъ обязательно опредѣлять поземельное устройство такихъ переселенцевъ, которые допущены къ водворенію безъ крѣпостныхъ актовъ и не имѣютъ возможности добиться ихъ отъ землевладѣльцевъ. Обжалованіе такихъ постановленій уѣздныхъ присутствій должно быть въ общемъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по поземельному устройству крестьянъ, но еще бы лучше предоставить эти дѣла рѣшать окончательно губернскому по крест. дѣламъ присутствію въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, примѣняясь къ приложенію къ ст. 32-й Общаго Пол. 19 февраля 1861 г.

Глава VI.

6 мая 1878 г. Крыжановскій, разрѣшая встрѣченныя коммиссіею затрудненія, высказалъ, что признавая, при существующихъ условіяхъ, водворенія переселенцевъ на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ дѣйствительно необезпеченными противъ произвола владѣльцевъ земли, онъ находитъ необходимымъ принять противъ этого мѣры, а потому просилъ губернатора Левшина доставить свои соображенія къ огражденію правъ переселенцевъ, пріобрѣтающихъ и арендующихъ частныя земли, а равно собрать о нихъ точныя свѣдѣнія и тотчасъ же отобрать подписки отъ владѣльцевъ о томъ, на какихъ именно условіяхъ допущены ими крестьяне къ поселенію на ихъ участкахъ; затѣмъ настоять на заключеніи надлежащихъ формальныхъ условій, дабы оградить крестьянъ отъ разоренія. Примѣнить же предполагаемую коммиссіею мѣру испрошенія новаго закона, которымъ воспрещалось бы землевладѣльцамъ допускать крестьянъ на свои земли безъ предварительнаго условія, представляется неудобнымъ, такъ какъ такое распоряженіе ограничивало бы право собственности. На возбужденные же въ первомъ засѣданіи коммиссіи вопросы г. Крыжановскій отвѣтилъ, что и оренбургская коммиссія тоже обращалась къ нему за разъясненіями нѣкоторыхъ вопросовъ и недоразумѣній, возникшихъ при примѣненіи закона 28 января.

Генералъ-губернаторъ Крыжановскій нашелъ возможнымъ разрѣшить эти недоразумѣнія самому и потому сообщилъ для руководства слѣдующія свои соображенія по этому предмету на вопросы оренбургской коммиссіи:

А) Надѣлять ли казенною землею только тѣхъ переселенцевъ, кои прибыли въ край до обнародованія закона 1876 г., или же и тѣхъ, которые послѣ того прибыли въ губернію, такъ какъ коммиссія полагаетъ, что, по смыслу 1-й статьи закона, изъ числа переселенцевъ, прибывшихъ послѣ обнаро-

дованія этого закона, право на водвореніе имѣютъ только переселенцы, которые слѣдуютъ въ губерніи Сибирскія?

Разъясненіе. Закономъ 28 января установлены два способа устройства въ краѣ крестьянъ переселенцевъ: 1) надѣленіе однихъ землею изъ казенныхъ свободныхъ участковъ (пунк. 1) и 2) предоставленіе права другимъ причисляться къ волостямъ безъ согласія обществъ, къ которымъ пожелаютъ причислиться такіе переселенцы (п. 2, 5, 6).

1. На надѣлъ казенною землею имѣютъ право, поименованныя въ 1 пунктѣ этого повелѣнія лица, именно: а) имѣющіе право на сіе водвореніе по существующимъ узаконеніямъ, б) безземельные крестьяне, не воспользовавшіеся надѣломъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ, и в) бывшіе помѣщичьи крестьяне, получившіе въ даръ $^1/_4$ часть указаннаго надѣла, и государственные крестьяне, получившіе увольненіе изъ обществъ до выдачи имъ владѣнныхъ записей. Крестьяне этихъ категорій имѣютъ право на казенную землю безъ соображенія съ временемъ прибытія ихъ въ край, т. е. до обнародованія повелѣнія или послѣ, такъ какъ въ настоящемъ законѣ нѣтъ такого ограниченія. Затѣмъ означенныя въ пунктѣ *д.* лица, не подходящія подъ категоріи, исчисленныи въ предъидущихъ пунктахъ, могутъ быть надѣлены казенною землею только въ томъ единственномъ случаѣ, если они, *по увольненіи ихъ изъ обществъ*, прибыли въ край *до обнародованія* этого закона, напримѣръ, бывшіе помѣщичьи крестьяне, имѣющіе полный надѣлъ, или государственные крестьяне, получившіе увольненіе послѣ выдачи владѣнныхъ записей ихъ обществамъ. Подобнымъ переселенцамъ, прибывшимъ въ край послѣ обнародованія закона, право получать казенную землю не предоставлено.

2. Право причисляться къ волостямъ безъ испрошенія на то согласія обществъ, но безъ надѣла казенною землею, предоставляется всѣмъ крестьянамъ, арендующимъ земли, купившимъ участки земли и причисленнымъ въ Сибирскія губерніи, остановившимся въ краѣ по неимѣнію средствъ къ дальнѣ-

нѣйшему слѣдованію. Такимъ же порядкомъ поступать, какъ значится въ пунктѣ 6, и съ тѣми изъ подобныхъ переселенцевъ, которые прибудутъ въ Оренбургскій край послѣ обнародованія настоящаго закона, причемъ шестимѣсячный срокъ считать со дня заявленія ими о желаніи остаться на жительство въ томъ краѣ.

Б) Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенцы просятъ отвода имъ подъ надѣлъ казенныхъ участковъ, *не назначенныхъ* подъ водвореніе ихъ, и такихъ, которые предназначены для всемилостивѣйшаго пожалованія?

Разъясненіе.—Имѣя въ виду, что казенныя оброчныя статьи приносятъ весьма незначительный доходъ казнѣ, въ видахъ скорѣйшаго устройства переселенцевъ было бы справедливо давать имъ въ надѣлъ и тѣ участки, которые подъ ихъ водвореніе не назначены, а также и тѣ изъ предназначаемыхъ въ раздачу чиновникамъ, которые крестьяне пожелали бы получить въ надѣлъ, такъ какъ большая часть участковъ, предназначенныхъ для водворенія переселенцевъ, составляетъ отрѣзки отъ казенныхъ земель, поступившихъ уже въ надѣлъ крестьянамъ, и составляетъ худшую часть ихъ,—по большей части безводные участи и потому неудобные для заселенія. Въ виду этого факта было бы несправедливо оставлять для будущаго лучшія земли, а переселенцевъ заставлять брать неудобные участки, тогда какъ такія земли не могутъ ни достаточно обезпечить ихъ даже безбѣдное существованіе, ни дать средства безнедоимочно исполнять лежащія на нихъ государственныя повинности, ни способствовать матеріальному улучшенію ихъ быта, что именно и вынудило ихъ оставить свои прежнія мѣста жительства. По этому вопросу онъ, Крыжановскій, вошелъ вмѣстѣ съ симъ въ сношеніе съ управляющимъ государственными имуществами въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ и предложилъ ему сдѣлать соотвѣтственно сему надлежащее распоряженіе съ тѣмъ, что если имъ будутъ встрѣчены какія-либо затрудненія, то вошелъ бы съ представленіемъ къ генералъ-губернатору, для испрошенія разрѣшенія министерства.

В) Надѣлять ли, поселившихся въ числѣ крестьянъ переселенцевъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ, пришедшихъ съ первыми, землею наравнѣ съ крестьянами, безъ исполненія предварительно ими тѣхъ условій, какія требуются по указанію министерства государственныхъ имуществъ, или же, по крайней мѣрѣ, возложить обязанность истребовать эти документы на какое-либо учрежденіе?

Разъясненіе.—Отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, прибывшіе вмѣстѣ съ переселенцами, очевидно, пришли сюда оттого, что не получили въ своихъ обществахъ надѣла и высылать ихъ обратно было бы для нихъ стѣснительно и разорительно, а потому было бы несправедливо отказывать имъ въ перечисленіи на казенную землю за непредставленіемъ удостовѣреній прежнихъ обществъ о томъ, что они не могли получить тамъ надѣловъ. Переписка же о высылкѣ этихъ документовъ потребовала бы значительнаго времени, въ теченіе котораго эти переселенцы должны оставаться неустроенными. Поэтому оставные солдаты-переселенцы могутъ быть по просьбамъ ихъ немедленно перечисляемы съ надѣлами казенною землею, наравнѣ съ переселенцами крестьянами, но о каждомъ такомъ перечисленіи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе должно доводить до свѣдѣнія министерства государственныхъ имуществъ чрезъ генералъ-губернатора и съ объясненіемъ причинъ.

Г) Распространять ли льготы, установленныя для крестьянъ, имѣющихъ право по закону 1876 г. на перечисленіе въ край, т.-е. истребованіе увольнительныхъ свидѣтельствъ чрезъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и перечисленіе съ недоимками,—на всѣхъ переселенцевъ безъ ограниченія времени прибытія въ край?

Разъясненіе.—Въ законѣ 1876 г. не указано, чтобы мѣстное губернское присутствіе требовало увольнительные документы только на тѣхъ, кои уже находятся въ краѣ, и нѣтъ основанія лишать этого содѣйствія крестьянъ, прибывающихъ послѣ 1876 года, имѣющихъ право на водвореніе и которые нуждаются въ такихъ документахъ.

Д) Объ ассигнованіи особаго капитала на выдачу ссудъ крестьянамъ для покупки земель.

Разъясненіе.—По сему предмету производится особая переписка, изъ которой видно, что вопросъ этотъ представленъ на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Ж) О необходимости сосредоточить въ одномъ какомъ-либо учрежденіи свѣдѣнія о всѣхъ земляхъ, остающихся свободными, для указанія переселенцамъ мѣстъ, гдѣ они могли бы пріобрѣсти землю для покупки или аренды.

Разъясненіе.—По мнѣнію генералъ-губернатора Крыжановскаго было бы болѣе соотвѣтственнымъ сосредоточить всѣ свѣдѣнія о свободныхъ въ губерніи земляхъ въ коммиссіи, которой и предоставить истребовать ихъ: о башкирскихъ земляхъ—отъ губернскаго присутствія, а о казенныхъ—просить управленіе государственныхъ имуществъ передать въ коммиссію подробныя свѣдѣнія о всѣхъ свободныхъ для поселенія крестьянъ участкахъ земли, съ планами и подробными описаніями, дабы коммиссіи могли давать точныя и вѣрныя указанія поселенцамъ, по ихъ просьбамъ, для скорѣйшаго водворенія. Что же касается до казачьихъ земель, то поселеніе на нихъ постороннихъ лицъ по отзыву военнаго министра не можетъ быть дозволено, а потому и нѣтъ надобности имѣть свѣдѣнія о количествѣ казачьихъ земель.

Вопросы уфимской коммиссіи сводятся къ слѣдующимъ:

а) Объ отвозѣ изъ свободныхъ казенныхъ земель въ ѣздахъ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ по 3 тысячи десят., а въ Уфимскомъ 1 тыс. дес. подъ водвореніе переселенцевъ.

Разъясненіе.—О необходимости отвода сихъ участковъ г. Крыжановскій уже вошелъ съ ходатайствомъ къ г. министру государственныхъ имуществъ.

б) Слѣдуетъ ли переселенцевъ, проживающихъ на земляхъ частныхъ по незаконнымъ или частнымъ сдѣлкамъ, перечислять въ губернію, а также и тѣхъ, которые не водворились, а проживаютъ по квартирамъ? По мнѣнію коммиссіи, первые, по истеченіи срока сдѣлкамъ, останутся бездомными скиталь-

цами и, не принеся пользы краю, составятъ бремя для администраціи, а послѣдніе не имѣютъ права на перечисленіе.

Разъясненіе.—Въ законѣ 1876 г. (пунк. 2) между прочимъ постановлено: тѣхъ переселенцевъ, кои, проживая въ краѣ по увольнительнымъ свидѣтельствамъ и по срочнымъ паспортамъ на земляхъ, *купленныхъ* или нанимаемыхъ у башкиръ и другихъ частныхъ владѣльцевъ, пожелали бы окончательно тамъ водвориться, предоставить право перечисляться къ ближайшей волости безъ испрошенія пріемнаго приговора волостнаго схода, а потому губернское присутствіе при заявленіи крестьянами, проживающими на такихъ арендуемыхъ земляхъ, о желаніи ихъ окончательно перечислиться въ губернію, обязано, согласно приведеннаго закона, дѣлать о семъ распоряженіе, на основаніи тѣхъ удостовѣреній, какія будутъ представлены переселенцами въ томъ, что ими дѣйствительно арендованъ участокъ земли; въ тѣхъ случаяхъ, когда представленное условіе будетъ составлено неудовлетворительно, оно можетъ, не останавливая перечисленія, предложить объ исправленіи его, въ чемъ окажется нужнымъ. Что же касается до вопроса о томъ, слѣдуетъ ли перечислять на казенныя земли тѣхъ переселенцевъ, кои имѣютъ на это право, но проживаютъ на квартирахъ, то, по мнѣнію генералъ-губернатора, онъ не имѣетъ мѣста, такъ какъ изданными въ 1876 г. правилами постановлено *устроить* переселенцевъ, находящихся въ краѣ, и поэтому нельзя лишать права на переселеніе такого переселенца, который живетъ въ наемномъ помѣщеніи, а не въ собственномъ; если же перечислять и переселять на казенную землю только такъ водворившихся, какъ понимаетъ коммиссія, то пришлось бы устраивать въ краѣ только тѣхъ переселенцевъ, которые уже сами устроили себя, озаботившись или купить, или арендовать земли; но такіе переселенцы могутъ проживать въ краѣ и безъ перечисленія (пунк. 2), по паспортамъ изъ прежнихъ мѣстъ жительства.

в) О разъясненіи пункта *д.* § 1-го.

Разъясненіе.—Мнѣніе Крыжановскаго по сему вопросу вы-

сказано въ пунктѣ *а*, именно, что всѣ переселенцы, къ какому бы разряду крестьянъ ни принадлежали, если они *до обнародованія* закона 1876 г. получили увольненіе изъ своихъ обществъ и *прибыли* въ край *до этого времени*, имѣютъ право на надѣлъ казенною землею.

Не ограничиваясь этими разъясненіями, генералъ-губернаторъ Крыжановскій счелъ нужнымъ предложить переселенческой коммиссіи приложить все стараніе къ скорѣйшему водворенію переселенцевъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ и, не возбуждая общихъ вопросовъ, представлять встрѣчающіяся частныя затрудненіи на его усмотрѣніе по каждому случаю, дабы получить разрѣшеніе отъ него прямо или по соглашенію съ подлежащимъ министерствомъ.

Переселенческая коммиссія, въ третьемъ засѣданіи своемъ 15 декабря 1878 г., руководствуясь данными генералъ-губернаторомъ разъясненіями, полагала необходимымъ поставить въ извѣстность уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, исправниковъ и волостныя правленія о слѣдующемъ:

а) Льготы по перечисленію, установленныя закономъ 28 января, распространяются какъ на поселенцевъ, пришедшихъ въ губернію до обнародованія приведеннаго закона, такъ и послѣ.

б) Крестьяне, поименованные въ пунктахъ *а, б, в* и *г* § 1-го того же закона, имѣютъ право на казенную землю безъ соображенія съ временемъ прибытія ихъ въ край, т.-е до обнародованія поселенія или послѣ, такъ какъ въ настоящемъ законѣ нѣтъ такого ограниченія. Затѣмъ лица, означенныя въ пунк. *д.*, могутъ быть надѣлены землею только въ томъ единственномъ случаѣ, если они, по увольненіи ихъ изъ обществъ, прибыли въ край до обнародованія этого закона, наприм. бывшіе помѣщичьи крестьяне, имѣющіе полный надѣлъ, или государственные крестьяне, получившіе увольненіе послѣ выдачи владѣнныхъ записей ихъ обществамъ.

в) Переселенцы, ходатайствующіе о перечисленіи, должны представлять удостовѣренія въ томъ, что ими дѣйствительно куплен*ъ или* арендованъ участокъ земли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда

представленное условіе будетъ составлено неудовлетворительно, перечисленіе все-таки не останавливается, а объ исправленіи документа, въ чемъ слѣдуетъ, будетъ предложено владѣльцамъ.

Независимо отъ сего, по полученіи свѣдѣній о всѣхъ переселенцахъ, прибывшихъ въ Уфимскую губернію, и о мѣстѣ ихъ водворенія коммиссія сочла необходимымъ тщательно провѣрять документы, по которымъ они владѣютъ землею, и въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется, что устройство крестьянъ, водворившихся на покупаемыхъ или арендуемыхъ земляхъ, недостаточно гарантировано, принять мѣры къ понужденію обѣихъ сторонъ оформить документально свои сдѣлки, такъ какъ только при соблюденіи этого условія устройство быта переселенцевъ можетъ считаться прочнымъ.

Наконецъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи закона 28 января, перечислено въ Уфимскую губернію уже болѣе 1.000 душъ крестьянъ и изъ нихъ значительная часть къ волостямъ, тогда какъ они живутъ группами, коммиссія считала крайне необходимымъ имѣть точный списокъ всѣмъ новымъ поселеніямъ и въ тѣхъ, гдѣ число перечисленныхъ достигло уже 40 душъ, образовать сельскія общества.

Это было послѣднее засѣданіе коммиссіи; больше она уже не собиралась и дѣятельность свою прекратила, но почему— остается неизвѣстнымъ, хотя дѣло о переселенцахъ на этомъ не заканчивается, но какъ бы вступаетъ въ новый фазисъ.

Въ февралѣ 1879 г. златоустовское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе возбудило вопросъ о крестьянахъ, поселившихся на башкирскихъ земляхъ, окортомленныхъ ими по приговорамъ на 12лѣтніе сроки, а также и о поселившихся на окортомленныхъ у башкиръ другими арендаторами земляхъ, по договорамъ съ послѣдними. Напримѣръ, у башкиръ Бѣлокатайской волости окортомилъ на 12 лѣтъ участокъ земли купецъ Незабудкинъ, который, въ свою очередь, на тотъ же срокъ допустилъ пользоваться землей, съ правомъ поселенія на оной крестьянъ. Есть крестьяне, поселившіеся на земляхъ, принадлежащихъ цѣлой волости, по приговорамъ сель-

скихъ сходовъ, которые въ существѣ не удовлетворяютъ условіямъ, указаннымъ въ законѣ: такъ, напримѣръ, въ Тарнаклинской волости такіе поселенцы обзавелись уже на арендуемыхъ ими земляхъ осѣдлостью и скотоводствомъ, нѣкоторые даже составляютъ собою выселки. Не усматривая въ разъясненіи генералъ-губернатора прямаго указанія на то, относится ли его разъясненіе и до означенныхъ выше поселенцевъ, присутствіе проситъ разъяснить встрѣченное недоразумѣніе и указать: могутъ ли эти поселенцы разсчитывать на нарѣзку имъ въ настоящихъ мѣстахъ жительства душеваго надѣла, или же, согласно контрактовъ и условій, они должны будутъ, по истеченіи условленнаго срока, оставить настоящія мѣста ихъ жительства. На это губернское присутствіе отвѣтило, что этотъ вопросъ уже былъ на разсмотрѣніи генералъ-губернатора, которымъ перечисленіе крестьянъ, арендующихъ земли у башкиръ, изъ мѣстъ прежняго ихъ жительства къ мѣстамъ аренды—признано неудобнымъ, такъ какъ такіе переселенцы, по окончаніи срока аренды, могутъ остаться безъ земли, а потому такое перечисленіе можетъ отозваться невыгодно на экономическомъ положеніи этихъ крестьянъ.

Глава VII.

Въ августѣ 1879 г. генералъ-губернаторъ сообщилъ, что курскій губернаторъ, доводя до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ объ обнаруживающемся между крестьянами нѣкоторыхъ уѣздовъ ввѣренной ему губерніи стремленіи къ переселенію въ Сибирскія и Восточныя губерніи, сообщилъ, что желающія переселиться распродаютъ все свое имущество и затѣмъ пускаются въ путь, часто безъ всякихъ видовъ и безъ соблюденія установленныхъ закономъ, для выхода изъ обществъ, формальностей. Результатомъ этого является необходимость возвращать переселенцевъ на родину, гдѣ они и остаются разоренными. Объясненіе такому стремленію къ самому

переселенію, а также несоблюденію требованій закона, такъ вредно отражающемуся на благосостояніи крестьянъ, губернаторъ усматриваетъ отчасти въ томъ, что крестьяне, задумавъ переселеніе, входятъ объ этомъ по телеграфу въ сношеніе съ начальствомъ тѣхъ мѣстностей, куда предполагаютъ переселиться, а полученные отъ сихъ начальствъ по телеграфу же отвѣты, по необходимости короткіе, подвергаются ими, по непониманію, превратному истолкованію.

Хотя подобные отвѣты, какъ видно изъ нѣсколькихъ доставленныхъ губернаторомъ копій съ полученныхъ крестьянами разныхъ селеній телеграммъ, и не представляютъ сами по себѣ ничего, что оправдывало бы выводы, дѣлаемые изъ нихъ крестьянами, однако министерство внутреннихъ дѣлъ и съ своей стороны не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ губернатора, что непосредственное сношеніе начальства тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются земли для поселенцевъ, съ крестьянами—представляетъ то неудобство, что, при такомъ образѣ сношеній, крестьянамъ остаются не разъясненными съ должной опредѣлительностью условія, на которыхъ можетъ произойти переселеніе и тѣ послѣдствія, которыя ожидаютъ переселенцевъ, при несоблюденіи ими требованій закона.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая объ этомъ генералъ-губернатору Крыжановскому, просилъ, въ виду изложенныхъ соображеній, сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣми начальствующими лицами ввѣреннаго ему края отвѣты на ходатайство крестьянъ, предполагающихъ переселиться, посылались не непосредственно крестьянамъ, а сообщались надлежащимъ начальникамъ губерній, отъ которыхъ и зависѣло бы отвѣты эти передавать крестьянамъ съ тѣми разъясненіями, которые окажутся необходимыми.

На это губернаторъ Левшинъ увѣдомилъ г. Крыжановскаго, что въ Уфимской губерніи вызовы крестьянъ-переселенцевѣ дѣлаются частными лицами, которыми и доставляются крестьянамъ всѣ необходимыя по этому предмету свѣдѣнія, и что съ запросами объ условіяхъ переселенія въ Уфимскую губернію никто и никогда къ нему не обращался.

Еще въ ноябрѣ 1878 г. г. Крыжановскій сообщалъ г. Левшину, что Ивашинцовъ *), вслѣдствіе требованія его, представилъ вѣдомость о количествѣ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, назначенныхъ подъ водвореніе переселенцевъ въ Уфимской губерніи. Препровождая эту вѣдомость г. Левшину, онъ просилъ его войти въ ближайшее разсмотрѣніе и увѣдомить его, достаточно ли этихъ земель для надѣла переселенцевъ, согласно закона 28 января 1876 г. Къ этому онъ считалъ для себя долгомъ обратить вниманіе губернатора на то, что, для болѣе правильнаго заключенія по сему предмету, слѣдуетъ имѣть въ виду, что не всѣ изъ означенныхъ участковъ безусловно могутъ считаться свободными, и что, по точному смыслу приведеннаго закона, на надѣлъ казенною землею имѣютъ право не только находящіеся нынѣ въ предѣлахъ губерніи крестьяне, но и тѣ, которые будутъ прибывать впослѣдствіи, а потому, въ виду настоятельной надобности заселенія края, необходимо озаботиться, чтобы запасъ свободныхъ земель для поселенія крестьянъ былъ достаточенъ и не былъ истощенъ продажею земель на основаніи закона 4 іюля 1871 года.

Затѣмъ въ апрѣлѣ 1879 г. г. Крыжановскій сообщилъ уфимскому губернатору, что, по неоднократному заявленію губернскаго начальства, большая часть казенныхъ земель, назначенныхъ для водворенія прибывшихъ въ Оренбургскій край переселенцевъ, оказывается неудобною и несоотвѣтствующею предположенной цѣли. Усматривая изъ представленія управленія государственныхъ имуществъ, что къ такимъ, неудобнымъ для поселенія участкамъ относятся, преимущественно, отрѣзки отъ казенныхъ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянъ, г. министръ государственныхъ имуществъ предложилъ вмѣстѣ съ симъ управленію государственныхъ имуществъ сдѣлать распоряженіе объ осмотрѣ въ натурѣ всѣхъ, назначенныхъ подъ водвореніе переселенцевъ, участковъ, и о тѣхъ, которые ока-

*) *Управляющій* государственными имуществами.

жутся дѣйствительно неудобными для поселенія, представить министерству.

На это г. Левшинъ, разсмотрѣвъ выше сказанную вѣдомость, отвѣтилъ 30 сентября 1879 г., что хотя въ вѣдомостѣ и показано много земель, особенно запасныхъ, изъ башкирскихъ дачъ, но изъ числа заключающихся въ нихъ 336.438 дес. подъ водвореніе переселенцевъ предполагается только 12.630 дес. въ четырехъ уѣздахъ, именно: въ Уфимскомъ 1.870 дес., въ Бирскомъ 3.164 дес., въ Белебеевскомъ 4.332 дес., въ Стерлитамакскомъ 2.964 дес., причемъ большинство дачъ, въ которыхъ предстоитъ вымежеваніе этихъ земель, до сихъ поръ еще не размежевано. Такъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ двухъ небольшихъ участковъ, предназначенныхъ уже для кавказскихъ переселенцевъ, остальная земля указана въ Бишъ-аулъ-Курпечь-Табынской волости, гдѣ не составлено еще и акта о вымежеваніи запаса. Въ Бирскомъ уѣздѣ указаны двѣ дачи Каратаныпской волости, Кайпановой тюбы и Таныпской волости, Каратаныпской тюбы; по первой раздѣльный актъ еще не составленъ, а по второй не можетъ быть приведенъ въ исполненіе впредь до отмѣны рѣшеній палаты угол. и гражд. суда о признаніи припущенниковъ нѣкоторыхъ селеній собственниками. При этомъ неизвѣстно, чѣмъ руководствовалось управленіе государственныхъ имуществъ, назначая для переселенцевъ только по 1.200 дес. въ каждой дачѣ, тогда какъ запасныхъ земель предполагается въ нихъ 27.675 дес. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ предоставляется переселенцамъ земля въ Аднагуловской степи, ранѣе назначенная для этой цѣли и давно уже заселяющаяся, а между тѣмъ въ той же вѣдомости хотя и показано 5.445 дес. запасной земли изъ дачи Кубовской волости, но полагается, что она должна остаться свободной, тогда какъ не должно бы предстоять никакихъ препятствій уступить именно эту землю подъ водвореніе поселенцевъ. Точно также неизвѣстно, почему управленіе не сочло возможнымъ удѣлить для этой надобности хоть часть изъ 35.300 десят. въ дачѣ Кыръ-Илано-Байларской во-

лости, а между тѣмъ изъ этихъ запасныхъ земель совершаются уже продажи на льготныхъ условіяхъ, несмотря на то, что дача до сихъ поръ окончательно не размежевана. Такимъ образомъ, изъ длиннаго списка земель, помѣщенныхъ въ вѣдомости управленія государственныхъ имуществъ въ Уфимскомъ, Бирскомъ и Златоустовскомъ уѣздахъ, въ дѣйствительности ничего не предоставляется переселенцамъ; въ Белебеевскомъ только незначительное количество земли давно уже назначенной для этой цѣли и лишь въ Стерлитамакскомъ 2.964 дес., а на ряду съ этимъ 260.176 десят. показаны въ рубрикѣ земель, долженствовавшихъ остаться свободными.

Коммиссія по устройству переселенцевъ въ Уфимской губ., обсуждая вопросъ о водвореніи переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, пришла къ заключенію, что для этой цѣли необходимо назначить казенныя земли въ нѣсколькихъ уѣздахъ, а именно: въ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ по 3.000 дес. и въ Уфимскомъ 1.000 дес., расположивъ ихъ въ нѣсколькихъ группахъ, для удобства поселенія. О необходимости отвода этихъ земель уже было сообщено министру государственныхъ имуществъ, но какое послѣдовало со стороны его распоряженіе, неизвѣстно, а по справѣ управленія государственныхъ имуществъ въ Уфимской губерніи до сихъ поръ для этой цѣли существуетъ только Аднагуловскій участокъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ.

Хотя до настоящаго времени массы переселенцевъ изъ другихъ губерній водворяются здѣсь на частныхъ земляхъ и ходатайства о надѣленіи казенною землей составляютъ незначительныя исключенія, но онъ, г. Левшинъ, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляетъ мысль г. Крыжановскаго, что необходимо имѣть въ виду и будущій притокъ переселенцевъ, для чего было бы цѣлесообразнѣе назначить заранѣе для водворенія ихъ возможно большее количество земли, къ чему вѣдомство государственныхъ имуществъ не должно бы встрѣчать затрудненій при огромномъ количествѣ запасныхъ земель, уже поступившихъ въ его распоряженіе. Такъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ весь запасъ 5.445 десят. изъ Кубовской дачи и 2.000

изъ Кыръ-Илано-Байлярской свободно можно предоставить исключительно переселенцамъ изъ другихъ губерній; точно также и въ Бирскомъ уѣздѣ изъ 19.080 дес. въ дачѣ Танышской волости, Каратанышской тюбы, по ея размежеваніи, полезно бы было отдѣлить для этой цѣли 5.000 десятинъ.

Съ 28 января 1876 г. по декабрь 1879 г. количество пересенцевъ Уфимской губерніи выражается слѣдующимъ:

УѢЗДЫ.	Число ревизскихъ муж. пола душъ, заявившихъ ходатайство о перечисл.				Изъ того числа перечислено по сообщеніямъ губ. прис. казен. палатѣ.				Осталось не перечисл.			
	На куплен. земляхъ.	На аренд. земляхъ.	На казен. земляхъ.	ВСЕГО.	На куплен. земляхъ.	На аренд. земляхъ.	На казен. земляхъ.	ВСЕГО.	На куплен. земляхъ.	На аренд. земляхъ.	На казен. земляхъ.	ВСЕГО.
Уфимскій . . .	434	849	1	1284	264	514	—	778	170	335	1	506
Бирскій	111	367	—	478	72	41	—	113	39	326	—	365
Златоустовскій .	54	101	4	159	29	6	—	35	25	95	4	124
Мензелинскій . .	—	165	2	167	—	10	—	10	—	155	2	157
Белебеевскій . .	467	127	290	884	348	19	94	461	119	108	196	423
Стерлитамакскій.	2354	966	715	4035	1301	54	—	1355	1053	912	715	2680
ИТОГО . .	3420	2575	1012	7007	2014	644	94	2752	1406	1931	918	4255

Примѣчанія: 1) Изъ оставшихся не перечисленными на Аднагуловскій казенный участокъ Белебеевскаго уѣзда переселенцевъ 196 душъ: а) затребованы увольнительныя свидѣтельства на 45 душъ отъ казанскаго и на 50 отъ тамбовскаго губернскихъ по крест. дѣламъ присутствій; б) отказано въ перечисленіи, по неимѣнію ими права на полученіе въ надѣлъ казенной земли, 26 душамъ Казанской и Вятской губ., и в) объ остальныхъ 66 душахъ, принадлежащихъ къ разнымъ губерніямъ, собираются свѣдѣнія о правахъ ихъ на надѣлъ казенною землею.—2) Заявившіе ходатайство о перечисленіи

на казенныя земли Стерлитамакскаго уѣзда переселенцы разныхъ губерній 715 д. остаются непричисленными по неимѣнію въ томъ уѣздѣ земель, разрѣшенныхъ подъ водвореніе переселенцевъ, о чемъ объявлено переселенцамъ въ числѣ 146 д., относительно 143 д. представлено оренбургскому ген.-губернатору, а объ остальныхъ затѣмъ 426 д., вслѣдствіе предложенія ген.-губернатора, собираются свѣдѣнія о правахъ ихъ на надѣлъ казенною землею.

Въ февралѣ 1880 г. Крыжановскій увѣдомилъ губернатора, что, по примѣру прошлаго года, министерства военное и внутр. дѣлъ разрѣшили переселенцамъ исполнять призывъ воинской повинности по мѣсту настоящаго ихъ жительства.

Затѣмъ, по предложенію г. Крыжановскаго, была составлена вѣдомость о числѣ переселенцевъ, поселившихся въ Уфимской губерніи 1 мая 1880 года.

По ней значилось:

УѢЗДЫ.	Переселенцевъ шедшихъ на Амуръ, въ Сибирь и Семирѣчинскій край и оставшихся въ Оренбургскомъ краѣ съ начала появленія ихъ до 1 мая 1880 г.		Бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые получили на прежнемъ мѣстѣ дарственный надѣлъ.		Государ. крест., не получившихъ по владѣнимъ записямъ земель на прежнихъ мѣстахъ жительства и безземельн. крест., не воспользовавшихся надѣломъ по уставнымъ грам. и владѣн. запис.		Государств. крест., которые имѣютъ надѣлы на мѣстѣ, но сдали ихъ и перешли въ Оренбургскій край послѣ 1876 г. и до 1876 г.		Крестьянъ переселенцевъ, которые поселились на купленныхъ ими земляхъ.	
	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.
	Число ревизскихъ душъ мужскаго пола.									
Уфимскій . . .	2	—	244	551	93	41	1006	61	3483	623
Бирскій	417	—	22	—	38	5	1216	72	432	188
Белебеевскій. .	—	—	31	3	58	31	399	276	402	374
Стерлитамакскій.	26	—	62	1564	39	—	639	1212	208	716
ВСЕГО . . .	445	—	359	2118	228	77	3260	1621	4525	1901

Показанные въ первой графѣ переселенцы 445 душъ водворились на частныхъ земляхъ.

По 1 іюля 1881 года переселенцы, перечисленіе которыхъ состоялось, пришли изъ слѣдующихъ губерній:

Тамбовской	1.219	Рязанской	77
Вятской	489	Пермской	70
Курской	402	Семирѣчинской области	27
Тульской	381	Смоленской	22
Томской	254	Вологодской	14
Оренбургской	201	Самарской	12
Казанской	142	Владимірской	12
Пензенской	135	Костромской	7
Воронежской	104	Орловской	2
Симбирской	98	Полтавской	1
и Саратовской	1 душа.		

Всего же 3.670 душъ. Распредѣляются они по уѣздамъ въ такомъ порядкѣ:

УѢЗДЫ.	Число душъ, заявившихъ ходатайство о переч.				Перечислено.				Осталось.			
	На куплен.	На арендов.	На казен.	Всего.	На куплен.	На арендов.	На казен.	Всего.	На куплен.	На арендов.	На казен.	Всего.
Уфимскій	440	885	1	1326	422	546	—	968	18	339	1	358
	484	968	1	1453	456	574	—	1030	28	394	1	423
Бирскій	124	371	—	495	89	68	—	157	35	303	—	338
	125	406	—	531	89	69	—	158	36	337	—	373
Златоустовскій	98	101	4	203	73	10	—	83	25	91	4	120
	98	107	4	209	73	10	—	83	25	97	4	126
Мензелинскій	—	165	2	167	—	14	—	14	—	151	2	153
	—	165	2	167	—	14	—	14	—	151	2	153
Белебеевскій	467	127	365	959	379	19	123	521	88	108	242	438
	470	127	368	965	380	19	123	522	90	108	245	443
Стерлитамак	2354	980	715	4049	1769	158	—	1927	585	822	715	2122
	2362	984	715	4061	1784	159	—	1943	578	825	715	2118
ВСЕГО	3483	2629	1087	7199	2732	815	123	3670	751	1814	964	3529
	3539	2757	1090	7386	2782	875	123	3750	457	1912	967	3686

Цифры сверху относятся къ 1 іюля 1881 г., а снизу—къ 1 сентября 1882 г.

На этомъ дѣло и кончилось.

Теперь мы считаемъ умѣстнымъ дать наше заключеніе.

Невольно бросается въ глаза тотъ грустный фактъ, что вся дѣятельность администраціи, въ теченіе 17 почти лѣтъ, только и заключалась въ томъ, что писали и, несмотря на это, все-таки еще не выяснили самаго дѣла такъ, какъ бы слѣдовало. Этому способствовало, главнымъ образомъ, отсутствіе подробнаго и своевременнаго изученія предмета. И это нужно признать главною причиной того, что законы о переселенцахъ постоянно мѣнялись, что дѣятельность администраціи не выходила изъ узкихъ рамокъ „отношеній“ и „разъясненій“, что самыя распоряженія мало сообразовались съ дѣйствительностью и потому, при столкновеніи съ нею, не разрѣшали ясно и полно встрѣченныхъ вопросовъ, а отсюда вытекала необходимость всевозможныхъ разрѣшеній и ходатайствованій.

Образовывая переселенческую коммиссію, г. Левшинъ не понялъ начертаннаго г. Крыжановскимъ плана ея дѣйствій и превратилъ ее въ бюрократическое учрежденіе, — да иначе и не могло быть по ходу самаго дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ оно было постановлено.

О заселеніи казенныхъ земель только поговорили, а дѣло нисколько не подвинули, — кромѣ того, что изложено въ докладахъ коммиссіи.

Вмѣсто того, чтобы стать живымъ учрежденіемъ, какимъ ей указывалъ и опытъ съ переселенцами Глумилина и самая жизнь,—коммиссія, напротивъ, признала не только неудобнымъ такой путь, но даже и невозможнымъ. Можетъ-быть объясняется это тѣмъ, что члены коммиссіи состояли изъ людей имѣющихъ свое спеціальное назначаніе и работы, а работа по переселенческому дѣлу оторвала бы ихъ отъ главныхъ занятій. Какъ бы то ни было, но вся дѣятельность переселенческой коммиссіи свелась къ нулю. Этому содѣйствовала и наступившая „раздача“ запасныхъ башкирскихъ земель разнымъ служилымъ людямъ, выдвинутая на первый планъ, причемъ о переселенцахъ совершенно забыли.

Прекрасный опытъ съ глумилинскими переселенцами прямо указывалъ на необходимость спеціальнаго учрежденія по настоящему дѣлу, но это никому не пришло и въ голову. При этомъ мы невольно должны воротиться къ нашей первой статьѣ по переселенческому вопросу и напомнить о проектѣ г. Заварицкаго объ образованіи переселенческаго бюро при отдѣлѣ сельскохозяйственнаго общества. Но характеръ дѣятельности его направленъ былъ бы въ другую сторону, еслибы оно и осуществилось, и эта дѣятельность тоже ограничилась бы палліативными мѣрами, потому что это учрежденіе, какъ учрежденіе частное, не могло бы ничего сдѣлать въ такомъ инцидентѣ, какой былъ, напримѣръ, съ глумилинскими переселенцами, и дѣятельность бюро на практической почвѣ ограничилась бы чисто-посредничествомъ, хотя она все-таки стояла бы ближе къ дѣйствительности, сравнительно съ дѣятельностью Левшинской коммиссіи.

IV.

Крестьянскія поземельныя товарищества.

Глава I.

Поземельное товарищество составляетъ особую форму землевладѣнія и землепользованія. Она имѣетъ мѣсто какъ на купленныхъ крестьянами земляхъ, такъ и на земляхъ арендуемыхъ ими. Эта форма землевладѣнія была извѣстна въ Уфимской губерніи еще съ начала прошлаго столѣтія, и даже ранѣе, и тогда уже практиковалась въ довольно широкихъ размѣрахъ; но затѣмъ, когда было ограничено свободное переселеніе и заселеніе пустошныхъ земель Башкиріи, образованіе поземельныхъ товариществъ на время совершенно прекратилось.

Послѣ 1861 г., когда снова стали возможны свободныя переселенія, снова же стали возникать и поземельныя товарищества. Теперь этотъ видъ землевладѣнія и землепользованія съ каждымъ годомъ увеличивается и имѣетъ въ будущемъ развиться до солидныхъ размѣровъ.

Хотя названная форма землевладѣнія и была извѣстна еще въ началѣ прошлаго вѣка, но тогда она не была такъ рѣзко очерчена и не имѣла такого широкаго распространенія, какъ теперь, почему и слилась потомъ съ общею формою общиннаго землевладѣнія.

Примѣры пріобрѣтенія земель въ формѣ товарищества въ

прежнее время, сохранившіе неприкосновенно свои особенности до сихъ поръ, можно перечесть по пальцамъ. Таковы деревни: Пономаревка (съ 1720 г.), Сюльтюпъ (съ 1811 года), Дуванеи (сѣнокосный участокъ, съ 1815 г.), Безводова (съ 1818 г.), Первушина (съ 1736 и 1818 гг.), Баскакова (съ 1820 г.), Бирсюванбашъ (съ 1797 г.) въ Уфимскомъ уѣздѣ и другія, очень немногія въ другихъ уѣздахъ. Теперь же главнымъ и почти исключительнымъ образомъ эта форма землевладѣнія практикуется здѣсь переселенцами, каковыми въ свое время были и жители упомянутыхъ деревень. Почти все населеніе губерніи, составившееся изъ переселенцевъ и въ особенности на башкирскихъ земляхъ, гдѣ они получили потомъ названіе башкирскихъ припущенниковъ, пріобрѣтало занятыя ими земли на правахъ товарищества.

Прежде чѣмъ сообщать объ особенностяхъ и отличительныхъ признакахъ товарищества, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ вообще о формахъ общиннаго крестьянскаго землевладѣнія въ губерніи. Впрочемъ, по отношенію къ Уфимской губерніи нельзя говорить объ общинномъ владѣніи исключительно крестьянскомъ; среди земледѣльцевъ этой губерніи есть и крестьяне, и князья, дворяне и башкиры, тептяри съ мещеряками и мурзы; причемъ князья, дворяне и мурзы также населяютъ цѣлыя деревни и также занимаются только однимъ земледѣліемъ, какъ и бывшіе крѣпостные крестьяне, и, какъ и послѣдніе, живутъ въ общинахъ. Землевладѣніе земледѣльцевъ Уфимской губ. можно раздѣлить на нѣсколько типовъ: *общинное*, *подворное*, *участковое* и *товарищества*.

Общинное землевладѣніе составляетъ преобладающій типъ въ губерніи. Здѣсь вся земля принадлежитъ общинѣ, а не лицу, и всѣ члены общины пользуются угодьями на одинаково равныхъ правахъ, сообразно количеству платежныхъ своихъ ревизскихъ душъ (въ большинствѣ случаевъ, въ особенности у всѣхъ инородцевъ), или количеству работниковъ, тяглъ. Затѣмъ земли періодично міромъ передѣляются.

Подворное землевладѣніе въ губерніи незначительно, оно

образовалось изъ общиннаго, гдѣ члены общины раздѣлили свои земли *подворно*, оставляя все-таки въ общемъ владѣніи выгоны, и здѣсь каждый подворный участокъ уже переходитъ по наслѣдству къ потомкамъ, не подвергаясь общему мірскому передѣлу. Сюда же относится и землевладѣніе *участковое* въ немногихъ деревняхъ, преимущественно съ смѣшаннымъ населеніемъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ (дд. Таушъ, Колтыманово, Якшиваново, Шакши и др. въ Уфимскомъ уѣздѣ).

Здѣсь усадебная и выгонная земля находится у всѣхъ въ одной окружной межѣ, въ общемъ не передѣляющемся владѣніи, но съ опредѣленіемъ—кто и сколько имѣетъ, а сѣнокосъ, пашни и лѣса—въ особо юридически отмежеванныхъ участкахъ, принадлежащихъ каждому владѣльцу.

Товарищества занимаютъ средину между перечисленными типами землевладѣнія, но ближе къ землевладѣнію общинному. Землями здѣсь пользуются, какъ и при участковомъ землевладѣніи, сообразно тому, кто и сколько на свою долю пріобрѣлъ, а не поровну; передѣляютъ пашни періодично, а луга ежегодно, какъ въ общинномъ, и полосы переходятъ по наслѣдству, какъ въ подворномъ, кромѣ того подвергаются кореннымъ передѣламъ, какъ въ общинномъ; лѣса же находятся въ пользованіи общины. Кромѣ того, въ общинномъ и подворномъ землевладѣніи участвуютъ исключительно только лица сельскаго сословія, въ участковомъ же и въ товарищескомъ—и лица другихъ сословій и разныхъ національностей *). Земля въ товариществѣ можетъ перейти и въ другія руки съ согласія товарищей, въ участковомъ же этотъ переходъ совер-

---

*) Въ Белебеевскомъ уѣздѣ, въ дачѣ д. Тюрюшъ-Тамакъ и Ломовой, пріобрѣтено въ 1879 г. татарами дворянами Чанышевыми, въ числѣ 23 человѣкъ, отъ Давлеткильдеевой и Яушевой 750 д. въ товариществѣ. Въ томъ же уѣздѣ, при д. Батырши-Кубовой, въ 1874 году куплено татарами государственными крестьянами д. Шланкуль, въ числѣ 20 товарищей, 1.100 д. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ у Шотта куплено тептярями и тоже въ Бирскомъ уѣздѣ—*черемисами*.

шается свободно, а въ подворномъ такого перехода совершенно не бываетъ,—тамъ переходъ возможенъ только наслѣдникамъ, или цѣлой общинѣ выморочнымъ.

Г. Романовъ, посѣтившій переселенцевъ Уфимской губерніи въ началѣ 80-хъ годовъ, въ своей книгѣ „Переселеніе крестьянъ Вятской губерніи“ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о землевладѣніи и землепользованіи у переселенцевъ-товарищей. По его словамъ (стр. 279—282), „товарищества образуются собственно для совмѣстнаго жительства однимъ починкомъ и для совмѣстнаго или общаго, но не общиннаго, владѣнія всѣми покупаемыми угодьями. Паи членовъ товарищества въ общемъ пространствѣ покупаемаго участка земли бываютъ весьма различны,—большія и богатыя семьи покупаютъ земли больше, малыя и бѣдныя меньше; каждый домохозяинъ договаривается о покупкѣ такого числа десятинъ, какое онъ считаетъ себя въ состояніи обработать и выкупить.

Практикуемый переселенцами способъ покупки земли товариществомъ указываетъ на то, что они вовсе не склонны къ уединенной жизни отдѣльными хуторами и къ подворному или участковому владѣнію землей. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе порядокъ владѣнія купленною землей, какой устанавливаютъ у себя переселенцы. Каждый изъ нихъ покупаетъ извѣстное число десятинъ земли, большею частью не одинаковое съ тѣмъ, какое покупаютъ другіе переселенцы, его товарищи по основанію починка. Такимъ образомъ, купленная всѣмъ починкомъ земля, составляющая одну площадь, ограничиваемую одною окружною межой, должна бы быть немедленно раздѣлена переселенцами между собою на подворные участки и настолько, сколько было въ товариществѣ покупателей-домохозяевъ. Переселенцы дѣйствительно и владѣютъ землей подворно, но не отдѣльными участками, а чрезполосно: никто не требуетъ выдѣлить его пай изъ общаго владѣнія; подъ усадьбы избирается у нихъ одно общее для всѣхъ мѣсто и поля также заводятся общія. Водворяясь не отдѣльными хуторами, а селеніями, переселенцы едва ли и

могутъ держаться другаго порядка владѣнія землей, кромѣ устраиваемаго ими черезполоснаго".

Сколько г. Романовъ могъ узнать о порядкахъ землевладѣнія, какъ заводятъ у себя теперь вятскіе переселенцы, „слѣдуетъ вообще заключить, что они примѣняютъ къ новымъ условіямъ привычные имъ порядки общиннаго землевладѣнія, пока много не загадывая еще о томъ, что изъ этого выйдетъ впослѣдствіи". „И черезполоснаго дѣйствительнаго раздѣла земли между домохозяевами во вновь заведенныхъ починкахъ еще нѣтъ, разныя площади поступаютъ въ раздѣлъ по мѣрѣ того, какъ начинается ихъ разработка".

Хотя здѣсь и много разнорѣчиваго, но, тѣмъ не менѣе, это было первое указаніе въ нашей литературѣ на *товарищеское* землевладѣніе и землепользованіе, хотя собственно этого термина и не было еще употреблено и рѣчь шла лишь о переселенцахъ и ихъ порядкахъ земельнаго устройства. Впрочемъ, терминъ *товарищество*, въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается теперь, несмотря на свое давнее существованіе, получилъ право гражданства только съ изданіемъ Устава крестьянскаго поземельнаго банка въ 1881 г. Переселенцы, основывающіе отдѣльный поселокъ и соединяясь въ товарищества, образуютъ общества въ административномъ смыслѣ, и общины, въ смыслѣ земельномъ, большихъ или меньшихъ размѣровъ (отъ 10 до 600 дворовъ). По справедливому замѣчанію г. Романова, переселенцы-товарищи вовсе не склонны заводить отдѣльные хутора, а ютятся вмѣстѣ по нѣсколько лицъ, образуя починокъ. Но въ позднѣйшее время въ Уфимскую губернію переселились латыши изъ Остзейскаго края и устроили нѣсколько колоній. Большая часть изъ нихъ купили земли по участкамъ, при помощи крестьянскаго банка. Тѣмъ не менѣе ихъ составлялась компанія и всѣ они получали одинъ большой участокъ, который потомъ и дробили, сообразно своимъ остзейскимъ понятіямъ, и заводили хутора. Но, послѣ 3—5 лѣтъ существованія, такое раздѣленіе оказалось здѣсь неудобнымъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, затруднявшихъ сообще-

ніе съ хуторами; поэтому многіе изъ латышей начинаютъ переносить свои хутора вмѣстѣ въ одинъ поселокъ, причемъ естественно складывается община съ участковымъ владѣніемъ и только нѣкоторыя угодья поступаютъ въ общинное пользованіе. А благодаря этому, и у исконныхъ индивидуалистовъ является товарищество, которое, навѣрно, со временемъ сольется совершенно въ общину. Такова уже сила русской жизни.

Въ товарищества соединяются по нѣсколько человѣкъ, часто изъ родственниковъ или однодеревенцевъ, нерѣдко изъ земляковъ, а въ большинствѣ случаевъ изъ жителей разныхъ уѣздовъ и губерній, случайно столкнувшихся на общей цѣли, и уже всѣ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ землю подесятинно на каждаго участвующаго. Въ этихъ пріобрѣтеніяхъ участвуютъ, съ одной стороны, какъ крестьяне и мѣщане, такъ и лица другихъ сословій: купцы, дворяне, духовенство, а съ другой—какъ мужчины, такъ и женщины. Иногда, хотя и рѣдко, лица привилегированныхъ сословій являются руководителями покупокъ; это—мѣстные свѣдущіе люди, которымъ за хлопоты прочіе участники даютъ безвозмездно нѣсколько десятинъ земли.

Товарищества образуются иногда сразу, а по большей части постепенно. Садится дворъ или два на извѣстный участокъ, къ нимъ потомъ присоединяются еще, прикупая на себя и землю, такъ что полное товарищество составляется иногда въ продолженіе десяти и болѣе лѣтъ и тогда уже совершается крѣпостной актъ. Товарищества являются какъ на купленныхъ земляхъ, такъ и на выкупаемыхъ и на арендованныхъ.

Мы здѣсь будемъ говорить только о тѣхъ товариществахъ, которыя землю пріобрѣли въ полную собственность по купчимъ крѣпостямъ. Купчія эти пишутся по отношенію къ товарищамъ весьма разнообразно и мы укажемъ здѣсь небезъинтересныя въ юридическомъ смыслѣ разновидности. Такъ, въ крѣпостяхъ большею частію обозначаются всѣ товарищи поименно и сколько изъ нихъ купилъ каждый десятинъ земли. Напримѣръ, крестьяне-переселенцы, основавшіе Троицкій по-

чинокъ въ Бирскомъ уѣздѣ, купили 360 десят. и расписали ихъ въ такомъ порядкѣ: Григорій Тарасовъ Родниковъ 15 дес., Василій Тарасовъ Родниковъ 20 дес., Евлиній Корякинъ 12 десят., Константинъ Платоновъ 11 дес., Василій Ѳеофановъ 15 дес. и т. д. до конца.

Иногда купчая пишется на имя одного только „ходока", или довѣреннаго отъ покупщиковъ, остальные же обозначаются подъ общимъ именемъ „товарищей". Вотъ примѣръ. Вотчинники башкиры 4-го мироваго участка, Стерлитамакскаго уѣзда, Калкашевской вол., Кучербаевскаго сельскаго общества, дд. Кучербаевой и Юмагузиной, продали бывшимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ помѣщика Щербатова, нынѣ крестьянамъ собственникамъ, Саратовской губ. и уѣзда, села Усовки, Степану Васильеву Коноплеву *съ товарищами* землю 2.600 дес.

Если же землю покупаютъ жители одной деревни, то въ купчей пишутъ только деревню, уѣздъ и губернію, къ которымъ приписаны крестьяне, и общее число десятинъ земли. Такъ написана купчая 1870 г. 24 марта № 75, выданная башкирами Калкашевской вол. „крестьянамъ Тамбовской губ. и уѣзда, Балынелозовской вол., д. Александровки", на 1.008½ д.

Есть и такіе примѣры, когда въ купчей, хотя и поименно, перечисляются всѣ крестьяне, но сколько кто на свою долю пріобрѣлъ земли — не обозначено, а показано только общее количество десятинъ у всѣхъ.

Въ числѣ матеріаловъ у насъ имѣется даже и такая купчая, въ которой пріобрѣтатели упомянуты крайне туманно; а именно: 1868 г., 15 апрѣля, № 45, г. Л. изъ закупленной имъ у башкиръ дачи дд. Кубовой и Тауфтыменевой, непосредственно отъ лица башкиръ, выдалъ купчую на 2.000 дес. „государственнымъ крестьянамъ Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, волостей: Благовѣщенской, Омарской, Малокарсимацкой и Троицко-Секенеевской, разныхъ деревень, въ количествѣ 92 семействъ" (образовавшими потомъ поч. Казанку). Участвующіе въ такихъ нераздѣльныхъ покупкахъ крестьяне составляютъ впослѣдствіи раздѣльные акты съ под-

робнымъ описаніемъ — кто и сколько именно имѣетъ земли въ общемъ владѣніи; но въ громадномъ большинствѣ случаевъ такихъ актовъ, вызываемыхъ, вѣроятно, недоразумѣніями, не составляется, а царитъ здѣсь полное довѣріе другъ къ другу. При производствѣ подворныхъ переписей намъ случалось наблюдать, что какой-нибудь домохозяинъ не зналъ въ точности, сколько у него земли, хотя и участвовалъ въ покупкѣ, не говоря уже о сиротахъ и вдовахъ, съ которыми такое обстоятельство случалось зачастую; но тутъ выручали ихъ сосѣди, родственники и другіе болѣе памятливые люди, такъ что количество земли возстановлялось при посредствѣ *общественной памяти*, если такъ можно выразиться.

Если же кому-либо изъ общинниковъ вздумается продать свою часть земли и если нѣтъ на количество ему принадлежащей земли точнаго акта крѣпостнаго, то таковому общество даетъ удостовѣреніе въ количествѣ земли ему принадлежащей. Эти удостовѣренія, несмотря на то, что свидѣтельствовались только въ волостныхъ правленіяхъ, имѣли силу и принимались судебными мѣстами, совершающими крѣпостные акты при перепродажахъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ изъ поземельной книги губернской земской управы, товариществами пріобрѣтено земель по 1881 годъ слѣдующее количество:

Въ уѣздахъ:

Бирскомъ	36	уч.	18.850	д.
Белебеевскомъ.	47	„	22.746	„
Стерлитамакскомъ	105	„	76.500	„
Уфимскомъ . . . . , ...	240	„	67.736	„
Итого.	428	„	185.442	„

Но въ послѣдніе годы количество занятыхъ товариществомъ земель значительно увеличилось.

Нами показаны только цифры земель, которыя пріобрѣтены въ собственность по крѣпостнымъ актамъ, на самомъ же дѣлѣ въ фактическомъ владѣніи товариществъ и состояло и

состоитъ много больше. Это преимущественно у тѣхъ селеній, которыя, поселившись товариществомъ, землю только еще выкупаютъ въ собственность, или поселились чисто на арендѣ. Въ данномъ случаѣ аренда нисколько и ни въ чемъ не измѣняетъ этого вида землевладѣній и разнится только въ смыслѣ юридическомъ. Въ настоящее время, по нашимъ комбинаціямъ, во владѣніи товариществъ приблизительно находится до 500 тысячъ десятинъ, или $^1/_{24}$ часть площади всей губерніи. При посредствѣ только крестьянскаго банка товариществомъ пріобрѣтено до 100.000 дес. земли.

Глава II.

Какъ мы говорили выше, поземельныя товарищества образуются преимущественно переселенцами, сходящимися иногда совершенно случайно для общей цѣли—купить землю, и такимъ образомъ они образуютъ общину. Нужно замѣтить, что на внутреннюю жизнь и устройство общинныхъ порядковъ въ товариществахъ переселенческое движеніе имѣло громадное вліяніе и положило свой отпечатокъ. Самые разнообразные элементы, изъ совершенно противоположныхъ концовъ Россіи, сходясь вмѣстѣ и сталкиваясь, вырабатывали и установляли такой правовый порядокъ, который болѣе соотвѣтствовалъ уравненію интересовъ каждаго члена. Каждый, конечно, старался ввести свои порядки, къ которымъ онъ привыкъ на старинѣ, какъ болѣе ему привычные и знакомые, отчего являлась критика, происходила сильная внутренняя работа въ общинахъ, которая, въ связи съ новыми естественными условіями мѣста, приводила къ тому или другому рѣшенію. Мы уже сказали, что въ эту общую работу каждый вносилъ свои преданія и обычаи, свои взгляды и привычки, и хотя у крестьянъ на Руси они въ корнѣ и единообразны, за то въ частностяхъ очень сильно между собою расходятся; вотъ объеди-

неніе такихъ-то взглядовъ и вызвало критику и внутреннюю работу въ общинахъ товариществъ. На внутреннихъ порядкахъ въ общинахъ товариществъ мы остановимся подробнѣе, въ виду представляемаго ими интереса. Но такъ какъ порядки въ нихъ болѣе или менѣе сходны между собою, то мы и будемъ говорить только объ одной, нами изслѣдованной подробно, Куликовской товарищеской общинѣ.

Община эта находится въ Надеждинской волости, Уфимскаго уѣзда, состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ Вятской губерніи въ числѣ 56 дворовъ. Изъ нихъ 42 переселилось изъ Орловскаго уѣзда, 13 изъ Нолинскаго и 1 изъ Вятскаго, всего изъ 29 селеній, а именно: 5 дворовъ изъ Чагинскаго, 7 изъ Лысовскаго, по 4 изъ Сунскаго и Анусовскаго, по 3 изъ Куликовскаго, Любастовскаго и Барновскаго, по 2 изъ Милютевскаго, Макаровскаго и Лынжинскаго и по 1-му изъ 19 поселковъ: Окуневскаго, Высоковскаго, Сизова, Мысовскаго, Мишенки, Первогулинскаго, Долистовскаго, Заимко-Саинскаго, Познакова, Рекутинскаго, Давыдовскаго, Губановскаго, Сычевскаго, Бартнынскаго, Каменскаго, Безводническаго, Глинскаго, Медвѣдинскаго и Тивтельскаго.

Товарищество это образовалось съ 1875 по 1878 г. и владѣетъ землею на правѣ собственности. Но, прежде чѣмъ касаться дальнѣйшихъ внутреннихъ подробностей, мы изложимъ свѣдѣнія, по нашему мнѣнію не безъинтересныя, о процессѣ переселенія и образованія товарищества.

Первое извѣстіе о продажѣ въ Уфимской губерніи земель жители общины получили на старыхъ мѣстахъ за годъ до основанія поселка, когда уже „съ Вятки“ крестьяне начали выселяться массами въ Башкирію и стали переманивать къ себѣ сначала своихъ родственниковъ, знакомыхъ, а потомъ и всѣхъ знаемыхъ и незнаемыхъ. Они описывали самыми яркими красками благодатный Уфимскій край, его приволье, лѣса, хлѣбородныя поля и прочее. Жизнь со своими земляками представлялась имъ гораздо удобнѣе, меньше нужно было ломки понятій и порядковъ, да съ ними возможно

было имѣть и болѣе общаго, чѣмъ съ переселенцами другихъ мѣстъ.

Дешевизна пріобрѣтенія земель и разсрочка уплаты на нѣсколько лѣтъ такъ убѣдительно дѣйствовали, что нѣсколько семей рѣшились послать сюда для развѣдокъ *ходоковъ*, преимущественно опытныхъ своихъ стариковъ. Однимъ изъ такихъ былъ нѣкто Куликовъ, именемъ котораго и названъ былъ починокъ. Ходоки отправились на пароходѣ до г. Уфы, гдѣ и стали распрашивать о продажныхъ земляхъ. Результатъ такихъ поисковъ былъ тотъ, что, черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ, они обрѣли г. Волкова. Разузнавши подробно отъ него объ его землѣ и условіяхъ продажи, ходоки отправились осматривать землю. Покрытая сплошнымъ строевымъ лѣсомъ, расположенная на плоскости склономъ къ востоку и перерѣзанная нѣсколькими отлогими оврагами, въ которыхъ текли ручьи (теперь эти ручьи, по уничтоженіи лѣса, высохли), мѣстность эта ходокамъ „показалась"—и они, осмотрѣвши еще попутно продажныя земли сосѣднихъ владѣльцевъ, рѣшились купить землю у г. В. Они заключили съ нимъ предварительное условіе, домашнее, въ которомъ упомянули, что если черезъ мѣсяцъ покупщики не представятъ въ задатокъ извѣстной суммы денегъ, то условіе г. В. уничтожаетъ.

Затѣмъ ходоки отправились обратно на родину и составили товарищество изъ жителей разныхъ деревень, желающихъ переселиться.

На слѣдующій годъ, въ началѣ Великаго поста, переселенцы, распродавъ свои пожитки, скотъ и усадьбы, двинулись уже сухопутно въ облюбованную землю. Весь поѣздъ состоялъ изъ 17 саней съ придѣланными къ нимъ лубочными кибитками, запряженными въ одну и двѣ лошади. Питаясь въ дорогѣ сначала своимъ хлѣбомъ, потомъ подаяніями, а кое-гдѣ и заработками, они, послѣ трехнедѣльнаго путешествія, добрели до мѣста и, оставивши семьи въ сосѣднихъ деревняхъ, принялись за работу. Выбравъ и намѣтивъ сначала мѣста подъ усадьбы, они стали расчищать лѣсъ. Срубленныя деревья, съ

которыхъ предварительно снимался лубокъ, мочало и т. п., приготовлялись для построекъ. Когда уже наступила весна, они поставили шалаши и сараи, въ которые и перевезли свои семьи *). Только съ этого времени переселенцы повели расчистку систематично и въ ней принимали участіе не только одни работники, но и женщины и мальчики. Годный лѣсъ шелъ на постройки, издѣлія, а негодный сжигался. Большія старыя деревья и буреломникъ обкладывались кругомъ хворостомъ, сучками и сжигались. Послѣ подобной работы на чищобахъ, продолжавшейся съ мѣсяцъ, вмѣсто непроходимаго лѣса торчали только обгорѣлые пни да громадныя деревья. На вычищенное такимъ образомъ мѣсто пускалась соха, а больше грунтъ поднимался мотыгой, но почва не пахалась, а какъ бы ковырялась, такъ какъ на ней много еще было пней, которые не выкорчевывались.

Затѣмъ, вслѣдъ за сохой, шла борона, и на новой нивѣ сѣялся яровой хлѣбъ: ячмень и просо. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время переселенцы занялись расчисткою дорогъ и постройкою избъ съ надворнымъ строеніемъ, а бѣдняки уходили на работы по пристанямъ къ мѣстнымъ лѣсопромышленникамъ. Починовцамъ г. Волкова была выдана книга для записки поступающихъ съ нихъ сборовъ за землю, въ которой обозначалось имя покупателя, число закупленныхъ ими десятинъ земли и сумма, поступившая въ уплату. Когда, такимъ образомъ, гнѣздо было свито, къ первымъ переселенцамъ стали приселяться новые. Въ 1875 году въ первый разъ поселилось 24 двора, въ 1876 г. пришло еще 24, въ 1878 году—6, въ 1879 г.—1 и въ 1881 г.—1 дворъ.

Новые пришлецы селились на такихъ же условіяхъ, какъ и первые. Собственно говоря, заселеніе общины, которая состоитъ изъ одного селенія, окончилось въ 1878 году и значительныхъ измѣненій въ послѣдующіе годы не было, кромѣ

*) Въ степныхъ мѣстахъ переселенцы пріѣзжаютъ на участокъ прямо и живутъ лѣто въ шалашахъ и балаганахъ, а зиму—въ землянкахъ (норахъ).

приписки новыхъ двухъ дворовъ и нѣсколькихъ душъ, которыя пришли въ имѣющіеся уже дворы. Эти вновь переселившіеся были родственники прежнихъ.

Итакъ, община устроилась въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ это же время было образовано и общество, въ смыслѣ административномъ, въ количествѣ 120 душъ, а въ 1881 году, въ маѣ мѣсяцѣ, переселенцы совершили съ г. В. купчую крѣпость на закупленныя ими 600 десятинъ, по $14^1/_2$ руб. за десятину. Но покупную сумму, въ количествѣ 8.700 рублей, они выплатили не сразу: 7.100 руб. съ 1875 по 1881 г., а остальные 1.600 руб. внесли при совершеніи купчей, занявши изъ 10% у частнаго лица, съ разсрочкою платежа на два года.

Выше мы объяснили, какимъ образомъ обитатели поселка узнали о продажныхъ земляхъ въ Уфимской губерніи. Этотъ способъ большею частію практиковался и у прочихъ поселенцевъ губерніи, которые составили, по времени переселенія, какъ бы вторую группу; къ первой же группѣ нужно отнести всѣ поселки, которые поселились ранѣе Куликовскаго и черезъ посредство коихъ послѣдніе получили извѣстіе.

Къ такой первой группѣ нужно отнести починокъ Быковъ, нынѣ село, Надеждинской волости, образовавшійся въ 1864 году и названный такъ по имени своего основателя, ходока, крестьянина Быкова. Переселенцы этого починка первое извѣстіе о продажныхъ земляхъ получили изъ объявленій въ одномъ изъ вятскихъ волостныхъ правленій, а нѣкоторые поселки губерніи—отъ агентовъ крестьянъ, нарочно посылаемыхъ нѣкоторыми уфимскими землевладѣльцами.

Перейдемъ теперь къ подробному описанію внутренняго устройства и порядковъ Куликовской общины.

Способы пользованія общинною землею. Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи; она была въ 1878 году передѣлена между крестьянами земскимъ землемѣромъ, согласно строительному уставу, причемъ каждому пришлось по 10 саж. по улицѣ, а до этого времени усадебныя земли были раздѣлены по числу купленныхъ каждымъ

домохозяиномъ десятинъ, считая по сажени вдоль улицы на каждую купленную десятину, въ дворъ же неопредѣленное количество; оно обусловливалось числомъ надворныхъ построекъ, да кромѣ того на задахъ прилегали конопляники, которые считались подъ одно съ усадьбами.

При новыхъ раздѣлахъ усадебныя мѣста даются изъ лѣсныхъ и пахатныхъ земель, смотря въ какомъ концѣ селенія намѣченъ дворъ, а также изъ прежнихъ усадебныхъ. Послѣдній случай объясняется такъ: если какой-либо крестьянинъ купилъ 60 дес., то у него вдоль улицы усадебное мѣсто было 60 саженъ, или, по разсчету строительнаго устава, онъ занималъ цѣлыхъ шесть усадебъ, почему пять усадебъ отъ него перешли подъ другіе дворы, за что бывшій владѣлецъ получилъ равномѣрное количество земли изъ пашни тѣхъ, которые заняли часть прежней его усадьбы.

Впрочемъ, такое „законное уравненіе“ не вездѣ прививалось, и намъ извѣстно много случаевъ, когда крестьяне не допускали землемѣровъ къ распланированію своихъ селеній и ни за что не рѣшались передѣлять своихъ усадебъ. Такъ они и остались попрежнему. Нѣкоторыя земства, въ видахъ „благоустройства селеній“, думали было дѣлать распланированіе въ то время, когда поселеніе только-что заводилось, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ перетасовка усадебъ очень трудна, но и здѣсь „благоустройство“ оставалось только на бумагѣ, а въ натурѣ крестьяне дѣлили „по-своему“.

Къ каждому двору усадебная земля нарѣзана въ одномъ мѣстѣ: подъ застройки 15 саж., огороды — 30, конопляники — 20 и гуменники — 25 саж. Но это дѣленіе существуетъ только на планѣ селенія, въ дѣйствительности же оно разнообразно, смотря по хозяйству, гдѣ больше, а гдѣ и меньше.

Такъ какъ селеніе расположено двумя порядками, лицомъ къ лицу, въ срединѣ которыхъ находится оврагъ, то подъ огороды расчищены скаты этого оврага предъ окнами домовъ. Часть усадебной земли, т.-е. огороды, конопляники, гумен-

ники и пр., не передѣляется и раздѣлъ ея землемѣромъ не повліялъ на передѣлъ полевыхъ земель.

Пахатныя земли раздѣлены на три поля: верхнее, среднее и нижнее. Каждое поле раздѣлено, по достоинству почвы *), на части, называемыя гривами: такъ, въ яровомъ полѣ 3 гривы, озимомъ 4 и 1 заполосокъ или отношка въ парахъ 5 и 2 заполоска. Отношками называютъ небольшія полосы земли, обыкновенно низкія, сырыя мѣста, которыя оставляются при первыхъ передѣлахъ гривъ на полосы и дѣлятся послѣ нихъ.

Въ яровомъ полѣ первая грива 200 саж. длиной, въ поперечникѣ которой приходится каждому домохозяину по $^1/_2$ саж. на каждую купленную имъ десятину; вторая—въ 180 саж., въ которой приходится по 1 аршину на десятину; третья—въ 250 саж. по $^1/_2$ сажени и т. д. Поля раздѣлены такъ въ 1876 г. и съ тѣхъ поръ не передѣлялись; но крестьяне полагаютъ лѣтъ черезъ пять, когда хорошенько расчистятъ землю, передѣлить ихъ вновь. Гривы раздѣлены между собою межниками, по которымъ можно проѣхать съ возомъ, а жеребья или полосы—поутинами, т.-е. узкими, шириною въ $^1/_2$ аршина, полосами непаханной земли. Землю раздѣляютъ по числу купленныхъ десятинъ. Сначала составляются *сотни*, т.-е. соединяются хозяева, такъ что у нихъ набирается 100 дес. Такихъ сотенъ въ общинѣ шесть и каждая носитъ отдѣльное названіе: небылицкая, куликовская, пародѣевская, хазовая, якимовская и нолинская. Они составились въ 1876 г., когда закончилось переселеніе въ общину, по уговору, и почти не измѣняются. На каждую сотню кладется въ шапку жеребій, затѣмъ при раздѣлѣ доставшаяся на сотню часть земли дѣлится между участниками оной также жеребьями. Часть, приходящаяся на долю одного хозяина, въ одномъ мѣстѣ назы-

---

*) Почва черноземная здѣсь только въ вершокъ толщиной; за черноземомъ слѣдуетъ „луда“ (?) (называютъ ее еще „сѣрою землей“ и „подзоломъ“), а подпочва глинистая. Луда, отъ 2 до 3 четвертей толщиною, при засухѣ твердѣетъ и трескается, а во время дождей становится липкою и влагу пропускаетъ весьма медленно, почему обработка ея трудна.

вается *полосою*. Такимъ образомъ происходитъ дѣлежъ каждой гривы и отношки. Если сотнѣ достается часть мокрой или овражистой земли, то общество дѣлаетъ надбавку въ видѣ клиньевъ, или угловъ, или другихъ фигуръ изъ частей или кусковъ земли, оставшихся при дѣленіи гривъ, къ оврагамъ, межамъ, дорогамъ и проч. Если домохозяинъ, имѣющій 5 или 6 десятинъ земли, продаетъ другому двѣ десятины, то послѣднія уже отдѣляются не въ каждой гривѣ, а въ какой-нибудь одной, или двухъ цѣлыми полосами. Каждая полоса передается по наслѣдству до новаго передѣла.

Сѣнокосы, такъ же какъ и пашни, расчищены изъ-подъ лѣса, по оврагамъ и низинамъ, и раздѣлены такъ, что приходится по одной полосѣ каждому домохозяину, считая по 1 арш. 2 верш. ширины на купленную десятину, при длинѣ въ 100 саженъ. Лѣсъ, оставшійся за расчисткою, раздѣленъ, считая по 15 строевыхъ деревьевъ на купленную десятину, а дровами и прочимъ мелкимъ лѣсомъ общинники пользуются съ расчищаемыхъ пашенъ и луговъ.

Порядокъ передѣловъ. О производствѣ передѣловъ нѣкоторыми крестьянами уже дѣлались заявленія обществу, но оно удовлетворяло ихъ, нарѣзывая гдѣ-нибудь новый клинъ, и уравнивало такимъ образомъ всѣ части. Подобныя заявленія идутъ преимущественно отъ малоземельныхъ крестьянъ. Лицо, недовольное доставшейся на его долю частью земли, обращается къ старостѣ, который собираетъ сходъ и докладываетъ обществу о заявленіи. На этотъ сходъ являются только владѣющіе землею какъ мущины, такъ и женщины, а въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ крестьянъ—ихъ жены. На эти сходы обыкновенно являются всѣ владѣльцы, рѣдко развѣ не явятся два или три человѣка. Несостоявшимся сходъ считается тогда, когда соберется меньше половины всѣхъ хозяевъ. Нужно замѣтить, что подобные сходы бываютъ рѣдко. Приговоровъ объ этомъ не пишется и на рѣшеніе схода ни старосты, ни міроѣды (каштаны) не имѣютъ никакого вліянія. Тутъ всѣ равны и каждый совершенно свободно высказываетъ свои мнѣнія.

Крестьяне говорятъ, что на такомъ сходѣ каждый—„владыка“.

Когда въ 1876 г. нужно было раздѣлить землю, то на сходъ явились всѣ владѣльцы, которые затѣмъ отправились на поле *), гдѣ и производили дѣлежъ цѣлымъ міромъ. Участки измѣрялись 10-ти-саженною веревкой, а при мелкихъ частяхъ—саженью. Полосы, доставшіяся домохозяину, помѣчались особыми, наслѣдственными знаками, называемыми *пятнами* (тѣ же тамги). Такъ какъ эти дѣлежи производились не по открытымъ мѣстамъ, а въ лѣсу, то, при расчисткахъ и распашкахъ полосъ, бывали случаи захватовъ сосѣднихъ полосъ и нарушенія межъ, что происходило не преднамѣренно, почему захватившему и пострадавшему міръ предлагалъ помириться, а если они не соглашались, то „разводилъ“ ихъ по собственному усмотрѣнію, которое состояло въ томъ, что захваченная полоса, или часть ея, отбиралась и передавалась надлежащему хозяину, а работа—расчистка—захватившаго пропадала даромъ. Въ пашняхъ же подобныхъ захватовъ не бываетъ.

За захватъ, кромѣ выговоровъ, наказаній не полагается, такъ какъ это обыкновенно случается отъ того, что кто раньше выѣхалъ „прятать“ (расчищать) свою полосу, тотъ уже рѣдко угадаетъ такъ, чтобы не захватить сосѣднихъ полосъ. Въ гривахъ обыкновенно каждый владѣлецъ получаетъ все должное ему количество земли, потому что дѣлается предварительное измѣреніе гривы, а потомъ уже и расчетъ, по сколько аршинъ приходится на каждую купленную десятину. Если кому-либо изъ владѣльцевъ полосы въ длину наравнѣ съ другими не выйдутъ, т.-е. будутъ короче, то это оставляется до будущаго передѣла, когда все поле вычищено; впрочемъ, иногда въ такихъ случаяхъ пострадавшимъ даютъ соотвѣтствующія части въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полосы длиннѣе и гдѣ остаются части, называемыя *заполосками*, иногда же уравниваютъ въ ширину, т.-е. прибавляютъ, а у кого полосы длиннѣе—убавляютъ.

*) *Не* въ поле, а въ лѣсъ, такъ какъ онъ не былъ расчищенъ.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Скотъ ходитъ въ особо огороженномъ лѣсу, который называется *поскотиной* (выгонъ); но онъ также кормится на парахъ, жнивахъ и отавахъ; ходятъ вмѣстѣ коровы, лошади и овцы безъ пастуха, такъ какъ всѣ поля огорожены. Въ устройствѣ этихъ загородокъ участвуетъ все общество и распредѣляется при этомъ по числу купленныхъ десятинъ земли. Городьба состоитъ изъ жердей, утвержденныхъ на кольяхъ и расположенныхъ горизонтально, не шире трехъ вершковъ одна отъ другой и не ниже 2 аршинъ. Если скотъ прорветъ городьбу и потравитъ хлѣбъ, то за убытки отвѣчаетъ хозяинъ прорванной городьбы. Мосты, гати, дороги и всѣ мірскія сооруженія исправляются и дѣлаются работниками съ каждаго двора по одному. Матеріалы доставляются также, какъ и для изгородей, изъ общественнаго лѣса.

Окарауливается лѣсъ каждымъ членомъ общины, при случайныхъ его проѣздахъ, или при розыскахъ скота. Порубокъ въ немъ не бываетъ, такъ какъ въ этой мѣстности лѣсу у всѣхъ жителей довольно. Если же общинникъ вырубаетъ въ лѣсу должное ему количество деревъ, то, выбирая любое дерево, везетъ его въ селеніе, гдѣ контролируется всѣми желающими членами общины.

Въ общинѣ находится одинъ общій колодезь, вырытый нѣсколькими домохозяевами, но имъ пользуются всѣ, соблюдая очередь; воды въ немъ хватаетъ на всѣхъ, почему никакихъ споровъ не происходитъ.

Помочи бываютъ въ общинѣ весьма часто. Нужно ли расчистить лѣсъ, обработать пашню, поставить избу, сжать хлѣбъ и пр. и пр., по первому зову устроителя помочи всѣ позванные охотно идутъ не только въ праздники, но и въ будни. Устраивающій помочь обыкновенно дѣлаетъ пиво, обѣдъ, покупаетъ вина, чѣмъ и угощаетъ работающихъ. Для общины помочь имѣетъ большое значеніе, и такъ какъ она устраивается преимущественно голью, то идутъ не для того, чтобы выпить (случается, что участвующимъ приходится по 2 ста-

канчика вина), но затѣмъ, чтобы *помочь*, оставляя зачастую и свои работы. Иногда, по просьбѣ хозяина помочи, общинники привозятъ и собственный лѣсъ ему на избу. На помочи собирается до 20 человѣкъ.

На общинѣ лежатъ слѣдующіе *платежи и повинности*: подушные—по 2 р. 34 к. съ души, всего 280 р. 80 к.; волостные—по 38 к. съ души, всего 45 р. 60 к.; мірскіе—по 40 к. съ души, всего 48 р.; церковные—по 1 р. 75 к. съ души, всего 210 р.; форпостная гоньба лошадей по 60 к. съ души, всего 72 р.; земскихъ страховыхъ сборовъ въ 1881 г. было 13 р. 68 к., а земскихъ платежей съ земли еще не было. Итого сборовъ съ общины 670 р. 8 к.

За единицу платежей принимается ревизская душа, кромѣ страховыхъ и земельныхъ, гдѣ каждый домохозяинъ платитъ особо съ построекъ и съ земли. За ревизскія умершія души платитъ то семейство, въ которомъ числилась душа. Міръ въ эти платежи не вступается. За совершенно опустѣвшій дворъ съ ревизской душой, имѣвшей 4 дес. земли, повинности несутъ три лица, которыя взяли на себя землю. Оставшаяся въ одномъ дворѣ вдова съ двумя душами приняла къ себѣ пріемыша и оплачиваетъ души сама, и такихъ случаевъ три; но еслибы эти лица не пожелали платить подати, то міръ отобралъ бы у нихъ землю. Впрочемъ, случалось, что міръ снималъ съ семействомъ половину подушныхъ платежей, вслѣдствіе ухода въ солдаты, или смерти работника, и землю оставлялъ въ пользованіе его семейства. Такіе платежи накладываются, по усмотрѣнію общества, на лицъ, которыя живутъ достаточно и платежъ этотъ могутъ нести легко, но не могутъ нести общественной службы. Староста, сборщикъ, сотскій не платятъ только на содержаніе волостнаго правленія, но всѣхъ же другихъ платежахъ несутъ одинаковую съ прочими долю. Всѣ платежи уплачиваются безъ недоимокъ, исключая только подушныхъ. Мѣра къ уплатѣ податей единственная: настоятельность и усовѣщиваніе, которыя производятся на сходѣ.

Между членами общины установились слѣдующія отношенія. Каждый домохозяинъ отведенную ему полосу и лѣсъ можетъ продать, отдать въ аренду и проч. Онъ воленъ отступать отъ обычной системы хозяйства, т.-е. въ озимомъ полѣ сѣять яровое и т. д., и можетъ „обихаживать“ свои полосы по своему усмотрѣнію. Только при дѣлежѣ лѣса подъ расчистку онъ не можетъ доставшуюся ему дѣлянку лѣса сохранять, а обязанъ, какъ и прочіе, вычистить, хотя время расчистки или прятанья зависитъ отъ его усмотрѣнія, и сроковъ на это сходомъ не полагается, какъ и для обработокъ пашенъ. Каждый членъ общины можетъ продать свою полосу другому лицу, не принадлежавшему къ общинѣ, только тогда, когда никто изъ своихъ не возьметъ ее за себя, и при подобной перепродажѣ составляется приговоръ всей общины.

Купчихъ на перепродаваемую землю не совершается крѣпостнымъ порядкомъ, а заключается домашнее условіе, которое свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ изъ общины.

Въ семейныя дѣла домохозяина міръ не вступается, если только онъ несетъ въ исправности свои повинности, неисправныхъ же еще не было. Если въ общинѣ при семейныхъ раздѣлахъ происходятъ споры, то міръ вступается и разводитъ спорящихъ на сходѣ; а если кто разводится мирно, то согласія отъ міра на разводъ не испрашивается, кромѣ простаго заявленія на сходѣ, что дѣлящіеся разошлись мирно. Съ 1879 по 1881 г. 4 семьи раздѣлились на 10 частей: 8—съ участіемъ схода и 2—безъ участія его.

Такимъ образомъ, изъ этого описанія порядковъ переселенческой сельской поземельной общины-товарищества видно, что новая обстановка, новыя естественныя условія жизни создали и много новыхъ отличій отъ другихъ извѣстныхъ общинныхъ порядковъ, но, въ общемъ, порядки остались тѣ, которые присущи каждой поземельной общинѣ.

Глава III.

Мы уже говорили, товарищеское землевладѣніе отличается отъ чисто общиннаго владѣнія главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь владѣютъ землею сообразно числу десятинъ, купленныхъ каждымъ товарищемъ, а тамъ—по душамъ, отчего, само собою разумѣется, является и теперь большая неравномѣрность, которая со временемъ еще болѣе увеличится.

Мы положительно утверждаемъ, что время, русская общинность интересовъ, *русскій духъ*—берутъ свое и кажущееся да и существующее теперь различіе, правда громадное, подчиняется потомъ этому всемогущему духу. Тягло, работникъ, душа, какъ основы пользованія поземельной собственностью въ общинахъ, снова являются на поля и лѣса „товарищей"— и земля поступаетъ въ общій *коренной мірской передѣлъ*. На этомъ чрезвычайно важномъ бытовомъ явленіи мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Мы обратимъ вниманіе на мірскіе передѣлы вообще и въ частности. Въ первомъ случаѣ *все населеніе губерніи*, поселенное на башкирскихъ земляхъ, которое нужно считать тысячами общинъ, пріобрѣтало занятыя ими земли на правахъ товарищества. Объ этомъ свидѣтельствуетъ масса актовъ, хранящихся въ дѣлахъ бывшей башкирской коммиссіи по размежеванію башкирскихъ земель. Правительство приказало имъ дать надѣлъ на души по 7 ревизіи, отчего въ однихъ мѣстахъ земли были частію отрѣзаны, а въ другихъ прирѣзаны, а вмѣстѣ съ этимъ явился и коренной мірской передѣлъ по душамъ. Горнозаводскіе крестьяне владѣли землею до 1861 года въ самомъ разнообразномъ между собою количествѣ: кто, гдѣ и сколько успѣлъ расчистить изъ-подъ лѣса подъ пашню и луга, тѣмъ и пользовался съ наслѣдниками, но тутъ правительство позволило дать имъ дарственные надѣлы и по десятинѣ луговъ, отчего опять явился коренной мірской передѣлъ *тамъ*, гдѣ о немъ и не поминали. Бывшіе крѣпостные

до 1861 г. владѣли, или, вѣрнѣе, пользовались землями по тягламъ; имъ правительство приказало отвести надѣлы по душамъ, и опять явился коренной мірской передѣлъ. Такимъ образомъ, въ коренныхъ передѣлахъ главная иниціатива принадлежитъ правительству. Теперь приведемъ частные или свободные передѣлы, произведенные по иниціативѣ самихъ товарищей. Дд. Пѣтухова и Айдосъ, Бирскаго уѣзда, на р. Уфѣ, пріобрѣли землю отъ башкиръ въ прошломъ столѣтіи покупкою „по закладкамъ", гдѣ каждый домохозяинъ заложилъ за землю столько денегъ, сколько былъ въ состояніи, почему богатые заложили помногу, а бѣдные помалу; отъ количества внесенныхъ денегъ зависѣло и количество пріобрѣтаемой земли. Слово „заложить" означало внести деньги. Эти „закладки" бывали весьма разнообразны и разнятся отъ товариществъ тѣмъ, что послѣднія дѣлаютъ „закладки", или вносятъ деньги, на уплату извѣстнаго числа десятинъ, первыя же—при отсутствіи въ то время точныхъ мѣръ—только *на сравнительную долю между всѣми закладчиками*, потому что земля покупалась не количествомъ, а урочищами, пространствомъ.

Крестьяне описанныхъ деревень раздѣлили землю между собою „по закладнымъ", т.-е. всякій взялъ такую часть предъ товарищами, какая соотвѣтствовала его взносу; отъ этого и лица богатыя получили земли больше, а бѣдныя — меньше. Разъ раздѣленныя поля уже не передѣлялись и переходили по наслѣдству. Съ теченіемъ времени образовалось то, что малосемейные и малодушные имѣли земли много, а многосемейные и многодушные— мало, въ силу естественнаго размноженія и дробленія. Такъ продолжалось до 1860 года. Многодушныхъ образовалось болѣе двухъ третей, а во владѣніи ихъ было земли только четвертая часть, тогда какъ малодушныхъ была только одна треть, а въ ихъ рукахъ земли было три четверти относительно всего пространства. Всѣ подати уплачивались по ревизскимъ душамъ, отъ чего онѣ падали крайне неравномѣрно: богатые платили меньше, а бѣдные—больше. Такая неравномѣрность въ 1860 г. стала настолько чувстви-

тельна, что возбудила вопросъ о мірскомъ передѣлѣ земли соотвѣтственно платежамъ, или по душамъ X ревизіи, а не „по закладкамъ". Многоземельные хотѣли протестовать противъ такого дѣлежа, но оставили, такъ какъ на ихъ сторонѣ было меньше $^1/_3$ голосовъ. Такъ, раздѣливши землю по душамъ, они продолжаютъ пользоваться ею и до сихъ поръ. Эти двѣ деревни составляютъ одно общество.

Дер. Бабаева, Бирскаго у., на р. Бирь, поселилась въ 70-хъ годахъ на землѣ черемисъ дер. Акбулатовой съ прочими. Крестьяне закупили землю сначала по закладкамъ съ разсрочкою платежей до совершенія купчей. Богатые вначалѣ заложили денегъ много,—кто взялъ двѣсти и больше десятинъ,— а бѣдняки мало. Но, спустя года два, богатымъ показалось невыгодно платить за землю много денегъ, такъ какъ хозяйство ихъ еще не установилось, и они съ бѣдняками пользовались землей почти поровну: гдѣ кому что вздумается обрабатывать, тотъ то и дѣлалъ,—земли въ волю. Богатымъ такая свобода показалась невыгодною и они, составляющіе большинство въ обществѣ, постановили приговоръ о распредѣленіи платежей за землю по душамъ. Бѣдняки, хотя и не были на это согласны, но, въ виду рѣшенія большинства, примирились и стали уплачивать по душамъ. Богатые вносили деньги свободно, но у бѣдныхъ капитала не хватало, почему опять-таки, по рѣшенію сельскаго схода, у нихъ въ уплату отбиралась и продавалась скотина, иногда даже послѣдняя корова, или лошадь. Когда, такимъ образомъ, всѣ деньги за землю были уплачены и совершена купчая, стали передѣлять землю и богатые рѣшили дѣлать передѣлъ по закладкамъ, кто за сколько десятинъ внесъ въ началѣ денегъ; но тутъ бѣдные уперлись и на передѣлъ не вышли, а стали хлопотать, о передѣлѣ земли по думамъ, такъ какъ они въ послѣдніе годы уплачивали деньги не по закладкамъ, а по душамъ, гораздо больше, чѣмъ слѣдовало имъ платить по первому приговору. Хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ и передѣлъ сдѣланъ по душамъ X ревизіи, *хотя дѣло* это дальше волостнаго суда не ходило.

Въ селѣ Ярославкѣ, Златоустовскаго уѣзда, землю пріобрѣли по закладкамъ, но теперь владѣютъ по нимъ только одною частью, а прочими съ 1850 г. по душамъ. Село Нугуши того же у. въ концѣ 1870 г. раздѣлило землю по душамъ. Но на такой мірской передѣлъ не согласились 9 лицъ сосѣдняго села Емаши, которыя имѣли участіе въ покупкѣ земли на 9 паевъ по закладкамъ. Пай здѣсь равняется 90 десятинамъ. Дѣло доходило до суда гражданской палаты, который и приговорилъ вырѣзать имъ изъ общей дачи 810 дес. и такимъ образомъ отдѣлить ихъ землю отъ душевой.

Въ с. Емаши того же у. владѣютъ землями въ одномъ полѣ „у задворокъ" по душамъ, а въ другихъ попрежнему— по закладкамъ, но мысль о равномъ мірскомъ передѣлѣ не покидаетъ общество; не можетъ только состояться узаконенное число ²/₃ голосовъ.

Дер. Каменка, Белебеевскаго у., населенная мордвою, поселилась на купленной по договору землѣ въ 1800 г. отъ башкиръ Кульильминской волости, которою и пользуется теперь по душамъ въ одномъ мѣстѣ, а въ другомъ въ 4.000 дес., пріобрѣтенными въ 1808 г. отъ тѣхъ же башкиръ за 100 руб., пользуется по паямъ.

Село Сарсъ, Бирскаго у., поселилось въ 1800 г. на башкирской землѣ „по договору" „по закладкамъ". Земля была раздѣлена „пайками", но съ 1860 по 1865 г. большинство бѣдняковъ, т.-е. такихъ, у которыхъ земли было немного, стало настаивать о мірскомъ передѣлѣ по душамъ X ревизіи, такъ какъ подати они платили одинаково съ тѣми, кто имѣлъ земли много. Къ этому присоединилось и желаніе укрѣпить за собою землю, такъ какъ „договоръ" не имѣлъ силы крѣпостнаго акта и крестьяне были зачислены въ разрядъ башкирскихъ припущенниковъ, а не собственниковъ. Мысль объ укрѣпленіи земли исходила отъ богатыхъ, такъ какъ они при душевомъ надѣлѣ лишались много земли, большинство же—бѣднота заупрямилась и не хотѣла совершать купчей на томъ основаніи, что при душевой нарѣзкѣ имъ

пришлось бы земли болѣе существующей, и заявили, что они только тогда согласятся на „купчую“, когда земля будетъ раздѣлена не по „паямъ-закладкамъ“, а по душамъ. На это нѣкоторые богатые согласились и такимъ образомъ составилось значительное большинство голосовъ на сходѣ и ту же землю, которою владѣли на правахъ товарищества въ продолженіе 65 лѣтъ, раздѣлили въ 1865 г., по приговору, по душамъ. А въ 1870 г. они выхлопотали купчую, чѣмъ сохранили за собою право пользованія на всю землю, находящуюся въ ихъ владѣніи, которая имъ и отмежевана какъ собственникамъ, а не какъ припущенникамъ. Тогда какъ еслибы они не совершили купчей, то по нарѣзкѣ душеваго надѣла имъ пришлось бы вдвое меньше, а излишекъ отошелъ бы къ башкирамъ. Теперь же богатые, и большіе прежніе „пайщики“, имѣвшіе много земли, весьма усердно хлопочутъ о возвращеніи прежняго владѣнія землею; но какъ это имъ удастся—дѣло будущаго.

Въ селѣ Енгалышъ, Уфимскаго у., поселенцы изъ мордвы, переселившіеся изъ Пензенской губ. въ 1789 г. на землю башкиръ Уршаклинской вол., владѣли сначала по закладкамъ, но потомъ передѣлили по душамъ. Нужно сказать, что они сняли землю въ началѣ по договору въ аренду на 40 лѣтъ, а послѣ генеральнаго межеванія, въ 1809 году, купили ее въ вѣчное владѣніе „на паяхъ“. Послѣ этого, кажется въ 1840-хъ гг., часть земли у нихъ отрѣзали въ казенное вѣдомство, какъ отъ государственныхъ крестьянъ, сверхъ пропорціи. Оставшуюся землю или надѣлъ они раздѣлили по душамъ, начавъ процессъ о неправильной у нихъ отрѣзкѣ излишней земли. Когда процессъ былъ ими выигранъ, то и отрѣзокъ тоже раздѣлили по душимъ, а не стали возвращаться къ „паямъ“.

Въ дер. Бирьсюнбашъ, Уфимскаго уѣзда, татары переселенцы пріобрѣли землю покупкою отъ какого-то Гогельмейстера въ 1791 г. въ числѣ 12 товарищей и было 13 паевъ. Каждый пай впослѣдствіи опредѣлился въ 204 десят. Мы должны пояснить, что владѣніе на „паяхъ“ бываетъ двухъ

родовъ: паи денежные и паи земельные. Въ первомъ случаѣ пай денежный составляетъ часть извѣстной суммы, слѣдуемой на расходы по покупкѣ земли; этотъ пай служитъ и основаніемъ паю земельному. Въ паяхъ участвуютъ иногда нѣсколько человѣкъ и тогда онъ раздѣляется на правильныя части: полупай, четверть, восьмая. Это „паевое“ владѣніе отличается отъ „закладочнаго“ только тѣмъ, что въ первомъ всегда у покупщиковъ части правильныя, которыя ариѳметически выражаются въ цифрахъ 2, 1, $^3/_4$, $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, тогда какъ во второмъ—части эти различны и выражаются въ самыхъ разнообразныхъ частяхъ. Для составленія цѣлаго пая собирается группа товарищей, которая распредѣляетъ уже части его между собою. Каждый участвовавшій въ паѣ, получившій свою долю при раздѣленіи полосъ земли, имѣетъ право продать ихъ и вообще распоряжаться какъ полною своею собственностью, и переходятъ они и дробятся по наслѣдству. При такомъ переходѣ, они часто дробились, такъ что теперь нѣкоторые участники имѣютъ всего по $^1/_2$ дес. въ полѣ и, наоборотъ, есть лица, имѣющія по 2 пая, т.-е. 396 дес. (впрочемъ, только одно). Если образовывались выморочные паи и части, то они поступали по дѣлежу во владѣніе прочихъ пайщиковъ-наслѣдниковъ первыхъ пріобрѣтателей, а прочія лица, участвующія во владѣніи землею, пріобрѣвшія покупкою отъ первыхъ пайщиковъ или ихъ наслѣдниковъ, права на выморочныя земли не имѣютъ. Нынѣ въ этой деревнѣ 260 душъ по X ревизіи и 2.658 дес. по планамъ всего земли. Неравномѣрность распредѣленія земли здѣсь давно уже сказывается, и въ 1882 г. здѣсь шли сильные толки между малоземельными о мірскомъ передѣлѣ по душамъ. Составлялись по этому поводу и сходы, но чѣмъ они рѣшили, мы не знаемъ; отмѣчаемъ же этотъ фактъ потому, что если здѣсь коренной мірской передѣлъ на души еще и не осуществился окончательно, то все-таки уже между односельцами происходитъ по этому поводу споръ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, которые наблюдались нами

лично, видно, что главнымъ образомъ мірскіе передѣлы происходятъ отъ чисто экономическихъ причинъ. Какъ только малоземелье переступитъ опредѣленную границу, какъ только оно образуется болѣе чѣмъ у половины населенія и земли скопится въ однѣхъ рукахъ болѣе, чѣмъ слѣдовало,—такъ является мірской передѣлъ.

Изъ наблюденій надъ крестьянами мы вынесли то убѣжденіе, что это сословіе болѣе другихъ уважаетъ собственность, но въ то же время оно никакъ не можетъ ни понять, ни примириться съ тою мыслью, что у одного однообщественника было земли много, а другаго мало или ничего. И какъ только малоземельные превысятъ закономъ опредѣленную норму въ $^2/_3$, такъ и является мірской передѣлъ. Но здѣсь важно еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что всѣ мірскіе передѣлы происходятъ мирно, безъ дракъ, хотя, конечно, не безъ удовольствія нѣкоторыхъ многоземельныхъ—и въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть господства той справедливости, того русскаго духа, о которыхъ мы говорили въ началѣ главы.

Нужно въ дѣлѣ распредѣленія между собою земель предоставить товарищества ихъ собственному усмотрѣнію и безъапелляціонному рѣшенію большинства, какъ это дѣлается у крестьянъ, получившихъ надѣлы.

V.

Деревня Разстрѣляева и ея мірскіе распорядки.

Изъ описанія Куликовской общины мы видѣли, какъ образуются переселенческія общины послѣдняго времени, теперь же мы познакомимъ съ переселенческой общиной болѣе ранняго періода, которая успѣла уже установиться въ своихъ порядкахъ.

Составъ общины.

Деревня Разстрѣляева находится въ Байкинской волости, Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, и населена бывшими государственными крестьянами, нынѣ собственниками.

Селеніе образовалось въ 1840-хъ годахъ, чрезъ выселеніе изъ села Ургуша, и заселилось на земляхъ государственныхъ, прежде бывшихъ во владѣніи, или, точнѣе, пользованіи казаковъ Ельдякской крѣпости, которые незадолго до этого времени переведены на Оренбургскую линію.

Въ началѣ деревня поселилась въ количествѣ пяти дворовъ и увеличивалась постепенно переселенцами изъ Кунгурскаго уѣзда, Пермской губерніи, государственными крестьянами разныхъ деревень; а два двора—изъ бывшихъ крѣпостныхъ графини Строгановой, переселившихся въ 1865 году изъ того же уѣзда.

Дворы вначалѣ селились на разныхъ мѣстахъ, отдѣльно другъ отъ друга, въ видахъ предупрежденія частыхъ пожа-

ровъ, такъ что селеніе въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь, образовалось недавно. При этомъ пустопорожнія дворовыя мѣста, между уже построенными усадьбами, были заселяемы вновь прибывшими поселенцами, вслѣдствіе недостатка усадебныхъ мѣстъ.

Община, называемая крестьянами „обществомъ", состоитъ изъ одного селенія, составляющаго часть административнаго общества съ селомъ Ургушемъ, называемаго Ургушевскимъ.

Въ дер. Разстрѣляевой получили надѣлъ 82 души (по X ревизіи), по 9 десятинъ на душу удобной земли, а всего, какъ значится во владѣнной записи, выданной имъ 23 ноября 1872 г., по инструментальному измѣренію, удобной 737,2 дес. и неудобной 78,5 дес., а всего 815,7 дес. По измѣренію же и распредѣленію самихъ крестьянъ въ 1882 году считается пашни 445 дес., сѣнокоса 60 дес., лѣса нѣтъ; подъ усадьбами, выгономъ, огородами, гуменниками и конопляниками 195 дес., неудобной 115,7 дес., а всего, тоже что и по измѣренію, 815,7 дес.

Въ дер. Разстрѣляевой въ 1882 г. значилось ревизскихъ душъ уже 91, дворовъ 45, работниковъ: мужскихъ 45, женскихъ 50, неработниковъ: мужскихъ 153, женскихъ 150, а всего наличнаго населенія 303 души.

Такимъ образомъ приходится земли:

	Пашни.	Сѣнокоса.	Усадьбы.	Всего.
На дворъ (изъ 45). . . .	10 дес.	$1^1/_4$	$4^1/_4$	$15^1/_2$ дес.
„ ревизскую душу (изъ 91)	5 „	$^5/_8$	$2^1/_8$	$7^3/_4$ „
„ наличную мужскую (изъ 198)	$2^3/_4$ „	$^3/_8$	1	$4^1/_8$ „
„ тягло *) (изъ 45). . .	10 „	$1^1/_4$	$4^1/_4$	$15^1/_2$ „
„ работника (изъ 45). .	10 „	$1^1/_4$	$4^1/_4$	$15^1/_2$ „
Вообще на наличную душу изъ (303)	$1^1/_2$ „	$^1/_8$	$^1/_2$	$2^1/_8$ „

*) Тягломъ называются два работника—мужской и женскій.

Передѣлъ общинной земли.

Усадебныя земли. Усадебныя и огородныя мѣста не передѣляются и находятся въ наслѣдственномъ подворномъ пользованіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они были заняты раньше.

Если отдѣляется сынъ отъ отца, то первому, если на усадьбѣ отца не достаетъ мѣста, т.-е. оно менѣе 20 саж. по улицѣ, дается усадьба изъ выгона въ размѣрѣ 12 саж. по улицѣ. Если же у отца болѣе 20 саж. и есть мѣсто, на которомъ можно поставить избу, то онъ отдаетъ половину своего мѣста сыну. Послѣ пожаровъ дворовыя мѣста отводятся уже по 12 саж., а излишки составляютъ, если они незначительны, проулки и поступаютъ такимъ образомъ въ общее владѣніе, или же изъ нихъ образуютъ новое мѣсто, которое и дается новому члену общины.

Изъ усадебныхъ земель только дворы и огороды находятся въ одномъ мѣстѣ, конопляники же расположены въ поляхъ, а гуменники особо на выгонѣ и только у 10 дворовъ при усадьбахъ.

Конопляники, отведенные въ поляхъ, передѣляются ежегодно по ревизскимъ душамъ, по $1^1/_2$ саж. на душу въ поперечникѣ и по 30 вдоль; къ нимъ еще добавляется (уравнивается) недостающее количество земли въ усадьбѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда у кого-либо менѣе 12 саж. усадьбы; если же у кого болѣе этого, то у того соотвѣтственно убавляется или же вовсе не дается и подъ конопляники зачисляется усадебная земля.

Гуменники, если негдѣ ихъ отвести позади дворовъ, отводятся изъ выгона и они не передѣляются. Подъ гумно отводится земли полпереѣзда, т.-е. 20 саж. ширины и 40 длины. Въ этихъ же мѣстахъ нѣкоторые имѣютъ и прогонъ для скота, или скотные дворы. За такіе отводы гуменъ у получившаго уменьшается соотвѣтственное количество изъ коноплянниковъ

или, по желанію домохозяина, изъ пахатныхъ напольныхъ полей. Отдѣльныя отъ дворовъ гумна отведены не подъ-рядъ, а врознь, „кто гдѣ вздумаетъ взять“, потому что подъ гумно выбирается сухое нагорное мѣсто. Случается, что когда крестьянину покажется неудобнымъ прежнее отдѣльное гумно, то онъ его бросаетъ и выбираетъ по своему усмотрѣнію новое.

Пахатная земля. Пахатная земля раздѣлена на три поля, называемыя такъ: яровое, озимое, толоки (паръ); называются они еще перемѣнами, такъ: перемѣна яровая, озимая и т. д. Кромѣ того эти три поля носятъ общее названіе удворныхъ, въ отличіе отъ четвертаго, смѣшаннаго поля, называемаго запольнымъ.

Такъ какъ деревня расположена на самой границѣ дачи то эти три поля нарѣзаны отъ выгона, какъ бы отъ центра, въ разныя стороны, а за ними уже запольное вокругъ дачи, къ межамъ смежныхъ владѣльцевъ.

Каждое поле раздѣлено по достоинству почвы и по расположенію мѣстности на три части, называемыя: 1-й участокъ, который расположенъ ближе къ селенію, къ краю выгона, за нимъ слѣдуетъ 2-й участокъ, за послѣднимъ—3-й участокъ Участки имѣютъ четырехъугольную форму.

Участки и поля были разбиты изстари и ими въ томъ видѣ пользовались до нарѣзки въ 1872 г., но съ этого времени поля разбили вновь и съ тѣхъ поръ не измѣняли.

Участки раздѣлены межами въ сажень и болѣе шириной, на нихъ сдѣланы дороги, которыя и называются головниками или широкими межами.

За единицу при распредѣленіи земли на полосы принимаются ревизскія души. Если при распредѣленіи податей кому-либо покажется тяжелымъ платить наложенныя на него души, то онъ проситъ общество сложить съ него обременяющую душу. Сложеніе это дѣлается не только цѣлыми душами, но и половиной, четвертью или осьмушкой, и отдается эта часть не въ общество, а тому, кто захочетъ взять. Съ этой отдающейся частью переходитъ и падающее на нее количество земли.

Коренные передѣлы бываютъ лѣтъ черезъ пять, шесть, потому что бываютъ случаи смерти нѣкоторыхъ членовъ, послѣ которыхъ не остается наслѣдниковъ и земля ихъ поступаетъ въ общество. Первый раздѣлъ полосъ между членами общины былъ тотчасъ послѣ надѣла, а второй въ 1880 г., т. е. черезъ 8 лѣтъ, потому что въ это время были приняты въ общество новыя лица.

Послѣ смерти или выбытія члена общины земля отбирается въ общество и отдается тому, кто пожелаетъ взять, и только когда такихъ душъ наберется съ пять или болѣе, какъ это было въ 1880 г., тогда производится коренной передѣлъ; частныхъ же передѣловъ и уравненій не бываетъ.

Причитающаяся каждому члену общины часть земли въ участкѣ называется *полосою*. Полосы длиною бываютъ по 120 саженъ, а шириною, на душу, въ яровомъ полѣ: въ 1-мъ участкѣ по 7 саж., во 2-мъ по 8, въ 3-мъ по 5; въ озимомъ въ 1-мъ участкѣ—по 13 саж., во 2-мъ по 7, въ 3-мъ по 5; въ толокахъ, въ каждомъ участкѣ, то же, что и въ озимомъ. Если кому придется мѣрою въ длину менѣе 120 саженъ, тому равняется въ ширину.

Полосы имѣютъ форму параллелограмма; если гдѣ случится, что полоса приходится возлѣ межи и не четыреугольна, то такая часть называется *угломъ*.

Причитающееся каждому домохозяину количество земли на души,—наприм. на три,—отводится въ одномъ мѣстѣ, въ каждомъ участкѣ, одной полосой. Межи между полосами дѣлаются шириною въ лапоть, называются *долгими межами* и не перепахиваются, а остаются цѣлиной съ дерномъ.

При коренномъ передѣлѣ въ 1880 г. унавоженныя полосы хотя и передѣлялись, но только вслѣдствіе необходимости, а стараются въ данномъ случаѣ дѣлать такъ, чтобы унавоженная полоса приходилась *прежнему хозяину*, или же если опять таки вслѣдствіе необходимости доводилось передѣлять ее, то отрѣзывалась отъ нея только часть.

Въ четвертомъ полѣ—*заполосномъ*,—четыре участка, а сѣ-

нокосы въ немъ составляютъ пятый. Въ этомъ полѣ каждый домохозяинъ воленъ доставшіяся ему полосы засѣвать какимъ угодно хлѣбомъ, т. е. озимымъ, яровымъ, или же пашню обращать въ залежь, на которой можетъ производить покосъ; называется такое мѣсто *шутьма*. На душу здѣсь приходится по переѣзду въ трехъ участкахъ, а въ четвертомъ—по переѣзду съ четвертью.

Сѣнокосы и выгонъ. Сѣнокосовъ отдѣльнымъ пространствомъ, къ однимъ мѣстамъ, не имѣется, а они расположены въ запольномъ полѣ, между пашнями. Подъ пашню здѣсь отводится высокое мѣсто, между ложбинками, называемое *гривкой*, а ложбинки, какъ сырыя мѣста, идутъ въ покосъ. Равняются онѣ такъ, что члену общины стараются дать пашню и покосъ подъ-рядъ. Частыхъ передѣловъ луговъ не бываетъ, а они передѣляются одновременно съ пашнями. Сѣнокосовъ приходится на душу по *переѣзду*, или 1.600 кв. саж. Причитающіяся каждому домохозяину луга отводятся въ одномъ мѣстѣ. Сѣнокосныя полосы—въ длину, и ширину, и по фигурѣ—бываютъ неодинаковы, вслѣдствіе чисто-естественныхъ условій. Бываютъ, напримѣръ, полосы даже въ видѣ дуги вокругъ пашни—*гривы*.

Лѣсовъ въ общинѣ нѣтъ.

При селеніи имѣется огороженный при усадьбѣ выгонъ. Скотъ пасется по парамъ до 6 августа, а послѣ этого на выгонѣ. Осенью, когда уберутся хлѣба, скотъ пасется по всей дачѣ. Выгонъ при селеніи называется *поскотиной*. Въ поскотинѣ и на парахъ скотъ ходитъ безъ пастуха.

Порядокъ передѣловъ. Какъ ни стараются крестьяне по возможности равномѣрно распредѣлить землю, но это въ совершенствѣ имъ не удается и всегда являются лица, недовольныя передѣломъ. Неравномѣрность передѣловъ становится замѣтною только по истеченіи двухъ-трехъ лѣтъ, когда неурожаи съ полосъ станутъ извѣстными. Въ это время начинаютъ возбуждаться толки о неравномѣрности и высказываются неудовольствія. Такіе толки современемъ постепенно увеличиваются и число недовольныхъ прибавляется, къ чему присоеди-

няется и другая причина, побуждающая къ передѣлу,—именно убылыя души. Все это, въ концѣ концовъ, ведетъ къ жалобамъ обществу, старостѣ или волостному старшинѣ и, вслѣдъ за этимъ, всѣ члены общины соглашаются произвести новый *передѣлъ*. Собирается сельскій сходъ, въ присутствіи старосты, на который являются только одни домохозяева, имѣющіе землю. Въ рядахъ ихъ встрѣчаются и вдовы, несущія податныя тяжести. На мѣсто отсутствующаго домохозяина является иногда его жена,—если только она бойкая баба,—или же отсутствующій, зная заранѣе о передѣлѣ, довѣряетъ за себя быть другому домохозяину. По большей же части на сходъ являются всѣ домохозяева лично и большинство ихъ (²/₃) рѣшаетъ дѣло. Пишется о передѣлѣ приговоръ—и на него ни міроѣды, ни староста вліянія никакого не имѣютъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній—изъ сосѣдняго села Ургуша и въ интересахъ общины не участвуетъ, а присутствуетъ на сходѣ просто лишь для формы.

Случается, что въ числѣ недовольныхъ передѣломъ остаются все лишь богатые, такъ какъ они свои полосы унаваживаютъ, а при передѣлѣ они должны лишиться если не цѣлыхъ унавоженныхъ полосъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ частей. На этомъ же сходѣ выбирается „*восьмакъ*“, лицо, производящее передѣлъ; это всегда солидный и разсудительный домохозяинъ. Приговоръ пишется такого содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне д. Разстрѣляевой, въ числѣ 00 наличныхъ домохозяевъ, собрались на сельскій сходъ и въ присутствіи сельскаго старостѣ NN выбрали изъ среды себя однодеревенца нашего, крестьянина NN, котораго просимъ произвести между нами передѣлъ удворныхъ, запольныхъ и сѣнокосныхъ земель по душамъ, по равной части. Въ томъ и подписуемся“. Приговоръ свидѣтельствуется старостой и волостнымъ правленіемъ. „Восьмакъ“ никакого жалованья и вознагражденія за свой трудъ не получаетъ. Взявши приговоръ къ себѣ, онъ испрашиваетъ у схода согласія—когда и въ какой день производить передѣлъ. Случается, что передѣлъ произво-

дится на другой же день, но, во всякомъ случаѣ, не далѣе, какъ черезъ недѣлю. Когда день передѣла назначатъ, то сходка расходится.

Наканунѣ опредѣленнаго для передѣла дня „восьмакъ“ приходитъ къ десятнику и проситъ его объявить на слѣдующее утро домохозяевамъ, чтобы они собирались въ „земскую избу“ (это изба, гдѣ обыкновенно собираются сходы, за что хозяинъ ея получаетъ вознагражденіе). Сходъ собирается, и на этотъ разъ являются уже безусловно всѣ домохозяева и затѣмъ отправляются въ поле. Восьмакъ выходитъ съ саженью и шнуромъ въ 10 саженъ длины. Въ полѣ онъ провѣряетъ этотъ шнуръ саженью „на глазахъ всѣхъ“ и выбираетъ двухъ человѣкъ для мѣры имъ. Сначала измѣряется первый участокъ— въ длину и поперекъ. Восьмакъ высчитываетъ, сколько саженъ приходится на душу, и объявляетъ объ этомъ домохозяевамъ. Затѣмъ опредѣляется, по согласію большинства голосовъ, съ какого конца деревни считать домохозяевъ и начинать отмѣриваніе полосъ. По рѣшеніи этого вопроса, всѣ присутствующіе идутъ по широкой межѣ вдоль 1-го участка и отмѣряютъ крайнему домохозяину число сажень, причитающееся на его души—за нимъ, его сосѣду и т. д. При отмѣрѣ полосъ вбиваются колышки. Потомъ приступаютъ къ измѣренію 2-го участка и т. д. Если мѣряющіе шнуромъ устанутъ, то ихъ замѣняютъ другими. Если во 1-мъ участкѣ придется земля домохозяину лучше другихъ, или наоборотъ, то ему равняется земля изъ 2-го участка. Такимъ образомъ равняютъ по всѣмъ тремъ участкамъ, отчего иногда отступаютъ отъ подворнаго порядка; но все-таки это случается лишь какъ исключеніе. При дѣлежѣ 2-го участка начинаютъ отмѣривать домохозяевамъ съ другаго конца деревни, т.-е. въ обратномъ порядкѣ.

Передѣлы обыкновенно производятся весною, но опредѣленныхъ дней для этого не установлено. Восьмакъ выбирается ежегодно новый. На обязанности его лежитъ и разборъ споровъ между *дѣлильщиками*, т.-е. домохозяевами.

Если кто-либо нарушитъ межи, или запашетъ чужую полосу и не помирится по увѣщанію восьмака съ потерпѣвшимъ, тогда жалоба подается въ волостной судъ, который выѣзжаетъ въ поле и осматриваетъ, при участіи восьмака, спорное пространство, а потомъ пріѣзжаетъ въ деревню и постановляетъ приговоръ. Наказаніе за такое нарушеніе заключается въ томъ, что спорную полосу отбираютъ и если она была засѣяна, то приказываютъ дѣйствительному домохозяину возвратить захватившему только сѣмена, обработка же остается въ пользу перваго.

Домохозяинъ, получившій надѣлъ на одну душу называется *однодушникъ*, на двѣ души *двухдушникъ* и т. д.

При раздѣлѣ сѣнокосовъ исключаются изъ передѣловъ только тѣ полосы, которыя были разчищены домохозяиномъ изъ подъ кустарниковъ; такія полосы остаются въ неприкосновенномъ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ. Въ запольномъ полѣ, гдѣ пахотная земля перемѣшана съ лугами, подворнаго порядка не соблюдается, а отводятся полосы—по согласію, удобству и пространству гривъ и ложковъ—подъ сѣнокосы, а также приравниваются и къ получившимъ похуже полосы въ поляхъ. Такъ, напримѣръ, если на гривѣ пашни приходится на двѣ души и покосовъ столько же, то такое мѣсто отдается двухдушнику и т. д. Если же на гривѣ приходится пашни больше, чѣмъ на три души, напримѣръ на десять, тогда соединяются произвольно столько домохозяевъ, сколько у нихъ, вмѣстѣ, наберется нужное число душъ.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Къ числу общихъ хозяйственныхъ дѣлъ относятся: устройство *скотоводства*, *городьбы*, *помощи неимущимъ*, *помочи* и т. д.

Крестьянскія лошади ходятъ обыкновенно на выгонѣ и на парахъ. Въ ночное время хотя и ѣздятъ, но весьма рѣдко, потому что некуда. Во время лѣтнихъ работъ лошадей пускаютъ въ поле, гдѣ начуютъ сами робочіе, но не иначе, какъ

заковавъ ихъ въ желѣзныя путы. Овцы ходятъ также *розсыпью*. Коровы пасутся, при одномъ пастухѣ и двухъ подпаскахъ, только два мѣсяца въ году: съ весны до 25 мая, а далѣе ходятъ по выгону и полю до 25 августа; съ этого же времени до снѣгу—подъ пастухомъ.

Пастухъ нанимается помѣсячно, по 12 рублей, и уже отъ себя держитъ подпасковъ на крестьянской пищи. Деньги платятся со скотины сколько придется, смотря потому, за какую цѣну нанятъ пастухъ, а кормятъ также смотря по количеству головъ у домохозяина. Такъ, напримѣръ, если набралось въ стадѣ 200 головъ, то приходится съ головы по 6 к., при прокормѣ же пастуховъ скотъ считается такъ: лошадь и корова, нѣсколько овецъ и телятъ, составляютъ *голову* или *чередъ*. На каждые 6 головъ приходится въ мѣсяцъ день; у кого же меньше 6 головъ, тотъ, смотря по количеству, даетъ на день хлѣба или только ночлегъ.

Городьбой огорожены выгонъ и всѣ удворныя поля, каждый въ отдѣльности. Не огорожено только напольное поле. Выгонъ огороживается по числу головъ скота, по 8—9 саж. на голову: лошадь, корову, полуторогодоваго теленка, а мелкій скотъ не считается. Удворныя же поля по числу ревизскихъ душъ—по 50 саж. на душу. Городьба дѣлается въ 6 жердей въ пряслѣ, вышиною въ 2 аршина, но иногда встрѣчаются и плетни. Когда скотъ ходитъ въ городьбахъ, то за убытки, въ случаѣ если скотъ прорветъ городьбу, отвѣчаетъ хозяинъ городьбы, а когда ходитъ подъ пастухами, то пастухи. Штрафы за потравы опредѣляются по оцѣнкѣ, которая производится сельскими старостами съ понятыми въ числѣ трехъ и неболѣе шести человѣкъ.

Имѣющійся въ селеніи черезъ оврагъ мостъ исправляется наймомъ и сдается на 5 лѣтъ, по 20 коп. съ души за все время. Мостъ шириною въ двѣ сажени.

Школа находится въ селѣ Ургушѣ, въ 3-хъ верстахъ, и содержаніе на нее сбирается со всего церковнаго прихода села Ургуша, заключающагося въ 7 деревняхъ. На постройку

ея собирали въ 1879 и 1880 гг. по 50 коп. съ души, а на содержаніе—по 10 коп.

На постройку общественнаго магазина, въ которомъ участвуютъ 5 деревень, сбиралось по 50 к. съ души, а окарауливается онъ натурою, по череду, по числу душъ каждаго селенія.

Земель въ аренду цѣлымъ обществомъ не снимается, а если и арендуютъ, то каждый хозяинъ отдѣльно.

Захудалые хозяева хотя и есть, но *міръ* имъ не помогаетъ и не понуждаетъ; въ частности же *отдѣльные* домохозяева имъ помогаютъ, наприм., даютъ денегъ впередъ подъ работы, въ займы и т. д. Если бѣднякъ беретъ по веснѣ, то до декабря платитъ по 25 коп. процентовъ на рубль. Такой порядокъ ведется и въ цѣлой волости. Если же даютъ деньги подъ работу, то уговариваются работать вдвое дешевле существующихъ въ то время цѣнъ. Но такой порядокъ относится уже не къ подмогѣ, а просто къ эксплоатаціи.

„Помочи“ бываютъ весьма часты и у многохъ лицъ. Каждый устроитель помочи обязанъ бывать и у приглашаемыхъ. Весною помочи бываютъ во время пашни, перевозки надворнаго строенія изъ другихъ селеній; лѣтомъ помочами возятъ навозъ на поля, жнутъ, косятъ; на жнитво помочей бываетъ больше всего. Осеннія и зимнія (зимнимъ ходомъ) помочи: битка печей изъ глины, такъ какъ кирпичныхъ печей въ этой мѣстности не дѣлаютъ, возка дровъ изъ лѣсу, молотьба и т. п. Большая помочь достигаетъ до 25—30 человѣкъ, обыкновенно же онѣ бываютъ меньше—человѣкъ въ десять. У женщинъ бываютъ только *копошихи* для пряжи или мятья льна и кудели.

На помочи собираются различно: на жнитво, напримѣръ, часовъ въ 10, а кончаютъ, когда уже станетъ темно; на конныя же и другія помочи сбираются — смотря по разстоянію—куда ѣхать—съ полуночи, если далеко, и позже, если близко.

Платежи и повинности.

На общинѣ лежатъ слѣдующіе платежи.

Казенные—государственные:

Подушная подать . .	по 2 р. 67 к.	съ души,	а всего	242 р. 97 к.
Государственнаго поземельнаго налога . .	„ — „ 11½ „	„	„	10 р. 32 к.
Оброчной подати, опредѣленной по владѣнной записи	„ 3 „ 84½ „	„	„	350 р. 16 к.
Итого...	по 6 р. 63 к.	„	„	603 р. 45 к.

Земскіе:

Поземельные	по 44½ к.	съ души,	или всего	40 р. 50 к.
Страховые	„ 41¼ „	„	„ „	37 „ 60 к.
Итого...	по 42½ к.	„	„ „	78 р. 10 к.

Волостные обязательные и необязательные.

На жалованье:				
Вол. старшинѣ съ души	по 5 к.,	всего	4 р.	55 к.
„ писарю „	„ 20 „	„	18 р.	20 к.
„ засѣдателю „	„ 1 „	„	—	91 к.
Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ	„ 1 „	„	—	91 к.
„ общества поданія помощи при караблекрушеніяхъ	„ 1 „	„	—	91 к.
На наемъ подводъ при вол. правленіи	„ 37 „	„	—	—
„ жалованье оспопрививателю . . .	„ 2 „	„	1 р.	82 к.
„ постройку волостнаго правленія .	„ 11 „	„	10 р.	1 к.
„ наемъ обыват. подводъ (фарпозъ) .	„ 48 „	„	43 р.	68 к.
„ исправленіе почтоваго тракта . .	„ 24 „	„	21 р.	84 к.
„ отопленіе училища	„ 9 „	„	8 р.	19 к.
„ наемъ кварт. церковн. причту . .	„ 2 „	„	1 р.	82 к.
„ „ „ уряднику	„ 1 „	„	—	91 к.
„ поправку волостнаго правленія . .	„ 1 „	„	—	91 к.
Итого. . .	1 р. 63 „	„	114 р.	66 к.

Мірскіе:

Въ жалованье сельскому писарю . . съ души	27 к.,	всего	24 р. 57 к.
На наемъ кварт. для проѣзж. чинови.	„ 10 „	„	9 р. 10 к.
Въ награду новобранцамъ солдатамъ	„ 3 „	„	2 р. 73 к.
Пастуху.	„ 43¾ „	„	40 р. —
Итого.	83¾ к.	„	76 р. 40 к.
Всѣхъ платежей	9 р. 52¼ к.	„	872 р. 61 к.

Кромѣ этихъ платежей существуютъ и другіе, непредвидѣнные. Хотя страховые платежи и на наемъ пастуха и платятся домохозяевами неравномѣрно, но здѣсь они показаны для круглаго счета.

Кромѣ объясненныхъ сборовъ на общинѣ лежатъ еще натуральныя повинности. Это—караулъ въ селеніяхъ при волостномъ правленіи, при церкви и общественномъ хлѣбномъ магазинѣ; исправленіе проселочныхъ дорогъ и мостовъ; нарядъ полицейскихъ десятскихъ къ становой квартирѣ и т. п.

Такимъ образомъ исчисленныхъ платежей приходится:

Государственныхъ:

На дворъ	13 р.	41	к.
„ наличную мужскую душу	3 „	5	„
„ тягло	13 „	41	„
„ работника	13 „	41	„
Вообще на наличную душу	1 „	99	„

Земскихъ:

На дворъ	1 р.	73½	к.
„ наличную мужскую душу	—	39	„
„ тягло	1 „	73½	„
„ работника	1 „	73½	„
Вообще на наличную душу	—	25¾	„

Волостныхъ и мірскихъ:

На дворъ	4 р.	24½	к.
„ наличную мужскую душу	—	96	„

На тягло	4 р.	24½	к.
„ работника	4 „	24½	„
Вообще на наличную душу	—	63	„

Всѣхъ же платежей падаетъ:

На дворъ	19 р.	39	к.
„ наличную мужскую душу	4 „	40¾	„
„ тягло	19 „	39	„
„ работника	19 „	39	„
Вообще на наличную душу	2 „	88	„
На десятину удобной земли падаетъ всего	1 „	24½	„

По отношенію платежей къ дѣйствительной стоимости арендныхъ земель сосѣднихъ владѣльцевъ мы узнаемъ слѣдующее: сѣнокосы сдаются по 50 коп. за казенную десятину, пашни—по 2 р. яровое и по 3 руб. озимое, среднее по 2½ руб. Вычитая изъ общей суммы платежей 872 руб. 61 коп., 30 руб. за покосы, на пашню приходится 842 руб. 61 коп.; раздѣливъ это количество на 296 д., ежегодно вырабатываемыхъ (двѣ трети—всего пространства), стоимость десятины будетъ равна 2 руб. 85 коп., или дороже на 35 коп.

Сборы платятся съ ревизскихъ душъ; сначала производится разверстка душъ ревизскихъ, а потомъ платежей и дани (подушной подати).

Платежи разверстываются согласно числу ревизскихъ душъ въ каждомъ домѣ, и если кто имѣетъ, напримѣръ, одну душу, а работниковъ трехъ, то если онъ по добровольному согласію съ многодушнымъ хозяиномъ не возметъ у него души, міръ въ это дѣло не вступается, и такой домохозяинъ остается при своей только душѣ. Съемка душъ называется разводомъ.

Разверстка ревизскихъ душъ дѣлается такимъ образомъ. Въ условленное время всѣ домохозяева собираются на сельскій сходъ въ земскую избу. Здѣсь, въ присутствіи старосты, сельскимъ писаремъ читается поименный списокъ домохозяевъ, въ которомъ отмѣчено, кто и сколько имѣлъ въ истекшемъ году ревизскихъ душъ. Затѣмъ староста поименно спраши-

ваетъ домохозяевъ, не желаетъ ли кто сбавить съ себя души и сколько именно, что и отмѣчается въ спискѣ. Когда пройдутъ весь списокъ, то подсчитывается итогъ слагаемыхъ душъ. Послѣ чего опять по тому же списку вызываютъ желающихъ взять и опять подсчитываютъ итогъ. Если окажется, что этотъ итогъ больше предыдущаго, т.-е. желающихъ взять больше, чѣмъ отдающихъ, тогда уже разбираютъ такъ. Если домохозяинъ имѣетъ душъ достаточно много, сообразно съ своимъ семейнымъ и экономическимъ состояніемъ, т.-е. если у него приходится на каждаго работника по двѣ души, то ему отказываютъ, и такимъ образомъ души остаются за тѣми, которые дѣйствительно въ нихъ нуждаются. Въ послѣдніе два года спросъ душъ всегда превышалъ предложеніе, что зависитъ отъ того, что надѣльная земля лучше, нежели арендная у помѣщика, а платежи на нее не превышаютъ арендной платы.

Безземельный крестьянинъ въ деревнѣ только одинъ, занимающійся портнымъ мастерствомъ, приписанный года съ два. Онъ земли не имѣетъ и платитъ поэтому только одни подушные.

За ревизскія души умершихъ и сосланныхъ платитъ тотъ, кто беретъ ихъ землю, если только этого не пожелаетъ семейство выбывшей души.

Освобожденій отъ уплаты податей вслѣдствіе случайныхъ причинъ—еще не было. И если домохозяинъ не въ состояніи платить, то передаетъ души въ слѣдующій годъ другому. Былъ только одинъ случай, когда для уплаты податей у неимущаго крестьянина міръ отобралъ всѣ полосы въ поляхъ, отвелъ соотвѣтственное количество имъ въ одномъ углу и сдалъ на 4 года въ аренду крестьянину сосѣдней деревни, который сразу внесъ всѣ недоимки и платежи.

Сельскія власти по отношенію платежей никакими льготами не пользуются, а всякій изъ нихъ „отбываетъ свой чередъ“.

Отъ солдатъ, во время ихъ службы, если души ихъ были ревизскія и не держатъ землю ихъ семейства, причитающуюся-

ся на ихъ долю землю сдаютъ тому, кто пожелаетъ взять, и возвращаютъ имъ по выходѣ изъ службы.

Противъ недоимщиковъ, если они добровольно не уплатятъ повинностей, принимаются такія мѣры: продается принадлежащій имъ скотъ, хлѣбъ и надворныя постройки; отбираютъ иногда послѣднюю лошадь и корову. Имущество жены—приданое—не продается, а также если оно состояло изъ скота, то и приплодъ отъ него. Мѣры эти принимаются сельскимъ сходомъ при участіи старосты. Случаевъ неуплаты податей и платежей цѣлымъ обществомъ не бывало; недоимокъ за обществомъ не состоитъ никакихъ.

Юридическія отношенія.

Каждый домохозяинъ имѣетъ право огородить свою полосу особо, но этого не дѣлаютъ потому, что нѣтъ лѣса, да и не видятъ нужды.

Отъ общепринятой системы хозяйства каждый общинникъ можетъ отступать только въ напольномъ полѣ, въ удворныхъ же не можетъ.

Сроковъ на обработку полей не требуется; каждый обрабатываетъ, когда захочетъ. Полевая же городьба исправляется въ одинъ день.

Унавоживать свои полосы никто не обязанъ и дѣлается это по своей волѣ. Навозъ продаютъ только своимъ однообщинникамъ. Каждый домохозяинъ свой скотъ имѣтъ право продавать.

Крестьянинъ свою полосу, безъ всякаго согласія міра, можетъ отдать въ кортому, исполу, закладывать, мѣнять, продавать на 6 лѣтъ, но обязательно членамъ только своей общины. Продать на 6 лѣтъ значитъ отдать безвозмездно, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы получившій души платилъ и всѣ повинности съ нихъ.

Прежде міръ навязывалъ души домохозяевамъ мимо ихъ желанія, когда земли были „дешевы“, т.-е. аренда сосѣднихъ

земель была дешевле, чѣмъ причитающіеся съ такого же пространства платежи, но теперь этого не случается и выходитъ наоборотъ.

При отчужденіи земли домохозяиномъ требуется согласіе его семейныхъ мужчинъ—работниковъ, которые, въ случаѣ ихъ несогласія, жалуются старостѣ. Въ селѣ Ургушѣ былъ такого рода случай. Отецъ, недоимщикъ за три половины, имѣетъ работника сына. Когда старика вывели на сходъ и хотѣли отобрать его душу, то вступился сынъ и душу не отдалъ. Міръ ничего не могъ подѣлать съ землей и только наказалъ старика розгами.

Раньше, годовъ съ десять, случаи лишенія земли за недоимки бывали часто, но теперь нѣтъ. Міромъ можетъ быть отобрана земля только тогда, когда она не засѣяна хлѣбомъ.

Усадьбу крестьянинъ можетъ продать не только своимъ членамъ, но и постороннимъ.

Наслѣдство землею могутъ получить: *жена-вдова* при малыхъ ребятахъ, если только есть сынъ, а если только однѣ дѣвушки, то не можетъ. Затѣмъ *братья* послѣ умершаго брата, если только надѣлъ у нихъ не превышаетъ двухъ душъ на работника, причемъ усадьба поступаетъ въ міръ, а постройки—братьямъ; или же усадьба остается вдовѣ, если таковая имѣется.

За ушедшихъ въ солдаты міръ платитъ повинности по разверсткѣ, а землю отдаетъ на одинъ годъ пользоваться безвозмездно тому дому, изъ котораго солдатъ. Послѣ же этого срока если семья солдата пожелаетъ взять, то остается за нею, но при этомъ она должна платить и подати. Если же взять не пожелаетъ, то передаетъ въ міръ, или же солдатъ можетъ передать ее по своему усмотрѣнію и другому домохозяину. Передавшій подати и души домохозяинъ уже не имѣетъ къ отданной землѣ никакого отношенія и можетъ ее возвратить только по истеченіи срока, на который отдалъ въ солдаты.

На выборъ *большака* въ семьѣ, при смерти или дряхлости домохозяина, міръ не оказываетъ никакого вліянія. И если

большакъ окажется нерадивымъ и неисправнымъ, то міръ опять таки не вступается; точно также онъ не принимаетъ и никакихъ жалобъ отъ семейныхъ. Если же нерадивый окажется неисправнымъ передъ міромъ, напримѣръ, не платитъ податей, тогда міръ отбираетъ отъ него душу и „закладываетъ“ ее другому на извѣстное число лѣтъ. По истеченіи срока если, нерадивый исправится, то можетъ свою душу взять обратно, а если нѣтъ, то поступаютъ такъ же и вторично.

При раздѣлахъ міръ принимаетъ участіе только тогда, когда дѣлятся два брата и притомъ, только по жалобѣ одного изъ нихъ на несогласіе другаго. Тутъ дѣлежъ происходитъ при участіи старосты и міра. При отдѣлахъ отъ отца сына міръ не принимаетъ никакого участія, а тѣмъ менѣе жалобъ. Отецъ воленъ отдѣлить своего сына ни съ чѣмъ,—только душу его не можетъ оставить у себя. На раздѣлы міръ вообще не обращаетъ никакого вниманія. За послѣдній годъ въ общинѣ былъ, впрочемъ, только одинъ раздѣлъ: отецъ отдѣлилъ сына.

Отставные и безсрочно-отпускные солдаты имѣютъ право получить землю только тогда, когда ихъ души—ревизскія и получили надѣлъ. Сироты сыновья получаютъ землю отца только по возрастѣ, ранѣе же земля находится въ міру.

Выморочныхъ имуществъ въ общинѣ не было.

Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлы изъ земель прежней своей семьи. Раздѣлъ этотъ производится изъ прежнихъ „повытокъ“ (полосъ), причемъ дѣленіе происходитъ по согласію,—вдоль ли дѣлятъ полосы или поперекъ. Пріемыши и подкидыши, если души ихъ ревизскія, получаютъ землю изъ міра свою, а если нѣтъ, то изъ тѣхъ семей, которыя ихъ приняли. Послѣднія при дѣлежѣ должны дать землю обязательно.

Приписывающійся вновь въ общество крестьянинъ долженъ внести денегъ 10 р. и поставить ведро или болѣе вина, по уговору съ міромъ. Вновь приписывающійся съ начала соглашается взять у какого-либо старожила душу или двѣ, затѣмъ уже проситъ міръ о пріемѣ и получаетъ землю отъ того

домохозяина, у котораго взялъ душу. Міръ ему никакихъ льготъ и помогъ не дѣлаетъ. Одинъ домохозяинъ купилъ усадьбу и приписался къ обществу безъ земли,—за что угостилъ только міръ виномъ. Другой домохозяинъ выписался изъ общества лѣтъ съ пять, усадьбу же, землю и души передалъ (продалъ) вновь переселившемуся въ эту общину крестьянину.

За пользованіе пастбищами и выгономъ крестьяне—только приписанные, или неприписанные къ обществу, но проживающіе въ немъ на своей усадьбѣ или квартирѣ—платятъ въ общество по три рубля со скотины.

Купившихъ на сторонѣ землю крестьянъ въ общинѣ нѣтъ, потому что и купить-то негдѣ.

Чтобы участвовать на сходѣ и въ общественныхъ дѣлахъ, нужно обязательно имѣть землю.

Члены общины обязаны быть другъ у друга въ свидѣтеляхъ, поручителями и при тушеніи пожаровъ.

Обязанности круговой поруки, кромѣ платежей налоговъ, нѣтъ.

Постороннихъ лицъ въ общинѣ не проживаетъ.

VI.

Поземельныя мѣры въ Уфимской губерніи*).

Когда Башкирія была полудикою страною, въ ней, само собою разумѣется, не существовало никакой поземельной мѣры; но когда она была присоединена къ Россіи, то въ ней уже начинаютъ вводиться и русскія поземельныя мѣры: является *четверть* или $^1/_2$ казенной десятины; *десятина* или 3 каз. дес.; *копна* или $^1/_{10}$ каз. дес.; *верста* или 416 дес. 1600 саженъ казенныхъ. Теперь эти мѣры составляютъ уже только историческое воспоминаніе, такъ какъ онѣ при генеральномъ межеваніи въ 1800 году были переложены на казенныя десятины. Послѣднія по закону (ст. 566 X т. III ч.) опредѣляются въ 2400 квадратныхъ саженъ, или 80 саженъ длины и 30 саж. ширины. Но и эта законная мѣра существуетъ въ губерніи только для законныхъ опредѣленій пространствъ, гдѣ то требуется; на самомъ же дѣлѣ собственно *казенная десятина* встрѣчается въ практическомъ сельско-хозяйственномъ примѣненіи весьма рѣдко, а существуютъ другія поземельныя мѣры, которыя ниже и будутъ изложены.

Существующія поземельныя мѣры по своему назначенію служатъ для опредѣленія трехъ видовъ поверхностей, а именно: пахатныхъ земель, сѣнокосовъ и лѣсовъ, почему и имѣютъ *три* главные вида.

Мѣры для опредѣленія пахатныхъ земель въ губерніи почти

---

*) Напечатано въ „Уфимскихъ Губ. Вѣд." за 1893 г., въ апрѣлѣ.

у всѣхъ частныхъ владѣльцевъ и только частію у крестьянъ составляютъ *десятину*, которая по пространству своему бываетъ различная: а) 2400, б) 2500, в) 3200 и г) 3600 квадратныхъ саженъ. Причемъ каждая изъ этихъ десятинъ при одномъ и томъ же пространствѣ квадратныхъ саженъ имѣетъ не одинаковые размѣры въ длину и ширину, или не одинаковую фигуру. Такъ десятина въ 2400 кв. саж. имѣетъ или 40 саж. ширины и 60 длины, или 30 ширины и 80 длины; въ первомъ случаѣ она называется „сороковкою", а во второмъ— „тридцаткою". Десятина въ 2500 кв. саж. имѣетъ или по 50 саж. длины и ширины, или 100 саж. длины и 25 ширины. Десятина въ 3200 кв. саж. имѣетъ 40 саж. ширины и 80 длины и называется „сороковая хозяйственная", а десятина въ 3600 кв. саж. имѣетъ квадратную форму, по 60 саж. во всѣ стороны и называется „шестидесятная хозяйственная".

У башкиръ Стерлитамакскаго уѣзда, Рязановской и другихъ волостей, существуетъ мѣра *кругъ*, который имѣетъ 100 саж. въ квадратѣ и составляетъ такимъ образомъ 10 тысячъ квадратныхъ саженъ; четверть такого круга образуетъ десятину въ 2500 кв. саж. Въ той же мѣстности существуетъ и другая подобная поземельная мѣра—*гнѣздо*, имѣющая 80 саж. въ квадратѣ, или 6400 квад. саж.

Въ южной, степной мѣстности губерніи, при рѣдкомъ населеніи, башкиры отдаютъ подъ пашни свои земли *концами*, которые не имѣютъ строго опредѣленной мѣры, а во время отдачи выѣдутъ съ плугомъ въ степь и *окружатъ*, т.-е. опашутъ бороздою, примѣрно такое пространство, которое съемщикъ въ состояніи обработать: богатый—окружитъ много, а бѣдный—поменьше; сколько же въ опаханномъ пространствѣ десятинъ той и другой мѣры,—какъ для хозяевъ, такъ и для съемщиковъ не составляетъ никакого интереса.

Перепздъ составляетъ половину, а *осминникъ*—четверть десятины, какой бы то нибыло мѣры. На сѣверо-востокѣ Бирскаго и сѣверѣ Златоустовскаго уѣздовъ *перепздъ* составляетъ у крестьянъ опредѣленную мѣру 1600 кв. саж. и имѣетъ или

80 саженъ длины и 20 ширины, или 40 саж. въ квадратѣ; половина этого пространства составляетъ *полпереѣздъ*.

Загонъ у башкирскихъ припущенниковъ и *полоса* у крестьянъ не имѣютъ строго опредѣленной мѣры, а бываютъ различны: они означаютъ только долю земли, достающуюся на душу въ полѣ, причемъ въ одной и той же деревнѣ, но въ разныхъ поляхъ, загоны и полосы имѣютъ и различную мѣру не только въ длину и ширину, но и въ площади.

Пай также не имѣетъ въ пахатныхъ земляхъ опредѣленной мѣры, и означаетъ извѣстную долю земли, которая приходится извѣстному лицу изъ общаго владѣнія. Это названіе встрѣчается только у тѣхъ крестьянъ, которые пріобрѣли землю покупкою *на паяхъ*.

Мѣрою для опредѣленія сѣнокосныхъ земель служатъ: *десятина*, по большей части казенная или 40 саж. ширины и 60 саж. длины; *пай*, заключающій въ себѣ три или четыре казенныхъ десятины и имѣющій ризличныя фигуры, смотря по расположеніи мѣстности, и *уголъ*, который не имѣетъ никакой мѣры, а означаетъ только извѣстное пространство луговъ, приблизительно на стогъ, два и т. д.

Мѣрой для опредѣленія лѣсныхъ земель служатъ *кварталы*, *лѣсосѣки*, *дѣлянки и сажени*. Первыя двѣ, т.-е. *кварталы и лѣсосѣки*, не имѣютъ опредѣленной мѣры и бываютъ весьма различны, смотря по величинѣ лѣсного пространства, по качеству и сорту лѣсного насажденія, цѣли хозяйства и т. п. причинъ; *дѣлянка же* преимущественно составляетъ казенную десятину, а *сажень* составляетъ пространство въ ширину своей величины и въ длину того размѣра, который имѣетъ дѣлянка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе. 1

I. Общее положеніе переселенцевъ.

Вступленіе. Отношеніе къ переселенческому дѣлу печати, правительства и т. п.; труды Романова и Григорьева; задачи настоящей книги; мѣста заселенія; раздѣленіе переселеній. 7

ГЛАВА I. Исторія колонизаціи; причина заселенія; положеніе группъ переселенцевъ; данныя о количествѣ, мѣстахъ заселеній и выселеній, на какія земли; перечисленіе; распредѣленіе по имущественному положенію; несостоятельность оффиціальныхъ данныхъ; внутреннее переселеніе. 12

ГЛАВА II. Послѣдній періодъ переселеній и его размѣры; усиленіе и ослабленіе переселеній, причины сего; скупка башкирскихъ земель, ея вліяніе; преслѣдованіе покупокъ и вліяніе сего; „раздачи" и вліяніе ихъ; свободныя казенныя земли; тоже башкирскія, количество ихъ и вліяніе; итого свободныхъ земель. Тормозы пріобрѣтенія земель отъ башкиръ переселенцами. Цѣны 23

ГЛАВА III. Раздѣленіе переселенцевъ на группы; собственники; купчія крѣпости; границы; распредѣленіе купчихъ земель; таблицы и объясненія; раздѣленіе по нимъ на бѣдныхъ, среднихъ и т. п.; передвиженіе долей между переселенцами; вліяніе цѣнъ на пріобрѣтеніе; заключеніе. 34

ГЛАВА IV. Переселенцы арендаторы съ правомъ выкупа; общая характеристика ихъ на земляхъ казенныхъ и частныхъ; акты и ихъ содержаніе; цѣны и платежи; примѣры 45

ГЛАВА V. Переселенцы арендаторы съ правомъ выкупа; частная характеристика ихъ; на земляхъ Дашковыхъ, условія. 53

ГЛАВА VI. Тѣ же переселенцы на земляхъ Морозова. 58

ГЛАВА VII. Тоже на земляхъ Волкова; отношеніе къ переселенцамъ суда; переселенцы у Уткина и Кузнецова 62

ГЛАВА VIII. Тѣ же переселенцы на земляхъ Заварицкаго; отношеніе администраціи; заключеніе 69

ГЛАВА IX. Переселенцы на правахъ срочной аренды; вѣчные данники; „оброчники" у Веленцовыхъ и Калемина; Яновичъ, Гурвича, Кассаковской, Эннатскаго, Стрѣлкова, Гойнингенъ-Тюне, Киселева. 74

Стр.

ГЛАВА X. Переселенцы на правахъ срочной аренды; вѣчные данники; „на издѣльной повинности“ у Пасмурова, Вяземской; переселенцы арендаторы съ собственной усадьбой на земляхъ Штанге, Кауфмана I-го. 91

ГЛАВА XI. Переселенцы арендаторы на башкирскихъ земляхъ и на „убылыхъ душахъ“. 100

ГЛАВА XII. Переселенцы арендаторы на удѣльныхъ земляхъ 107

ГЛАВА XIII. Переселенцы въ деревняхъ аборигеновъ 113

ГЛАВА XIV. Заключеніе. 116

II. Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества.

ГЛАВА I. Переселенческій вопросъ въ Дворянскомъ собраніи; записка Карташевскаго; тоже Дашкова; ходатайство и результатъ. 121

ГЛАВА II. Переселенческій вопросъ въ земствѣ; хлопоты Волкова; докладъ управы земскому собранію объ учрежденіи кассы для ссудъ переселенцамъ; ходатайство и отвѣтъ министерства; проектъ устава земской кассы и разговоры въ земскомъ собраніи; коммиссія и смерть переселенческаго вопроса въ земствѣ 133

ГЛАВА III. Перес. вопр. въ уфим. отд. Моск. общ. сел. хоз.; докладъ Заварицкаго; переработка его Дашковымъ; заключеніе. 149

III. Уфимская администрація въ переселенческомъ вопросѣ.

Вступленіе 158

ГЛАВА I. Представленія Крыжановскаго министерству; законъ 9 апрѣля 1869 г. для Оренбургской губерніи; распространеніе его 6 февраля 1871 г. на Уфимскую губ.; законъ 28 января 1876 г. 159

ГЛАВА II. Первые приступы по примѣненію закона 76 года; свѣдѣнія о перечисленныхъ переселенцахъ; записка Миклашевскаго о водвореніи переселенцевъ на казенныхъ земляхъ 165

ГЛАВА III. Собраніе свѣдѣній о переселенцахъ (циркуляръ Левшина); дѣятельности губ. по кр. д. пр. о перечисленіи; циркуляръ Левшина волостнымъ правленіямъ. 170

ГЛАВА IV. Сообщеніе Крыжановскаго объ образованіи переселенческой коммиссіи; составъ ея и открытіе; первое засѣданіе; разъясненіе законовъ; переселенческая коммиссія въ Оренбургѣ; о припискѣ въ мѣщане; свѣдѣнія; объявленіе объ открытіи коммиссіи. 175

ГЛАВА V. Второе засѣданіе коммиссіи; о порядкѣ водвореній переселенцевъ; характеристика положенія переселенцевъ въ губерніи; въ частности на земляхъ Заварицкаго, Морозова и Кузнецова; Глумилинское дѣло; заключеніе. 186

ГЛАВА VI. Разъясненія Крыжановскаго; третье засѣданіе коммиссіи; распоряженія; вопросъ объ арендаторахъ башкирскихъ земель. 194

ГЛАВА VII. Распоряженіе министерства по сообщенію курскаго губернатора *о стремленіи* къ переселенію; свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ для пе-

Стр.

реселенія и объ осмотрѣ ихъ; свѣдѣнія о количествѣ переселенцевъ; заключеніе. 202

IV. Крестьянскія поземельныя товарищества.

ГЛАВА I. Характеристика и отличительные признаки этой формы землевладѣнія; свѣдѣнія г. Романова; составъ товариществъ; распредѣленіе земель; купчія; пространство занятыхъ земель 212

ГЛАВА II. Куликовская товарищеская община, ея образованіе, поселеніе, способъ пользованія землею; порядокъ передѣловъ, устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ, платежи и повинности 220

ГЛАВА III. Историческая судьба товарищескихъ покупокъ; примѣры; заключеніе. 232

V. Деревня Разстрѣляева и ея мірскіе распорядки.

Составъ общины; передѣлы; устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ; платежи и повинности; юридическія отношенія. 239

VI. Поземельныя мѣры въ Уфимской губерніи.

Историческія мѣры; мѣры для пашни: десятина, кругъ, гнѣздо, концы, переѣздъ, осминникъ, загонъ, полоса, пай; мѣра для сѣнокосовъ: десятина, пай, уголъ; мѣры для лѣсовъ: кварталъ, лѣсосѣки, дѣлянка, сажень. 258

Курская губерния

Карачевский р-н

по [illegible]

Свитн собственных родителей родился на собственному участку и имею справку [illegible]

ОБМЕН

Stanford University Libraries
3 6105 001 326 987

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6063
(650) 723-1493
grncirc@stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

JUN 2 30 2005
MAY 2 2005
JUN 3 0 2006
MAY 5 2005